

АРХЕОЛОГИЯ РУМЫНИИ

Г. Б. Федоров,

Л. Л. Полевой

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА

1973

В книге дан полный очерк археологии Румынии с древнейших времен до XV в. Авторы привлекли большой материал из музеев СРР, из своих раскопок на территории Румынии, а также в сопредельных областях. Особенно подробно исследуется материальная культура средневековья. Большое внимание уделено роли славян в сложении румынской народности.

Ответственный редактор

И. Т. КРУГЛИКОВА

*Светлой памяти
Михаила Илларионовича
Артамонова
посвящается*

ВВЕДЕНИЕ

Румыния служила как бы связующим звеном между двумя европейскими культурными ареалами — восточным и западным. Через Румынию осуществлялись их контакты с древними культурами Средиземноморья. Знание археологии Румынии имеет поэтому большое значение для понимания многих важных вопросов истории Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы.

Далеко не все вопросы археологии Румынии, несмотря на огромный масштаб работ, проведенных особенно за последние годы, и накопленный богатейший материал, можно считать решенными до конца. В археологической науке Румынии имеются спорные вопросы, различные, иногда противоречащие друг другу точки зрения. Все это порождает особые трудности, которые было бы неверно замалчивать.

Мы старались в этой книге дать прежде всего объективную картину истории материальной культуры на территории Румынии, уделив главное внимание систематизированному изложению фактических материалов по различным эпохам. Разумеется, при этом нельзя было уйти и от исторической интерпретации этих материалов, к которой мы относились с большой осторожностью, используя ценный опыт, накопленный советскими археологами в изучении отечественных древностей, прежде всего на Юго-Западе СССР. Без этого просто невозможно было бы правильно понять ряд важ-

нейших явлений в истории материальной культуры на территории Румынии. Для понимания многих из них большое значение имеет также опыт исследования археологических памятников других стран Центральной и Юго-Восточной Европы, прежде всего Болгарии, Венгрии, Чехословакии.

Мы стремились сделать книгу доступной не только своим коллегам — археологам и историкам, но и по возможности широкому кругу читателей, интересующихся историей и археологией. Поэтому мы не могли уделять значительное внимание изложению различных взглядов по спорным вопросам, встающим перед археологами различных стран Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы. Это, во-первых, неизмеримо увеличило бы объем книги, а во-вторых, ввело бы в нее материалы, интересные только узкому кругу специалистов.

В написании книги большую помощь нам оказал многолетний опыт археологических работ, а также многообразные дружеские связи, в том числе совместные с румынскими археологами полевые археологические исследования и научные семинары, на которых проходили плодотворные обсуждения наиболее важных вопросов. По подавляющему большинству кардинальнейших проблем истории материальной культуры точки зрения советских и румынских археологов совпадают, что нашло отражение в этой книге и безусловно способствовало ее успешному написанию.

Румынская археологическая наука, одна из старейших в Европе, существует уже свыше ста лет. За это время она прошла большой путь, накопив огромный фактический материал и обогатив европейскую историко-археологическую науку выдающимися открытиями и трудами. В настоящее время археология в Румынии переживает расцвет. Сотрудничество между археологами социалистических стран Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европы благотворно сказывается на развитии археологической науки этих стран, в том числе, конечно, и археологической науки Румынии.

Выход в свет первых двух томов «Истории Румынии» (Бухарест, 1960, 1962), в которых обобщен и синтезирован значительный археологический материал, накопленный румынской наукой до 1960 г., в определенной степени облегчил нашу работу. Однако это относится в основном к древнейшим периодам истории страны. В разделах, касающихся последних веков до нашей эры и последующих, археологические источники занимают в «Истории Румынии» ограниченное место. Мы же использовали археологический материал в качестве основы для всех разделов книги, а кроме того, дополнили его за счет итогов многочисленных археологических исследований, проведенных в Румынии после 1960 г. Это потребовало во многих случаях переосмыслить целые разделы истории материальной культуры Румынии и по-новому осветить ряд вопросов этой истории.

Мы признаем несовершенство нашей работы и с благодарностью примем критические пожелания и замечания. Однако и в таком виде работа не могла бы быть написана без серьезной дружеской помощи, которая была оказана нам румынскими археологами. Мы выражаем им всем сердечную благодарность. Особо хочется отметить помощь, которую оказали нам Алексан-

дру Андроник, Думитру Берчу, Ион Барня, Габриела Борденаки, Василе Барбу, Георге Бикир, Радуну Вулпе, Александру Вулпе, Юдит Винклер, Ванда Вольская, Николае Гостар, Георге Дьякону, Петре Дьякону, Константин Дайковичу, Адриан Дайковичу, Николае Захария, Эмилия Захария, Ион Ионица, Мария Комша, Еуджен Комша, Эмиль Кондураки, Василе Канарак, Мирча Кришан, Мария Кожа, Николае Константеску, Себастиан Моринц, Мирча Матей, Михаил Макря, Букур Митря, Дину Марин, Вирджил Михэйлеску-Бырлиба, Мара Никореску, Еуджениа Нямбу, Ион Нестор, Штефан Олтяну, Штефан Паску, Аурелиан Петре, Константин Преда, Дорин Попеску, Мирча Петреску-Дымбовица, Думитру Протасе, Адриан Радулеску, Мирча Руссу, Виктор Спиной, Дан Теодору, Адриан Флореску, Григоре Фойт, Марлен Флореску, Курт Хоредт, Георге Штефан.

Мы выражаем также сердечную благодарность нашим советским товарищам археологам, которые взяли на себя труд прочесть книгу в рукописи и своими советами и замечаниями способствовали устранению имевшихся в ней недостатков.

Особенно большую помощь в этом нам оказали сотрудники Института археологии АН СССР П. И. Борисковский, И. Б. Зеест, И. Т. Кругликова, А. И. Мелюкова, Г. Ф. Никитина, Т. С. Пассек, С. А. Плетнева, И. П. Рузанова, В. С. Титов, М. А. Тиханова, сотрудники Института истории и отдела этнографии АН Молдавской ССР П. П. Бырня, В. С. Зеленчук, Н. А. Кетрару, В. Л. Лапушнян, Н. А. Мохов, В. И. Маркевич, Е. М. Подградская, И. А. Рафалович, Е. М. Руссев, П. В. Советов, И. Г. Хынку, Г. Ф. Чеботаренко, сотрудники Института этнографии АН СССР Э. А. Рикман, М. Я. Салманович, М. В. Великанова.

Сбор археологических материалов, предпринимавшийся вначале для составления частных коллекций, производился в Румынии уже в 30-х годах XIX столетия. В подавляющем большинстве этот материал был получен не путем научных раскопок, а при случайных обстоятельствах или от кладовискателей. Однако постепенно накопление материалов пробудило интерес к археологии и принесло ученым много новых данных для изучения истории страны.

В 1864 г., вскоре после завоевания автономии и создания Румынского государства, при Министерстве просвещения в Бухаресте создается Музей древностей. В Музее были сосредоточены важнейшие, постоянно пополнявшиеся археологические коллекции, вокруг него группировались ученые-археологи и любители истории. Музей древностей, хотя и не располагавший сколько-нибудь значительными средствами для проведения раскопок и кадрами археологов, был все же тем общерумынским центром, в котором происходило накопление археологических материалов и развитие археологической мысли.

Именно год создания Музея древностей следует считать годом рождения археологической науки в Румынии. Деятельность сотрудников Музея, а также местных краеведов, постепенно начинавших работу в различных городах и поселках Румынии, привела на протяжении второй половины XIX в. к значительному накоплению разнообразных археологических материалов в результате как сборов и разведок, так и проведенных на ряде памятников раскопок. Это подготовило подъем археологической науки и становление национальной румынской школы археологии в начале XX в.

Появились значительные, плодот-

вно работавшие ученые-археологи, такие, как Александр Одобеску, Григоре Точилеску, Ион Андрияшеску и другие. Имя Александра Одобеску получило европейскую известность благодаря его фундаментальной работе, посвященной большому кладу IV в. н. э., найденному в с. Пьетроаса в 1837 г., знаменитой «Золотой наседке с цыплятами». Ему же принадлежит первый в Румынии систематический курс истории археологии, прочитанный в 1874—1875 гг. в Бухарестском университете. Археолог Григоре Точилеску много работал в Добрудже, где изучал известные древние валы между Дунаем и Черным морем. Он открыл римский город Тропеум Траяни, вел его раскопки и изучал монумент возле этого города, а также опубликовал в 1870 г. большой труд под названием «Доримская Дакия». Ион Андрияшеску много работал в области изучения первобытных древностей, в частности бронзового века.

Особая роль в становлении национальной румынской школы археологии принадлежит одному из крупнейших ученых Румынии и Европы Василе Пырвану (1882—1927). В ранний период своей научной деятельности В. Пырван занимался изучением античной эпиграфики и опубликовал в 1911 г. работу «Эпиграфические данные к истории дако-романского христианства».

Сменив умершего в 1909 г. Точилеску на посту директора бухарестского Музея древностей, Пырван возглавил археологические исследования в Румынии. Под его руководством развернулись раскопки римского города Ульметум в Добрудже и др. Василе Пырван завершил дело жизни Григоре Точилеску, обобщив материалы раскопок Тропеума Траяни в большой работе «Крепость Тропеум», опубликованной в 1912—1915 гг. в *Анналах Румынской академии*.

Василе Пырвану принадлежит честь начала в 1914 г. раскопок выдающегося памятника греко-римской культуры в Причерноморье — города Истрии. Раскопки Истрии продолжаются и ныне.

Кроме многочисленных работ, принесших ему европейскую известность, Василе Пырван создал монументальный труд, как бы подытоживший все его научные открытия и исследования, — монографию «Гетика». Эта замечательная работа поставила Пырвана в один ряд с крупнейшими европейскими археологами и не потеряла своего научного значения и по сей день. В ней впервые был осмыслен, синтезирован и систематически изложен весь огромный материал, накопленный румынской археологической наукой более чем за полувековую период ее существования.

Пырван был организатором, редактором и одним из главных авторов важного европейского археологического издания — сборника Дачия (Dacia) (старой серии), первый том которого вышел в Бухаресте в 1924 г.

Созданная во время Пырвана и под его руководством национальная румынская школа археологии выдвинула в последующие годы целую плеяду талантливых ученых, которые вели и ведут весьма плодотворную научную деятельность.

Среди видных, ныне уже умерших сподвижников Пырвана выделяются Д. Теодореску, П. Никореску, молдавский ученый Н. Моршан.

В 30-х — начале 40-х годов нашего века в Румынии были проведены значительные раскопки на многочисленных памятниках палеолита, неолита, бронзового века, гето-дакийских крепостях, памятниках греко-римской культуры Дакии и Добруджи. К этому времени в стране насчитывалось уже много археологических центров, важнейшие из которых находились в Буха-

ресте, Яссах и Клуже и базировались в местных музеях древностей. Кроме того, богатые археологические музеи существовали и в других городах Румынии, например в Деве, Алба-Юлии, Сибиу, Пятра-Нямце.

Результаты археологических исследований этого периода отражены в таких фундаментальных трудах, как «Палеолит в Румынии» К. Николэеску-Плошора (Dacia, V—VI, 1935—1936), «Плейстоцен и палеолит Северо-Востока Румынии» Н. Моршана (Anuarul Institutului Geologic al României, XIX, 1938), «Древняя история Добруджи» Р. Вулпе (Бухарест, 1938), монография «Трансильвания в древности» К. Дайковичу (Бухарест, 1945).

Кроме того, в этот же период был опубликован ряд монографий, посвященных отдельным памятникам, и выходили периодические столичные и областные археологические издания. В Трансильвании, в Алба-Юлии выходили сборники «Апулюм». В Бухаресте, помимо продолжавшейся «Дачии», с 1937 по 1940 г. выпускался «Журнал предыстории и национальных древностей» (т. I—V), а также «Ежегодник Комиссии исторических памятников» (т. I—XXXVIII). В Яссах выходил журнал «Искусство и археология» (т. I—XIV, 1927—1938), в Клуже — «Ежегодник Комиссии исторических памятников Трансильвании» (т. I—IV, 1926—1938), а также «Ежегодник Института изучения классики» (античности) (т. I—V, 1928—1948). В Крайове выпускался журнал «Архивы Олтении» (т. I—XIX, 1922—1948), значительную часть которого занимали публикации и исследования археологических материалов. Археологические материалы публиковались также и в других исторических изданиях того времени, например в «Мемуарах исторической секции» Румынской Академии наук, «Историческом обозрении европейского Юго-Востока» и др.

Установление народно-демократической власти дало огромный толчок развитию археологической науки в Румынии и привело к ее расцвету. Значительно расширились масштабы археологических исследований и их ранее ограниченная тематика. Были созданы новые, притом важнейшие, области археологии: фракийские древности раннего железного века, славянская археология и др.

В социалистической Румынии, как и в Советском Союзе, существует закон об обязательном изучении археологических памятников, подлежащих затоплению или уничтожению во время строительства гидротехнических и других сооружений. В соответствии с этим законом за счет строительства выделяются специальные средства на производство археологических работ. В частности, в связи с сооружением известной Биказской гидроэлектростанции на северо-востоке Румынии было открыто и раскопано множество стоянок каменного века первоклассного научного значения.

Румынские археологи приступили к разработке наиболее актуальных вопросов отечественной истории, таких, например, как важнейшая проблема происхождения румынского народа, в решение которой археология вносит ценный вклад. Новых успехов добились румынские археологи и в таких традиционных разделах своей науки, как палеолит, неолит, эпоха бронзы, гетодакийские древности, археология греческих и римско-византийских городов Западного Понта.

В 1956 г. в Румынской Академии наук впервые был создан Институт археологии, которому придали Музей древностей. Созданием Института археологии Академии наук Румынии, возглавившего все археологические работы в стране, был завершён определенный этап развития археологической науки и открыт новый. В Институте

сосредоточена значительная часть ведущих археологов страны, обеспечивающих разработку различных проблем археологии от палеолита до позднего средневековья.

Коллективы археологов, во главе которых находятся ведущие ученые страны, имеются в Клужском и Яском филиалах Академии наук Румынии. Эти коллективы работают на правах отделов в Институтах истории и имеют в качестве источниковедческой базы первый — Музей древностей в Клуже, второй — Музей истории Молдовы в Яссах.

Значительный прогресс достигнут и в музейном деле. Наряду с коренной перестройкой уже имевшихся музеев (как, например, Музея древностей в Яссах, основанного еще в 1916 г.) были созданы новые: Археологический музей Добруджи в Констанце, Музей истории Бухареста, Музей Каллатис в Мангалии и др. Некоторые музеи имеют свои издания. Коллективы археологов, работающие в музеях, не только трудятся над сбором материалов, улучшением экспозиций и изучением фондов, но и ведут археологические раскопки.

Подготовка кадров археологов, а также научно-исследовательская работа, в том числе раскопки, осуществляются кафедрами археологии Бухарестского, Клужского и Яского университетов, в изданиях которых публикуются работы по археологии.

В больших масштабах ведутся по всей стране работы по реставрации и консервации выдающихся памятников древности (в Сучаве, дакийской Сармизегетусе, Истрии и др.).

Как в Бухаресте, так и в других научных центрах расширилась издательская деятельность в области археологии. Прекратившееся в 1947 г. издание «Дачии» было возобновлено в 1957 г., когда вышел первый номер новой серии. В «Дачии» на различных

европейских языках публикуются обобщающие статьи по важнейшим проблемам археологии Румынии. Это издание, осуществляемое на высоком научном и техническом уровне, ставит своей целью давать широкую обобщающую информацию по основным вопросам румынской археологии.

С 1950 г. Академия наук Румынии начала периодический выпуск своего основного археологического печатного органа: «Труды и исследования по древней истории» (*Studii și cercetări de istorie veche*). В этом издании в первые годы публиковались как исследовательские работы, так и отчеты о проведенных раскопках. С 1953 г. начался выпуск нового издания, первый том которого вышел под названием «Археологические материалы по древней истории Румынской Народной Республики» (*Materiale arheologice privind istoria veche a RPR*). Там были изданы сводные отчеты о раскопках ряда важнейших памятников. Со второго тома, вышедшего в 1956 г., и поныне эта серия выпускается под названием «Археологические материалы и исследования» (*Materiale și cercetări arheologice*). Почти все отчетные материалы о раскопках археологических памятников в стране публикуются в этой серии. Кроме того, в этом же издании выходят и отдельные статьи по важнейшим вопросам археологии Румынии.

Что касается издания «Труды и исследования по древней истории», то оно стало основным дискуссионным и информационным археологическим органом Румынии.

Статьи и материалы по археологии публикуются Бухарестским университетом и различными столичными музеями, например Музеем истории Бухареста.

С 1957 г. начата публикация фундаментальных монографий о важнейших памятниках, археологических культурах и проблемах археологии Румынии в

серии «Археологическая библиотека» (*Biblioteca de arheologie*). В настоящее время в этой серии вышло уже свыше 20 монографий. Институт археологии Академии наук Румынии, кроме того, издает серию «Историческая библиотека» (*Biblioteca istorică*), в которой значительное место уделяется археологическим исследованиям.

В 1966 г. начато издание на французском языке корпуса археологических источников (*Inventaria arheologice. Corpus des ensembles archéologiques*), выходящего томами, содержащими большое количество иллюстраций, таблиц и пояснительного текста. С 1965 г. публикуется серия выпусков, посвященных отдельным категориям археологических находок, как, например, «Corpus vasorum antiquorum».

С 1957 г. Институт археологии Академии наук Румынии издает серию «Труды и исследования по нумизматике» (*Studii și cercetări numismatice*).

Отдельные статьи по археологии печатаются в различных исторических изданиях, таких, как «Исследования. Исторический журнал» (*Studii. Revistă de istorie*), издаваемый Институтом истории Академии общественных и политических наук Румынии, «Студий классиче» (*Studii clasice*) — издание по античной истории Румынского общества классических исследований.

Вне указанных серий опубликованы монографии, посвященные интерпретации итогов раскопок крупнейших археологических памятников Румынии или исследованию отдельных кардинальных проблем. Важнейшие из них: «Истрия» (*Istria, v. I, II*) — труд коллектива экспедиции во главе с академиком Э. Кондураки (Бухарест, 1954—1962); «Дакийская крепость в Пятра-Рошие» (*Cetatea dacică de la Piatra-Roșie*) К. Дайковичу (Бухарест, 1954); «Импорт клейменых амфор в Истрию» (*Import amforelor sigilate la Istria*) В. Канараке (Бухарест, 1957);

«К истории Трансильвании в IV—XIII веках нашей эры» (Contribuții la istoria Transilvaniei în secolele IV—XIII) К. Хоредта (Бухарест, 1958); «Монумент из Адамклисси Тропаеум Траяни» (Monumentul de la Adamklissi Trophaeum Traiani) Ф. Флореску (Бухарест, первое издание — 1959 г., второе — 1961 г.).

Археологические материалы занимают важное и почетное место в ряде исторических изданий, таких, например, как первые два тома «Истории Румынии» (Istoria României) (Бухарест, т. I—1960, т. II — 1962), двухтомная «История Трансильвании» (Бухарест, первое издание — 1960 г., третье — 1963 г.).

Изданы археологические сборники, среди которых выделяются интересными материалами и исследовательскими статьями сборники в честь академика К. Дайковичу (Omăgiu lui Constantin Daicoviciu) (Бухарест, 1960) и в честь академика П. КонстантINESКУ-ЯШЬ (Omăgiu lui P. Constantinescu-Iași) (Бухарест, 1965).

В 1967 г. ученик Василе Пырвана, один из крупнейших современных археологов Румынии Раду Вулпе перевел с французского рукописного оригинала и опубликовал в Бухаресте на румынском языке труд Василе Пырвана «Дачия» (Dacia). На итальянском языке опубликовала Габриела Борденаки в 1969 г. свой труд, посвященный греческой и римской скульптуре в Национальном музее древностей в Бухаресте (Sculpture greche e romane del museo nazionale di antichità di Bucarest, I). На археологическом материале построен ряд опубликованных за последние годы обобщающих трудов, таких, как работа Д. М. Пиппиди и Д. Берчу «Из истории Добруджи» (Din istoria Dobrogei, I) (Бухарест, 1965), Р. Вулпе и И. Барня «Из истории Добруджи», II (Бухарест, 1968); коллективные труды — «История Румынии. Краткий курс» (Istoria Ro-

mâniei. Compendiu) (Бухарест, 1969); «История румынского народа» (Istoria poporului român) (Бухарест, 1970); «Диногеция» (Dinogetia) (Бухарест, 1967).

Широкого размаха достигло в Румынии издание научно-популярной литературы по археологии, которое осуществляется на нескольких языках, в том числе и на русском. Авторами научно-популярных трудов по археологии Румынии, как правило, являются ведущие румынские археологи. Имеется несколько научно-популярных серий, посвященных описанию различных выдающихся археологических памятников страны: серия «Горизонты» (Orizonturi), серия «Памятники нашей страны» (Monumentele patriei noastre), в которой опубликованы описания Сармизегетусы, Том, Каллатии, Истрии и свыше 30 различных древних и средневековых памятников Румынии — как отдельных поселений и городов, так и целых комплексов. Кроме того, в научно-популярной серии «Библиотека истории Румынии» (Bibliotheca Historica Romaniae), издаваемой Академией наук Румынии на французском и английском языках, публикуются работы, целиком или в значительной степени построенные на археологических данных. Так, под номером первым в этой серии вышла в 1963 г. в Бухаресте работа археологов К. Дайковичу, Г. Штефана и лингвиста Е. Петровича «Формирование румынского народа и его языка» (La formation du peuple roumain et de sa langue), а под номером третьим — работа археолога Э. Кондураки «Румынская археология в XX веке» (L'archéologie roumaine au XXe siècle). В этой серии крупнейшие ученые страны знакомят читателей с современным состоянием изучения основных исторических проблем в Румынии.

Следует отметить большой размах и высокое качество региональных археологических изданий в Румынии, кото-

рые и по научному уровню, и по ассортименту и яркости иллюстративного материала не уступают ни издательству Академии наук в Бухаресте, ни издательству «Меридиане» (Meridiane), выпускающему в столице Социалистической Республики Румынии научно-популярные издания по различным отраслям значий, в том числе и по археологии.

В крупнейшем научном центре страны после Бухареста — Яссах — публикацией трудов по археологии, помимо исторического факультета Ясского университета и Музея истории Молдовы, занимается Ясский филиал Академии наук Румынии. С 1961 г. Ясский филиал издает специальные ежегодники «Археология Молдовы» (Arheologia Moldovei). Кроме того, специальные работы, написанные яскими археологами и целиком посвященные археологии Молдовы, публикуются в Бухаресте. Это, например, коллективная работа Н. Захария, М. Петреску-Дымбовица и Е. Захария «Поселения Молдовы от палеолита до XVIII в.», изданная в 1970 г. (N. Zaharia, M. Petrescu-Dîmbovița, E. Zaharia «Așezări din Moldova de la paleolitic pîna în secolul XVIII-lea». București, 1970).

В другом крупнейшем научном центре страны, в столице Трансильвании — Клуже, археологические издания выпускаются Клужским университетом и находящимся в ведении Государственного комитета культуры и искусства Румынии Историческим музеем Клужа. Помимо отдельных изданий, специально посвященных археологии, археологические публикации и статьи занимают почетное место в ежегоднике музея «Acta Musei Napocensis», который издается с 1964 г.

Крупным центром археологической науки в Румынии является и Археологический музей в Констанце — главном городе Добруджи. Здесь, помимо значительных полевых археологиче-

ских работ, осуществляемых работниками музея, как и археологами Ясс и Клужа, ведется и издательская деятельность. С 1968 г. издается археологический ежегодник «Понтиче. Исследования и материалы в области истории, археологии и музейного дела» (Pontice. Studii și materiale de istorie, arheologie și muzeografie). Кроме того, музей издает на различных языках, в том числе и на русском, ряд исследовательских и научно-популярных работ. Из первых отметим, например, монографию В. Канараке «Танагрские маски и статуэтки из мастерских Каллатиса—Мангалии» (Констанцкий археологический музей, 1969), изданную на русском языке; монографию А. Радулеску и Н. Харцуки «Раннефеодальный могильник Каstellу», изданную в Констанце в 1967 г. (A. Radulescu și N. Harțuchi. Cimitirul feudal-timpurin de la Castelu) и другие. В научно-популярной серии вышла книга В. Канараке «Археологический музей в Констанце» (Констанца, 1967, на русском языке). Эта книга входит в серию, посвященную описанию наиболее выдающихся археологических памятников Добруджи (таких, как Томы, Каллатия, Истрия, Адамклисси и др.). На русском же языке опубликована работа В. Канараке «Здание с мозаикой в Томах» (Констанца, 1968).

Серийные и отдельные археологические труды публикуются и рядом других региональных археологических музеев. Например, археологический музей в Пятра-Нямц с 1969 г. издает сборник «Memoria Antiquitatis», свои археологические издания имеются у музеев Сату-Ноу, Крайовы и других городов. Следует отметить не только, как правило, высокое научное и полиграфическое качество этих изданий, но и другие их положительные стороны. Так, например, характерно сотрудничество в региональных изданиях крупнейших археологов столицы

*Вид г. Сучая.
На переднем плане дрезняя крепость.*

и в свою очередь широкое участие работников местных музеев в главных археологических изданиях страны. Все крупные историко-археологические и археологические музеи страны, находящиеся в Бухаресте, Яссах, Клуже, Констанце, Сибиу, Крайове, Сату-Маре, Алба-Юлии и других городах, имеют отлично изданные путеводители, написанные квалифицированными специалистами, снабженные большим количеством иллюстраций и выходящие, как правило, на различных языках, в том числе часто и на русском.

В разработке важнейших проблем археологии Румынии участвуют ученые различных поколений. Старейшие из них были учениками В. Пырвана, а самые молодые сформировались уже после победы социализма в Румынии.

Значительную помощь археологам оказывают ученые смежных специальностей: этнографы, лингвисты, антропологи и другие. Среди антропологов особенно выделяется своей плодотворной работой коллектив при кафедре антропологии Ясского университета.

Традиционные дружеские связи объединяют румынских и советских археологов. С 1957 г. были проведены четыре советско-румынских семинара по археологии и этнографии, два из которых — на территории Молдавской ССР, а два — в Социалистической Республике Румынии. В течение нескольких сезонов румынские археологи и этнографы работали в составе Прутско-Днестровской археолого-этнографической экспедиции и Молдавской археологической экспедиции АН СССР и АН Молдавской ССР, а советские археологи и этнографы — в Румынии. Осуществлено издание советско-румынского археологического сборника «Материалы и исследования по археологии Юго-Запада СССР и Румынской Народной Республики» (Кишинев, 1960), советские и румынские ученые регу-

лярно обмениваются информацией, взаимными консультациями и т. д.

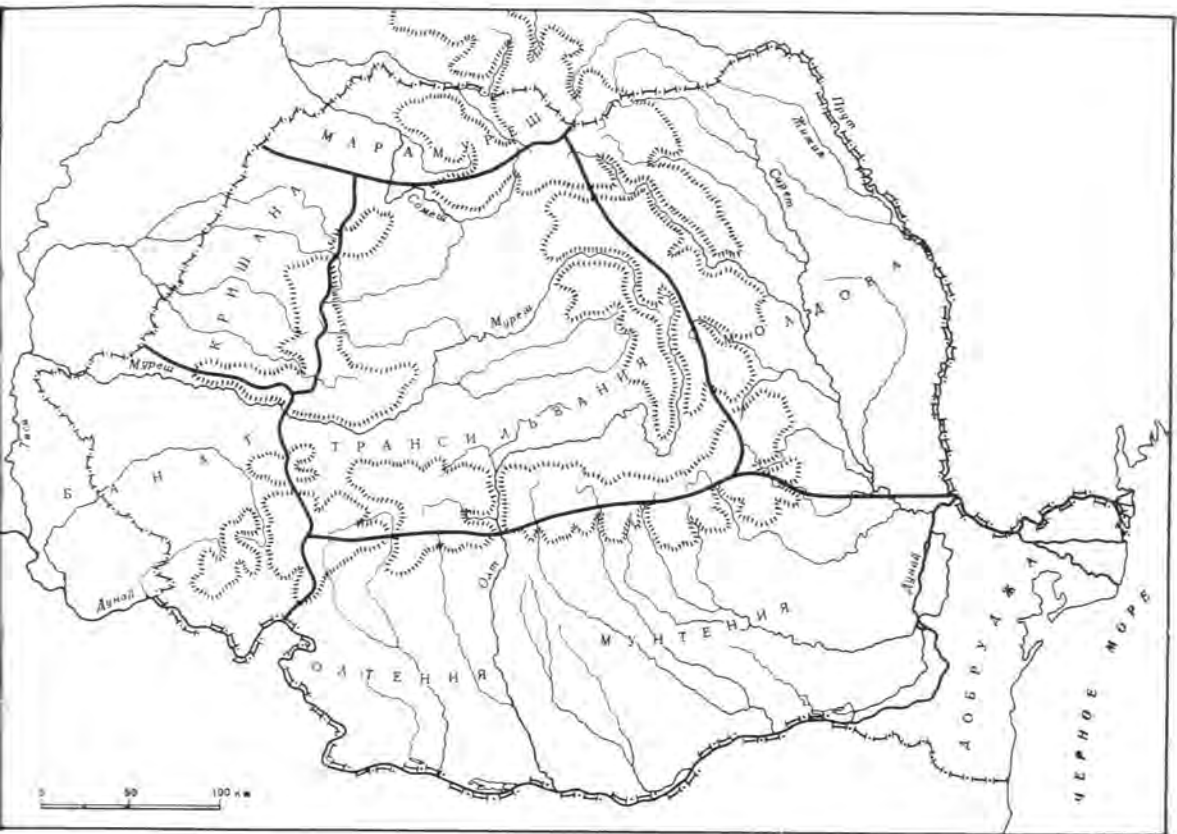
Связи между румынскими и советскими археологами растут и крепнут. Причиной этому являются не только традиционные дружеские чувства между народами наших стран, особенно усилившиеся после победы в Румынии социалистического строя, но и общность многих важнейших историко-археологических проблем, плодотворность разработки которых настоятельно требует самого тесного сотрудничества между советскими и румынскими учеными.

*

Археология изучает историческое прошлое людей по вещественным остаткам их деятельности, т. е. прежде всего производительные силы, историю материальной культуры, а также состав, смену и передвижение масс населения. Немаловажную роль в процессе исторического развития, особенно в сфере материального производства, играют географические условия.

В истории Румынии географические условия также имели большое значение и придали материальной культуре ее населения определенное своеобразие. В Румынии издавна сложились историко-географические области, различающиеся природными условиями и историческими судьбами. Если взглянуть на карту Румынии, то прежде всего бросается в глаза, что центральная часть страны занята Карпатскими горами (Восточными, Южными и Западными), охватываемыми со всех сторон возвышенное Трансильванское плато. Здесь, на обширном плато, надежно защищенном самой природой, существовали условия для относительно спокойного, непрерывного развития материальной культуры с древнейших времен.

Немаловажную роль в развитии производительных сил на территории

Карта историко-географических областей Румынии

Румынии сыграли богатейшие залежи полезных ископаемых в Карпатах, особенно в Западных, где имеются месторождения меди, золота, серебра, железа и др. Это способствовало раннему зарождению и широкому развитию металлургии, в частности выплавки и обработки меди и железа.

На востоке Румынии, между Карпатскими горами и р. Прут, в Молдове, низменные равнины бассейна р. Жижия, правого притока Прута, переходят в возвышенное центральное Бырладское плато, а к западу от р. Сирет, пересекающей Молдову с севера на юг, — в предгорья Восточных Карпат (высота до 2000 м).

В южной части Румынии, вдоль левого берега нижнего течения Дуная,

раскинулась Нижнедунайская низменность, охватывающая южные части Олтенции и Мунтенции и крайний юг Молдовы. К северу низменность постепенно переходит в предгорья Южных Карпат, высота которых в среднем равна 2500 м.

Юго-восток страны — Добруджа, отделенная от остальной части Румынии устьем Дуная, изобилующим протоками, болотами, озерами, старицами, представляет собой в общем равнину и только в северо-западной части имеет небольшие возвышенности — до 500 м высотой (Тульчинский массив). Добруджа

служила воротами, через которые проходили пути, связывающие с древнейших времен население территории Румынии с Эгейским миром и Средиземноморьем.

Западные области Румынии — Банат и Кришана — в значительной степени заняты горными хребтами — частью Южных Карпат (высотой в среднем до 1500 м) и склонами Западных гор (до 1900 м высоты), отделяющих эту часть страны от Трансильвании. Далее к западу горы постепенно переходят в Среднедунайскую низменность, заходящую на территорию Румынии только узкой полосой вдоль западной границы страны.

Центральную и западную части страны пересекает р. Муреш, начинающаяся в Восточных Карпатах. Муреш, текущий через все Трансильванское плато с северо-востока на юго-запад, поворачивает затем на запад. Долина реки разделяет Южные Карпаты и Западные горы и открывает проход в Трансильванию с запада из Среднедунайской низменности, где Муреш впадает в Тису.

Другая большая румынская река — Олт — также начинается в Восточных Карпатах, в непосредственной близости от истоков Муреша. Долина Олта идет вдоль склонов Восточных и Южных Карпат в Трансильвании, затем, резко поворачивая на юг, пересекает

Южные Карпаты в глубоком ущелье. Вырвавшись из карпатской теснины, Олт устремляется дальше на юг, на Нижнедунайскую низменность, и впадает в Дунай.

На севере Трансильвании берет начало р. Сомеш. Долина ее образует еще один проход в эту область из бассейна верхней Тисы, в которую впадает Сомеш.

Текущая по южной границе Румынии великая европейская река Дунай на юго-востоке страны тремя гирлами впадает в Черное море. Обширная низменность левого берега Дуная образует как бы конец гигантского степного коридора, по которому с древнейших времен из глубин Центральной и Средней Азии через Прикаспийские и Причерноморские степи двигались различные мигрирующие племена, вносящие серьезные изменения в процесс исторического развития Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы. В Румынии эти миграции сказывались прежде всего на судьбах населения равнинных областей, окружающих Карпатские горы.

Не все области Румынии в равной степени археологически изучены. Лучше других обследованы Добруджа, Трансильвания, Олтения, Молдова, Мунтения, гораздо хуже Банат и Кришана, и почти не исследован покрытый крутыми горными кряжами Марамуреш на севере страны.

Часть I
КАМЕННЫЙ ВЕК

*

ПАЛЕОЛИТ И МЕЗОЛИТ

В общих чертах развитие материальной культуры каменного века в Румынии близко к общеевропейскому. Как и на всем земном шаре, на территории Румынии каменный век делится на два основных, неравнозначных по времени и содержанию периода: палеолит (древнекаменный век) и неолит (новокаменный век). Их разделяет переходная эпоха среднекаменного века (мезолит). Свообразие географического положения Румынии, служившей как бы связующим звеном между западом и востоком Европы и Средиземноморьем, определило некоторые особенности развития материальной культуры на ее территории.

*

Древнекаменный век, или палеолит, — самая протяженная в истории человечества эпоха. Она продолжалась в сотни раз дольше, чем любая другая. На протяжении палеолита человек постепенно овладел основными формами каменной индустрии, научился изготовлять орудия из кости и дерева, овладел огнем, в эпоху верхнего палеолита начал создавать первые произведения искусства. За это время из примитивного человекообразного существа постепенно сформировался человек современного физического облика. Вместе с тем человеческое общество прошло путь от первобытного стада до родовой организации.

На протяжении палеолита человек вел тяжкую борьбу с суровой природой. Великое оледенение, охватившее значительные пространства Европы, существенно ухудшило природные условия. В течение сотен тысяч лет ледник

покрывал большую часть Евразийского континента многометровой толщей льда, то наступал, то отступал к северу. В науке принято считать, что таких наступлений было четыре. Они названы по местам первоначального наблюдения их следов в Альпах — Гюнц, Миндель, Рисс, Вюрм. В свою очередь каждое из этих наступлений делится на несколько стадий, которые отличались друг от друга сравнительно небольшими колебаниями ледяного покрова.

В начале палеолита рельеф Румынии претерпел серьезные изменения: произошло поднятие горной страны Карпат на высоту более чем тысяча метров. Значительная часть нынешней Нижнедунайской низменности на юго-востоке страны была дном морского залива, простиравшегося на западе вплоть до границ современной Олтеции. Климат был теплым и влажным. Густые лиственные леса покрывали долины и горные области страны.

Наступление ледника привело к резкому похолоданию климата в той части Европы, которая не была занята ледником. До территории Румынии ледник не доходил даже в период самого мощного Рисского оледенения. Но в наиболее высоких горных массивах Карпат все же образовались ледники, которые то увеличивались, то уменьшались в зависимости от наступления или отступления общеевропейского ледника. Все это оказывало воздействие на природные условия.

Лиственные леса и населявшие их теплолюбивые животные отступили далеко на юг. Их место заняли хвойные породы и животные холодной зоны. Вместо древних и южных слонов, этрус-

ских носорогов, носорогов Мерка, саблезубых тигров-махайродов, лошадей Стенона, олтянских верблюдов появились покрытые длинной шерстью мамонты, шерстистые носороги, быки, бизоны, гигантские олени, северные олени, дикие лошади. В горных пещерах находили пристанище пещерные медведи, пещерные гиены и пещерные лвы.

Деление палеолита на три основных периода — ранний (нижний), средний и поздний (верхний), принятое большинством археологов, применимо и для территории Румынии. Такое членение палеолита оправдано тем, что именно эти три периода отражают основные качественные изменения в материальной и духовной культуре и организации общества: переход от господства каменной индустрии к широкому употреблению костяных и каменных орудий в верхнем палеолите, от человека, сохранившего в своем физическом строении обезьяноподобные признаки, к человеку современного физического типа, от первобытного стада к родовой организации. В позднем палеолите появляются искусство, магические обряды, отражающие начало формирования мировоззрения первобытного человека. Широкое распространение получают охота, рыболовство, собирательство. В этой эволюции древнейшего человеческого общества эпоха среднего палеолита характеризуется переходными явлениями от нижнего к верхнему палеолиту.

В науке пока нет единой точки зрения на соотношение между геологическими эпохами великого оледенения и археологическими периодами палеолита. Вероятнее всего, для каждого района, в том числе и для территории Румынии, это соотношение имеет свои особенности. Для Румынии этот вопрос остается недостаточно разработанным. Ранний и средний палеолит, совпадающий с Гюнц-Миндель-Рисским оледене-

нием, включая начало Вюрмского и соответствующие межледниковые периоды, продолжался около миллиона лет, в том числе средний палеолит примерно со 100 000 до 40 000 лет до н. э. Поздний палеолит, в общем совпадающий с последним — Вюрмским — оледенением, продолжался около 30 000 лет (40 000 — 10 000 лет до н. э.).

§ 1. Ранний и средний палеолит. Древнейшие орудия труда, которые научился делать человек, представляли собой речные гальки, слегка оббитые и заостренные с одного конца. Именно по этим орудиям древнейшая человеческая культура иногда называется культурой «оббитых галек».

Впервые открытая в Африке, в последние годы эта культура обнаружена во многих странах, в том числе и на юго-востоке Европы, в частности в Румынии. На плодородной равнине к северу от Дуная, покрытой густыми лесами, в теплый межледниковый период обитал первобытный человек, оставивший эту культуру. В долинах рек Дыржова и Олт (Буджулешти, Фэркашеле) найдены орудия типа оббитых галек. В этих местах открыты кости этрусского носорога, южного и древнего слонов и других животных той эпохи. Находки в Буджулешти только начали изучать. С ними связано много спорных вопросов, которые еще предстоит разрешить.

Древний человек расселился в равнинных, в ту пору наиболее благоприятных для жизни областях Румынии: в Нижнедунайской низменности, в Припрутской долине и на Западно-трансильванском плато. Орудия ранней поры нижнего палеолита найдены на реках Дыржова, Олт, Дымбовица, впадающих в Дунай, а также в долине самого Дуная, в Припрутье и в Западной Трансильвании.

Общепринятая классификация археологических культур и орудий труда раннего палеолита может быть приме-

палеолитического времени. Последнее обстоятельство служит серьезным доводом для их датировки столь отдаленным временем.

В ранний период уже зарождается техника, связанная с появлением орудий типа леваллуа, изготовленных из каменных пластин. Часто такие орудия из пластин встречаются в эпоху среднего палеолита и связаны в Румынии с распространением культуры типа мустье.

Переход к культуре мустье совпал с довольно резким похолоданием, которое началось еще в предшествующий период. Увеличились карпатские ледники, зона хвойных лесов опустилась вплоть до равнин. Остатки хвойных деревьев в очагах древнего человека найдены археологами всего на высоте 600 м над уровнем моря. С открытых кратковременных стоянок человек стал переселяться в постоянные надежно защищенные убежища — пещеры. Для защиты от хищных животных, для обогрева и приготовления пищи человек стал широко использовать огонь. Новых успехов достиг он и в технике изготовления каменных орудий.

В Румынии, так же как и в других областях Европы, в это время достигла несколько более высокого уровня развития техника изготовления каменных орудий. Каменное ядрище (нуклеус), предназначенное для откалывания от него отщепов, тщательно оббивали со всех сторон, пока оно не приобретало форму, напоминавшую диск или панцирь черепахи. От такого дисковидного, или черепаховидного, нуклеуса затем рядом метких ударов откалывали треугольные и овальные отщепы, служившие заготовками для различных орудий. Затем края этих отщепов оббивали мелкими сколами, так называемой регущью. Таким путем получались различные типы мустьерских орудий — скребла, остроконечники, зубчатые орудия и т. д. Изготавливались и маленькие рубила, оббитые с двух

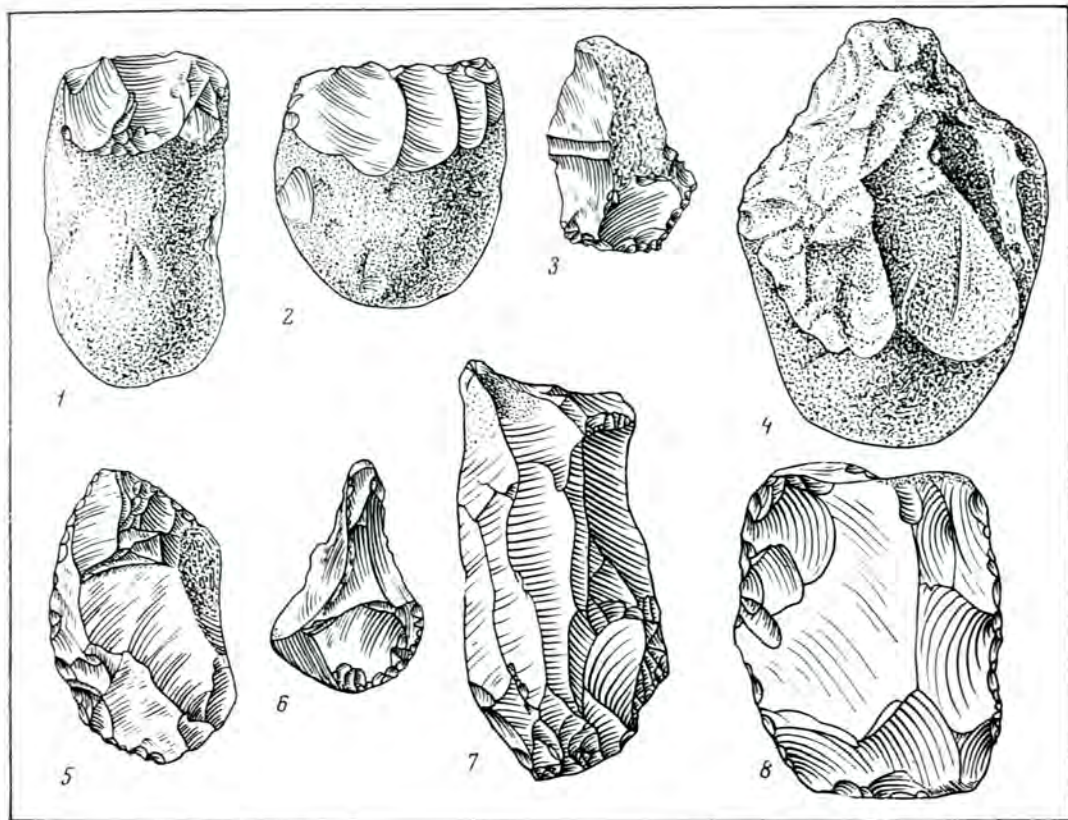
сторон. Применение новой техники позволило не только значительно усовершенствовать прежние орудия, но и ввести новые их формы.

Значительная часть мустьерских стоянок располагалась в горных и увалистых областях, где люди могли укрыться в пещерах, — в Карпатах и на Добруджанской возвышенности. В Добрудже открыты места обитания палеолитического человека в пещерах Кея и Ла Адам.

Особенно богатые находки мустьерской культуры обнаружены в Румынии в карпатских пещерах. Культурные отложения в некоторых из них достигают 2,5 м толщины, что указывает на долговременное обитание пещер. Открытые стоянки скорее всего служили летними, сезонными местами обитания. Много пещер со следами обитания палеолитического человека было открыто румынскими археологами в Южных Карпатах: Байя-де-Фер, Охаба-Понор, Нандру и др.

Карпатские пещеры, в которых селился мустьерский человек, невелики по размеру. Многие из них являются карстовыми (промытыми водой в известняках) образованиями. Они служили идеальными убежищами. Длинный, низкий и узкий вход переходил в довольно просторную камеру средней площадью более 100 кв. м. Прежде чем занять пещеры, люди почти всегда должны были изгонять из них с помощью огня обитавших там пещерных львов, гиен и в особенности медведей. В глубине пещеры Байя-де-Фер найдено целое кладбище пещерных медведей, умерших здесь до прихода людей.

Пребывание в пещерах и применение огня надежно защищали людей и от холода, и от нападения хищных зверей. Самые ранние из найденных очагов (и в пещерах, и на открытых стоянках) относятся именно к мустьерскому времени. В пещере Охаба-Понор — Бордул-Маре обнаружено четы-

ре очага. Два из них представляли собой небольшие углубления, заполненные золой, угольками, обожженными костями и камнями, а два других были соединены вместе и ограждены по краям вертикально стоящими камнями.

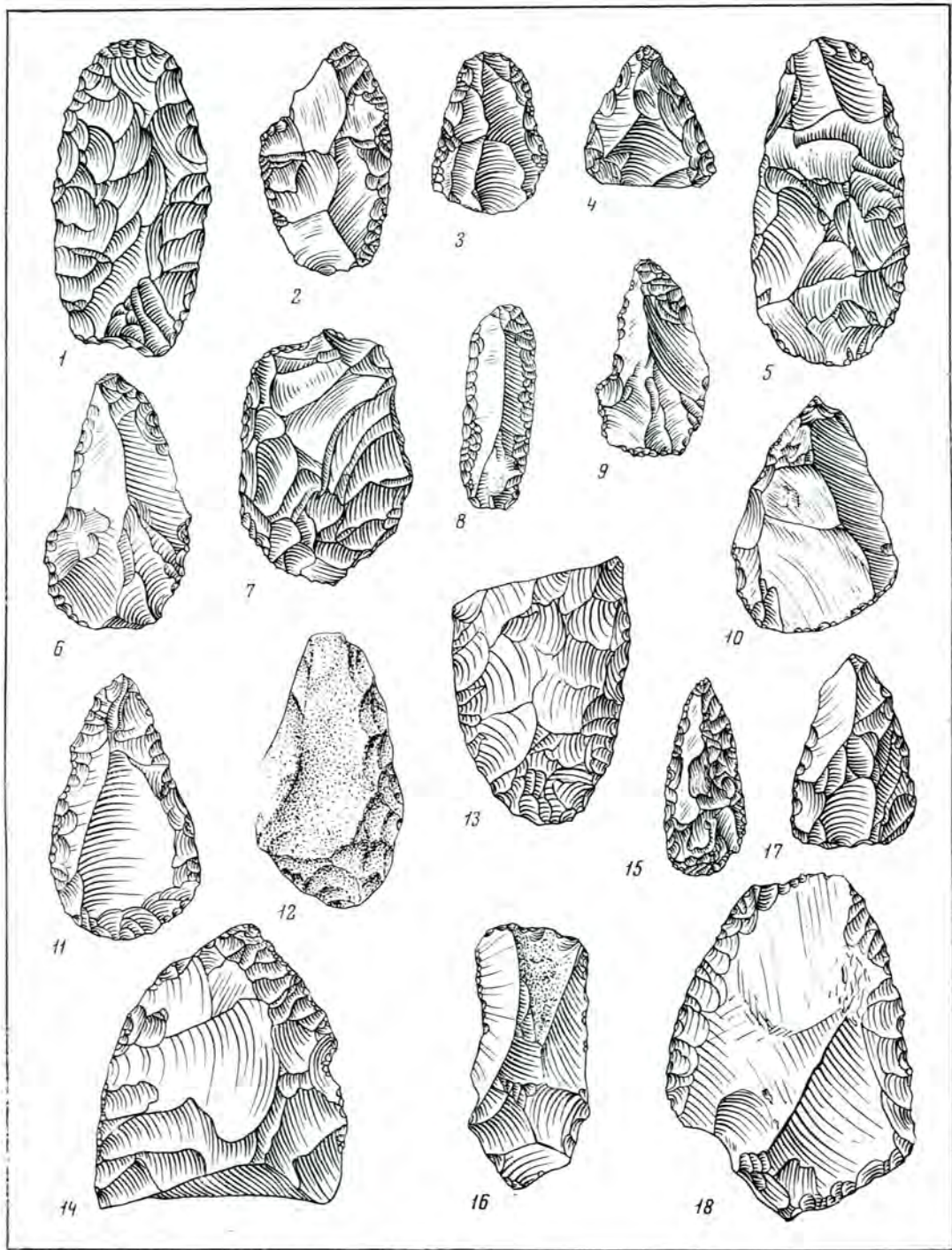
В пещерах найдено много костей животных, на которых охотился мустьерский человек. Часто встречаются кости пещерных медведей и гиен, диких лошадей и гигантских оленей, есть также кости носорогов и мамонтов.

Много открытых стоянок мустьерского человека найдено на северо-востоке Румынии — в Припрутье. Из них наиболее значительная находится у с. Миток, где следы обитания древних людей относятся еще к началу раннего палеолита.

Культура галек (1—3); культура абbevиль-ашельского типа (4—6); клектонские орудия (7, 8)

1—6 — Дыржова; 7 — Миток; 8 — Дриду

В пещерах и на открытых стоянках конца мустьерской культуры в Румынии найдены орудия, широко распространенные затем в верхнем палеолите Центральной Европы, — остроконечники селетского типа. Это уплощенные листовидные орудия, тщательно обработанные с обеих сторон. Такие орудия обнаружены в верхних слоях пещер Байя-де-Фер и Охаба-Понор, в слое пещеры Нандру-Спуркате (Южные Карпаты), на открытых стоянках Рипичени, Рипичени-Извор (Припрутье),

Бойнешти и Реметя-Шомош (северо-запад Румынии), в Чахлэу (Молдова).

Слои мустьерских памятников, открытых на территории Румынии, относятся в значительной части к концу существования культуры, ко времени перехода от среднего к позднему палеолиту. Зачастую они непосредственно переходят в вышележащие слои культуры начала верхнего палеолита (в пещерах Пештера-Маре, Байя-де-Фер и Охаба-Понор).

На протяжении раннего и среднего палеолита развивался физический облик человека. В Румынии не найдены останки древних обезьяноподобных людей (типа питекантропа, гейдельбергского человека и др.), а также их предшественников. Открыты пока лишь костные останки людей, живших в переходный период от среднего к позднему палеолиту. Некоторые из них принадлежат неандертальскому человеку (в мустьерском слое пещеры Охаба-Понор).

Хозяйственная деятельность человека за этот огромный период претерпела относительно незначительные изменения. Господствовали стадная охота и собиранье дикорастущих съедобных растений и речных моллюсков. И все-таки медленные количественные накопления привели в среднем палеолите к появлению зачатков новых, развившихся в последующий период качественных изменений как в материальной культуре и хозяйственной деятельности, так и в организации общества. Усовершенствования в

технике обработки камня позволили увеличить ассортимент орудий труда и повысить их эффективность. Это в свою очередь, так же как овладение огнем и новыми навыками, способствовало сплочению человеческих коллективов для совместной охоты на крупных животных и добывания других средств существования.

Материальная культура раннего и среднего палеолита на территории Румынии отличается от культуры остальных областей Европы лишь некоторыми чертами. К концу этой длительной эпохи, в мустье, замечаются особенности, поставившие Румынию в круг культуры, распространенной в Центральной Европе и отличающейся от культур Западной и Восточной Европы.

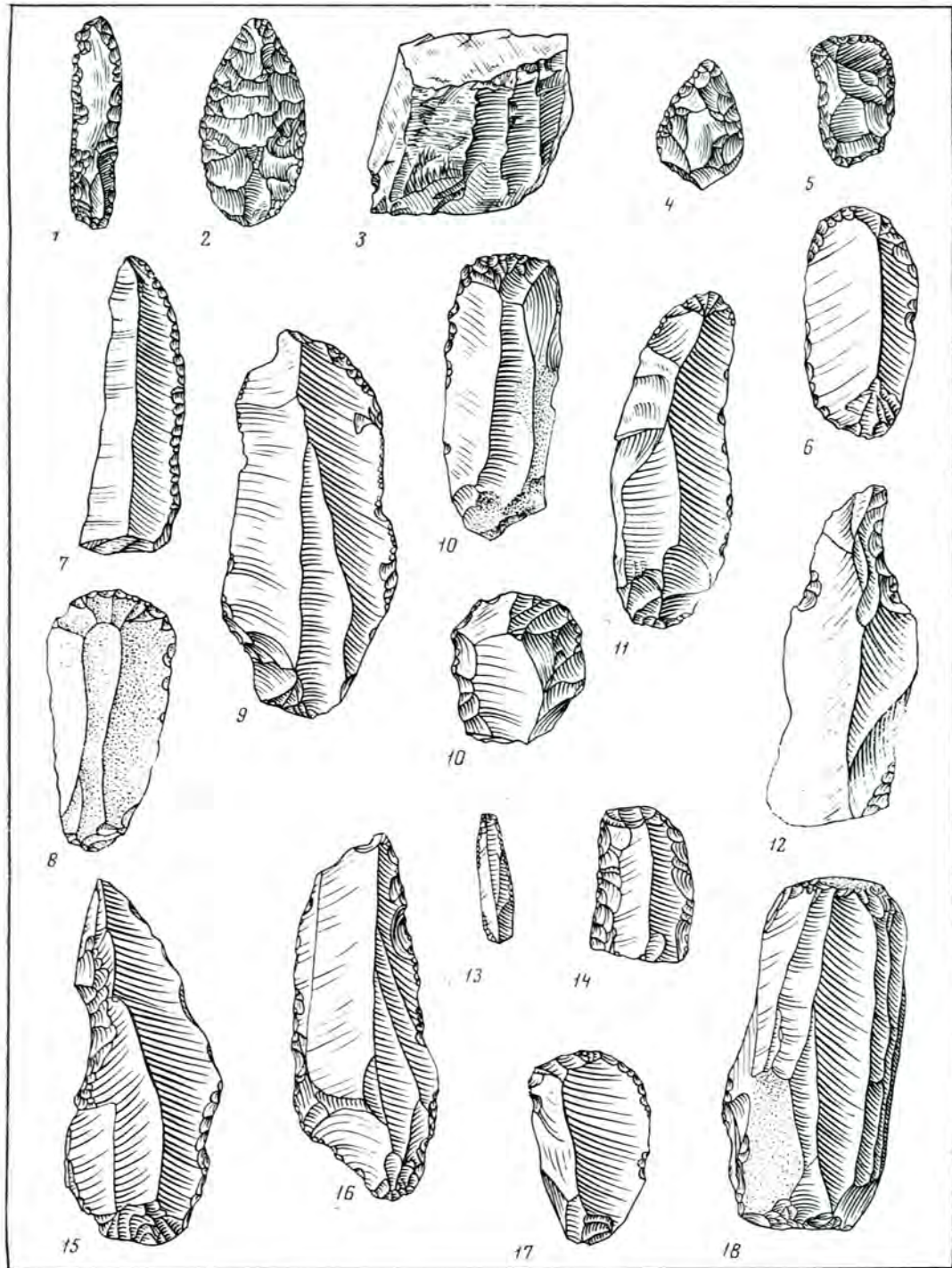
§ 2. Поздний палеолит. Поздний палеолит по наблюдениям румынских ученых примерно соответствует геологической стадии оледенения Вюрм. По общепринятым в науке датировкам эти геологические периоды относятся ко времени 40—12 тыс. лет до наших дней. В тех районах Румынии и на тех памятниках, где открыты слои конца раннего палеолита, почти всюду имеются культурные отложения следующей эпохи — начала позднего палеолита. Такая картина наблюдается во многих пещерах Южных Карпат и на открытых стоянках в Припрутье.

В слоях начала позднего палеолита наряду с орудиями мустьерского облика, распространенными еще в предшествующую эпоху, и с селетскими орудиями, появляющимися в конце предшествующей эпохи, попадают орудия нового типа. Они сделаны в новой технике и представлены ножевидными пластинами, резцами, скребками, скобелями и др. Орудия нового типа изготовлялись путем откола длинных и тонких пластин от нуклеуса, который приобрел теперь призматическую форму. Затем такие пластины подвергались

Мустье

Орудия из пещерных стоянок и гротов: 1—3 — Рипичени, 4, 5 — Нандру, 6—8 — Байя-де-Фер, 9 — Охаба-Понор, 10, 11 — Кея, 12 — Пештера-Маре

Орудия с открытых стоянок: 13 — Миток, 14 — Красналеука, 15 — Бухарест, 16, 17 — Рышнов, 18 — Чахлэу (орудие селетского типа)

вторичной обработке, ретуши и превращались в орудия разных типов. Эта техника ускоряла изготовление орудий и позволяла еще больше расширить их ассортимент. Такая техника в Европе характерна для культур типа Ориньяк.

Другим серьезным технологическим нововведением позднего палеолита было распространение отжимной ретуши. Путем легкого нажима костяным орудием с поверхности кремневого изделия отслаивались тонкие чешуйки. Новая техника требовала больших навыков, но зато позволяла создавать орудия более правильной формы, большей прочности и эффективности.

В позднем палеолите в отдельных случаях существовали группы людей, обитавшие возле выходов наиболее пригодного для обработки камня и в большей степени, чем другие, занимавшиеся изготовлением каменных орудий. В этих местах найдены многочисленные остатки их деятельности в виде каменных отщепов, обломков, остатков нуклеусов и т. д. Остатки таких примитивных мастерских обнаружены, например, в Западных Карпатах в пункте Йосшел, в северо-восточной Румынии в Чахлэу и на берегу Пруга в Митоке.

Культура начала позднего палеолита в Румынии соответствует ориньякской культуре Центральной Европы. Найдки каменных орудий того времени как в карпатских пещерах Байя-де-Фер, Охаба-Понор, Пештера-Маре, Гура-Кей (Рышнов), в пещере Кея в Добрудже, так и на открытых стоянках Вэдастра в Подунавье, Чахлэу в Восточных Карпатах, Миток в Припрутье, Реметя-Шомош, Бойнешти, Кэ-

линешти на северо-западе страны и др. показывают, что на протяжении начальной стадии позднего палеолита в Румынии изживаются старые формы и техника изготовления каменных орудий и распространяются техника и орудия, известные в селетской и ориньякской культурах.

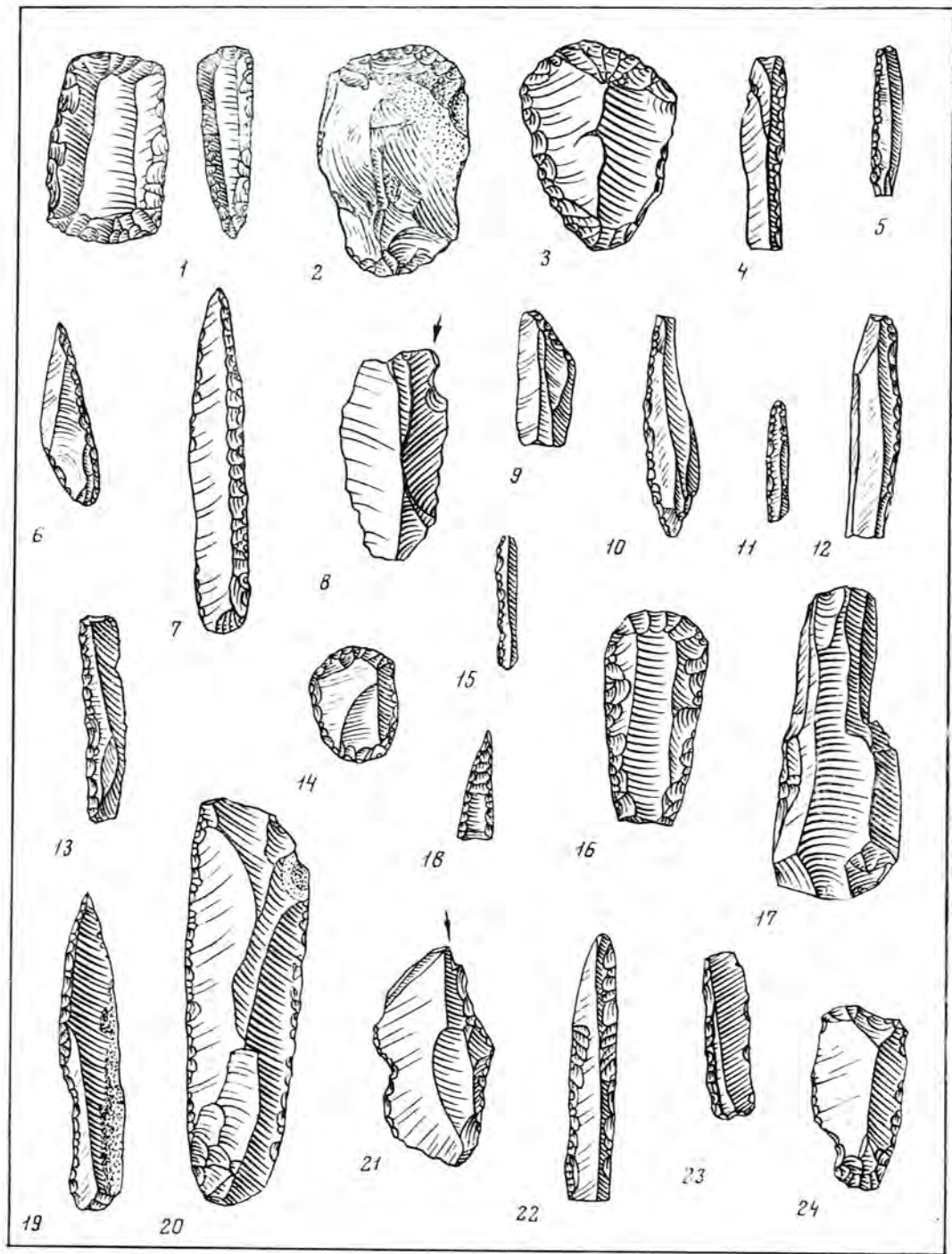
Дальнейшее развитие каменной индустрии привело к постепенному уменьшению размеров орудий. Это было связано, по-видимому, с развитием вкладышевой техники. В деревянную или костяную основу вкладывались и закреплялись лишь рабочие части орудий, сделанные из острых каменных пластинок. Это уменьшало расход времени и материала на изготовление орудий, делало их более удобными в работе, позволяло придавать им различные, наиболее удобные формы. Вкладышевая техника при микролитических (микролит — маленький камень) орудиях достигла впоследствии расцвета в мезолитических культурах, однако основы ее были заложены еще в период позднего палеолита.

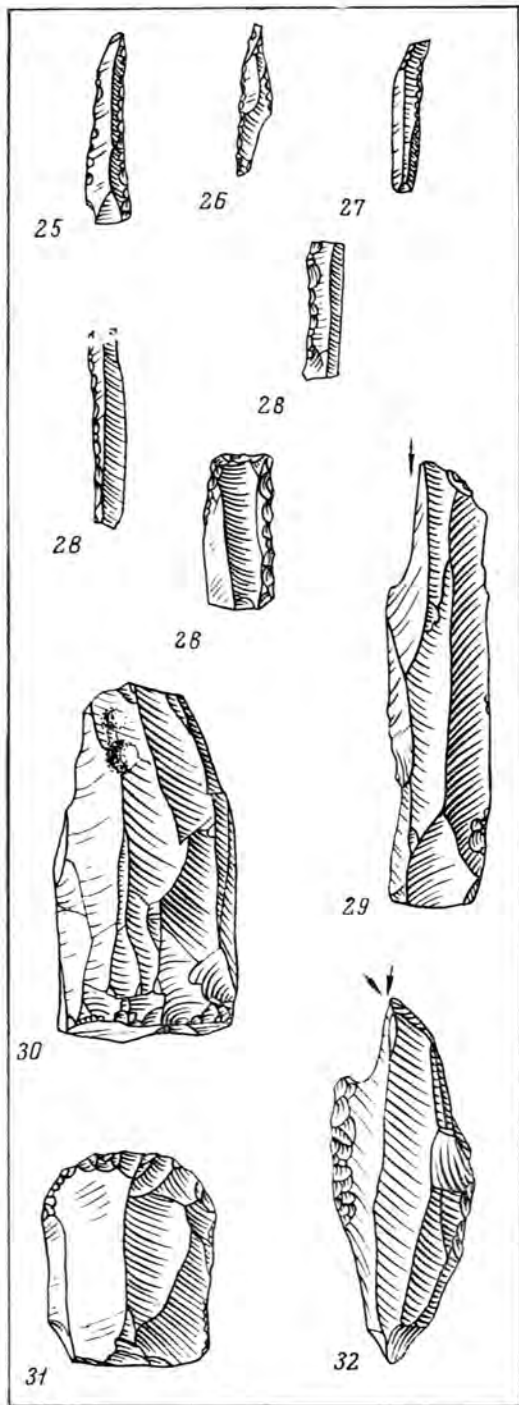
В позднем палеолите на северо-востоке Румынии появляются орудия нового типа, относящиеся по общеевропейской классификации к стадии Граветт. В ней известны так называемые пластинки с притупленным краем. Постепенно в этот период материальная культура северо-востока Румынии приобретает все большие черты сходства с культурой Русской равнины. Уменьшение размеров орудий ярко прослеживается в верхнепалеолитических слоях ряда стоянок Румынии*.

* Тинкова в Западных Карпатах, Бэиле-Еркулане в Южных Карпатах, в пещере Гура-Кей (Рышнов) в Южных Карпатах, на открытых стоянках Малул-Рошу (на левом берегу Дуная), в Восточных Карпатах на террасах рек Бистрица-Буда и Леспезь, на многих стоянках в Припрутье, на северо-востоке Румынии, а также на стоянках Бойнешти, Кэлинешти, Реметя-Шомош, Турулунг на северо-западе страны.

Ориньякская культура. Орудия со стоянок

1—5 — Чахлэу-Чэтэцика; 6 — Чахлэу; 7, 8, 11, 12 — Чахлэу-Дырца; 9, 10 — Красналеука; 10а — Гура-Кей — Рышнов; 13 — 15 — Тинкова; 16, 17 — Пештера; 18 — Пэлтинеш

В эту эпоху люди, населявшие в основном долины рек и равнины, начинают переселяться в более суровые в климатическом отношении, но более благоприятные для охоты предгорные и горные области. Охотничьи группы из долины Прута через горные проходы проникают в Северо-Восточные Карпаты, принося с собой орудия из мелового припрутского кремня. Такие орудия найдены за десятки километров от Прута, например на стоянках района Чахлэу в Карпатах.

Позднепалеолитические люди жили, как и в предшествующую пору, на открытых стоянках на террасах рек и в пещерах, зачастую используя те же места поселений, что и прежде. На многих из них найдены очаги, такие же, как и очаги мустьерцев. Лучше всего исследованы стоянки позднепалеолитических охотников на северо-востоке Румынии, на террасах Бистрицы, в Чахлэу и в долине Прута (грот Рипичени). Люди, населявшие эти места, охотились на зубров, лошадей, оленей, гиен, волков, лисиц, зайцев и сурков, кости которых найдены в культурном слое стоянок.

В позднем палеолите человек приобретает современный физический облик. Череп такого ископаемого человека современного физического типа найден в пещере Чокловина (в Южных Карпатах) вместе с каменными орудиями ориньякского облика.

Хотя поздний палеолит продолжался значительно меньше, чем ранний, однако темпы развития техники в нем были неизмеримо более быстрыми. За этот период широко распространились новая пластинчатая техника и техника отжимной ретуши, зародилась вклады-

Культура конца палеолита. Орудия со стоянок
 1—8 — Чахлэу; 9—14 — Чахлэу-Дырца;
 15—20, 34 — Буда; 21, 22 — Пештера; 23,
 24 — Гура-Кейей—Рышнов; 25—32 — Леспези

шевая техника. По сравнению со средним и особенно ранним палеолитом неизмеримо увеличился ассортимент орудий, позволявших производить значительно более сложные операции.

Старые формы орудий были усовершенствованы, появилось много новых очень важных орудий, увеличивших силу и возможности человека. Для охоты стали применять копыя с острыми и прочными наконечниками и металлические дротики; для обработки шкур, дерева и кости — резцы, скребки, скребели, ножевидные пластины; возможно, для рыбной ловли уже применялись костяные и вкладышевые гарпуны. Именно в эту эпоху, по-видимому, впервые появились лук и стрелы.

Крепнувшие связи между людьми внутри родовых коллективов позволили широко проводить организованную коллективную загонную охоту даже на самых крупных животных. В долине Прута найдены, например, кости мамонта вместе с позднепалеолитическими орудиями. Кроме охоты, особенное развитие в позднем палеолите приобрело собирание съедобных растений и моллюсков.

В процессе совместного труда все более сплачивалась человеческая община, родство в которой, по-видимому, велось по материнской линии. Оформляется родовая община.

В конце позднего палеолита в Румынии появляются и первые признаки существования магических охотничьих культов. В Чахлэу, на возвышенности Буда, господствующей над долиной р. Бистрица в Восточных Карпатах, позднепалеолитические охотники складывали кости убитых ими северных оленей и зубров. По-видимому, Буда представляла собой культовое место. Там скопилось огромное количество костей этих животных. Подобные жертвоприношения должны были, по воззрениям древних людей, приносить удачу в охоте.

В целом культуры позднего па-

леолита Румынии входят в круг центральноевропейских культур. Однако в конце позднего палеолита на северо-востоке Румынии прослеживается заметное влияние позднепалеолитических культур Европейской части СССР.

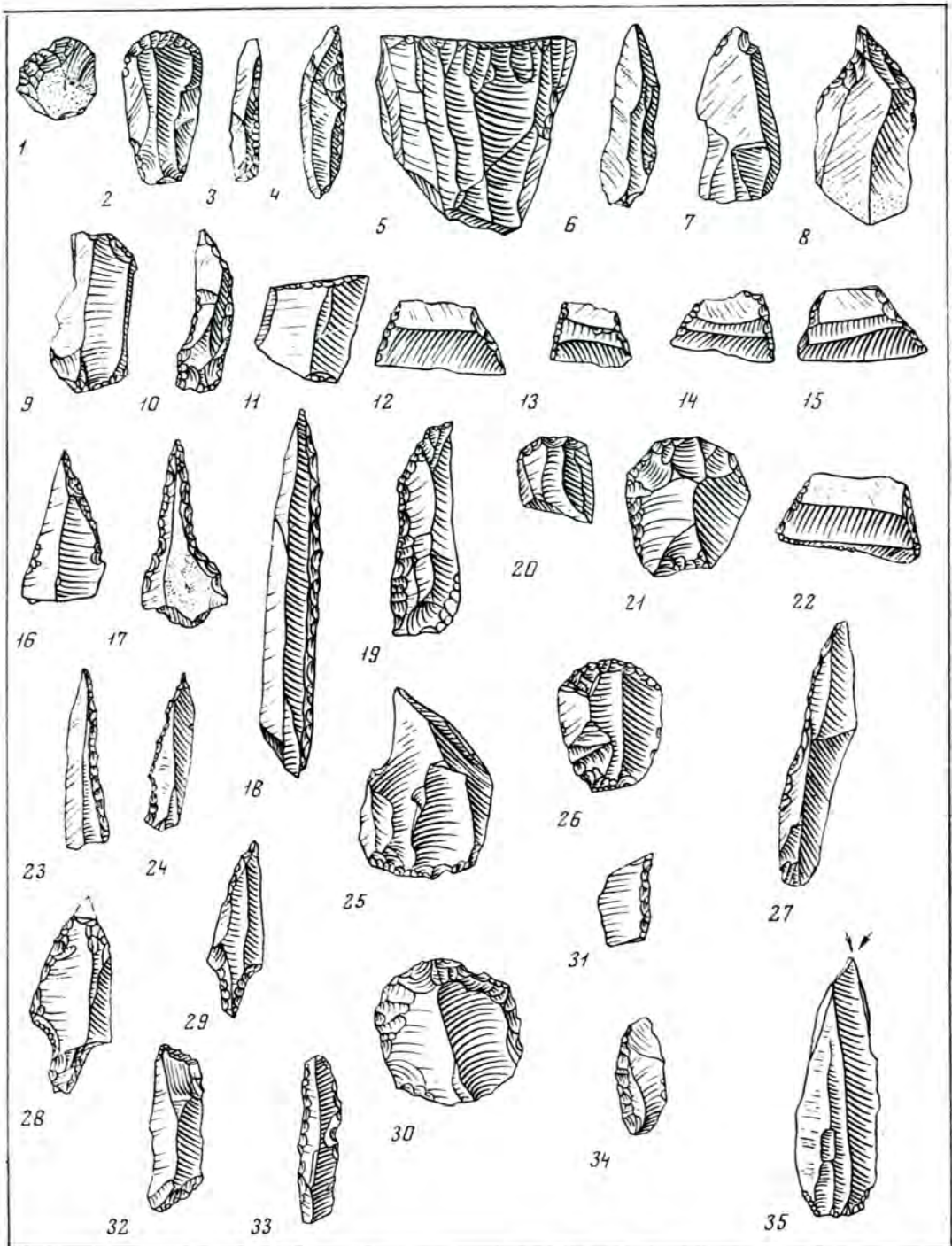
§ 3. Мезолит. Из северной части Европы ледяной покров отступал к полюсу. С постепенным потеплением климата, таянием ледников в Карпатах леса поднимались все выше и выше в горы. Вслед за лесами продвигались животные, а за ними шли и группы древних охотников. Продвигаться из долин на возвышенные места заставляли древних охотников и реки, которые становились очень полноводными, бурно разливались по долинам в результате таяния как общеевропейского, так и карпатского ледника. Около 12 тыс. лет тому назад закончилась эпоха великого оледенения.

Именно в этот период сформировались рельеф, растительный и животный мир на территории Румынии, которые без особых изменений сохранились до наших дней. В долинах произрастали травы и лиственные деревья, выше в горах лиственный лес постепенно сменялся хвойным, а еще выше хвойный лес уступал место зоне альпийских лугов. Чаще всего люди того времени охотились на оленя. Но их добычей были также волк, лиса, медведь, заяц, птицы.

В мезолите произошел существенный скачок в развитии техники. Широкое распространение лука и стрел облегчили охоту. Умелые стрелки из лука, мезолитические люди могли с успехом охотиться небольшими группами и даже индивидуально.

Культура периода перехода от палеолита к мезолиту. Мезолитические культуры. Орудия со стоянок

1—15 — Гылма; 16—22 — Кременя; 23—29, 35 — Чахлэу-Скауне (свидерская культура); 30—34 — Бэиле-Еркулане

Это привело к распаду позднепалеолитических общин на небольшие подвижные родовые группы. Соответственно и стоянки стали небольшими. Микролиты широко использовались для изготовления различных орудий путем применения вкладышевой техники. Эти орудия существенно облегчали такие традиционные занятия, как собирательство и охота. Наряду с каменными изготовлялись и костяные орудия (гарпуны и др.).

Переход от позднего палеолита к мезолиту на территории Румынии изучен еще недостаточно. Однако уже сейчас здесь хорошо выделены мезолитические культуры с характерными для них микролитическими каменными орудиями, в том числе и правильных геометрических форм. На юго-западе Румынии в Карпатских горах, в пещере Хоцилор (местность Бэиле-Еркулане) открыта стоянка раннемезолитических охотников и рыболовов, оставивших культуру, близкую по типу к западно-европейской культуре Азиль. Здесь найдены характерные азильские маленькие, узкие, слегка изогнутые на конце каменные наконечники стрел, пластинки, скребки, резцы.

На юго-востоке Баната в горном массиве под скалой Чуина-Туркулуй около нынешнего с. Дубова (Мехединц) в мезолите довольно длительное время обитали группы охотников. Они добывали диких кабанов, горных козлов, коз, зубров, оленей, лисиц, бобров и много других животных, кости которых найдены в слоях этой стоянки вместе с различными орудиями труда из кремня, обсидиана, кварцита, кости и рога. Большая часть каменных орудий имеет небольшие размеры (микролиты). Среди них выделяются характерные для мезолитической культуры типа Азиль-Романелли * остроконеч-

ники, скребки, пластинки с притупленным краем, относительно небольшое число орудий геометрических форм в виде сегментов, треугольников, трапеций, получивших особое распространение в позднем мезолите. Найден обломок гарпуна из оленьего рога, подвески из зубов оленя и волка, из ракушек. Мезолитические люди носили ожерелья из этих подвесок. Из костей животных и оленьих рогов древние скульпторы изготовляли различные украшения и предметы, по-видимому, культового назначения, украшая их резным геометрическим орнаментом. В слое стоянки удалось собрать кусочки древесного угля и по ним с помощью радиоуглеродного анализа определить, что стоянка Чуина-Туркулуй (Дубова) существовала $10\ 100 \pm 120 - 8175 \pm \pm 200$ лет до н. э.

Южная часть Баната входила в конце палеолита и начале мезолита в большую средиземноморскую культурную область.

На северо-востоке страны высоко в горах, на господствующей над долиной р. Бистрица горе Чахлэу-Скауне, поселилась группа охотников — носителей мезолитической свидаерской культуры. Эта культура была широко распространена в эпоху мезолита в Польше, Чехословакии и т. д. В культурном слое стоянки Чахлэу-Скауне вместе с костями животных найдены типичные для этой культуры каменные наконечники стрел с черешком для крепления к древку, пластинки с притупленным краем, круглые скребки, резцы, округлые карандашевидные нуклеусы. Все эти орудия очень маленьких размеров. Длина их не превышает 5 см, а есть орудия длиной 2 см.

В следующий период мезолита (VIII—

культуре, но имеющая особенности, характерные для мезолита европейского Средиземноморья, куда входят раннемезолитические памятники юго-запада Румынии.

* Романелли — раннемезолитическая стоянка в Италии, близкая к азильским по

VII тысячелетия до н. э.) Придунайская равнина и Припрутье в Румынии были заселены охотниками и рыбаками — носителями культуры типа Тарденуаз. На стоянках тарденуазского типа наряду с обычными микролитическими орудиями встречаются и характерные для тарденуазской культуры маленькие пластинки в виде трапеций и сегментов довольно правильной геометрической формы. Тарденуазские охотники проникали и в горы. В Юго-Восточных Карпатах близ стоянки Гылма-Маре находились выходы кремня и мастерская, в которой наряду с пластинами, скребками и резцами изготавливались сегменты и трапеции.

Находки орудий геометрических форм на юге и северо-востоке Румынии позволяют включить эти части страны в обширную область, где была распространена близкая по типу культура. Территория Румынии находилась на стыке нескольких мезолитических культур: на западе развивалась азильская культура средиземноморского облика; на севере появилась центральноевропейская свидерская; на смену им пришла культура тарденуазского типа; на юге и востоке страны

существовала культура, близкая к культуре мезолитических стоянок Северо-Западного Причерноморья.

Ископаемые останки мезолитического человека найдены на территории Румынии в ряде пунктов. Несколько целых скелетов, разрозненные человеческие кости и черепа найдены в мезолитических слоях на юго-западе страны (Скела-Кладовой около Турну-Северина, Икоана, Чуина-Туркулуй, пещера Клименте II). В пещере Клименте II открыто самое раннее в Румынии захоронение человеческих останков, совершенное с соблюдением определенного погребального ритуала. Погребение находилось в естественном углублении дна пещеры, в глубине ее. Умерший с подогнутыми ногами и руками, положенными под голову, лежал на боку, в позе спящего человека, на подушке из охры и был присыпан охрой сверху. Люди жили в этой пещере в эпоху, переходную от позднего палеолита к мезолиту. Здесь найдены кремневые наконечники типа Граветт, обломок костяного гарпуна, сделанного в мадленской технике, микролитические орудия азильского облика.

Глава II

НЕОЛИТ

В неолите, или новокаменном веке, достигает высшего расцвета каменная индустрия. В то же время неолит — последняя эпоха господства каменных орудий. К концу неолитической эпохи появляется металл.

Дальнейшее потепление и увлажнение климата в Европе привело в неолите к еще большему распространению лиственных лесов по всей территории Румынии. В лесных и лесостепных областях водились многочисленные животные: зубры, олени, волки, дикие кабаны, лисицы, зайцы, разнообразные птицы. В целом фауна не отличалась от современной.

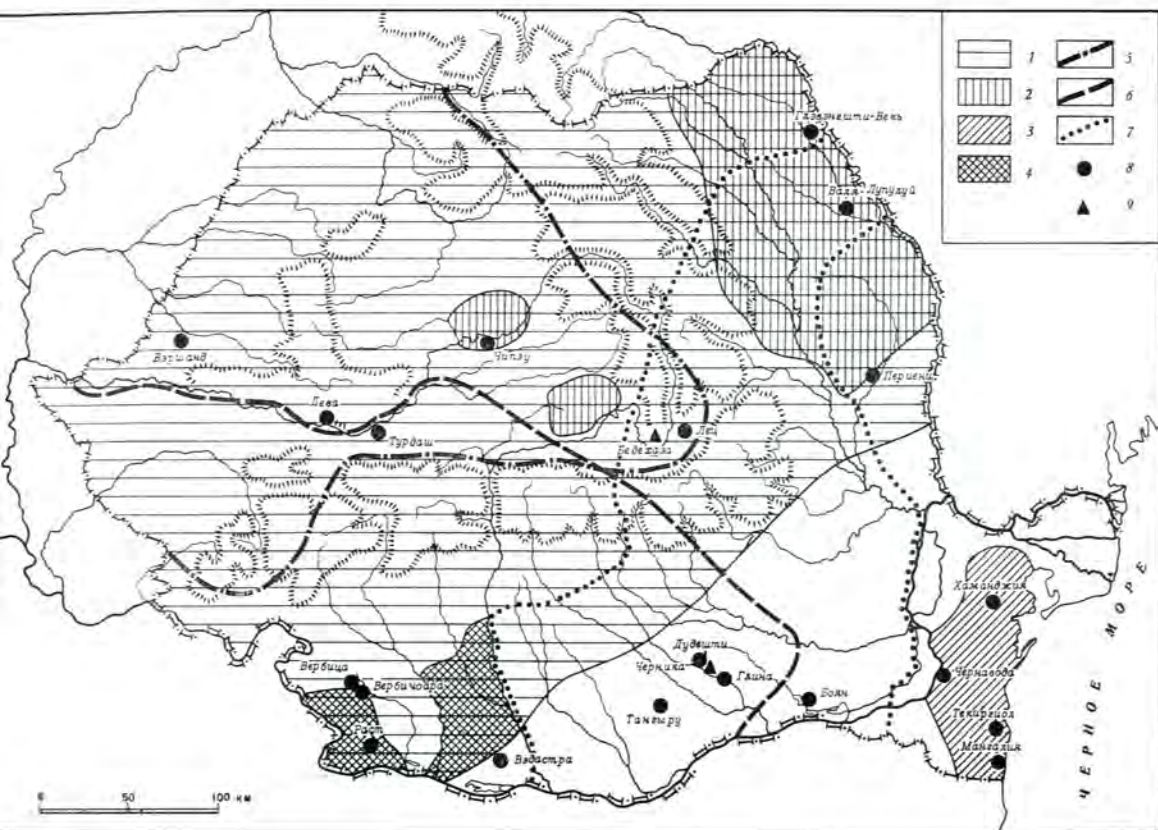
В неолите совершилось важнейшее качественное изменение в хозяйственной деятельности человека. Если до этого человек только пользовался готовыми дарами природы, ограничиваясь охотой, рыболовством и собирательством, то во время неолита человек сам научился производить материальные блага. Появились и получили развитие земледелие и скотоводство. Распространение их в Румынии произошло, по видимому, под влиянием переднеазиатского очага древнейших культурных растений и домашних животных. На основе дальнейшего совершенствования производства орудий труда и новых технических навыков хозяйство из присваивающего превратилось в производящее.

При изготовлении каменных орудий труда начали широко применять сверление и шлифовку. Эти приемы давали возможность изготовлять наиболее эффективные орудия, и поныне поражающие удивительным изяществом и совершенством форм. Человек научил-

ся изготовлять сосуды из глины, строить постоянные прочные жилища, надежно защищавшие его от холода и диких животных. Наряду с очагами в жилищах стали сооружать большие глинобитные печи. Появились прядение и ткачество. Одежду, которую раньше делали только из звериных шкур, теперь изготовляли из шерсти и растительных волокон.

Основным хозяйственным достижением неолита было овладение земледелием и скотоводством. Правда, они были еще примитивными. Так, скотоводство носило придомный характер, в земледелии применялись простейшие костяные и деревянные орудия. Отсутствовало правильное землепользование. Это приводило к относительно быстрому истощению пахотных земель и пастбищ, а следовательно, было одной из причин периодической смены мест поселения. Однако продукция земледелия и скотоводства дала человеку постоянный надежный источник высококачественного питания (мясо, молоко, хлеб) и сырье для различных домашних промыслов. В результате всех этих достижений человечество сделало большой шаг вперед по пути к овладению силами природы.

Изменилась и организация человеческого общества. Сложилась крупная родовая община, которые в противоположность мелким полукочевым и кочевым охотничьим мезолитическим группам, постепенно приобрели оседлость, занимаясь земледелием и скотоводством. Родовые коллективы получили прочную организацию, появились уже племенные объединения, включавшие в себя несколько родственных родов.

Большая роль женщины в процессе общественного производства определила ее значение в родовой общине и расцвет культов матери-прародительницы, главы рода, а также богини плодородия. Высокого развития достигло связанное с культурами прикладное искусство, в частности изготовление различных статуэток из глины, камня и кости, роспись керамики и т. д.

Неолитические культуры на территории Румынии тесно связаны с культурами прилегающих областей Европы.

Неолитический период охватывает примерно 4 тыс. лет (VI — начало II тысячелетия до н. э.). Впервые для Юго-Восточной Европы в Румынии и прилегающих странах были получены

Культуры раннего и развитого неолита в Румынии

1 — Криш; 2 — линейно-ленточной керамики; 3 — Хаманджия; 4 — Вадастра; 5 — Тиса, Чумешти; 6 — Турдаш-Винча, Дудешти; 7 — Боян; 8 — поселения; 9 — могильники

более или менее точные датировки эпохи неолита при помощи радиоактивного изотопа углерода C_{14} . Средний этап одной из неолитических культур в Румынии (Хаманджия III) датируется примерно 4000 г. до н. э. По некоторым поздним неолитическим культурам получены даты от 3200 до 2300 г. до н. э. Конечно, эти абсолютные цифры могут быть только вехами для датировки неолитических культур.

Неолит Румынии делится на три основных периода. В первом из них получили развитие ранненеолитические культуры, в которых еще сохранились некоторые мезолитические пережитки. Второй период характеризуется развитыми неолитическими культурами. Наконец, в третий период — позднего неолита, или энеолита, не только появляются отдельные медные орудия, но и возникает металлургия.

В советской историографии принято выделение особой эпохи — энеолита, характеризующейся появлением медных орудий и украшений. Энеолит соответствует в румынской историографии периоду позднего неолита. Следует отметить, что период позднего неолита, или энеолита, по уровню и характеру хозяйства (примитивное земледелие и скотоводство) принципиально не выделяется из неолита, являясь лишь дальнейшим его логическим развитием.

Основными орудиями труда, как и во всем неолите, в этот период продолжали оставаться орудия из камня и кости. Однако появление, хотя и в зачаточной форме, металлургии меди знаменовало собой начало крупнейшего сдвига в развитии производительных сил — овладения металлом.

Представляет принципиальный интерес вопрос о том, что следует считать началом той или иной эпохи: появление нового качественного изменения при еще сохраняющемся господстве старых форм или развитие и победу этого нового качественного изменения. Основанное на первой точке зрения и принятое в советской науке выделение энеолита как переходного этапа от эпохи камня к эпохе металла представляется нам вполне правомерным.

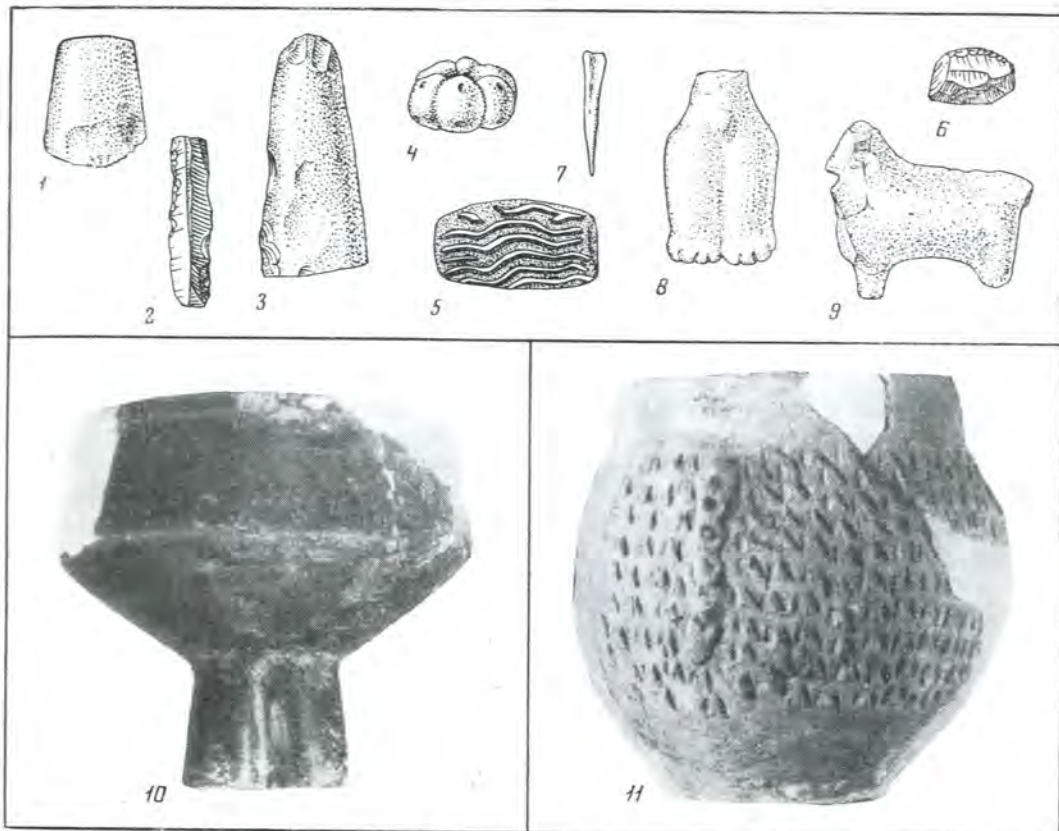
§ 1. Ранненеолитические культуры. На самой ранней стадии неолита люди еще не умели изготавливать керамику. Однако уже имелись все остальные основные признаки неолита. Находки

в ряде пунктов позволяют предполагать, что стадия докерамического неолита существовала и в Румынии. Особенно интересные результаты дали раскопки в пещере Ла Адам в Добрудже, на юго-востоке страны. Нижний мезолитический культурный слой перекрыт в этой пещере слоем с микролитическими орудиями и костями одомашненной собаки, но без керамики. Выше идет слой с керамикой и другими предметами неолитической культуры. Высказано предположение, что истоки неолитической культуры Добруджи — Хаманджия также относятся к раннему периоду неолита.

Наиболее распространенной неолитической культурой на территории Румынии, кроме Добруджи и Марамуреша, была культура Криш. Она названа по первым находкам в долине р. Криш, в западной Румынии. Культура Криш представляет собой часть большого культурного комплекса ранне-неолитической культуры Юго-Восточной Европы.

Пока нет данных о выработке культуры Криш из мезолитических культур на территории Румынии. Эта культура возникла сначала в Югославии и Болгарии, где, возможно, был центр ее формирования. Появившись позже (в конце XI тысячелетия до н. э.) в Румынии, культура Криш прошла здесь длительный период развития, включающий несколько фаз.

Поселения носителей культуры Криш — неукрепленные, со сравнительно незначительным слоем — находились на нижних террасах рек или в поймах на небольших возвышениях. Землянки и шалаши, служившие жилищами, располагались либо разбросанно, либо группами. Орудия труда делались в большинстве из кремня и обсидиана. Это микролитические ножевидные пластины и скребки. Из вулканических пород камня изготавливались плоские шлифованные топоры вытяну-

той трапециевидной или прямоугольной формы, гораздо реже встречаются топоры с одной плоской и другой выпуклой стороной, напоминающие сапожную колодку (так называемые колодковидные).

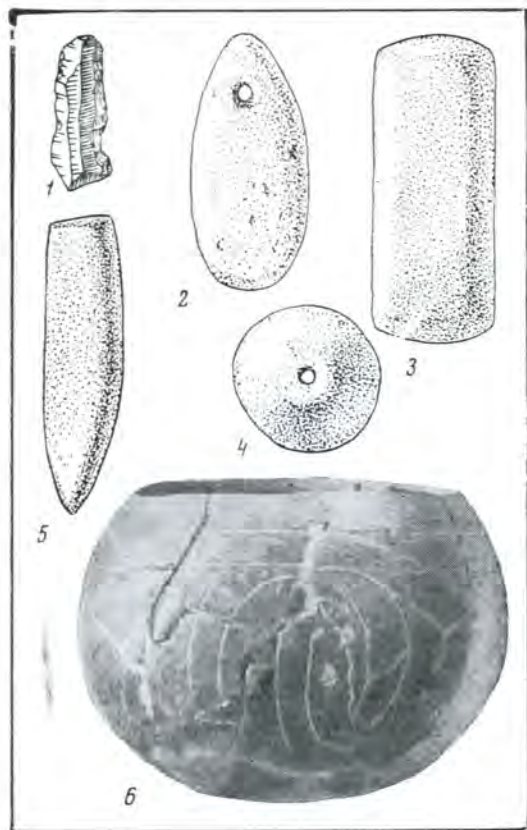
Из кости вырезали лопаточки, проколки, кинжалы и иглы. О существовании прядения говорят находки больших глиняных пряслиц для веретена, имеющих форму розетки. На поселении Вербица (на юго-западе Румынии) найдено шило из меди. Это самое раннее в Румынии металлическое орудие было, видимо, привозным.

Керамика культуры Криш выполнена от руки. Глиняное тесто для сосудов делалось с примесью полова и

Культура Криш

1, 3 — каменные топоры (Периени); 2, 6 — кремневые орудия (Периени); 4 — глиняное пряслице (Вербица); 5 — штамп (Периени); 7 — костяная проколка (Бедехаз); 8 — часть глиняной статуэтки человека; 9 — глиняная статуэтка животного (Периени); 10, 11 — глиняные сосуды (Валя-Лупулуй)

шамота (дробленых черепков). Изготавливались грубые горшки для варки пищи, столовая посуда — миски, чашки и др. (многие из них имели высокие, большей частью полые ножки-подставки), большие сосуды для хранения припасов. Посуду украшали налепами в виде шишечек, резьбой, рядами косых лунок, росписью красной

Культура линейно-ленточной керамики

1 — кремневое орудие; 2 — глиняное грузило; 3 — каменный топорик; 4 — глиняное пряслице (Чипэу); 5 — каменный колодкообразный топорик; 6 — глиняный сосуд (Глэвэнешти-Вець)

и черной краской по красному фону, меандровидным и зигзагообразным орнаментом. На поселении Лець в юго-восточной Трансильвании прослежены этапы эволюции керамики культуры Криш: количество расписной керамики, очень небольшое вначале, значительно увеличивается на позднем этапе. Для грубой посуды применяли орнамент в виде углубленных полос, обмазку поверхности сосуда жидкой глиной.

Помимо нарядно орнаментированной керамики, к произведениям прикладного искусства следует отнести и антропоморфные статуэтки, связанные с земледельческими культами матери-прародительницы, и зооморфные статуэтки скотоводческого культа.

Носители культуры Криш хоронили умерших на поселениях между жилищами, в грунтовых могилах, на боку, в скорченном положении. Такое погребение открыто, например, в Бедехазе на юго-востоке Трансильвании. Здесь была погребена женщина лет 45. Антропологический тип погребенной средиземноморский с примесью европеоидно-кроманьонского, известного здесь еще с верхнего палеолита.

Люди культуры Криш вели оседлый образ жизни, еще не очень прочный, так как земледелие и скотоводство находились на низком уровне развития, а, судя по находкам многочисленных костей диких животных, охота все еще играла большую роль в хозяйстве.

В конце существования культуры Криш на территорию северо-восточной Румынии вторглись новые племена, принесшие с собой культуру линейно-ленточной керамики.

Носители культуры линейно-ленточной керамики населяли обширное пространство Европы от Бельгии и Восточной Франции на западе до Западной Украины на востоке. В период расцвета культуры, на средних этапах ее развития, эти племена из Польши и Юго-Запада СССР проникли на территорию Румынии, заняв ее восточную часть между Карпатами и Прутом вплоть до р. Яломицы, северо-восточнее Бухареста. Они перешли через Карпаты на Трансильванское плато, где известны два района, заселенные ими.

Носители этой культуры, как и культуры Криш, жили в неукрепленных поселениях, располагавшихся в поймах рек или на их нижних террасах. Тонкий культурный слой поселений

говорит о недолговременности обитания. На территории Румынии известны жилища типа шалашей со стенами из плетневого каркаса, обмазанного глиной, и полуземлянки. На поселениях Глэвэнешти-Веке (вблизи г. Яссы), Периени и других эти жилища располагаются группами.

Кремневые орудия труда, как и в культуре Криш, представлены микролитическими ножевидными пластинками и скребками на пластинках. Имеются орудия, изготовленные из обсидиана, вулканических пород камня (характерные для этой культуры колодковидные, а также прямоугольные топоры) и кости. Обсидиан в северо-восточную Румынию доставляли из Трансильвании, что свидетельствует о зарождавшихся уже в ту эпоху далеких межплеменных связях. Находки круглых и биконических пряслиц и грузил для вертикального ткацкого станка доказывают существование прядения и ткачества.

Кухонная керамика вылеплена из грубого глиняного теста с примесью половы, столовая — из хорошо подготовленного тонкого теста. Обжиг производился в яме на костре, он неравномерный и неполный. Поверхность сосудов серого и черного цвета. Кухонные горшки и сосуды для хранения припасов украшены рельефными налечами и ямками. Зато столовая керамика не только лучше обожжена, но вообще сделана гораздо тщательнее. Лощеная поверхность ее украшена спиральным и меандровидным орнаментом из лент, врезных параллельных линий с нанесенными на них углублениями. Этот орнамент напоминает изображение нот. Отсюда и происходит название «орнамент с нотными знаками».

Полова в тесте сосудов, отпечатки зерен пшеницы в изломе черепков, примесь соломы в обломках глиняных стен шалашей — все это свидетельствует о

развитии земледелия. В качестве серпов служили ножевидные каменные пластины со следами полировки на одном краю. В каждом жилище поселения Глэвэнешти-Веке найдены каменные зернотерки. Они состояли из двух частей: плоского, часто слегка вогнутого камня, куда насыпалось зерно, и округлого, удобного для держания в руке камня-куранта, которым зерно растиралось в муку. Люди, оставившие эту культуру, занимались также скотоводством. Больше всего найдено костей крупного рогатого скота, есть кости свиньи, овцы или козы. Однако значительную роль в хозяйстве продолжала играть охота. Костей диких животных — зубра, оленя, дикого кабана, косули — найдено не меньше, чем костей домашних животных.

По-видимому, в поздний период существования культуры Криш на территорию Румынии с юга, из-за Дуная, продвинулась культура, получившая здесь название Дудешти (по первым находкам в районе Бухареста — Дудешти). По своему облику эгеоанатольская культура Дудешти очень близка к несколько более поздней культуре Турдаш-Винча. Эта культура, по-видимому, продвинулась на север Балканского полуострова из западной части Малой Азии. Культура Дудешти распространилась в юго-восточной Олтении, Мунтении и, возможно, проникла в юго-восточную Трансильванию и на юг Молдовы.

Для этой культуры, как и для других раннеолитических культур, характерно большое количество кремневых микролитических орудий, маленькие плоские трапециевидные каменные топоры, а также гораздо реже встречающиеся колодковидные топоры, орудия из кости, глиняные пряслица, зоо- и антропоморфные фигурки. Часть керамики изготовлена из грубого глиняного теста с половой, но снаружи

покрыта ровным слоем чистой глины, поверхность тщательно заглажена и залощена. Другая часть керамики сделана из более тонкого теста с примесью песка. После обжига сосуды приобретали черный или пепельно-черный цвет. Сосуды разнообразных форм (много чаш на высокой ножке, большие грушевидные сосуды и др.) декорированы каннелюрами, врезным орнаментом и находят близкие аналогии в керамике неолитических поселений V в. до н. э. в Болгарии (Караново, Яса-Тепе) и Анатолии (Жан-Хасан, Чатал-Гуюк).

§ 2. Культуры развитого неолита. Как из культуры Криш, так и, по-видимому, из культуры линейно-ленточной керамики выросли на территории Румынии более поздние неолитические культуры. Культура Криш послужила основой для развития культуры Турдаш-Винча (Олтения, юго-западная Мунтения) и Чумешти (северо-западная часть Румынии). На северо-западе и в центре Румынии — в Трансильвании — распространилась культура Тиса, впитавшая в себя как традиции культуры линейно-ленточной керамики, так и пережиточные элементы культуры Криш. Считают, что культура Вдастра выросла на базе ранненеолитической культуры Дудешти при участии элементов культур Криш, линейно-ленточной керамики и Хаманджия.

По-видимому, одной из самых ранних по времени формирования культур развитого неолита на территории Румынии была культура Турдаш-Винча. Она возникла несколько позже культуры Дудешти. Однако вопрос о происхождении и времени ее существования разработан недостаточно. Возникла эта культура, видимо, еще в период существования культуры Криш. В 1961 г. при раскопках на поселении культуры Турдаш-Винча на среднем Муреше у с. Тэртэрия (Трансильвания) был открыт ритуальный комплекс: яма, в которой находились керамика и дру-

гие предметы культуры Турдаш. Среди них оказались три керамические таблички с прочерченными еще по сырой глине знаками архаического дошумерийского письма, употреблявшегося на юге Месопотамии около 3000 г. до н. э. Высказывается предположение, что эти находки связаны с миграцией части населения из Месопотамии и Малой Азии на Балканы и с участием его в создании местных неолитических культур.

Между всеми этими культурами очень много общего. Люди, создавшие их, занимались примитивным земледелием и скотоводством. Так же, как и в предшествующее время, на начальных этапах развития этих культур, их создатели из-за быстрого истощения обрабатываемых земель и пастбищ вынуждены были относительно часто менять места обитания. По мере развития культур поселения все чаще поднимались из пойм и нижних террас на возвышенные места. Жилища — землянки и шалаши — располагались на поселениях компактнее, а позже начали уступать место более прочным большим прямоугольным наземным жилищам. Такие жилища особенно хорошо представлены в культуре Турдаш на поселениях Вербичоара и Раг в Олтении. По мере того как носители этих культур вступали в стадию развитого неолита, происходили серьезные сдвиги в развитии их техники. Микролитические орудия из кремня и обсидиана постепенно вытеснялись сравнительно крупными кремневыми орудиями с костяной или деревянной рукояткой. Костяные рукоятки были найдены на поселениях культуры Тиса у с. Чангей и г. Девы.

Серьезным техническим достижением в развитом неолите было распространение полировки и сверления каменных орудий. На поздних поселениях культур Турдаш-Винча и Тиса часты находки полированных топоров с прос-

верленным для рукоятки отверстием. Усовершенствование каменных орудий позволило также улучшить качество изготовления костяных, роговых и деревянных орудий и изделий и их ассортимент. Люди развитого неолита постепенно начинают употреблять медные изделия. Правда, количество их крайне невелико, и это скорее всего привозные предметы. Так, на поселении Вербичоара культуры Турдаш-Винча найден медный рыболовный крючок. Среди прочих медных предметов в культуре Тиса встречаются характерные топоры-молотки. На многих поселениях этих культур найдены глиняные грузила и пряслица для ткацких станков, указывающие на развитие прядения и ткачества.

Культуры Турдаш-Винча (1), Вэдастра (2—5) Тиса (6, 7)

1 — глиняный сосуд (Вербичоара); 2, 4 — глиняные статуэтки; 3 — глиняный сосуд; 5 — каменный топорик (Вэдастра); 6, 7 — глиняные сосуды (Вэршанд)

В керамике развиваются традиции керамического производства культур Криш и линейно-ленточной керамики, но и в технике, и в формах, и в орнаментации появляются новые черты. В качестве примеси к глиняному тесту посуды вместо половы все больше употребляются шамот и песок для предотвращения ее деформации и растрескивания во время обжига. Продолжается развитие трех основных видов керамики: грубой кухонной, сосудов для

хранения припасов (грушевидных и других форм) и более изящной, часто с лощеной поверхностью столовой посуды. В последней все большее развитие получают сосуды на высоких полых цилиндрических подставках и ножках. Обычны различных форм и размеров миски, чашки, шаровидные и конические горшки.

Наряду с прежним врезным и наклепным орнаментом под влиянием культур юга Балканского полуострова начинает применяться орнамент из мелких каннелюр, так называемых плиссе. Раньше всего этот способ орнаментации появился на керамике культуры Дудешти. Серая и черная поверхность лощеных столовых сосудов покрывалась нарядным орнаментом из меандровидных фигур, многорядных линий и точек, спиралей, кружков, треугольников (врезных, заполненных белой, реже красной пастой). Эта инкрустация особенно характерна для культур развитого неолита. К концу неолита все большее место занимает расписной орнамент, нанесенный по красному фону посуды белой, черной и красной красками, с геометризованными узорами. Для ряда культур того времени (например, Дудешти) характерна орнаментация, видимо перешедшая из культуры Криш, всей поверхности грубых сосудов двойными ногтевидными углублениями. В украшении посуды культур Вэдастра и Турдаш-Винча широко применялась заимствованная из культуры линейно-ленточной керамики орнаментация в виде лент из широких врезных параллельных линий. Особенно была распространена такая орнаментация в виде спиральных и меандровидных узоров в культуре Тиса.

Носители этих неолитических культур, особенно в период расцвета, изготавливали глиняные антропоморфные, а иногда (в культуре Вэдастра) и зооморфные фигурки. По сравнению с другими культурами статуэтки реже все-

го встречаются в культуре Тиса. Погребения известны только в культурах Тиса и Турдаш-Винча. Как и в культуре Криш, людей хоронили в скорченном положении на боку, обычно прямо на поселении, между жилищами.

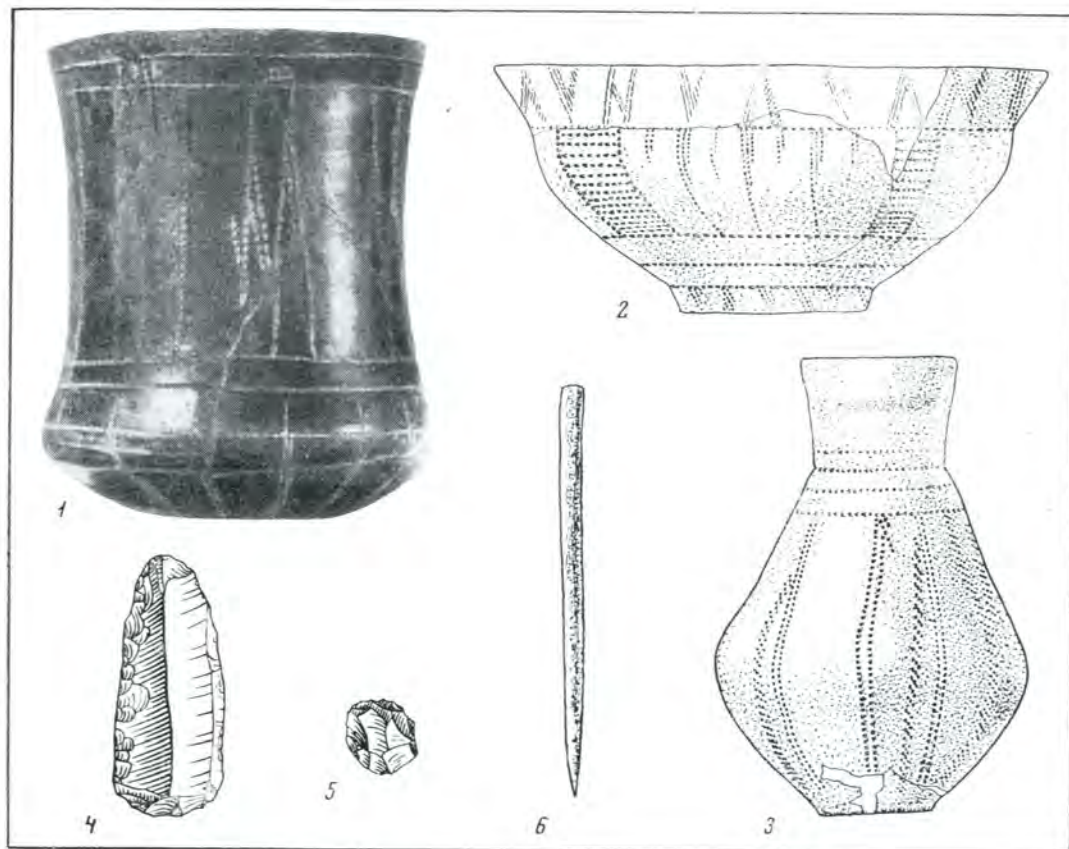
Отличия между всеми этими культурами прослеживаются главным образом в орнаментации и формах керамики. Но есть и другие, менее заметные отличия. Например, в культуре Вэдастра жилищами служили землянки, шалаши и легкие наземные постройки, а в культурах Турдаш-Винча и Тиса наряду с такими постройками появляются большие наземные жилища со стенами из дерева, обмазанного глиной.

В культуре Вэдастра не найдены пока обычные для других культур сверленные топоры и редки костяные изделия.

В Добрудже известна пока лишь одна неолитическая культура — Хаманджия. В процессе развития она пережила несколько фаз, из которых самая ранняя, по-видимому, близка по времени к культуре Криш. Для средней фазы развития этой культуры (Хаманджия III) получена абсолютная дата с помощью радиоуглеродного метода. Анализ древесного угля с поселения Чамурлия-де-Жос показал дату около 4000 г. до н. э. Предполагается, что культура Хаманджия перешла на рубеже IV—III тысячелетий до н. э. в энеолитическую культуру Гумельница.

Неукрепленные поселения культуры Хаманджия расположены на нижних террасах долин рек, а иногда (в средней Добрудже) и в пещерах. Служившие жилищами землянки и шалаши из глины и дерева бессистемно разбросаны на площади поселений.

В первых фазах развития культуры Хаманджия особенно ярко проявляется примитивный характер земледелия

и скотоводства, еще не занимавших господствующего места в хозяйстве. Очень редки находки небольших роговых мотыг и зернотерок. Охота, которая, судя по костям животных, вначале играла решающую роль в хозяйстве, лишь в период расцвета этой культуры постепенно уступила первое место земледелию и скотоводству. Так, на поселении Текиргиол из 1400 костей животных только несколько десятков принадлежат диким видам (заяц, лиса, кабан, дикий осел), остальные — крупному и мелкому рогатому скоту, свиньям и собакам. Живя на берегу моря, люди культуры Хаманджия добывали дельфинов и морскую рыбу. Особенно интересно, что среди костей рыб

Культура Хаманджия

1—3 — глиняные сосуды (Чернавода, Чамурлия-де-Жос, Мангалия); 4, 5 — кремневые орудия; 6 — костяная проколка (Чамурлия-де-Жос)

встречаются кости рыбы аурата, которая теперь водится в Средиземном море. В неолитическую эпоху воды Черного моря, а следовательно и вообще климат, были теплее.

В орудиях труда сильна мезолитическая традиция. В культуре Хаманджия многочисленны микролитические кремневые изделия: ножевидные пластинки, круглые скребки, проколки, трапеции, а также концевые скребки на пластинах. Из кости и рога делались

1

2

3

разнообразные долотца, наконечники стрел, лопаточки, шилья и т. п. Здесь не были известны колодковидные и сверленные каменные топоры. Вплоть до конца существования этой культуры сохранились топоры трапецевидной и прямоугольной форм.

В глину, из которой изготовляли керамику, примешивали шамот и песок. Формы посуды часто очень изящны. Характерны стаканообразные и банкообразные сосуды, миски на полый круглой ножке, чашки.

Орнамент, покрывавший почти весь корпус сосудов, обычно углубленный, из многорядных точек или линий, инкрустированных белой пастой. Орнаментальные мотивы обычны для всей керамики развитого неолита. Очень интересны в ранней фазе культуры Хаманджия сосуды с орнаментом, нанесенным раковиной кардиум. Эта посуда связывает людей культуры Хаманджия с создателями культур Средиземного моря. Может быть, они — природные моряки и рыболовы — уже умели совершать дальние морские путешествия. Контакты с культурами Средиземноморья проявлялись и в прикладном искусстве: в распространении массивных мраморных и медных браслетов и бус, браслетов и бус из средиземноморских раковин, в характерной глиняной антропоморфной пластике.

Удивительная по лаконичности и выразительности средств, по безупречному художественному чутью скульптура Хаманджия выделяется из общего довольно высокого по уровню развития неолитического искусства. Особенной выразительности достигали скульпторы Хаманджии в изображении людей: резкие, как бы граенные линии, под-

черкивающие мускулатуру тела, сосредоточенные лица, головы, посаженные на высокие стройные шеи. Каждая линия тела сделана так, чтобы подчеркнуть самое главное.

Две неолитические скульптуры, по нашему мнению, и по настоящее время являются шедеврами мирового искусства. Это знаменитые статуэтки мужчины и женщины, сделанные из глины, с коричневой лощеной поверхностью, известные под названием «Мыслитель» и «Мыслящая». На маленькой скамеечке, уперев локти в колена и подперев лицо ладонями, сидит широкогрудый, сильный человек, устремивший взор вдаль. Сколько сосредоточенности во всей его позе, во внимательном взгляде широко раскрытых глаз, как проста, естественна и в то же время выразительна его поза! Невольно понимаешь, что мысль этого человека, который работал еще каменным топором, способна уже дерзко проникать и в тайны человеческого бытия, жизни и смерти, и в законы мироздания. Под стать ему и вторая скульптура — «Мыслящая», которую художник, по нашему мнению, хотел представить как символ плодородия, символ материнства.

Особое место занимают сильно стилизованные орнаментированные статуэтки. Помимо глиняных, есть и мраморные статуэтки. По стилю скульптуры культура Хаманджия входит в круг эгеосредиземноморской пластики.

Умерших хоронили на спине, в вытянутом положении. В могильных ямах находились посуда с пищей, каменные топоры, статуэтки, массивные браслеты из морских раковин и мрамора, бусы из раковин, головы или челюсти диких кабанов, дикого осла и т. п.

У людей культуры Хаманджия, впервые в неолитических культурах Румынии, появляются не одиночные погребения, а могильники — поселения мертвых (Чернавода, Мангалия, Лигману). Факт появления могильников

Культура Хаманджия

1 — глиняная женская статуэтка (Чернавода); 2 — «Мыслящая»; 3 — «Мыслитель»

Культура Боян

1 — глиняный сосуд (Бухарест); 2 — керамическое изделие (Глина)

сам по себе очень важен, так как говорит о такой стадии организации общества, когда процесс погребения становится уже общинным делом, когда община создает погребальные культы и руководит ими. В это время формировалось мировоззрение людей неолита, считавших, что существование человека в какой-то иной форме продолжается и после его физической смерти.

Раннее появление могильников, керамика средиземноморского типа, влияние средиземноморской пластики, мраморные браслеты, браслеты из средиземноморских раковин связывают культу-

туру Хаманджия со Средиземноморьем — одним из древнейших центров цивилизации.

Люди культуры Хаманджия, видимо, были связаны и со многими другими культурами, например Северного Причерноморья. Интересно, что и антропологический облик их был смешанным. Среди них известны протоевропеоиды, ранние атлантосредиземноморцы, варианты арменоидов, альпийские типы.

Культура Боян — одна из основных и самых характерных неолитических культур на территории Румынии. Ее название происходит от места первых находок — на острове озера Боян на левом берегу Дуная, юго-восточнее Бухареста. Культура Боян сформировалась на основе культуры Дудешти, от которой в ней сохранились типы поселений и жилищ, некоторые орудия труда, кухонная и лощеная столовая керамика. Возможно, в формировании культуры Боян приняли участие элементы культур линейно-ленточной керамики и Хаманджия. Культура Боян зародилась в центральной и южной частях Мунтении. Позже ее носители, расселившись на запад до р. Олт, вошли в контакт с носителями культуры Вдастра, а на севере через Карпаты проникли в Трансильванию. Продвигаясь вдоль Восточных Карпат, они заняли значительную часть Молдовы. На востоке, заняв правый берег Дуная, носители культуры Боян вошли в контакт с носителями культуры Хаманджия.

Существуя на протяжении длительного времени, культура Боян прошла несколько фаз развития и претерпела значительные изменения. Поселения вначале, как и в других неолитических культурах того времени, располагались в поймах рек или на низких террасах и были неукрепленными. Жилищами служили небольшие округлые землянки с очагами. Позже наряду с террасными поселениями появились поселе-

ния на возвышенностях — телли, а также укрепленные поселения на мысах. С напольной стороны мысовые поселения были защищены рвами. Это свидетельствует о том, что происходили частые передвижения племен, сопровождавшиеся ростом военной опасности, столкновениями. Мощный культурный слой и рвы на поздних поселениях культуры Боян говорят о длительности их обитания. Жилища становятся наземными, большими, со стенами из дерева и глины. Встречаются, например на поселении Тангыру, жилища, состоящие из двух помещений.

В первых фазах развития культуры Боян были распространены кремневые орудия, особенно микролиты (лезвия и скребки), колодковидные топоры из вулканического туфа. Позже в обиход вошли сверленные топоры и топоры прямоугольной и трапециевидной форм из вулканического туфа. Появились, правда в небольшом количестве, мелкие медные украшения и орудия. На поселении Глина найдены медные шилья, а также золотая проволочка.

В глине, из которой изготовлялась посуда, вначале преобладала примесь половы, позже уступившая место шмоту. Поверхность керамики обычно черного и серого, реже красного цвета. Интересна эволюция трех названных категорий керамики. Кухонная керамика не менялась в течение длительного времени. Типы посуды для хранения припасов менялись часто. Наконец, столовая посуда изменялась, но медленно. Кухонную керамику украшали валиками с углублениями и барботином. Большие с округлым корпусом сосуды для хранения припасов вначале украшались так: поверхность покрывали тонким слоем жидкой глины и на него наносили орнамент из врезных линий в виде треугольников, меандра и т. д. Позже появились орнаменты из широких линий, изредка спирали, шахматный орнамент,

большие треугольники, продолжал применяться меандр, очень часто инкрустация белой пастой. Формы сосудов стали более изящными. В столовой посуде особенно распространены высокие стаканы, миски и чашки на высокой цилиндрической подставке. Лощеная поверхность этих сосудов вначале была украшена узкими многорядными, а позже одиночными прямыми или округлыми каннелюрами, широко применялась инкрустация белой пастой. На последней стадии развития культуры появилась роспись графитом.

Как и в других неолитических культурах, в культуре Боян встречается антропоморфная пластика, выполненная в традициях культуры Турдаш-Винча.

Переходившие к длительной оседлости, люди культуры Боян занимались земледелием и скотоводством. В стаде преобладал крупный и мелкий рогатый скот. Только в период расцвета культуры в стаде появилась свинья, что говорит о переходе к прочной оседлости. Можно предполагать, судя по костным остаткам, что существовали уже и тягловые животные — волы. Охота играла незначительную роль. Найденные на поселениях кости зайца, лисицы, оленя, дикой кошки, рыб и т. п. составляют небольшой процент остеологического материала.

Дальнейшее развитие родовых коллективов и племен позволило организовать общественный труд людей культуры Боян, в частности для создания укрепленных поселений. Соответственно менялись и погребальные обряды. Наряду с одиночными могилами, расположенными на поселениях между домами, под ними и за пределами поселений, появились также группы погребений и могильники вне поселений, предусматривавшие уже общинное руководство погребальным культом. В одиночных могилах умершие лежат обычно на левом боку, в скорченной позе. В могиль-

нике у с. Черника под Бухарестом умершие положены в могилы на спине, вытянутыми.

Огромный могильник у с. Черника (к 1967 г. было открыто 340 погребений) — один из самых важных неолитических памятников для всей Восточной Европы. Он относится к начальной фазе развития культуры Боян и является одним из древнейших общинных мест захоронения на территории Румынии. Скелеты в этом могильнике лежали в ямах в вытянутом положении, головой на запад. Рядом с погребенными ставили сосуды с пищей и питьем, клали различные орудия труда (каменные долотца, кремневые, костяные и роговые орудия), украшения из ракушек, костяные подвески, целые ожерелья из ракушек, костяных подвесок, зубов животных, мраморных бус, бус из блестящей медной руды и т. п. Многие из украшений попали на левобережье Дуная из далекого Средиземноморья. Уже в эту эпоху существовали между различными, подчас отдаленными племенами определенные связи. Не исключено, что из Средиземноморья сюда могли переселиться какие-то племена: у погребенных в могильнике Черника довольно явственно выступают средиземноморские черты.

В культуре Боян антропологический тип смешанный: протосредиземноморский с примесью другого протоевропейского типа — понтийского.

Культура Боян существовала долго и была распространена на обширной территории. Она послужила основой для формирования культуры Гумельница, традиции ее прослеживаются и в других поздненеолитических (энеолитических) культурах на территории Румынии.

§ 3. Поздний неолит, или энеолит. Энеолит (или поздний неолит) охватывает время примерно от конца IV до начала II тысячелетия до н. э. В этот период распространяются медные изде-

лия и металлургия меди, а в конце его появляются первые бронзовые изделия.

В конце энеолита вторжение новых племен с востока и севера и взаимодействие их с местным населением принесли значительные изменения в формы культуры и хозяйства, подготовив наступление новой эпохи — бронзового века.

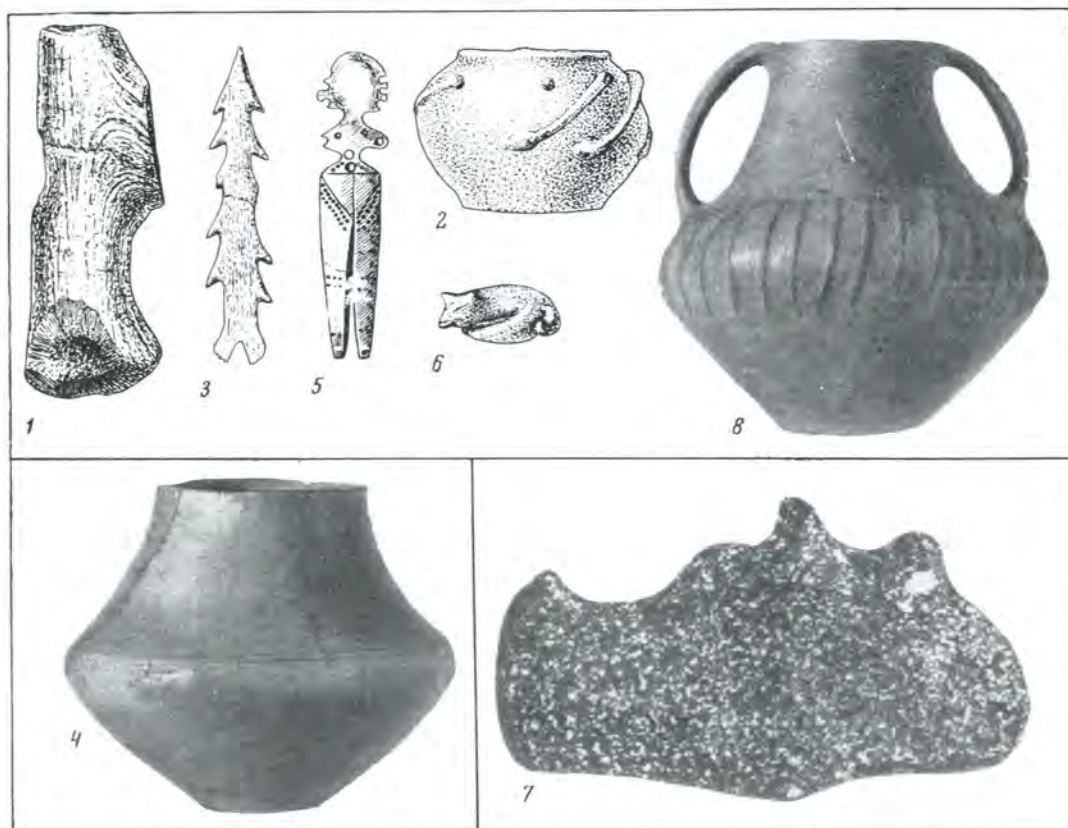
В культурах энеолита, продолжавших развитие неолитических культур, как и прежде, существовали мысовые поселения, огражденные рвами. Такие поселения особенно были распространены на востоке Румынии; на юге, кроме них, было также много теллей. Укрепленные поселения, расположенные на мысах или террасах, с напольной стороны были ограждены рвами и имели овальную или круглую форму.

Постройки, заполнявшие всю площадь поселения, иногда располагались и за пределами рвов. Жилища увеличились в размерах. Землянки и шалаши для жилья использовались очень редко: они характерны для раннего неолита. Жилищами в основном служили большие наземные прямоугольные дома с двускатной крышей, стенами из плетня и глины. Внутри домов находились очаги, печи, культовые сооружения.

В энеолите получили распространение медные предметы, и среди них в большом количестве — орудия труда; вошли в употребление медные топоры с проушиной.

Наряду с отдельными погребениями все чаще, особенно в позднем неолите, хоронят в могильниках. Это было связано с прочной оседлостью, с изменением религиозных представлений, с широкой организацией общинного руководства погребальным культом.

В земледелии произошли изменения в способах обработки почвы. Среди костей домашних животных на поселениях открыты кости волов. Это позволяет предполагать, что для обработки по-

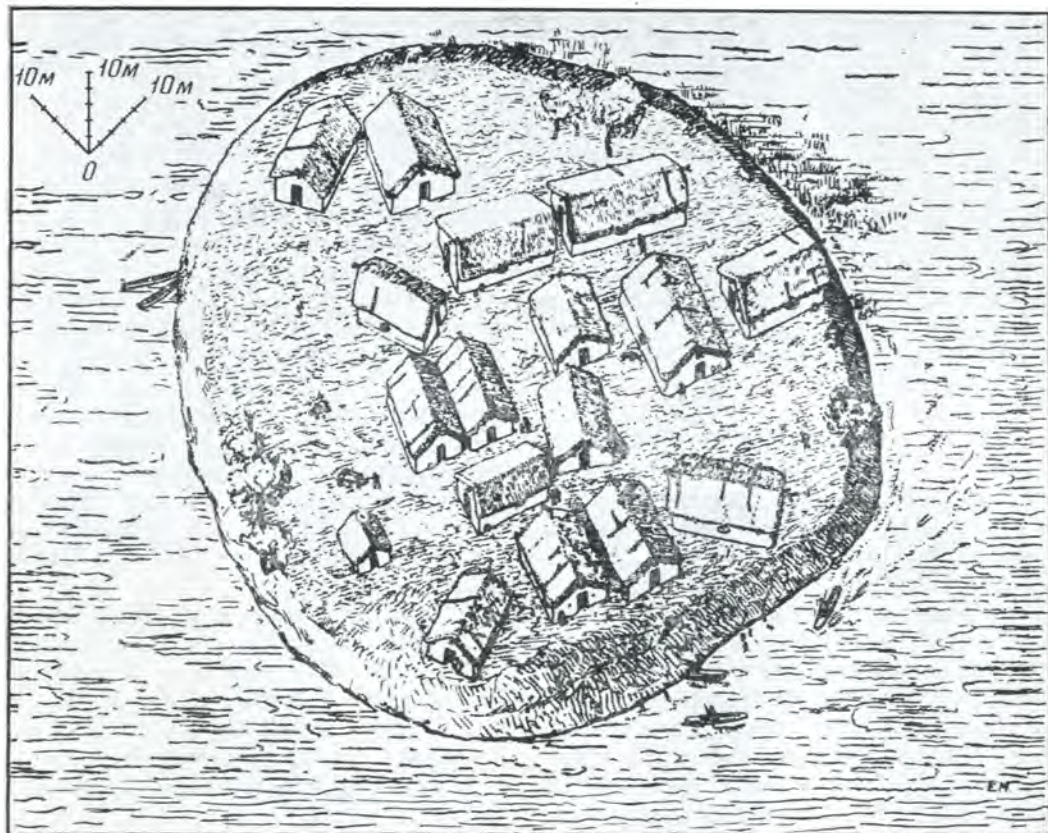
Культуры Гумельница (1—6) и Сэлкуца (7, 8)
 1 — топор из рога (Глина); 2 — глиняный сосуд (Лункавица); 3 — костяной гарпун (Тангыру); 4 — глиняный сосуд с росписью (Гумельница); 5 — костяная статуэтка; 6 — глиняное изображение животного (Пьетреле); 7 — каменный «скипетр» (Сэлкуца); 8 — глиняный сосуд (Сэлкуца)

Большинство поселений расположено на мысах, но есть поселения на островах и в поймах. Они, как правило, окружены оборонительными рвами. Встречается много поселений типа теллей, из которых два также имели оборонительные рвы.

На плоской равнине левого берега Дуная возле г. Джурджу возвышается

телль Тангыру — одно из типичных неолитических поселений. Люди жили здесь в течение многих столетий. Над слоем в 2,5 м культуры Боян находится двухметровый слой культуры Гумельница. Никакого перерыва в обитании поселения не было. Здесь можно проследить все фазы развития обеих культур и переход от культуры Боян к культуре Гумельница.

Жилищами служили большие (на поселении Глина — до 13 м в длину) наземные прямоугольные дома с несколькими помещениями внутри. Стены сделаны из плетня, обмазанного глиной. Шалаша и землянки редки. На поселениях в слоях культуры Гумельница найдено множество каменных и

костяных орудий труда, великолепно орнаментированная керамика, много произведений пластического искусства из глины и кости, кости животных и т. д.

Люди культуры Гумельница достигли большого искусства в обработке камня. Из камня изготавливались изящные длинные (до 28 см) ножевидные лезвия, наконечники стрел, скребки, резцы и др. Из кремня делали большие оббитые с двух сторон плоские топоры прямоугольной или трапециевидной формы. Из вулканических пород камня изготавливали полированные топоры и топоры-молотки, часто с просверленными отверстиями для рукоятки. Много орудий сделано из кости и рога. По мере

Культура Гумельница. Вариант реконструкции поселения Кэсчиореле

(по В. Думитреску и Е. Миронеску)

развития культуры Гумельница все больше появлялось медных изделий и орудий: топор с проушиной, лезвия-ножи, шилья, иголки, булавки для волос.

Керамику изготавливали из глины с примесью только шамота. По форме и орнаментации она продолжала традиции керамики культуры Боян. По-прежнему сохранялись три основные категории посуды: столовая и кухонная и большие сосуды для хранения припасов. Излюбленными формами были

низкие разложистые и высокие миски, крупные биусеченноконические сосуды с цилиндрическим широким или узким горлом. Грубая кухонная посуда покрывалась барботином, налепными валиками с ямками и врезными линиями. Столовую посуду вначале украшали красной росписью (кружки, параллельные линии и т. д.) на белом фоне, а в конце существования культуры стала преобладать роспись графитом.

Среди остатков жилищ и возле них найдено много женских скульптурных изображений из кости, глины и мрамора.

На протяжении существования культуры Гумельница, как и предшествовавшей ей культуры Боян, продолжался процесс перехода от одиночных погребений, расположенных или прямо на поселениях среди жилищ или вне поселений, к сооружению могильников. Самый большой из подвергавшихся раскопкам могильник находится в Грэдештя-Улмилор на острове озера Боян. Там раскопано свыше 100 погребений. Умерших клали в могилы скорченными, на левом боку, головой на восток. Иногда в могилах встречаются кремневые ножи-пластины, отщепы, глиняные сосуды, бусины из ракушек, найдено медное шило. Среди антропологических типов, как и в культуре Боян, преобладает древний средиземноморский с примесью других протоевропеоидов.

В могилах, расположенных среди жилищ на поселениях, обычно нет вещей. Видимо, умерший, по мнению сородичей, продолжал жить вместе со своей семьей, хотя и особой жизнью. Орудия труда, сосуды и т. п. встречаются в погребениях могильников — поселений мертвых, находящихся за рвами.

Находки большого количества роговых мотыг, каменных зернотерок, само расположение поселений, мощность культурного слоя, резкое преобладание на поселениях костей домашних

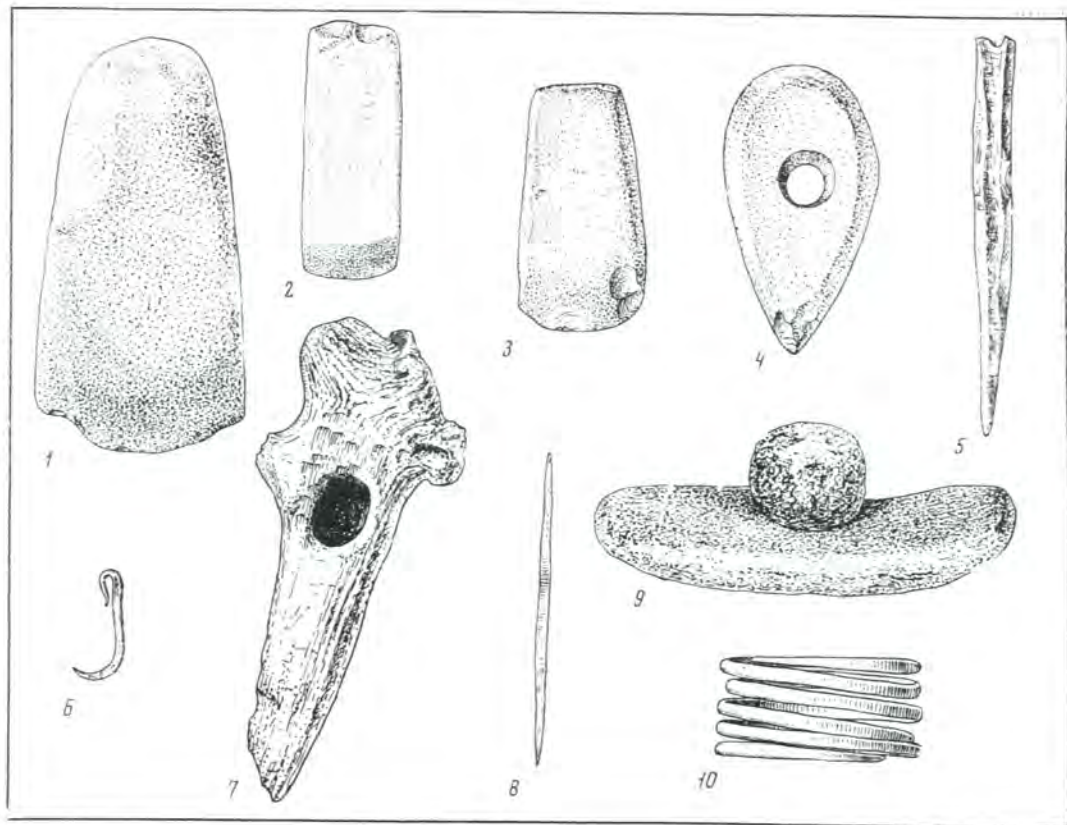
животных (крупный и мелкий рогатый скот) над костями диких, множество костей свиньи — все это свидетельствует о прочной оседлости, о занятии земледелием и скотоводством.

С развитием земледелия и скотоводства и повышением роли родовой организации укрепился культ плодородия и прародительницы, воплощавшийся в многочисленных женских статуэтках. На поселениях Гумельница и Каломфирешти найдены два зооморфных сосуда, изображающие рогатых животных, по-видимому быков. Происхождение этих сосудов, вероятно, связано с восточносредиземноморским миром, где издревле существовало поклонение быку. Этот культ был заимствован оттуда энеолитическим населением Балкан вместе с развитием здесь скотоводства.

Культура Сэлкуца сформировалась на основе культуры Винча. Она очень близка по своему облику к культуре Гумельница. Названа эта культура по поселению в западной части Олтении. Ее ареал на территории Румынии — Олтения и северо-западная часть Мунтении.

Поселения людей культуры Сэлкуца были расположены по берегам рек на террасах или холмах, на возвышенных мысах, укрепленных с напольной стороны рвами, изредка встречаются поселения-телли, сохранились следы обитания в пещерах.

Одно из таких поселений, давшее название всей культуре, находилось в урочище Пискул-Корнишорудуй возле с. Сэлкуца в западной Олтении. Культурный слой на поселении мощный — от 1 до 3 м. Наиболее обычными жилищами были наземные прямоугольные дома с плетневым каркасом, обмазанным глиной. В остатках одного из таких жилищ (размеры его 5×3 м) на поселении Сэлкуца сохранились ямки от опорных столбов для плетневого каркаса. В одном из углов жилища

было возвышение, на котором найдено множество глиняных грузил различной формы и одна стилизованная антропоморфная статуэтка. Видимо, здесь находился вертикальный ткацкий станок. Рядом располагались очаг из глины и хозяйственная яма с костями быка, козы, овцы, свиньи, птиц, а также с речными ракушками. В жилище найдены разбитые глиняные сосуды, обломки зернотерок, долота из рога оленя, кремневые орудия, глиняное пряслице.

В культуре Сэлкуца очень много общего с культурой Гумельница: многочисленные орудия из кремня, в том числе прямоугольные и трапециевидные плоские топоры, топоры-молотки — из кости и рога, а также из вулканичес-

Культура Кукутени

1—4 — каменные топорики (Траян, Трушешти); 5 — костяная проколка (Траян); 6 — медный крючок (Траян); 7 — мотыга из рога (Трушешти); 8 — медное шило (Траян); 9 — каменная зернотерка; 10 — медный браслет (Хэбэшети)

кого камня со сверлением, медные долота, медные шилья различных типов. Найден и тонкий листок олова — одного из компонентов бронзы.

Керамика обычно сделана из глины с примесью шамота. Это горшки с двумя ручками, миски, в частности низкие разложистые с двумя ручками, цедилки, крышки. В начале существования культуры применялись орнамент из каннелюр, красная роспись на белом

фоне, а позже большое распространение получила графитная роспись. Встречаются статуэтки женщин из глины и кости. Кости домашних животных резко преобладают над костями диких. Среди домашних животных на первом месте находится свинья. Это, как и весь облик культуры, говорит о прочной оседлости. Могильники пока неизвестны. Одиночные и групповые погребения — такие же, как и в культуре Гумельница.

Культура Тиса IV представляет собой лишь новый этап развития неолитической культуры Тиса II. Ареал ее — центральная и западная Трансильвания. Эта культура изучена плохо, главным образом по могильникам и отдельным погребениям, в которых часты находки медных и золотых изделий, керамики и кремневых орудий. Встречаются каменные розетковидные булавы.

Из керамики особенно характерны сосуды с одной или двумя высокими ручками и сосуды с высоким горлом.

Покойники обычно погребены скорченными, на боку.

Жители горных областей, богатых месторождениями меди и золота, люди культуры Тиса IV хорошо освоили добычу этих металлов и промывку золота из речного песка. Они разработали холодную металлургию меди и золота и хорошо овладели ею, далеко опередив в этом носителей других современных им энеолитических культур Румынии. Золотые и медные предметы они отковывали молотками из проволоки или металлических листов, также получаемых путемковки. Выплавку металла они еще не знали. Из меди делали кинжалы с треугольным лезвием, двулезвийные топоры-секиры, наконечники стрел, бусины и т. п. Из золота в основном изготавливали украшения.

По уровню социального развития люди культуры Тиса IV, видимо, не от-

личались от носителей других энеолитических культур Румынии.

Культура Петрешти названа по поселению Петрешти, открытому около г. Себеш. Распространена она только в центральной и юго-западной Трансильвании. Характернейшей особенностью является расписная керамика. Эта традиция связывает ее с предшествующими неолитическими культурами — Турдаш и Криш.

Неукрепленные поселения людей культуры Петрешти расположены обычно на террасах и невысоких холмах, редко в пещерах. Жилища наземные с плетневым каркасом, обмазанным глиной, и глинобитным обожженным полом.

Типы кремневых орудий труда и сверленных топоров из вулканического камня обычны для того времени.

Лучше всего изучено многослойное поселение Тэртерия, где найдено большое количество разнообразной керамики. Глина сосудов хорошо подготовлена, чистая. Ровный и сильный обжиг придавал сосудам красный или оранжевый цвет различных оттенков. Особенно интересна роспись сосудов. Поверхность их целиком покрыта красным, желтоватым, черным, а иногда и белым узорами. Роспись двуцветная или многоцветная. Орнаменты геометрический (линейный, меандровый) или спиральный, характерный для земледельческих племен. Кроме того, известна грубая кухонная керамика и тонкая столовая без росписи.

Умерших люди культуры Петрешти хоронили в скорченном положении, на боку.

Хозяйство и организация общества у людей этой культуры совпадали с тем, что было у носителей других энеолитических культур на территории Румынии.

В начальной фазе культура Петрешти, видимо, предшествовала культуре Кукутени и оказала сильное влияние на формирование ее облика.

Название Кукутени культура получила по первому из ее поселений, раскопанному в Румынии возле г. Яссы. Она представляет собой местный вариант широко распространенной на территории СССР трипольской культуры.

Самая яркая энеолитическая культура на территории Юго-Восточной Европы, она имела длительный период формирования и прошла несколько фаз развития. В этом процессе приняли участие многие местные неолитические культуры. Черты и традиции их, переплетаясь между собой, породили новую культуру.

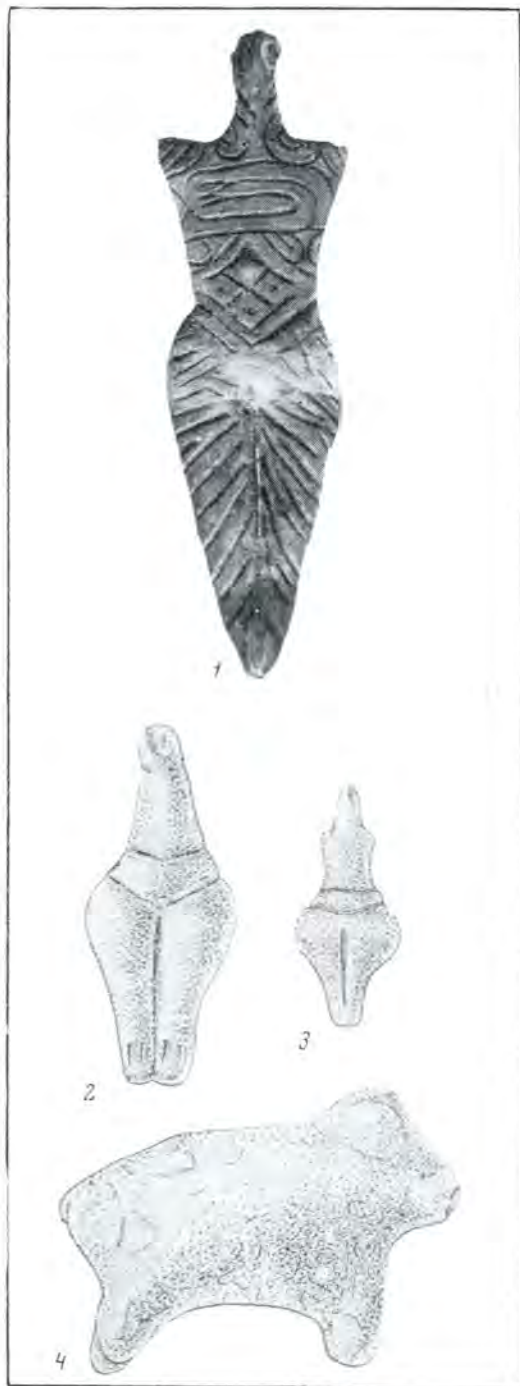
В Румынии поселения культуры Кукутени занимают обширные пространства: восточную Трансильванию, почти всю Молдову вплоть до р. Прут. Существование культуры Кукутени датируется временем от середины IV до начала II тысячелетия до н. э. Для некоторых поселений получена абсолютная дата при помощи радиоуглеродного анализа. Так, например, поселение Хэбэшести датируется $3400-3130 \pm 80$ гг. до н. э.

Поселения носителей культуры Кукутени были расположены вблизи источников воды, вначале в поймах, а позже на террасах, мысах, на вершинах холмов, некоторые из них имеют оборонительные рвы (Хэбэшести). Поселение Кукутени, давшее название всей культуре, расположено на скалистом мысу Припрутской гряды и отличается тем, что его жители широко использовали в строительстве известняк. На других поселениях, где камень залегал значительно глубже, в строительстве жилищ применялись только глина и дерево.

В Румынии полностью раскопано уже несколько поселений культуры

Культура Кукутени

1—3 — глиняные антропоморфные статуэтки (Кукутени, Траян); 4 — глиняная статуэтка животного (Траян)

Культура Кукутени

Глиняный расписной сосуд с изображениями животных (Валя-Лунулуй)

Кукутени. На поселении Трушешти (в районе Ясс) открыто 94 жилища, расположенных рядами. План поселения Хэбэшести, которое находится вблизи Кукутени, иной: 44 жилища и несколько сооружений иного назначения на этом поселении расположены двумя группами. Каждая группа концентрировалась вокруг двух больших жилищ, образующих два планировочных центра поселения, по-видимому, соответствующих двум родовым группам населения. Поселения Трушешти и Хэбэшести относятся примерно к

одному и тому же времени — к раннему этапу развития этой культуры. На поселении Траян раскопано около 20 жилищ, расположенных группами.

В Румынии известны только наземные жилища этой культуры: большие (до 300 кв. м) дома со стенами из плетня, обмазанного глиной, стоящие на основании из дерева и обожженной глины. Двускатная крыша этих домов, по-видимому, была покрыта тростником или соломой. На поселении Кукутени основания многих домов сложены из камней. Внутри жилища разделялись на несколько помещений легкими перегородками. В каждом помещении были печи, очаги, остатки многочисленных бытовых предметов, орудий труда.

Кремневые орудия сравнительно немногочисленны. Это в основном скребки и ножевидные пластинки. Из вулканического камня изготовлялись шлифованные долота и прямоугольные топоры с высверленным отверстием для рукоятки. Из медных орудий известны шилья, рыболовные крючки, двулезвийные топоры и кинжалы. Из меди делали также бусы и другие украшения. Широко бытовали различные изделия из глины: бусы, пряслица для веретен, грузила для ткацких станков. Найдены различных размеров мотыги из рога, костяные ручки для кремневых и каменных орудий и т. п.

Удивительного искусства достигли носители культуры Кукутени в изготовлении керамики, особенно многоцветной расписной. Трудно дать описание всего богатейшего разнообразия форм и орнаментации этой керамики. По мере развития культуры формы и орнаментация сосудов и других изделий, например, глиняных антропоморфных статуэток, претерпевали значительные изменения.

Керамика лепилась из глины с примесью песка и шамота. Обжигалась она в специальных печах обычно до желтого или красного цвета. На раннем этапе почти не применялась роспись. Грубая кухонная посуда покрывалась барботином и углубленным орнаментом (ямками, зашипами и т. д.). Тонкостенная столовая посуда украшалась лощением и каннелюрами. Некоторые кухонные и столовые сосуды имели врезной орнамент, часто инкрустированный белой пастой. Иногда орнаментация оживлялась скупой красной росписью. Позже каннелированный орнамент и инкрустация постепенно исчезли, а врезной орнамент все чаще стал сочетаться с росписью белыми и красными красками.

В период высшего расцвета культуры господствовала многоцветная роспись. Установлено 24 стиля росписи керамики того времени красной, белой и чер-

ной красками в виде причудливого сочетания меандровидного, спирального, кругового (солярного) и других орнаментов. Впервые в росписи появились изображения людей, реальных и фантастических животных. Изготавливалась керамика с темно-коричневым или черным орнаментом на белом фоне, иногда в сочетании с красными линиями.

В керамике культуры Кукутени до сих пор остается загадочным назначение так называемых биноклевидных сосудов в виде двух расширяющихся на концах глиняных полых цилиндров, соединенных дужкой.

Богата антропоморфная и зооморфная пластика. Преобладают изображения женщин из глины. Глиняные статуэтки богато украшены орнаментом, характер которого менялся так же, как и на посуде. Часты статуэтки домашних животных — особенно быка.

На территории Румынии пока открыты только отдельные погребения людей этой культуры. Обычно они находятся на поселениях между жилищами или под полами. Умерших клали в скорченном положении в могилу вместе с различными вещами (кремневые наконечники стрел, посуда). На поселении Траян в круглых ямах найдено несколько скелетов. Погребения этого типа связываются с культом плодородия, матери-земли. Антропологический тип создателей культуры Кукутени в основном палеосредиземноморский.

Расположение поселений среди плодородных земель, отпечатки зерен пшеницы, соломы и половы на глиняной обмозке жилищ, многочисленные каменные зернотерки, различные роговые мотыги, кремневые вкладыши серпов и кремневые пластины-серпы, солярные мотивы в росписи керамики, обычные для земледельческого культа, — яркие свидетельства развития земледелия. Изображения в росписи домашних животных и их статуэтки, большое количество костей крупного и мел-

кого рогатого скота и свиньи показывают важную роль скотоводства в хозяйстве жителей кукутенских поселений. У оседлых земледельцев и скотоводов — носителей культуры Кукутени был распространен общинный культ плодородия, матери-прародительницы. Они, видимо, поклонялись также божествам — покровителям животных, исповедовали культ быка.

Удивительное единообразие культуры во всем ее ареале свидетельствует о тесных, мирных связях кукутенных и экономических связях энеолитического населения этой части Юго-Восточной Европы. Это мирное развитие на поздней стадии развития культуры было нарушено вторжением новых племен с востока.

Во второй половине III тысячелетия до н. э. (поздняя стадия культуры Кукутени) на территорию Румынии начали проникать с востока, из Северного Причерноморья, полукочевые пастушеские племена. Количество пришельцев постепенно увеличивалось. Первоначально их воздействие сказалось в появлении на поселениях культуры Кукутени новой группы керамики с примесью толченой ракушки в глине, а также в распространении плоских кремневых топоров.

Эти пастушеские племена оставили многочисленные погребения под курганами, в которых находятся скелеты, окрашенные охрой. Такие курганы разбросаны по всей Дунайской низменности Румынии вплоть до Железных Ворот на юго-западе страны. На севере пришельцы расселились далеко вверх по долине Прута, на юге дошли до Добруджи.

Вторжение новых племен не прошло бесследно для культуры Кукутени. Именно в это время стали укрепленными все кукутенские поселения. Сопротивление, видимо, оказанное местным населением (многие поселения культуры Кукутени сожжены и разрушены),

не смогло, однако, остановить натиск пришельцев, в конце концов обосновавшихся во многих местах вместе с жителями кукутенских поселений.

Вслед за пришельцами с востока в предгорьях Восточных Карпат из Центральной Европы, с севера стали вторгаться другие полукочевые пастушеские воинственные племена — носители культуры шаровидных амфор, которые заселили северную часть Молдовы. От них сохранились только погребения: умерших клали в могильные ямы в скорченном положении, на боку. Часто в этих ямах находились ящики из каменных плит или просто каменные площадки. В могилы клали шаровидные сосуды с двумя или несколькими ручками, с орнаментом, нанесенным шнуром и гребенкой, кремневые шлифованные или оббитые топоры и долота, костяные вырезные фигурные пряжки и накладки. Подобные костяные изделия, встречающиеся только в этой культуре, привлекают тонкой ажурной резьбой.

Воздействие культур пастушеских племен было глубоким и постепенно привело к коренному изменению хозяйства и культуры местных племен, подготовив наступление новой эпохи — бронзового века. Смешанные культуры переходного периода включали в себя как элементы местных культур Кукутени и Гумельница, так и привнесенных. Некоторые археологи считают их завершающим этапом культур Кукутени и Гумельница, другие полагают, что это — новые культуры и называют их культурами Фолтешти I и Чернавода I (по первым открытым памятникам в Молдове и Добрудже). Культуре Фолтешти I соответствует по периодизации советских археологов этап трипольской

Культура Кукутени. Глиняные сосуды

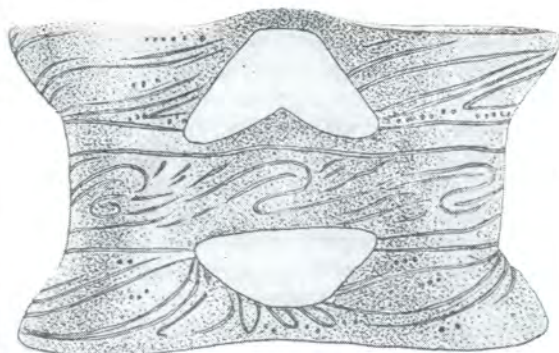
1, 3 — Траян; 2 — биноклевидный предмет; 4 — Трушешти; 5 — Фрумушика

1

4

2

3

5

культуры Городск — Усатово. Ранний этап культуры Чернавода I датирован с помощью радиоуглеродного метода около 2500—2400 гг. до н. э. Недолговременные укрепленные и неукрепленные поселения этого времени с тонким культурным слоем и жилищами-шалашами расположены на всей территории культур Кукутени и Гумельница. Люди, оставившие эти поселения, пользовались орудиями из кремня, вулканического камня, кости и рога. Употреблялось много медных изделий — топоры, украшения. Наряду с прежней керамикой кукутенского типа пастухи использовали и керамику с примесью толченой ракушки в глине, орнаментированную при помощи шнура и гребенки, а также керамику без примеси ракушки, отличного качества, с серой поверхностью.

На вершинах холмов находятся целые ряды курганов, под которыми в скорченном положении погребены посыпанные охрой умершие. Отчетливо выделяются центральные погребения со сложными сооружениями из бревен и большим количеством вещей (сосуды, украшения) в могилах. Расположенные вокруг рядовые погребения находятся в простых ямах и, как правило, почти без вещей. Изменился и антропологический тип. Так, например, в могильнике Брэилица (около Брэилы) найдено только два скелета прежнего средиземноморского типа, остальные 22 относятся к другим протоевропеоидам — понтийцам.

Преобладающее место в хозяйстве занимало пастушеское скотоводство, сочетавшееся с примитивным земледелием, роль которого к концу существования культуры возросла.

Носители культуры Гумельница — Сэлкуца были вытеснены людьми культуры Чернавода I из низменных областей Подунавья к северу, в предгорья Карпат, где продолжалось их параллельное существование.

Культуры Гумельница, Сэлкуца, Чернавода I и Фолтешти I сменились новыми культурами переходного периода — Чернавода III и Фолтешти II. Смена произошла примерно в конце III тысячелетия до н. э. В отличие от предшествовавших культур, по своему облику еще целиком принадлежавших энеолитической эпохе, новые культуры имели совершенно особый облик.

В культуре Чернавода III как бы сплавились и преобразовались элементы конечных фаз культур Чернавода I, Гумельница и Сэлкуца с элементами культур средиземноморского мира (культура Троя I).

Появившись вначале на Нижнем Дунае, культура Чернавода III затем распространилась на Добруджу.

Культура Фолтешти II (Чернавода II) занимала районы на юге и северо-востоке Мунтении, в Молдове и Добрудже. Пока остаются неизвестными хронологические соотношения культур Чернавода II и Фолтешти II. Ясно лишь, что только Фолтешти II (III) доживает до перехода в культуру начала эпохи бронзы (Глина), а Чернавода II заканчивает свое существование вместе с культурой Коцофени. В Трансильвании, Банате, Олтении, северо-западной Мунтении к концу переходного периода появилась культура Коцофени. Племена этой культуры проникли через Карпаты и в юго-западную Молдову.

Недолговременные поселения их с жилищами-шалашами расположены на мысах, часто на местах старых неолитических поселений, и даже высоко в горах, что связано с развитием пастушества. Орудия из кремня, вулканического камня, кости, рога и меди имеют такой же облик, как и у других племен того времени. Посуда — маленькие чашки с высокой ручкой, сосуды кувшинообразной формы, высокогорлые сосуды с двумя ушками и миски — украшались орнаментом из налепных бугорков и параллельных врезных линий.

Впервые на территории Румынии именно у носителей этой культуры в юго-западной Олтении наряду с захоронением умерших был применен обряд сожжения покойников. Люди культуры Коцофени — полукочевые пастухи — занимались также примитивным земледелием.

Во всех культурах переходного времени прослеживается сильное влияние эгеосредиземноморского мира, особенно в Придунайской равнине. Там часты находки золотых и глиняных якоревидных предметов, каменных зооморфных «скипетров».

Неолитические и энеолитические культуры Румынии входят в два больших европейских культурных ареала: центральноевропейский и восточно-средиземноморский. Их взаимодействие породило особенности культурного развития населения Румынии в неолитический и энеолитический периоды.

Большинство культур на территории Румынии формировалось в то время под преобладающим влиянием юга Балканского полуострова, связанного с эгеовосточносредиземноморским миром. Вклад центральноевропейских культур был менее значительным. Поэтому в облике неолитических и энеолитических культур Румынии от культуры Криш до культуры Кукутени прослеживаются главным образом черты, связывающие их с эгеовосточносредиземноморским миром. Эти сходства заметны в типах поселений (телли, валы и рвы), жилищах (прочные наземные глинобитные большие дома), особенно в керамике (многокрасочная роспись и др.), в глиняной пластике (скульптурные изображения людей и животных) и во многом другом. Замечательна в этом отношении находка в слое культуры Турдаш-Винча на многослойном поселении Тэртэрия в Трансильвании трех табличек из обожженной глины со знаками. Их сравнивают

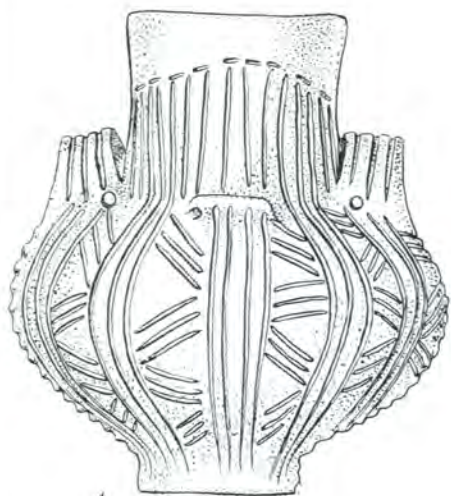
Богиня из Видры

Культура Городиштя-Фолтешти—Чернавода

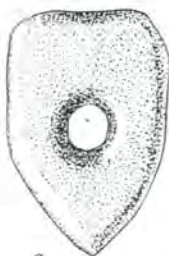
с глиняными табличками — древнейшими памятниками письменности из Передней Азии.

Преобладающая связь с эгеовосточно-средиземноморским миром проявляется также в антропологическом облике населения, в основном представленного древним средиземноморским типом. Значителен также и другой протоевропеоидный — центральноевропейский элемент.

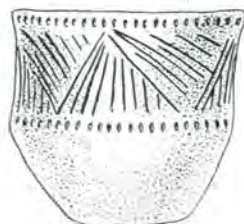
В конце энеолита изменения в культуре и антропологическом облике населения были связаны с приливом новых племен с востока. Пришельцы принесли с собой культуру полукочевых

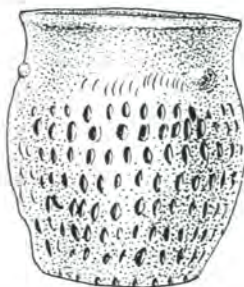
1

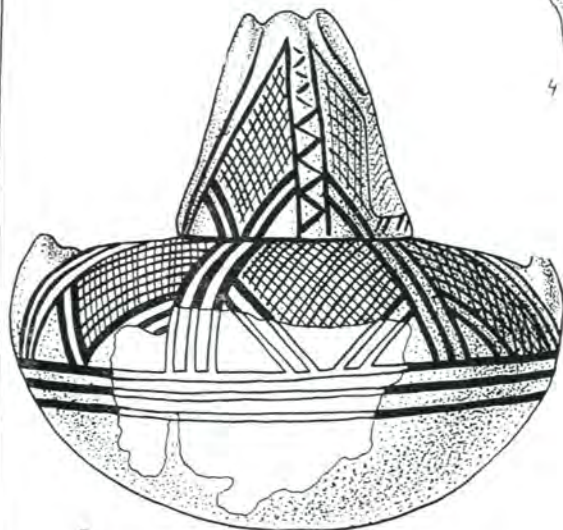
2

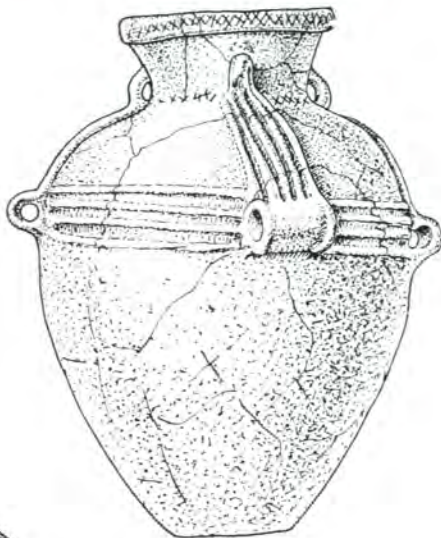
3

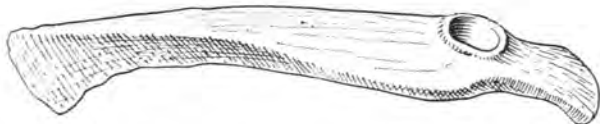
4

5

6

7

пастушеских племен и принадлежали, как полагают, к восточному индоевропейскому населению степной части СССР (северопонтийский тип). В период перехода от неолита к бронзовому веку ускорилось переселение новых масс индоевропейских племен с востока. Они заняли Центральную и Юго-Восточную Европу, в том числе и территорию Румынии, на севере дошли до Скандинавии, на западе — до Италии. Серьезные этнические изменения привели к тому, что в Румынии, как и в Европе в целом, в период перехода от неолита к бронзе укоренилась индоевропейская языковая группа.

В материальной культуре неолитической и энеолитической эпохи продолжалось дальнейшее развитие каменной индустрии, особенно техники шлифовки и сверления. Одновременно увеличивалось количество медных изделий — украшений и орудий труда, которые в энеолите начинают занимать уже значительное место. Появившееся в начале неолита производство керамики достигает удивительного расцвета. Разнообразие и изяществу форм посуды соответствует и искусная орнаментация врезными линиями, инкрустацией белой пастой, многокрасочной росписью, налепами и т. д. Не меньшего расцвета достигает и пластика — скульптурные изображения людей и животных, сделанные из глины, камня, кости и золота. При общем примитивном облике хозяйства, низком уровне развития техники, быта особенно поразителен взлет неолитического искусства, создавшего

Культура Коцофени (1—3) и погребения со скелетами, покрытыми охрой (4—7)

1 — глиняный сосуд (Мэчешул-де-Жос); 2 — каменный топор (Морешти); 3 — глиняный сосуд (Байя-де-Фер); 4 — глиняный сосуд (Смеены); 5 — глиняный сосуд с крышкой (Брэзилца); 6 — глиняный сосуд (Валя-Лупулуй); 7 — медный топор переходного периода от энеолита к бронзе (Липова)

подлинные шедевры в украшении керамики и в пластике.

Мезолитические охотники знали только кратковременные стоянки. Люди неолита, освоившие примитивное земледелие и придомное скотоводство, постепенно переходили к оседлому образу жизни. В раннюю пору неолита (культура Криш) люди основывали поселения с шалашами, в которых они жили недолго. Позже (культура Кукутени и др.) у них появились постоянные, часто укрепленные поселения с большими прочными домами из глины и дерева. В домах место очагов заняли глинобитные печи, развились прядение и ткачество, обработка кожи, дерева, камня, изготовление керамики, украшений.

Земледелие и придомное скотоводство, давшие людям надежные источники получения пищи, жизнь в долговременных поселениях и прочных жилищах, тканая одежда вместо звериных шкур, удобная посуда сделали человека менее зависимым от случайностей природы. Хозяйственные и культурные достижения позволили тратить меньше времени и сил для создания материальных благ. Это в свою очередь способствовало развитию общественной жизни, мировоззрения и искусства древних людей.

Экономическое и культурное взаимодействие привело к укреплению родовых коллективов и сплочению их в племенные организации. Изменения в мировоззрении людей и в их общественной организации обусловили оформление нового отношения к вопросам жизни и смерти. Представление о загробной жизни членов родовых коллективов среди своих сородичей вначале выразилось в погребении родичей без вещей на поселениях между домами, позже появились группы погребений с вещами за пределами поселений, и, наконец, укрепление общины привело к общинному руководству погребальным культом и появлению могильников.

В конце энеолита переход к пастушескому, ускоренный вторжением новых племен, привел к новому изменению в хозяйстве и обществе, подготовил переход к новой эпохе — бронзовому веку. По преимуществу полукочевое пастушеское хозяйство переходного периода наряду с примитивным земледелием породило недолговременные поселения с жилищами-шалашами. Главная роль мужчины в пастушеском хозяйстве выразилась в появлении ярких признаков господства мужчины в родовой патриархальной общине. Богатые центральные захоронения того времени под курганами всегда принадлежали мужчинам.

В культуре шаровидных амфор часто встречаются двойные погребения — мужчины с женщиной, по-видимому, умерщвленной после смерти мужчины.

Переход к пастушескому хозяйству сопровождался заметной примитивизацией некоторых форм быта, однако он вовсе не означал общего хозяйственного упадка. Прежде всего продолжала развиваться и достигла значительных успехов металлургия меди. Пастушество создавало значительный избыточный продукт и обеспечивало дальнейшее развитие производительных сил. Сохранилось и примитивное земледелие.

Часть II
БРОНЗОВЫЙ ВЕК

*

ЭПОХА БРОНЗЫ (1800—700 гг. до н. э.)

Открытие и освоение человеком металлургии меди, особенно медных сплавов и их обработки, положили начало бронзовому веку. На протяжении эпохи бронзы новые, металлические орудия постепенно отодвигали на второй план костяные и каменные и вытесняли их. Обработка металла не только дала в руки человека более совершенные и разнообразные орудия, но и сократила время на их изготовление. Если изготовление каменного топора путем оббивки, шлифовки и сверления требовало недель, то в эпоху бронзы это время уходило лишь на изготовление каменной формы из двух половинок. В этой форме за короткий срок можно было отлить множество топоров.

В бурное, полное межплеменных и внутриплеменных столкновений время требовалось много бронзового оружия. Для нужд племенной верхушки, накапливающей имущество, стали изготавливать не только медные и бронзовые, но и золотые — кованые и литые — украшения, дорогое серебряное оружие и т. п.

Однако каменные и костяные орудия все еще продолжали играть значительную роль на протяжении всей эпохи бронзы. По сравнению с неолитическими эти орудия претерпели незначительные изменения. Техника их изготовления, особенно полировка и шлифовка, еще больше усовершенствовалась. Появились подражания в камне и кости бронзовым орудиям, как бы подчеркивая этим их ведущее значение.

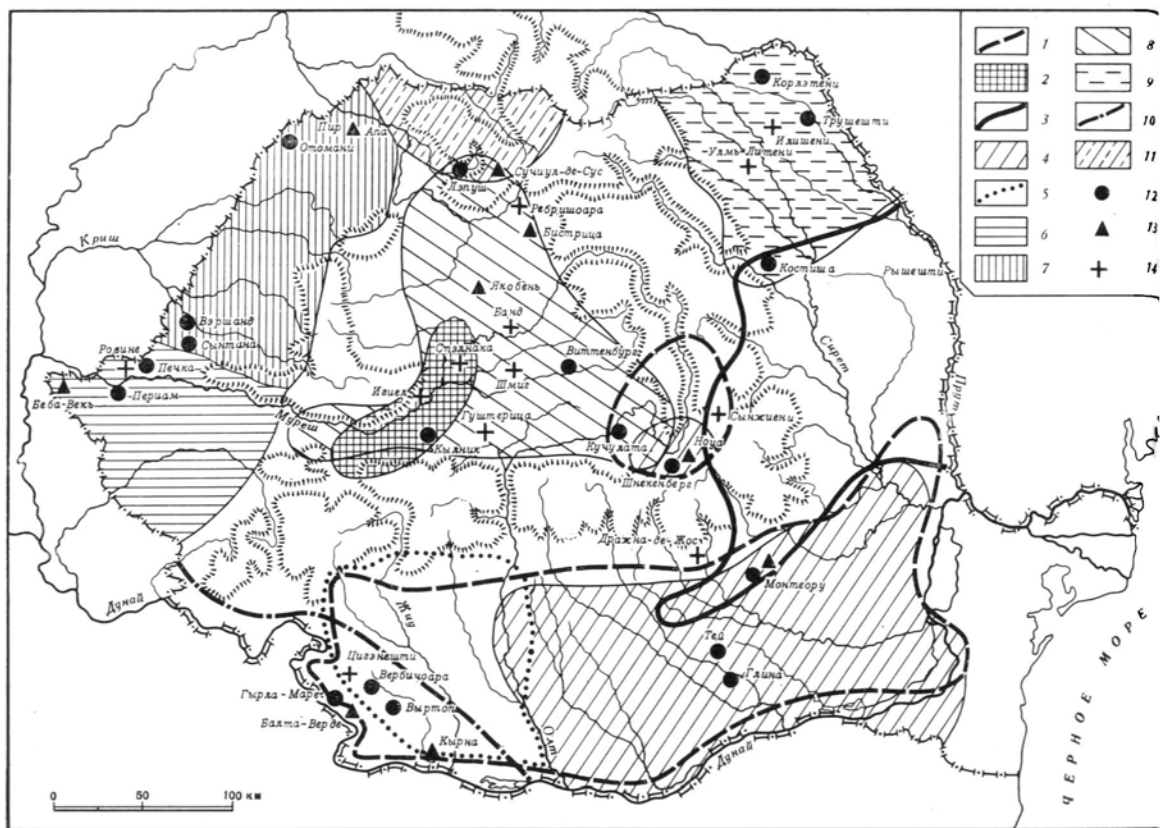
В эпоху бронзы закрепилось первое великое общественное разделение труда — из общей массы земледельцев и скотоводов выделились племена, кото-

рые вели по преимуществу пастушеское хозяйство. Это привело к различию в материальной культуре в зависимости от хозяйственной деятельности.

Поселения и жилища земледельцев в основном оставались такими же, как в неолите. Продолжали развиваться и совершенствоваться те же домашние производства — обработка камня и кости, изготовление глиняной посуды, прядение и ткачество, обработка дерева и кожи. Совершенствовались земледельческие орудия труда, в подсечном земледелии применялся бронзовый топор, появились бронзовые серпы, для вспашки почвы использовалась тягловая сила. Скотоводство по сравнению с земледелием по-прежнему занимало второе место. По преимуществу именно у земледельцев развивалась металлургия меди и бронзы.

Пастушеские племена жили в легких шалашах. Пастушеское хозяйство привело к тому, что на первый план выдвинулись и соответствующие производства: прядение и ткачество, обработка кожи, шкур, кости и рога. Земледелие у пастушеских племен играло подчиненную роль, хотя оно и развивалось. Полукочевой образ жизни не давал этим племенам возможности широко развить такие области производства, как металлургия. Зато избыток продуктов скотоводства позволял не только накапливать имущество, но и совершать широкие обменные операции с земледельческими племенами.

Кроме того, в эпоху бронзы усилились элементы территориальной специализации. Племена, жившие возле месторождений меди, не только специализировались на металлургии, но и снаб-

Культуры бронзового века в Румынии

1 — Глина; 2 — Кыльник; 3 — Монтеору;
 4 — Тей; 5 — Вербичоара; 6 — Периям-Печка;
 7 — Отомани; 8 — Витенберг; 9 — Костиша;
 10 — Гырла-Маре; 11 — Сучиул-де-Сус;
 12 — поселения; 13 — могильники; 14 — клады

жали своими изделиями и сырьем другие племена. Зародились широкие общеевропейские связи между племенами, захватившие и территорию Румынии.

Повышение производительности труда привело к тому, что основной хозяйственной единицей вместо родовой общины стала большая патриархальная семья. Увеличивалась численность населения. Начали создаваться первые межплеменные объединения, основан-

ные на сравнительно прочных экономических и культурных связях.

Укрепление общины выразилось в общинном руководстве погребальным культом и обусловило повсеместное распространение могильников. У пастухов развивались скотоводческие культы, у земледельцев — культ огня и солнца. Различие в культах проявлялось, видимо, и в разных погребальных обрядах, хотя это и не всегда четко прослеживается.

Обряд сжигания трупов, связанный с культом огня и солнца, по-видимому, был характерен прежде всего для земледельческих племен. В связи с этим, когда к концу эпохи бронзы земледелие снова начало становиться главной отраслью хозяйства, на всей

территории Румынии стал преобладать обряд трупосожжения.

Эпоха бронзы на территории Румынии может быть разделена на три основных периода: начало, или ранний бронзовый век (1800—1600 гг. до н. э.), с неизжитыми неолитическими традициями и металлургией меди; развитой, или средний, бронзовый век (1600—1200 гг. до н. э.), когда осваиваются и развиваются металлургия и обработка бронзы; поздний бронзовый век (1200—700 гг. до н. э.), когда металлургия и обработка бронзы достигают высшего расцвета и появляются первые железные предметы. По европейской культурно-хронологической шкале третий период соответствует раннему гальштату (гальштат А, В). До недавнего времени в румынской науке было принято считать, что железный век в Румынии начался в период раннего гальштата. Эта точка зрения нашла свое отражение в «Истории Румынии» (т. I. Бухарест, 1960). Однако исследования последних лет, предпринятые учеными Чехословакии, Венгрии, Румынии и Советского Союза, показали, что фактически железный век в Юго-Восточной Европе, в том числе и в Карпато-Дунайских землях, начался с VII в. до н. э., когда в изготовлении орудий труда железо стало вытеснять бронзу.

Гальштатская культура начала железного века на ранних стадиях (А, В) распространялась лишь в Западной Европе, и только на следующей стадии (С — 700—550 гг. до н. э.) некоторые ее элементы проникли на территорию Румынии. Однако и тогда эти элементы в общем не изменили облика местной культуры.

§ 1. Ранний бронзовый век. В начале эпохи бронзы облик материальной культуры населения Румынии мало чем отличался от неолитического. Процесс перехода к новой эпохе овладения металлом происходил постепенно. Наи-

Каменная баба (женское божество) эпохи бронзы из Добруджи (Байя)

более распространенной и характерной для раннего бронзового века на территории Румынии была культура Глина III — Шнекенберг.

Происхождение этой культуры до сих пор представляется недостаточно четко. Вероятнее всего, она выросла на базе предшествовавших ей культур переходного периода с заимствованием также культурных элементов с юга и востока Европы.

Культура Глина III получила свое название от поселения возле Бухареста. Она охватывает Мунтению, переходя на восточный берег Дуная в рай-

оне Чернаводы, и почти всю Олтению. Эта же культура распространилась на юго-востоке Трансильвании, где она получила название Шнекенберг (по поселению на холме у г. Брашов). В последние годы поселения культуры Глина III — Шнекенберг открыты на северо-востоке страны, в Молдове. В своем развитии эта культура прошла несколько фаз.

Поселения культуры Глина III — Шнекенберг располагаются на естественно укрепленных мысах или вершинах холмов, часто на местах прежних поздненеолитических поселений. Большею частью люди жили в прямоугольных, более легких, чем в неолите, наземных домах со стенами из плетня, обмазанного глиной, и с очагами, в легких шалашах, реже в землянках, иногда следы обитания людей этой культуры находят в пещерах. Как показали раскопки в Кучулате у г. Брашов на юго-востоке Трансильвании, наземные жилища имели деревянные и каменные основания.

Широко были распространены каменные, кремневые и костяные орудия. Наряду с плоскими прямоугольными топорами использовались сверленные топоры-молотки из вулканических пород камня. Из камня и кремня делали плоские прямые и кривые ножи, наконечники стрел; из кости — много шильев, лопаточек и т. п. Люди этой культуры украшали себя ожерельями из просверленных зубов кабанов и медведей.

Из медных изделий особенно характерны прямоугольные топоры с проушиной, слегка расширяющиеся к лезвию и с небольшой выемкой снизу. Такие топоры были найдены на поселениях Глина III, Ариушд и в кладе из Сынжиени в Трансильвании. Из меди делали также топоры-молотки, плоские прямоугольные топоры без проушин, небольшие ножи, спиральные многооборотные браслеты. Из глины изготавливали пряслица грибовидной формы.

Керамика культуры Глина III — Шнекенберг делится на две группы: кухонную и столовую. Грубая кухонная посуда изготовлена с примесью шамота, песка, реже гальки. Это обычно горшки, украшенные иногда выпуклыми бугорками или налепными валиками с насечками и защипами, иногда сквозными отверстиями. Столовая посуда вылеплена из тонкого чистого глиняного теста, часто покрыта лощением. Она серого, черного или коричневого цвета. Формы ее гораздо разнообразнее, чем остальной керамики: низкие миски, чашки с одной или двумя ручками, остродонные сосуды с ручками, стаканы, кувшины с шаровидным туловом и высоким цилиндрическим горлом и др. Вначале столовая посуда была почти совершенно лишена орнамента, позже она покрывалась шнуровым орнаментом, врезными линиями и лентами. По-прежнему, как и в поздненеолитических культурах, встречались сосуды средиземноморского типа — аски.

Довольно богата глиняная пластика, также продолжающая неолитические традиции. Это фигурки мужчин и женщин, а также изображения животных (крупный и мелкий рогатый скот). Видимо, культовое значение имели миниатюрные глиняные модели боевых топоров. В Кучулате найдена глиняная модель повозки.

Могильники известны на юго-востоке Трансильвании. Умершие погребены в скорченном положении, на боку, в каменном ящике, по двое или по трое в одном ящике (одновременные или последовательные захоронения).

Носители культуры Глина III — Шнекенберг занимались примитивным земледелием и скотоводством, которое, видимо, приобрело большое значение в хозяйстве. Преобладал крупный рогатый скот. Много костей старых особей, что свидетельствует о существовании молочного хозяйства и использовании тягловой силы. Среди костей мел-

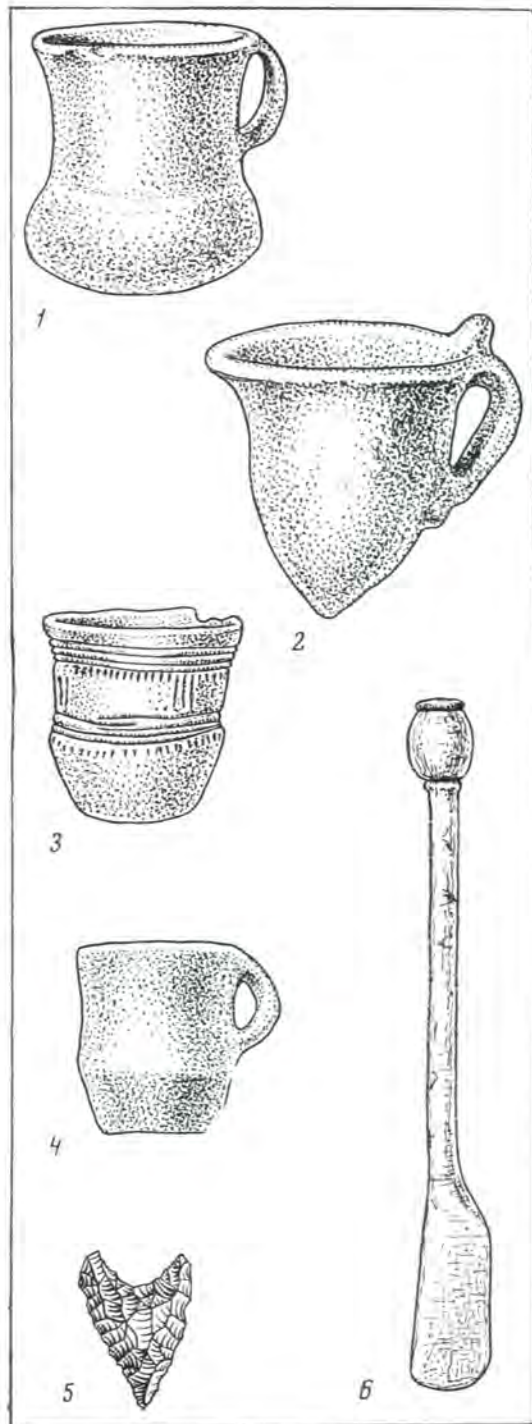
кого рогатого скота и свиней, наоборот, много костей животных до трехмесячного возраста и нет старше полугодовалых. Значит, мясное хозяйство было производительным.

В Трансильвании в этот период продолжала развиваться культура Коцофени. Последний этап ее, относящийся уже к началу бронзового века, известен как культура Кылник. Она названа по единственному раскопанному поселению в районе г. Себеш. Ее называют и культурой керамики, украшенной последовательными вдавлениями. На поселении Кылник раскопано 15 прямоугольных наземных жилищ со стенами из плетня, обмазанного глиной. В двухкамерных жилищах были остатки очагов, печей, хозяйственных ям, керамика, изделия из камня и кости. Найдены кости домашних животных: крупного и мелкого рогатого скота, свиньи. Жители поселения охотились на оленей, косулю, дикого кабана.

На западе Румынии в раннем бронзовом веке появились и развивались культуры Ватина, Периам-Печка и Отомани. На востоке — в Молдове и Добрудже — в начале эпохи бронзы продолжалось развитие культуры Фолтешти (этап III).

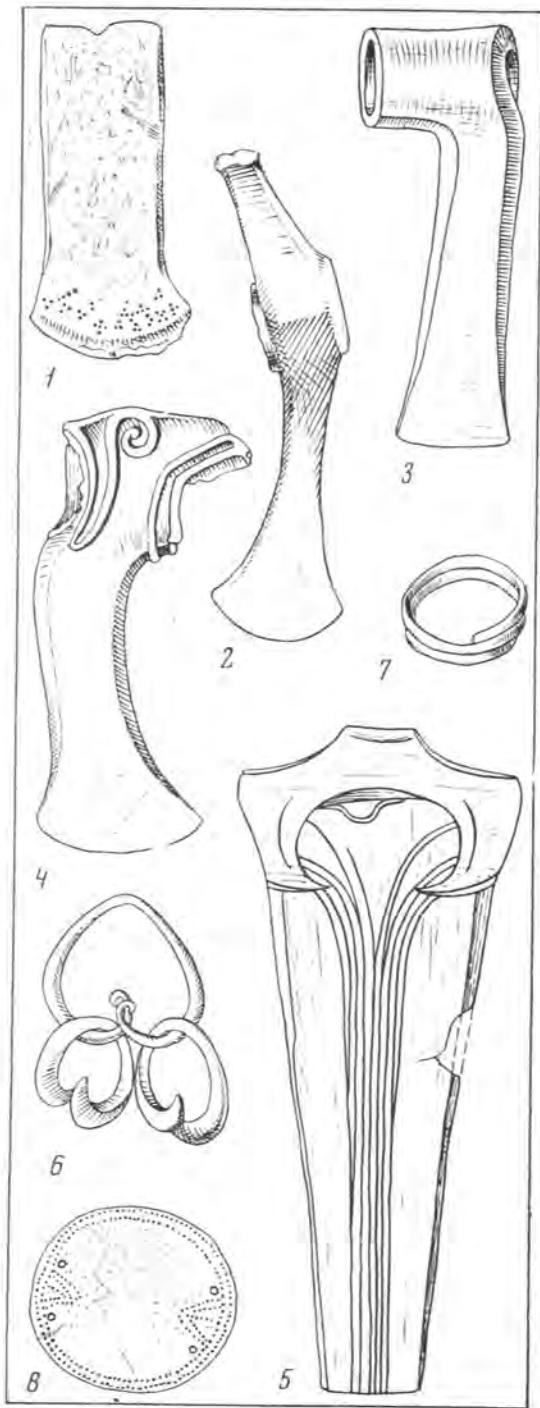
Металл на протяжении всей эпохи бронзы представлял большую ценность. Поэтому для нее характерны клады медных, бронзовых и золотых вещей. К раннему бронзовому веку относятся 21 клад и много изолированных находок, большинство из которых обнаружено на территории Трансильвании.

Наиболее характерны для того времени плоские прямоугольные топоры без проушины, трубкообразные топоры, топоры-молотки с цилиндриче-

Культура Глина III — Шнекенберг

1—4 — глиняные сосуды (1, 4 — Шнекенберг, 2 — Брашов, 3 — Кодля); 5 — кремневый наконечник стрелы (Шнекенберг); 6 — костяная лопатка (Брашов)

ской проушиной, вислобушные топоры с оттянутым книзу лезвием, простые или треугольные ножи, многооборотные спиральные, очковые и другие подвески, шейные обручи, фалары, булавки и т. п. Предметы этого типа распространены по всей Карпато-Дунайской области и найдены не только в кладях, но и на поселениях и в могильниках культуры Глина III — Шнекенберг и в ранних слоях культур Отомани и Периам-Печка.

По сравнению с энеолитом, когда в Трансильвании были широко распространены в основном медные топоры с проушиной и двумя перпендикулярно расположенными лезвиями, в раннем бронзовом веке увеличился ассортимент изделий, особенно орудий и украшений новых типов. Из Трансильвании, где имеются богатые месторождения меди и золота, в результате межплеменного обмена они распространились по всей территории Румынии. Произведенные в основном, видимо, в местных мастерских, многие из этих изделий имели прототипами орудия и украшения с Востока (Кавказ и Крит).

Отсутствие в Трансильвании месторождений олова было причиной некоторого запаздывания металлургии бронзы в Румынии по сравнению с Центральной Европой и более длительного существования изделий из самородной и выплавленной меди.

§ 2. Средний бронзовый век. В результате длительного периода развития, начавшегося еще в раннем бронзовом веке, в ареале культуры Глина III —

Металлические изделия раннего бронзового века

XVIII в. до н. э.: 1 — плоский медный топор; 2 — медный топор-молоток; 3 — медный вислобушный топор

XVII в. до н. э.: 4 — медный вислобушный топор; 5 — медный меч-нож с обломанным лезвием; 6 — золотая подвеска; 7 — золотая спиральная многооборотная подвеска; 8 — золотой фалар

Шнекенберг появился ряд новых культур. В Олтении развилась культура Вербичоара, позже в Олтению из соседних областей проникли племена культуры Гырла-Маре. Низменная южная часть Мунтении была занята носителями культуры Тей. В северо-восточной холмистой части Мунтении сформировалась культура Монтеору. Затем она распространилась на значительную часть Молдовы, где сомкнулась с культурой севера Молдовы — Костиша.

В центральной части Трансильвании постепенно сформировалась культура Витенберг. В нижнем течении р. Муреш развилась культура Периам-Печка. В южной части Баната при не совсем еще ясных обстоятельствах и в какой-то связи с ареалом культуры Вербичоара возникла культура Ватина. К северу от нижнего течения р. Муреш, в области между Западными Карпатами и верхним и средним течением р. Тисы развилась культура Отомани. В Добрудже культуры эпохи бронзы еще мало изучены.

Культура Монтеору — одна из наиболее основательно изученных культур эпохи бронзы на территории Румынии. Она получила наименование от поселения у с. Сэрата-Монтеору (около Плоешти), которое исследовалось в течение многих лет. Сформировавшись, видимо, на основе культуры Глина III в небольшой предгорной области у юго-восточного изгиба Карпат в Мунтении, эта культура распространилась затем на южную Молдову, где ассимилировала остатки поздненеолитического населения (культуры Кукутени и Фолтешти), оттеснив к северу часть племен культуры Костиша. На востоке люди культуры Монтеору перешли через Прут, а на западе проникли в Трансильванию (район Брашова). Однако находки предметов, относящихся к культуре Монтеору в Трансильвании, видимо, в значительной степени связаны с межплеменным обменом.

Носители культуры Монтеору занимали холмистые и предгорные области, селясь обычно на естественно укрепленных возвышенностях, которые к концу существования культуры были дополнительно укреплены рвами и валами. Поселение Монтеору представляет собой сложный комплекс. Вокруг центрального укрепленного постоянного поселения на вершине холма находились многочисленные небольшие неукрепленные и недолговременные поселения, располагавшиеся на террасах и холмиках. Рядом на склонах холмов возникло много могильников. Поблизости от вершин — мест поселений — находились и культовые места.

Наземные жилища строились на каменном основании, которое часто складывалось на глиняном растворе. Из камня в Монтеору, видимо, была построена круглая сторожевая башня.

Все еще широко были распространены орудия из камня и кости. Из вулканического камня делали боевые топоры и булавы, из песчаника — изогнутые ножи, возможно употреблявшиеся в качестве серпов, из кремня и кости — наконечники стрел.

Была развита местная металлургия меди и бронзы. На поселении Монтеору найдена каменная форма для отливки вислообушных топоров с нервюрами на втулке. Такие топоры нередко связаны с находками этой культуры. Из бронзы и меди делали кинжалы, наконечники маленьких дротиков, боевые топоры. Употребляли и топоры, привезенные из Трансильвании. Часты, особенно в погребениях, находки фаянсовых и янтарных бус, которые проникли к племенам культуры Монтеору, видимо, в результате межплеменного обмена. Правда, для изготовления бус могли использовать также и местный янтарь, которого много в районе Бузэу.

Керамика с примесью шамота в глине, черная, лощеная. Главные формы ее — чашки с одной или двумя высоки-

ми петлевидными ручками, миски с такими же ручками и большие сосуды для хранения зерна — покрывались резным или рельефным, а также шнуровым орнаментом. Позже появились бугорчатый орнамент, наносимый путем вдавливания пальцем или палочкой, и спиральный резной орнамент вокруг бугорков. В начале существования культуры еще употреблялись сосуды-аски, характерные для позднеолитических культур юга Румынии.

Загадочно назначение сосудов оригинальной формы, связанных с погребальным культом. Они найдены только в могилах. Корпус сфероконической формы завершается высоким горлом в виде воронки. На нижней части тулова расположены две маленькие ручки.

Умершие погребены в скорченном положении, на боку, в ямах, иногда обложенных по краям камнями. Вместе с умершими в могилу клали посуду и различные бытовые предметы. Люди культуры Монтеору антропологически относятся в основном к средиземноморско-и смешанному средиземноморско-восточному протоевропеоидному типу.

Люди культуры Монтеору занимались, судя по местам обитания, преимущественно скотоводством и примитивным земледелием. Многочисленные могильники и сложные комплексы поселений говорят о высокой степени развития патриархальной общины.

Культура Костиша существовала в эпоху развитой бронзы на значительной части северной Молдовы. Названа по поселению у с. Костиша близ г. Пятра-Нямц. Происхождение этой культуры остается неясным.

Поселения расположены на террасах, преимущественно на возвышенных местах. Наземные жилища со стенами из плетня, обмазанного глиной, внутри имели очаги.

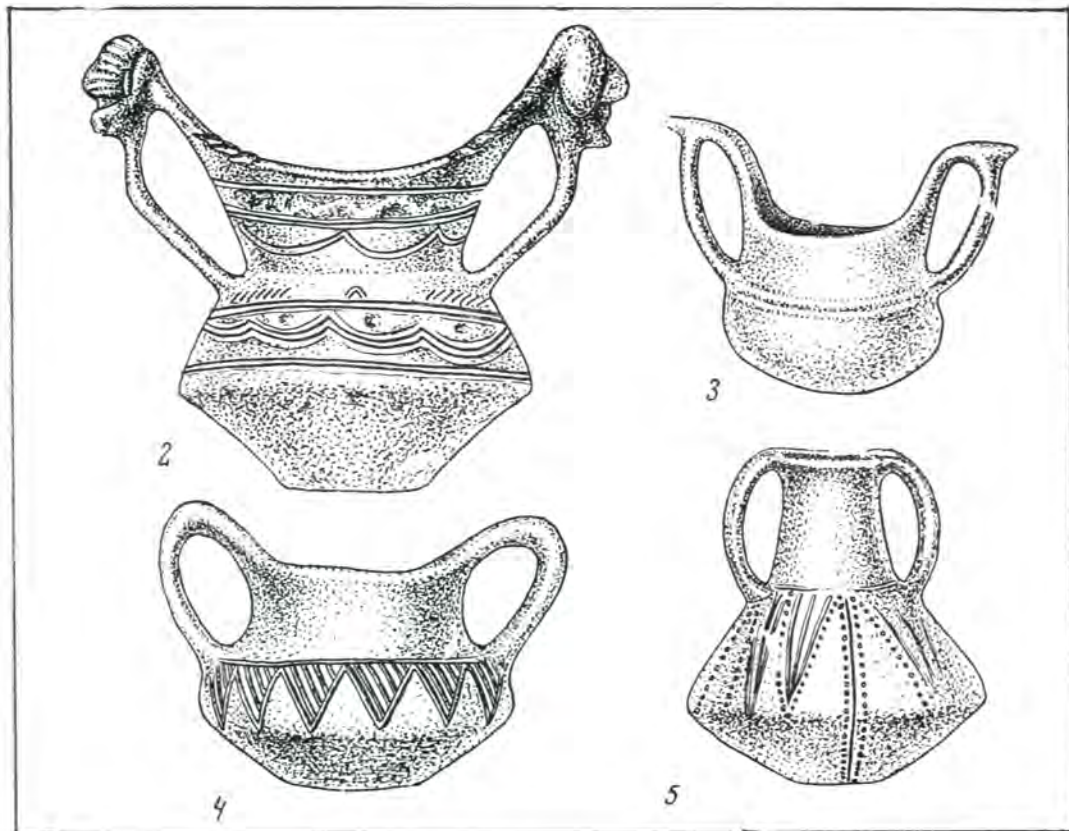
Люди культуры Костиша пользовались медными и бронзовыми вислообуш-

ными топорами. Фрагмент такого топора найден на поселении Костиша, а целый клад таких топоров — в сосуде этой культуры — возле с. Борлешти. Здесь были вислообушные топоры с нервюрами на втулке.

Керамика изготовлена из глины с шамотом. Это миски из грубой или соуды из тонкой глины: чашечки, амфоровидные сосуды с биконическим туловом и высоким цилиндрическим горлом, с двумя ручками. Характерен резной орнамент в виде заштрихованных треугольников, а также линий из ямок. На территории Румынии эта культура пока еще слабо изучена.

Культура Тей названа по поселению на берегу озера Тей в Бухаресте. Про-

исхождение окончательно не выяснено. Культура Тей, видимо, сформировалась в Добрудже на основе культур Городишта — Фолтешти — Чернавода и Глина III. Распространена в Мунтении и Западной Добрудже. В ранний период носители этой культуры на короткое время проникли в Юго-Восточную Трансильванию, потом эту территорию заняли носители культуры Витенберг.

Поселения расположены на низких и высоких террасах рек. На поселениях встречаются мощные скопления золы, образующие целые всхолмления — зольники. В зольниках находят кости животных, керамика, орудия труда и бытовые предметы. Жилищами, по-

Культуры Монтеору (1—3) и Костиша (4, 5)

1 — глиняный ритуальный сосуд из погребения (Сэрата-Монтеору); 2—5 — глиняные сосуды (2 — Сэрата-Монтеору, 3 — Пояна, 4, 5 — культура Костиша)

видимому, служили легкие наземные сооружения, сделанные из плетня, иногда обмазанного глиной. В ареале этой культуры найдены круглая бронзовая подвеска и бронзовый привозной микенский меч.

Керамика с примесью шамота. Характерны низкие черные лощеные миски, чашки с одной и двумя ручками и большие грубые сосуды для хранения припасов. Последние сосуды имеют шнуровой орнамент, нанесенный ме-

телочкой, и рельефный. Орнамент на чашках такой же, кроме того, линии с круглыми углублениями; позже появился спиральный и меандровый орнамент. Из глины делали круглые пряслица и грузила для ткацких станков.

Зольники обычно остаются от недолговременных поселений с легкими жилищами, характерными для полукочевого пастушеского хозяйства. Возможно, что носители культуры Тей занимались и примитивным земледелием. Культура изучена слабо.

Культура Витенберг названа по поселению, расположенному на холме Витенберг на берегу р. Тырнава-Маре возле г. Сигишоара. Она сформировалась, видимо, на основе местной культуры Коцофени-Кылник и за пределы Трансильванского плоскогорья вышла только на северо-западе, где она вступила в контакт с культурой Отомани. Зародившись на равнинах Трансильвании, эта культура распространилась на всю Трансильванию, поглотила культуру Шнекенберг и не допустила проникновения с юго-востока культуры Монтеору.

Культура Витенберг изучена мало и известна главным образом по случайным находкам. Открыто уже около 200 пунктов со следами этой культуры, что свидетельствует о плотности населения Трансильвании в развитом бронзовом веке. Поселения располагались на низких террасах, а также на высоких плато, на холмах, встречены следы обитания в пещерах.

В верховьях р. Красна южнее г. Сагу-Маре на холме Балота (Кришана) раскапывается поселение культуры Витенберг. Здесь открыты наземные жилища и землянки, много керамики, бытовые вещи. Прослеживается эволюция керамики и других элементов этой культуры.

Из каменных изделий выделяются кривые ножи, возможно употреблявшиеся в качестве серпов. Много медных

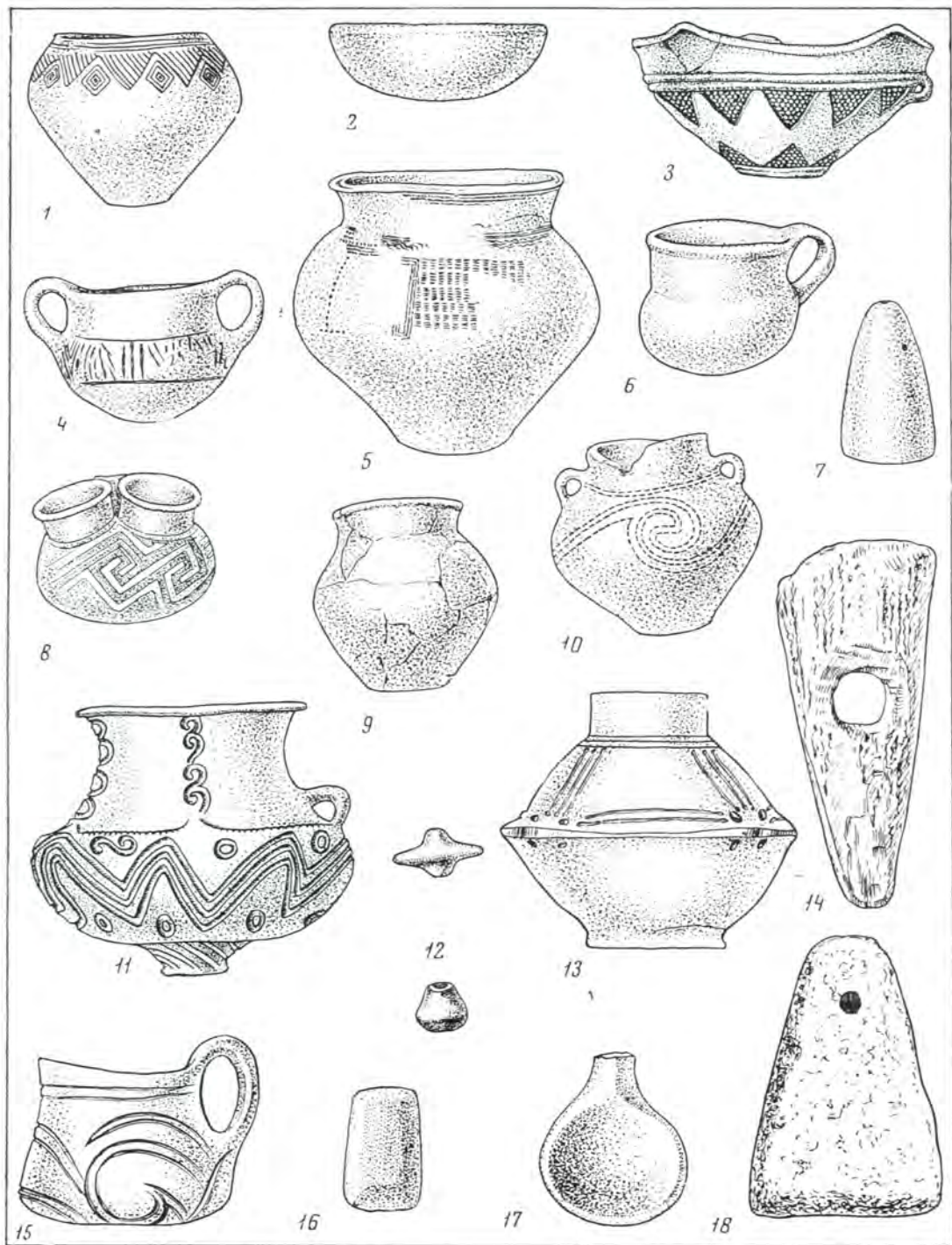
и бронзовых топоров. Большое количество бронзового оружия говорит о воинственности племен — носителей культуры Витенберг. Широко использовались боевые топоры с удлинненным клевцом и фигурной втулкой, а также с круглым щитком на тыльной стороне. Топоры сплошь покрыты сложным резным геометрическим орнаментом. Такие топоры найдены как в отдельных местах, так и вкладах, например в кладе около с. Игнел (у г. Алба). Клад находился в глиняном сосуде и состоял из двух боевых топоров и четырех спиральных налокотников.

Племена культуры Витенберг использовали также длинные бронзовые мечи, служившие колющим оружием, двулезвийные с расширяющимся в верхней части клинком мечи типа Бою и привозные микенские мечи. Вкладах из Ребришоара у г. Нэсэуд в Северной Трансильвании, относящихся к позднему периоду развития культуры, найдены бронзовое оружие, орудия труда, украшения. Боевые топоры очень изящной удлиненной формы с длинными выступающими втулками и круглым заостренным в середине щитком на тыльной стороне.

Среди орудий труда выделяются долота и кельты, широко распространенные в позднем бронзовом веке, когда они заменили вислообушные топоры. Кельты — топоры без втулки, полые внутри — насаживались на изогнутую

Культуры Тей (1—7), Витенберг (8—10) и Отомани (11—18)

1—6 — глиняные сосуды (1, 4 — Брашов 2 — Рышнов, 3 — Бандул-де-Кымпие, 5 — Кодля, 6 — Хэлкиу); 7 — глиняное грузило (Бандул-де-Кымпие); 8—10 — глиняные сосуды (8 — Витенберг, 9 — Окна-Сибуйулуй, 10 — Винцул-де-Жос); 11, 13, 15 — глиняные сосуды (11 — Отомани, 13 — Вэршанд, 15 — Сокодор); 12 — глиняные пряслица (Вэршанд); 14 — роговая мотыжка (Сокодор); 16 — каменный топорик (Сокодор); 17 — глиняная ложка (Сокодор); 18 — глиняное грузило (Вэршанд)

Деревянную рукоятку. Через маленькие ушки у тыльной части кельт для большей прочности обвязкой скреплялся с рукояткой.

Украшения представлены круглыми в сечении браслетами.

Посуда культуры Витенберг состоит из кружек с одной или реже двумя ручками, мелких и глубоких мисок, больших округлобоких сосудов для хранения припасов. Много совершенно оригинальных форм, как, например, глубокая миска с четырьмя поднятыми и загнутыми углами; встречаются аски и амфоры. Богатый, совершенный орнамент в виде меандра и спиралей наносили почти на всю поверхность сосудов в различных, очень утонченных комбинациях. Часто орнамент имел солярный характер и был выполнен в различной технике — наколами, нарезками, штампами, инкрустацией. В конце существования культуры, как и повсюду в Румынии в то время, начал широко применяться орнамент из каннелюр.

Умерших люди культуры Витенберг сжигали; золу, пережженные кости и пепел помещали в глиняные сосуды — урны. Этот погребальный обряд известен как по отдельным погребениям, так и по могильникам, один из которых раскопан в г. Бистрица в северной части Трансильванского плато. Погребальные урны — большие горшки с круглым корпусом — покрыты сверху нарядно украшенными мисками.

В культуре Витенберг известны глиняные вотивные повозки, связанные, вероятно, с культом солнца. Возможно, в хозяйстве носителей культуры Витенберг наряду с земледелием большую роль играло пастушество.

Культура Отомани названа по поселению Отомани в районе г. Маргита на северо-западе Румынии. В Чехословакии эту культуру также называют Отомани, в Венгрии — Фюзе Собони, по поселению на средней Тисе. Ареал ее включает территорию между нижним

течением Муреша, Западными Карпатами и Тисой. В этом районе, видимо, она и сформировалась на основе культуры Баден, распространенной и в Венгрии. Вместе с тем она испытала некоторое влияние культуры Витенберг. Позже культура Отомани распространилась к западу и северу от Тисы.

Поселения расположены обычно на низких террасах. Центральная группа жилищ окружена кольцом других жилищ (поселение Вэршанд). Есть поселения и на возвышенностях, обычно укрепленные рвом и валом (Отомани). Жилища наземные.

Широко использовались каменные и костяные орудия, обычные для культур среднего бронзового века в Румынии.

Особого развития у племен культуры Отомани достигла металлургия бронзы и золота, так как в ареале этой культуры много месторождений этих металлов. Металлургия бронзы существовала почти повсеместно. На многих поселениях найдены каменные литейные формы. Большое количество оружия подчеркивает воинственность этих племен.

Именно они впервые создали оружие из бронзы так называемого фракийского типа. На поселениях и в могильниках найдены боевые топоры, мечи, в том числе мечи типа Апа (по кладу у с. Апа в районе г. Сату-Маре), ножи, втульчатые наконечники дротиков, налокотники. Часто оружие и доспехи покрыты богатым спиральным и линейным резным орнаментом. Оружие и доспехи найдены в ряде кладов. Клад из с. Апа состоял из двух мечей (широколезвийных с нервной и наклепанной рукояткой), трех различного типа узких боевых топоров и налокотника. Из бронзы делали и много орудий труда, из бронзы и золота — всевозможные украшения (подвески, массивные браслеты, орнаментированные булавки), подчеркивающие богатство племен.

Керамика представлена чашками и кружками с одной ручкой (некоторые из них напоминают аналогичные сосуды культур Баден и Кылник), мисками, в том числе и глубокими, бокаловидными сосудами на высокой ножке, большими сосудами для хранения припасов. Вначале орнамент состоял из нарезных спиралей, прямых и зигзагообразных линий. Позже он сочетался с каннелюрами, а также с моделированными из глины выступами — бугорками, вокруг которых строился спиральный орнамент. Из глины изготавливались пряслица бусеченноконической и других форм.

В хозяйстве, видимо, примитивное земледелие сочеталось со скотоводством.

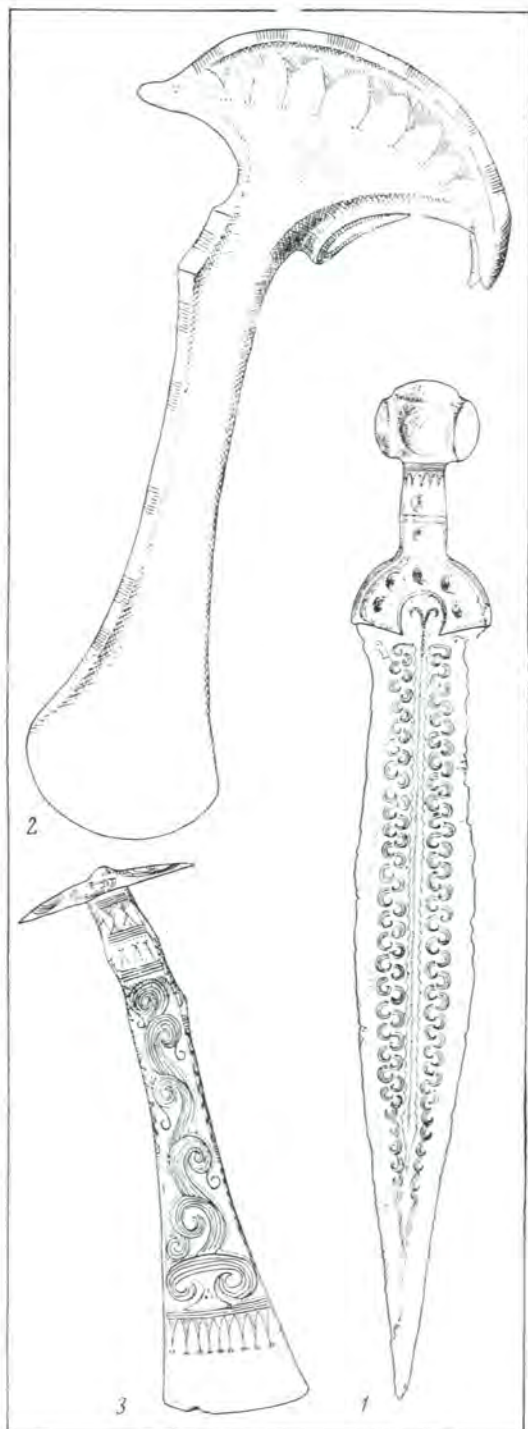
Обряд погребения известен по раскопкам могильников. Исследован могильник Пир у г. Сату-Маре. В нем обряд захоронения умерших в скорченном положении, на боку сочетается с трупосожжением. Антропологический тип — альпийский с чертами средиземноморского и нордического.

Воинственные племена культуры Отомани проникали на территории соседних культур (Витенберг, Периам-Печка и даже Ватина) вверх по Мурешу, по Сомешу и др. В этих районах можно на поселениях наблюдать смесь элементов разных культур. В эпоху развитой бронзы между этими племенами существовали довольно тесные связи. Находки оружия «фракийского типа» встречаются на поселениях культуры Витенберг, а керамика культуры Витенберг есть на поселениях культуры Отомани.

На западе Румынии в раннем и среднем бронзовом веке появился ряд близких по облику культур. Эти культуры

Бронзовые предметы вооружения XVI в. до н. э. из клада, найденного у с. Ана (Марамуреш)

1 — меч (длина 62 см); 2, 3 — боевые топорики (18 и 23 см)

сформировались на Среднем Дунае, а в процессе развития распространились с запада на территорию Румынии. Носители некоторых из них попадают на территорию Румынии в раннем бронзовом веке (Периам-Печка); другие, вероятно, несколько позже, в начале эпохи развитой бронзы (Ватина, Вербичоара); наконец, последними приходят на юго-запад Румынии люди культуры Гырла-Маре.

Культура Периам-Печка названа по двум поселениям в Банате (Периам) и Кришане (Печка). Культура сформировалась на основе позднеолитических культур Среднего Дуная, в последующих фазах развития распространилась на территорию Румынии — в Банате и Олтении — вместе с близкими ей культурами Ватина и Вербичоара.

В облике культуры Периам-Печка заметны сильные южные элладо-македонские влияния.

Долговременные поселения, например, поселения Периам, располагались на речных террасах и были укреплены валами и рвами. Общий характер культуры такой же, как и других культур раннего и среднего бронзового века в этом районе Европы. Употребляли каменные и костяные орудия наряду со множеством бронзовых, которые не только ввозились, но и производились на месте. Из камня, например, были точильные бруски, топоры и молотки со сверленной проушиной, из рога — мотыги, из кости — проколки. Как и в культурах Отомани, Витенберг и Монтеору, в этой культуре употреблялись роговые псалии — часть лошадиной упряжки. Это свидетельствует о том, что лошадь использовалась уже как тягловая сила.

Особое развитие получили в культуре Периам-Печка металлургия меди и бронзы, изготовление из этих металлов различного оружия, орудий труда и украшений.

Найдено много литейных форм для

отливки наконечников копий боевых и рабочих топоров (вислобушных с проушиной, плоских без проушины и др.), кивжалов и других орудий труда, оружия и бытовых предметов. Из бронзы и золота делали много украшений. Например, клад золотых украшений был найден в районе Ровине. Высококачественные бронзовые изделия культуры Периам-Печка получили распространение во многих районах Центральной и Северной Европы.

В керамике чаще всего встречаются большие и маленькие амфоровидные сосуды с двумя ручками, чашки, миски, кувшинчики и сосуды для хранения припасов. Орнамент линейно-геометрический. В поздний период, когда на эту культуру оказывали сильное влияние культуры Отомани и Ватина, появились спиральный орнамент и каннелюры. Из глины делали также пряслица.

Обряд погребения известен по могильнику Беба-Векь в северо-западном Банате. Он обычен для среднего бронзового века в этом районе. Умерших вначале хоронили в скорченном положении, в довольно глубоких могилах, вместе с вещами. Позже появился обряд сожжения трупов. В могилах часты привозные фаянсовые и янтарные бусы, ракушки, медные, бронзовые и золотые украшения — браслеты и серьги. Найдены золотые фалары с точечным орнаментом. Украшения (очковые бронзовые подвески, шейные обручи, браслеты, булавки и др.) встречены и на поселениях.

Люди культуры Периам-Печка занимались примитивным земледелием и скотоводством.

Культура Ватина выделилась из культуры Периам-Печка, к которой она очень близка, так же как к культурам Вербичоара и Гырла-Маре. Изучена она слабо.

Специфические для этой культуры черты прослеживаются в керамике.

Чашки с одной ручкой украшены бугорками, чашки с двумя ручками на полой ножке — луновидным орнаментом и бутонами, плоские миски на высокой ножке имеют прорези — «оконца». Остальная керамика скромно орнаментирована прямыми и спиральными линиями и вдавлениями шнура.

Эта культура принадлежала воинственным племенам. В могилах открыты скелеты воинов, захороненных в скорченном положении с оружием — бронзовыми мечами и боевыми топорами. Позже появились и трупосожжения.

Постепенно продвигаясь по Олтению, племена культуры Ватина, видимо, под-

Культура Витенберг. Орнаментированный очаг (Сигишоара)

чинили племена культуры Вербичоара и поглотили их, так как на последнем этапе существования, в позднем бронзовом веке, культура Вербичоара приняла облик культуры Ватина. Ватина сыграла важную роль в формировании культуры позднего бронзового века.

Культура Вербичоара названа по поселению вблизи г. Крайова в Олтении. Как и предыдущие культуры, она появилась в Среднем Подунавье, а затем носители ее проникли в Олтению, где, вероятно, подчинили себе местное

население. Культура Вербичоара существовала длительное время, вплоть до конца эпохи бронзы.

Поселения располагались на террасах и на возвышенностях. Некоторые из них, как поселение Вербичоара, были ограждены с напольной стороны рвами. Следы обитания носителей этой культуры находят и в пещерах (Баиле-Еркулане, Байя-де-Фер и др.). Вероятно, к концу существования культуры Вербичоара часть ее носителей переходит к полукочевому скотоводству; в результате этого появляются поселения с зольниками, известные также в культуре Тей. Жилища обычно были наземными, из плетня, обмазанного глиной, позже появились легкие шалаши. В жилищах найдены очаги, керамика, орудия труда и т. д.

В раннем периоде развития культуры Вербичоара были распространены каменные орудия: кривые ножи, сверленные топоры-молотки и топоры. Все они по форме близки к позднеолитическим орудиям. Существовали обычные для эпохи бронзы кремневые орудия. Много изделий из кости и рога, особенно роговых мотыг.

В отличие от других культур западной Румынии, особенно в Трансильвании, на поселениях и в могильниках культуры Вербичоара найдено незначительное количество бронзовых изделий. Это прямой серп, наконечники дротиков, булава кипрского типа. Из бронзы и золота люди культуры Вербичоара делали серьги, браслеты и другие украшения.

Керамика культуры Вербичоара довольно богата. Самые распространенные формы посуды — чашки с двумя приподнятыми ручками, часто лощеные черные, украшенные бутонами или, видимо, стилизованными головами птиц. Очень интересен сосуд в форме «кляпидры» — шарообразный корпус такого сосуда завершается широким воронкообразным горлом с двумя ручками.

Есть маленькие сосуды с ножкой, миски, большие сосуды для хранения припасов.

Оригинальны сосуды-печки. Они достигали в высоту от 30 до 55 см и состояли как бы из двух скрепленных между собой сосудов. Верхний, банкообразный, с двумя ручками, наполовину входил в нижний, имевший форму перевернутого усеченного конуса. В нижней части этого сосуда без dna был прямоугольный вырез — гошка и несколько круглых отверстий. Сосуд-печка из поселения Вербичоара украшен на лепными валиками с вдавлениями. Эти сосуды, вероятно, южного происхождения. Они были распространены от Македонии до Венгрии и Словакии, а в Румынии встречаются также в культуре Отомани.

Посуда богато и разнообразно украшена. Геометрический орнамент вырезан в глине и часто инкрустирован белой пастой. Поверхность многих сосудов лощеная. Вначале в рисунке преобладали треугольники, ромбы, спирали, круги. Позже появились меандр и каннелюры.

Из глины делали пряслица, а также стилизованные изображения людей и животных.

Так же, как и в родственных культурах Периама-Печка и Ватина, умерших, видимо, в начале существования культуры, хоронили на боку в скорченном положении, а позже трупы стали сжигать. Пережженные кости клали в большие сосуды — урны и погребали в могильниках.

Судя по распространению многочисленных роговых мотыг, кремневых

Культура Периама-Печка

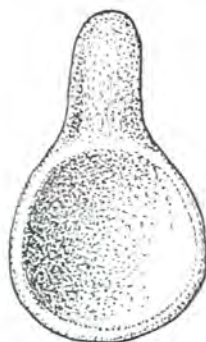
1, 2, 4, 5 — глиняные сосуды (1, 2 — Периама, 4, 5 — Печка); 3 — глиняная ложка (Периама); 6, 7 — каменные формы для литья бронзовых изделий (Печка); 8, 9 — костяные проколки; 10 — точильный камень; 11 — роговая мотыжка (Печка); 12—14 — глиняная посуда (Сучиул-де-Сус)

1

2

3

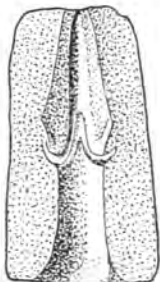
4

5

6

7

8

9

10

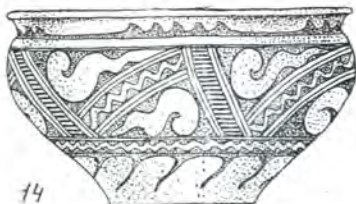
11

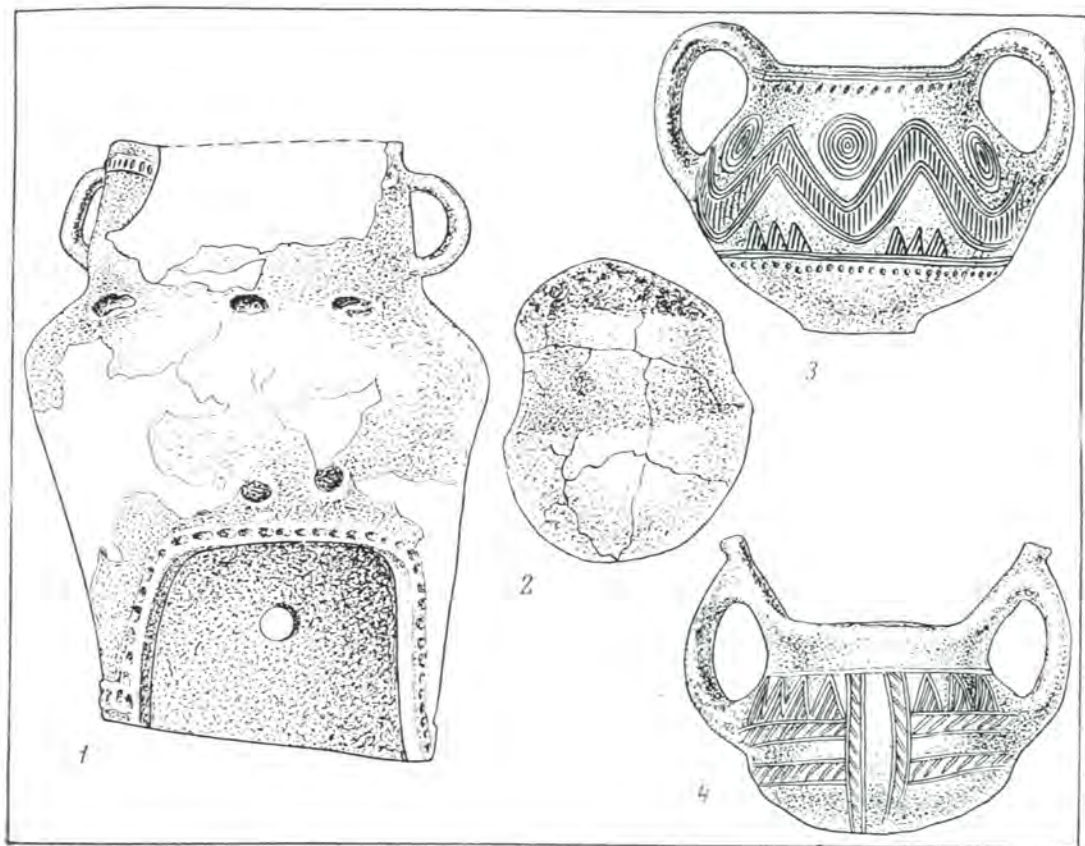
12

13

14

Культура Вербичоара

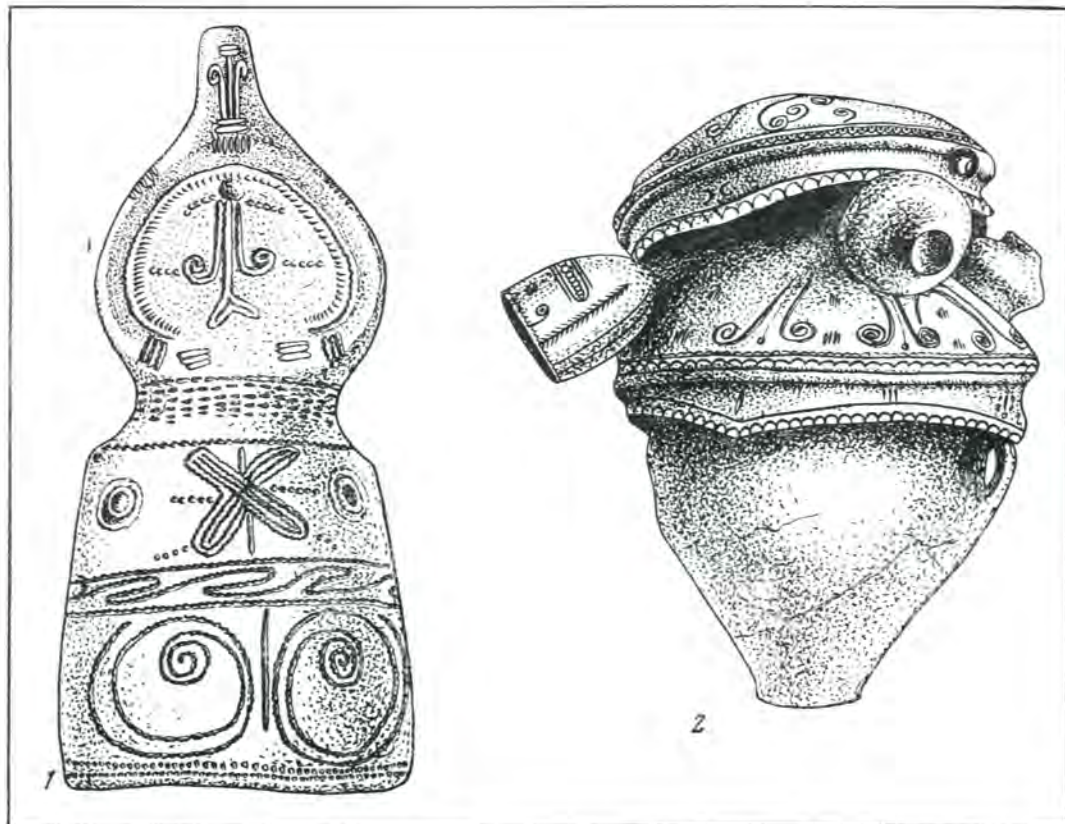
1 — глиняный сосуд-печка; 2 — каменное грузило; 3, 4 — глиняные сосуды (Вербичоара)

изогнутых ножей-серпов и появлению бронзовых серпов, земледелие играло очень большую роль в хозяйстве людей культуры Вербичоара. К концу ее существования у части ее носителей, оставивших поселения с зольниками, главную роль начинает играть полукочевое скотоводство, а земледелие отодвигается на второй план.

Культура Гырла-Маре названа по поселению, открытому севернее г. Калафат в Олтении. На территорию Румынии проникла лишь небольшая часть носителей этой культуры, охватываю-

щей в эпоху средней бронзы обширные пространства Среднего Подунавья и Балканского полуострова. Люди этой культуры проникли на левый берег Дуная в южный Банат и, оттеснив носителей культуры Вербичоара к северу, заняли также юго-западную Олтению.

Поселения культуры Гырла-Маре в Румынии еще не исследованы. Раскопано несколько могильников, наибольшие материалы получены из могильника Кырна на юге Олтении. Первоначально в могильнике было около 200 погребений. Однако значительная часть его была разрушена водами озера Наста. Во время раскопок могильника полностью раскрыты оставшиеся 116 погребений. Люди этой культуры сжи-

гали своих умерших и останки их клали в сосуды — урны больших размеров, накрывая их сверху мисками. В могилы рядом с урнами и даже внутри их ставили другие сосуды, видимо с пищей. Большинство погребений были одиночными, но есть и двойные, и даже тройные. Умерших клали на погребальный костер вместе с оружием, украшениями и орудиями. Некоторые из них были пощажены пламенем костра. Это бронзовые кинжалы, боевые топоры, височные кольца, браслеты.

В девяти погребениях найдены типичные для этой культуры сильно стилизованные глиняные статуэтки женщин, платья которых внизу имеют вид колокола — «платье клеш». Они покрыты спиральным и линейным орнамен-

Культура Гырла-Маре. Могильник Кырна
1 — глиняная женская статуэтка; 2 — урна

том, нанесенным последовательными вдавливаниями или наколами. Орнамент стилизованно передает черты лица, элементы костюма, украшения: ожерелья, очковые подвески и т. п. Эти статуэтки, видимо, изображают богиню плодородия, они связаны с минойско-микенским кругом статуэток с колоколообразным платьем.

Глиняные горшки, употреблявшиеся в качестве урн, миски, кружки и чашки с одной приподнятой ручкой, крышки, двойные сосуды часто имели лощеную поверхность, сплошь покрытую богатым орнаментом, нанесенным штампа-

ми, последовательными наколами, насечками, часто применялись и каннелюры. Разнообразнейшие орнаментальные мотивы составляют замысловатые композиции из волн, гирлянд, меандров, спиралей, зигзагов, заштрихованных и незаштрихованных треугольников, ромбов, концентрических кругов и спиралей, связанных с культом солнца, изображений солнца с лучами, очковых привесок и т. п. Часть из этих орнаментов поразительно похожа на узоры современного шитья национальной одежды в Олтении.

В погребениях довольно ярко выступает имущественное неравенство. 20 погребений — богатых, каждое из них содержало до 10 сосудов; в большинстве погребений (54) — по 3—4 сосуда; в 42 погребениях был бедный инвентарь — только сосуд-урна. Богатые и бедные погребения не отделены друг от друга. Погребения расположены по группам, вероятно принадлежавшим большим патриархальным семьям, и рядами.

Большинство людей культуры Гырла-Маре принадлежали к средиземноморскому типу. Могильник в Кырна датируется 1500—1200 гг. до н. э., т. е. последним этапом среднего бронзового века.

Клад золотых украшений, состоящий из фалар, перстней, колец, найденный в Цыганешти (около Вынжул-Маре), также говорит о значительной имущественной дифференциации у людей этой культуры.

Население культуры Гырла-Маре занималось земледелием и скотоводством. Для земледелия типичен культ плодородия, культ матери-земли. С этим культом связаны женские статуэтки. О земледелии говорит и культ солнца (очень характерная орнаментация посуды, найденная в Банате глиняная «солнечная» повозка, запряженная птицами, ручки от сосудов и целые сосуды, изображающие птиц).

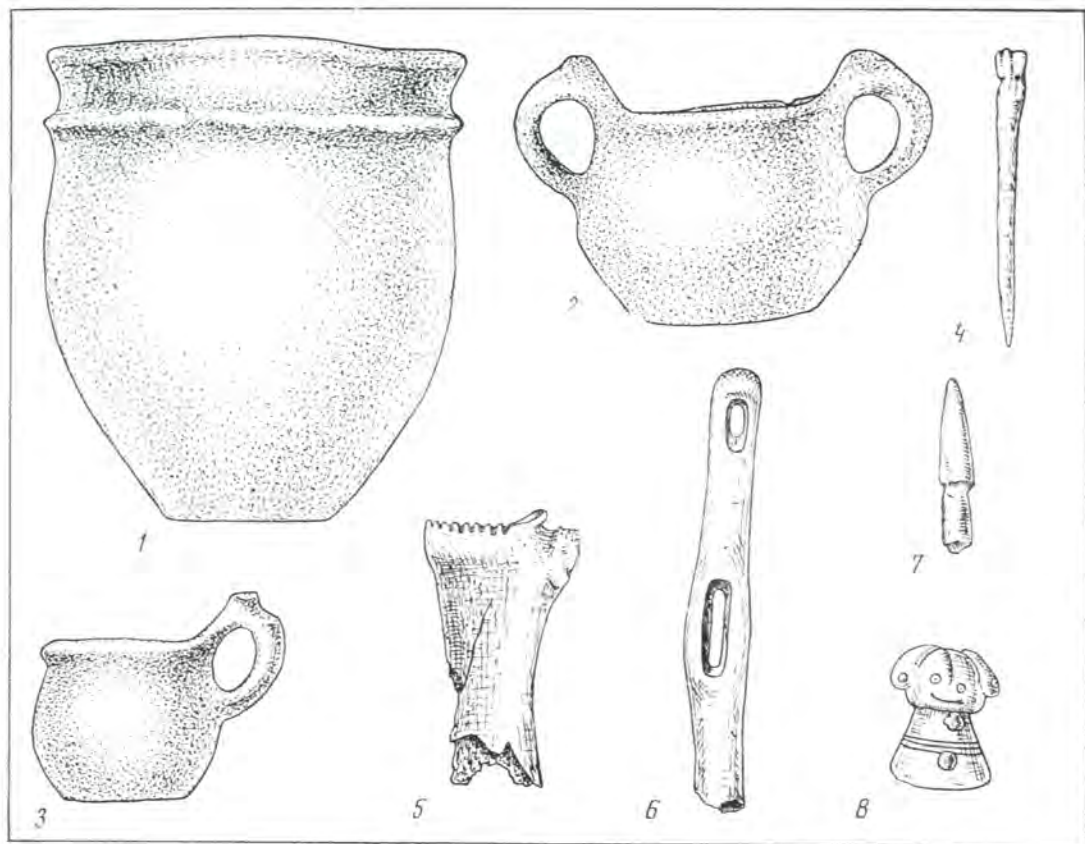
Сочетание культов солнца и плодородия особенно типично для земледельцев.

В культуре Гырла-Маре явно выступает южное, крито-микенское влияние. Оно прослеживается в формах и орнаментации сосудов, в женских статуэтках с колоколовидными платьями, в украшениях (например, орнамент на фаларах), в существовании «солнечных» повозок и сосудов в виде фигур птиц и т. д.

Культура Гырла-Маре, как и ряд других культур этого периода в Румынии (Витенберг, Костиша, Монтеору, Тей), исчезает в конце среднего бронзового века, когда ее носители были вовлечены в бурю событий, связанных с большими миграциями и появлением новых культур на юго-востоке Европы.

Еще с конца неолита территория Румынии подвергалась непрерывным нашествиям новых племен с востока. Почти вся эпоха бронзы, за исключением короткого периода середины II тысячелетия до н. э., заполнена перемещениями местных племен, вытеснявших своих соседей, сдвигами племенных территорий, появлением племен — носителей новых культур, периодическими отливами населения на юг Балканского полуострова. Все это обусловило значительные инфильтрации культур, взаимные влияния, появление новых культур, синтезировавших в себе порой очень разнородные элементы. Так, в восточной Румынии во второй половине II тысячелетия до н. э. появилась культура Ноуа, занявшая ареал ряда предшествующих культур. Культура Ноуа получила название по могильнику у г. Брашов на юго-востоке Трансильвании.

Относительно происхождения этой культуры в румынской археологии в последние годы выдвинута новая интересная гипотеза. В этой гипотезе формирование культуры Ноуа связывается с появлением на территории Румынии пастушеских племен из сте-

пей юга Европейской части СССР. Культура Ноуа образовалась на основе синтеза местных культур Тей, Витенберг, Монтеору и Костиша с культурой пришельцев. В XIV, XIII, а кое-где и в XII в. до н. э. эта культура занимала плато Трансильвании, Молдову, северо-восточную Мунтению и распространялась далее на восток. На юге культура Ноуа входила в контакт с родственной ей культурой Кослоджени.

Поселения людей культуры Ноуа распространены в различных ландшафтных условиях: в степи, лесостепи, в предгорьях и горных областях. Независимо от местности, они расположены на открытых местах. Обычно это небольшие неукрепленные поселения, по-

Культура Ноуа

1—3 — глиняные сосуды (Трушешти); 4 — костяная проколка (Николени); 5 — костяное орудие (Валя-Луцулуй); 6 — костяной псалий (Квадинешти); 7 — костяная стрела (Трушешти); 8 — костяная зооморфная фигурка (Трушешти)

видимому, с жилищами-шалашами из ветвей, иногда обмазанных глиной. Среди остатков поселений много зольников.

Особенностью культуры Ноуа является обилие орудий из кости: серпов, булавок, псалий, проколок, наконечников стрел различных типов, лопаточек-долотец и др. Свообразным орудием, назначение которого до сих пор

точно не известно, была лопатка быка или овцы с треугольными вырезами по кругу. Возможно, она служила для очистки кож. Характерен и так называемый тупик — орудие из челюсти животного с заточенным краем, вероятно также служивший для очистки кожи. Меньше орудий и изделий из камня. Среди них выделяются каменные и кремневые кривые ножи-серпы.

Бронзовых изделий (серпы, кельты, ножи и др.) мало и на поселениях, и в могильниках, чаще они встречаются вкладах. Клад, обнаруженный около с. Улмь-Литени у г. Хырлэу в Молдове, состоял из серпа, кельта, ножа, кинжала, двух долот, двух треугольных подвесок со своеобразной кольчатой головкой, трех звеньев от подвески, сломанного браслета, кнопки, бусин из бронзового жгута и пастовых бусин. Клад найден на поселении культуры Ноуа. Все предметы этогоклада имеют восточноевропейское происхождение. На севере Молдовы, в с. Илишени у г. Ботошани, найден большой клад, который содержал предметы центрально-европейского и трансильванского типов: кельты, серпы, два меча и наконечник копья. Наконец, есть клад, в которых находятся вместе предметы и восточно- и центрально-европейские. Таков клад у с. Рышешти (около г. Хуши в Молдове).

Из бронзовых украшений характерны различные булавки: с ромбовидной головкой, с петлей для подвески, с выпуклостью на конце. О местном производстве бронзовых предметов свидетельствуют находки кусков бронзы в кладе из Бозия-Ноуа и каменных литейных форм на поселении Холбока в Молдове.

Керамических форм немного, и они бедно украшены. Это миски, сосуды с округленным туловом и двумя ручками, чашки с одной или двумя приподнятыми ручками, украшенные бутонами. Орнамент на сосудах — на-

лепные валики иногда с насечками или ямками, реже встречается нарезной орнамент из параллельных линий.

Умерших в скорченном положении клали в могилы, поверх которых, как, например, в Якобени, иногда насыпали курганы. В могильниках Трансильвании встречаются и остатки сожжения трупов. Вещей в могилах мало: один-два сосуда, бронзовые браслеты, булавки с рельефами на головках. Встречаются кости животных.

Население культуры Ноуа было смешанным. В Молдове преобладали протоевропеиды, среди которых встречаются средиземноморцы. Их количество увеличивается в Трансильвании.

Основным занятием племен культуры Ноуа было пастушеское скотоводство. В зольниках поражает обилие костей животных, особенно домашних. Больше половины их составляет крупный рогатый скот. Кроме того, есть кости мелкого рогатого скота, свиньи, лошадей, собак. Костей диких животных мало — не более 10%; охота занимала небольшое место в хозяйстве. Скотоводческое хозяйство обусловило развитие косторезного дела. Однако, судя по находкам многочисленных серпов и зернотерок, земледелие тоже играло важную роль.

На юго-востоке Мунтении и в Добрудже одновременно с культурой Ноуа (XIV — XIII вв. до н. э.) сформировалась близкая к ней по облику культура Кослоджени. Она получила название по поселению Грэдиштя-Кослоджени в Мунтении. Для этой культуры также характерны зольники. Многочисленные кости животных в зольниках свидетельствуют о том, что основным занятием носителей этой культуры было животноводство. Оно сочеталось с примитивным земледелием. Для возделывания земли употреблялись каменные и костяные орудия.

Носители культуры Кослоджени использовали глиняную посуду двух ви-

дов. Грубая кухонная посуда вылеплена из глины с примесью битых черепков и крупного песка. После неравномерного обжига, видимо в костре, она приобретала серый цвет. Столовая посуда изготовлена из довольно тонкого глиняного теста, снаружи покрыта лощением и обожжена до кирпичного или светло-каштанового цвета. Обычной формой кухонной посуды были крупные вытянутых пропорций сосуды банкообразной формы, с ручками или без них; большие сосуды, напоминающие современные макитры, с ручками-упорами; полусферические глиняные «котлы» с четырьмя ушками под венчиком и др. Такую посуду украшали налестками, часто с насечками и вдавлениями. Для столовой посуды характерны миски и горшки с двумя приподнятыми ручками, часто украшенными бутонами или гребешками.

Многие элементы культуры Кослоджени сближают ее с балкано-дунайскими культурами эпохи бронзы (культура Пловдив-Зимнич) и поздним этапом культуры Монтеору.

На поселениях и в могильниках во многих элементах материальной культуры бросается в глаза сильное сходство с культурами эпохи бронзы Восточной Европы. Восточное происхождение имеют некоторые бронзовые серпы и кельты, ножи, а также треугольные подвески, булавки, костяные тупики, лопатки с насечками, двушпанные и цилиндрические наконечники стрел и некоторые типы сосудов. Сходны и типы поселений, и некоторые погребальные сооружения, и подкурганые захоронения. Близок и антропологический тип носителей этих культур.

В свою очередь на памятниках саба-тиновской культуры в Северном Причерноморье найдены чашки с высокой ручкой, украшенные бутонами, и некоторые другие сосуды, характерные для культуры Ноуа. Есть и близкие орнаментальные мотивы.

Сильные восточные элементы в культурах Ноуа и Кослоджени дают основание считать, что эти культуры, распространенные в карпато-дунайских землях, были связаны с саба-тиновской культурой, носители которой прошли путь по Европейской части СССР от Волги до Дуная. Переселяясь во второй половине II тысячелетия до н. э. от Волги к западу, племена срубной культуры дали толчок к движению людей катакомбной культуры и принесли свою культуру в Северное Причерноморье, в район между Днестром и Днепром, где она получила название саба-тиновской. Видимо, некоторые племена срубной культуры прошли и дальше на запад, дошли до Карпат, вошли в Трансильванию, где и остановились. Это мощное переселение приостановило дальнейшее развитие местных культур среднего бронзового века (Костиша, Тей, Монтеору) и привело к их смешению. Именно в это время поселения местных культур, таких, как Монтеору, были окружены мощными укреплениями. Однако местные племена не смогли предотвратить нашествие пришельцев.

Возникновение культуры Ноуа и Кослоджени оказало большое воздействие на события в Юго-Восточной Европе — на Балканском полуострове и в карпато-дунайской области. Эти культуры появились в XIV в. до н. э. и исчезли в XII в. до н. э., но целиком занимали XIII в. до н. э. В этот период происходило великое эгейское переселение племен, закончившееся Троянской войной. Восточные элементы, продвигнувшись в карпато-дунайскую область, хотя и не дошли до Центральной Европы, где формировалась культура гальштата, но дали толчок движению европейских племен и безусловно сыграли большую роль в эгейском переселении, положившем начало греческой цивилизации. Позже произошло становление фракийцев во всех областях карпато-дунайской

территории. Носители культур Ноуа и Кослоджени, видимо, представляли собой большую группу индоевропейских племен, принявших участие вместе с центральноевропейскими племенами в формировании фракийцев и растворившихся впоследствии во фракийском массиве.

Одновременно с культурами Ноуа и Кослоджени на западе Румынии продолжается развитие местных культур — Витенберг, Отомани, Периам-Печка, Вагина и Вербичоара, которые впоследствии также внесли свой вклад в формирование фракийских культур.

Относительно мирный период середины II тысячелетия до н. э. привел к расцвету материальной культуры и к росту населения. Однако общий подъем производительных сил и значительный рост населения вызвали необходимость освоения новых земель под посевы и пастбища. Это в свою очередь привело к учащению племенных столкновений. Особенно частыми и значительными эти столкновения были в Трансильвании, куда проникли племена Ноуа и Отомани, и в Кришане, где происходили столкновения между местными племенами Отомани и пришельцами с севера, из Марамуреша. Именно в этих областях было тогда зарыто огромное количество кладов бронзовых изделий. В Банате же, где продолжалось относительно мирное развитие культур Периам-Печка и Вагина, кладов не найдено, зато найдено много бронзовых предметов на поселени-

ях и в могильниках. Впоследствии носители всех этих культур сыграли свою роль в формировании фракийцев и их культуры.

В Румынии, особенно на территории Трансильвании, найдено большое количество кладов и отдельных находок — изделий из меди, бронзы и золота, относящихся к развитому бронзовому веку. Медные предметы существовали в значительном количестве только в начале этой эпохи, а позже исчезли, уступив место бронзовым. Олово было привозным, из бассейна Эльбы. Поэтому в местных бронзовых изделиях его сравнительно мало (4—6%), а в привозных — гораздо больше, например в микенских до 10%.

В эпоху развитой бронзы были созданы разнообразные орудия труда, оружие и украшения из бронзы и золота. Большинство из них выделывали местные мастера. Каменные литейные формы были найдены при раскопках поселений культур Отомани, Периам-Печка, Вербичоара и др.

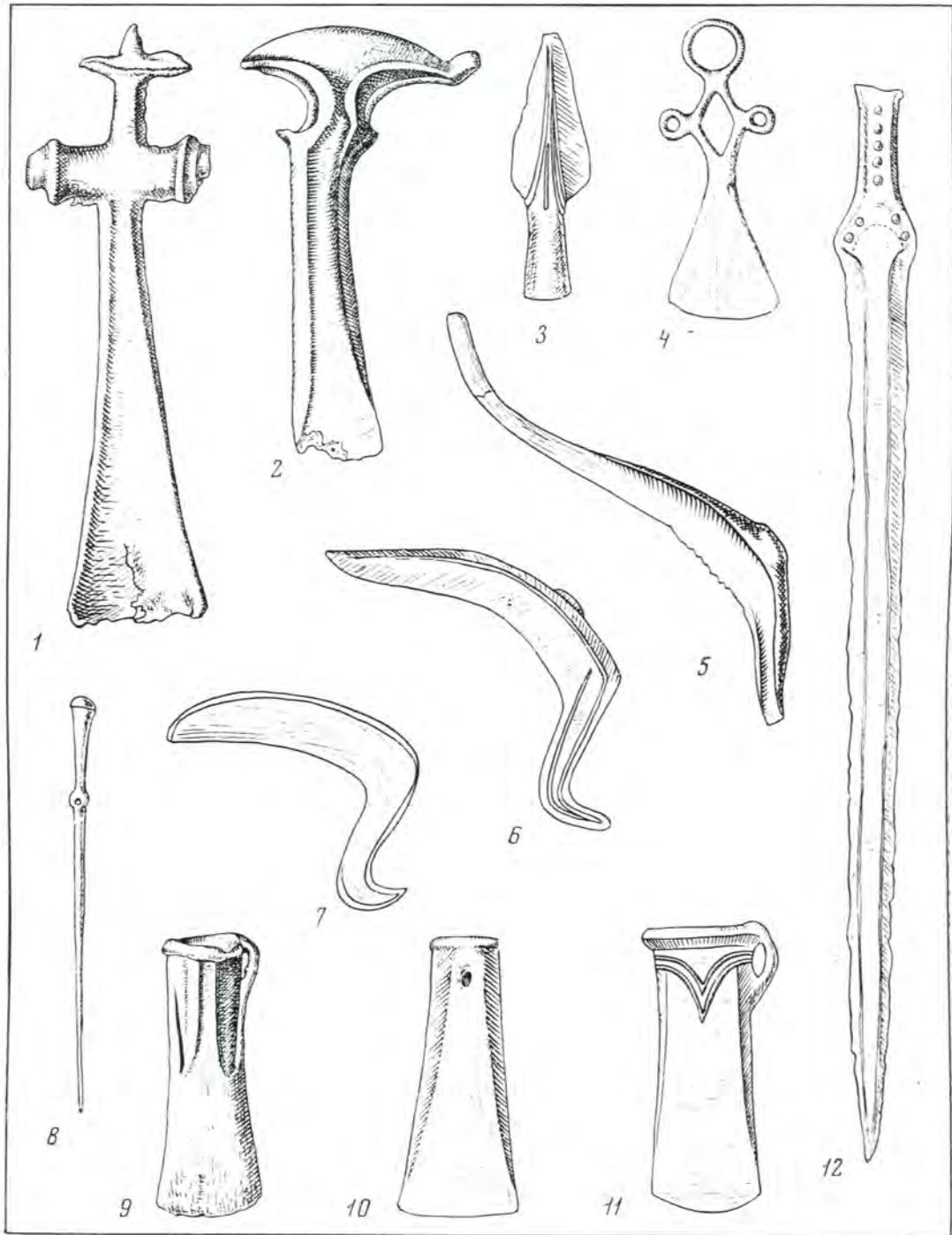
Ассортимент бронзовых и золотых изделий постепенно менялся. В начале этой эпохи из бронзы изготовлялось преимущественно оружие: боевые топоры различных типов, треугольные кинжалы из бронзы и золота, мечи местных типов и привозные микенские, наконечники копий, появились спиральные бронзовые налокотники. Позже стали изготовлять и украшения: золотые височные кольца с рельефными головками, бронзовые булавки, различных типов браслеты, подвески и золотые фалары.

Украшения и особенно оружие покрывали искусным чеканным и резным орнаментом — выполненными с большим художественным вкусом композициями из спиралей, ланцетов, штрихованных треугольников, «эсвидных» узоров и т. д. Они находят близкие аналогии в орнаментации керамики местных культур Периам-Печка, Отомани,

Металлические изделия периода среднего бронзового века

XVI в. до н. э.: 1 — меч; 2 — наруч; 3 — золотой фалар; 4 — наконечник копья; 5 — золотой топор (клад Цуфалэу)

XV—XIV вв. до н. э.: 6 — наконечник копья; 7 — боевой топорик (Игнел); 8 — меч; 9 — подвеска-украшение (Алба-Юлия); 10 — серп; 11 — золотой сосуд (Бихор); 12 — топор (Парава)

Гырла-Маре. Некоторые изделия несут следы влияния микенской культуры.

К концу среднего бронзового века, в период подъема производительных сил вместе с оружием и украшениями появилось особенно много орудий труда и других хозяйственных изделий из бронзы: серпы, кельты, рабочие топоры, долота, псалии и др. На территории Румынии в эту эпоху в типах орудий и их орнаментации скрещиваются восточноевропейские и центрально-европейские элементы со значительным южным, микенским влиянием.

§ 3. Поздний бронзовый век. В прошлом веке в Австрии у г. Гальштат был раскопан огромный могильник, датированный концом II и первой половиной I тысячелетия до н. э. Весь этот период в истории Европы было принято считать ранним железным веком. Он получил название гальштатского и был разделен австрийским археологом П. Рейнке на четыре стадии: А, В, С, D. Однако последующее накопление материалов позволило установить, что первые две стадии (1200—700 гг. до н. э.) относятся собственно к позднему бронзовому веку, так как железо в то время было еще крайне редким, а металлургия бронзы и применение бронзовых изделий именно тогда переживали высший расцвет. В полной мере это относится и к территории Румынии.

Этот период в Румынии еще очень мало исследован. Однако раскопки и разведки поселений и могильников, предпринятые в различных районах страны, позволяют утверждать, что

Металлические изделия периода среднего бронзового века

XIII в. до н. э.: 1, 2 — боевые топоры (Ребришоара); 3 — наконечник копья (Илишени); 4 — подвеска (Ульм-Литени); 5 — серп (Ульм-Литени); 6 — серп (Илишени); 7 — серп; 8 — булава (Рышешти); 9 — топор-кельт (Ребришоара); 10 — топор-кельт (Ульм-Литени); 11 — топор-кельт (Цибукани); 12 — меч (Бучум)

развитие культур предшествующего времени продолжалось. Пока невозможно представить себе облик отдельных культур и выявить их ареалы. Можно говорить только о формировании на территории Румынии раннефракийского облика культуры.

Появившиеся еще в предшествующий период поселения, остатки которых в виде зольников дошли до наших дней, стали основным типом поселений, особенно южнее и восточнее Карпат и в равнинных районах Трансильвании. Но существовали и долговременные поселения на террасах, а также, главным образом в горной части Трансильвании, мощные укрепленные поселения. На поселениях жилищами служили легкие шалаши, наземные жилища или полуземлянки.

Самой яркой особенностью этого периода является широкое применение бронзовых изделий во всех видах хозяйственной, бытовой, военной деятельности человека, особенно в Трансильвании.

Из бронзы изготавливались разнообразные орудия труда, оружие, украшения, бытовые предметы. Были использованы до конца, до самого высшего предела все технические приемы получения бронзы и выработки всех видов бронзовых изделий. Огромно количество отдельных находок и кладов, содержащих тонны бронзовых изделий. Много кладов и отдельных находок из золота.

Производство орудий из камня и кости сильно сократилось, и они не играли уже заметной роли в хозяйстве.

К концу этой эпохи (IX — VIII вв. до н. э.) относится появление первых железных изделий. Отдельных находок всего пять, из них три — в Трансильвании: железный нож с бронзовой рукояткой из Хиды, продолговатый железный топор-молоток из Шомартина, железный нож из Тушнада и две находки из Молдовы — два плоских желез-

ных топора из Бырлада. В Чернате (юго-восточная Трансильвания) найден клад железных и бронзовых предметов IX — VIII вв. до н. э. Среди них оказались железные бруски, железный нож центральноевропейского типа и два массивных железных топора средиземноморского типа. Почти все найденные железные изделия, несомненно, не местного производства и попали на территорию Румынии из древнейших металлургических центров Европы и Азии. Возможно, к этому времени относятся первые попытки обработки железа, которое в виде полуфабрикатов — в брусках — доставлялось в карпато-дунайские земли. По-видимому, с такими попытками кузнечной обработки железа следует связывать находки железных шлаков на поселениях X — IX вв. до н. э. у г. Бабадаг (Добруджа).

Для культур позднего бронзового века характерна черная, реже коричневая керамика с лощеной поверхностью. Особое распространение получили крупные сосуды с высоким горлом для хранения припасов, так называемые черпачки — чашки с высокой петлевидной ручкой, украшенной бутоном или гребешком, миски. Каннелюры, появившиеся еще во многих культурах развитой бронзы, в это время стали главным видом орнамента. Мелкими и крупными, горизонтальными, косыми или вертикальными каннелюрами, а также каннелюрами в виде гирлянд покрывались почти все виды посуды. Существовала также грубая нелощеная керамика, украшенная налепами и ручками-упорами.

Знакомый еще культурам развитого бронзового века обряд сожжения трупов стал господствующим к концу эпохи бронзы. Покойников сжигали, остатки сожжения клали в глиняные урны и погребали либо просто в ямах, либо под курганами. Подобный обряд погребения стал в то время единствен-

ным на большей части Европы — от Карпат на востоке до Англии на западе. Бескурганые могильники этого типа были названы в европейской археологии «полями погребальных урн».

У племен, оставивших поселения с зольниками, видимо, основным занятием было скотоводство. Племена, жившие в долговременных поселениях, занимались прежде всего земледелием, хотя и у них существовало скотоводство. Особое значение получила лошадь, которая использовалась и как тягловая сила, и для верховой езды. Лошадь применялась не только в хозяйстве, но и в военном деле. В Трансильвании найдены остатки боевых колесниц. Из бронзы в большом количестве изготавливали удила, псалии, рельефные украшения конской сбруи и убора, часто отличавшиеся высоким художественным вкусом. Сама конская сбруя стала очень сложной и разнообразной.

Раскопки поселений позднего бронзового века проводились в Сынтане, Лэпуше, Печке и др. Неукрепленные поселения располагались на высоких террасах. Большое поселение в Сынтане было укреплено мощными валами и рвами. Вали и сейчас достигают в высоту до 6 м, а рвы в ширину — до 30—35 м. Наземные жилища на поселениях были сделаны из плетня, обмазанного глиной. Кроме того, люди здесь жили и в полуземлянках. В керамике, характерной для местных поселений того времени, выделяются сосу-

Металлические изделия периода позднего бронзового века

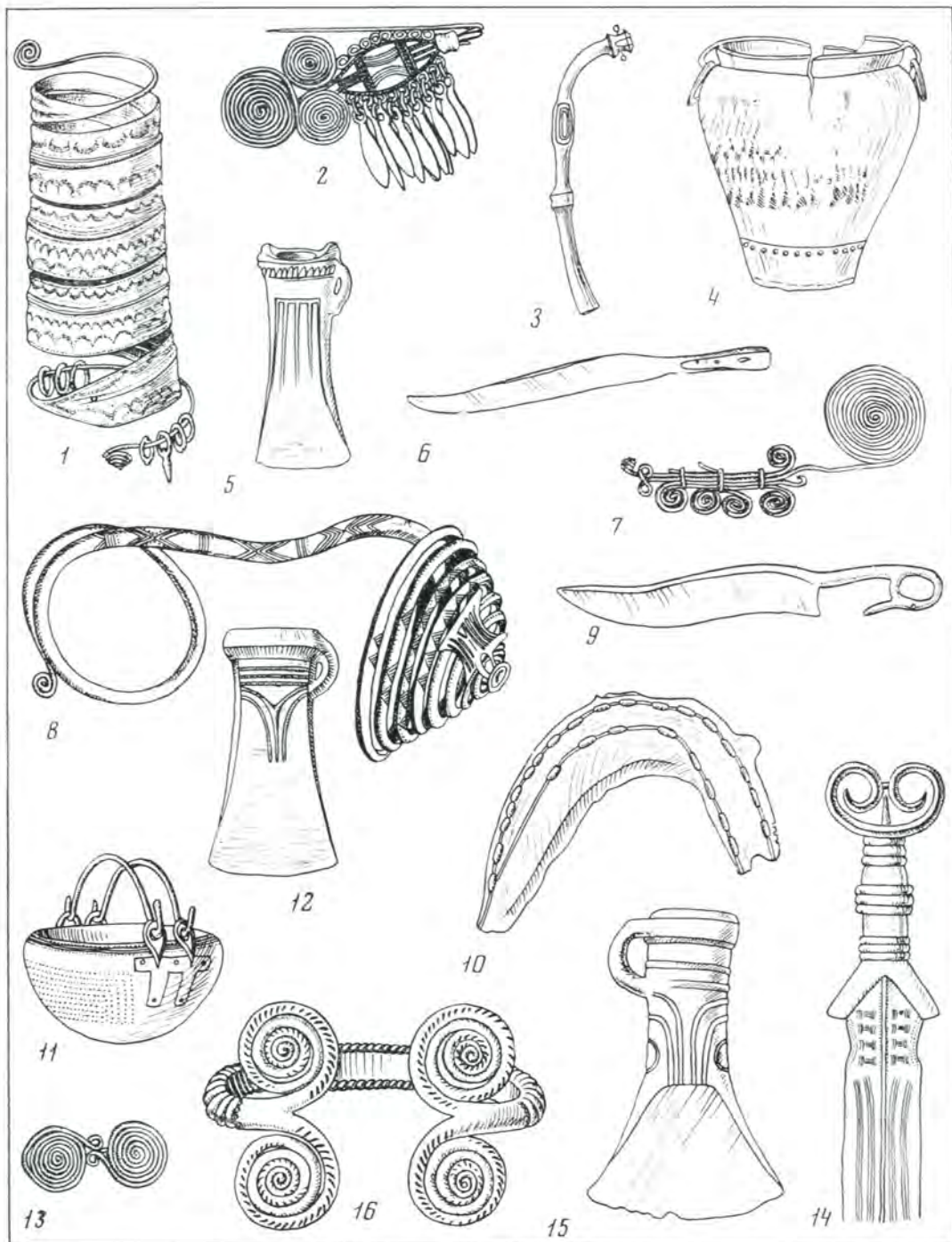
XII в. до н. э.: 1 — браслет; 2 — фибула; 3 — псалий; 4 — сосуд

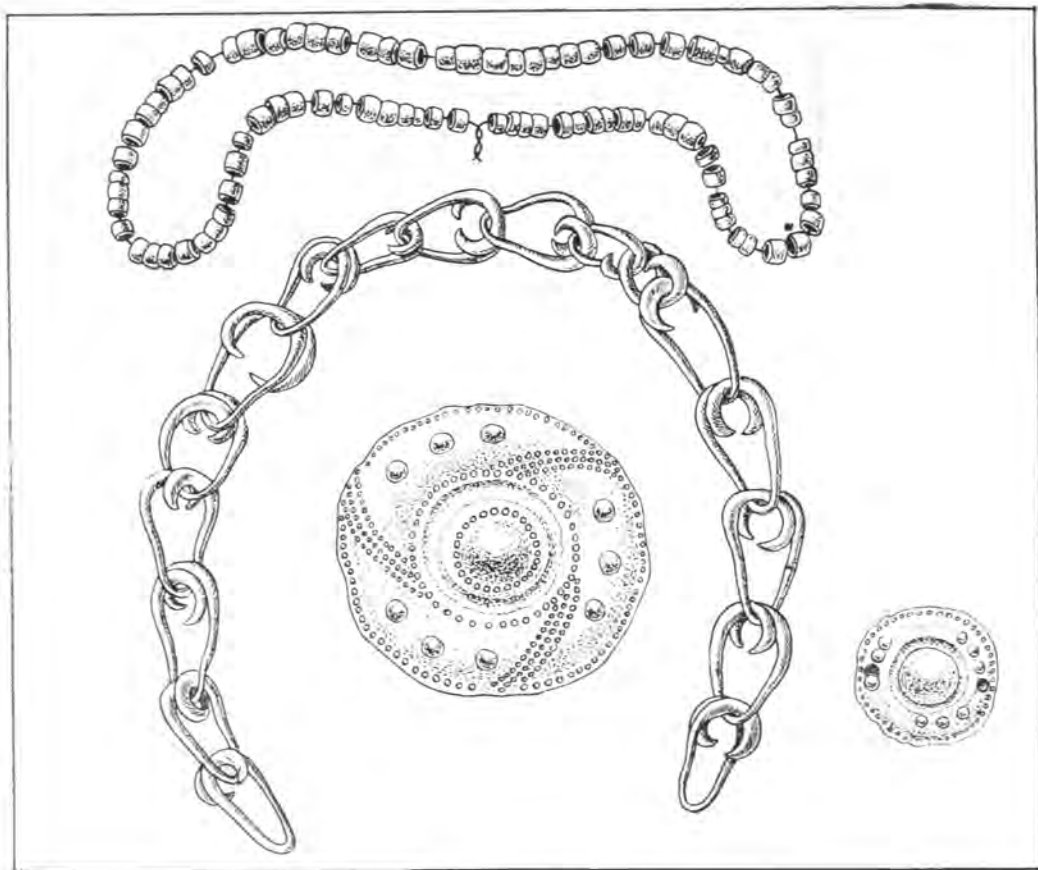
XI в. до н. э.: 5 — топор-кельт; 6 — нож; 7 — фибула (Рафаила); 8 — наруч

X в. до н. э.: 9 — нож; 10 — серп (Сэлард); 11 — котел; 12 — топор-кельт (Сэлард)

IX в. до н. э.: 13 — «очковая» фибула; 14 — обломок кинжала

VIII в. до н. э.: 15 — топор-кельт; 16 — золотой браслет (Фиршетяз)

Золотые предметы позднего бронзового века из клада, найденного у с. Шмиг (Трансильвания)

ды типа Вилланова (Северная Италия). Это сосуды различных размеров с округлым корпусом и высоким цилиндрическим горлом. Черная лощеная поверхность их украшена каннелюрами. На многих из этих поселений и возле них обнаружены клады бронзовых и золотых вещей.

Наиболее развитым районом бронзовой индустрии была Трансильвания, где найдено подавляющее большинство кладов и отдельных предметов.

Погребальный обряд был довольно разнообразным. Наряду с погребением

остатков сожжения трупов в урнах существовал еще обычай помещать трупы или остатки их сожжения в каменные ящики.

В Олтении на юго-западе Румынии довольно четко прослеживается связь культур позднего бронзового века с культурами предшествующей эпохи, в частности с культурами Ватина и Вербичоара. Вероятно, их непосредственно сменила культура, известная по находкам в могильнике Балта-Верде, где остатки сожжений трупов помещали в урны и погребали в ямах.

К более позднему этапу развития культур позднего бронзового века в Олтении относится поселение Выртоп с зольниками.

Во время археологических работ в зоне строительства гидростанции у Железных Ворот на Дунае на острове Бана (Инсула-Банулуй) открыто поселение раннего гальштата, по культуре и времени занимающее промежуточное место между культурами эпохи развитой бронзы Гырла-Маре и начала железного века — Басарабь. Памятники аналогичной культуры распространены в основном по правому берегу Дуная, занимая сравнительно небольшую область в северо-восточной части Сербии (Югославия) и территорию близ современного г. Видина (северо-запад Болгарии).

Жилищами на поселении Инсула-Банулуй служили квадратные и округлые в плане полумезьянки. В полумезьянках, хозяйственных ямах и в культурном слое найдено большое количество керамики, бронзовые браслеты, рыболовный крючок, игла, железные вещи — например, топор, кости животных и рыб. Керамика отличается богатством орнамента, в нем применялись, в частности, каннелюры, напелы с вдавлениями, штампы различных видов, врезной орнамент.

Металлургия бронзы в Олтении, значительно уступая трансильванской, была все же довольно сильно развита на базе имеющихся здесь месторождений меди. Найдены каменные формы для литья различных бронзовых изделий.

В керамике выделяются крупные сосуды биусеченноконической формы. Их черная или коричневая лощеная поверхность была украшена каннелюрами. Кроме того, были в употреблении миски и сдвоенные мискообразные сосуды с одной общей петлевидной высокой ручкой.

Погребальный обряд состоял из захоронения остатков сожжения трупов под курганами.

На востоке Румынии, в Молдове, на поселениях-зольниках у с. Корлэ-тени близ г. Дорохой и с. Трушешти

возле г. Ботошани, непосредственно над слоем культуры Ноуа лежал слой культуры позднего бронзового века. Он содержал черную лощеную богато орнаментированную каннелюрами керамику. Здесь найдены биусеченноконические большие сосуды, сосуды с высоким цилиндрическим горлом, черпачки и миски.

Может быть, к той же эпохе относятся отдельные погребения со скорченными костяками и почти без инвентаря, открытые у сел Холбока, Трушешти и Валя-Луцулуй.

К позднему бронзовому веку относятся найденные в Молдове различные бронзовые изделия: многоспиральные фибулы, наконечники копий, кельты.

Высший расцвет металлургии бронзы был обусловлен не только накоплением технических навыков, значительным усилением добычи меди, но и развитием межплеменных связей. Благодаря этим связям олово из районов его месторождений в Центральной Европе широко распространилось по всей территории Румынии. Это привело к выплавке высококачественной меди с содержанием олова до 22%, называемой на техническом языке колокольной бронзой.

В кладах, помимо готовых изделий, принадлежавших потребителям, имеются и слитки бронзы и олова, и сломанные, предназначенные для переплавки изделия, принадлежавшие мастерам.

Увеличение добычи золота привело к распространению золотых изделий.

Никогда ни до, ни после этого периода (XII — VIII вв. до н. э.) кладов бронзовых изделий не содержали такого множества предметов, весивших в отдельных кладах тысячи килограммов. Свыше 150 кладов и не менее значительное количество отдельных находок бронзовых и золотых вещей с территории Румынии относится именно к позднему бронзовому веку. Особенно поражает количество изделий в кладах. Например, клад

из Уйвара состоял из 5800 предметов общим весом в 1300 кг. Предметы из крупнейших трансильванских кладов Уйвара, Спэлнака, Гуштерицы, Диагша, Бана весят около 4000 кг.

Высшего развития достигли технологические навыки изготовления бронзовых изделий. Ковка, литье, чеканка, волочение, резьба, склепка, расточка и другие доведенные до совершенства технические приемы позволили древним мастерам предельно использовать все возможности изготовления из бронзы самых совершенных по форме и эффективности орудий труда и оружия, внедрить бронзовые изделия во все области хозяйственной жизни и быта (предметы конской сбруи, сосуды, украшения и многое другое). Наиболее рациональной и изящной формы изделий соответствовал и богатый, выполненный с тонким художественным вкусом орнамент, которым покрывали в основном оружие и украшения.

Огромно разнообразие изделий из бронзы, причем все виды этих изделий занимали равное место в производстве. Наряду с изделиями, изготовлявшимися в предыдущий период, в это время появились и новые. Делались мечи и кинжалы различных типов, боевые топоры, втульчатые наконечники копий, шлемы, налокотники, различные детали конской сбруи и конского убора; из орудий труда — кельты различных типов, молотки для добычи руды или дляковки металла, долота, серпы, лезвия; в хозяйстве употреблялись сосуды, в особенности ситуты, котлы с двумя ручками, чашки с одной ручкой, половники с полной ручкой, ножи; украшения — орнаментированные цепочные пояса, браслеты различных форм и размеров, шейные обручи, булавки, фибулы, среди которых выделяются щитковые и многоспиральные, подвески.

Особенного развития бронзовая индустрия достигает к X в. до н. э., когда в карпато-дунайских землях

происходит унификация типов бронзовых и золотых изделий. С этой территории бронзовые изделия распространяются по Европе вплоть до ее Севера.

В этот период, как и в предшествующий, бронзовая индустрия была гораздо сильнее развита на территории Трансильвании, чем во всех других областях Румынии, хотя и вне Трансильвании найдены очень большие клады того времени. Так, например, в северной Мунтении у с. Дражна-де-Жос близ Тяляжена найден клад из 240 бронзовых предметов, из которых 199 — серпы. Найдены клады бронзовых изделий и следы местного производства в Добрудже.

В Олтении и Трансильвании бронзовые изделия были в основном местных и центральноевропейских типов. На востоке Румынии, в Молдове, вместе с ними часто встречаются и изделия восточноевропейского облика.

К концу периода поздней бронзы, в VIII в. до н. э., в кладах появляется значительная группа изделий (в основном предметы конского убора) так называемого фракийско-киммерийского типа. От этого времени осталось особенно много кладов золотых изделий: украшения, сосуды и т. д.

§ 4. Особенности развития материальной культуры эпохи бронзы в Румынии. Предшествующий бронзовому веку неолит продолжался несколько тысяч лет. Всего одна тысяча лет понадобилась человеку для того, чтобы полностью овладеть металлургией бронзы и вплотную подойти к открытию металлургии железа. Ускорение темпа исторического развития, подготовленное в предшествующий период, происходило на базе овладения более прогрессивным и эффективным способом производства многих орудий труда из металла. Это в свою очередь повлекло за собой и новые коренные изменения как в хозяйственной деятельности, так и в

социальной организации и общественной жизни.

В Румынии этот процесс происходил бурно и ярко. Значительная часть ее территории (главным образом Трансильвания) входила в обширный центрально-европейский ареал, где разрабатывались богатые месторождения меди и олова, а само географическое положение ее способствовало возникновению ранних контактов с окружающими и отдаленными цивилизациями Запада и особенно Востока. Именно в этом ареале были созданы образцы орудий труда, оружия, украшений и предметов быта, которые широко распространились по всей Европе.

Месторождения меди в Трансильвании, Олтении и Добрудже, золота в Трансильвании обеспечили сырьевой базой развитие здесь металлургии бронзы и золота. Необходимое для создания бронзы олово доставлялось путем межплеменных связей с верховьям Эльбы.

Трудности с добычей олова в раннюю пору бронзового века сказались в том, что наряду с бронзовыми изделиями еще продолжали изготавливать многочисленные медные вещи. Однако впоследствии, с развитием отдаленных межплеменных связей, бронза полностью вытесняет медь.

Ведущую роль в развитии металлургии в Румынии на протяжении всей эпохи бронзы играли племена, населявшие Трансильванию, Банат и Кришану (культуры Витенберг, Периам-Печка, Отомани). Развитие металлургии меди, а затем и бронзы, происходило в период бурных племенных и межплеменных перемещений и столкновений. Поэтому прежде всего развивалось изготовление из металла различных видов оружия. Появились обоюдоострые мечи, кивжалы, были созданы различные типы боевых топоров, наконечники копий. Начали появляться и доспехи — налокотники, а в конце эпохи — и шлемы. Эти виды оружия

Оружие из клада эпохи бронзы (культура Отомани)

и доспехов употреблялись на протяжении всей эпохи бронзы, постепенно совершенствуясь.

В эпоху средней, или развитой, бронзы, в середине II тысячелетия до н. э., был период относительной стабилизации, мирного развития производительных сил. Он способствовал подъему хозяйственной жизни. В результате широкого развития получило изготовление из бронзы не только оружия, но и орудий труда, украшений и т. д. Появились бронзовые вислообушные и другие типы рабочих топоров с втулкой, а затем, особенно в позднем бронзовом

веке, широко распространились кельты. Служившие ранее серпами кривые ножи из кремня и песчаника в конце бронзового века почти полностью были вытеснены широкими бронзовыми серпами, имевшими очень удобную форму.

В эпоху средней бронзы появились предметы конской упряжи и убора. К концу этой эпохи они изготовлялись в большом количестве и были очень разнообразными. Начиная со среднего бронзового века металлические изделия, особенно оружие и украшения, покрывались богатым орнаментом.

В эпоху бронзы в Трансильвании создаются в основном местные типы изделий, которые затем распространяются по всей Европе. Однако прослеживается, особенно в ранний период, определенное эгеосредиземноморское влияние. Найденны привозные бронзовые и золотые изделия из Средиземноморья. В середине бронзового века, прежде всего в Молдове, появились изделия восточноевропейских типов.

В начале эпохи, когда были сильны неолитические традиции, каменные и костяные орудия еще играли довольно значительную роль. Из камня делали кривые ножи-серпы, сверленные топоры и т. д. Однако в период развитой бронзы и особенно в конце эпохи почти все поделки из камня и кости были вытеснены бронзовыми изделиями. Появление таких бронзовых орудий, как долота, топоры и т. п., облегчило обработку дерева и увеличило, видимо, ассортимент деревянных изделий.

В отличие от неолитической керамики формы и орнамент посуды в эпоху бронзы были значительно скромнее. Количество форм заметно сокращается, в основном это чашки с высокими ручками, миски и кружные сосуды для хранения припасов. Исчезает многоцветная роспись, черная или коричневая поверхность сосудов покрывается резным, штампованным и наколотым

орнаментом. Эти виды орнамента особенно широко применяются в среднем бронзовом веке. К концу эпохи бронзы все больше изготавливается сосудов с лощеной поверхностью и каннелюрами. По внешнему оформлению керамика, как и изделия из других материалов, уступает бронзовым изделиям. Иногда посуду стали делать также из бронзы, например сосуды из листовой бронзы.

Прогресс в общем ходе исторического развития был обеспечен и определен расцветом бронзовой индустрии. Намечавшееся еще в конце энеолита разделение племен на пастушеские и земледельческие в полной мере развилось в течение эпохи бронзы.

У земледельческих племен (культуры Отомани, Периам-Печка, Вербичоара и др.) значительную роль в хозяйстве играло и скотоводство. Эти племена жили в долговременных, часто укрепленных поселениях, количество которых особенно увеличивалось в периоды племенных столкновений и миграций (ранний бронзовый век, особенно конец среднего — в культурах Монтеору, Отомани, и в поздний период).

Жилищами земледельцам служили большие наземные дома со стенами из плетня, обмазанного глиной, или полуземлянки. Именно у земледельческих племен, особенно у тех, что жили в Трансильвании, в районах месторождений меди, золота и серебра (культуры Отомани, Периам-Печка, Витенберг), раньше других появилась индустрия бронзы, в развитии которой они играли среди соседних племен ведущую роль.

По преимуществу скотоводческие племена, жившие главным образом в долинах и низменных областях (культуры Тей, Ноуа и др.), обитали в недолговременных поселениях с зольниками, появившихся еще в конце неолита. Жилищами им служили легкие шалаши. Горное скотоводство развивается у земледельческо-скотоводческих племен, живших в Карпатах (культура Витен-

*Двойная ваза из могильника Кырна
(эпоха бронзы)*

берг и др.). Разводили крупный и мелкий рогатый скот, свиней. Все большее значение и у скотоводов, и у земледельцев приобретало коневодство. Лошадь, которую вначале разводили лишь для получения мяса и шкур, в среднем бронзовом веке применялась и как тягловая сила, а в позднем — и как транспортное средство, и для военных целей (боевые колесницы и конные воины).

У скотоводческих племен продукты мясного и молочного хозяйства, запасы шерсти и кож создавали фонд для обмена с земледельческими племенами и племенами, специализировавшимися на добыче меди, золота и производстве металлических изделий. Развивался обмен между племенами, жившими на

территории Румынии. Этот обмен особенно заметен в распространении слитков металлов, добывавшихся в Трансильвании, по всей территории страны. Кроме того, во многих кладах на территории Молдовы, Олтении и Мунтении найдены бронзовые изделия из Трансильвании. По кладам можно проследить и пути, по которым происходил этот межплеменной обмен. Так, например, из Трансильвании в Мунтению этот путь проходил по долине р. Прахова.

Со среднего бронзового века особое

значение для населения Румынии приобрел дальний межплеменной обмен, прежде всего по так называемому янтарному пути, который вел из Прибалтики в Средиземноморье. Этот путь проходил по Среднему Дунаю, а затем по югу Балканского полуострова. Оружие трансильванского типа попадало по этому пути вплоть до Одера и до Поморья на побережье Балтийского моря. Продукция трансильванской бронзовой индустрии проникла также в бассейн Эльбы, откуда трансильванские мастера в свою очередь получали олово. Возможно, что наряду с местной добычей янтаря на юго-востоке Карпат значительное количество его в виде сырья и готовых изделий (бусы и др.) поступало на территорию Румынии из Прибалтики.

Восточное Средиземноморье еще с неолита оказывало значительное влияние на развитие материальной культуры на территории Румынии. В эпоху бронзы межплеменные контакты и связи с югом еще больше усилились. Наряду со значительным вывозом из Средиземноморья различных изделий, особенно оружия и украшений, некоторые вещи на территории Румынии изготовляли под влиянием средиземноморских образцов. В Трансильвании найдено несколько микенских бронзовых мечей, в Мунтении — золотой микенский меч, в погребениях в Сэрата-Монтеору — множество фаянсовых бус египетского или элладо-микенского типов, бусы из стеклянной пасты и т. д.

В эпоху бронзы господствующей хозяйственной и социальной единицей стала большая патриархальная семья. Она состояла из родителей, их сыновей, незамужних дочерей и внуков. Несколько таких семей, связанных родством, составляли родовую общину, а несколько общин, имевших, по их представлениям, общего предка, или тотем, были объединены в племена. Слияние нескольких культур в одну, смещения их

ареалов и создание к концу эпохи бронзы больших комплексов, занимавших территории нескольких прежних культур, говорят не только о племенных столкновениях, но и о сложении межплеменных объединений. Укрепление структуры племен и племенной организации выразилось в появлении поселений регулярной планировки, в повсеместном широком распространении могильников. В отличие от неолита, в эпоху бронзы одиночные погребения почти исчезают.

Накопленное в результате хозяйственной деятельности и военных походов имущество было прежде всего общинной и племенной собственностью. К нему относились, например, огромные трансильванские и другие клады бронзовых изделий. Однако определенную роль играла и семейная, и даже личная индивидуальная собственность.

Вероятно, к той и другой категории собственности относились различные по размерам и составу клады золотых, серебряных и бронзовых изделий. Клад из Першинари (северная Мунтения), например, состоял из нескольких серебряных топоров и длинного золотого кинжала. Это оружие, имевшее декоративный характер, скорее всего было символом власти какого-либо племенного вождя. Клады из Шмига и Цуфалэу в Трансильвании, содержавшие многочисленные золотые украшения (в Цуфалэу — еще и массивные золотые топоры), видимо, были собственностью общинной верхушки.

Особенно ярко имущественная дифференциация, накопление отдельными семьями богатств, прослеживается в погребениях по количеству и качеству предметов, сопровождавших умерших. Так, например, в могильнике Кырна (культура Гырла-Маре) есть совсем бедные погребения без вещей, а есть и с очень богатым инвентарем. В одном из погребений могильника Сэрата-Монтеору было найдено свыше 400 привоз-

ных фаянсовых и пастовых бус, а в погребении ребенка, открытом у с. Кручени в Банате, в урне находилось около 20 бронзовых предметов.

Имущественная дифференциация, прослеженная по погребениям, распространилась по всей территории Румынии. Накопление богатств племенной и общинной верхушкой приводило к выделению племенной аристократии и служило экономической основой для захвата ею власти в общинах и племенах.

Господствовавший в неолите обряд захоронения умерших в скорченном положении продолжал применяться вплоть до позднего бронзового века, когда он почти повсеместно сменился обрядом сжигания трупов. В некоторых культурах (Витенберг, Гырла-Маре) уже в эпоху развитой бронзы этот обряд стал единственным, а в остальных культурах в то время он только начал распространяться. В конце эпохи бронзы обряд сожжения трупов господствует на территории Румынии. Он особенно характерен для земледельческих племен и связан с земледельческими культурами огня, солнца и т. п.

Поклонение силам природы, культы солнца, огня на территории Румынии появились еще у неолитических племен, однако у них они имели второстепенное значение по сравнению с культом матери-прародительницы. В эпоху бронзы культы огня и солнца, поклонение силам природы стали господствовать. Все искусство эпохи бронзы связано с этими культурами.

Орнаментальные композиции на сосудах и бронзовых изделиях состоят из спиралей, кругов, радиальных линий и других солярных знаков. Есть в орнаментике и звездные мотивы, появляются в некоторых культурах глиняные вотивные солнечные повозки. В Трансильвании в районе Орэштии найдена бронзовая модель повозки. Эти так называемые солнечные повозки прямо связаны с культом солнца. В глиня-

ной пластике вместо женских статуэток матери-прародительницы на первое место выдвинулись статуэтки, связанные с культом солнца, изображения птиц и др.

Скотоводческие культы нашли свое выражение в появлении и распространении статуэток животных. На поселении позднего бронзового века Лекинцаде-Муреш в Трансильвании найдено целое «стадо» из глиняных статуэток домашних животных.

Вместе с тем сохраняются и пережитки древних неолитических земледельческих культов (культ матери-прародительницы, плодородия). С ними связаны глиняные женские статуэтки в культурах Гырла-Маре и Отомани. Но эти культы отмирают к концу эпохи бронзы.

Появившиеся на рубеже неолита и бронзового века захоронения под курганами почти совершенно исчезают в Румынии на протяжении эпохи бронзы. Лишь в поздний период они снова появляются местами в культурах Ноуа в Молдове и Вуртоп в Олтении.

В эпоху бронзы происходили непрерывные миграции, передвижения и столкновения племен, распад и синтез культур. В этом процессе одним из определяющих факторов было географическое положение Румынии между среднедунайским культурным центром, где появлялись многие мощные культуры, распространявшиеся на значительную часть Европы, степями Северного Причерноморья, откуда время от времени накатывались волны пастушеских полукочевых племен, и югом — средиземноморским ареалом, который еще с неолитических времен оказывал сильное и многообразное влияние на развитие культур карпато-дунайской области. Все эти факторы оказывали воздействие на развитие местных племен в эпоху бронзы.

Раннебронзовая культура Глина III — Шнекенберг продолжала свое развитие в последующих культурах —

Монтеору, Витенберг, Тей и Вербичоара. Сложившись на базе одной ранне-бронзовой земледельческо-скотоводческой культуры Глина III — Шнекенберг, эти культуры далее развивались различными путями: одни из них приобрели земледельческо-скотоводческий облик, в других (Тей) преобладало скотоводство.

Возникшая уже в раннем бронзовом веке культура Отомани была наследницей предшествовавшей ей местной неолитической культуры Баден.

В ранний период бронзового века на запад Румынии вторглись племена носителей среднедунайских культур — Периам-Печка и Ватина. Они поглотили часть местного населения. Новый прилив населения из района Среднего Дуная на запад Румынии связан с миграцией племен — носителей культуры Гырла-Маре. Люди этих культур занимались по преимуществу земледелием, а также скотоводством.

Непродолжительный период в середине II тысячелетия до н. э., в эпоху развитой бронзы, был временем относительной стабилизации, сравнительно мирного сосуществования различных культур. Заняв определенные территории, племена — носители различных культур — входят в контакты друг с другом при сохранении относительной устойчивости племенных границ. Так, в среднем бронзовом веке на северо-востоке Румынии появилась культура Костиша, которая в Молдове соседствовала с культурой Монтеору. В период относительной стабилизации происхо-

дил значительный подъем хозяйственной деятельности, расцвет бронзовой индустрии.

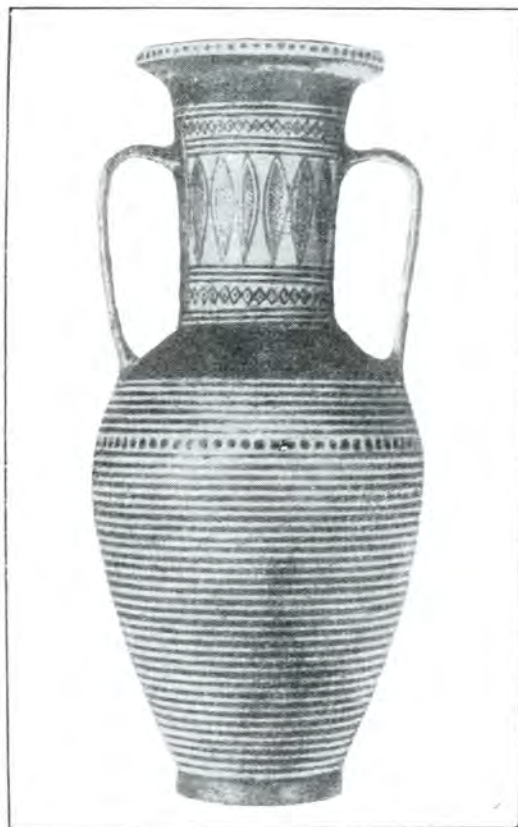
В конце развитой бронзы на территорию Румынии накатилась новая волна миграции из степей нынешней Европейской части СССР — носителей срубной культуры. Достигнув Трансильвании и Мунтении, они привели в движение племена Карпато-Дунайского бассейна. С этим, вероятно, связано перемещение части балканских племен в XIII в. до н. э. на юг и эгейское заселение островной и материковой Греции, положившее начало эллинской цивилизации.

В позднем бронзовом веке вслед за вторжением племен с востока началось вторжение земледельческо-скотоводческих племен с запада, из областей Среднего Дуная, с северо-запада Балканского полуострова. Пришельцы принесли с собой новый обряд погребения — захоронение остатков сожжения трупов в урнах. Этот обряд постепенно вытеснил все остальные. Территория Румынии оказалась включенной в обширный ареал культур так называемых полей погребальных урн, распространенных в значительной части Центральной и Западной Европы. Культура местных племен, постепенно смешиваясь с культурой пришельцев, к концу эпохи бронзы приобрела нивелированный облик почти на всей территории Румынии.

Создание большого культурного комплекса, видимо, отражало образование фракийской языковой и этнической общности в балкано-дунайском ареале.

Часть III
ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

*

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

В первой половине I тысячелетия до н. э. большинство европейских племен вступило в эпоху железа. Употребление железа сыграло огромную революционизирующую роль в развитии всех видов производства. Железо по своей твердости, способности к обработке и остальным качествам намного превосходило все другие материалы, применявшиеся людьми для производства орудий труда, оружия и различных изделий. Кроме того, его месторождения имелись во многих местах, а запасы для того уровня металлургии были практически неисчерпаемы.

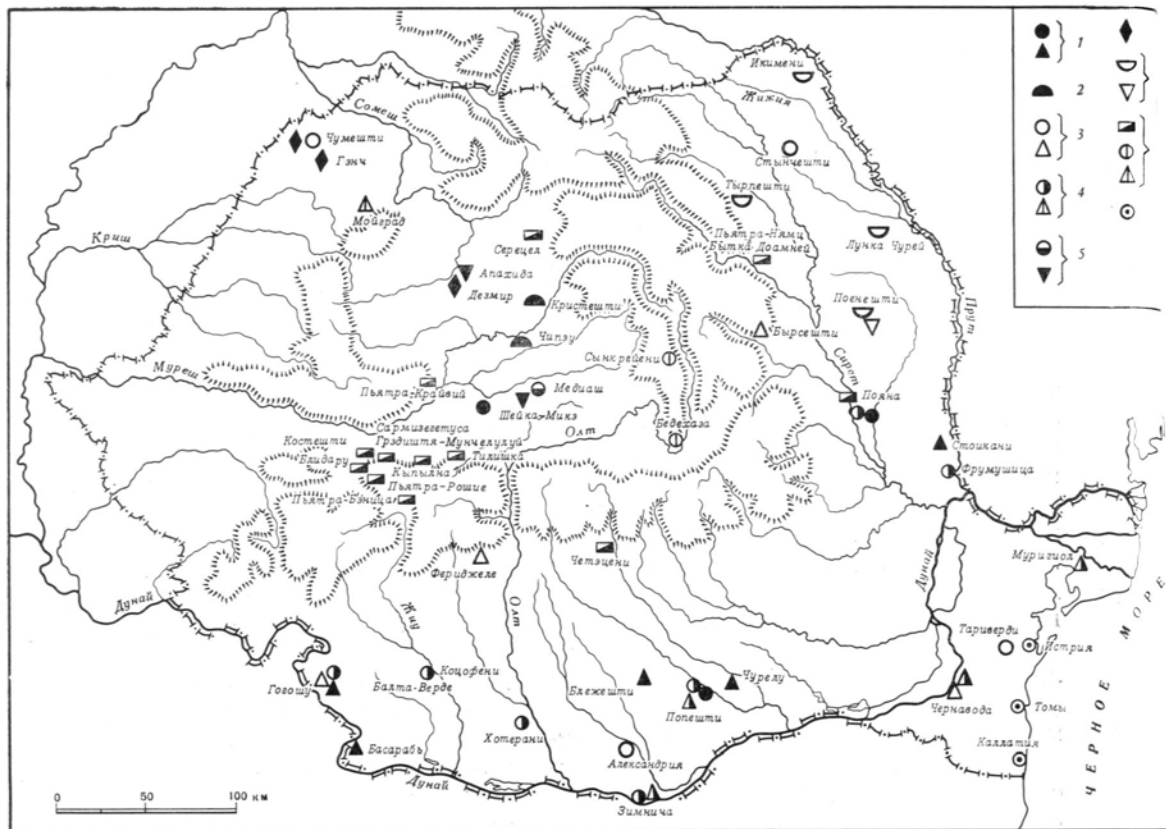
С конца II тысячелетия до н. э. железные изделия начали проникать в Европу из древнейших центров черной металлургии, расположенных на Ближнем Востоке. В первой половине I тысячелетия до н. э. европейские племена стали осваивать металлургию железа. Овладение даже примитивной металлургией железа стало возможно только на базе огромного опыта, накопленного в результате длительного развития металлургии меди и бронзы, а также вследствие возросшей в огромной степени потребности человечества в металле.

Единственный существовавший тогда способ выплавки позволял получать не чистое железо, а его закись — пористое, насыщенное углеродом железо, которое перед употреблением обязательно нужно было подвергнуть проковке. Однако даже примитивная металлургия требовала создания специальных печей с принудительной подачей воздуха, обеспечивавшей получение высоких температур (не менее 1300° по Цельсию), и сложных производствен-

ных навыков, овладение которыми было доступно только специалисту. Поэтому производство железа с самого начала стало особым промыслом. Широкое применение железа в земледелии и других областях хозяйства, в военном деле и в быту способствовало в небывалой для того времени степени развитию производительных сил, что в свою очередь подготовило значительный скачок в изменении общественных отношений.

До овладения железом в земледелии были исчерпаны все возможные агротехнические усовершенствования. Поэтому в эпоху бронзы оно временно уступило ведущую роль в хозяйстве скотоводству. Применение железа привело к созданию новой, более высокой техники (рало, плуг и др.) и, таким образом, позволило земледелию снова выйти на первое место в хозяйстве. Оснащенное железными орудиями труда, земледелие обеспечивало получение не только необходимых, но избыточных продуктов. Это способствовало росту имущественного и социального неравенства, приведшего к выделению родо-племенной аристократии, к началу разложения первобытнообщинного строя. Таким же было значение железа и в остальных отраслях хозяйства.

Развитие производительных сил с распространением железной металлургии привело к усилению экономических и культурных контактов между европейскими племенами, к поляризации культурно-этнических общностей, к завершению в VII—VI вв. до н. э. начавшегося еще в конце эпохи бронзы процесса выделения иллирийцев на юго-востоке Европы, кельтов — на западе, германцев — на севере, на Балка-

Румыния в эпоху раннего железного века

1 — культура Басарабь (фракийский гальштат) (700—550 гг. до н. э., поселения и могильники); 2 — скифские могильники; 3 — гето-дакийская культура (550—300 гг. до н. э., поселения и могильники); 4 — гето-дакийская культура (300—100 гг. до н. э., поселения и могильники); 5 — поселения и могильники кельтов; 6 — дако-кельтские могильники; 7 — поселения и могильники бастарнов; 8 — гето-дакийская культура (100 г. до н. э. — 106 г. н. э., городища, поселения, могильники); 9 — греческие города

нах и в Подунавье — фракийцев, в центре и на востоке Европы — праславян и т. д. Этим этническим общностям соответствовали и определенные ареалы своеобразных археологических культур. Материальную культуру этих евро-

пейских этнических общностей объединял общий уровень и характер развития хозяйства и связанные с ним черты быта, мировоззрения и т. д. В частности, объединявшей их чертой было широкое распространение обряда сожжения трупов.

Начальный период железного века на территории Румынии обычно датируется временем от 700 до 300-х гг. до н. э. * Начало его определяется зарождением местной металлургии железа, увеличением количества железных изделий, конец — новыми сдвигами в тех-

* Период раннего железного века в Румынии примерно соответствует стадиям гальштата С (700—550 гг. до н. э.) и D (550—400 гг. до н. э.).

нике, приведшими к появлению ремесел. Ко времени до VII в. до н. э. относятся всего пять железных предметов, найденных на территории Румынии. Для периода от 700 до 550 г. до н. э. их известно уже примерно два десятка, причем по крайней мере часть из них — местного происхождения. Позже количество железных изделий неуклонно возрастает.

Прямых свидетельств о существовании местного производства железа в начальный период железного века в Румынии нет. Однако с самого начала его некоторые найденные здесь железные изделия по форме имитируют местные же бронзовые изделия. Кроме того, находки железных вещей концентрируются главным образом в Трансильвании и Банате, в бассейне р. Муреш, где имеется много месторождений железа.

В развитии металлургии железа в Румынии, судя по формам изделий и путям их распространения, определяющую роль сыграли среднеевропейские металлургические центры. Однако значительными были также и восточные влияния. Киммерийцы, появившиеся на юго-востоке Европы и на территории Румынии в конце VIII в. до н. э., способствовали распространению железных изделий (конский убор, оружие) и развитию металлургии железа. Очень большое значение для распространения железа и развития черной металлургии имело влияние скифской культуры.

Главным фактором материальной культуры, определившим новый сдвиг в развитии техники в последние века до нашей эры, было дальнейшее освоение железа в качестве основного материала для изготовления орудий труда, оружия, бытовых предметов.

Железные орудия, намного превосходившие по эффективности орудия из других материалов, давали возможность резко повысить производительность труда во всех отраслях хозяй-

ства. Применение новых, появившихся в то время железных пахотных и других орудий, например рала с железным наконечником, а позже и с вертикальным ножом, позволило улучшить и усложнить систему земледелия и окончательно упрочило за ним ведущую роль в сельском хозяйстве. Применение различных железных орудий и новой, соответствующей им техники в домашних производствах обусловило ускорение выделения ремесел, начало второго великого общественного разделения труда между ремеслом и сельским хозяйством.

В первую очередь в ремесло выделились выплавка и обработка железа, требовавшие сложных приспособлений и специальных технических навыков. Процесс отделения ремесел от сельского хозяйства захватил и другие сложные отрасли производства, такие, как гончарное, ювелирное, строительное и фортификационное дело, которые также выделились в ремесла.

Отделение ремесел от земледелия, значительное повышение производительности труда создавало в этих отраслях хозяйства излишки производимого продукта. Это вело к установлению обменных отношений между производителями сельскохозяйственной и ремесленной продукции, к возникновению товарного производства и денежного обращения. Особенностью античных городов было возникновение их на базе земледелия. Они являлись прежде всего административными и культурными центрами сельской округи. Кроме того, зарождению городов способствовала и концентрация ремесленников.

Эти зародыши городов все в большей мере становятся новым типом поселений, отличным от сельских поселений и от городищ предшествующего времени. Они занимали обычно довольно большую площадь, окруженную мощными оборонительными поясами. Наряду с прежними видами дерево-земля-

ной фортификации начали возводить каменные стены и укрепления. Внутри поселений строятся большие общественные здания, резко выделяются по размерам, строительным материалам и убранству жилища знати, появляются целые районы, заселенные ремесленниками и торговцами. Эти поселения становятся культурными и экономическими центрами окружающих областей. Зарождающиеся города, в которых концентрировались ремесленники различных специальностей, обладавшие наиболее передовым способом производства и наилучшими техническими навыками, становятся основными центрами прогресса общественного производства.

В этот период вырабатываются основные типы железных ремесленных и сельскохозяйственных орудий труда, многие из которых доживают до наших дней. Важнейшим этапом в развитии ремесел было выделение одного из основных его видов — гончарства, происшедшее на базе появления гончарного круга и специальных печей для обжигания керамики. Выделение ювелирного мастерства привело к особенно широкому распространению различных видов его продукции, в частности фибул, которые стали самым излюбленным в Европе видом украшений, выполняя, к тому же, утилитарные функции застежки.

Новые процессы в развитии экономики привели к выделению племенной верхушки, а также богатых ремесленников и торговцев, в руках которых концентрировались значительные богатства. Они живут в более удобных, прочных и красивых жилищах, пользуются дорогими, художественно выполненными бытовыми предметами и украшениями, особым оружием; их могилы выделяются богатством и разнообразием предметов, которые кладут вместе с погребенным. Рост имущественной и социальной дифференциации приводит к выделению внутри патриар-

хальной общины аристократии, захватывающей власть в общине и племени, и в конечном итоге к распаду первобытнообщинного строя.

Высший этап развития первобытнообщинного строя — союзы племен и соответствующий им строй военной демократии — постепенно сменяется классовыми отношениями — появлением государственных образований рабовладельческого типа.

Все эти процессы происходили на территории Румынии в последние столетия до нашей эры и в I в. н. э. Однако здесь они имели специфические особенности, связанные с положением этой территории на юго-востоке Европы, между древнейшими центрами греческой цивилизации на юге, кельтским (латенским) массивом на западе и скифо-сарматским миром на востоке. Процесс культурно-исторического развития на территории Румынии был прежде всего обусловлен факторами жизни ее населения, однако заметное влияние на него оказывали окружающие культурно-исторические области.

Культура населения Румынии того времени продолжала развитие местной культуры предшествующего периода. В III—I вв. до н. э. эта культура постепенно приобрела в общем единообразный характер на всей территории расселения выделившихся из фракийского массива гето-дакийских племен, объединенных уже в мощный межплеменной союз.

Начальный период железного века на территории Румынии распадается на два этапа. Для первого (VII — начало VI в. до н. э.) наиболее характерно, что культура фракийских племен Румынии входит в ареал восточногальштатской культуры (стадия гальштат C), простиравшейся от Альп и Адриатики на западе до Карпат на востоке. Здесь вырабатываются так называемые фрако-киммерийские типы железных изделий.

До недавнего времени фракийская

материальная культура населения Румынии в период поздней бронзы (стадии гальштат А—В, по центральноевропейской периодизации) называлась культурой фракийского гальштата. Однако, как показали исследования последних лет, некоторые гальштатские черты фракийская материальная культура приобрела лишь на следующей стадии (гальштат С), с началом железного века. Именно культуру этого времени и называют теперь в Румынии культурой фракийского гальштата. В более позднее время (стадия гальштат D) во фракийской материальной культуре населения Румынии черты собственно гальштатской культуры ослабевают.

Для второго этапа (VI—IV вв. до н. э.) * вместе с ослаблением собственно гальштатских традиций в северофракийской культуре характерны сильные внешние наслоения восточных и южных европейских культур. Большое влияние на местную культуру в это время оказали греческая, скифская, южнофракийская и иллирийская культуры. Металлические изделия этих культур, распространяясь по территории Румынии, способствовали развитию местной металлургии.

Ко второму периоду железного века (300 г. до н. э.— 100 г. до н. э.) завершается формирование основных черт гето-дакийской культуры и складывается мощный гето-дакийский межплеменной союз.

В третий период (100 г. до н. э.— 106 г. н. э.) происходит расцвет всех областей гето-дакийской культуры и формирование первого у местного населения государственного образования рабовладельческого типа.

* По центральноевропейской периодизации этому времени соответствует последняя стадия гальштата, или гальштат D (550—400 гг. до н. э.), и первая стадия латена, или латен I (400—300 гг. до н. э.).

Развитие гето-дакийской культуры в Румынии (III в. до н. э.— I в. н. э.) в значительной части совпадает со временем существования в Центральной и Западной Европе кельтской латенской культуры. В археологической литературе зачастую принято период истории материальной культуры европейских племен последних веков до нашей эры, в том числе и на территории Румынии, называть латеном. Латен в собственном смысле этого понятия есть культура кельтов, или галлов, названная так по первым находкам у селения Ла Тен на берегу Невшательского озера в Швейцарии *. Однако понятие латен, латенская культура давно применяется как значительно более широкое, характеризующее культуру последних веков до нашей эры на обширных пространствах Западной, Центральной, Юго-Восточной и частично Восточной Европы. Таким образом, термин «латен», широко употребляющийся в археологической литературе, условно можно применять и по отношению к территории Румынии как характеризующий определенную эпоху. В этом более широком понятии латен как культурно-историческое явление есть такая ступень в развитии материальной культуры европейских племен, когда в результате прежде всего их внутреннего развития, а также влияния греческой, римской и кельтской культур, железо начинает господствовать во всех областях хозяйства, быта, военного дела, а гончарный круг широко внедряется в производство керамики. Этому явлению на территории Румынии специфическую окраску придают именно античное и кельтское влияния.

Период латена в Румынии не полностью совпадает с центральноевропейским. На большей части территории страны (за исключением, видимо, ее

* По П. Рейнке, латен ограничивается периодом от 400 до 1 г. до н. э.

юго-восточных областей) * гето-дакийская культура вступает в соответствующую стадию лишь примерно с 300 г. до н. э., а заканчивается позже, чем центральноевропейский латен, — в начале II в. н. э. Ее концом принято считать завоевание Дакии римлянами, закончившееся в 106 г. н. э.

За последние годы в румынской исторической науке выработана новая концепция этого периода истории страны. Изменилась точка зрения по вопросу о том, на какой основе сложилась в Румынии культура латена. Раньше полагали, что латен сложился под влиянием кельтов и южного элемента (южнофракийской и греческой культур). Согласно новому взгляду, основанному на изучении массы новых материалов, главную роль в формировании латена сыграли культура местного населения и внутренние закономерности ее развития.

Все более ясным становится, что гето-дакийская культура в Румынии сложилась на основе местной культуры фракийского гальштата с участием различных внешних влияний: греческого, южнофракийского, кельтского и скифского.

Процесс формирования гето-дакийского латена на территории Румынии в разных ее областях начался не одновременно. Раньше всего, уже в V в. до н. э., он затронул юг страны, долину Дуная (Добруджа и южная часть Мунтении) под мощным влиянием южнофракийской и эллинской культур греческих городов-колоний. В начале III в. до н. э. в северную часть Румынии (Трансильвания) проникли кельты, на востоке страны (Молдова и частично Добруджа) продолжалось влияние скифской культуры Северного Причер-

номорья. Все это ускорило процесс сложения латена. В III в. до н. э. гето-дакийская культура на всей территории Румынии приобретает латенский облик.

§ 1. Фракийский гальштат. Культура Басарабь получила название от памятников, раскопанных у с. Басарабь в юго-западной Олтении. Испытывая сильные внешние влияния, эта культура, по-видимому, в значительной степени формировалась на основе местных культур позднего бронзового века. Различные варианты этой культуры известны на всей территории Румынии и за ее пределами: в Сербском Банате, в Северной Болгарии и в Припрутье.

Поселения культуры Басарабь обычно располагаются либо возле поселений периода поздней бронзы, либо на их месте (например, на поселении у с. Попешти вблизи Бухареста). Наблюдается преемственность и в характере поселений. Наряду с обычными открытыми поселками в значительной степени были распространены и поселения с зольниками, однако с менее мощным культурным слоем. Таково, например, поселение у с. Новач (район Бухареста). Один из раскопанных зольных холмов на этом поселении имел 27 м в диаметре и 90 см в высоту. Там было найдено много керамики и совсем небольшое количество костей животных.

Для культуры Басарабь характерны также и укрепленные поселения, возле которых располагаются неукрепленные. Особенно много поселений такого типа в Трансильвании (в Карпатах) и на Дунайской низменности. Таковы, например, поселения у с. Попешти в Мунтении или у с. Шейка-Микэ в Трансильвании.

Жилищами служили, видимо, легкие, наземного типа постройки из дерева, иногда обмазанные глиной.

В изготовлении орудий труда и различных изделий еще господствовала бронза, но уже довольно много было

* Некоторые ученые считают, что на юге Молдовы, юге Мунтении и в Добрудже переход к латену совершился около середины V в. до н. э.

железных предметов. В начале периода железо как ценный металл использовалось для украшений (фибулы, булавки с бронзовой головкой), позже оно все чаще стало применяться для изготовления орудий труда и оружия — ножей и топоров. Железные предметы, относящиеся к этому периоду, найдены в 19 пунктах, из которых все, кроме одного (Быланешти в Молдове), находятся в Трансильвании. Все эти предметы найдены в кладках. Из кладов наиболее характерен открытый в Винцулде-Жос.

Типы орудий труда и украшений, свойственные периоду поздней бронзы, сосуществуют с новыми типами, близкими к центральноевропейским и входящим в ареал фрако-киммерийских изделий. Таковы, например, массивные двулезвийные железные топоры, кельты, «топоры с крылышками», продолжающие традиции позднебронзовых, долота, оружие — наконечники копий, мечи и т. д.

Среди украшений еще преобладают бронзовые, но уже появились и железные. Из них особенно характерны очковидные бронзовые фибулы с железной иглой, шейные обручи, различных форм подвески, различные браслеты, фалары и другие предметы конского убора. Появились новые типы фибул: арковидные, ладьевидные и др. По-прежнему из бронзы изготавливались сосуды различных видов. Старые типы украшений, орудий труда, оружия постепенно уступали место новым, входящим в восточногальштатский культурный ареал. Большая часть изделий из бронзы и железа найдена на территории Трансильвании, в средних течениях рек Муреш и Сомеш.

В керамике довольно четко прослеживаются традиции позднебронзовых культур Ватина, Выртоп, Гырла-Маре. Существовали две категории посуды. Грубая кухонная изготовлена из глины с примесью дробленого камня. Это

банкообразные и мешковидные сосуды желтого или красновато-коричневого цвета. Орнаментированы они косыми насечками по венчику, напечными валиками с круглыми вдавлениями, расположенными под венчиком, или выступами-упорами. Вторая категория представлена столовой керамикой, изготовленной из тонкой глиняной массы. Поверхность ее обычно черного цвета и имеет сплошное лощение. Основными формами являются чашки, миски, кружки с одной или двумя ручками, бокалы на ножке и т. д. Столовая керамика обычно богато украшена: каннелированный орнамент уступает место врезному и штампованному, часто с белой инкрустацией, как бы возрождающей неолитические традиции. Основные орнаментальные мотивы: спираль, «эсовидные» знаки, треугольники и другие геометрические узоры.

В обряде погребения, видимо, преобладало сожжение трупов. Остатки сожжения погребали в грунтовых могильниках в горшках-урнах. Этот обряд включал территорию Румынии в обширный ареал культур полей погребальных урн, характерных для земледельческих племен Европы в период раннего железного века.

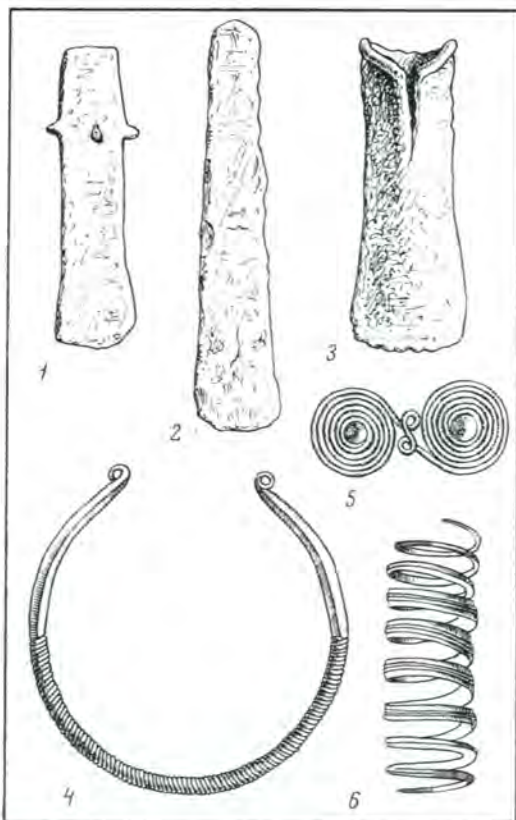
Такой могильник конца VIII — первой половины VII в. до н. э., например, исследован у с. Чурелу под Бухарестом. Урнами служили биусеченноконические сосуды с узким горлом, а также сосуды с округлым туловом и узким высоким горлом (так называемого типа Виллана из гальштатских могильников в Северной Италии). Подобные же могильники исследованы у села Блежешти в Валахии, юго-западнее Бухареста, Балта-Верде в Олтении и в Молдове.

К концу этого периода, примерно к 650—550 гг. до н. э., относятся курганные могильники в Балта-Верде и Басарабь на юго-западе Олтении. Предполагают, что эти могильники оставлены иллирийцами.

В курганном могильнике Балта-Верде погребенных клали в вытянутом положении на спине в яму под курганной насыпью. Иногда вместо курганной насыпи могилу сверху закладывали камнями. Керамики в могилах сравнительно мало, зато часто встречаются металлические (бронзовые и железные) изделия: фибулы, браслеты, бляшки, цепи, подвески, ножи, и оружие — мечи, наконечники копий, кинжалы. Значительное количество металлических предметов — иллирийских типов. Особенно характерны железные иллирийские однолезвийные мечи с рукояткой, поставленной под углом к лезвию. Оружие обычно сопровождало погребения воинов, которые составляли примерно 30% всех погребений могильника. Выделяется одно из погребений — видимо, представителя племенной аристократии. Умерший был погребен на колеснице, с очень богатым инвентарем, в который входили бронзовые фрако-киммерийские удила, бронзовые и железные фибулы, браслет, ожерелье, бляшки, спирали и т. д. Керамика похожа на посуду из Басарабь. Антропологический тип в могильнике смешанный, с преобладанием средиземноморского.

В ареале культуры Басарабь выделяется могильник VII—VI вв. до н. э. у Стоикани в южной Молдове, где умерших хоронили в скорченном положении в ямах без курганов. Он отличается от могильника Балта-Верде тем, что в могилы клали большое количество керамики, украшений, а оружия не было. Там погребения воинов не выделяются. Керамика из этого могильника сходна с керамикой могильника Балта-Верде. Однако заметны местные особенности. Антропологический тип — средиземноморский.

Материалов для того, чтобы судить о хозяйстве людей, оставивших культуру фракийского гальштата, мало. Преимущественным занятием, видимо,

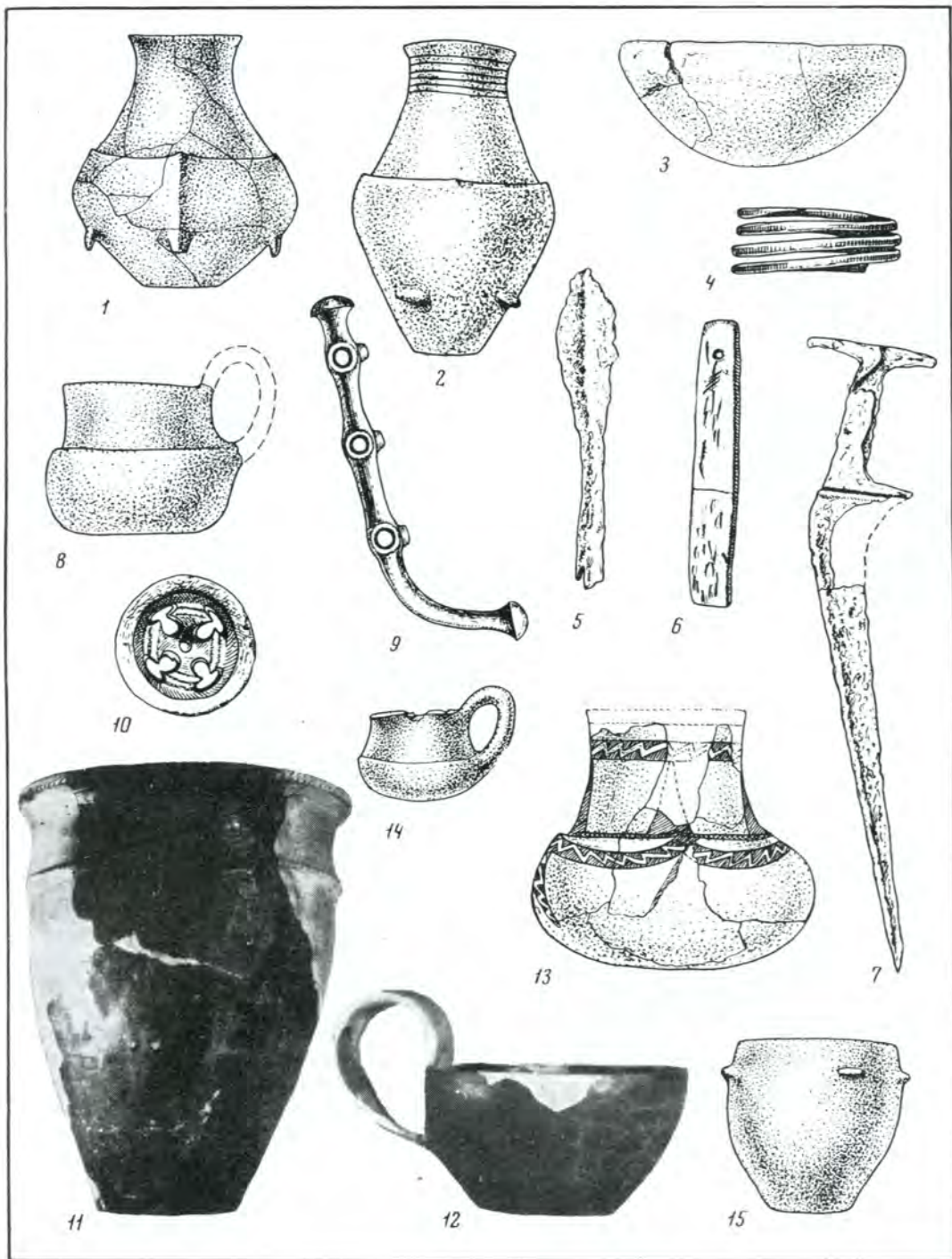
Орудия труда и украшения начала эпохи железа

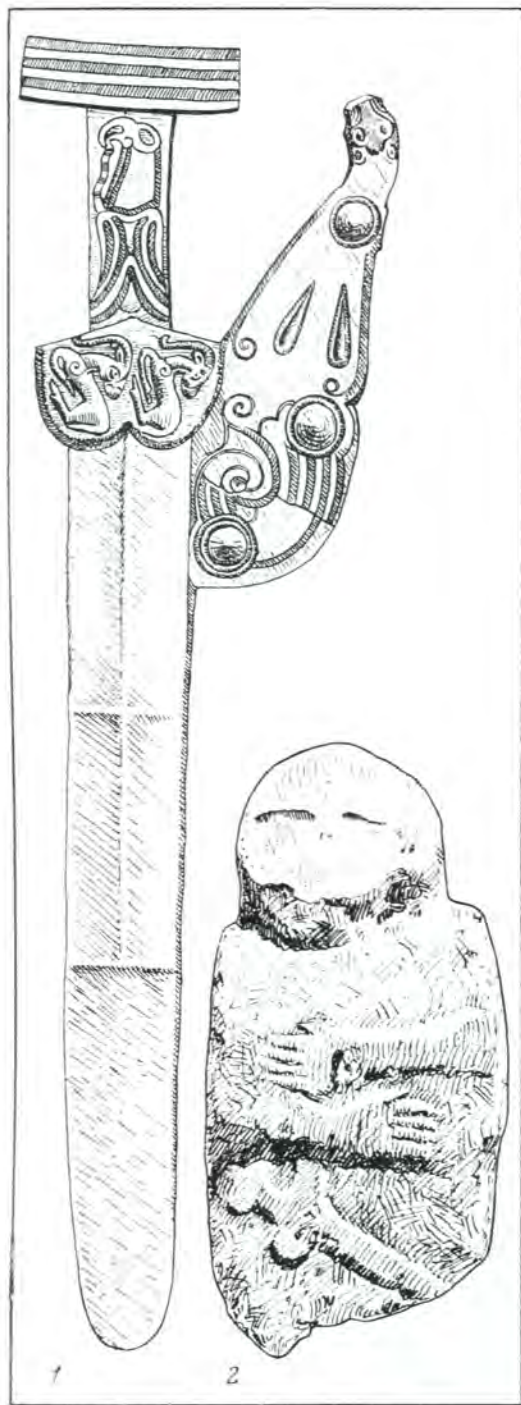
1, 2 — плоские железные топоры (1 — Бырлад, 2 — Винц); 3 — железный топор-кельт (Турнишор); 4 — бронзовая гривна (Вайдей); 5 — бронзовая фибула (Алба-Юлия); 6 — браслет (Винц)

→

Культура Басарабь (1, 2), группа Балта-Верде — Стоикани (3—10), фракийский гальштат (11—15)

1 — урна (Блешести); 2 — урна (Балта-Верде бескурганной); 3—10 — могильник Балта-Верде курганный; 3, 8 — глиняные сосуды, 4 — браслет, 5 — железный наконечник копья, 6 — каменный точильный брусок, 7 — железный меч, 9, 10 — предметы упряжи; 11—15 — глиняная посуда фракийского гальштата: 11, 12 — Шейка-Микэ, 13 — Пояна, 14, 15 — Стоикани

было земледелие, о чем говорят само расположение поселений и преобладание характерного для земледельцев обряда сожжения покойников. С земледельческими культами связана и бронзовая «солнечная колесница», запряженная птицами, которая найдена в Вайдей в южной Трансильвании. Скотоводство, а тем более охота занимали второстепенное место в хозяйстве: количество костей животных на поселениях невелико.

Существование укрепленных поселений и выделение прослойки воинов, прослеживаемое по могильникам, свидетельствуют о росте военной опасности, о зачатках строя военной демократии.

Создание относительно единообразной материальной культуры в тот период на всей территории Румынии отражало процесс выделения фракийского этнокультурного массива, в котором на юге страны, в Олтении, были хорошо заметны иллирийские влияния.

§ 2. Скифы и их роль в развитии фракийской культуры. Второй период раннего железного века в Румынии связан с влиянием скифской культуры. Особенно сильным оно было в Трансильвании. Впервые на территории Румынии памятники с заметными чертами скифской культуры появились в начале VI в. до н. э. в центральной части Трансильвании, где они составили компактную группу в районе верхнего течения Муреша, Тырнавы-Маре и Тырнавы-Микэ. Такие памятники в этом районе представлены могильниками и отдельными погребениями.

В центральной части Трансильвании выделены две группы могильников и погребений. Одна из них принадлежит местному населению, у которого господствовал обряд трупосожжения, дру-

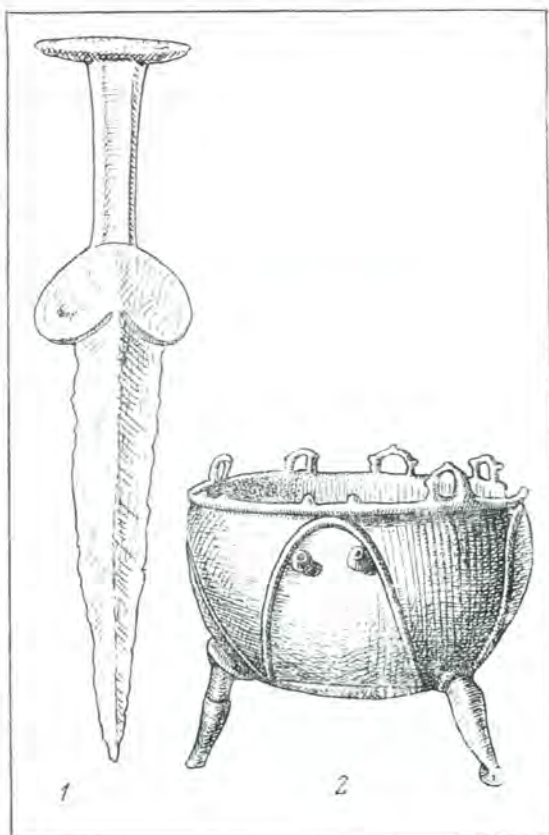
Фрако-скифские находки

1 — меч-эмблема; 2 — каменная баба

гая — населению со скифскими элементами в культуре. Последняя группа отличалась обрядом погребения (трупоположение), некоторыми особенностями инвентаря скифского типа (акинаки, трехперые стрелы, колчаны, бронзовые зеркала с зооморфными ручками и др.), захоронением вместе с умершим целого коня, частей коня или предметов конской сбруи (удила, блестяшки и т. д.).

Погребения со скифскими элементами культуры в Трансильвании (Чумбруд, Чипэу, Блаж и др.) обычно бескурганые, кроме могильника у с. Чипэу, где высота курганов достигает 2 м. Умерших хоронили на спине в вытянутом положении, по линии восток—запад. Обычно в могилы клали немного вещей: керамику, мечи, наконечники стрел и копий, кинжалы, короткие мечи — акинаки, боевые топоры, предметы конского убора, круглые височные кольца, бронзовые зеркала. Однако иногда встречаются и очень богатые погребения. В могильнике Кристешти в одном из погребений возле скелета были найдены два железных кинжала, 83 бронзовых, железных и костяных наконечника стрел, железный боевой топор, железные удила с двумя псалиями, предметы конского убора, кости животных, несколько сосудов и кости коня.

Многие предметы, найденные в могильниках Трансильвании с элементами скифской культуры, как по ассортименту, так и по типам очень близки к скифским изделиям лесостепной и степной полосы юга Европейской части СССР. Интересна находка скифского меча из Доболий-де-Жос с перекрестьем, выполненным в скифском зверином стиле, и антенной. Подавляющее большинство керамики в могилах — местных типов. Местное население заимствовало у скифов целый ряд предметов вооружения, быта, орудий труда и т. д.

Предметы скифской культуры из Трансильвании

1 — акинак (Мэчишени); 2 — котел (Скорцару-Брэила)

Элементы скифской культуры в Трансильвании наиболее сильны в VI в. до н. э. В V в. до н. э. они ослабевают, однако влияние скифской культуры Восточной Европы продолжалось еще несколько столетий.

В Добрудже скифские изделия появляются в конце V — начале IV в. до н. э. И здесь становится сильным влияние скифской культуры. Найдены скифские каменные бабы, бронзовый скифский котел в Кастелу, вотивный меч в Меджидии, наконечники стрел

и т. д. В Добрудже и вообще в придунайских областях особенно сильным было влияние скифского искусства, в частности звериного стиля.

В Трансильвании и Молдове наиболее сильным было влияние культур скифского времени лесостепной полосы юга Европейской части СССР, а в Мунтении и Добрудже — скифских культур из степной полосы этой области.

Фракийское население Румынии вплоть до конца раннего железного века испытывало сильное влияние культур скифского времени. Это влияние особенно сказалось в заимствовании скифских типов изделий и скифского искусства (звериный стиль) и прежде всего в Трансильвании, где уже в VI—V вв. до н. э. около половины всех металлических предметов изготовлялось из железа (причем из железа делалось большинство орудий труда и оружия, а бронза продолжала господствовать лишь в украшениях).

§ 3. Начало формирования северофракийской гето-дакийской культуры. В 550—300 гг. до н. э. на основе культуры фракийского гальштата начинают оформляться северо- и южнофракийский культурные и этнические комплексы. Северофракийские племена, населявшие Нижнедунайскую низменность и Карпаты, испытывали сильное влияние греческих колоний Северо-Западного Причерноморья, массива южных фракийцев и степных скифов. Эти влияния придали их культуре своеобразный облик.

Южная зона страны на два столетия опережала в своем развитии другие области Румынии. Здесь уже в V в. до н. э. широко распространились различные предметы греческого импорта, а также скифские изделия. Однако воздействие греческой и скифской культур не ограничивалось импортом. В различных пунктах южной Мунтении на поселениях V в. до н. э. наряду с развитыми формами лепной керамики, вы-

росшей из местной культуры фракийского гальштата, встречаются сосуды, сделанные в местной технике, но имитирующие форму греческих сосудов.

Особенно интересен в этом смысле материал из поселения Александрия, где мастера уже начали применять гончарный круг. Здесь есть, в частности, сосуды местных форм, но изготовленные на гончарном круге. На поселениях юга Мунтении и Добруджи широко представлена греческая керамика, привезенная сюда, видимо, из понтийских городов. В этой же области, чаще чем в других районах страны, встречаются находки орудий труда и других изделий из железа.

На поселениях и в могильниках V—IV вв. до н. э. Чернавода, Фрумушица, Коцофени, Хотерани, Гогошу и других есть находки греческих сосудов, украшений и т. д. Как и в Александрии, здесь есть и местная керамика. Значительную часть ее составляет керамика, изготовленная по греческим образцам или под влиянием греческого гончарного дела.

Гето-дакийское поселение конца V — середины IV в. до н. э. раскопано у г. Александрия недалеко от Бухареста. Поселение неукрепленное. Жилищами служили землянки овальной формы. В керамике, как и в предыдущий период, существуют две категории: грубая кухонная и тонкая столовая.

Грубая кухонная керамика изготовлена из глины с примесью битых черепков (шамота). Это большие биусеченноконические сосуды, орнаментированные налепами, насечками по венчику, поясами налешных валиков с вдавлениями. Лепной была и столовая посуда из более тонкого теста: чашки, кружки, миски и др. Найдена и столовая тонкая керамика, изготовленная на гончарном круге. Возможно, часть ее имеет не греческое, а местное происхождение. Об этом свидетельствуют некоторые ее формы, повторяющие мест-

ные формы лепной керамики, например миски с выемкой на наружной стороне донца. Серые сосуды покрыты лощением. Техника изготовления посуды характерна для местной керамики, а не для греческой.

Если считать эту керамику местной по изготовлению, а не импортной греческой, то она является первой гончарной керамикой, произведенной местным населением в V в. до н. э. В керамике Александрии и аналогичных ей поселений хорошо прослеживается сильное влияние южнофракийской и греческой культур.

К V в. до н. э. относится могильник Гогошу в Олтении. По обряду погребения и материальной культуре он как бы продолжает традиции курганного могильника Балта-Верде, однако наблюдаются и отличия. В Гогошу умерших также хоронили в вытянутом положении в ямах под курганами. Однако в отличие от могильника Балта-Верде, в котором встречаются и коллективные погребения, и курганные группы с основным центральным и расположенными вокруг него прочими погребениями, в могильнике Гогошу подавляющее число погребений индивидуальных, одиночные. Керамики в могилах мало, зато много украшений, а в могилах воинов встречается по два наконечника копий. Многие вещи из погребений, особенно металлические, иллирийских типов, привозные.

Поселение Александрия и могильник Гогошу, так же как и другие подобные им поселения и могильники по обоим берегам Дунайской низменности, принадлежали местному северофракийскому гето-дакийскому населению.

В формирующейся гето-дакийской культуре, распространенной на Нижнедунайской низменности, можно проследить четыре компонента. В основе этой культуры лежали местные традиции фракийского гальштата, которые претерпели изменения в связи с гре-

ческим и скифским влиянием. Эти явления заметны в могильнике Чернавода (Добруджа), где в одном из погребений с остатками сожжения умершего вместе с типичной для фракийского гальштата были найдены две усеченноконические чашки со слабо приподнятой над краем лентовидной ручкой. Столь характерный позже для гето-даков сосуд — усеченноконическая чашка с одной ручкой — впервые появляется в это время.

В местной керамике встречаются подражания греческим сосудам с двумя ручками — лебесам, а также кратерам и ойнохоям. Они сделаны как от руки, так и с помощью гончарного круга. Эту керамику находят в большом количестве даже на поселениях, расположенных на большом расстоянии от Дуная. Она изготовлялась из глиняной массы, не характерной для греческой керамики. Все это дает основание считать ее местной, хотя вопрос еще не решен окончательно. Племенная аристократия довольно широко использовала привозные греческие изделия, а также южнофракийские, сделанные под влиянием греческих.

У гетов Дунайской низменности заметно сильное влияние южнофракийской культуры. Так, например, на левом берегу Яломицы у с. Ограда было открыто подкурганное погребение. Умерший и сопровождавшие его вещи были помещены в двухкамерный каменный склеп без перекрытия.

Скифское влияние прослеживается в низовьях Дуная и в фрако-скифском стиле в искусстве, и в появлении собственно скифских изделий.

Сильные внешние влияния на фрако-гетскую культуру Дунайской низменности и низовьев Дуная способствовали в этих областях более быстрому темпу развития, чем в предгорных и горных областях Карпат.

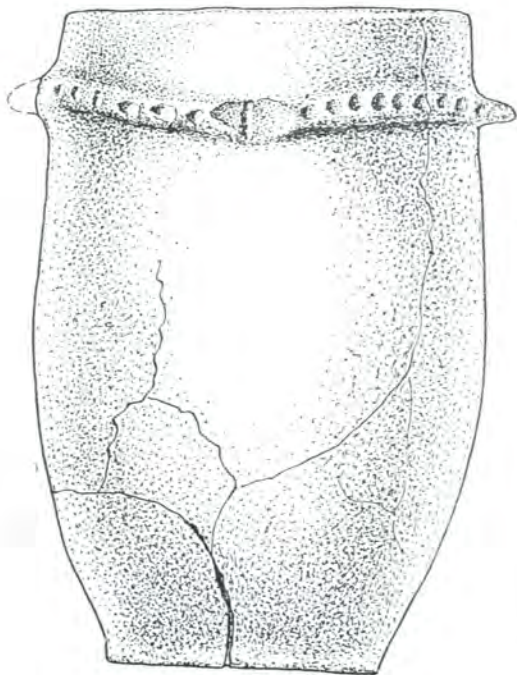
В предгорных областях Карпат, в южной Молдове, на севере Мунтении и

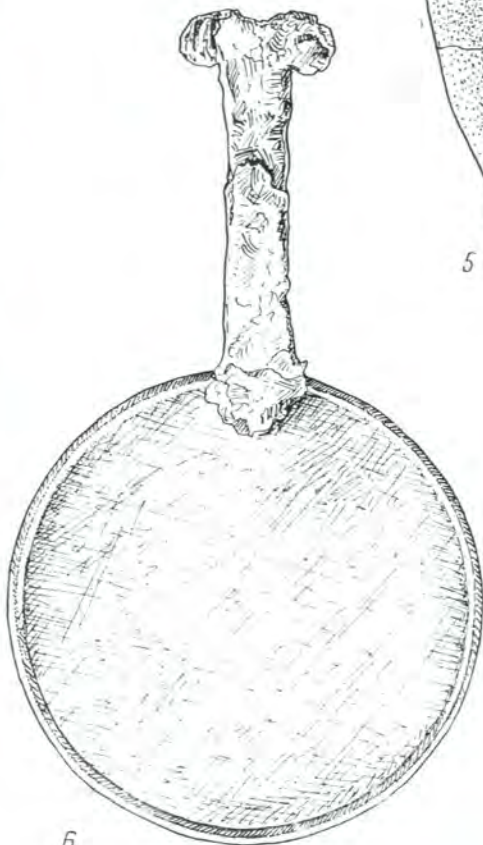
1

2

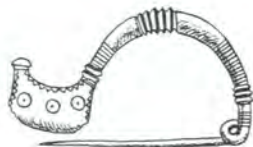
5

6

3

4

Олтении, частично заходя в прилегающие районы Дунайской низменности, существовали в конце раннего железного века поселения и могильники культурного комплекса Бырсешти-Фериджиле (вторая половина VI — начало V в. до н. э.). Комплекс получил название по двум могильникам, раскопанным у с. Бырсешти в юго-западной Молдове и Фериджиле — в северной Олтении. Комплекс формировался на основе традиций культуры Басараб местных фракийских племен, испытывавших заметные скифское и иллирийское влияния.

Поселений известно много, но раскопки велись только на одном из них, расположенном у с. Милостя в Олтении. Есть поселения неукрепленные и укрепленные. Вероятно, к этому же комплексу можно отнести большое (площадь 45 га) укрепленное городище у с. Стынчешти в северной Молдове. Материалы этого городища позволяют считать, что оно принадлежало местному фракийскому населению, испытывавшему заметные греческие и скифские влияния. Жилищами служили овальные или прямоугольные в плане землянки (особенно в горной части страны), но есть и наземные жилища, иногда больших размеров. В жилищах всегда есть очаги.

Высокого развития достигли металлургия железа и кузнечное дело. Особенно богато в этом комплексе представлено оружие: северофракийского типа топоры с двумя лезвиями, скифские акинаки, скифские боевые топоры, втульчатые двуперые наконечники копий, длинные боевые топоры, кривые ножи, предметы конского убора — железные псалии. Оружие ор-

наментировано. Бронзовые и другие украшения относительно редки, орудия труда малоизвестны.

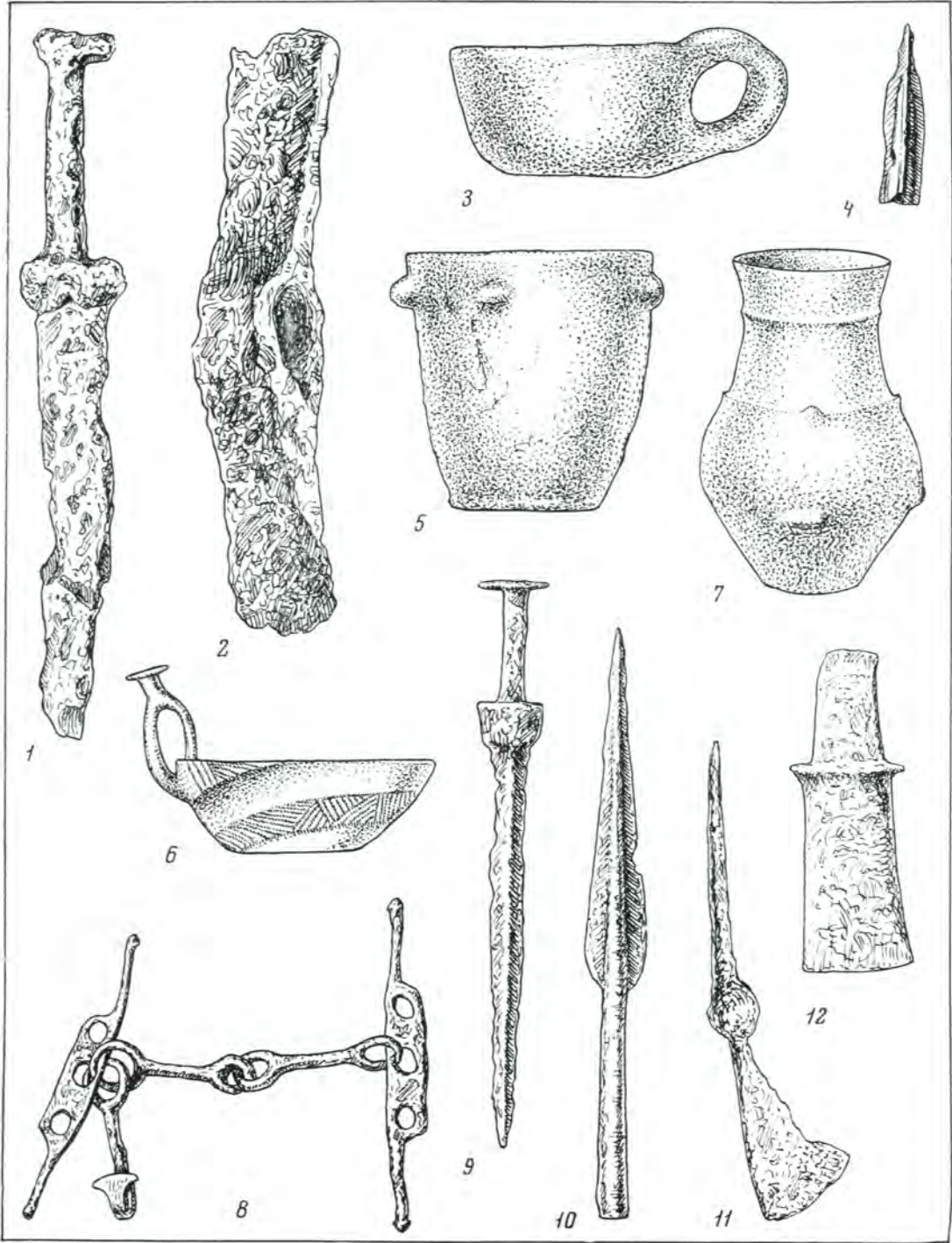
Столовая керамика представлена характерными формами: большие горшки с выпуклобоким корпусом и высоким горлом (типа Вилланова), высокие и низкие миски, миски с высоким, загнутым внутрь венчиком, чашки с высокой ручкой, иногда с бутоном-пуговкой, кувшинчики чаще с одной, иногда с двумя ручками со спиральным орнаментом на корпусе, кубки на высокой ножке. Орнаментация керамики разнообразна: каннелюры, рельефы, лощение.

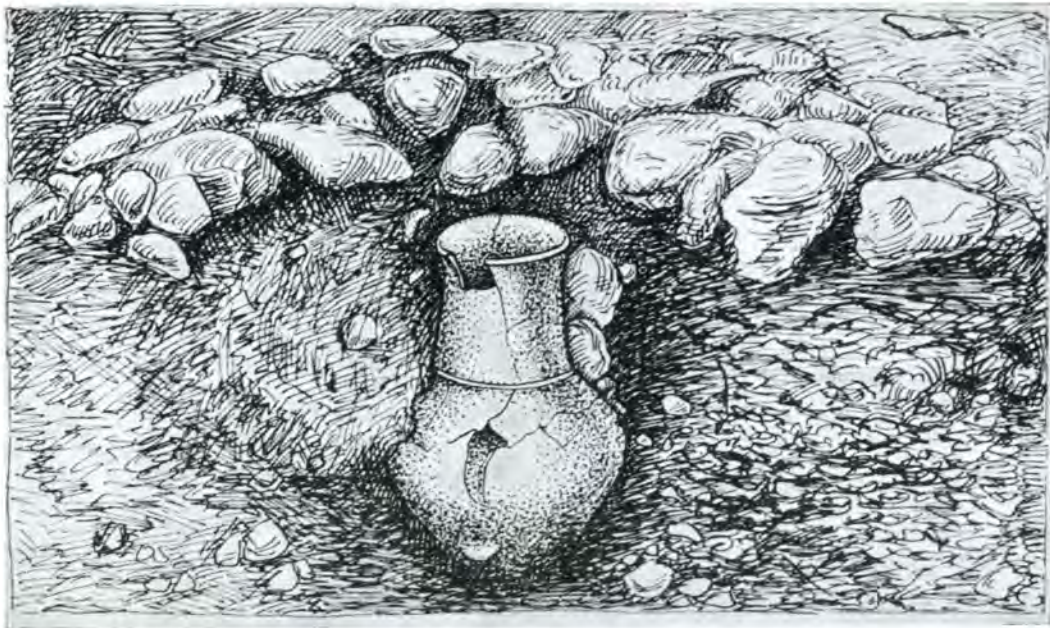
Преобладающий погребальный обряд — сожжение трупов. Остатки сожжения либо высыпали на землю, либо помещали в урну и вместе с сопровождающими их вещами покрывали насыпью, которую снаружи закладывали камнями, как, например, в могильнике Бырсешти. Погребения обычно одиночные, однако в Фериджиле в одном из курганов наряду с центральным богатым погребением воина находилось несколько более бедных вещей погребений. Керамика из могильников представлена многочисленными разнообразными по форме и декору сосудами, особенно в могильнике Фериджиле.

Среди предметов, положенных в погребения, преобладает разнообразное оружие, а украшения редки. Разница в количестве предметов и их ценности указывает на заметное социальное и имущественное расслоение. Особенно богаты погребения воинов. В некоторых погребениях имеется большое количество оружия, сосудов и т. д., в других — только сосуды и то в небольшом количестве. Особенно ярко имущественная дифференциация выражена в могильнике Фериджиле, в Бырсешти она прослеживается не так заметно. В одном из курганов Фериджиле в главном погребении найдены железный топор с

Предметы из могильников Гогошу (1—4) и Чернавода (5, 6)

1 — наконечник копья; 2, 3 — глиняные сосуды; 4 — фибула; 5 — глиняный гетский сосуд-урна; 6 — бронзовое греческое зеркало

Разрез одного из курганов могильника Фериджиле

двумя лезвиями, боевой железный ножик с ножнами, пять наконечников стрел и 14 сосудов. В остальных погребениях этого же кургана было только по три-четыре сосуда. Есть курганы, в которых были только погребальные урны и несколько сопровождающих сосудов.

В могильниках группы Бырешти в Молдове в оружии и украшениях прослеживается заметное скифское влияние, а в могильнике Фериджиле, расположенном на юго-западе Румынии, в Олтении, — иллирийское.

В хозяйстве были развиты земледелие и скотоводство. В приобретении материальных благ все большую роль играет военная добыча. Это связано с укреплением строя военной демократии, которая подготавливала переход к классовому обществу. Выделяется хорошо прослеживаемое по могиль-

никам сословие воинов — племенной аристократии, а из них в свою очередь — вожди, погребения которых отличались особым богатством и пышностью инвентаря.

§ 4. Гето-дакийская культура IV—II вв. до н. э. Гето-дакийская культура вырастает из культуры племен местного фракийского гальштата начала железного века. От предшествующего периода заимствуются навыки в производстве железных орудий труда, оружия и других предметов, украшения, основные керамические формы и т. п. Однако на дальнейшее развитие металлургии и усовершенствование гончарного дела мощное влияние оказала культура южных фракийцев и особенно греческих городов, появившихся в Добрудже в VII—VI вв. до н. э.

Развитие хозяйства и культуры местных гето-дакийских племен юга страны

Предметы, найденные в погребениях могильников Бырешти (1—5) и Фериджиле (6—12)

Золотой шлем IV в. до н. э. из Пояна-Коцобешти

уже в V в. до н. э. достигло уровня, при котором они оказались способными воспринять такие важнейшие достижения греческой культуры, как более совершенные навыки в добыче и обработке железа и гончарный круг. Дальнейшее развитие гето-дакийской культуры на юге страны шло при неослабном влиянии сначала эллинистической, а затем римской культур.

Материальная культура гето-дакийского населения IV—II вв. до н. э. в настоящее время изучена еще слабо. Она известна главным образом по раскопкам поселений Зимнич на Дунае юго-западнее Бухареста, Попешти на

р. Арджеш и поселения Пояна на р. Сирет.

Для гето-дакийской культуры IV—II вв. до н. э. очень характерны укрепленные поселения, расположенные на возвышенных местах (Стынчешти, Котнарь, Мошна в Молдове). Особенно много гето-дакийских городищ было возведено в IV—III вв. до н. э. на центральном Бырладском плато, южнее и юго-западнее г. Яссы. Здесь известно около двух десятков укрепленных пунктов, вокруг которых располагались многочисленные неукрепленные поселения.

Наземные жилища сооружались из плетня, обмазанного глиной. Значительно реже встречаются землянки и полуземлянки.

Орудий труда известно мало. Большинство из них изготовлены из железа. Обычно это ножи, топоры. На поселении Пояна обнаружены железные части тяжелого рала, а также железные серп и мотыга.

Характерной формой оружия служил железный однолезвийный меч.

Керамика делится на три категории: 1. Грубая кухонная, изготовленная из глины с примесью песка и продолжающая традиции керамики этого типа фракийского гальштата. Это колоколовидные и мешковидные сосуды, миски, украшенные ямками и налепами с вдавлениями.

2. Также лепная керамика гальштатской традиции, но более изящная, видимо столовая. Это характерные высокие горшки с ручками-упорами и так называемые дакийские чаши, имеющие форму перевернутого усеченного конуса, часто с одной, редко с двумя ручками. Видимо, чаши служили светильниками. Некоторые из этих сосудов снаружи покрыты лощением.

3. Керамика, изготовленная на гончарном круге из серой тонкой глины. По формам часто имитирует как греческую, так и местную лепную посуду.

Очень характерны для этого времени вазы на высокой ножке, кувшины бусеченноконической формы с ручкой, в которых сочетаются греческое влияние и местные традиции. Встречаются сосуды, имитирующие греческие ойнохои.

Многие из типов керамики этого времени, характерных для территории Румынии, встречаются и на территории Болгарии в ареале южнофракийской культуры. Это чашки и кувшины с ручкой, характерные вазы на высокой ножке, крупные шифосообразные сосуды для хранения зерна и припасов, корчагообразные сосуды, крышки, чашки с двумя ручками, кружки, светильники. Часть этой керамики покрыта лощением и резным орнаментом в виде параллельных линий, волны, спиралей, ямок. На севере страны в керамике появляются кельтские формы или подражания им.

Украшения относительно немногочисленны. На всей территории Румынии встречаются фибулы и булавки, продолжающие традиции украшений фракийского гальштата, а на севере страны, в Трансильвании, и латенские кельтские фибулы.

В гето-дакийскую эпоху, как и ранее, господствующим обрядом погребения на всей территории Румынии было трупосожжение. Сожжение трупов умерших, связанное с культом солнца, характерно для мировоззрения земледельческого населения, а именно земледелие занимало ведущее место в экономике гето-дакийских племен.

Погребения гето-даков того времени известны по ряду могильников Мунтении, Добруджи и Молдовы. Остатки сожжения трупов погребали либо просто в ямах, либо под курганными насыпями, как, например, в могильнике Попешти в Мунтении. Гораздо реже встречаются захоронения трупов, как в могильнике Муригиол в Добрудже.

Серебряный кубок из гето-фракийского погребения IV в. до н. э. (Хаджикиола)

В могилах вместе с погребенными помещали местные гето-дакийские и греческие (амфоры и др.) сосуды, различные предметы обихода (например, зеркала). Есть в могилах и орудия труда, например ножи. Очень редко в гето-дакийских погребениях встречается оружие. В могильниках Зимничя и Поянешти найдены мечи.

Одно из наиболее хорошо изученных гето-дакийских поселений этого времени расположено у с. Попешти в 25 км к юго-западу от Бухареста, на правом берегу р. Арджеш. Поселение возникло, вероятно, в конце III в. до н. э.

и просуществовало до первой половины I в. до н. э. Оно находилось на продолговатом холме, возвышающемся над заболоченной долиной Арджеша, что создавало дополнительные удобства для его обороны. Оконечность мыса, окруженного с трех сторон болотами, была отсечена мощным оборонительным поясом из высокого вала и трех рвов.

Внутри укрепления раскопаны остатки наземных жилищ со стенами из плетня, обмазанного глиной. В юго-восточной части поселения-крепости открыты основания большого многокомнатного здания, сооруженного так же, как обычные жилища, но покрытого черепицей. В здании были различные жилые помещения, коридоры, кладовые, кухни с печами, культовые залы. В одном из таких залов находился ornamentированный культовый очаг. Вероятно, это был дворец вождя какого-то гето-дакийского племени или союза племен.

Среди остатков жилищ и в других местах поселения найдены многочисленные орудия труда, украшения, различные бытовые предметы. Здесь есть следы существования местного производства круговой посуды, черепицы, а также металлургии и кузнечного дела. Среди железных орудий — серпы, мотыги, ножи, пружинные ножницы, а также предметы конского убора, косарь, ключи, обломки мечей и другого оружия, наконечники стрел, которые иногда еще изготавливались из бронзы.

Очень много на поселении типичной гето-дакийской керамики, как лепной, так и сделанной на гончарном круге.

Значительную категорию гончарной керамики из Попешти составляют подражания так называемым мегарским чашам с рельефным растительным и геометрическим орнаментом. Помимо местной посуды и разных керамических изделий, здесь часты находки греческих амфор и других греческих сосу-

дов. Из глины изготавливались пряслица для веретен, грузила для ткацких станков.

Разнообразны гето-дакийские украшения, которые изготавливались главным образом из бронзы: браслеты, фибулы, бронзовые кольца, бронзовая пластинка — накладка на рукоятку кинжала с рельефным орнаментом в кельтском стиле, а также бусы из окрашенного стекла.

Найдено немало греческих украшений, различных произведений искусства и художественных ваз, от одной из которых сохранилась бронзовая голова бородатого мужчины.

На поселении найдены во множестве гето-дакийские монеты, имитирующие македонские, а также монеты греческих городов Фасоса, Диррахиума, Одесса и других и римские республиканские монеты.

Возле поселения находился гето-дакийский могильник. Большинство погребений с остатками сожженных трупов помещалось под курганами.

Поселение Попешти особенно важно потому, что в его материальной культуре уже прослеживаются почти все черты, характерные для периода расцвета гето-дакийской культуры. Как видно из материалов поселения, к концу его существования сформировались почти все характерные для гето-даков типы украшений, оружия, орудий труда, керамики и т. д. В Попешти особенно заметна, прежде всего в керамике, роль греческого влияния на формирование гето-дакийской культуры.

Поселение Попешти было крупным экономическим и культурным центром, лежащим на р. Арджеш — одной из главных артерий, по которой греческое и южнофракийское влияние распространялось на территории Румынии.

Гето-дакийские (1—3) и римский (4) сосуды с поселения Поаяна

1

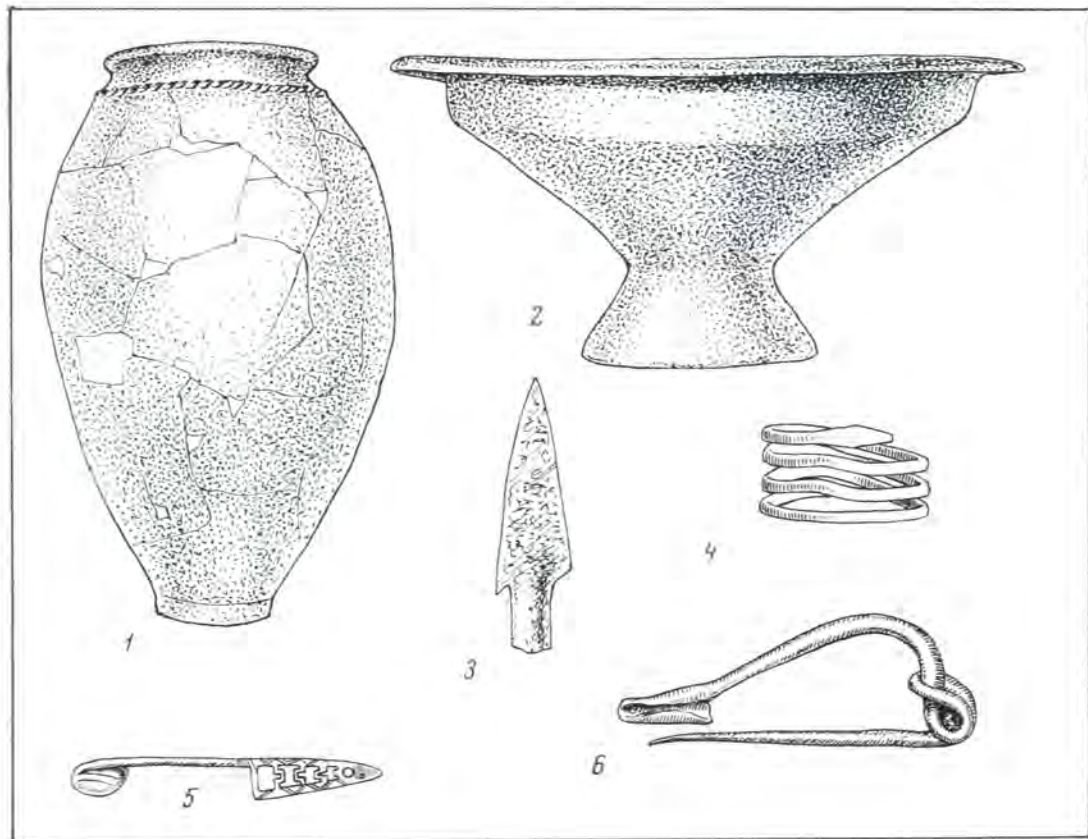
2

3

4

Предметы с гето-дакийского поселения
у с. Попешти

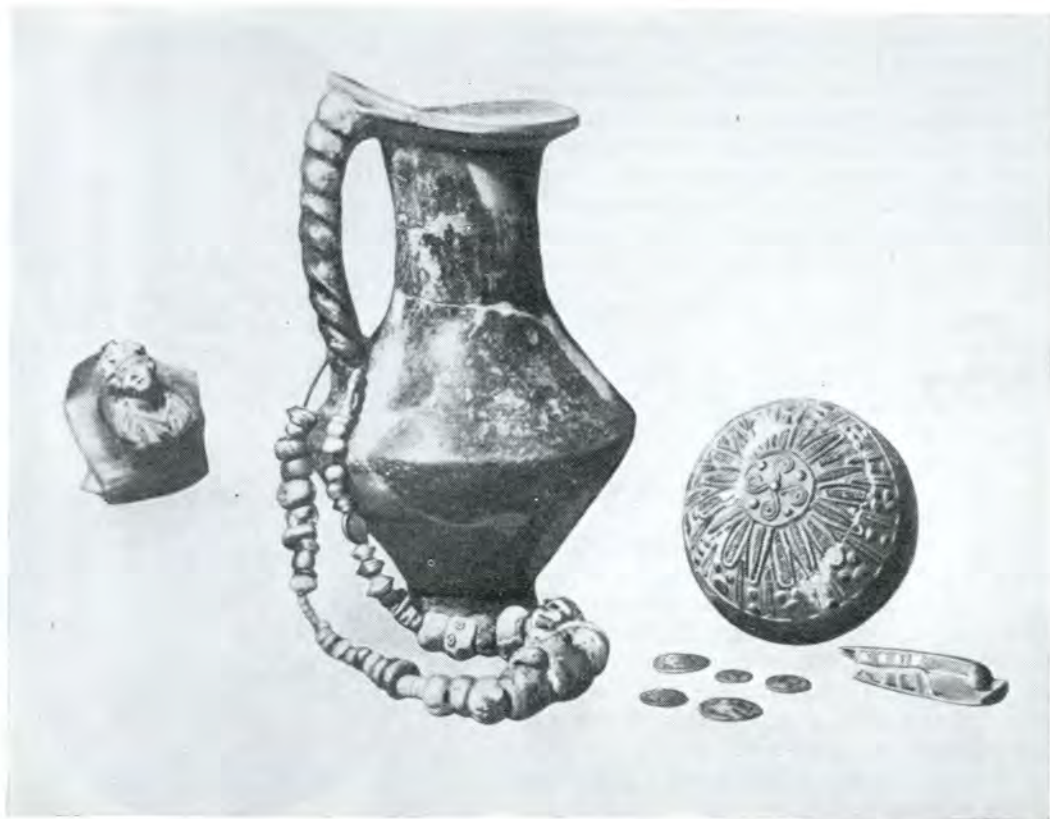
1, 2 — глиняные сосуды; 3 — наконечник
стрелы; 4 — серебряное кольцо гетского ти-
па; 5, 6 — фибулы

Вместе с тем, это была отлично защи-
щенная крепость, видимо, один из во-
енных и административных центров
гето-дакийского межплеменного союза.

Основой экономики этого союза, как
показывают находки железных частей
пахотных орудий (наральник), серпов,
мотыг, косарей, крупных сосудов для
хранения зерна, зерен культурных зла-
ков и т. д., было сельское хозяйство и
прежде всего земледелие. Но все боль-
шую роль начинало играть местное
ремесленное производство. Его веду-

щими отраслями были черная метал-
лургия (особенно выросшая после на-
чала интенсивной разработки железорудных месторождений в Трансильвании), обработка металла, изготовление из железа оружия, орудий труда, бытовых предметов. Большое значение приобретает гончарное ремесло, связанное с распространением гончарного круга и обжигом керамики в гончарных печах. Выделилось в ремесло, видимо, и ювелирное дело. Остальные виды производства, как и часть керамического, еще сохраняли домашний характер.

Развитие товарного производства вызвало рост торговли между гето-дакийским миром, с одной стороны, и южнофракийским и греческим — с дру-

гой. Об этом свидетельствует значительный греческий и южнофракийский импорт различных предметов быта, украшений на гето-дакийских поселениях, большое количество греческих и южнофракийских монет. Интенсивно начала развиваться и внутренняя торговля, нужды которой обслуживала местная гето-дакийская монета.

Развитие товарного производства привело к появлению значительной массы монет. Известные еще по предыдущему периоду монеты греческих городов-колоний и монеты Македонского царства продолжали обращаться в среде гето-дакийского населения. Их находки довольно часты на поселениях и особенно в кладах. В середине III в. до н. э. экономическое развитие мест-

Гето-дакийские сосуды, монеты и украшения II—I вв. до н. э., найденные в Бухаресте

ных гето-дакийских племен приводит к началу чеканки местной монеты, которая изготовлялась в больших количествах. Гето-дакийские монеты, вероятно, выпускались отдельными племенами или скорее союзами племен, так как на них не обозначены имена правителей и для каждого монетного типа характерен свой ареал. Монеты изготовлялись из серебра с примесью меди в различных пропорциях.

Гето-дакийские монеты первоначально были представлены лишь одним распространенным по всей стране типом — имитацией македонских тетрадрахм

Филиппа II. На одной их стороне изображена голова Зевса, на другой — всадник. Позже появились различные типы гето-дакийских монет, характерные только для определенных областей страны. Монеты, имитирующие тетрадрахмы Александра Македонского, с изображением головы Геракла на одной стороне и Зевса, сидящего на троне, — на другой, были распространены к югу от Карпат. На юге Трансильвании, видимо, со II в. до н. э. был в обращении особый тип гето-дакийских монет: с головой Геракла на одной стороне и всадником — на другой. Свои типы гето-дакийских монет выпускались в Молдове, Олтении и других областях.

Об интенсивности денежного обращения в III — начале I в. до н. э. в гето-дакийских землях свидетельствует огромное количество гето-дакийских и других монет, обращавшихся тогда на территории Румынии. Свыше 10 тыс. гето-дакийских и несколько тысяч македонских и греческих монет найдено в кладах и на поселениях Румынии того времени.

К концу этого периода, видимо, вырабатываются и повсеместно распространяются в оружии, орудиях труда, украшениях, керамике специфические для гето-дакийской культуры формы изделий.

Этот процесс сопровождался консолидацией гетов и даков во все более прочный межплеменной союз, который образовался в низовьях Дуная и был известен по письменным источникам уже с начала III в. до н. э. как «царство Дромихета». Этот союз был преемником межплеменных союзов предыдущей эпохи. Описание в греческих источниках «царства Дромихета» раскрывает типичную для военной демократии социально-политическую систему. Происходил окончательный распад первобытнообщинного строя, подготовивший в следующем периоде по-

явление у гето-даков зачатков ранне-рабовладельческой государственности.

§ 5. Кельты и бастарны. Их роль в развитии гето-дакийской культуры. Собственно латенская культура была создана в Центральной и Западной Европе кельтами на базе гальштатской культуры. В IV—III вв. до н. э. началось передвижение кельтских племен, захватившее юго-восток Европы вплоть до Малой Азии. В начале III в. до н. э. кельты появились на территории Румынии, принеся собственно латенскую культуру. Они осели в Буковине, Трансильвании и Олтении, постепенно смешиваясь с местным населением.

Перед приходом кельтов Трансильвания была заселена в основном только гето-даками, пришлые племена были уже

ассимилированы. Известны гето-дакийские поселения V—IV вв. до н. э., например поселение у Мэнэштур (близ г. Клуж), где встречается обычная для того времени гето-дакийская керамика: грубые большие горшки, украшенные налепными валиками с ямочным орнаментом и ручками-упорами.

Кельты, придя в Трансильванию, сосуществовали с гето-даками, возможно, даже жили на одних и тех же поселениях. Известны подобного рода поселения конца III — начала II в. до н. э., например Чумешти в Марамуреше, Морешти, Медиаш и Себеш в Трансильвании. На этих поселениях найдены вместе кельтские и дакийские вещи. На каждом из этих поселений, особенно в Медиаше, много серой кельт-

Монеты III—II вв. до н. э.

1 — гето-дакийская серебряная монета III в. до н. э. (подражание монетам македонского царя Филиппа II); 2 — клад дакийских монет II в. до н. э. из Выртежу

ской керамики, сделанной на гончарном круге.

Наиболее хорошо культура кельтов в Трансильвании известна по находкам в отдельных погребениях и могильниках. В районе Медиаша открыты кельтские погребения III в. до н. э. В могилах были обнаружены типичная для кельтов серая лощеная керамика, изготовленная на гончарном круге, бронзовые шейные обручи и браслеты, железные пружинные ножницы, железные удила, ножи. Очень часты в

кельтских погребениях типичные железные двулезвийные мечи длиной примерно 1 м. Зачастую меч, перед тем как его клали в могилу, сгибали вдвое. Есть и массивные боевые ножи, и длинные наконечники копий. В ряде пунктов Трансильвании найдены железные части щитов, остатки боевых колесниц. Наиболее распространенным видом украшений у кельтов были железные и бронзовые фибулы. Известны могильники конца IV—II в. до н. э., в которых дакийские вещи сочетаются с кельтскими: Дезмир (вблизи Клужа), Гэнч, Чумешти юго-западнее г. Сату-Маре и Блаж на юге Трансильвании.

Лучше всего кельтские древности в Румынии изучены по раскопкам могильников Апахида (около Клужа в Трансильвании), относящегося к концу III — началу II в. до н. э., и Чумешти, время которого середина III — вторая половина II в. до н. э. В могильнике Чумешти наряду с преобладанием трупопожжений значительно число погребений по обряду ингумации. Единственным обрядом погребения кельтов в могильнике Апахида была кремация. В могильных ямах часты находки железных мечей, длинных железных наконечников копий, иногда в ритуальных целях согнутых вдвое, железных частей щита, в частности умбонов, пружинных ножиц. Среди украшений выделяются типично латенские фибулы, а также браслеты, составленные из бронзовых полушарий, характерные для северотрансильванской группы кельтов. Уникальна находка в могильнике Чумешти кельтского железного шлема с навершием в виде бронзовой скульптурной фигуры сокола, раскрывшего крылья. Особенно богато в

Кельтская культура. Глиняный сосуд из могильника [Апахида (вверху)]

Кельтская культура. Предметы вооружения и конской сбруи (внизу)

могильниках Чумешти и Апахида представлена кельтская керамика, хорошо известная по находкам и в других местах. Она изготовлена обычно из тонкого теста, сформована на гончарном круге, поверхность ее залощена. Наряду с серой керамикой есть и расписная с широкими красными и белыми полосами на тулове. Преобладают горшки, кувшины, миски.

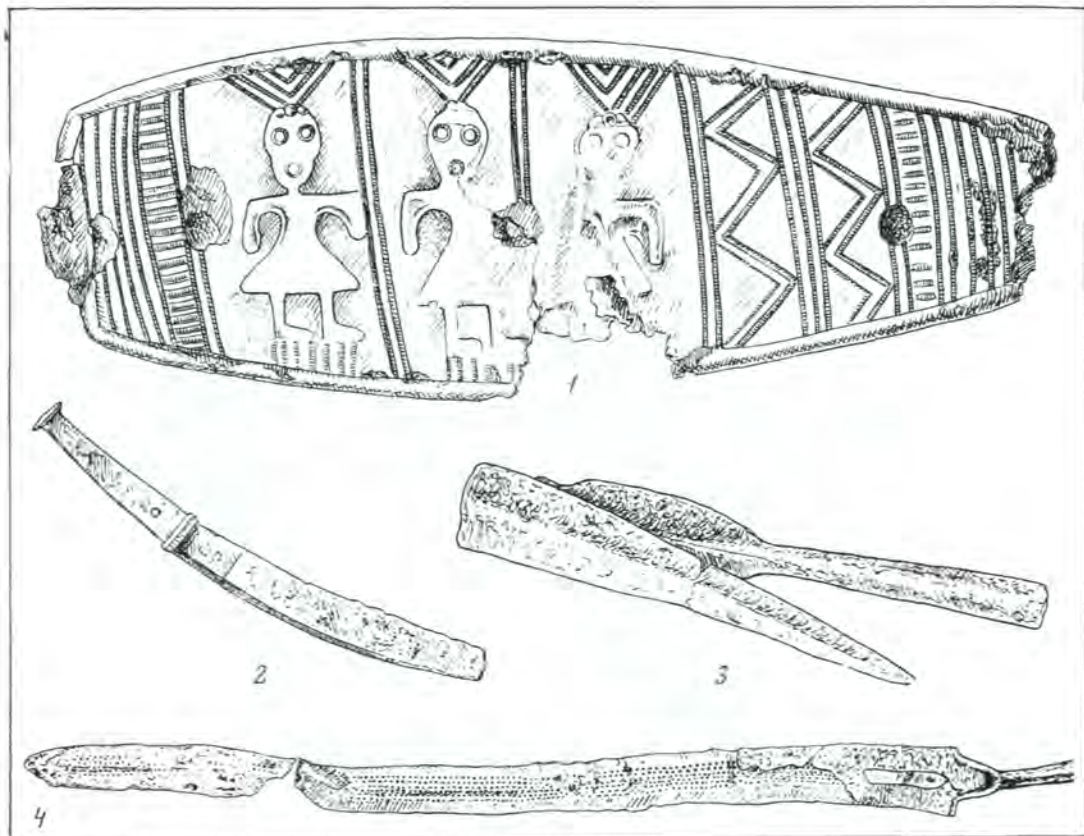
Обряд кремации для кельтов, особенно в ранние периоды развития их культуры, не характерен. Он появился после того, как кельты вступили в контакт с завоеванными ими народами Центральной и Юго-Восточной Европы, у которых, в частности у даков, этот обряд погребения существовал с древнейших времен. В могильнике

Кельтская культура. Бронзовая культовая статуэтка кабана (Лункани)

Чумешти есть погребения в урнах с крышками, которые считаются дакийскими.

Господство кельтов в Трансильвании было недолгим.

В Олтении немало кельтских погребений и находок отдельных кельтских вещей. В могилах найдены целые или сломанные кельтские мечи, наконечники копий, кривые ножи, заимствованные кельтами у гето-даков, и другие вещи. В северной Олтении, на территории с. Корнешти-Бэлава, с кельтским воинским погребением, вероятно, связаны кельтские

1—бронзовая накладка на рукоятку железного кинжала с изображением кельтского божества Цернунноса (Попешти); 2—4—оружие из кельтского погребения (Корнешти)

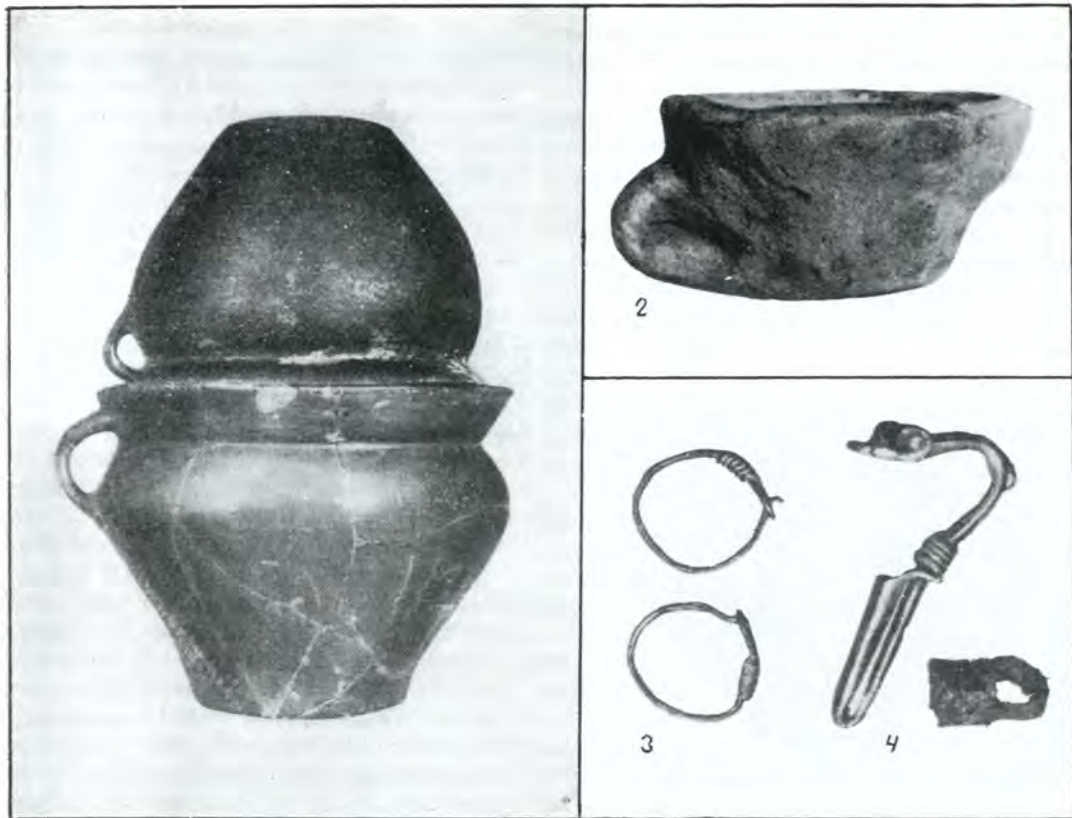
железный меч, согнутый пополам, наконечник копья, кривой нож фрако-иллирийского типа и два обломка умбона. В разных местах Олтении найдены кельтские мечи, железные удила, бронзовые и железные латенские фибулы, железные цепи, служившие поясами, и т. п.

Кельтские вещи, хотя и редко, находят и в северной Молдове. Здесь известны лишь отдельные погребения с кельтскими вещами.

К концу II в. до н. э. кельты на территории Румынии были ассимилирова-

ны гето-даками. Однако они оказали значительное влияние на местную культуру. В Трансильвании кельты способствовали дальнейшему развитию черной металлургии и обработке железа, принесли гончарный круг. В гето-дакийскую культуру вошли многие типы орудий, оружия, украшений из металла, особенно фибулы, некоторые типы керамики (в том числе расписной) и ее орнаментации. Особенно сильным было воздействие кельтской культуры на гето-дакийскую культуру севера Румынии, в то время как на юге преобладало влияние эллинистической и скифской культур.

На рубеже III и II вв. до н. э. на восток Румынии, в массив гето-дакийского населения вторгается новая эт-

ническая группа. По сообщениям греческих историков, именно в это время на побережье Черного моря, у Дуная, образовался союз племен во главе с бастарнами. Пришельцы жили на одних поселениях с гето-даками; на этих поселениях гето-дакийская керамика, составляя абсолютное большинство, существует с керамикой пришлого населения. Наиболее известны поселения Лунка-Чурей, Тырпешти, Икимень и могильник Поянешти (Молдова).

Значительную часть керамики составляют горшки с заметно расширяющимся кверху горлом и отогнутым наружу граненым венчиком, часто с одной или несколькими маленькими ручками; характерны и миски с подобным же венчиком и также с маленькой руч-

Бастарнская культура. Вещи из могильника Поянешти

1 — погребальная урна; 2 — глиняная дакийская чашка; 3 — серьги; 4 — фибула

кой, есть и кувшины. Поверхность большинства сосудов интенсивно черного цвета, как правило, покрыта сплошным лощением, а иногда и врезным орнаментом в виде меандра, зигзагообразных линий, поясами из волнистых и прямых линий.

В могильниках, например в Поянешти, эти сосуды служили урнами. Вбольшие горшки, накрытые перевернутыми мисками или их обломками, обычно помещали остатки сожжения трупов и различные предметы: бронзовые и

железные средне- и позднелатенские фибулы, глиняные пряслица, медные бритвы и т. д.

К рубежу нашей эры все элементы пришлой культуры исчезли, видимо, в связи с полной ассимиляцией пришельцев местным населением.

§ 6. Расцвет гето-дакийской культуры (100 г. до н. э. — 106 г. н. э.). В период высшего расцвета всех областей гето-дакийской материальной культуры (I в. до н. э. — I в. н. э.) ее центры

Бистрицкая культура. Глиняный сосуд из могильника Поянешти

переместились из долины Дуная, заселенной гетами, в дакийскую Трансильванию. Это перемещение было вполне закономерным, так как горы Трансильвании были богаты месторождениями важнейших руд (железа, золота, серебра, меди и др.) и, кроме того, служили естественной крепостью, надежным укрытием, особенно необходимым в условиях ожесточенных племенных столкновений и усилившейся римской агрессии.

Прекратилась жизнь на некоторых поселениях, находившихся на окраине формирующегося государства (Попешти, Пискул-Кресань в районе Бухареста, Зимничя и др.). Видимо, это было

связано с разрушением поселений, служивших опорными пунктами племенной знати, противившейся образованию централизованной власти. В то же время в Трансильвании, в центре молодого государства, шло усиленное крепостное строительство, возникали новые поселения, многие из которых были опорными пунктами центральной власти.

В Дакии, в разных частях Трансильвании сооружается много крепостей: в горах Орэштia — Костешти, Пятра-Рошие, Блидарул, Вырфул-луй-Хулие и др.; в долине р. Жиу — Пятра-Бэница; в долине р. Себеш — Кэпылна; у г. Сибиу — крепость Тилишка; у г. Алба-Юлия — крепость Пятра-Крайвий; у города Бистрица — крепость Сэрэцел; за пределами Трансильвании, на восточных склонах Карпат в западной Молдове — крепости Пятра-Нямц (Козла), Бытка-Доамней; на р. Сирет в южной Молдове — Пояна; в северной Мунтении — Четацень и др. Эти мощные укрепления, имевшие в основном военно-оборонительный характер, составляли оборонительный пояс дакийского государства. В крепостях обычно проживал гарнизон, а вокруг селились ремесленники.

Крепость Блидарул на юго-западе Трансильвании находилась на вершине холма высотой 703 м. Она состояла из двух частей. Одна из них, построенная раньше, размещалась на самой вершине холма. Другая, примыкавшая к первой с запада, располагалась несколько ниже по склону холма. Оборонительный пояс обеих частей состоял из мощных стен, сложенных из известняковых блоков. На четырех углах первой части крепости, имевшей в плане форму неправильной трапеции, были возведены каменные башни, в одной из которых (юго-западной) находились ворота. Внутри этой части была сооружена прямоугольная жилая башня с каменным основанием и деревянными стенами.

Другая часть крепости была построена иначе. Внутри ее западной и северной стен сооружены были казематы, которые, вероятно, использовались в качестве складов провизии, боеприпасов и как жилые помещения. Неподалеку от крепости, на склоне холма было вырыто большое водохранилище — цистерна. Стены ее были выложены двумя или даже тремя слоями камня и оштукатурены водонепроницаемым раствором. Этим же раствором было хорошо промазано дно цистерны. Над цистерной возвышался свод из известняковых блоков.

В нескольких километрах к югу от крепости Блударул на вершине высокого (823 м) холма с крутыми скалистыми склонами находилась другая крепость — Пятра-Рошие. Крепость была возведена в южной части вершины холма. Ее мощные каменные стены образуют прямоугольник длиной 102 м и шириной 45 м. Башни крепости были расположены с внутренней стороны стен: две — в западной части и три — в восточной. Входили в крепость через северо-восточную башню. Ко входу вела мощенная камнем дорога, на которой ступени чередовались с площадками. Внутри крепости открыты остатки большого деревянного здания на каменном основании. Стены здания были обмазаны глиной.

За пределами крепости, в северной части вершины холма, находились святилище и деревянное здание, покрытое черепицей. Позже к этой части крепости с восточной стороны пристроили большое прямоугольное укрепление, в несколько раз превосходившее по площади первоначальную крепость. Нижняя часть этого сооружения была сложена из камня, а сверху находился палисад из вертикально поставленных, заостренных на концах бревен.

В восточных углах этого нового укрепления были воздвигнуты две башни. Внутри новой части крепости рас-

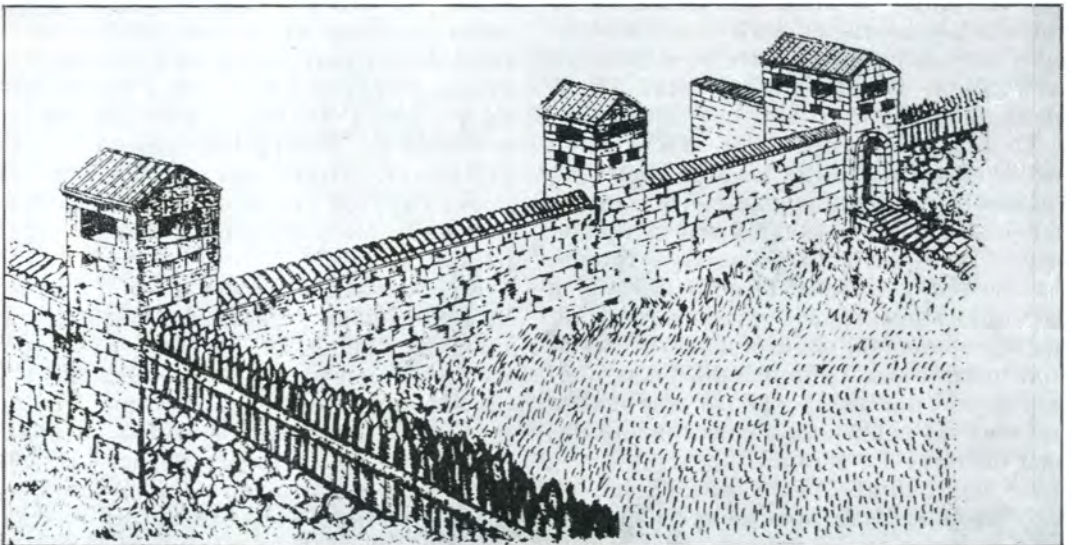
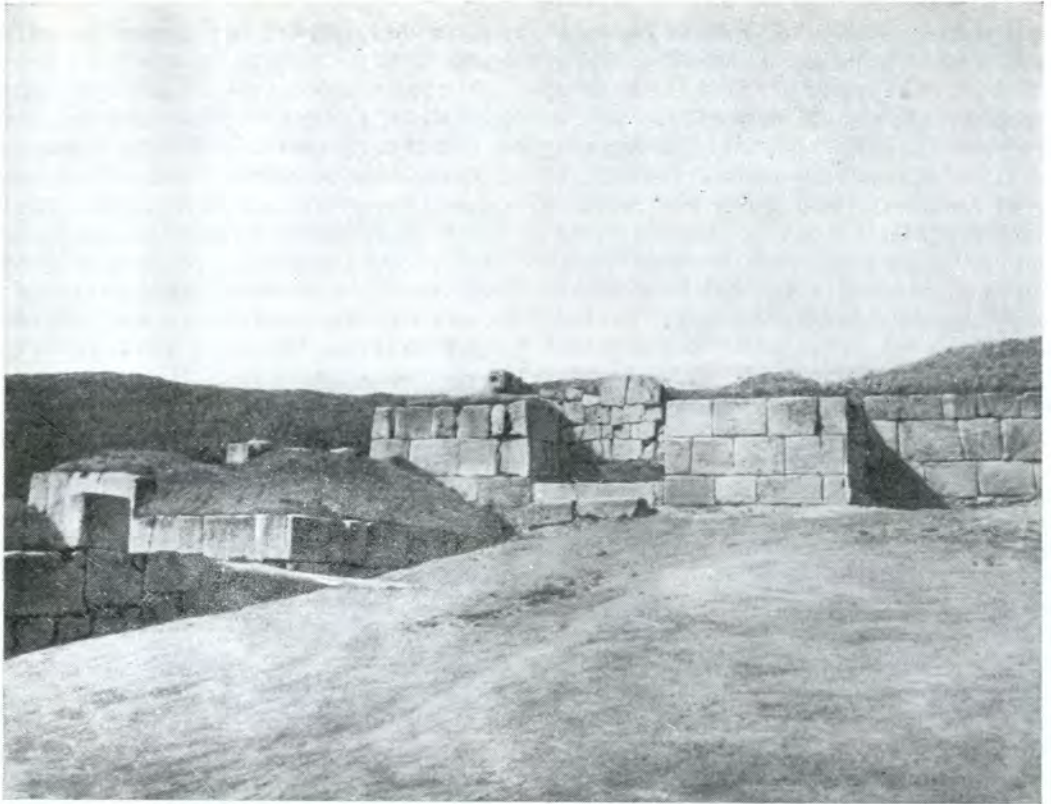
крыты остатки жилых домов и святилище.

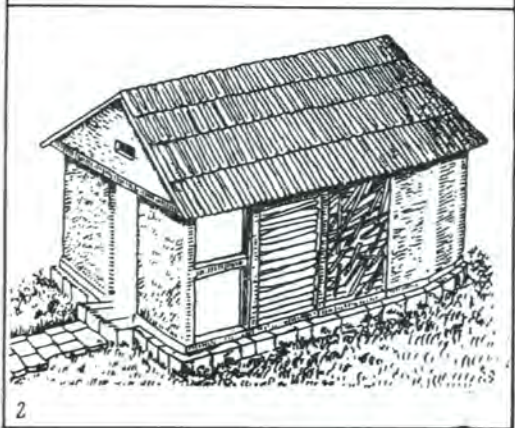
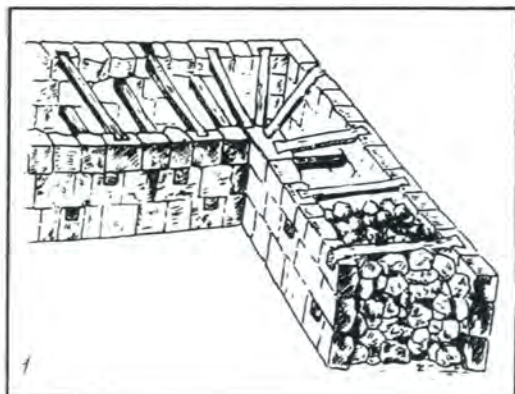
Мощные каменные стены трансильванских дакийских крепостей строились в эллинистической фортификационной технике. Из обтесанных известняковых блоков сооружались внутренняя и внешняя облицовки стен. Пространство между ними заполнялось утрамбованной землей и мелкими камнями: облицовка скреплялась толстыми деревянными балками, которые вставлялись в трапециевидные пазы. На стенах, вероятно, сооружался деревянный зубчатый парапет. В фортификационном искусстве даков удачно сочетались земляные валы с деревянными парапетами (местные строительные традиции эпохи гальштата) и мощные каменные оборонительные пояса, как, например, в крепости Костешти (в горах Орэштия).

На ближайших подступах к крепостям, на вершинах труднодоступных холмов воздвигались особые боевые башни. Такие башни открыты вокруг крепостей Костешти, Пятра-Рошие и др.

Основная масса даков жила на неукрепленных поселениях различного типа. Существовали обширные поселения, где наземные дома, стены которых были сделаны из плетня, обмазанного глиной, располагались на большом расстоянии друг от друга, были рассыпаны по террасам холмов. Такое поселение известно у с. Бучум-Кэмпэниш (в горах Орэштия). Поселение у Фаца-Чэтей носило другой характер. Оно было компактным, жилища стояли близко друг от друга.

Неукрепленные поселения обычно располагались группами вблизи дакийских крепостей, которые охраняли их население и служили убежищем в случае вражеского нашествия. Были у даков и сезонные поселения, используемые лишь во время летнего отгона скота в горы. Это так называемые стьны, открытые в горах Орэштия на холмах Руделе, Мелейя и Тымпул. Жилища

Конструкция стен дакийских крепостей и реконструкция дакийского дома (1, 2) (по К. Дайковичу)

←

Блидарул. Часть стены и ворота дакийской крепости

←

Дакийская крепость Пятра-Рошие. Вариант реконструкции восточной стороны (по К. Дайковичу)

на этих поселениях обычно округлые или прямоугольные в плане, на каменных основаниях, с очагами внутри. На других поселениях в Трансильвании жилищами служили землянки, как, например, на поселении Бедехаза в юго-восточной Трансильвании, на котором жизнь продолжалась с IV до I в. до н. э.

У даков появились в то время зародыши городов — крепости, окруженные ремесленным и торговым посадом и значительным количеством неукрепленных поселений, так называемые оппидумы. Оппидумы были экономическими, военными, политическими и культурными центрами.

Сердцем дакийской культуры и государственности был район в горах Орэштиа на юго-западе Трансильвании. Это был один из немногих в Европе того времени комплекс оппидумов, крепостей и неукрепленных поселений с многочисленным и плотным населением. Центром этого района было крупнейшее поселение на высоком холме Грэдиштя-Мунчелулуй в истоках р. Апа Грэдиштей. Считают, что именно здесь находилась древняя столица даков Сармизегетуса.

Вокруг столицы была создана хорошо продуманная система обороны, с многочисленными мощными крепостями на подступах к ней. С юга и востока столицу надежно защищали высокие горы Орэштиа и Себеш, поэтому здесь укрепления не были возведены. Западнее Сармизегетусы даки соорудили крепость Пятра-Рошие. С наиболее доступной стороны к северо-западу от столицы, в долине р. Апа Грэдиштей, построили два мощных оборонительных пункта: Костешти и Блидарул. С севера подступы к столице преграждались крепостями Присака, Вырфул-луй-Хулпе и Мунчелул. Вокруг Сармизегетусы и крепостей, особенно в долине р. Апа Грэдиштей, располагалось множество неукрепленных дакийских поселений.

Поселение на холме Грэдиштя-Мунчелулуй — древняя дакийская Сармизегетуса — представляло собой крупный опидум, занимавший несколько террас на склоне холма и простиравшийся в длину на 3 км.

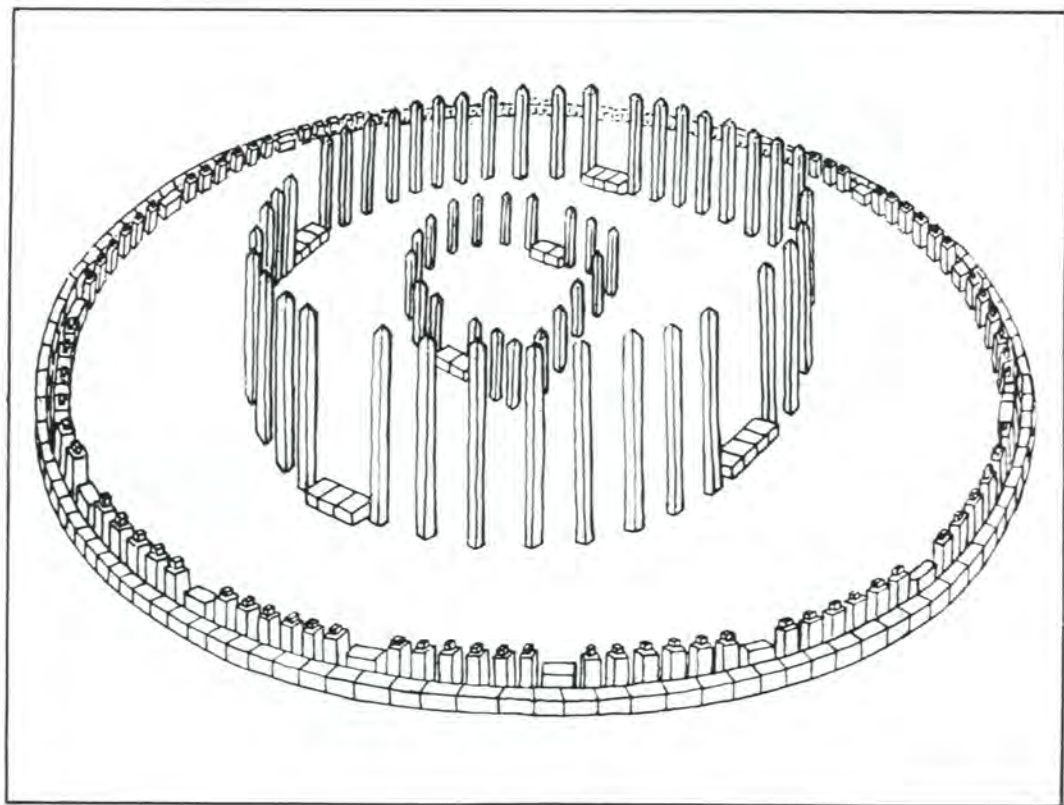
На вершине холма находилось обширное, огражденное каменной стеной пространство — цитадель опидума. В юго-западной и восточной частях стен были ворота, через которые проходила дорога, пересекавшая крепость. На плато крепости были обнаружены только остатки деревянных наземных домов, служивших жилищами для гарнизона. Вещей в самой крепости найдено очень мало, так как она служила главным образом убежищем во время нападения врагов. Из восточных ворот кре-

пости мощенная камнем дорога вела к так называемой священной ограде, в пределах которой находились языческие дакийские святилища и другие культовые сооружения.

На двух террасах среди векового букowego леса открыты остатки языческих храмов. Древнейшим дакийским святилищем был храм, построенный, вероятно, в I в. до н. э. Внутри обнесенного каменной стеной обширного прямоугольного пространства в несколько параллельных рядов располагались деревянные колонны на круглых

Сармизегетуса

1 — большое святилище; 2 — солнечный алтарь из андезита; 3 — маленькое святилище

2

3

известняковых базах. Сохранилось несколько таких баз диаметром 1,3—1,5 м. Во второй половине I в. н. э., в эпоху Децебала, на этом месте было построено новое святилище, с андезитовыми столбами, однако оно почти не сохранилось.

Особый интерес представляют большое и малое круглые святилища. Большое святилище диаметром 30 м было обнесено двойной оградой, внешняя сторона которой состояла из плотно примыкавших друг к другу андезитовых блоков. Изнутри к ним были пристроены андезитовые столбы, сгруппированные в определенном порядке: после шести тонких высоких столбов следовал седьмой, более толстый и короткий. Таких групп по семь столбов было 30. Внутри находился еще один круг из деревянных столбов, покрытых керамическими плитками, с четырьмя входами, от которых сохранились каменные пороги. В самом центре располагалось отгороженное столбами пространство с апсидой. Предполагают, что группировка столбов может быть связана с древним дакийским календарем. Малое святилище диаметром 12 м представляло собой круг из одного ряда андезитовых столбов. Столбы разного размера составляли ряд групп. Их группировка, вероятно, связана с дакийскими астрономическими представлениями.

Самое большое святилище находилось севернее этих храмов. Здесь также прослежены каменные базы, на которых стояли деревянные столбы. Построенное в I в. н. э., новое святилище представляло собой прямоугольное пространство, заполненное 60 андезитовыми постаментами, расположенными в шесть рядов. На эти постаменты предполагалось установить андезитовые базы, но работы не были закончены. Некоторые из колонн были открыты вблизи святилища. Святилище было обнесено каменной оградой. Кроме этих святи-

лищ, открыто еще два меньших размеров.

Очень интересно обнаруженное вблизи от храмов сооружение, сложенное из андезита, круглое в плане, диаметром около 7 м, на фундаменте из известняковых блоков, возможно алтарь. В центре алтаря находился андезитовый камень круглой формы, а от него радиально расходились андезитовые плиты, образующие круг, напоминающий изображение солнца с лучами. В одной из плит, видимо, было отверстие, через которое стекали кровь жертвенных животных и освящающая вода. По внешнему обводу радиальных плит лучей сделаны Т-образные отверстия, инкрустированные белым мрамором. Это сооружение, изображающее солнце, было, видимо, алтарем для солярных богослужений.

Вокруг крепости и священной ограды располагались жилища, мастерские и другие сооружения.

Жилища наземные, прямоугольные, реже округлые, состояли из одного или двух помещений, сооружались на каменном основании. Их деревянные стены обычно обмазывались глиной. Для постройки жилищ употреблялись железные кованые гвозди. Стены жилищ сооружались из бревен, врытых в землю вертикально. Внутри находились очаги, ямы для хранения зерна, железные орудия труда, дакийская керамика, различные украшения. Часты находки обугленных злаков и больших сосудов для хранения припасов.

На одной из террас к северу от священной ограды найдены остатки мастерских по обработке железа. Здесь были железные долота, части железных клещей, куски железа и другие находки, свидетельствующие о кузнечном и слесарном производствах. При раскопках Сармизегетусы найдено огромное количество железных орудий труда (свыше 400). В районе мастерских по обработке железа найдено не-

сколько кладов железных изделий: кузнечные инструменты, орудия по обработке дерева, сельскохозяйственные инструменты. Кроме того, вместе найдены 15 железных болванок.

Поражает разнообразие железных изделий, представленных множеством орудий труда и предметов быта, вплоть до железных сосудов. Только в одном месте было открыто свыше 180 железных орудий труда. Прежде всего это кузнечные инструменты — молотки, зубила, долота, пилы, клещи различных размеров, рашпили, пробойники; орудия по обработке дерева — маленькие рамочные ручные пилы, топоры, скобели, долота; земледельческие орудия — наральники, чересла, косы, грабли, мотыги, а также кривой дакийский

Гето-дакийская культура. Ремесленные и сельскохозяйственные орудия труда (Сармизегетуса)

нож. Все это было обнаружено вокруг большого железного сосуда, в котором лежали топоры, молотки, долота и т. п.

Найдено множество дакийских украшений из железа, бронзы и других материалов. Разнообразна керамика, в том числе расписная, есть оружие, различные бытовые предметы и т. п. На поселении отыскано большое количество римских монет, а также монет греческих городов-колоний, в том числе Истрии, и многочисленные предметы импорта — греческая и римская посуда и др.

Сармизегетуса была крупным экономическим центром, сосредоточившим мастерские различных отраслей ремесла и ведшим широкую торговлю. Она была также самым значительным культурным центром Дакии и столицей дакийского раннерабовладельческого государства. В ней находился крупнейший религиозный центр даков, она имела определенное военно-стратегическое значение.

Дакийская столица была разрушена до основания римлянами в начале II в. н. э. во время завоевания Дакии.

Другой дакийский оппидум — у с. Костешти — располагался вокруг крепости, стоящей на вершине холма. Он был гораздо меньших размеров, чем Сармизегетуса. Возле этого оппидума также открыто святилище.

Крепость Бытка-Доамней в западной Молдове расположена на вершине высокого (140 м над зеркалом р. Бистрицы) холма с крутыми склонами в 4 км к западу от г. Пятра-Нямц. Она была ограждена мощными (3,5 м толщиной) стенами из тесаных камней — блоков. В отличие от трансильванских крепостей, камни ее стен были связаны не деревянными конструкциями, а глиняным раствором. Снаружи крепость была ограждена палисадом из дерева и земли толщиной до 5,5 м, возведенным в тех местах, где склоны холма были недостаточно крутыми. Внутри крепости, на нескольких террасах и плато располагались наземные дерево-глинобитные жилища на каменных фундаментах, с круглыми очагами внутри. У входа в крепость, снаружи открыты остатки каменного культового сооружения — языческого храма.

В крепости найдена дакийская керамика, половина которой гончарная, половина — лепная. Ведущие формы: дакийская ваза на высокой ножке с горизонтальной геометрической росписью, горшки с ручками-упорами, с налепными валиками. Есть и римская посуда:

красноглиняный кувшин, амфоры I в. до н. э. и I в. н. э., бронзовый позолоченный кувшин, небольшое количество стеклянных сосудов. Из железных инструментов найдены наральник, серпы, тесло, пробойник.

Крепость была разрушена в начале II в. н. э., видимо, в результате войны с римлянами. Здесь было всего 10—15 жилищ и жило примерно 200 человек, а вместе с жителями прилегающего поселения — не более 500. На посаде, где жили ремесленники, нет привозных римских вещей, а только обычная дакийская керамика.

На северной окраине г. Пятра-Нямц, на холме Козла, открыты остатки еще одной дакийской крепости II в. до н. э. — I в. н. э. Дакийские крепости того же времени найдены на окраине Тисешти (современного г. Тыргу-Окна), на холме Тиричина в с. Барбошь близ г. Галац и др. Большие неукрепленные поселения даков существовали в долине р. Сирет (вблизи Барда-Бакэу и Пояна-Текуч). Такие же поселения размещались обычно и вокруг дакийских крепостей.

В период от I в. до н. э. до начала II в. н. э. материальная культура гето-даков достигает высшего расцвета. Восприняв и творчески переработав достижения ряда других культур, материальная культура гето-даков к этому времени приобретает единообразный облик.

Производилась широкая разработка железорудных месторождений в Трансильвании, которые обеспечивали сырьем многочисленные мастерские, производившие различные сельскохозяйственные и ремесленные орудия труда, оружие и бытовые предметы.

Сельскохозяйственные орудия были уже специализированными. Был создан местный тип гето-дакийского рала с длинным наральником, имевшим треугольную рабочую часть, изготовлялись большие ножи, чересла,

мотыги, серпы, косы, кирки и т. п. Особенно многочисленны и разнообразны весьма совершенные орудия различных ремесленников: кузнецов (молоты, молотки, клещи, зубила, наковальни), слесарей (долота, пробойники, напильники, сверла и др.), оружейников, ювелиров, плотников и столяров (скобели, различных типов топоры, долота, тесла, рамочные пилы, ножи, сверла), камнетесов.

Из железа изготавливались специфические массивные дакийские кривые ножи, наконечники копий и стрел, мечи и другое оружие, украшения, в том числе фибулы, предметы упряжи (псалии, удила и т. д.), бытовые предметы.

Продолжалась добыча меди и изготовление бронзовых изделий. Из бронзы делали наконечники стрел, украшения (главным образом фибулы), сосуды и другие изделия.

Мастерские по обработке металла найдены на Грэдештя-Мунчелулуй, на поселении Пояна в Молдове и в других местах. Высокого совершенства достигло ювелирное ремесло, особое место занимала торевтика. Были созданы оригинальные типы гето-дакийских ювелирных изделий: пружинные браслеты со змеиными и другими головками, ожерелья с подвесками. Кельтский тип фибул с кольцевым валиком на дужке был переработан в местный гето-дакийский тип.

Особый интерес представляют изделия дакийской торевтики. Из серебра изготавливались своеобразные чаши с богатым орнаментом, массивные художественно выполненные фибулы и фалары с изображением человеческих лиц и звериных голов. Выделяется известный сынкрейенский клад из Трансильвании. Этот клад состоял из серебряных дакийских сосудов: полусферических чаш на ножке с одной или двумя ручками, полусферических или конических чаш без ножек и ручек. Некоторые из них украшены богатым рельефным ра-

стительным орнаментом. По форме все чаши из клада представляют собой имитацию керамических дакийских сосудов, а также мегарских чаш. Уникальна находка в Пояна-Кософенешти (Мунтения) золотого шлема, принадлежавшего одному из гето-дакийских вождей. Шлем украшен рельефными изображениями и декоративными выступами. Среди изделий из серебра интересна орнаментированная пластина, найденная в Чизере (Трансильвания).

Богата разнообразными формами дакийская керамика. Она делится на четыре основные категории:

1. Керамика из грубого теста (кухонная и др.), такого же типа, как и во фракийском гальштате. Это высокие горшки, дакийские чаши, горшки с ручками-упорами и налипными валиками с ямочным орнаментом.

2. Керамика также гальштатской еще традиции, лепная, но изготовленная из более тонкого теста, часто с лощеной поверхностью серого или черного цвета. Это большие сосуды для хранения зерна и других припасов, высокие кувшины (с одной или двумя ручками и резким ребром изгиба на корпусе) кельтского типа, средние по величине горшки, иногда украшенные налипными валиками.

3. Гончарная серая лощеная или красная керамика, изготовленная на гончарном круге из тонкого теста и обожженная в гончарном горне. Широкое распространение имели вазы на высокой ножке, чашки с высокой ручкой, одноручные кувшины, бокалы, сосуды — подражания греческим, а позже и римским формам.

4. Расписная керамика, как правило, формованная на гончарном круге, сначала изготавливалась по кельтским и греческим прототипам. Она использовалась в основном знатью и найдена преимущественно в крепостях Трансильвании (Сармизегетуса и др.), а в последние годы открыта и в одной из

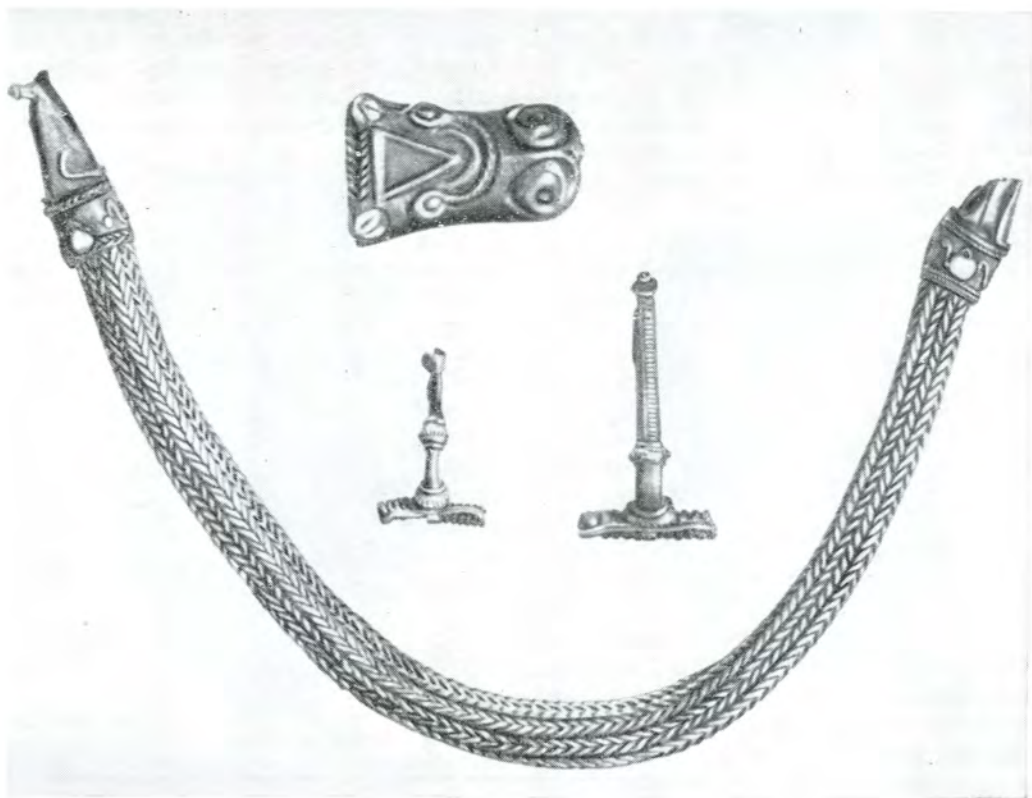
*Серебряные сосуды из клада дакийских вещей
I в. до н. э., найденного в Сынкрейени*

*Серебряные гривна и браслет I в. до
н. э. с поселения Пояна*

*Дакийские серебряные украшения I в. до
н. э.— I в. н. э. из Мери-Гоалэ и Пояны*

1

2

3

4

крепостей Молдовы (Пятра-Нямц). Это керамика, изготовленная из тонко отмученной глины желтого или светлосерого цвета и расписанная широкими красными и белыми параллельными линиями (кельтская традиция), а также желтыми и белыми. Красной, коричневой, черной и другими красками наносили геометрический или растительный орнамент, изображения животных. Под влиянием эллинистической керамики появилась у даков роспись керамики по бело-желтому фону красно-коричневой краской (изображения зверей, растительный и геометрический орнамент). Значительную часть керамики на дакийских поселениях, особенно в крепостях, составляет импортная греческая, а позже и римская посуда.

Прикладное искусство достигло высокой степени развития и применялось в ювелирном и оружейном деле, в архитектуре (резьба по камню, художественная облицовочная керамика и т. д.). В крепости Пятра-Рошие найдены фрагменты металлического щита, украшенного богатым растительным орнаментом, с изображением быка в центре. В этой же крепости найден бронзовый бюст дакийской богини Бендис — Дианы. Часто встречается изображение в камне одного из главных божеств дакийского пантеона — фракийского всадника в развевающем плаще.

Как и в предыдущий период, основным обрядом погребения у гето-даков было сожжение трупов, хотя встречаются и простые захоронения умерших. Остатки сожжения хоронили на месте вместе с золой и углем погребального костра. Иногда сожжение происходило

в одном месте, а пережженные кальцинированные кости помещали затем в урну и погребали в могильных ямах.

Известно много дакийских могильников I в. до н. э. — I в. н. э., главным образом в Трансильвании, Олтении и Мунтении. Из них лучше всего изучен могильник Мойград (Поролиссум) в северо-западной Трансильвании. Трупы здесь сжигали, остатки сожжений складывали вне пределов погребальных костров в глубокие бочкообразные могильные ямы. В них клали целые и разбитые сосуды, стеклянные, глиняные и костяные бусы, металлические изделия — железные наконечники копий, ножи, «вилки», удила, шпоры, топоры, фибулы, секиры, кривые дакийские ножи, наковальни, серпы и т. д.

Прослеживается заметная разница между погребениями по количеству и качеству вещей в могильных ямах. Самое богатое погребение находилось на дне цилиндрической ямы глубиной примерно 150 см. Там найдены более 25 целых и разбитых сосудов, куски угля, зола, кальцинированные человеческие кости, обломок известнякового жернова, глиняные пряслица и др. Сверху могильная яма была покрыта обожженными камнями и кусками обожженной глины.

Основой хозяйства даков было земледелие. Для обработки земли и уборки урожая употреблялись совершенные и разнообразные железные орудия. Возделывались пшеница, просо, ячмень, виноград, из технических культур — конопля. Для размола зерна употреблялись ручные мельницы с круглыми жерновами. Получило развитие отгонное скотоводство. Летом стада отгоняли в горы, где существовали сезонные пастушеские поселения — стыны. Вместе с тем было развито и придомное скотоводство. Широкое распространение получили молочное и мясное хозяйство и обработка шерсти, из которой изготовлялись, в частности, плащи и ха-

Гето-дакийская культура. Керамика I в. до н. э. — I в. н. э.

1 — пифос из крепости Блидару; 2 — культовый сосуд со штампом DECEBALVS PER SCORILLO (Сармизегетуса); 3 — кувшин (Августин); 4 — лепной сосуд (Костешти)

Предметы из дакийского могильника I в. до н. э. Мойград (Поролиссум)

1 — наконечник копья; 2—4 — глиняные сосуды; 5 — фибула; 6 — шпора; 7 — мотыга; 8 — ювелирная наковаленка

ракетные дакийские высокие остроконечные колпаки.

Особенный подъем в этот период у даков переживали ремесла, среди которых ведущее место занимала добыча и обработка железа. Упрочилось разделение труда между ремеслом и сельским хозяйством, вырос объем товарного производства и усилилось денежное обращение.

С I в. до н. э. в Дакию в огромном количестве хлынули римские монеты и монеты греческих понтийских го-

родов. Иноземная монета вытеснила местную дакийскую, выпускавшуюся раньше племенными центрами. На всей территории гето-даков в этот период иноземная, прежде всего римская монета служила в качестве всеобщего средства обращения.

Довольно широкое развитие получил выпуск местных монет по образцам римских денариев. Матрицы для изготовления таких монет найдены в дакийских крепостях Лудешти и Тилишка в Трансильвании (в Тилишке найдены 14 матриц и 3 муфты, куда вставлялись матрицы при чеканке), Пояна в Молдове. Денарии сделаны настолько искусно, что их трудно отличить от настоящей римской монеты.

В верованиях даков влияния греческой и римской религии переплетаются с древнейшими традициями, идущими еще от раннего железного века: культы подземного божества растительности и плодородия Залмоксиса, небесного божества света Гебелейзиса, бога войны и богини луны и лесов Бендис, фракийского, или дунайского, всадника, богини-прародительницы, культы быка, солнца и др. Возле крепостей и в опидумах, на неукрепленных поселениях сооружались каменные алтари, святилища и т. д. Религиозным центром была Сармизегетуса, где находилась «священная ограда» — комплекс святилищ, в которых приносили жертвы и совершали ритуальные службы различным богам дакийского пантеона.

Воздействие греческой культуры сказалось в появившейся у даков письменности. На камнях крепости Сармизегетусы, относящихся к I в. до н. э., начертаны греческие буквы. Постепенное нарастание влияния Рима привело в I в. н. э., при Децебале, к замене греческого алфавита латинским. На дакийском сосуде, найденном в Сармизегетусе, оказалась надпись латинскими буквами на дакийском языке: «Децебалус пер Скорило» (Децебал, сын Скорило). Римское влияние заметно в керамике, украшениях и др.

Рост имущественной и социальной дифференциации привел в этот период к окончательному распаду первобытнообщинного строя и образованию первого на территории Румынии гетодакийского раннерабовладельческого государства. Первоначальное дакийское государство создавалось внутри дакийского общества в результате развития рабовладения, выделения верховной дакийской аристократии, власть которой постепенно становилась наследственной, и борьбы ее с племенными вождями. Нарастающая с I в. до н. э. римская агрессия также способство-

вала укреплению централизованной власти, способной организовать всеобщее сопротивление.

Первая попытка создания единого государства в I в. до н. э. при дакийском вожде Буресте оказалась в конечном итоге неудачной, натолкнувшись на сопротивление племенных вождей. Однако действие центростремительных сил продолжалось, и в I в. н. э., при Децебале, такое единое дакийское раннерабовладельческое государство было создано. Это государство, хотя и не обладавшее еще всеми институтами, связанными с прочным государственным образованием, было все же настолько сильным, что в течение многих лет давало успешный отпор усиливавшейся римской агрессии. Лишь в 106 г. н. э. после кровопролитной многолетней войны с огромной римской армией, возглавляемой самим императором Ульпием Траяном, дакийское государство пало. Децебал покончил жизнь самоубийством, дакийские крепости, в том числе столица Сармизегетуса, были разрушены, а большая часть Дакии превращена в римскую провинцию.

§ 7. Особенности развития материальной культуры населения Румынии в раннем железном веке. В начале железного века на территории Румынии происходил процесс вытеснения из всех областей хозяйства, быта и военного дела бронзовых орудий и изделий железными. Первые железные орудия были редкими и по форме имитировали соответствующие бронзовые. К концу раннего железного века около половины орудий труда, оружия и бытовых предметов уже производилось из железа, причем были выработаны оригинальные местные формы наряду с имитацией киммерийских, скифских и греческих. Это подготовило полную победу железа во всех отраслях хозяйства, повышение производительности труда в последующий период. Применение же-

лезных орудий труда вновь выдвинуло земледелие на первое место по сравнению со скотоводством, получившим временное преобладание в эпоху бронзы.

Фракийская культура типа Басарабь, единообразная в первый период раннего железного века на всей территории Румынии, видимо, выросла на основе предшествующих местных культур эпохи поздней бронзы. В начале раннего железного века произошло выделение из этого единого культурного массива отдельных комплексов, наиболее значительный из которых — Бырсешти-Фериджиле — видимо, очерчивал ареал будущего союза гето-дакийских племен.

По-видимому, с VI в. до н. э. начался процесс культурного и этнического выделения гето-дакийских племен. В формирующейся гето-дакийской культуре, близкой к южнофракийской и соприкасающейся с нею, были очень сильны иллирийское, скифское и греческое влияния. Культура нижнедунайских областей Румынии, тесно связанная с южнофракийским миром и греческими городами Западного Причерноморья, в этот период несколько опережала в своем развитии культуру карпатских областей.

Применение железных орудий труда, в частности в земледелии, обеспечило повышение производительности труда по сравнению с предыдущей эпохой и увеличение количества избыточных продуктов. Оно содействовало росту имущественной и социальной дифференциации и привело в конечном итоге к выделению племенной аристократии и вождей. Это явление хорошо прослеживается по материалам могильников, где все ярче выступает разница в погребальном инвентаре.

В обряде погребения на большей части территории Румынии господствует сожжение трупов, характерное для населения, в хозяйстве которого земледелие играет ведущую роль.

Военная добыча также стала одним из важных источников получения материальных благ. Выделяются воины и военные вожди, составляющие часть племенной аристократии. Основным занятием их стала война.

Погребения воинов прослеживаются по обряду. Их хоронят с оружием, многочисленными предметами быта, украшениями, иногда на боевых колесницах, в центральной части погребального сооружения. В некоторых могильниках погребения воинов составляли до 30% от общего числа погребенных. Это — признаки разложения первобытнообщинного строя и установления военной демократии, подготовившей переход к классовому обществу.

Существование греческих городов в Добрудже, оказав значительное влияние на развитие экономики и социального строя населения карпато-дунайских земель, особенно гетских племен на юге страны, способствовало росту социальной и имущественной дифференциации, зарождению и росту рабовладельческих отношений, стимулировало развитие экономики.

В период развития гето-дакийской культуры был заложен фундамент для дальнейшего развития материальной культуры на территории Румынии. Были выработаны основные формы орудий труда, оружия, украшений и других предметов, которые бытовали в течение длительного времени. Одним из самых выразительных орудий является дакийское рало со специфическими по форме череслом и наральником. Богатый набор кузнечных инструментов включал большое количество специализированных орудий. Среди разнообразного оружия выделяется типичный кривой нож.

Оснащение различных видов производства разнообразными эффективными орудиями труда привело к серьезным сдвигам в экономике. В сельском хозяйстве окончательно упрочилась ве-

Дущая роль земледелия. В производстве произошло выделение различных ремесел: металлургического, кузнечного, оружейного, ювелирного. В эту эпоху в Румынии происходило второе великое общественное разделение труда между ремеслом и сельским хозяйством.

В горах Трансильвании и в других областях появились крупные поселения, как неукрепленные, так и защищенные целой системой каменных фортификационных сооружений. Укрепления, сооруженные по единой продуманной системе, составляли мощный оборонительный пояс. Эти поселения — зародыши городов — были центрами сельскохозяйственной округи, а также ремесел, торговли, развития искусств. Здесь же появилась и письменность.

Гето-дакийская культура в Румынии испытала значительные влияния: вначале преобладающее греко-скифское, а позже кельтское и римское. Хотя гето-дакийская культура сформировалась прежде всего на основе предшествующей местной культуры, однако мощные внешние влияния придали ей своеобразный облик. Эти влияния не сыграли бы особой роли, если бы развитие экономики, материальной культуры местного населения не достигло такого уровня, при котором они могли быть восприняты.

Неравномерность развития материальной культуры на территории Румынии в эту эпоху сказалась в том, что внешние влияния были восприняты прежде всего на юге страны, в истрийско-понтийской зоне (Добрудже и Мунтении), опережавшей в своем развитии другие области.

В начале железного века на территории Румынии южная (истрийско-понтийская) зона страны играла ведущую роль в развитии культуры. Для этого периода характерно греческое влияние в местной лепной и гончарной керамике наряду с разви-

тием предшествующих местных гальштатских форм, начало перехода к гончарному кругу, выработка фракийско-гетского стиля украшений, широкий ввоз греческих изделий. Примерно к 300 г. до н. э. завершается формирование гето-дакийской культуры на всей территории Румынии.

С III в. до н. э. началась широкая разработка железорудных месторождений в Карпатах, и в связи с этим последовал новый скачок в развитии металлургии и обработке железа. В небывалых масштабах железо применялось для изготовления орудий труда, оружия, украшений, бытовых предметов на всей территории распространения гето-дакийских племен. Характерно, особенно для Трансильвании, значительное влияние кельтской культуры. К этому времени относится также начало разработки месторождений серебра в Трансильвании, развитие ювелирного дела, начало чеканки местных монет союзами племен в различных областях страны.

В период от 100 г. до н. э. до 106 г. н. э. произошло перемещение центра развития местной материальной культуры и экономики с юга страны, из Придунайской равнины, в горы Трансильвании. Для этого периода характерны широкое распространение гето-дакийских типов орудий труда, оружия и бытовых предметов, выделение ювелирного дела в ремесло, создание гето-дакийских форм украшений на основе развития местных традиций и переработки греческих, кельтских и скифских прототипов.

В долинах и холмистых местностях развивается новый тип поселений — оппидумы, зародыши городов — экономические, военные, политические и ремесленные центры. В оппидумах, особенно в горах Орэштия, появляются каменные сооружения — фортификационные, культовые и даже жилые. Монеты местной чеканки были вытеснены в I в. до н. э. широким потоком рим-

ской монеты, обращавшейся по всей территории страны. Все усиливавшееся римское влияние сказывалось в керамике, украшениях, орудиях труда, письменности.

Развитие гето-дакийской культуры в различных областях Румынии продолжалось разное время. Прекращение ее развития обычно связывают с завоеванием римлянами карпато-дунайских областей. В Добрудже оно произошло в I в. н. э., в Олтении и Трансильвании — около 106 г. н. э. (конец дакийских войн). На остальной территории страны, не подвергнувшейся завоеванию, гето-дакийская культура продолжала развиваться.

Материальная культура III в. до н. э. на территории Румынии, близкая по своему облику к синхронным центральноевропейским культурам эпохи латена, имела ряд существенных отличий, объясняющихся как местными традициями в развитии культуры, так и тесными контактами гето-дакийского населения со скифским миром на востоке и греко-южнофракийским — на юге.

Подобно центрально- и западноевропейскому латену культура населения Румынии того времени выросла на основе местной культуры с гальштатскими чертами. Сходство с центральноевропейским латеном прослеживается в продолжении некоторых гальштатских традиций в керамике, в металлургии и кузнечных изделиях, в распространении керамики и украшений кельтского и эллинистического происхождения, в технике строительства, в частности каменных сооружений, близких к центральноевропейским, в распространении собственно кельтской культуры.

Культура гето-даков на территории Румынии, однако, отличается от центральноевропейского латена тем, что здесь были созданы многие типы орудий труда, оружия, украшений, выработанные на основе местных традиций и творческой переработки греческих, скифских, кельтских и других прототипов.

Для гето-дакийской культуры Румынии характерен фрако-скифский стиль в прикладном искусстве. Имитация греческих сосудов гето-даками имела местные особенности, отличавшие их от имитаций подобных сосудов в Центральной Европе.

Кельтские фибулы получили в местной культуре совершенно иной облик — у них появились кольцевые валики на дужке и т. д. Местные особенности прослеживаются и в архитектуре (особенно культовой и фортификационной), и в самом наличии гето-дакийских имитаций греческих и римских монет, никак не связанных с кельтами, и т. д.

Материальная культура гето-дакийских племен, достигшая единообразия и высокого уровня развития, впоследствии стала фундаментом и одним из важнейших слагаемых культуры восточнороманских народностей.

В ту эпоху произошли знаменательные и весьма существенные сдвиги в социальной и политической структуре гето-дакийского общества. Вначале образовались мощные союзы племен. Затем они слились в межплеменной союз, в дальнейшем приобретший формы раннерабовладельческого государства. Раннерабовладельческое гето-дакийское государство Децебала в начале II в. н. э. было сокрушено римлянами.

ГРЕЧЕСКИЕ ГОРОДА ДОБРУДЖИ В VII—I ВВ. ДО Н. Э.

На западном побережье Черного моря, в Добрудже, находятся остатки трех греческих городов: Истрии, Том, Каллатии. Давно известные по письменным источникам, эти города стали объектами археологических исследований только в XX в. Археологические исследования сыграли большую роль в изучении планировки городов, их зарождения, материальной культуры, путей и характера связей с местным населением, а также обогатили науку новыми многочисленными эпиграфическими памятниками.

Греческие города были основаны в VII—VI вв. до н. э. выходцами из Греции. Эти рабовладельческие города-государства оказали значительное влияние на развитие материальной культуры местного населения Западного Причерноморья.

§ 1. Греческие города в архаический и классический периоды. Древнейшим греческим городом на территории Румынии была Истрия. Археологические раскопки Истрии, начавшиеся еще в 1914 г. и продолжающиеся по сей день, установили время ее основания. Истрия вначале как небольшой торговый пункт — эмпорий — была основана в конце VII в. до н. э. выходцами из Милета.

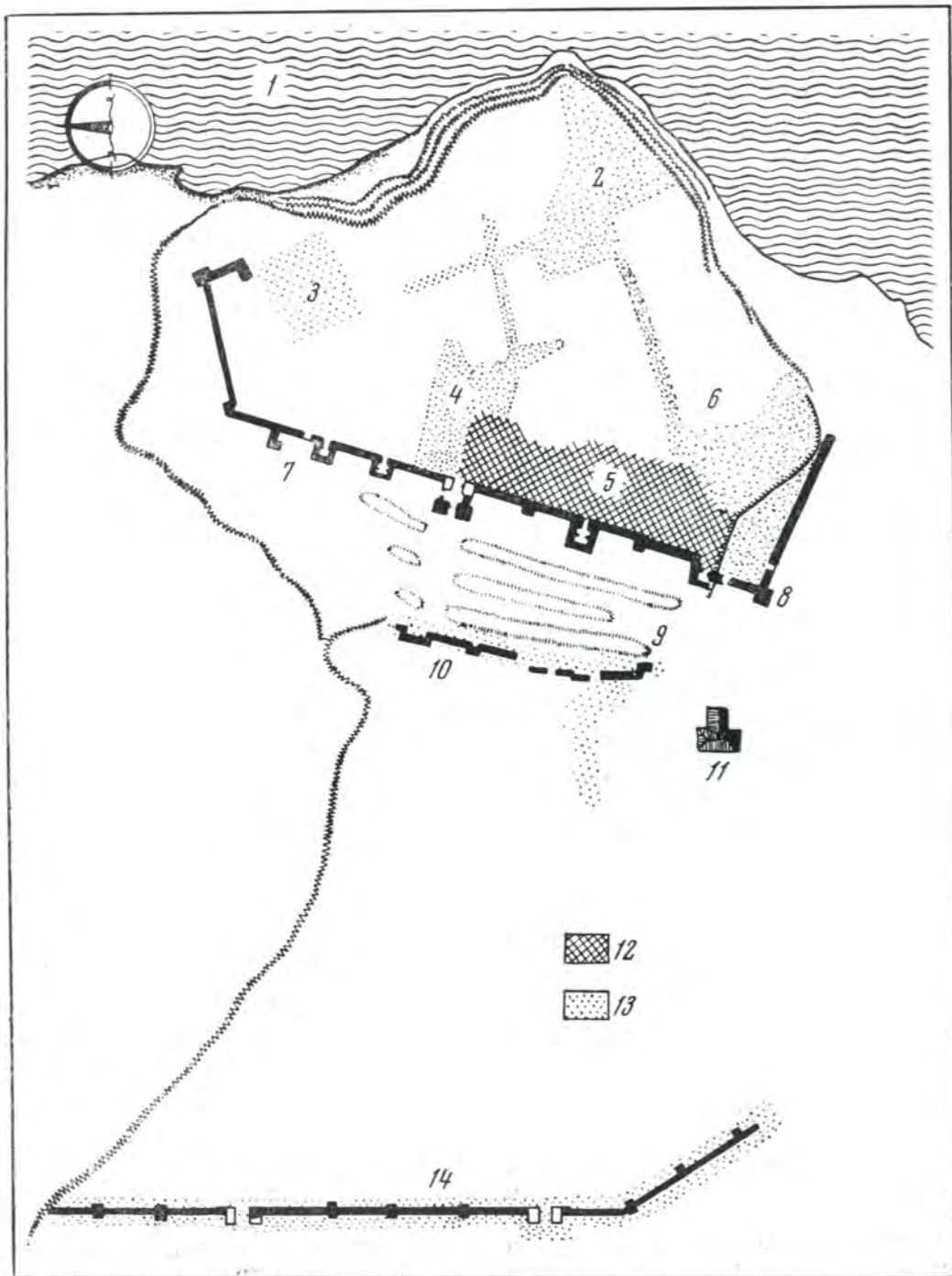
Древняя Истрия была расположена на мысе, у морского залива. В настоящее время залив оказался отсеченным песчаной косой и превратился в озеро, называемое Синое. Расположенное западнее древнего города озеро Истрия сейчас соединяется проливом с озером Синое.

Узкий возвышенный мыс, на котором возник город, служил надежной есте-

ственной защитой и ограничивал удобную бухту для стоянки и причала судов. К северу от города, по другую сторону пролива находился обширный некрополь VI—IV вв. до н. э. Древнейший период истории города пока еще изучен мало, однако материалы, полученные в результате раскопок, позволяют сделать вывод, что уже в V в. до н. э. город занимал обширную территорию длиной около 1 км и шириной в среднем около 400 м, растянувшись вдоль мыса.

Вероятно, на самой высокой, восточной оконечности мыса, уходившего далеко в море, располагался акрополь. Там раскопаны остатки храма Афродиты V в. до н. э., древнейшего из известных на территории Румынии греческих храмов. Он был сложен насухо из хорошо отесанных известняковых блоков и по плану и размерам повторял греческие храмы. По своим пропорциям он наиболее близок греческим храмам Малой Азии. От основания храма — стилобата — с южной стороны сохранились четыре ряда ступеней. С этой стороны был вход в храм, пронаос — преддверие, ведущий в главное помещение святилища — целлу, где находилась статуя богини и происходили религиозные церемонии. От целлы сохранились основания стен и остатки колоннады, которой она была обнесена.

Довольно многочисленны остатки архаических монументальных сооружений в виде известняковых капителей ионического стиля от какого-то неизвестного храма, нескольких терракотовых орнаментальных фрагментов расписного фриза и др.

Остатки древнейших жилищ архаической эпохи открыты в западной части города. Это дома простых горожан, состоявшие из одного, реже двух помещений. Стены домов сделаны из плетня, обмазанного глиной, или сложены из самана на каменном фундаменте. Дома только в редких случаях покрывались черепицей, обычно же кровлю, вероятно, крыли камышом. Для обогрева служили примитивные очаги. Дома расположены довольно бессистемно, какой-либо продуманной планировки не прослеживается. Внутри жилищ найдены керамика и различные бытовые предметы.

На западной окраине города, в районе жилищ, раскопан фундамент высокой крепостной стены, сложенной из блоков сланца на глиняном растворе. Эта стена шла с севера на юг и, видимо, пересекала мыс, защищая город, на расстоянии около 700 м к западу от оконечности мыса, с напольной стороны. Она была построена в V в. до н. э., когда Истрия уже была значительным городом с обширной территорией. С внутренней стороны возле стены открыты и остатки жилища того же времени.

В Истрии было развито гончарство. Самыми многочисленными во время раскопок были находки керамики как импортной, так и местного производства. К концу VII — началу VI в. до н. э. относится родосско-ионийская группа греческой керамики. Это обломки амфор и тарелок, покрытых ангобом, а

также чаш с геометрическим рисунком из линий и розеток. Позже появилась группа родосской керамики, относящаяся к первой половине VI в. до н. э. Интересна находка части ойнохой с рисунком, изображающим дикого козла. К VI в. до н. э. относится также коринфская и аттическая керамика, которой позже становится все больше и больше. Особенно часты находки чернофигурной аттической керамики. Есть и керамика позднеродосского стиля — чаши и тарелки, украшенные розетками и стилизованными цветами лотоса. В V в. до н. э. по-прежнему много амфор, маленьких сосудов, покрытых черным лаком, со штампованным орнаментом. Появляется краснофигурная аттическая керамика.

В западной части города раскопано пять гончарных печей V—IV вв. до н. э. Они двух типов. Первый — цилиндрической топочной камерой, вырытой в грунте, с перекрытием, покоящимся на центральном цилиндрическом столбе, сложенном из самана, и с саманными стенками. Печи второго типа имели полусферическую топочную камеру, также вырытую в грунте, и такой же центральный цилиндрический саманный столб, поддерживавший перекрытие этой камеры. Над топочными камерами находились обжигательные камеры для посуды. Вокруг этих печей и в яме возле них найдено большое количество керамики, изготовлявшейся местными мастерами.

Многочисленны находки монет VI—V вв. до н. э. греческого города Кизик, Ольвии, а с V в. до н. э. — и истрийских. Древнейшими истрийскими монетами были бронзовые монеты с изображением колеса с четырьмя спицами. Они выпускались уже в V в. до н. э., а с середины V в. до н. э. отливались и серебряные драхмы, на одной стороне которых изображены Диоскуры, а на другой — дельфин в когтях орла. Древнейший истрийский могиль-

Истрия. План раскопок

1 — озеро Синое; 2 — римско-византийский квартал; 3 — священная зона; 4 — площадь за главными воротами; 5 — общественные здания; 6 — юго-западный квартал жилых домов; 7 — крепостная стена IV—VII вв. н. э.; 8 — торгово-ремесленный квартал; 9 — земляные валы; 10 — крепостная стена эллинистического времени; 11 — музей; 12 — площади, раскопанные в 1914—1941 гг.; 13 — площади, раскопанные в 1949—1958 гг.; 14 — римская крепостная стена

ник относится к VI—V вв. до н. э. Трупы умерших сжигали на кострах и на месте погребальных костров насыпали курганы. Вместе с умершими клали различные вещи как греческого, так и местного производства. Видимо, в могильнике погребали не только греков, но и местных жителей — «варваров». Есть группа курганов, в которых основное погребение сопровождается погребениями людей (рабов) и коней. Это, может быть, погребения местных гетских вождей и военачальников, связанных с Истрией. Встречаются и захоронения в деревянных гробах или

огражденные каменной выкладкой. Над ними также насыпаны курганы.

В погребениях с остатками сожженных трупов сопровождавшая их греческая керамика была разбита, вероятно, в ритуальных целях. В могилах с захоронениями трупов та же греческая керамика не разбита, а положена целой. Видимо, уже в то время этнический состав населения Истрии был неоднородным. Кроме керамики, в погребениях находят железные ножи, истрийские монеты, ручки от бронзовых зеркал и т. д. В погребениях гетских вождей наряду с греческой встречается и местная фракийская керамика.

На месте древнего греческого города Томы находится современный город

Истрия. Остатки греческого храма Афродиты V в. до н. э.

и главный порт Румынии — Констанца. Город Томы был основан выходцами из Милета во второй половине VI в. до н. э. Плановые раскопки его начались лишь в послевоенные годы, вместе с реконструкцией Констанцы.

Подобно Истрии, город Томы располагался на узком возвышенном мысе, выдававшемся далеко в море. Планировка Том, особенно архаического и классического периодов, из-за сложности раскопок в большом современном городе, пока остается неясной.

Остатки Том архаического периода залегают на глубине около 5 м от современной дневной поверхности. Во время раскопок были открыты типичные греческие жилища, стены которых сложены из самана и камня всухую, без раствора.

В жилищах много греческой керамики местного производства и импортной, в том числе многочисленные обломки хиосских амфор. Значительную часть всей керамики составляет местная лепная посуда.

Южнее Том, там, где сейчас расположен городок Мангалия, находился третий древнегреческий город в Добрудже — Каллатия. Город был zaloжен греками из Гераклеи Понтийской, в свою очередь основанной выходцами из Мегары в конце VI в. до н. э. Раскопки древнего города начались еще в 1915 г. и продолжаются по настоящее время.

По местоположению Каллатия отличается от Истрии и Том. Каллатия располагалась просто на высоком морском берегу, а не на мысе. Об архаическом и классическом периодах существования Каллатии известно очень мало. От этого времени дошли до нас только отдельные предметы, главным образом обломки греческой посуды.

Экономический и социальный строй греческих городов Добруджи известен главным образом по письменным источникам и найденным при раскоп-

ках каменным плитам с надгробными и другими надписями.

Основанные и существовавшие вначале как небольшие транзитные торговые пункты — эмпории, предназначенные для торговли и обмена предметов греческого импорта на продукцию местных «варваров», эти города постепенно разрастались, в них возникло собственное производство; в Истрии уже в V в. до н. э. выпускались собственные монеты. Города превращались в крупные производящие и торговые центры.

Вероятно, в первый период существования городов, в конце VII —

Истрия. Основание крепостной стены V в. до н. э.

Истрия. Греческий сосуд VI—V в. до н. э.

начале IV в. до н. э., у власти находилась торговая олигархия. Позже власть этой олигархии была свергнута, в городах установился строй рабовладельческой демократии, подобный тому, который был в метрополии. Каждый из них представлял собой город-государство (полис), управлявшийся выборными представителями свободных слоев общества.

В V в. до н. э. все три города занимали, видимо, обширную территорию и переживали период расцвета. Увеличение производства и рост благосостояния городов были обеспечены широким применением рабского труда. Неогра-

ниченным источником получения рабской силы была «варварская» периферия вокруг городов.

В архаический и классический периоды влияние греческих городов на культуру местного населения было относительно невелико и в основном не выходило за пределы территории Добруджи. На местное население в то время гораздо большее влияние оказывали греческие города, расположенные южнее по побережью Черного моря, на территории современной Болгарии — Одесс, Месембрия, Аполлония. Судя по находкам монет этих городов, одним из главных путей проникновения их экономического влияния в глубь территории гето-даков была долина р. Арджеш. Влияние южных гре-

ческих городов доходило до Трансильвании. К концу раннего железного века усиливается влияние на местное население греческих городов, расположенных в Добрудже, в частности Истрии, монеты которой найдены в различных пунктах по долине р. Сирет в Молдове.

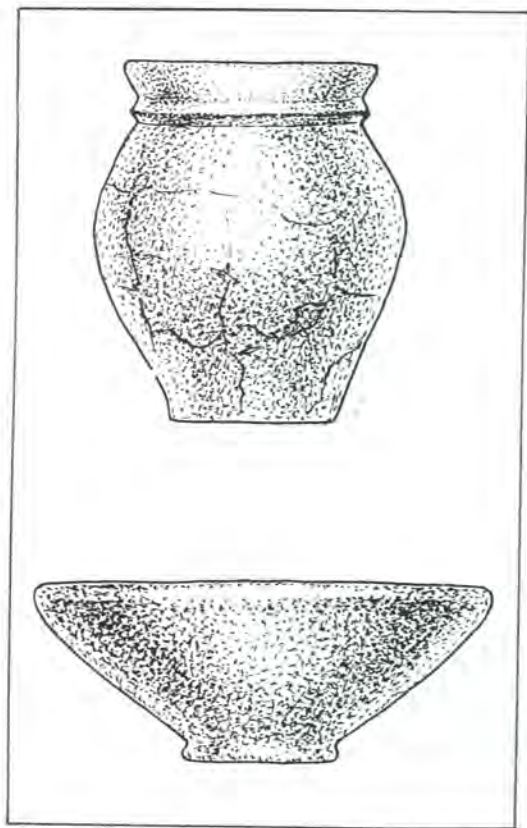
На поселениях конца раннего железного века появляются греческая керамика, как привезенная из метрополии, так и произведенная в городах, различные предметы греческого импорта. Местные мастера имитируют греческие формы сосудов (например, в Александрии), заимствуют гончарный круг и некоторые другие элементы греческой материальной культуры.

Особенно тесными в тот период были

Истрия. Вотивный сосуд в виде Сирены VI в. до н. э.

культурные и экономические связи между греческими городами и окрестным гетским населением Добруджи. В 15 км к западу от Истрии, у современного с. Тариверде открыто и исследовано гетское поселение VI в. до н. э. Там раскопаны гетские наземные жилища, стены которых были сделаны из плетня, обмазанного глиной. В жилищах наряду с обычными для гетской культуры предметами быта, орудиями труда и лепной посудой найдено много обломков греческой керамики, привезенной из городов.

В то же время в истрийском некрополе появились курганы с погребе-

Тариверде. Керамика VI в. до н. э.

ниями гетских вождей. В этих курганах погребения совершены по «варварскому» обряду. Однако среди вещей наряду с небольшим количеством гетской керамики преобладающее место занимали греческая керамика и различные греческие изделия, произведенные в колониях. Погребение гетских вождей сопровождалось ритуальными убийствами и насильственным захоронением большого количества зависимых от них лиц — рабов.

Контакт с греческими рабовладельческими городами ускорял развитие рабовладельческих отношений у местного населения. Гетская племенная верхушка, стремясь увеличить свою власть

и богатство, получать все больше предметов греческого производства, стала прибегать к работоторговле как к одному из источников дохода, да и свое хозяйство начала строить на основе применения рабского труда.

§ 2. Греческие города в эллинистический период. В эллинистический период (середина IV в. до н. э. — I в. до н. э.) греческие города Добруджи переживали дальнейший расцвет.

Ничего вполне определенного о размерах Истрии в эллинистический период сказать пока нельзя. Можно предполагать, что она занимала обширную территорию. Однако главная, укрепленная часть города, видимо, была довольно компактной. Каменная стена эллинистического периода, отделявшая главную часть города, находилась примерно на расстоянии 300 м к западу от оконечности мыса, на котором расположена Истрия. Городское строительство Истрии эллинистического периода исследовано очень мало, известны только отдельные сооружения в различных районах городской территории.

От крепостной стены эллинистического времени сохранилось только основание (фундамент). Стена была сооружена, видимо, в III в. до н. э. в обычной греческой строительной технике. Она сложена из крупных известняковых блоков насухо, без раствора. Фронтальная линия стены была усилена прямоугольными башнями с широкими воротами. Как и все городские стены Истрии, она пересекала мыс с севера на юг, упираясь в обрывы мыса и защищая город с напольной стороны — с запада.

В главной, восточной части города, рядом с храмом Афродиты V в. до н. э. в эллинистический период, вероятно, в III в. до н. э., был построен новый храм. От него сохранились только отдельные архитектурные фрагменты: основания и нижние части дорических колонн, фрагменты карниза и фронтона, на од-

ном из которых имеется посвятельная надпись, гласящая, что этот храм был сооружен в честь «великого бога». В этом же районе сохранились остатки нескольких алтарей.

Далеко за пределами городской стены эллинистического времени, открытой раскопками, примерно на расстоянии 600 м к западу от оконечности мыса, в нескольких местах раскопаны жилища. Как и в предыдущую эпоху, они были сооружены в основном из самана, иногда на невысоком каменном основании. Некоторые из них были украшены терракотовыми архитектурными деталями и покрыты черепицей. На стенах двух жилищ (одного — IV в. до н. э., другого — I в. до н. э.) сохранились фрески, нанесенные красной, черной и желтой красками.

На заселенной части плато в западной части города, где почва была не особенно удобна для возведения домов, применяли так называемые ольвийские основания — слоевые субструкции. Почва под строительство дома нивелировалась подсыпкой, а для предотвращения разрушения площадки под основанием дома она укреплялась плотной стеной из слоев утрамбованной глины, чередующихся со слоями золы.

При раскопках собраны греческие надписи, высеченные на камнях. Из многочисленных истрийских лапидарных надписей следует упомянуть о двух III в. до н. э., найденных в 1962 г. В одной из них говорится о войне между греческими городами Аполлонией и Месембрией на западном берегу Понта, на территории современной Болгарии. Истрия принимала участие в войне на стороне Аполлонии. Войска и флот, посланные Истрией, нанесли поражение Месембрие. В другой надписи сообщается о выкупе Истрией заложников у местного «царька» (вероятно, племенного вождя гетов) Замодегикоса. Новое звучание приобрела в по-

следние годы знаменитая лапидарная надпись о Рамаксосе, обнаруженная в 1958 г. В этой надписи повествуется о сложных взаимоотношениях Истрии с местными «царьками» (вероятно, скифскими или гетскими) — Рамаксосом и Золтасом.

В эллинистический период в Истрии большое развитие получили различные ремесла: строительное, гончарное, металлургическое, кузнечное, меднолитейное и др. Одним из наиболее важных было гончарное дело.

Изготавливалась посуда различных типов: чернолаковые и покрытые красной краской чашки, блюдца, серые ойнохои, большие чаши и т. д. Интересна чаша на ножке светло-розового цвета, покрытая ангобом и росписью (растительные мотивы и меандр). Роспись красной краской, часто встречающаяся на обычной бытовой посуде IV в. до н. э., невысокого качества, при этом вся керамика сделана из хорошо приготовленного глиняного теста и сформована на гончарном круге. Сквозной и равномерный обжиг производился в гончарных горнах.

По-видимому, одной из отраслей керамического ремесла было изготовление архитектурных терракотовых плиток, а также терракотовых статуэток. При раскопках довольно часты находки форм, в которых изготавливались плитки и статуэтки. Найденны, в частности, формы для статуэток женщин. В развалинах одного жилища II—I вв. до н. э. вместе с несколькими фрагментами терракотовых статуэток найдена форма, при помощи которой они изготовлены. Керамическая форма служила для отливки верхней части статуэтки, изображающей женщину в одежде. Поражают высокохудожественное исполнение статуэтки, прекрасные пропорции всей композиции. Фрагмент другой терракотовой статуэтки найден у городской крепостной стены. Это нижняя часть статуэтки на округлом основании.

Сохранились нижняя часть ног и стоящий около них канфар. Возможно, это было изображение Диониса. Очень часто встречаются терракотовые статуэтки, изображающие мужчин в роскошных одеждах.

К концу эллинистического периода относятся гончарная печь и связанная с ней яма, раскопанные с внутренней стороны оборонительной стены. Печь и яма обычного типа, как и более ранние печи эллинистического периода. Сохранилась только топочная камера с центральным столбом, вырытая в грунте. Среди остатков печи найдены

куски самана, корпус амфоры и фрагменты посуды II — I вв. до н. э., а в яме возле печи, помимо самана, много черепицы. Здесь находилась мастерская по производству черепицы. Видимо, в западной части города на протяжении всего эллинистического периода существовали городские керамические мастерские, был ремесленный гончарный центр.

Свидетельством о развитии ювелирного мастерства служат каменные (известняковые) формы для отливки украшений, также найденные в западной части города.

Очень часты находки истрийских монет, особенно бронзовых, что свидетельствует о росте товарного обращения и увеличении выпуска монет. Найдена форма из известняка для отливки серд-

Истрия. Башня крепостной стены эллинистической эпохи

цевидной весовой гирьки, датируемая II—I вв. до н. э.

В эллинистическую эпоху в Истрии было два городских могильника. Один из них, бóльший, видимо основной, располагался, как и в предшествующий период, к северу от города, на полуострове, отделенном от города проливом между озерами. Другой, новый, возник за пределами полуострова, на котором расположена Истрия, западнее и юго-западнее города. Как и в предыдущую эпоху, захоронения совершены под курганами. Однако курганы гораздо меньше, чем в архаический и классический периоды, а в конструкции погребальных сооружений стали употреблять камень. Под курганными на-

сыпями часто, особенно в IV—III вв. до н. э., сооружали каменный круг.

Господствующим обрядом погребения было сожжение трупов. В деталях этого обряда наблюдаются различия. Во многих случаях курганная насыпь возводилась прямо над остатками погребального костра. Иногда остатки сожжения трупов помещали в глиняные урны-горшки. Погребальный костер в предшествующий период устраивали прямо на поверхности почвы. В IV в. до н. э. появляется и сохраня-

Истрия. Фрагменты архитрава и фриза храма эллинистической эпохи, посвященного Великому Богу

*Истрийская серебряная драхма
IV в. до н. э.*

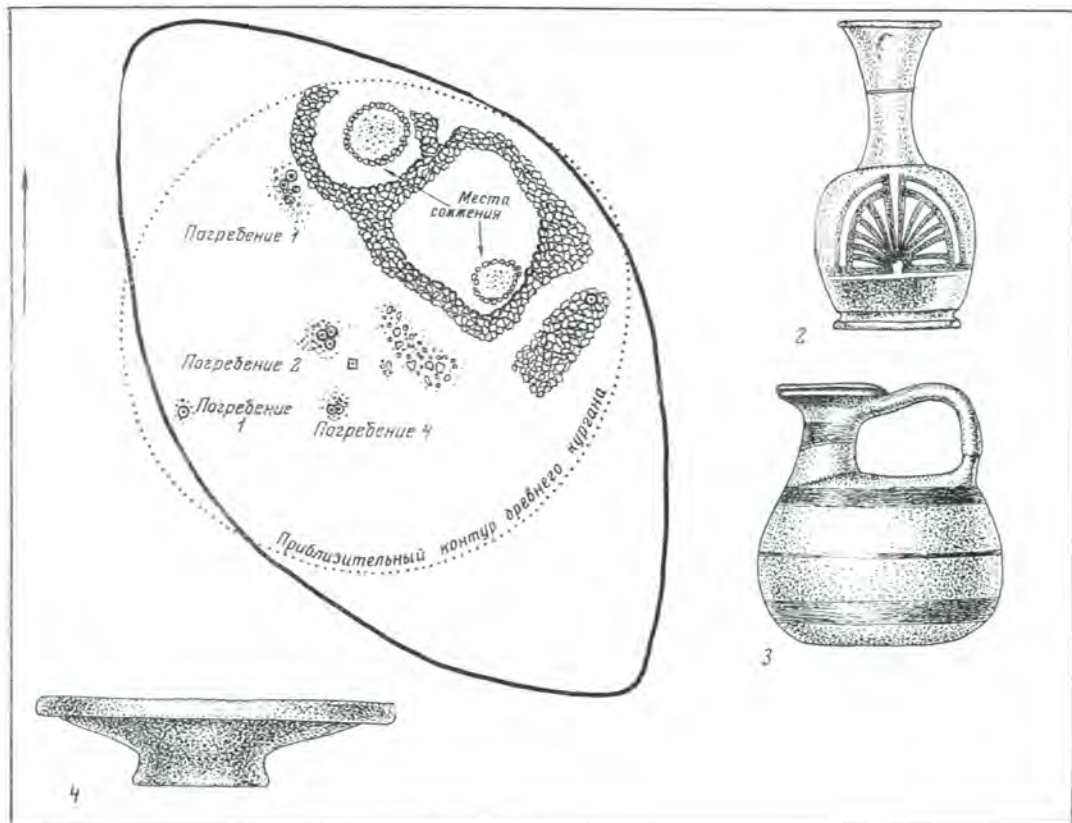
*Курганный некрополь Истрии. Дакийский
кинжал и греческий глиняный сосуд из погре-
бений II—I вв. до н. э.*

ется на протяжении всего эллинистического и римского периодов обычай сооружать погребальный костер в специально вырытом углублении.

Ассортимент вещей, которые клали в могилы, был немногочисленным. Это главным образом керамика (исключительно греческая), редко — металлические изделия. Типично одно из раскопанных в могильнике погребений. Над могилой возвышался курган высотой 1 м и диаметром 10 м. Под курганом в углублении сохранились следы погребального кострища — куски угля, зола и пережженные кальцинированные кости.

На всей площади под курганной насыпью находились целые глиняные сосуды и их многочисленные обломки. Здесь найдены аттическая ойнохоя керченско-го стиля, аттический килик со штампованным орнаментом, гераклейская амфора, обломки простых бытовых сосудов, а также бронзовая монета Александра Македонского. Погребение относится к третьей четверти IV в. до н. э.

Город Томы эллинистического периода почти не изучен. Культура того времени известна по отдельным архитектурным деталям, украшениям, статуэткам, най-

Курганный могильник Истрии

1 — план кургана второй половины IV в. до н. э.; 2, 4 — сосуды из кургана; 3 — сосуд из кургана VI—IV вв. до н. э.

денным при раскопках храма. Этот храм располагался на плато у начала полуострова, где находился город, вероятно, непосредственно за оборонительной городской стеной.

К эллинистическому периоду относятся найденные на территории города строительные остатки: гончарные водопроводные трубы, фрагмент каменного фриза с изображением богинь и муз (II—I вв. до н. э.) и др. По-видимому, так же, как и в Истрии, большое распространение получило изготовление терракотовых статуэток, отличавшихся большим художественным мастерством, например, терракотовая маска трагического актера III—II вв. до н. э., фигурка лежащего божества того же времени.

Многочисленны находки обломков керамики как местного производства, так и импортной (амфор). Среди них выделяется кувшин местного производства с красочной росписью растительным орнаментом II—I вв. до н. э.

К концу эллинистического периода, видимо, большое развитие получила скульптура, особенно мраморная. Привлекают внимание мраморная голова Аполлона I в. до н. э. и голова Афродиты того же времени. Найдены и монеты с изображением головы Зевса.

Их чеканка в Томах началась в IV в. до н. э.

Некрополь древних Том находится под современным городом Констанца. Поэтому исследование его, начавшееся в последние годы, очень затруднено. Всего в некрополе вскрыто свыше 400 погребений, относящихся к различным периодам — от эллинистического до римско-византийского. В различное время городские некрополи, занимавшие плато за пределами города, размещались в разных местах, однако сравнительно близко друг от друга.

К эллинистическому периоду относится древнейший из этих могильников, датируемый временем от первой половины IV до I в. до н. э. Случайные открытия погребений во время строительства показывают, что погребения этого периода, видимо, аналогичны эллинистическим погребениям истрийского некрополя. Трупы умерших сжигали на кострах. Вероятно, поверх остатков сожжения трупов и кострищ сооружались курганные насыпи, однако проследить их не удалось. В погребениях помещали сосуды, различные украшения, монеты Истрии и Том, светильники и т. д. Встречаются расписные сосуды, миниатюрные амфоры и различные сосудики ритуального характера. Некоторые из этих предметов носят следы пребывания в пламени погребального костра.

В большом количестве найдены надписи на камне. Одна из недавно найденных надписей позволяет говорить о деятельности в Томах в I в. до н. э. народного собрания. Появление этой надписи-декрета на камне связано с теми мерами, которые предпринимали жители города против проникновения римлян в устье Дуная.

Тома. Афродита. Мрамор. II—I вв. до н. э.

Тома. Гетский сосуд III—II вв. до н. э.

В эллинистическое время Каллатия занимала значительную территорию. Она делилась на две части. На востоке, у берега моря, находилась окруженная стеной часть города, имевшая в плане форму неправильной трапеции шириной около 250 м, длиной свыше 400 м. За пределами укрепленной части города, особенно западнее цитадели, размещались жилые и прочие кварталы. В северной части города за пределами жилых кварталов располагался некрополь.

Оборонительная стена эллинистического времени была возведена в середине IV в. до н. э. Она изучена очень плохо, потому что на ее месте в римское время была построена новая стена. Как и в других греческих городах, стена Каллатии была сложена насухо из крупных известняковых блоков. Из отесанного камня выложены только наружная и внутренняя стороны стены, а пространство внутри было забутовано камнем, перемешанным с землей.

В культурном слое эллинистического времени встречаются греческая керамика и различные изделия, обломки архитектурных деталей — мраморных капителей, фризов и др. Особенно часты находки их в могильниках.

В Каллатии в результате длительных раскопок особенно хорошо изучен могильник. В отличие от Истрии и Том, население Каллатии в основном хоронило своих умерших, не прибегая к сожжению трупов, хотя и этот обряд также встречается. Обычно умерших погребали в могильных ямах, выложенных отесанными известняковыми камнями и покрытых сверху каменными плитами. Стенки многих могил выложены крупной черепицей. Есть захоронения и в простых ямах. Детей хоронили в амфорах. Погребенные обычно вытянуты на спине, головой на восток.

В количестве и качестве вещей, которые клали в могилы, и в характере погребальных сооружений отчетливо

выступает разница в имущественном положении различных слоев населения города. Представителей городской знати хоронили под курганами, простых людей — в обыкновенных грунтовых могилах.

Главное место в могильном инвентаре занимает керамика. В одной из могил VI в. до н. э. найдена изящная ваза, расписанная красками, с наклепными рельефными масками. Расписные, главным образом краснофигурные сосуды встречены и в других погребениях того времени. В могилах найдены украшения, терракотовые статуэтки, изображающие женщин в греческой одежде, а также божеств и сатиров, амулеты из стекла и других материалов, глиняные светильники.!

Следует остановиться на некоторых погребениях, представляющих особый интерес.

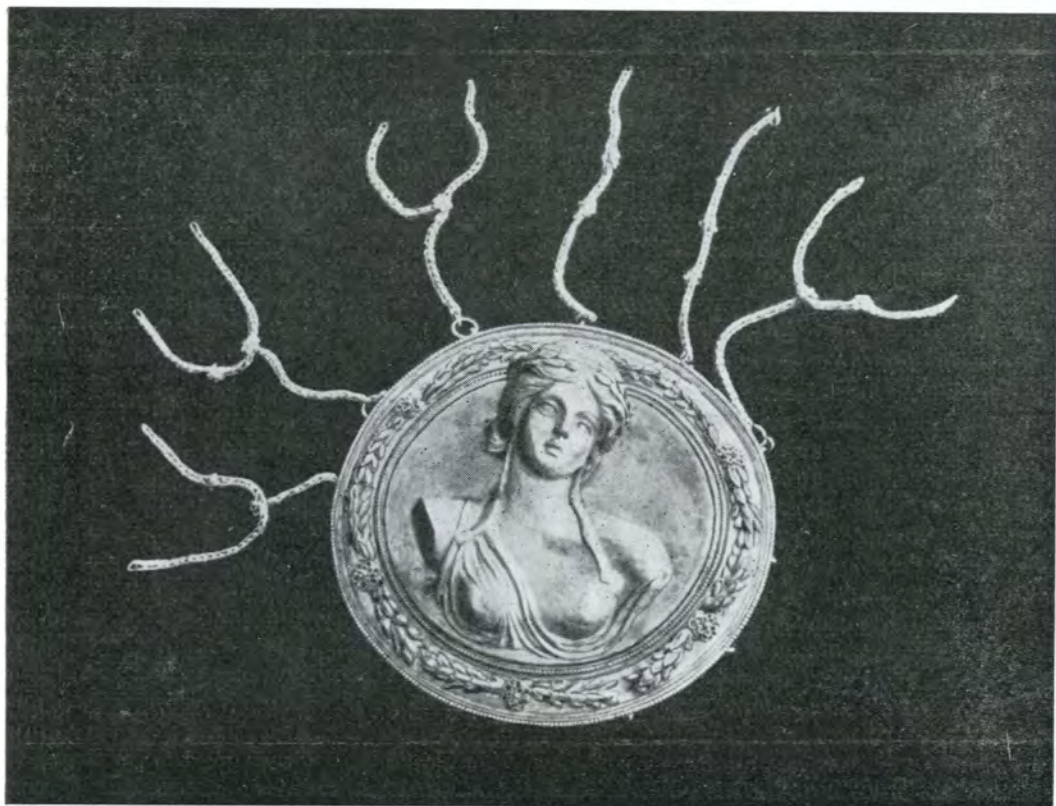
Наиболее выдающееся открытие было сделано в 1959 г., когда была раскопана так называемая могила с папирусом (вторая половина IV в. до н. э.). Прямоугольная могильная яма, углубленная в почву на 1,5 м, была выложена изнутри известняковыми блоками и покрыта тремя каменными плитами. На поверхности ее окружало кольцо из каменных блоков диаметром 14 м. С одной из сторон на этих блоках находился небольшой каменный алтарь, видимо, для совершения погребальных обрядов. Над погребальным сооружением был, вероятно, насыпан курган, однако проследить его четко не удалось. В остатках насыпи найдены четыре греческих сосуда, а на плитах, перекрывавших могилу, — остатки венка. Венок был сделан из позолоченных бронзовых лавровых листьев и керамических ягод, укрепленных на костяной раме.

В могиле в вытянутом положении на спине лежал скелет, на котором обнаружены следы ткани. Рядом с костяком оказался еще один венок, аналогичный первому, а также остатки свитка

*Каллатия. Терракотовая комическая маска
IV—III вв. до н. э.*

Каллатия. Золотой медальон III в. до н. э.

папируса с текстом на греческом языке. Это — первая находка такого рода в Румынии. Папирус сохранился очень плохо. Сложнейшая работа по его консервации была проделана советскими учеными. Прочсть текст пока еще не удалось.

Рядом с этой могилой было открыто коллективное захоронение, также IV в. до н. э. В прямоугольном обрамлении, сложенном из отесанных блоков известняка, находились три углубления с остатками сожжения трупов, зола, уголь, пережженные кости и обломки греческой керамики. В двух кострищах оказались остатки венков, напоминающих венки из «могилы с папирусом».

К этой же группе могил, принадлежавших городской знати Каллатии, относится погребение ребенка, получившее известность благодаря необычным предметам, сопровождавшим его. По конструкции эта могила очень проста: она вырыта в почве и сверху прикрыта каменной плитой, а ее стенки выложены черепицей. Богатые родители положили в могилу ребенка большое количество фигурок из позолоченной глины. Фигурки реалистичны и очень изящны. Это подлинные произведения высокого эллинистического искусства. Фигурки изображают танцовщиц, играющих на лире, сирен, богиню Нику, розетки, виноградные гроздья, голубей, крылатых грифонов, бегущих воинов в шлемах и со щитами, медальоны с изображением Медузы Горгоны. Все они с обратной стороны имеют по одному или по паре ушек из бронзовой проволоки, вероятно для прикрепления к одежде. В могиле находились также греческие сосуды, один из которых был покрыт крышкой, расписанной в краснофигурной технике, с фигурами грифонов и женскими головами на черном фоне.

Могилы знати обнаружены также в южной части Каллатии. Они относятся к III в. до н. э. и содержат большое

количество предметов роскоши, среди которых выделяются два золотых ожерелья с головами львов или антилоп вместо медальонов, две пары золотых серег с головами львов, золотое кольцо с красным камнем, бронзовые зеркала, греческая керамика.

К западу от города находится большой курганный некрополь, состоящий из сотен курганов различных размеров. Часть этих курганов относится к эллинистической эпохе. Есть основания считать, что этот некрополь был оставлен в основном местным гетским населением, испытавшим значительное греческое влияние.

Недалеко от Каллатии в разное время были обнаружены три гробницы, отличавшиеся от уже известных погребений своей конструкцией. Погребальная камера из крупных каменных блоков, перекрытая сводом, переходила в сложенный из камня длинный коридор (дромос), служивший входом. Размеры камеры примерно 3×3 м, длина дромоса 6 м, ширина — 1,2 м. Над гробницами были насыпаны высокие курганы. В одной из гробниц, открытой еще в начале XX в., стенки погребальной камеры с внутренней стороны были оштукатурены и расписаны.

В 1961 г. в селе «2 мая» под большим курганом была обнаружена подобная же гробница. Она состояла из двух частей: длинного, выложенного из известняковых блоков дромоса длиной 5 м и шириной более 1 м и прямоугольной погребальной камеры с каменным сводом, выложенной из известняковых блоков. Размеры камеры 3×3 м. Здесь находились две углубленные в землю могилы, также выложенные камнем. В них обнаружены только разбросанные человеческие кости. Видимо, могилы были ограблены еще в древности. Такие гробницы известны во Фракии и Македонии. Судя по этим аналогиям, гробницы принадлежат фракийским племенным вождям IV—III вв.

Каллатия. Терракотовая статуэтка II—I вв. до н. э.

←

Каллатия. Мраморный рельеф II—I вв. до н. э. Артемида на охоте

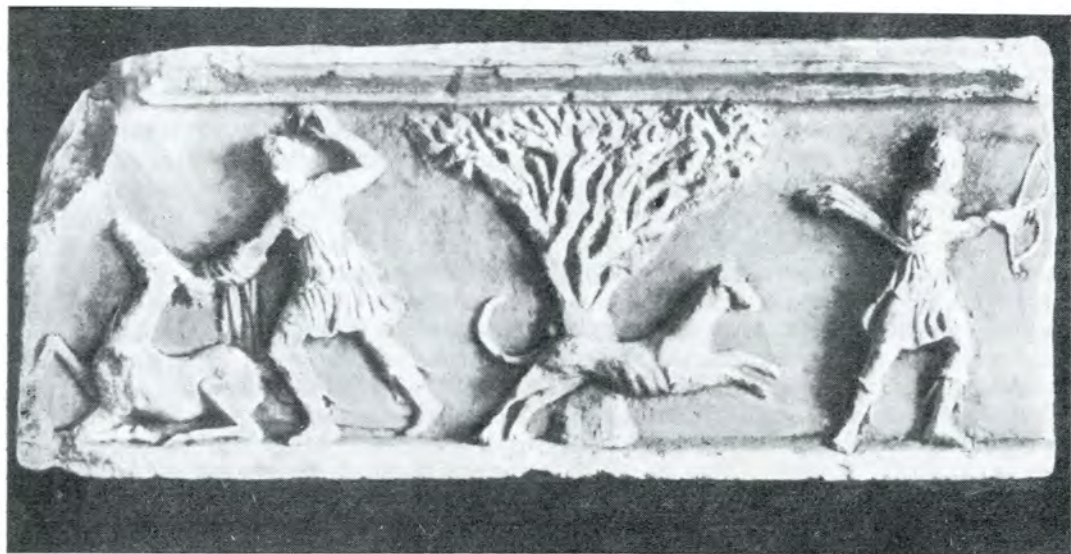
→

Каллатия. Погребение с папирусом

→

Каллатия. Терракотовая статуэтка богини Кибелы II в. до н. э.

до н. э. Об этом свидетельствует и то, что могилы находятся в значительном отдалении от города, ближе к фракийской «варварской» периферии, где жило гетское население.

В могильнике и в городском слое найдены значительное количество терракотовых статуэток и форма для их оттиска, изображающая лежащую женщину. Хочется отметить замечательные статуэтки III—II вв. до н. э., отличающиеся удивительным мастерством и художественным совершенством. Это голова женщины и изображение молодого Диониса. Особенной выразительностью отличается маска комического актера.

Основой экономики греческих городов Добруджи были сельское хозяйство (особенно в основанной земледельцами Каллатии) и промыслы (прежде всего рыболовство), ремесла и торговля, в том числе торговля рабами. Вокруг городов располагались прилегающие к ним и зависимые от них сельскохозяйственные районы — хора. В этих районах жило местное, главным образом гетское население, находившееся в подчиненном положении по отношению к колонистам — грекам. Такие районы известны по надписям на камнях у Истрии и Каллатии. Вероятно, такой район существовал и у Том. Вокруг этого города открыты остатки сельскохозяйственных ферм и зависимых от города поселений. В этих пунктах найдены нарральники, серпы и косы, обугленные зерна культурных злаков, ямы, большие сосуды (пифосы) для хранения зерна и т. д.

В сельскохозяйственных районах городов, помимо зерновых, занимались виноградарством, садоводством. На многих архитектурных деталях, сделанных местными мастерами, изображены в камне и терракоте сцены возделывания винограда, виноградные гроздья, сцены культа Диониса и изображения самого Диониса.

Особенно большое значение земледелие имело для Каллатии, где оно было одним из основных источников дохода горожан. Надписи III в. до н. э. свидетельствуют, что этому городу принадлежали обширные земли. Урожай, собранный на этих землях, служил как для удовлетворения потребностей горожан, так и для торговли с жителями южных греческих городов. О значении земледелия для Каллатии говорит тот факт, что на монетах города часто встречаются изображения колосьев и богини Деметры — покровительницы земледелия.

Большое значение для населения городов имело рыболовство на близлежащих озерах и морское. В городах и на окружающих их поселениях часты находки бронзовых рыболовных крючков и грузил для сетей. В хозяйственных ямах вблизи жилищ много костей пресноводных и морских рыб.

В эллинистический период особенно быстрого развития в колониях достигает ремесло. Продукция ремесленников обеспечивала потребности не только населения города, но и «варваров» из окружающих районов. Были развиты каменотесное и строительное дело, гончарство и его отрасль — производство терракотовых архитектурных деталей и статуэток, ювелирное ремесло и особенно производство и обработка металлов — железа, бронзы, золота, серебра.

Высокий уровень развития ремесел, их специализация, значительное отделение их от сельского хозяйства создали предпосылки для дальнейшего развития товарно-денежных отношений, местной торговли.

На всем протяжении эллинистического периода греческие города в большом количестве выпускали монеты, которые служили средством обращения как на местном рынке, так и на широких пространствах прилегающих областей. Монеты городов по торговым путям вдоль рек достигали самых отдаленных

районов гето-дакийских земель. На рынках городов обращались также македонские и другие греческие монеты. Разделение зон влияния на «варварскую» периферию греческих городов прослеживается по монетнымкладам и находкам отдельных монет. Так, монеты из Истрии в основном по долине Сирета направлялись в южную Молдову, проникая и в Трансильванию, где они найдены в дакийской крепости на холме Грэдештя-Мунчелулуй. Возможно, что они попали сюда с истрийскими мастерами, строившими стены этой крепости. Монеты Каллатии распространялись главным образом в Добрудже и восточной Молдове. Река Арджеш была главной артерией экономического влияния греческих городов, располо-

женных на территории Болгарии — Одесса, Месембрии, Аполлонии.

Греческие города в Добрудже были связующим звеном между местным фракийским населением и Грецией. Поставляя в метрополию полученные от местного населения продукты сельского хозяйства, рабов и т. д., они в обмен завозили к «варварам» свою продукцию и изделия мастеров Греции.

Греческие города в Добрудже были крупными морскими портами на западном берегу Понта. Места для основания городов выбирались не только исходя из нужд их обороны, но также и с учетом наличия удобной гавани.

Каллатия. Погребение с кострищем. Конец IV в. до н. э.

Порты городов, вероятно, были оборудованы соответствующими сооружениями и служили надежным убежищем для судов. Остатки древних портов не исследованы, так как они либо затоплены в настоящее время морем, как в Каллатии и Томах, либо пока еще не обнаружены, как в Истрии.

Одним из основных предметов торговли с гетской и скифской племенной знатью, помимо вина и масла в амфорах, тканей, серебра, были изделия греческого прикладного искусства. Искусство греческих городов в Добрудже достигло в эллинистический период высшего расцвета. Оно пронизывало все стороны жизни населения городов, начиная от хозяйства и быта и кончая общественной жизнью, широко проникая в архитектуру и т. д. Храмы, различные общественные здания украшались великолепными скульптурами, барельефами, высеченными в мраморе и камне. Широко применялись в архитектуре художественная орнаментальная терракота, роспись стен домов и т. д. Художественный вкус сказывался в самом местоположении зданий, городской планировке и т. д. Храмы строились обычно на возвышенных местах, откуда они были хорошо видны и производили эффектное впечатление.

Гончары создавали посуду и другие изделия изящных форм, богато украшенные росписью и пластикой. Ювелирные изделия поражают совершенством форм и тонкостью исполнения.

О жизни местного населения Добруджи в эллинистический период известно пока мало, так как археологи-

ческое изучение поселений только началось. Однако и по имеющимся данным можно сказать, что греческие города оказывали в эллинистический период сильное влияние на культуру и экономику местного гетского населения.

Особенно сильно это влияние проявляется в распространении у местного населения Добруджи новых технических навыков в производстве гончарной посуды.

Влияние городов в эллинистический период вышло за пределы Добруджи и охватило обширные территории Олтении, Мунтении и других областей, прослеживаясь прежде всего в производстве керамики по гончарным образцам и в освоении гончарного круга. Экономическое влияние греческих городов на местное население сказывается и в появлении у последнего товарно-денежных отношений, обусловленных отделением ремесел от сельского хозяйства. Местные племенные вожди в III в. до н. э. начали выпускать собственную монету.

Добруджанские «басилевсы» чеканили монеты по греческим образцам. Для этого они обращались за помощью к мастерам из греческих колоний. В Каллатии был налажен специальный выпуск монеты для местных «царьков». Гетские вожди к северу от Дуная также чеканили в этот период монету, прототипом которой служили монеты других греческих городов.

Прослеживается и обратное влияние культуры местных племен на городскую греческую, но оно гораздо слабее.

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ДАКИИ В ПЕРВЫЕ ВЕКА НАШЕЙ ЭРЫ И РИМСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ

Первая половина I тысячелетия н. э. на территории Румынии прошла под знаком римского господства и вторжений варварских племен. Начавшись в I в. н. э. захватом Добруджи, а в 106 г. н. э. захватом Олтении и Трансильвании, римское господство продолжалось на территории Румынии к северу от Дуная до 271 г. н. э., а в Добрудже значительно дольше.

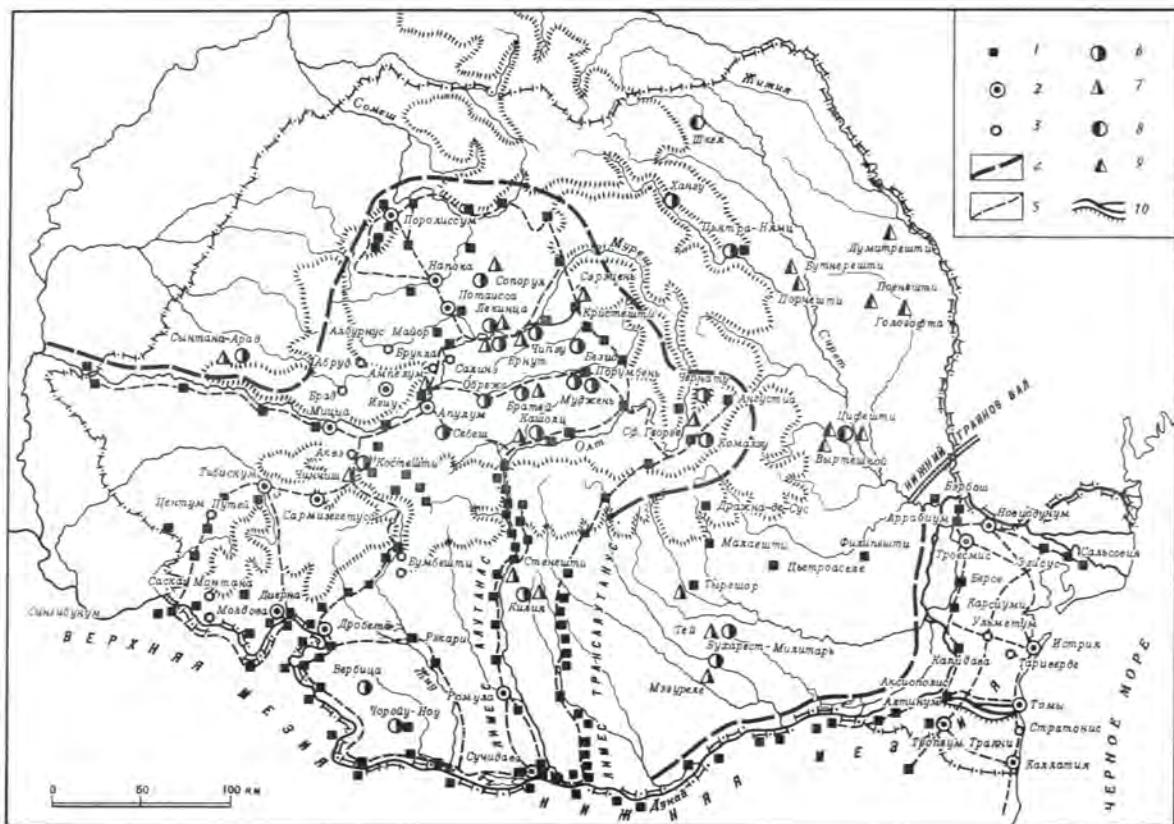
Это был период расцвета и крушения рабовладельческой формации. В городах и поселениях, созданных завоевателями, развивалась провинциальная римская культура, под определенным влиянием которой находилось и коренное гето-дакийское население. Судьбы этой культуры и степень ее влияния на материальную культуру местного населения могут быть оценены только при рассмотрении последствий завоевания, а затем крушения рабовладельческой формации и вторжений варварских племен в Юго-Восточную Европу в течение первой половины I тысячелетия н. э.

Территория Добруджи с греческими причерноморскими городами-колониями была включена в состав римской провинции Нижняя Мезия в середине I столетия н. э., затем после ряда тяжелых кампаний в начале II в. н. э. римским легионам императора Траяна удалось сломить ожесточенное сопротивление войск дакийского царя Децебала. К римской провинции Нижняя Мезия были ненадолго присоединены территории Мунтении и южной Молдовы, а к Верхней Мезии отошли Олтения и Банат. В Трансильвании была создана новая римская провинция Дакия.

Огромная инерция завоевания позволила римлянам временно захватить почти всю Мунтению и южную часть Молдовы. Как обычно, на захваченных территориях римляне сразу же сооружали свои военные лагеря (каструмы). В Мунтении, на южных и юго-восточных склонах Карпат, были возведены каструмы с валами из дерева и земли (в Тыргшоре, Малаештах, Дражна-де-Сус, Пьетроаселе и Филипешти на востоке Мунтении). Продвигаясь дальше на север и захватив южную Молдову, римляне закрепились в каструмах у Пятра-Нямц, разрушив дакийскую крепость, и у Бэрбоша возле современного г. Галац.

Вскоре, рассчитывая обосноваться в этих областях на продолжительное время, они перестроили многие из своих каструмов, возведя там каменные укрепления. Такие укрепления открыты на каструме Дражна-де-Сус (в верховьях р. Теляжен). В центре каструма обнаружены остатки каменного претория. Возле каструма находилось римское поселение того же времени.

Наиболее значительным центром римлян в этих областях были каструм и поселение у с. Бэрбош при впадении р. Сирет в Дунай. Хотя римское поселение здесь не получило статуса города, однако весь его облик говорит о том, что оно безусловно переросло поселение сельского типа и было настоящим городом. Рядом с мощной каменной крепостью находилось обширное поселение, на котором открыты остатки различных общественных и частных каменных зданий, скульптуры, архитектурные фрагменты, остатки водопро-

Румыния в римское время

1 — римские каstrумы; 2 — города; 3 — римские и греческие поселения; 4 — лимес; 5 — римские дороги; 6 — гето-дакийские поселения; 7 — гето-дакийские могильники; 8 — поселения карпов; 9 — могильники карпов

вода и канализации. В некрополе Бэрбоша найдены погребальные каменные стелы, в том числе с надписями, каменные саркофаги и т. д.

Следы пребывания римлян распространяются на север Молдовы: римские кирпичи найдены в с. Бырлелешти у г. Бырлада; у с. Цуцкань в этом же районе найдена кладка из тесаного камня римского типа. Интересно, что поблизости нет выходов камня, т. е. камень был привезен издалека.

Однако вскоре после того, как римляне обосновались в этих областях, на их поселения начались непрерывные набеги сарматов, карпо-даков и других «варваров». Особенно сильным напор «варваров» оказался на северо-востоке, где набеги на римские поселения совершались с территории нынешней Молдавской ССР. Здесь римляне вынуждены были возвести большой земляной вал. Этот вал проходил через южную Молдову от левого берега р. Сирет недалеко от Бэрбоша на восток, пересекал Прут и далее шел по южной степной части Прутско-Днестровского междуречья до озера Сасык (так называемый Нижний Траянов вал).

Римское население этих областей жило в контакте с местным гето-дакий-

ским населением. Много гето-дакийской керамики найдено при раскопках римского поселения Бэрбош. Однако усилившийся напор «варваров», продолжавших непрерывные налеты на римские поселения в Мунтении и южной Молдове, привел к тому, что римляне вынуждены были их вскоре покинуть. Это произошло спустя 10 лет после их основания.

Таким образом, на территории Молдовы и Мунтении не было значительного римского населения в течение скольконибудь продолжительного времени, не было и не могло быть романизации. Последние римские монеты, найденные при раскопках каструмов в Мунтении и Молдове, относятся к 117—118 г. н. э. и чеканены при императоре Адриане. Римляне вынуждены были очистить Мунтению и почти всю территорию южной Молдовы. Они закрепились только за Нижним Траяновым валом, перестроив в это время и укрепив каменной стеной каструм в Бэрбоше. Здесь римское господство продолжалась до 271 г. н. э. Последние монеты, найденные в Бэрбоше, принадлежат римскому императору Клавдию II (268—270).

В конце III в. н. э., во время участвовавших вновь «варварских» набегов, римляне оставили поселения Бэрбоше и основали новую крепость уже на правом берегу Дуная, у современного с. Гэрвэн. Предполагается, что римское поселение у Бэрбоша называлось Диногеция. Перенеся его с левого на правый берег Дуная, римляне, вероятно, дали ему то же название — Диногеция.

Уже в первой четверти II в. н. э., отказавшись от владения южной Молдовой и Мунтенией, которые вместе с северной Молдовой, Кришаной и Марамурешем оставались свободными территориями, римляне должны были произвести некоторую административную реорганизацию и преобразование провинции Дакия. В нее вошли территории

Олтении, Трансильвании и Баната. Таким образом, под властью Рима оказалось около половины территории Румынии.

Так же, как и в других частях Римской империи, захваченная территория сравнительно быстро и организованно осваивалась завоевателями. Сюда из ближайших провинций, кроме ветеранов, переселялись значительные массы колонистов: ремесленников, торговцев, различных чиновников, рабов и др. На холмах Ботэш и Подурь у г. Златны (Ампелум) в Западных Карпатах открыты могильники, принадлежавшие смешанному дакийскому и перемещенному иллиро-далматинскому населению — вероятно, рабочим соседних золотоносных рудников.

Наряду с заселением вновь захваченных территорий колонистами завоеватели для упрочения своей власти перемещали местное население в отдаленные провинции. Большие массы даков и гетов были отправлены в центральные районы империи в качестве рабов в каменоломни и цирки, а также в составе различных вспомогательных войск. Надгробные памятники римских солдат с дакийскими именами встречены в Италии, Испании и других странах.

В период владычества на захваченной римлянами части Румынии были построены многочисленные города и поселения. Большое распространение получило строительство различных сооружений из камня и других материалов, развивались ремесла (металлургия и обработка металлов, гончарное, ювелирное и др.), прикладные искусства. В городах происходило бурное развитие различных видов материальной и духовной культуры. Страна была покрыта надежной сетью коммуникаций. Основные экономические и административные центры были соединены между собой мощными дорогами, через Дунай и другие большие

и малые реки были переброшены каменные и деревянные мосты.

Расцвет материальной и духовной культуры городского населения, главным образом аристократии и союзников римлян из местной знати, достигался жесточайшей эксплуатацией бедных колонистов и местного гето-дакийского населения, отвечавшего частыми восстаниями, которые подавлялись с обычной для римлян жестокостью.

§ 1. Материальная культура римской провинции Дакия. Римская провинция Дакия, в основном занимавшая горную часть страны и прикрытая на границах линией римских укреплений, была настоящей гигантской крепостью.

По границам захваченной провинции был возведен оборонительный пояс — лимес. Он состоял из расположенных по одной линии и близко стоящих друг от друга крепостей, укрепленных лагерей и небольших опорных пунктов. Наиболее важные участки лимеса представляли собой сплошные оборонительные линии из мощных, протянувшихся на многие километры земляных валов с каменными башнями.

Римский лимес в Румынии на западе шел вдоль нижнего течения р. Муреш, затем, не доходя до современного г. Де-вы близ Хунедоары, поворачивал на север и шел вдоль западных склонов Западных Карпат до района римского города Поролиссум. Далее лимес поворачивал на восток и следовал по юго-западным склонам Восточных Карпат до современного г. Брашова. Потом лимес пересекал Южные Карпаты, реки Арджеш (Аргесис) и Веда и по Придунайской низменности достигал северного берега Дуная, продолжаясь вдоль берега реки до впадения ее в Черное море.

Участки лимеса, не имевшие естественной защиты (гор, широких рек), дополнительно укреплялись. На севере Дакии, в Сомешском проходе, был сооружен земляной вал со рвом и времен-

ными укреплениями. Вал протяженностью 4 км преграждал доступ к одному из крупнейших городов и укрепленных пунктов римской Дакии — Поролиссуму. Другой земляной вал с укреплениями длиной 235 км, образовавший так называемый Лимес Трансальптанус, служил защитой от набегов «варваров» в Придунайской низменности. Этот наиболее протяженный и уязвимый участок лимеса имел еще одну линию укреплений, параллельную предыдущей, в 50 км к западу от нее, по р. Олт (Алютус). Эта линия тянулась от Карпат до впадения р. Олт в Дунай и называлась Лимес Алютанус.

Нижний Траянов вал в южной Молдове был сооружен и использовался, видимо, лишь в период кратковременного господства римлян на этой территории во II в. н. э.

Огромное количество различных по размерам и конструкции укрепленных пунктов располагалось не только по границам, по лимесу, но и внутри этой территории. Основным типом римского укрепления был каструм (лагерь), в котором находилась воинская часть, обычно когорта.

Каструм в плане имел вид большого прямоугольника, огражденного земляными валами или каменными стенами. Снаружи каструм был охвачен глубоким рвом. По углам прямоугольника и на четырех сторонах укреплений находились башни. В каждой из четырех стен было по одному входу, также защищенному башнями. Внутри каструма входы были соединены перпендикулярно пересекавшимися в центре каменными дорогами. На их пересечении располагался преторий — площадь со зданием, в котором жил военачальник или другое административное лицо. На территории лагеря размещались казармы воинов, ремесленные мастерские, жилища семейных воинов, храмы и т. д.

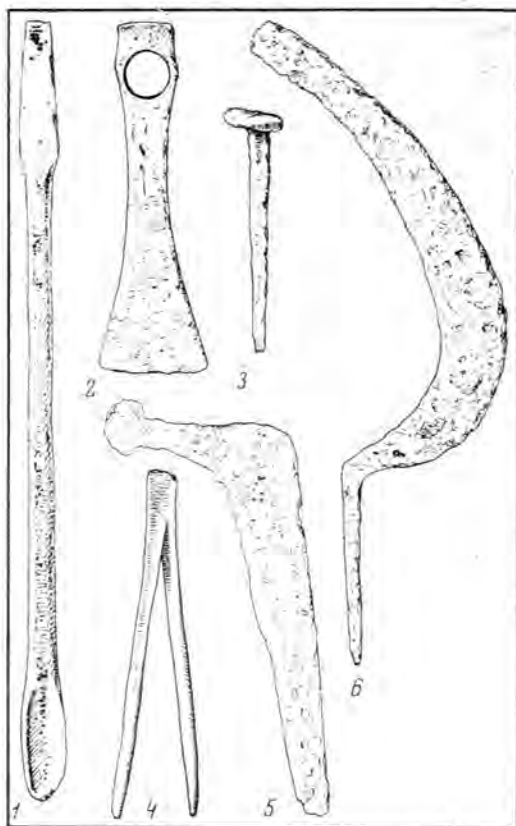
В период завоевания подавляющее большинство каструмов имело земля-

ные укрепления, которые позже были заменены каменными стенами. Земляные насыпи валов были поверху усилены деревянными палисадами. В некоторых лагерях, например на Трансальптанском лимесе, вал был насыпан на подошве из бревен и укреплен подпорной стеной из бревен и ветвей. Иногда в конструкцию вала включались обожженная земля и кирпичи. Валы римских лагерей на южных склонах Карпат у Бумбешти (на севере Олтении) и Малаешти (на севере Мунтении) были сооружены с применением прямоугольных кусков дерева.

Каменные стены лагерей обычно имели в высоту от 3 до 5 м и изнутри подсыпались земляными валами. По верху валов вдоль всего периметра укрепления проходила узкая дорога. В некоторых лагерях вместо земляного вала изнутри шел деревянный помост, опирающийся на каменные столбы. Планировка лагерей с земляными валами или с каменными стенами обычно была одинаковой.

Основное соединение римского войска — легион — располагалось в нескольких кастромах. В самых мощных из них помещались командование легионов и другие административные лица. В завоевании Дакии принимало участие несколько легионов. После образования провинции там в течение длительного времени оставались только один легион (XIII легион Гемина) и большое количество вспомогательных войск, занимавших многочисленные римские кастры. Базой XIII легиона была крепость Апулум на юге Трансильвании (современный город Алба-Юлия). В конце II в. н. э. в Дакию был введен еще один легион (V Македонский), который базировался в лагере Потаисса на севере Трансильвании (современный г. Турда).

Наиболее значительными из римских укреплений были каструм Дробета (современный г. Турну-Северин у Же-

Орудия труда и приспособления, найденные во время раскопок римского кастрома у с. Бумбешти

1 — токарный резец; 2 — мотыга; 3 — коготь; 4 — пинцет; 5 — коса; 6 — серп

лезных Ворот на Дунае в западной части Олтении), каструм города Поролиссума и каструм у современной станции Рэкари в средней части Олтении. Каструм в римском городе Дробета раскопан почти полностью. Он расположен на берегу Дуная возле знаменитого каменного моста через реку, построенного Аполлодором по приказу императора Траяна. С постройки этого моста и охранявшего его кастрома началось завоевание римлянами Дакии.

Каструм у станции Рэкари расположен на небольшой возвышенности. Севернее и восточнее лагеря, на обширной площади в несколько гектаров находилось прилежавшее к каструму большое поселение. На поверхности его видны остатки сооружений, обломки глиняной посуды и т. д. Прямоугольный в плане каструм имел в длину 173 м и в ширину 141 м. Его опоясывал ров шириной 8 м и глубиной 3 м. От рва к юго-западу шел канал, соединявший его с руслом р. Жиу, из которой ров заполнялся водой.

Во время раскопок открыто основание каменной стены каструма шириной 1 м. Изнутри каменная стена была укреплена земляным валом, который в настоящее время имеет высоту 2 м и ширину 3 м. Между стеной и валом находилась берма шириной 2 м. Посредине каждой из четырех стен каструма располагались ворота, фланкированные изнутри бастionsами. На закругленных углах лагеря, также изнутри стен, были поставлены каменные башни. На длинных сторонах прямоугольника стен, как раз посредине, между воротами и угловыми башнями было сооружено по два каменных выступа — видимо, постаменты для оборонительных орудий типа катапулт.

Внутри лагерь разделялся на четыре части двумя перпендикулярно пересекавшимися дорогами, которые соединяли между собой ворота. В центре каструма находился преторий, обращенный фасадом к востоку. Каменный прямоугольный преторий (в плане 34 × 36 м) был разделен на две основные части: центральный двор — атрий, с трех сторон окруженный многочисленными помещениями, и двор-перистиль, в глубине которого был ряд других помещений. В середине располагалось большое здание с апсидой, возможно остатки домашнего храма, где находился римский военный знак. В помещениях вокруг него было калориферное отоп-

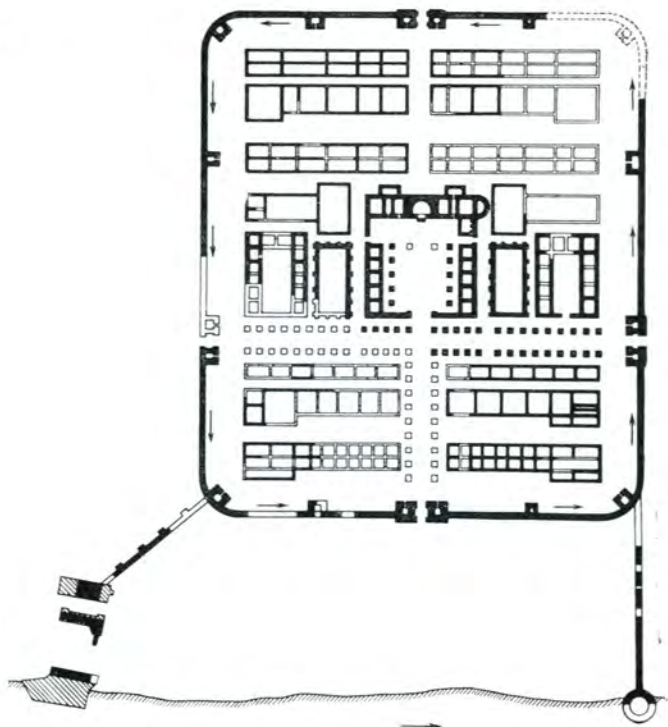
ление. Четыре комнаты по обе стороны этого храма и другие, видимо, служили жилищем для военачальника и помещениями, где осуществлялось управление лагерем. Неотапливавшиеся помещения вокруг атрия, несомненно, были складами оружия, припасов и пр.

При раскопках каструма найдены погребальные стелы, много черепиц с клеймами, фрагменты бронзовых статуй, терракотовых статуэток, железные скобы, гвозди, ключи, кольца, крюки, пластины, орнаментированные бронзовые пластины, пряжки, фибулы, иглы, оружие — наконечники копий, дротиков и стрел. Много провинциальной римской керамики, среди которой три целых светильника, миски, дуршлаг, горшки, кувшины. Вся керамика сделана на гончарном круге, поверхность ее по большей части серого цвета. Найдено и значительное количество серебряных и бронзовых римских монет от Траяна до Гордиана III, датирующих обитание каструма временем от начала II до середины III в. н. э.

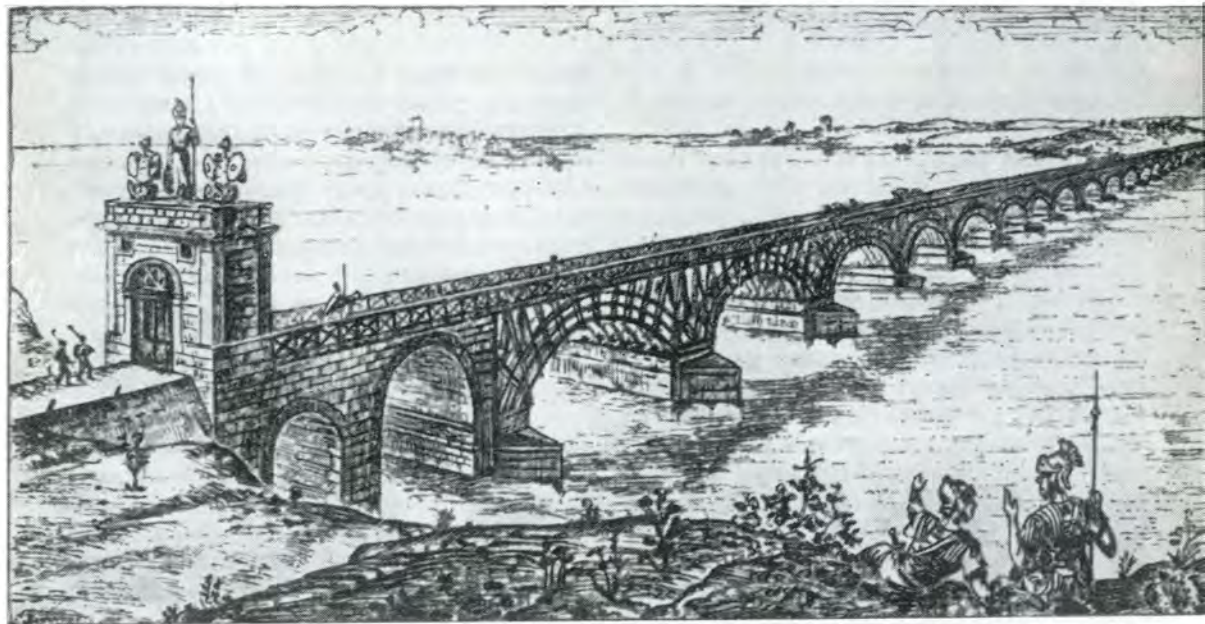
При императоре Септими Севере (193—211) дакийский лимес на участке, пересекающем Придунайскую низменность, был дополнительно укреплен сплошной оборонительной линией в виде земляного вала протяженностью 235 км — так называемый Лимес Трансальтанус. Земляной вал высотой 3 м и шириной 10—12 м проходил на расстоянии от 10 до 50 км к востоку от р. Олт. Он начинался высоко в Карпатских горах близ каструма у современного с. Рукэр в верховьях р. Дымбовицы, шел далее на юг до северного берега Дуная к каструму возле современного с. Флэмында, примерно в 10 км к востоку от впадения р. Олт в Дунай.

На плоской вершине вала была возведена стена из обожженной глины — парапет толщиной 1 м, высотой 1,6 м с деревянным палисадом. С наружной стороны вала находился ров. Западнее вдоль вала были сооружены каструмы,

Дробета. План римской крепости
IV в. н. э.

Реконструкция римского моста
через Дунай у Дробеты (совр.
г. Турну-Северин). Сооружен во
II в. н. э. Аполлодором из Дамаска

Дробета. Римская керамика II—III вв. н. э.

в которых располагались отряды. Вдоль лимеса всего известно 13 каструмов. Большинство из них имело земляные укрепления, у некоторых стены были из кирпича или камня.

В последние годы систематические раскопки проводятся в одном из крупнейших римских городов Дакии — Поролиссуме. Остатки Поролиссума находятся на месте предшествовавшего ему дакийского поселения. В этом районе расположен упомянутый известный дакийский могильник Мойград.

Город располагался на возвышенности между современными селами Мойград и Жак и занимал несколько холмов. С севера он был защищен сплош-

ным земляным валом — Лимес Поролиссенсис, от которого ответвлялся вал, охватывавший значительную часть территории города на холме Поролиссум. За пределами защищенной валом части города находились каструмы, терраса, на которой возвышались святилища, остатки амфитеатра и руины, по-видимому, терм. На юго-восточной окраине города открыт обширный некрополь.

На холме Помет, в южной части города находился большой каструм прямоугольной формы длиной 294 м, шириной 266 м. Во время раскопок установлено, что вначале здесь был возведен каструм с земляным валом, позже — более обширный, обнесенный мощной каменной стеной, толщина которой в основании достигала 3,15 м. Изнутри стена каструма была подсыпана земляным валом.

Двухметровая берма отделяла стену от наружного рва. На восточной окраине города, на холме Читера был другой каструм меньшего размера. Огражденный каменной стеной, прямоугольный каструм имел в длину 101 м, а в ширину 66 м. Этому каструму также предшествовал более ранний, с земляным валом. Он был перестроен после войны с маркоманнами в последней трети II в. н. э.

В северо-западной части города открыты остатки храма Либер патер, небольшого круглого святилища, а также основания нескольких строений, назначение которых осталось неясным. С востока на запад, от ворот каструма на холме Помет в направлении современного с. Мойград террасу пересекала мощенная каменными плитами римская дорога. Эта дорога шириной 5,75 м была профилированной.

К югу от дороги на террасе святилищ открыто несколько ям, заполненных углем, золой, фрагментами керамики, различными предметами и костями животных. Здесь, видимо, сваливали остатки ритуальных жертвоприношений и пиршеств.

На террасах холма Помет к югу от каструма, вероятно, находился район, где были расположены крупные общественные сооружения: термы, палестра и амфитеатр. Здесь при раскопках были выявлены стены двух сооружений, видимо общественных зданий, остатки фонтана и кирпичного водоотвода. Крупные сооружения, открытые в этом районе, имели калориферное отопление — гипокауст. Судя по характеру находок, здесь были расположены и палестры — гимнастические залы и площадки.

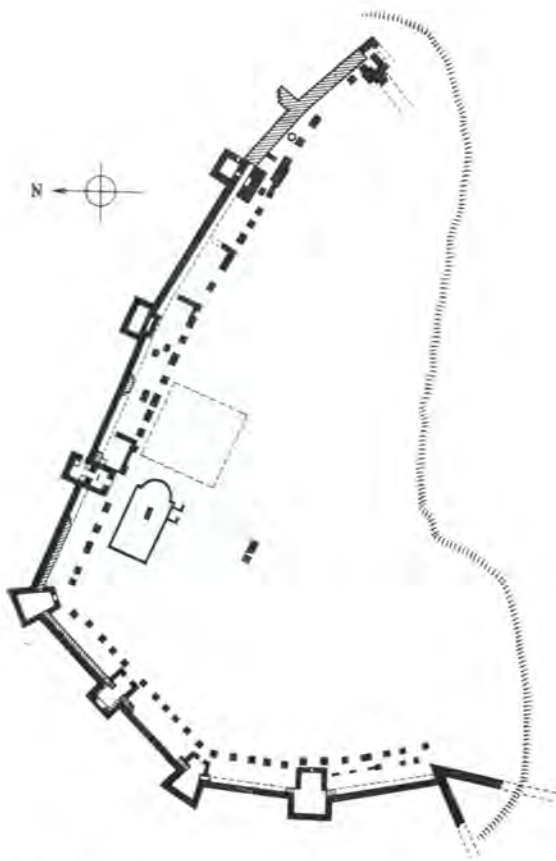
Далее к югу, на овальной террасе с углублением в середине располагался каменный амфитеатр. Рядом открыты остатки деревянного амфитеатра. В углублении террасы находилась арена длиной 60 м, окруженная каменной стеной толщиной 1 м. С восточной стороны в ам-

Глиняный светильник из римской Дакии

фитеатр вели ворота шириной 4 м, сделанные из отесанных каменных глыб. К воротам были пристроены два помещения.

Городской некрополь возник на холме Урсоеш. Здесь хоронили и трупы умерших, и остатки кремации. Сожжение умерших производилось на месте погребения в неглубоких овальных ямах. В них вместе с пережженными костями, пеплом, углями найдены и обломки римской керамики. Около одной из могильных ям открыты фрагменты каменного надгробия с рельефным орнаментом и латинской надписью. Раскопаны семейные захоронения, окруженные

Сучидава. План римско-византийской крепости

каменной стеной, сложенной без связующего раствора. В одном из таких семейных захоронений было шесть погребений кремированных в яме трупов; в другом — 11 захоронений, из которых восемь содержали остатки сожжения трупов в яме, два — погребения детей, трупы которых не были сожжены; здесь же открыто захоронение остатков сожжения трупов в урне. В могилах очень мало вещей — в основном это керамика и изредка бронзовые римские монеты II в. н. э. Раскопанные погребения принадлежали небогатой части населения города.

Обряд трупосожжения, распространенный в некрополе римского города Поролиссума, вероятно, применялся главным образом местным дакийским населением, для которого он был характерен с давних времен. Видимо, местное дакийское население играло наряду с колонистами — римскими ветеранами и солдатами — довольно значительную роль в жизни города.

На обширной, столь хорошо охраняемой территории провинции было много городов и поселений, основанных римлянами. Города появились главным образом в западной части Трансильвании и в Банате, где были многочисленные железные и другие рудники.

Известно свыше десяти городов на территории Дакии: в Трансильвании, на севере — Поролиссум (у современного с. Мойград), Напока (современный г. Клуж), Потаисса (современный г. Турда), на юго-западе — Ампелум (у современного г. Златна), Апулум (современный г. Алба-Юлия), Сармизегетуса (у современного поселения с тем же названием на расстоянии 20 км к юго-западу от г. Хацег) и др.

Римская Сармизегетуса не была прямой наследницей дакийской столицы. Этот город, вначале названный Ульпия Траяна и лишь позже переименованный в Сармизегетусу, был расположен на расстоянии около 50 км к западу от развалин бывшей дакийской столицы с тем же названием.

На берегу Дуная, у Железных Ворот были построены два города: Дробета (современный г. Турну-Северин) и Дирерна (современный г. Оршова). Ниже по Дунаю, недалеко от впадения в него р. Олт, у современного г. Корабия находился римский город Сучидава. Севернее его, вблизи современного г. Каракал на востоке Олтении был основан город Ромула.

Города римской Дакии были прекрасно распланированы. На улицах, вымощенных камнем, стояли общественные

здания, возведенные из камня и кирпича. Богатые дворцы и жилища были оборудованы калориферным (гипокауст) отоплением, канализацией, водопроводом, украшены снаружи художественной резьбой по камню. Особое внимание уделялось отделке отличных и многочисленных городских терм — бань, стены которых, как и стены храмов и богатых домов, были покрыты многоцветной фресковой росписью. Четкость планировки, удобство и высокое качество городских коммуникаций, великолепная архитектура сближали города Дакии с римско-италийскими городами.

Две главные мощенные камнем улицы крестообразно пересекали город с севера на юг и с запада на восток. В месте их пересечения находился композиционный центр города — форум — площадь, где происходили различные общественные сборища, религиозные церемонии, парады, заключались торговые сделки. На форуме или возле него находились храмы, дворцы и т. д.

Такой форум с прилегающим к нему обширным дворцом августалиев (жрецов культа Августов — римских императоров) открыт при раскопках римской Сармизегетусы. Площадь форума Сармизегетусы, прямоугольная в плане, имела в длину около 100 м и в ширину около 60 м. С северной стороны на форум выходили сооружения дворца августалиев. Этот дворец (в плане прямоугольный) в целом повторяет план претория римских каструмов, отличаясь от них гораздо большими размерами и большим количеством помещений. Длина дворца около 100 м, ширина около 70 м. Он состоит из двух основных частей: южной, где размещались жилые помещения и святилища, и северной — своего рода атриума, окруженного помещениями, служившими складами.

Основная часть города, где находились форум и важнейшие общественные здания (храмы, административные зда-

ния, термы), а также дворцы и жилища аристократии и богачей, была обнесена каменной или кирпичной стеной или высоким земляным валом. За пределами укреплений оставались жилища мелких и средних торговцев, ремесленников и некоторые общественные сооружения.

В городах римской Дакии были возведены многочисленные культовые и другие общественные сооружения. В римской Сармизегетусе открыты остатки храмов, посвященных Юпитеру, Диане, Эскулапу, Митре, Немезиде и др. Храмы, посвященные римским богам, по планировке, отделке и всему облику похожи на римско-италийские храмы. При раскопках открыты лишь их фундаменты, обломки колонн и других архитектурных деталей, фрагменты статуй и т. д. В плане храмы были обычно прямоугольные, по всему периметру здания стояли колонны, поддерживающие двускатную крышу. Фронтоны были украшены рельефами, во внутренних помещениях находились статуи богов.

К числу неизменных сооружений римского города относятся общественные бани — термы, остатки которых найдены в Сармизегетусе, Дробете, Поролиссуме и других городах римской Дакии. Это были большие сооружения из камня и мрамора, богато украшенные мраморными рельефами, мозаикой, фресковой росписью. Термы имели гипокаусты — отопление горячим воздухом, специальные помещения с горячей, теплой и холодной водой, залы для отдыха и гимнастических упражнений и т. д. Столь же неизменной принадлежностью римских городов были каменные амфитеатры, остатки которых открыты в Поролиссуме и Сармизегетусе; последний — довольно хорошей сохранности. Художественно-архитектурными сооружениями были гробницы для погребения городской знати, открытые в Сармизегетусе, Потаиссе и других местах. Поверх таких мавзолеев насыпались земляные курганы.

В городах римской Дакии искусство глубоко проникло во все области общественной и частной жизни. Характерно переплетение различных черт, свойственных искусству Италии, Греции, Малой Азии, Мезии, Фракии, Паннонии и других областей Римского мира. Искусство носило прежде всего прикладной характер.

В архитектуре широко применялись рельефы, скульптуры, росписи в основном на мифологические сюжеты, хотя нередко изображались и бытовые сцены.

Широко распространенным видом прикладного искусства были каменные надгробия (стелы) с различными религиозными и бытовыми сюжетами. Зачастую эти стелы служат отличным источником для изучения быта местного населения. Например, на стелах из Апулума и Липовы изображены погребенные в одежде, характерной для местного населения.

Так же, как в Риме и других итальянских городах, в городах Дакии широко применялась мозаика, остатки которой найдены при раскопках. Мозаикой украшались полы в домах аристократии и в общественных сооружениях. Мозаичные изображения были черными на белом фоне.

Значительное место в искусстве городов римской Дакии занимала каменная, глиняная и металлическая (прежде всего бронзовая) скульптура. Это главным образом статуэтки различных божеств, императоров, иногда встречаются и портретные скульптуры.

Среди массовых и наиболее важных находок в городах римской Дакии надо назвать надписи на камнях: погребальных стелах, пьедесталах статуй, алтарях из храмов. Найдены стелы, на которых выбиты различные декреты, сообщения о выдающихся событиях в жизни данного города или общины, приветственные надписи, вотивные, т. е. посвячительные или благодарственные,

обращенные к какому-либо божеству. Много надписей, обычно в сокращенном виде, встречено на обломках римских черепиц из городов Дакии. Выделяются клейма легионов, базировавшихся в определенных пунктах римской Дакии. Надписи на камнях и клейма на черепице служат одним из важнейших источников для изучения общественного устройства провинции и городов римской Дакии, различных областей экономической, политической и частной жизни ее населения, этнического состава и многого другого.

Города римской Дакии представляли собой значительные центры сосредоточения ремесла и торговли. В них работали на положении свободных или рабов ремесленники различных специальностей. При раскопках открыты орудия труда и ремесленные изделия из железа, бронзы, меди, разнообразная посуда из глины, изделия из кости, рога, из драгоценных металлов. Орудия труда, ювелирные изделия, бытовые предметы поражают богатством ассортимента, законченностью форм, совершенством выработки.

Из железа изготавливались земледельческие орудия — наральники римского типа, чересла, косы, серпы, мотыги, лопаты; орудия для обработки дерева — топоры, тесла, скобели; кузнечные орудия — клещи, молоты, зубила, пробойники, напильники, наковальни, а также многие орудия труда других ремесленников. Из железа изготавливались также оружие различных типов и бытовые предметы.

Многочисленные ювелирные изделия выполнены главным образом из серебра и бронзы, редко из золота. Это серьги, фибулы провинциально-римского типа, браслеты, перстни, бусы и т. п. Распространены были также украшения из различных камней, в частности, бусы, геммы и камней.

Во всех римских городах в большом количестве производились различные

керамические изделия: кирпич, черепица, посуда самых различных типов и форм, терракота. Остатки мастерских или клейма мастеров найдены во многих городах Дакии.

Горны для обжига керамики открыты в Апулуме, Кристешти, Напоке и Сучидаве. Гончарные горны для обжига посуды римского типа в плане круглые, двухъярусные. Топочная камера, находившаяся под обжигательной, делилась пополам опорной стенкой, или «козлом», и соединялась с обжигательной камерой рядом круглых в сечении отверстий — продухов. Обжигательная камера имела купольный свод. В зависимости от режима обжига, количества поступающего в камеру воздуха и

сорта топлива обжиг мог быть окислительным, при котором получали посуду красного или желтого цвета, или восстановительным, при котором получали посуду серого или черно-серого цвета. Посуда этого типа была особенно широко распространена в римских провинциях и по цвету и формам часто подражала римской металлической посуде.

Наряду с изготовлением обычной бытовой посуды (горшки, кувшины, кружки, корчаги) изготавливались глиняные лампы-светильники обычного римского типа, художественная посуда — раз-

*Вход в амфитеатр римской Сармизегетусы.
II в. н. э.*

личного типа вазы, имитации известных античных сосудов типа «терра сигиллата», а также бытовые предметы — конусообразные грузила для ткацких станков, биконические пряслица, водопроводные трубы и т. п. Особую отрасль керамического дела представляло производство черепицы и кирпича. Печи для их обжига открыты при раскопках в Сармизегетусе, Дробете, Ромуле и Диерне.

Судя по найденным изделиям и надписям, во многих городах было развито камнерезное ремесло, причем существовали различные категории ремесленников по обработке камня: от специалистов по художественным рельефам для украшения фронтонов и других частей зданий до ювелиров, изготавливавших бусы, различных типов перстни и другие изделия со вставками из цветных камней.

Для изучения городских обрядов погребения существенные материалы дают раскопки могильников одного из крупнейших городов римской Дакии — Апулума (нынешняя Алба-Юлия). В этих могильниках открыто около 70 погребений. Жители города при захоронении умерших применяли как ингумацию, так и кремацию с последующим погребением остатков.

В центре обширного могильника, расположенного в местности Подей, находились захоронения в склепах, сооруженных из римского кирпича. Вокруг располагались многочисленные погребения в деревянных гробах и остатки кремации в неглубоких ямах, в которых и производилось сожжение. В ряде случаев кремация совершалась на стороне. В могилах найдено большое количество различных предметов II—III вв. н. э. Особенно богатыми оказались погребения в кирпичных склепах, меньше предметов найдено в погребениях с гробами, и самыми бедными были погребения с остатками кремации.

В деревянных и каменных гробах и

склепах найдены глиняные светильники, железные ключи и гвозди, костяные шпильки для волос, фрагменты каменных статуэток, римская посуда и бронзовые монеты императоров II—III вв. н. э.: Траяна, Адриана, Антонина Пия, Марка Аврелия и других. Погребения с остатками кремации содержали римскую посуду, серебряные кольца и бронзовые монеты тех же императоров. Весь инвентарь погребений состоит из римских вещей.

В городах римской Дакии, судя по могильникам и другим культовым памятникам, существовали те же обычаи, те же верования и обряды, что и в Риме. Наряду с пантеоном традиционных римских языческих богов был широко распространен культ римских императоров Августов. Весьма распространенным было поклонение восточным, а также южнофракийским, кельтским, иранским, германским божествам. Свидетельствуют об этом скульптурные изображения богов, эпиграфические памятники и погребальные сооружения.

Как и в Риме, основными божествами — покровителями городов были Юпитер, Юнона и Минерва. О культе иранского бога Митры говорит находка в Апулуме каменного рельефа с латинской надписью и изображением Митры, убивающего льва. Вероятно, римское население городов восприняло от местного населения древний культ дунайского всадника, что явствует из находок его изображений в римских городах Дакии.

Во II—III вв. н. э. на территорию Дакии проникают элементы христианства. Об этом свидетельствуют так называемые геммы абраксас, найденные в Поролиссуме и других местах римской Дакии. На геммах из полудрагоценных камней (оникс, яшма и др.) изображены раннехристианские символы.

Колонизация Дакии происходила не только путем строительства и заселения городов. Появились многочисленные

Римская Дакия. Рельеф с изображением сцены охоты, найденный в Напоке (Клуж)

Римская Дакия. Аполлон в образе фракийского всадника. Рельеф из Джилэу

1

2

Надпись 213 г. н. э. о возведении римского кастрома в Поролиссуме

Римская Дакия. Часть погребальной эдикулы из Напоки (Клуж)

Римская Дакия. Бронзовая статуэтка Венеры из Потаиссы (Турда) (1)

Римская Дакия. Статуэтка богини Дианы из позолоченной бронзы (Сармизгетуса — Ульпия Траяна) (2)

Римская Дакия. Мраморная плита с изображением бога Митры, найденная в Потаиссе (Турда)

сельские поселения колонистов. Среди них особенно выделяются крупные производящие сельскохозяйственные центры, как, например, поселения, открытые у с. Еношешти (Ачидава) возле римского города Ромула на р. Олт, у с. Бумбешти на севере Олteni, у г. Аюд в Трансильвании и др. Особым типом сельскохозяйственных производящих центров были характерные для всей империи так называемые вилла рустика — крупные усадьбы, принадлежавшие аристократии. Такие усадьбы открыты во время раскопок вблизи римской Сармизегетусы.

Наибольший интерес представляет сельская усадьба — вилла рустика, открытая восточнее Сармизегетусы, в урочище Гобица. Усадьба расположена в долине ручья Гобица, в местности, изобилующей отличными пастбищами и пахотными землями. Службы и другие постройки фермы размещались на вершине холма и были ограждены широкой и высокой каменной стеной, охватывавшей площадь длиной 120 м и шириной около 70 м.

На этой площади находилось жилое здание (24 × 12 м), построенное по правилам римского домостроительства, вплоть до маленькой домашней бани. Здание имело отопление из системы каналов (гипокауст). Стены его были општукатурены и покрыты фресковой жи-

вописью, полы комнат выложены плитками из камня, пороги — мраморные и т. д. В развалинах этого здания, выстроенного и отделанного в соответствии со вкусами римской провинциальной аристократии, были обнаружены многочисленные бытовые и другие предметы. Найдено большое количество обломков кирпича и черепицы с клеймом, принадлежавшим частному лицу.

К восточной стороне каменной ограды фермы примыкало каменное строение небольшой площади с толстыми стенами, вероятно остатки башни, служившей для сторожевых целей. В центральном здании — жилище владельца усадьбы — и в башне найдены обломки провинциальной римской глиняной посуды, в том числе сосудов типа

Находки с поселения римского времени у с. Кристешти

1—4 — глиняная посуда; 5 — ключ; 6 — перстень; 7 — игла; 8 — мотыжка; 9 — топор; 10, 11 — верхний и нижний камни римских ручных мельниц.

«терра сигиллата», осколки стеклянной посуды и различные железные бытовые предметы.

В центре двора усадьбы располагалось большое каменное прямоугольное в плане строение (примерно $18,5 \times 37$ м). Среди развала его толстых стен были обнаружены остатки деревянных конструкций, примыкавших к восточной и северной стенам. Там же найдены обломки черепицы, фрагменты керамики, железные гвозди, часть железного замка и ключи. Вероятнее

всего, это был внутренний, огороженный каменной стеной двор, в котором находились деревянные крытые черепицей амбары для хранения инструментов, сельскохозяйственных орудий, продуктов, а может быть, и хлевы для скота. Вероятно, здесь же проживали и рабы, работавшие в усадьбе. Такие же деревянные сооружения, крытые черепицей, обнаружены и в других местах усадьбы. Одно из них примыкало к северной, другое — к восточной части стены, ограждавшей территорию усадьбы. Здесь найдено много черепков провинциальной римской керамики, обломки жерновов из известняка. Вблизи одного из этих сооружений находился наральник римского типа.

При раскопках усадьбы обнаружены римские монеты II — начала III в. н. э. Помимо рабов, эту усадьбу обслуживали, возможно, и лично свободные, но экономически зависимые от владельца усадьбы жители окрестных сельских поселений — дакийские крестьяне.

§ 2. Памятники дакийского населения римской провинции. Значительную часть населения римской Дакии составляли даки. До недавнего времени существование местного фракийского населения в римской провинции Дакия ставилось под сомнение. Полагали, что это население было истреблено полностью, или частично истреблено, а частично переселено во внутренние области империи, или ушло за ее границы. Однако археологические открытия последних лет позволили опровергнуть эти предположения, убедительно доказать, что даки продолжали жить на территории провинции и в период римского господства, и представить облик их материальной культуры. На многих сельских дакийских поселениях того времени отчетливо видно продолжение местных древних традиций в развитии материальной культуры.

Известно около 100 пунктов (поселений, могильников и др.), относя-

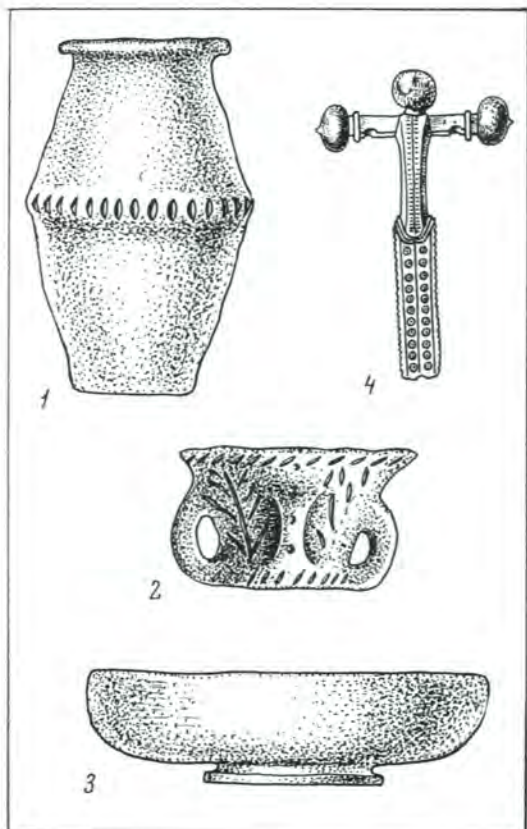
щихся к периоду завоевания римлянами Дакии, где найдены предметы дакийской культуры того времени. В большинстве это сельские поселения, такие, как, например, Обрежа, Кашолц, Лекинца-де-Муреш, Чернату-де-Жос.

Поселение Обрежа находится в долине р. Тырнава-Маре среди плодородных пахотных земель и хороших лугов. Это большое дако-римское поселение II—III вв. н. э. На поселении открыты наземные жилища, землянки, хозяйственные ямы. В остатках сооружений и возле них найдено много дакийской лепной посуды вместе с обычной римской керамикой и другими римскими вещами. Поселение существовало, видимо, и после ухода римлян, в IV в. н. э., о чем говорит находка Т-образной фибулы с луковичными головками, типичной для IV в.

На таких же сельских дакийских поселениях Кристешти и Кашолц были наземные жилища из дерева и глины, построенные или непосредственно на поверхности земли, или на примитивных каменных основаниях. Кроме того, на дакийских поселениях существовали и легкие жилища со стенами из переплетенных прутьев, обмазанных глиной.

На дакийских поселениях найдены земледельческие и другие сельскохозяйственные орудия. Возле поселения Лекинца-де-Муреш обнаружен клад сельскохозяйственных орудий и приспособлений. Он состоял из пяти железных наральников, двух серпов, крюков, различных мелких железных изделий и круглых жерновов из вулканического туфа.

Особое внимание привлекают наральники. Они представляли собой уплощенные массивные бруски. Рабочая часть их по форме напоминала ложку, часто с четко выделяющейся полосой посредине. На другом конце был крюк для прикрепления наральника. Такой тип отличается от распространенного в то

Дакийская (1, 2) и римская (3) глиняная посуда II—III вв. н. э. с поселения Обрежа. Фibuла с «луковыми головками» (4) из Апулума (Алба-Юлия)

Дакийские украшения первой половины III в. н. э. из клада, найденного у с. Ацел

время треугольного наральника римского и кельтского типов. Наральники этого типа были в ходу у даков на всей территории Румынии и найдены на многих поселениях: Грэдештя-Мунчелулуй, Пояна (у г. Текуч в Молдове), Попешти (возле Бухареста), Костешти (у Орэштии на юге Трансильвании), Комалэу (у г. Сфынтул Георге на юго-востоке Трансильвании) и в других местах.

В сельскохозяйственном производстве и в различных промыслах времени римского господства в Дакии местное население продолжало употреблять орудия тех же типов, что и в предшествующую эпоху. Однако многие из них начали вытесняться орудиями более совершенных типов: дакийские наральники — римскими, местные типы жерновов — римской ручной мельницей и т. д.

В период римского господства даки продолжали сохранять традиции предшествующего времени в изготовлении керамики. По-прежнему значительная часть дакийской керамики изготовлялась от руки, без круга, и сохраняла прежние формы и орнамент. Особенно типичны дакийские светильники с одной или двумя ручками, горшки мешковидной или слабо выраженной бисусценноколической формы. Существовало несколько типов кувшинов без ручек. Преобладавшие в предшествующую эпоху орнаментальные мотивы (налепной валик с углублениями, насечки и углубления по краю венчика, углубленные горизонтальные или волнистые линии и др.) сохранились на дакийской посуде и в эпоху римского господства, но употреблялись гораздо реже, чем раньше.

Даки начали изготавливать посуду, имитировавшую римскую керамику. Эту посуду также лепили от руки. Вместе с тем на дакийских поселениях распространялась и провинциальная римская посуда, которая постепенно вытеснила дакийскую тонкую лощеную столовую керамику.

На северо-востоке Олтении, в нынешнем с. Столничени, где в римское время было дако-римское поселение Бурдава, открыт гончарный горн римского типа первой половины III в. н. э. В этом круглом в плане двухъярусном горне с центральным подпорным столбом в нижней топочной камере обжигалась наряду с римской посудой и типичная дакийская — миски, горшки и др.

Римскую провинциальную посуду стали нередко изготавливать с учетом традиций местной керамики и в соответствии со вкусами местного дакийского населения. Такая посуда, имитирующая традиционную дакийскую керамику, производилась в самой Дакии — на поселении Кристешти на Муреше и в ряде других пунктов. Это были большие сосуды для хранения зерна или других припасов типа традиционных дакийских корчаг.

В эпоху римского господства у даков сохранялись украшения местных типов: серебряные плетеные цепи, браслеты со звериными головами, фибулы и ожерелья позднелатинского стиля. На одном из перстней из могильника Кашолц II в. н. э. найдено стилизованное изображение коня, типичное для дакийских монет.

Характерные для эпохи римского господства дакийские украшения найдены в двух кладках: Выртопул (Олтения) и Ацел (у г. Медиаш на юге Трансильвании). Серебряные украшения из кладки Ацел находились в глиняном сосуде темно-серого цвета, сделанном на круге. В горшке были одна арбалетовидная и три якоробразные фибулы, серебряная плетеная цепь с подвеской, два перстня и два овальных в сечении браслета с несомкнутыми концами. Клад был закопан около середины III в. н. э. Эти и другие дакийские украшения, найденные на различных поселениях и в могильниках римской Дакии, свидетельствуют о сохранении

древних фрако-дакийских и фрако-иллирийских традиций в ювелирном деле. Разумеется, помимо украшений местного типа в период оккупации у даков распространились и провинциальные римские украшения, производившиеся в римских городах.

Несмотря на глубокое проникновение римской провинциальной культуры в Дакию, во многих областях материальной и духовной культуры в среде сельского дакийского населения стойко сохранялись традиции предшествующего времени. В основном сохранился и характерный для фракийцев с глубокой древности погребальный обряд, хотя и он претерпел некоторые изменения под влиянием римских обрядов.

У даков периода римского господства существовали два основных типа погребальных обрядов: погребения с остатками кремации под курганами (могильники Кашолц, Игиу и др.) и погребения с остатками кремации в урнах без курганов (Чинчиш, Лекинца-де-Муреш, Ернут и др.). Многие из этих могильников находятся вблизи дакийских поселений того же времени.

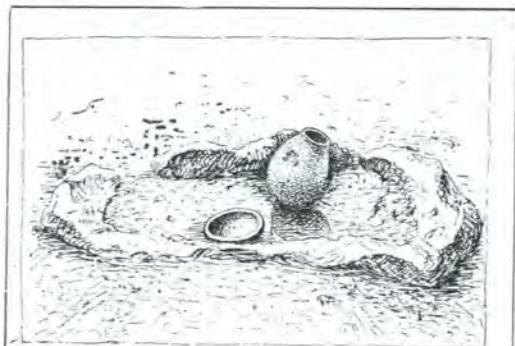
Огромный могильник Кашолц у г. Сибиу на юге Трансильвании состоит примерно из 300 курганов. Большая часть их раскопана. Курганы в плане круглые или овальные, диаметром 5—17 м и высотой от 0,3 до 2 м, расположены рядами, вытянутыми с востока на запад. Под всеми курганами найдены остатки кремации, совершенной на месте погребения.

Под курганом обычно погребали одного, редко — двух человек. Курган насыпали непосредственно над остатками кремации и погребального кост-

Дакийский могильник Кашолц. Погребение под одним из курганов и глиняная посуда, урны

Урна из могильника Ернут

В урне найдена римская монета Северины 275 г. н. э.

ра. Только в некоторых случаях остатки кремации накрыты сверху каменным ящиком. Интересной особенностью этого могильника является зависимость величины кургана от возраста и имущественного положения умершего. Дети были погребены под маленькими курганами, взрослые — под большими. То же самое относится и к погребениям бедных и богатых. Чем богаче был погребальный инвентарь, т. е. чем состоятельнее был умерший, тем большего размера курган насыпали над остатками его кремации.

После совершения кремации возле ее остатков клали различные предметы, главным образом глиняные сосуды. Наряду с провинциальной римской, здесь оказалась также дакийская посуда и другие изделия. Характерная особенность этого могильника заключается в полном отсутствии высококачественной римской керамики: амфор, светильников, чашек, сосудов типа «terra sigillata» и т. п. В курганах найдено несколько десятков римских монет II в. н. э., греческая монета II в. до н. э., римская республиканская монета и серебряная дакийская.

Вблизи могильника находилось дакийское поселение с наземными жилищами. На месте поселения много провинциальной римской и дакийской керамики, такой же, как и в могильнике.

Погребения в могильнике Игиу (у г. Алба-Юлия) отличались тем, что остатки кремации в них, как правило, помещены в каменные ящики.

Для другой группы могильников характерно погребение остатков кремации, помещенных в урны, в ямах без курганных насыпей. Один из таких могильников, видимо, очень большой, находится у с. Чинчиш возле г. Хунедоара. Там раскопано 15 погребений, из которых в 14 находились остатки кремации и лишь в одном — захоронение трупа.

Захоронение производилось на месте

кремации в овальных ямах, характерных для провинциального римского погребального обряда (например, в Паннонии), частично воспринятого даками. В девяти бедных захоронениях найдена лепная глиняная дакийская посуда вместе с провинциальной римской гончарной керамикой; в пяти богатых погребениях — только провинциальная римская керамика и другие римские вещи. Во всех могильниках были куски железной руды. В этом могильнике хоронили даков, которых римляне использовали в качестве горнорабочих на расположенных поблизости железных рудниках, а также, вероятно, при сельскохозяйственных работах на вилла рустика, развалины которой открыты возле с. Чинчиш.

В погребальный обряд местного дакийского населения эпохи римского господства вторглись черты, не характерные для обрядов даков предшествующей эпохи, а заимствованные у колонистов из соседних областей и у самих римлян. Это прежде всего относится к погребениям остатков кремации в характерных могильных ямах, напоминающих бочонок, отмеченных в Апулуме, Поролиссуме и других местах. Подобные ямы были распространены в могильниках I—II вв. н. э. к югу от Дуная и в Паннонии. В Дакии в них похоронены колонисты — выходцы из тех областей или местные даки, заимствовавшие эту деталь обряда.

Древние местные погребальные обычаи сохранялись у сельского дакийского населения в восточной и центральной частях завоеванной римлянами территории. В других частях римской Дакии местные погребальные обряды были почти полностью вытеснены обрядами, принесенными колонистами. Правда, и в городских могильниках римской Дакии (например, в Апулуме) встречаются погребения, совершенные по дакийскому обряду, однако количество их очень незначительно.

Местное дакийское население в основном продолжало сохранять традиции предшествующего времени в различных областях материальной и духовной жизни. Это относится главным образом к восточным областям римской Дакии, хозяйство которых носило аграрный характер. Однако с течением времени мощная и развитая провинциальная римская культура, центры которой находились в западной части Дакии, начала оказывать все более сильное влияние, прежде всего на экономику местного населения.

§ 3. Хозяйство и общественный строй римской Дакии. Главными центрами экономической жизни римской Дакии были города и прилегающие к ним области, связанные между собой отличными дорогами. Бурный рост экономики, появление и развитие городов, ремесел и торговли, особенно в западной части римской Дакии, объясняется наличием здесь полезных ископаемых и благоприятными почвенно-климатическими условиями для сельского хозяйства.

Многие из городов выросли из римских каннаб — ремесленно-торговых поселений вокруг римских каструмов. Так возникли города Апулум, Потаисса, Поролиссум. Другие города выросли из поселений, расположенных возле железных, медных и других рудников, как, например, Ампелум, третьи — возникли вначале как административные, политические и религиозные центры провинции и постепенно переросли в города — Сармизегетуса, четвертые — появились как центры аграрно-скотоводческих областей — Тибискум в Банате, наконец, многие города развились из поселений, лежащих на скрещении сухопутных и водных коммуникаций. Такими были Дробета возле Траянова моста через Дунай у Железных Ворот или Сучидава — крупный римский порт на Дунае на юге Олтении.

Многие крупные поселения римской Дакии не успели развиться в города,

однако начали приобретать большое экономическое значение, как поселение Салина вблизи соляных рудников в центральной части Трансильвании или Аква — возле горячих источников у Сармизегетусы.

Хотя обстоятельства возникновения городов римской Дакии были различными, все они появились в результате общего экономического подъема и стали ремесленно-торговыми центрами.

Приток провинциально-римского ремесленно-торгового населения создал благоприятные условия для подъема экономики, в частности торговли и ремесел, что в свою очередь обусловило увеличение и расцвет горнорудной промышленности, создававшей сырьевую базу для развития многих ремесел. Самое большое значение для развития всех отраслей хозяйства и ремесел имели добыча железной руды, черная металлургия и обработка железа. Римские железорудные копи располагались там же, где и в наше время продолжается добыча железной руды: в горах Траскэу на западе Трансильвании, у римского города Ампелум, в горах Пояна-Рускэй у Телюка, Чинчиша и в других местах. Характерно, что мастерские по выплавке и обработке железа зачастую располагались в непосредственной близости от места его добычи. Помимо городов, такие мастерские были, например, в Телюке и Геларе возле рудников в горах Пояна-Рускэй.

Добыча золота, серебра, меди, свинца концентрировалась обычно в одних и тех же местах, однако существовали также особые медные рудники в римской Миции (у г. Дева) на юго-западе Трансильвании, и Центум Путя в Банате. Центрами добычи золота и серебра был Албурнус Майор (в Западных Карпатах), вокруг которого располагалось множество рудников — в Абруде, Златне, Браде и др., а также на юге Баната — Саска-Монтана и Молдова.

Глубина шахт на римских рудниках доходила до 300 м. Они состояли из множества галерей, располагавшихся на различных уровнях и сильно разветвленных. Галереи были узкими, темными и сырыми. Их ширина достигала 60 см, высота — 100—130 см. В таких рудниках работали рабы и, вероятно, рабочие из местного дакийского населения. Проходка шахт и добыча породы производилась весьма примитивными способами — кирками, молотами, зубилами. Для подачи на-гора породы применялись бадьи, которые на веревках поднимались и опускались при помощи системы колес.

Римские императоры, в частности Траян, для увеличения добычи золота и других металлов переселили в Западные Карпаты иллирийцев, издавна занимавшихся горнорудным делом. В могильниках возле рудников Дакии не раз отмечены погребения иллирийцев. Например, у древнего Ампелума хоронили рабочих из золотосных рудников Златны. Здесь похоронены иллирийцы и даки, совместно работавшие в рудниках, расположенных в районе Албурнус Майор. Трупы умерших сжигали и погребали под курганными насыпями. Прослеживается два обряда: сожжение на месте погребения и на стороне. В могилах найдены римская посуда и вещи, а также лепная посуда иллирийского и дакийского типов.

Важной отраслью хозяйства была добыча соли, которая производилась у римского поселения Салина в центральной Трансильвании, у Окна-Деж и в ряде других пунктов северной Трансильвании. Любопытно, что и по настоящее время в Трансильвании добыча соли производится в тех же местах, что и в римский период, причем в кустарном соледобывающем промысле сохранились те же орудия труда и те же их наименования, которые были известны в римской Дакии.

Для нужд строительства и украшения городов, постройки городских коммуникаций, общественных зданий, мостов, акведуков, дорог, для сооружения укреплений римляне организовали широкую добычу камня в специальных карьерах. Мраморный карьер разрабатывался в Букове у Сармизегетысы. Этот карьер обслуживал строительство столицы римской Дакии изготовлявшимися на месте архитектурными изделиями: колоннами, капителями и т. д. Каменные карьеры были около г. Дева, в Игиу и в других местах Трансильвании, а также в Банате у с. Руска-Монтана (добыча мрамора) и в Олтении у Дробеты. Во многих пунктах добыча камня сочеталась с его обработкой, например, в упоминавшемся уже Букове. В Кэлане в Трансильвании (древняя римская Аква) найдена лапидарная надпись с именем камнетеса — лепидариуса Диогена. Камнетесы сами не принимали участия в добыче камня. Они занимались изготовлением надписей на камнях, архитектурных и художественных деталей.

Добыча и обработка металлов и камня, добыча соли, развитие ремесленных центров и увеличение количества и ассортимента ремесленных изделий — все это усиливало товарный характер производства. Основной чертой, характеризующей развитие ремесленного производства в Дакии римского периода, является значительный рост дифференциации и специализации ремесел. Специализация и дифференциация были следствием увеличения товарности ремесленного производства и в свою очередь способствовали росту товарности. Так, например, по-видимому, выделились следующие специализированные ремесла в керамическом производстве: производство черепицы и кирпича, производство художественных архитектурных деталей, глиняная пластика, изготовление простой посуды, столовой краснолаковой посуды типа «терра си-

гиллата». Несколько специализированных ремесел выделилось и в ювелирном деле. Существовали мастерские по изготовлению гемм. Такая мастерская открыта в римском городе Ромуле. Геммы делали из оникса, горного хрусталя и других полудрагоценных камней.

В римских городах появилось множество ранее неизвестных в Дакии специалистов — архитекторов, художников и т. д. Кроме того, было множество ремесленников — оружейники, плотники, кузнецы, камнетесы, кожевники, косторезы, ткачи и др.

Города римской Дакии были центрами сельскохозяйственной округи. Их существование и развитие были обусловлены также и общим подъемом земледелия в провинции. Земледелие приобретало все более продуктивный характер, особенно в западной части Дакии, за счет насыщения римской сельскохозяйственной техникой (в частности, новыми типами римских пахотных орудий), улучшения организации землепользования.

Высокопродуктивные вилла рустика давали большое количество сельскохозяйственных продуктов, являясь вместе с тем и центрами эксплуатации как рабов, так и местного дакийского населения. Помимо вилла рустика, существовали многочисленные сельские поселения колонистов (викус). Они располагались в основном на наиболее плодородных землях западной и центральной Трансильвании. Колонисты и сами обрабатывали землю, и использовали труд рабов.

Местное дакийское население было вытеснено на малопродуктивные земли и в горы.

Новая организация землепользования, внедрение новой сельскохозяйственной техники, использование рабского труда и труда местного зависимого населения привели к резкому подъему продуктивности земледелия и всего сельского хозяйства и послужили одной

из предпосылок для широкого торгового обмена между городом и деревней. Рост сельскохозяйственного и ремесленного производства римской Дакии сделал ее одной из самых развитых провинций империи и включил в систему международного экономического обмена, существовавшего в Римской империи.

Ремесленная продукция римской Дакии обслуживала нужды населения провинции, а на экспорт шли главным образом сырье, добываемое горнорудной промышленностью, и продукты сельского хозяйства. В большом количестве вывозили рабов. Из римской Дакии везли золото, серебро, особенно в Рим, где из этих металлов чеканили монеты и изготовляли различные ювелирные изделия. Предметами экспорта были также соль, зерно, скот, кожи, древесина, рыба. Импортировались в основном предметы роскоши: великолепная глиняная посуда, в частности итальянская краснолаковая «терра сигиллата», стеклянные сосуды, бронзовые и другие украшения, тонкие ткани, вина и т. п.

Период римского господства в Дакии характеризуется дальнейшим развитием внутреннего товарно-денежного обращения. Именно в это время начинается широкое хождение мелкая разменная бронзовая римская монета. По видимому, в середине III в. н. э. такая монета с надписями и эмблемой провинции Дакии чеканилась в Сармизегетусе. В целом в эпоху римского господства денежное обращение по сравнению с предшествующим периодом стало гораздо интенсивнее. Об этом свидетельствует увеличение общего объема обращавшейся в Дакии монеты, найденной в многочисленных кладах и при раскопках городов, сельских поселений и могильников.

Известно более 100 кладов с римскими монетами на территории провинции Дакии, большинство из которых было че-

канено во II—III вв. н.э. Встречающиеся монеты более ранней чеканки были, видимо, накоплены лицами, зарывавшими клады, в предшествующий период, либо продолжали обращаться долгое время после их выпуска.

Тысячи римских монет, найденных в кладах, были только серебряными. Серебряный римский денарий был основной обращающейся в Дакии монетой. Медная разменная монета встречается только при раскопках городов и поселений наряду с серебряной. Подавляющее большинство монет найдено при раскопках в развалинах римских городов, крупнейших ремесленно-торговых поселений, крепостей, т. е. там, где в основном и осуществлялось товарно-денежное обращение. Сельские производители включались в товарно-денежные отношения именно в городах, которые были единственными их носителями; в сельских местностях товарно-денежных отношений еще не было, поэтому там находки монет встречаются лишь как исключение.

Подъем экономики в римской Дакии, в частности широкое развитие торговли, в значительной степени был облегчен созданием разветвленной и совершенной сети коммуникаций. Такая сеть, водная и сухопутная, была создана римлянами за короткий срок.

На главном водном пути по Дунаю был сооружен ряд портов: Дробета возле современного г. Турну Северин, где римлянами был построен мост через Дунай, и Сучидава на юго-востоке Олтении, у современного с. Челей. Навигация, правда лишь мелких судов и плотов, происходила, кроме Дуная, еще по двум рекам — Мурешу и Олту. Вся территория римской Дакии была покрыта сетью рационально расположенных сухопутных дорог, соединявших между собой экономические, военные и административные центры провинции. Римская дорожная сеть, возникшая вначале для военных и административ-

ных целей, соединяла всю сложную систему римских укреплений, а впоследствии была расширена и стала служить для торговли и других экономических потребностей.

Дороги были отлично замощены каменными плитами; в местах пересечения их с ручьями и реками были возведены прочные и удобные каменные мосты; вдоль дорог ставились дорожные знаки — мильевые столбы, отмечавшие расстояние до различных пунктов. Дороги были проведены не только в равнинных или холмистых, но и в горных областях, где для их сооружения была проделана огромная работа. Ложе дорог высекали в каменных скалах. За дорогами был постоянный уход. Остатки этих дорог, встречающиеся в различных районах римской Дакии, и сейчас поражают своим совершенством, лишней раз свидетельствуют о высоком уровне римской строительной культуры и техники.

У Железных Ворот и сейчас можно видеть остатки моста через Дунай, сооруженного здесь при Траяне в исключительно сложных условиях. Здесь же начиналась высеченная в скале военная дорога, которая вела на север, в Трансильванию. Возле моста Траяна и начала военной дороги возник римский город и порт Дробета, от которого была построена также дорога вдоль левого берега Дуная до Сучидавы в Олтении, дублировавшая этот важнейший водный путь.

Одна из дорог начиналась на правом берегу Дуная у пункта Ледерата в Верхней Мезии и шла через современный Банат на север до Сармизегетусы. Затем она пересекала всю Трансильванию через Апулум — важнейший узел дорог Дакии, Потаиссу, Напоку и на крайнем севере провинции достигала города Поролиссума. От него дорога поворачивала на восток, а затем, повернув вдоль лимеса на юг, пересекала Южные Карпаты и Дунайскую низмен-

ность, достигая Дуная. От Апулума в разные стороны шло множество путей, связывавших между собой большинство городов, поселений и укрепленных пунктов Дакии.

Эта разветвленная и благоустроенная сеть коммуникаций создавала благоприятные условия для широкого развития торговли не только в самой провинции, но и за ее пределами. Одна из дорог шла из Апулума на восток по долине р. Тырнава-Маре, затем от ее верховьев переходила в верховья р. Олт до римской крепости Ангустиа у входа в Ойтузские Ворота в Восточных Карпатах. Отсюда шел торговый путь в долину Сирета и далее на восток, возможно до Тиры (современный г. Белгород-Днестровский).

§ 4. Материальная культура населения Трансильвании и Олтения после ухода римлян. В 271 г. н. э. Дакия была эвакуирована римлянами и прекратила свое существование как римская провинция. Вопрос о том, все ли население этой провинции покинуло ее вместе с отступающими римскими войсками или часть населения оставалась на месте, издавна был дискуссионным. Ответить на него позволили археологические исследования последних лет.

Римляне эвакуировали население прежде всего из городов и римских поселений, особенно вывозили ремесленников и торговцев, были заброшены и вилла рустика. Поэтому с уходом римлян городская жизнь в Дакии заглохла, и на первый план снова выдвинулась культура сельского населения.

На местах бывших римских городов вплоть до гунского нашествия в середине V в. н. э. еще теплилась какая-то жизнь. Однако небольшие кучки людей, населявшие развалины городов, вели жизнь скудную и примитивную, собственно не городскую, а сельскую. Римские общественные и частные здания были заброшены и постепенно превращались в руины. Среди их развалин

строили свои жилища оставшиеся в городах люди. Полностью вышла из строя система благоустройства городов (водопроводы, канализация, бани, дороги, мощеные улицы и т. д.).

Обширные помещения зданий римского времени кое-где были перегорожены на жалкие каморки стенами, сложенными из камня без раствора. Такие примитивные жилища открыты в развалинах римских зданий в Сармизегетусе, во дворце Августалиев. Городской амфитеатр здесь был превращен в укрепление, входы в него завалены камнями. Внутри сохранились остатки обитания IV в. н. э. В одной из лож амфитеатра был найден клад бронзовых монет императора Валентиниана I (364—375). В Напоке (современный г. Клуж) найдены остатки поселения IV в. н. э. и гончарной мастерской, также, вероятно, относящейся к этому времени.

Города перестали быть экономическими центрами сельской округи и носителями товарного производства. В них сохранились только отдельные ремесленники, снабжавшие лишь самыми необходимыми и довольно примитивными изделиями оставшееся население.

Люди, жившие в развалинах римских городов, хоронили покойников в основном по традиционному римскому провинциальному обряду, хотя он претерпел заметные изменения. Могильники и отдельные погребения IV в. н. э., датированные римскими монетами того времени, открыты в развалинах Апулума, Ампелума, Напоки, Поролиссума. Умершие похоронены по обряду ингулляции. Останки умерших часто помещались в кирпичные склепы или простые ямы. В некоторых случаях для погребений использованы прежние римские саркофаги, стелы и т. д. В Напоке, например, погребение IV в. н. э. совершено в саркофаге римского времени, а в Ампелуме в IV в. н. э. вторично использована старая погребальная стела.

Оставшаяся после ухода римлян часть сельскохозяйственного населения продолжала жить на прежних местах. Такие поселения открыты в Олтении (Чоройу-Ноу, Вербица) и Трансильвании (Порумбень-Мичь, Муджень, Себеш, Ернут).

Одно из них, расположенное в центральной части Трансильвании — в долине р. Муреш, у с. Ернут, находилось на территории прежней римской вилла рустика. Это поселение датируется III—IV вв. н. э. Возможно, что жители его были раньше зависимы от владельца вилла рустика, пахали его поля, пасли его скот. После эвакуации Дакии, когда владелец и часть жителей вилла рустика ушли вместе с римскими войсками, другая часть сельского населения осталась на месте и продолжала заниматься земледелием. Возле поселения Ернут открыт и одновременный с ним могильник. При погребении применялась кремация, остатки которой помещали в глиняные горшки-урны. В одной из урн найдена монета императрицы Северины (около 275 г. н. э.). В землянках на поселении открыты примитивные очаги, сложенные из добытых в развалинах вилла рустика римских кирпичей и черепицы. Посуда на поселении и урны в могильнике сделаны в римских традициях.

В конце III — середине V в. н. э. появились на территории прежней римской провинции новые сельские поселения (Аркюд, Мэнэштур возле Клужа, Ношлак возле г. Турда, Братей, Сопорул-де-Кымшие). В некоторых случаях поселения возникали на месте прежних римских каструмов и других укреплений, а иногда местное население сооружало новые примитивные укрепления.

На месте покинутого римского каструма в Рэкари на севере Олтении появилось в IV—V вв. н. э. поселение. Люди жили в землянках и наземных жилищах со стенами из плетня, обмазан-

ного глиной. Над разрушенной каменной стеной римского каструма был возведен земляной вал, а прежние ворота лагеря заложены примитивно сложенными из камня стенами. На поселении найдены монеты IV — начала V в. н. э. На холме Прощтя-Микэ около г. Медиаш в Трансильвании в IV в. н. э. возникло поселение с земляным оборонительным валом. Наконец, в бывших римских городах в целях обороны использовались развалины римских крупных общественных сооружений, например, уже упоминавшегося римского амфитеатра в Сармизегетусе. Возведение укреплений местным населением в IV в. н. э. было продиктовано необходимостью обороны от участвовавших набегов и вторжений масс населения в пределы бывшей римской провинции Дакии.

Могильники и отдельные погребения конца III и IV в. н. э., оставленные сельским населением бывшей римской Дакии, известны во многих пунктах Трансильвании; в Лекинца-де-Муреш, Сопорул-де-Кымшие, Прощтя-Микэ, Ернут, Сэрецени, Сфынтул Георге и Братей. Хотя в этих могильниках встречается изредка и ингумация, однако господствующим обрядом, как и в римскую эпоху, была кремация. Остатки кремации помещали либо в урну, либо оставляли на месте сожжения в простой яме (Сфынтул Георге и Братей). Второй тип погребений характерен для провинциально-римских обрядов.

Материальная культура населения бывшей римской Дакии по сравнению с культурой периода римского господства стала гораздо более примитивной. Исчезли города, культура стала носить в основном сельский характер, сохранив лишь отдельные элементы провинциальной римской культуры.

Поселения располагались в долинах рек, удобных для земледелия и скотоводства. Распространенным типом жилищ были землянки, полуземлянки и

наземные жилища со стенами из плетня, обмазанного глиной. Рядом с жилищами обычно сооружали различных размеров и форм ямы для хранения припасов. Об орудиях труда этой эпохи дают некоторое представление находки из Братей. Для сельскохозяйственных работ употреблялось рало римского типа, от которого в Братей найден железный наральник; здесь же были железные серпы. Среди других орудий и предметов в Братей обнаружены железные части повозки, а также кузнечные клещи.

Глиняная посуда местного населения бывшей римской Дакии в конце III — начале V в. н. э. как по форме, так и по технике изготовления в значительной мере продолжала сохранять провинциальные римские традиции. Хотя нет полной уверенности в том, что гончарные печи, открытые в развалинах римских городов Напока и Апулум, а также в Кристешти, относятся к послеримскому времени, однако факт римских провинциальных традиций в производстве керамики позволяет считать, что в течение длительного времени после эвакуации Дакии сохранялись гончарные печи римского типа, и гончары, владевшие прежними навыками производства посуды, продолжали работу.

Посуда, найденная на поселениях конца III — начала V в. н. э., часто сделана на быстром ножном гончарном круге и хорошо обожжена до красного или пепельно-серого цвета. Однако в то время производилось много и весьма примитивной посуды — из грубого теста, лепной от руки, без применения гончарного круга. В красной и серой гончарной керамике сохраняются провинциально-римские формы. Но в серой и особенно в лепной керамике формы часто продолжают местную, еще доримскую традицию, которая существует на территории бывшей провинции, возможно, за счет части местного дакийского населения, сохранявшего древние формы посуды. Знаменательно то, что характер-

ная для провинциально-римской керамики красная посуда вскоре исчезает.

Другие предметы быта также показывают сохраняющуюся связь культуры населения Дакии III — первой половины V в. н. э. с провинциально-римской культурой. Это прежде всего своеобразные фибулы с тремя луковичными головками, а также римского типа бронзовые браслеты, найденные в погребениях IV в. н. э. в Апулуме и других местах.

Основу экономики населения Дакии в послеримский период составляло сельское хозяйство и в значительно меньшей степени некоторые ремесла, обслуживавшие только самые необходимые нужды хозяйства и быта сельского населения. Можно уверенно говорить о существовании кузнечного и гончарного ремесел, возможно, в некоторых местах продолжали работать и ювелиры. Заметное место в этот период занимало домашнее производство: изготовление посуды, ткачество и др.

Несмотря на общий упадок хозяйства, заложенные в римское время элементы экономики продолжали частично существовать и в конце III — начале V в. н. э. Сохранились, хотя и в значительно меньшем масштабе, также товарное производство и местный товарно-денежный обмен. Вместе с тем население Дакии полностью не утратило связей с Римской империей. Эти связи проявлялись в обмене товарами. Из Дакии, вероятно, вывозили продукцию сельского хозяйства в обмен на изделия провинциально-римского ремесла: глиняные светильники, стеклянную посуду, бронзовые фибулы и другие изделия из бронзы и серебра.

Впрочем, характер и масштаб этих товарно-денежных операций не выходил за пределы обычной для империи торговли с «варварским» населением.

В этот период в Дакии продолжалось денежное обращение. Находки римских монет конца III — первой половины

V в.н.э. довольно многочисленны. По-прежнему средством обращения в Дакии оставалась римская монета. Однако в отличие от предыдущего периода главную роль стала играть не серебряная, а медная монета, что свидетельствовало об ограниченности мелкого товарооборота местного населения. После ухода римлян вплоть до начала IV в.н.э. денежное обращение в Дакии заметно ослабело, находки монет этого времени редки. Но уже с первой половины IV в.н.э. произошел новый подъем денежного обращения, вероятно, связанный с некоторым укреплением местной экономики и усилением позиций империи в Подунавье. Подавляющее большинство монет, обращавшихся в IV в.н.э. в Дакии, бронзовые, только треть из них — серебряные и примерно 5% монет — золотые, впервые появившиеся в тот период как в Дакии, так и в самой Римской империи. Уже в конце IV в.н.э. вновь наступил кризис денежного обращения, связанный с усиливавшимися набегами кочевых племен на территорию бывшей римской Дакии. И все же даже нашествие гуннов полностью не уничтожило денежного обращения: и в гуннское, и в послегуннское время на эту территорию проникают римские и византийские монеты, правда только в единичных экземплярах.

В материальной культуре населения Дакии конца III — первой половины V в.н.э. прослеживаются черты дакийской культуры, хотя и нивелированные в значительной мере провинциально-римской традицией. Часть сельского населения сохраняла с этого периода характерный для гето-даков обряд погребения остатков кремации в урнах. В серой гончарной и особенно в лепной посуде сохранились некоторые древние дакийские керамические формы: крупные сосуды для хранения припасов типа долеа, дакийские чаши-светильники с одной или двумя ручками и др. Всего на территории бывшей римской провинции

Дакии более чем в 90 пунктах найдены поселения, могильники и отдельные предметы, по-видимому относящиеся к местному населению периода конца III — первой половины V в.н.э.

Захваченная римлянами в Дакии территория была опоясана со всех сторон землями, на которых жили свободные непокоренные даки и другие «варварские» племена. Сразу же после ухода римлян, как только был покинут римский лимес, стал возможен контакт между населением бывшей провинции и окружающих областей.

Территория бывшей провинции, главным образом Трансильвания, представляла собой район, имевший хорошую естественную защиту — горный пояс Карпат. Поэтому именно сюда, спасаясь от участвовавших набегов различных «варварских» племен, переселялись с равнин свободные даки. Они, продвигаясь с востока, юга и запада, расселялись в Трансильвании и в предгорьях Карпат.

В восточной части Трансильвании открыто несколько пунктов, где осели проникшие сюда с востока свободные даки (карпы). Это поселения Безид в верховьях Тырnavы-Микэ и Речь на р. Негрул. В Трансильвании также открыт могильник восточных даков (карпов) у Медиаша. С юга, из Мунтении, даки продвинулись в Карпаты, где в предгорьях открыты их поселения и могильники. В Трансильванию переместилась часть даков и с запада, вероятно из Кришаны. Могильник западных даков открыт возле Чипэу в центральной Трансильвании.

§ 5 Гето-дакийская культура Молдовы, Мунтении и Кришаны. Часть территории Румынии была свободна от римского завоевания. Там в первые века нашей эры продолжала развитие культура местного населения.

На территории Молдовы, к востоку от Карпат вплоть до р. Прут, в первые века нашей эры жили племена карподаков.

В Восточных Карпатах, в долине р. Бистрица, в гористой, малоприспособленной для земледелия местности у с. Хангу севернее Биказа во время археологических работ, предпринятых в связи со строительством ГЭС, открыто маленькое карпо-дакийское поселение второй половины III в.н.э. Оно состояло всего из одной полуземлянки и пяти шалашевидных наземных жилищ, сооруженных из плетня, обмазанного глиной. В центральной части жилищ находились очаги, сложенные из камней, обмазанных поверху слоем глины. Жилища были очень бедными. В них найдены лишь обломки глиняной посуды серого цвета с тонкими стенками, изготовленной на гончарном круге, и лепной гето-дакийской керамики, а также железный гвоздь и обломок глиняного пряслица. Аналогичные поселения открыты в районе г. Пятра-Нямц, находящегося также в Восточных Карпатах. Поселение Хангу, возможно, было недолговременным, сезонным и связанным с выпасом скота в горах.

Поселения карпов открыты также в Шкее у г. Сучава и в Цифештах у г. Фокшани, у сел Пояна-Дулчешти, Бутнарешти, около г. Роман. Всего известно в Молдове более 40 карпо-дакийских поселений. Три четверти из них располагаются между Карпатами и Сиретом, т. е. в западной части этой области.

Могильники карпов исследовались у сел Бутнарешти и Порчешти западнее г. Роман, Пэдурени, Цифешти, Вьртишкой севернее г. Фокшани, Думитрешти у г. Яссы и, наконец, Поенешти возле г. Васлуй. Один могильник карпов открыт также возле г. Васлуй у с. Голоффа.

В могильнике Поенешти (середина III в.н.э.) раскопано несколько десятков погребений. Подавляющее боль-

Урны из карпо-дакийского могильника Поенешти

Вещи из погребений карпо-дакийского могильника Поенешти

большинство их (55) содержало остатки кремации, заключенные в глиняные урны. Однако есть и погребения по обряду ингумации, относящиеся к более раннему периоду (первая половина III в. н.э.) и принадлежавшие сарматам. Урнами служили высокие кувшинообразные сосуды серого и красного цвета, сделанные на круге, с ручками или без ручек; они были накрыты специальными крышками или мисками. Иногда в качестве урн использовались банкообразные лепные сосуды, накрытые крышками, сделанными из тонкого теста на гончарном круге. Почти все погребения с остат-

ками кремации состояли из одной урны. Только в двух погребениях находились и другие, сопровождающие сосуды. Внутри урн вместе с оставшимися после кремации раздробленными человеческими костями, золой и пеплом находились различные бытовые предметы: железные ножи, иглы, стеклянные римские сосуды, примитивные глиняные светильники типа дакийской чашки с одной, реже двумя ручками, бронзовые зеркала, пряжки, провинциально-римские фибулы, кольца, цепочки, подвески, серебряные, бронзовые, коралловые, костяные бусы и бусы из сердолика и других полудрагоценных камней. В одной из урн оказалась сильно деформированная в огне бронзовая римская монета.

Обычно в погребениях было очень немного предметов, причем по их количеству погребения мало отличались друг от друга. Интересна, например, урна — глубокая миска с двумя зооморфными ручками (возможно, изображения медведей), накрытая высокой крышкой. Миска и крышка из серого, чистого и хорошо обожженного глиняного теста серого цвета сформованы на гончарном круге. Среди костей и золы найдено несколько обломков железной иглы.

Только некоторые погребения отличались богатством и количеством предметов, положенных в урны. Одно из таких погребений содержало кувшинообразную урну, изготовленную из чистой глины на быстром гончарном круге, серого цвета, накрытую сверху сосудом, имитирующим греческую патеру, сделанным в той же технике. Среди остатков человеческих костей в урне находились стеклянный кубок с четырьмя овалами из напаянных стеклянных нитей, бронзовая брошь ромбовидной формы с разноцветной эмалью, разноцветные стеклянные бусы и обломок железной фибулы провинциально-римского типа. Самым богатым было погребение в такой

же урне, но накрытой патерой красного цвета. Урна содержала обломки филигранной серебряной подвески, 20 круглых шариков — кусочков оплавленного серебра (видимо, остатки расплавившихся в погребальном костре украшений), обломки двух бронзовых фибул провинциально-римского типа, бронзовые серьги, куски бронзовых пластинок, обломок железной иглы, бронзовую и железную цепочки, бронзовую пряжку, коралловые, сердоликовые (плигчатые со срезаемыми краями), аметистовые, халцедоновые и разноцветные стеклянные бусы и некоторые другие предметы, сильно деформированные в огне.

Для своих поселений карпы обычно выбирали высокие террасы речных долин, холмы вблизи хороших источников воды, среди плодородных земель. Они жили на неукрепленных поселениях, в глубоких (1,2—1,8 м от современной поверхности почвы), почти круглых или овальных (2,35—2,65 × 5,45—6,50 м) жилищах, реже в прямоугольных полуземлянках или наземных домах со стенами из плетня, обмазанного глиной. На полу жилищ, прямо на земле, разводили огонь для приготовления пищи и отопления. В полуземлянках и наземных жилищах, а также вне жилищ, в некотором отдалении от них, найдены настоящие, сложенные из камня очаги. Аналогичные круглые или овальные, сильно углубленные жилища были и у даков, обитавших в восточной части Трансильвании (Матасару, Дулчанка, Обрежа, Аркюд).

Наряду с земледелием и скотоводством у карпов были развиты и ремесла. На некоторых поселениях (Мастакан-Драгомирешти, Слобозия-Рознов, Валень-Роман) найдены железные наральники. Гораздо больше обнаружено серпов (Пояна-Дулчешти, Валень-Роман, Мастакан-Драгомирешти, Кабешти и др.). В скотоводстве карпов равное место занимал крупный и мелкий рогатый скот. На поселениях найдены в значительных

количествах также кости свиньи и лошади. Некоторые поселения, главным образом те, что располагались в горных районах (Хангу и др.), были в основном скотоводческими.

Добыча и обработка железа, гончарство и обработка дерева выделились в ремесла. Куски железного шлака найдены на поселениях Цифешти, Пояна-Дулчешти, Бутнарешти. В гончарстве применялись гончарный круг и специальный обжигательный горн. На поселениях Цифешти открыт двухъярусный гончарный горн, очень близкий по конструкции к римским. Такой же горн был рядом с хижинкой гончара на поселении Бутнарешти. Эта хижина была заполнена черепками многочисленных сосудов разнообразных форм. Настоящий набор столярных инструментов открыт в хижине и яме на поселении Пояна-Дулчешти (Варница): железные сверла, долота, пробойник и др. Гончарные горны были обнаружены на поселениях Бутнарешти, Шкея-Сучава, Балтени. Однако наряду с керамикой, сделанной на гончарном круге и обожженной в гончарных горнах, бытовала и грубая лепная посуда примитивного домашнего производства, обожженная в простых очагах. Это характерные банкообразные сосуды с горизонтальными налепами. На стадии домашнего производства находились также прядение и ткачество, о чем свидетельствуют найденные почти в каждом жилище и за их пределами глиняные пряслица и пирамидальные грузила от ткацких станков.

Карпо-дакийские ювелиры изготавливали разнообразные украшения, главным образом фибулы, бусы, кольца, подвески. В качестве материала использовались железо, бронза, серебро, полудрагоценные камни (сердолик и др.), стекло.

Господствующим обрядом погребения была традиционная для гето-даков кремация. Остатки кремации обычно помещали в урны вместе с различными быто-

выми предметами и чаще всего с украшениями. Иногда остатки кремации помещены в каменные ящики (Порчешти) или просто в ямку (Поенешти).

Характерной особенностью культуры карпо-даков Молдовы было сильное провинциальное греко-римское влияние. В гончарном производстве и ювелирном деле особенно отчетливо прослеживаются черты греко-римской культуры. В керамическом производстве они сказываются в изготовлении посуды красного цвета и некоторых специфических форм (глубокие миски, палтеры и др.). Вместе с тем высокие кувшинообразные сосуды, сделанные на круге, характерные лепные сосуды, высокие горшки, украшенные налепами и насечками, и дакийские чаши-светильники демонстрируют древние местные традиции. Из украшений большое распространение получили фибулы провинциально-римских типов наряду с местными — с подвязным приемником.

Карпо-даки имели довольно тесные контакты с античным миром и вели с ним обширную торговлю. Об этом свидетельствует большое количество кладов с римскими монетами, зарытых в III в. н.э. в землях карпо-даков, находки амфор и других предметов античного импорта.

Племена карпо-даков, занимавшиеся земледелием и скотоводством и некоторыми ремеслами, пережили эпоху распада первобытнообщинных и начала формирования классовых отношений, эпоху военной демократии. В III в. н.э. образовалось мощное политическое объединение карпов, выступавшее на исторической арене того времени как одна из решающих сил. Письменные источники и археологические данные свидетельствуют о частых и сокрушительных набегах карпов на римскую провинцию Дакию и на Добруджу. Вероятно, покоренные готами в конце III в. н.э., карпы вошли в союз племен, возглавляемый готами.

Культура гето-дакийского населения, жившего в эпоху римского господства к югу от Карпат, на Придунайской низменности, изучена на некоторых памятниках как в пределах римской провинции Дакии — в Олтении (Стэнешти, Фэркашеле на правом берегу р. Олт), так и на свободной от римлян территории — в Мунтении (поселение и могильник Килия, могильник Тыргшор, поселение Бухарест-Милитарь, поселение и могильник у озера Тей близ Бухареста, могильник Мэгуреле также близ Бухареста). Наиболее яркое представление об облике культуры гето-дакийского населения этих областей дают раскопки поселения и могильника у с. Килия близ г. Питешти на северо-западе Мунтении.

Обширное поселение располагалось на склоне долины и имело около 1 км в длину и несколько десятков метров в ширину. Жилищами служили прямоугольные в плане полуземлянки. Размеры одной из них $5 \times 4,5$ м. Стены полуземлянки были обшиты изнутри деревом и перекрыты деревянной, видимо, двускатной, крышей. В одном из углов жилища находилась вырытая в материковой глине печь со сводом из камней, сложенных на глиняном растворе. Здесь найдены обломки глиняных сосудов.

Жители этого поселения хоронили умерших в непосредственной близости от поселения. Здесь открыт могильник того же времени. Трупы умерших сжигали, а остатки сожжения помещали в урны. Урнами служили обычные, такие же, как и на поселении, горшки. Их зарывали в неглубокие могильные ямы. В редких случаях погребение остатков сожжения совершали на большом обломке сосуда или просто в яме, без урн. Горшки, служившие урнами, накрывали либо специальной глиняной крышкой, либо заменявшей ее миской, а иногда просто обломком сосуда. Есть и урны, ничем не покрытые. В единичных случаях часть остатков сожжения

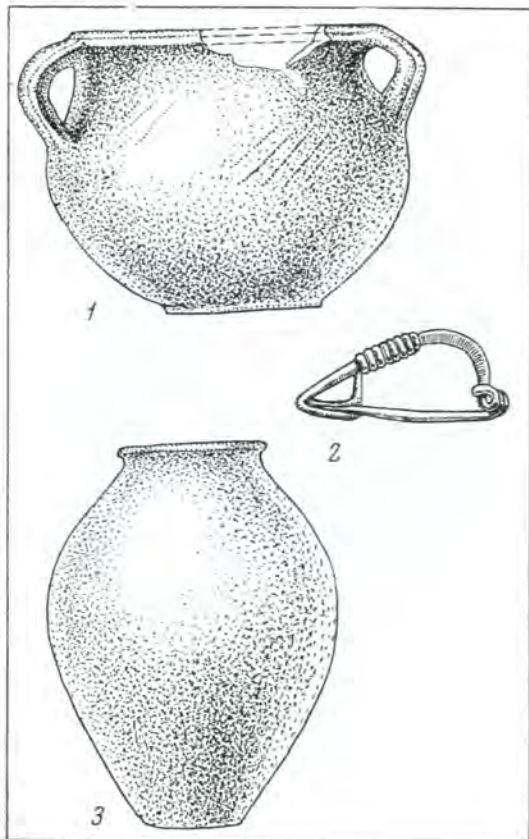
находилась в урне, а часть — возле нее, и все это было покрыто сверху большой миской.

В урны с остатками сожжения погребенных очень редко клали вещи, в основном бытовые предметы. Они встречаются лишь в немногих из 95 раскопанных в могильнике погребений. Найдены три глиняных пряслица, несколько бронзовых фибул (целых и в обломках) III в. н.э., четыре железных ножа, бронзовая овальная поясная пряжка, бронзовое колечко, возможно от пряжки, осколки синих стеклянных бус.

Наиболее характерна из вещей этого гето-дакийского комплекса керамика. Подавляющее большинство сосудов изготовлено из тонкой и чистой глиняной массы на быстром ножном гончарном круге и хорошо обожжено до серого, черно-серого и желто-серого цвета. Во многих случаях поверхность посуды после формовки обмазана тонким слоем жидкой глины.

Формы этой группы гето-дакийской керамики очень разнообразны, причем посуда, служившая урнами в могильнике, значительно уступает керамике с поселения. В могильнике в качестве урн, как уже упоминалось, служили горшки с узким или широким горлом и плавно расширяющимся корпусом и реже одноручные высокие кувшины. Кроме специальных крышек, урны накрывали мисками. На поселении, кроме горшков, кувшинов и мисок, найдены обломки горшков других форм и фрагменты больших гето-дакийских сосудов — корчаг для хранения припасов, известных под названием долеа, и др.

Как на поселении, так и в могильнике, изредка встречаются лепные, плохо обожженные сосуды. В одном из погребений найдены лепной горшок-урна, близкий по форме к горшкам, сформованным на круге, а также лепной горшок банкообразной формы, украшенный налепным валиком с вдавлениями,

Дакийский могильник Кулия

1, 3 — глиняные сосуды-урны; 2 — фибула

характерный для гето-дакийской посуды по форме и орнаменту.

Интересно, что на поселении сравнительно редко встречается красноглиняная римская посуда, по-видимому, привезенная сюда из римской Дакии. Она выгодно отличается от местной гончарной посуды более симметричными формами и лучшим обжигом. Для близких по облику культуры гето-дакийских памятников, находившихся в пределах римской Дакии — в Олтении, характерно значительно большее количество римской посуды, чем на поселениях свободных гето-даков.

Урна из могильника Сынтана-Арад

Остальные гето-дакийские поселения и могильники в Олтении и Мунтении отличаются от памятников у с. Килия незначительными местными особенностями.

Поселение Милитарь, открытое вблизи Бухареста, располагалось на одной из террас р. Дымбовицы. У гето-даков, живших на поселении, были наземные дома со стенами из плетня, обмазанного глиной, а также полужемлянки с глинобитной печью подковообразной формы. Возле жилищ находились ямы различных размеров и форм для хранения припасов. На поселении найдена керамика двух групп: тонкая, сделанная на

гончарном круге, обожженная в гончарном горне, чистой глины, красного и серого цвета (горшки, миски, чашки и др.) и такого же типа, но из глины со значительной примесью песка (горшки, большие сосуды для хранения припасов). Много было посуды, изготовленной из грубого глиняного теста лепным способом, обычно красного цвета, а также обломков римских амфор. Кроме керамики, найдены костяные гребни и фибулы провинциально-римского типа.

Культура гето-дакийского населения западной части Румынии III—IV вв. н.э. изучена мало и только по находкам на поселениях и в могильниках Сынтана-Арад на юго-западе Кришаны и Чипэу в центре Трансильвании, куда после ухода римлян переселилась часть гето-даков с запада, с территории свободной Дакии.

Могильник Сынтана-Арад принадлежал свободным гето-дакам, жившим за пределами римской Дакии в III в. н.э. Они хоронили умерших по обряду кремации, остатки которой помещали в горшки-урны и погребали в неглубоких могильных ямах. Горшки сформованы из чистого глиняного теста на быстром гончарном круге и обожжены в горнах до серого цвета. Часто урнами служили лепные горшки, украшенные обычными для гето-дакийской посуды лепными валиками с вдавлениями. Вблизи могильника открыто поселение того же времени и той же культуры. С ним, видимо, и был связан могильник.

Обрядом погребения в гето-дакийском могильнике Чипэу также была кремация. Остатки кремации помещали вместе с украшениями и бытовыми предметами в урну. Урнами служили горшки и вазообразные сосуды с тонкими стенками, изготовленные из чистого глиняного теста на гончарном круге и обожженные в гончарном горне до серого и черного цвета. Как в могильнике, так и на поселении найдено много лепной керамики из грубого теста,

обожженной в простых печах. Это обычно горшки вытянутых пропорций, украшенные под венчиком волнообразным многогрядным врезным орнаментом или полосой косых насечек, усеченноконические сосуды с круглым сквозным отверстием и др. По формам, технике изготовления, орнаментам, составу теста и другим признакам эта керамика чрезвычайно близка раннеславянской — настолько, что типологически ее трудно выделить из раннеславянской. В могильнике Чипэу заметно влияние культуры сарматов-языгов.

§ 6. Основные закономерности развития материальной культуры населения Дакии во II—III вв. н. э. История материальной культуры населения Дакии во II—III вв. н. э. распадается на два основных периода, существенно отличающихся друг от друга как обликом культуры, так и темпами развития. Первый период — время римского господства (II в. н. э. — 271 г. н. э.), второй период — время после эвакуации римлянами Дакии (конец III — начало IV в. н. э.). В первый период часть Дакии была занята римлянами и подверглась внедрению провинциальной римской культуры. На свободных от римлян территориях продолжалось развитие местной культуры, однако при заметном влиянии провинциальной римской.

Проникновение провинциальной римской культуры на завоеванную территорию произошло сразу после разрушения римлянами гето-дакийских крепостей и было связано с расселением в захваченной области римских колонистов. Столь быстрое и интенсивное проникновение римской культуры в Дакию в значительной степени было подготовлено успешным развитием гето-дакийской культуры в период, предшествовавший разгрому римлянами дакийского государства.

Основные элементы хозяйства, городской и сельской материальной культуры, достигшие расцвета в эпоху римского

господства в провинции Дакия, складывались уже у гето-даков в государстве Децебала. Это — развитие земледелия и различных ремесел на базе передовой для своего времени техники, все усиливавшееся разделение труда между ремеслом и сельским хозяйством, рост товарного производства и денежного обращения, зарождение городов как центров сельскохозяйственной округи и товарного производства, местная дакийская чеканка монеты.

В материальной культуре доримской Дакии общий подъем отразился в появлении монументального каменного, в частности фортификационного, строительства, в развитии металлургии и обработки металлов, особенно железа, в широком применении специальных гончарных печей и круга, в расцвете ювелирного и многих других ремесел. Поэтому проникновение провинциальной римской культуры в Дакию происходило при чрезвычайно благоприятных обстоятельствах.

Описанные выше явления в развитии гето-дакийской культуры характерны в основном для территории, захваченной римлянами, и для населения, которое быстро восприняло достижения провинциальной римской культуры и подверглось всесторонней романизации. Особенно это относится к коренному населению западной части Трансильвании, жившему в римский период в тесном контакте с поселившимися здесь римскими колонистами. Крупными центрами распространения римской культуры и романизации были появившиеся на западе Трансильвании римские города. В состав населения этих городов, по видимому, входили даки.

Значительная часть местного населения, прежде всего сельского, была вытеснена со своих земель в восточную часть Трансильвании, где были лишь сравнительно слабые очаги римской цивилизации. Нужно напомнить, что восточная часть Трансильвании и в пе-

риод, предшествующий римскому завоеванию, была в культурном отношении менее развитой частью дакийского государства. Во время римского господства население этих районов продолжало заниматься главным образом земледелием и скотоводством. Городов, как и до прихода римлян, здесь не было, и, судя по сравнительно примитивному облику материальной культуры, сюда очень медленно проникали достижения как дакийской, так впоследствии и римской цивилизации.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на уничтожение или угон римлянами в рабство значительной части местного дакийского населения и переселение взамен него в Дакию большой массы колонистов из других провинций, в Дакии все еще оставалось многочисленное местное население, особенно в восточных областях римской провинции. Это местное население как в римской Дакии, так и за ее пределами было носителем древних гето-дакийских традиций.

Территории Дакии, не захваченные римлянами (на востоке — Молдова, на юго-востоке — Мунтения, на западе — Кришана и Марамуреш), по-видимому, были заселены в основном гето-даками. Здесь продолжалось развитие гето-дакийской культуры, однако под сильным провинциально-римским влиянием.

После эвакуации римлянами провинции Дакии на территории, в прошлом захваченной римлянами, как показали археологические исследования последних лет, продолжало оставаться значительное население. Однако организованный римлянами вывоз ремесленников, торговцев, людей, сведущих в агротехнике, и других, имевших высокую квалификацию в важнейших отраслях производства, нанес жестокий удар культуре. В этот, второй период развития материальной культуры Дакии (конец III — начало IV в. н.э.) прекратили свое существование города и сложная система римских коммуника-

ций, крупные сельскохозяйственные усадьбы типа вилла рустика. На первое место выдвинулись восточные области страны с их преимущественно сельскохозяйственным производством.

Уход римлян привел к возрождению и укреплению местных культурных традиций, подавлявшихся провинциально-римской культурой. Это предопределило развитие материальной культуры. В конце III — начале IV в. н.э. культура местного населения Дакии носила нивелированный характер с преобладанием местных гето-дакийских традиций и некоторым налетом влияний провинциально-римской культуры.

Важным фактором культурного развития того времени было проникновение в Дакию христианства, о чем свидетельствуют находки предметов, связанных с христианством, в различных пунктах страны.

Со времени образования фракийского массива племен и выделения гето-даков, на протяжении многих сотен лет культурное и этническое развитие на территории Румынии носило последовательный и в общем непрерывный характер. Однако в первые века нашей эры в культурной и этнической истории населения Румынии все большую роль начинает играть вторжение новых племен и союзов племен, отличавшихся друг от друга в этническом отношении и приносивших свои культурные традиции. После римского господства на территорию Дакии с востока вторглись сарматы, с севера — германские племена и др. Опустошительное гуннское нашествие в конце IV в. н.э. подорвало дальнейшее развитие материальной культуры. Культурная и экономическая стабилизация началась лишь с приходом славян в VI — начале VII в. н.э., которые коренным образом изменили облик и характер материальной культуры Балкан и в частности карпато-дунайских земель.

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА НАСЕЛЕНИЯ ДОБРУДЖИ В ПЕРИОД РИМСКОГО И РАННЕВИЗАНТИЙСКОГО ГОСПОДСТВА

Добруджа была захвачена римлянами еще в середине I в. н.э., а к концу столетия включена в границы провинции Нижняя Мезия. Эта провинция занимала территорию нынешней северной Болгарии и румынскую Добруджу. Римский лимес по границе между Нижней Мезией и территорией, оставшейся в руках «варваров», проходил по правому берегу Дуная, начиная от Трансальптанского лимеса в Дакки и вплоть до устьев Дуная.

§ 1. Римские памятники Добруджи. Система римских укреплений и всего лимеса в Добрудже шла вдоль правого высокого берега Дуная. Несколько рукавов Дуная и широкие заболоченные площади между ними служили дополнительным препятствием для вторжения. Только на севере, вблизи современного г. Исакча, находилось сравнительно легко доступное место для форсирования реки. Однако здесь была возведена крепость Новиодунум и другие укрепления вокруг нее. Вдоль западной части римского лимеса густо располагались различные римские укрепления: крепости, каструмы и др. Среди них наиболее значительными были Диногедия, Троесмис, Капидава, Аксиополис. На северном участке лимеса, помимо Новиодунума, крупными укрепленными пунктами в устьях Дуная были Эгисус, Сальсовия и другие.

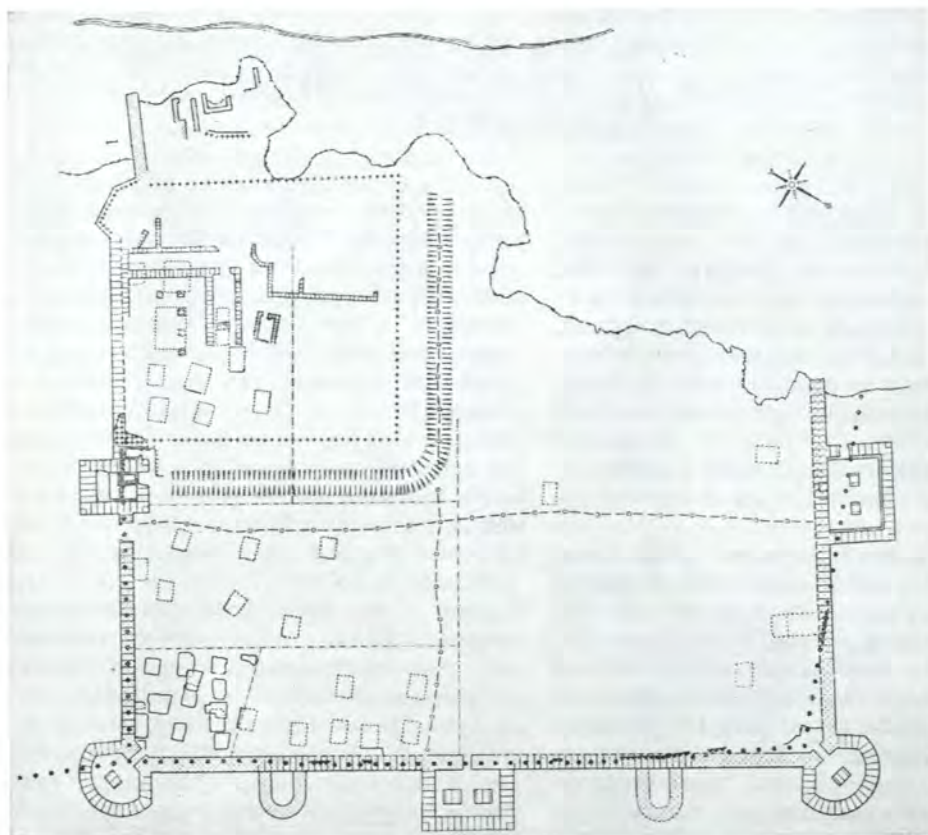
Римская оборона Добруджи не ограничивалась только пограничными укреплениями. Большие укрепления были построены в глубине провинции, на скрещении основных дорог — Ульметум, Тропеум Траяни. По-прежнему крупными оборонительными центрами

были греческие города Добруджи: Истрия, Томы, Каллатия, в которых в этот период возвели новые укрепления. Римские укрепления в Добрудже были сооружены и по берегу Черного моря.

Среднюю часть Добруджи от моря до Дуная пересекают три вала, которые начинаются у г. Констанца и идут на запад, в направлении на г. Чернавода. Их средняя протяженность 60 км. Наиболее мощный из них каменный вал относится к византийскому времени. Кроме него имеются два земляных вала.

Меньший из них, перекрытый в западном конце более поздним большим земляным валом, не был усилен какими-либо дополнительными оборонительными сооружениями. Ров вырыли к югу от него. Высота этого вала до 1,5 м, ширина 8—9 м. Судя по размещению рва, вал был возведен теми, кто страшился нашествия с юга, возможно, гетодаками против римской экспансии. Однако раскопки вала не производились.

Большой земляной вал, как и малый, начинается у г. Констанца, а у с. Кокирлень упирается в Дунай. Высота его достигает 3 м, ширина — 12—15 м. С южной стороны насыпи найдены большие известняковые квадратные камни — остатки оборонительных башен и других сооружений, возведенных по верху вала. В некоторых местах на насыпи вала и возле нее найдены остатки каменных и земляных фундаментов. С южной стороны вала находятся остатки 26 римских лагерей-каструмов с земляными насыпями. Размеры прямоугольных площадей этих каструмов 100 × 100 м и более. С северной стороны доступ к валу преграждал глубокий

Капидава. План римского каструма и жилищ II—IV вв. н. э., укрепления VI в. н. э. и поселения X—XII вв. н. э.

ров. Сейчас в нескольких местах вал разрушен. Вал и его северный ров были сооружены, судя по находкам обломков амфор, в IV в. н.э., в период ожесточенного наступления «варваров» на границы Римской империи.

Позже направление обороны вала изменилось. Он стал служить уже для отражения нападения с юга. В этот период был засыпан северный ров и вырыт менее глубокий ров с южной стороны, прорезавший ряд римских лагерей. Тогда же с юга воздвигли несколько небольших (30 × 10 м) бастионов. Они

не примыкали к валу и были возведены за рвом.

Наиболее распространенным типом римских укреплений в Добрудже, как и в римской Дакии, был прямоугольный каструм с земляным, реже каменным валом. Римский каструм на правом берегу Дуная у с. Сатул-Ноу имел размеры 150 × 80 м.

Римское укрепление Капидава, возведенное в начале II в. н.э., представляло собой прямоугольный (110 × 80 м) каструм. Впоследствии (до VI в. н.э. включительно) его неоднократно разрушали и снова восстанавливали. Каструм был сооружен рядом с древним гето-дакийским поселением того же наименования. Он находился на скалистой

возвышенности, имевшей с юго-западной стороны крутой обрыв в сторону Дуная. В III в. н.э. после одного из разрушений римское укрепление было в значительной степени перестроено и приобрело очертания, существенно не менявшиеся вплоть до VI в. н.э.

Укрепление одной стороной упиралось в обрывистый край возвышенности. Стены и башни его были сложены из камня на известковом растворе. Толщина стен достигала 3,5 м. В настоящее время стены сохранились на высоту до 3—5 м, а местами даже до 7 м. По углам прямоугольника укреплений располагались две выступавшие наружу полукруглые каменные башни. Большая прямоугольная башня с входом была сооружена с наружной стороны северо-западной стены. Такая же башня находилась в средней части северо-восточной стены, а башня поменьше — у входа в крепость, в средней части юго-восточной стены. Северо-восточная стена имела два дополнительных каменных бастiona между средней и угловыми башнями. Дополнительным препятствием служил ров, отделенный от стены бермой. В юго-западной части крепости обнаружены остатки сооружений, в том числе римских терм. Здесь, вероятно, располагался гарнизон каструма.

Одной из крупнейших крепостей римского лимеса в Добрудже была Диногечия. Она располагалась на скалистом острове среди заболоченных пойм правого берега Дуная, недалеко от современного г. Галац. Раскопки Диногечии ведутся с 1939 г., но особенно широко они развернулись после 1947 г. Мощный культурный слой этого памятника толщиной от 1,5 до 8 м содержит остатки двух основных периодов: римско-византийского (III—VI вв. н.э.) и раннефеодалного (IX—XI вв. н.э.).

Римская крепость была возведена в конце III в. н.э. на крутой скале, где сохранились следы гето-дакийского поселения предшествующего периода. По-

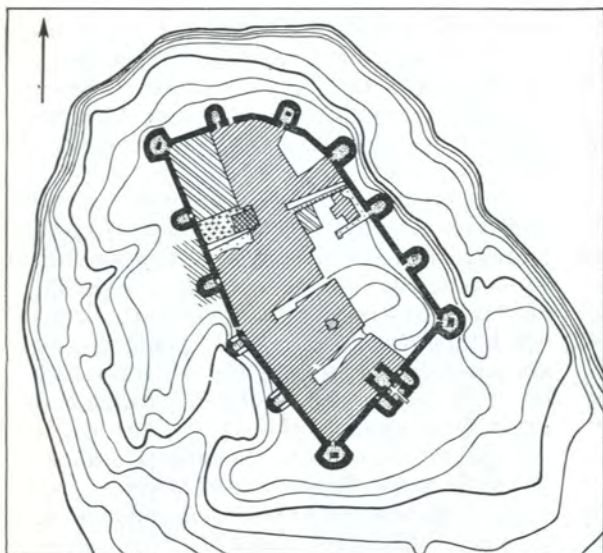
стройка крепости Диногечия связывается с общей системой оборонительных мероприятий по укреплению римлянами добруджанского лимеса после опустошительных нашествий «варваров» в 40—50-х годах III в. н.э.

Строители обнесли каменной стеной возвышающуюся на острове крутую скалу, засыпали землей и камнями пространство между стеной и скалой, так что получилось ровное плато. Площадь, огражденная стеной, имеет форму четверти овала длиной 140 м и шириной 80 м. С короткой, южной стороны в стене находились ворота. Стены были построены из рваного песчаника и плоского кирпича. Кирпичи выложены в два пояса по всему периметру крепости, толщина каждого пояса — 4—5 рядов кирпичей. Высота стены достигала 8 м. Крепость имела четыре полукруглые башни по углам, две — у ворот и восемь вдоль стен.

Посреди крепости возвели преторий. Это было большое (15 × 15 м) прямоугольное каменное здание с четырьмя опорными столбами в средней части. К преторию от крепостных ворот вела мощенная каменными плитами дорога. К западу и к северу от преториума располагались различные каменные сооружения. Мощенные каменными плитами прямые улицы шириной 1,5—2 м пересекали крепость под прямыми углами.

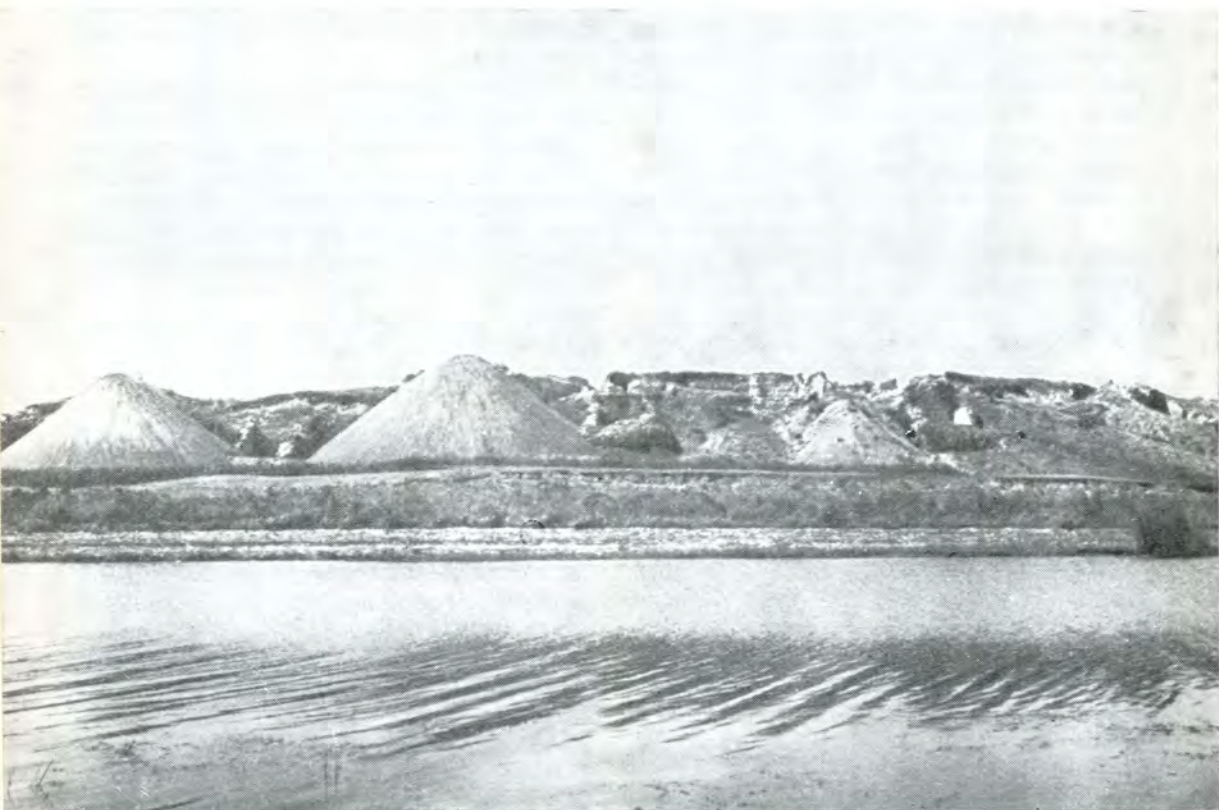
Найденные при раскопках остатки огромного пожарища свидетельствуют о том, что в IV в. н.э. крепость была разрушена, но с конца IV в. и до VI в. н.э. она снова действовала как мощный оборонительный пункт Византийской империи. В этот период была построена большая каменная базилика с апсидой на восточной стене. Пол базилики выложен керамическими плитками с отиснутым на них именем византийского императора Анастасия I (491—518).

В IV в. н.э. вдоль главной улицы было построено много новых домов,

*Диногеция. План крепости
IV—VI вв. н. э.*

*Диногеция. Общий вид холма крепости
во время раскопок*

причем зачастую эти дома возводились над древними, уже забытыми складами, где стояли огромные, выше человеческого роста, глиняные пифосы. Особенно большого размаха крепостное строительство (перестройка башен, стен, строительство новых домов и другие работы) в Диногедии достигло при императоре Юстиниане (527—565) в связи с общим экономическим подъемом империи, огромными градостроительными и оборонительными работами на ее границах.

В процессе раскопок расчищены четыре улицы на восточной и четыре — на западной стороне города. Ширина улиц VI в. н.э. не превышала 1,5 м, некоторые из них были вымощены каменными плитами. Вдоль улиц открыты остатки домов, стены которых сложены из камней на глиняном растворе (в римское время камни клали на известковом растворе). В этот период из камней и грубо изготовленных кирпичей на глиняном растворе были построены также большие крепостные склады для продуктов. Внутри складов обнаружены остатки огромных пифосов, в одном из которых оказались зерна пшеницы. Под дном другого пифоса была найдена монета Юстиниана. При раскопках памятника встречено много римских и ранневизантийских изделий: амфоры, посуда, светильники, орудия труда, оружие, предметы быта, римские и ранневизантийские монеты.

В конце VI в. н.э. Диногедия вновь была сильно разрушена. Раскопки открыли картину пожара, охватившего всю крепость. На одной из улиц найдены скелеты погибших в огне человека и животного. С конца VI до IX в. н.э. крепость была необитаемой.

В эпоху римского господства в Добрудже появились римские города. Они обычно располагались возле удобных переправ через Дунай или на скрещении сухопутных дорог. Римские города в Добрудже, как и города Дакии, вы-

растали зачастую из канаб возле каструмов. Так возникли Троесмис, Эгисус, Новидунум и др. Обычно вскоре после постройки каструма, в котором располагалась часть V Македонского легиона, базировавшегося в Добрудже, вокруг образовывалось поселение — канаба, где проживали мелкие чиновники, торговцы, ремесленники, ветераны, семьи легионеров. Концентрация ремесленно-торгового населения в канабе постепенно приводила к перерастанию ее в город.

Один из римских городов того времени получил название Тропеум Траяни от гигантского монумента, построенного в ознаменование завоевания Дакии. Величественный монумент был сооружен на юге Добруджи императором Траяном после окончания войны с даками между 106 и 109 гг. н.э. Он возвышался на одной из самых высоких точек Добруджи, северо-западнее современного с. Адамклисси. Здесь был возведен целый комплекс из четырех сооружений: храм в честь павших солдат, где ежегодно происходила поминальная служба, круглый мавзолей погибшего римского военачальника, монумент Тропеум около 40 м высоты и алтарь. Весь этот комплекс служил памятником побед римлян над даками во время войн первых годов II в. н.э. На алтаре были высечены имена около 4 тысяч римских солдат, павших в этих войнах. Сражались не только легионеры и вспомогательные войска, но и преторианская гвардия императора, и сам император, и только ценой величайших усилий и тяжелых потерь римлянам удалось одержать победу.

Недалеко от монумента впоследствии была построена крепость. Вокруг крепости из римской канабы вырос город, который достиг наибольшего расцвета в IV—VI вв. н.э. При раскопках Тропеума Траяни открыты улицы, мощенные каменными плитами, водопровод, канализация, цистерны, находящиеся в раз-

валинах домов по обеим сторонам улиц. Найденные архитектурные фрагменты показывают, что город был украшен портиками с колоннами и скульптурными рельефами. В городе были построены базилики, являвшиеся общественными сооружениями, большие дома, принадлежавшие знати, и т. д. Найдено много произведений искусства, орудий труда, предметов быта.

Одним из крупнейших римских городов Добруджи был Новиодунум, раскопки которого проводились в последние годы. Развалины Новиодунума находятся на восточной окраине современного г. Исакча на севере Добруджи. Новиодунум был большой крепостью и портом, где базировался римский мезийский флот. Город располагался в самом удобном для переправы через Дунай месте и должен был надежно прикрывать это наиболее слабое место римской обороны в Добрудже.

До наших дней сохранились развалины мощной крепости, которая находилась на возвышенности правого берега Дуная. Укрепление, имевшее в плане форму, близкую к равнобедренному треугольнику с длинными сторонами по 500 м каждая и основанием около 300 м, одной из длинных сторон выходило на берег Дуная к порту. Портовые сооружения, прикрытые с обеих сторон крепостными стенами, обращенными непосредственно к реке, прослежены на протяжении 250 м. Городская территория раскинулась восточнее и южнее крепости. На западной окраине был некрополь.

Наиболее значительным раскопкам подвергнута северная часть крепости и примыкавшие к ней портовые сооружения.

Крепостная стена, сложенная из камня на известковом растворе и имевшая толщину до 4 м, расчищена во время раскопок на протяжении 250 м. Вдоль стены на этом участке открыты одна большая квадратная и семь полу-

круглых башен. В средней части расчищенного участка, между двумя полукруглыми башнями, находился вход в крепость.

За пределами крепостных стен обнаружены остатки портовых построек. Их каменные стены в настоящее время уходят в воду. Внутри крепости расчищен гипокауст, вероятно принадлежавший римским термам. При раскопках найдено большое количество римских кирпичей и черепицы со штампом мезийского флота, а также римская и гето-дакийская керамика, бронзовые римские фибулы, серебряные и бронзовые кольца, римские монеты от I до конца IV в. н.э.

При исследовании городского некрополя, который располагался вдоль древней римской дороги, шедшей от Новиодунума на юго-запад, открыто несколько десятков курганов. Вокруг курганов и между ними обнаружены грунтовые погребения. Несколько курганов распано. Под насыпью каждого из них находилось по одному погребению в большой прямоугольной яме размером примерно $3 \times 1,5$ м и глубиной около 60 см. В могилах были остатки кремации, совершенной на месте. Сожжение не производилось полностью. В яме лежал обугленный скелет на спине, в вытянутом положении. Вместе с погребенным, обычно около ног, были положены различные предметы. Погребальную яму перекрывала двускатная крыша из черепицы или больших квадратных кирпичей. Коньки некоторых крыш погребений были перекрыты полукруглыми черепицами.

В двух курганах обнаружены погребения трупов, не подвергнутых кремации. В прямоугольной яме одного из погребений был сооружен кирпичный саркофаг, перекрытый большой каменной плитой. В нем лежал скелет в вытянутом положении, на спине. На ногах погребенного были сандалии. Тут же находились остатки еще одной пары сандалий, кувшин и кружка с углями.

Под другим курганом открыт большой известняковый саркофаг, в котором обнаружено три скелета: мужчины, женщины и ребенка. На женском скелете найдены две золотые серьги, одна бронзовая и одна серебряная, головные шпильки и сердоликовые бусы, два диска из золотых пластинок. В могильной яме находились три сосуда типа ойнохой, греческий канфар и две римские кружки с углями.

Рядом с раскопанными курганами открыто два грунтовых погребения. В одном из них находился мраморный саркофаг с обломками различной глиняной посуды, отдельными разрозненными человеческими костями и четырьмя бронзовыми римскими монетами I—II вв.

н.э. Однако трудно сказать, принадлежали ли все эти предметы именно данному погребению, так как саркофаг был ограблен еще в древности. На одной из стенок саркофага открыта погребальная греческая надпись II в. н.э. Вблизи были обнаружены остатки разрушенного погребения с кремацией. Погребение покрыто черепицей. Здесь найдены монета императора Траяна 100 г. н.э., глиняный горшочек и керамический римский светильник.

Вокруг раскопанных курганов и грунтовых могил найдены многочисленные предметы из других разрушенных

Тропеум Траяна. Развалины базилики на городском форуме

грунтовых могил с остатками ингумации и кремации: римская керамика — посуда, флакон, светильники, амфоры, а также жернов, фрагмент латинской надгробной надписи на камне, обломки римских кирпичей и черепицы со штампом мезийского флота и римские монеты императоров Веспасиана и Валента.

Могильник, судя по различным рядам погребения и инвентарю, принадлежал смешанному греческому, римскому и гето-дакийскому населению города.

Многие поселки в Добрудже, выросшие, как и города, из римских канав возле каструмов, сохранили в значительной степени характер сельскохозяйственных поселений и не переросли в города. Такие поселки появились у каструмов Капидава, Карсиум, Аррубиум, Диногеция, у западного лимеса Добруджи, на северном участке лимеса у Сальсовии, а также во внутренних районах провинции.

В поселке у каструма Капидава жили мастера-строители, каменотесы, кузнецы, плотники. Об этом свидетельствуют найденные здесь погребальные надписи. О существовании на поселении гончаров говорит обнаруженная при раскопках форма для изготовления римской посуды типа «терра сигиллата».

Несмотря на многочисленные признаки ремесленного производства, весь уклад жизни Капидавы свидетельствовал о сельскохозяйственном характере этого поселения. Из лапидарных надписей следует, что здесь проживали земледельцы, использовавшие труд рабов и зависимого населения на принадлежавших им вокруг Капидавы землях. На погребальной стеле Юлия Квадрата из Капидавы, похороненного в Ульметуме, изображены сцены, связанные с его занятиями: пахота земли, выпас скота. Остатки Капидавы римского времени простираются на площади большей, чем нынешнее село, т. е. она была

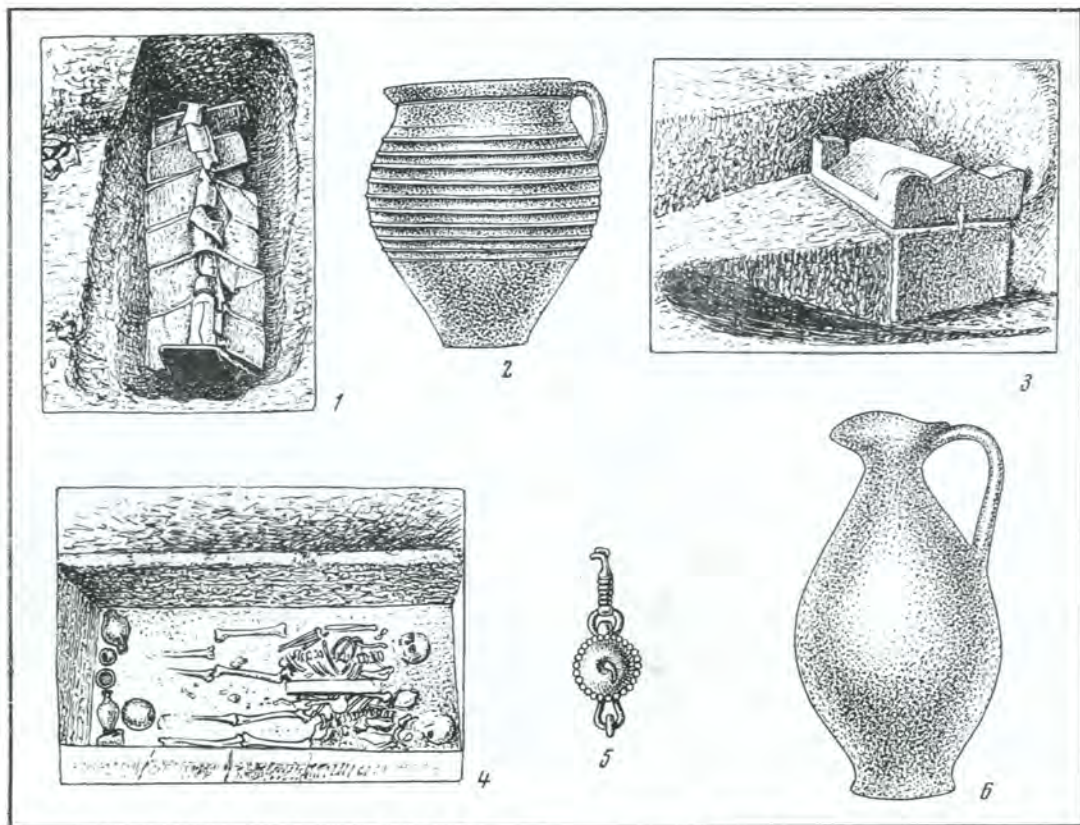
крупным поселением, которое только в силу сложившихся обстоятельств не стало городом.

§ 2. Греческие города в римское время. На востоке Добруджи, на Черноморском побережье, в период римского господства продолжали существовать и даже переживали новый расцвет греческие города — Истрия, Тома, Каллатия. После присоединения Добруджи к Римской империи они получили автономию и были на положении «союзников» Рима.

Греческие города издавна держали в своих руках ключевые позиции экономики Добруджи. Укрепив здесь свою власть, римляне сделали их органической частью своей экономической системы в провинции и мощным орудием экономического и политического давления на местное население. В результате введения римской системы обороны, увеличения сухопутной армии и флота, находившихся под руководством и контролем римлян, выросло и военное значение этих городов.

Наступивший после присоединения Добруджи к Римской империи двухвековой период относительного спокойствия способствовал подъему экономики в греческих городах, накоплению богатств, интенсивному строительству городских зданий, различных сооружений, улучшавших благоустройство городов. Рост благосостояния коснулся главным образом верхушки населения, городской олигархии, для которой возводили в тот период много дворцов, храмов, богатых жилых домов.

В I — начале III в. н.э. в Истрии развернулось большое строительство. Здесь были возведены, как показали найденные во время раскопок надписи на камнях и архитектурные фрагменты, храмы Аполлона Исцелителя, Зевса, Диониса, Великих богов Самофракии, храм, связанный с проникшим из Ирана культом бога Митры, большие, роскошно украшенные термы, тщательно

построенные жилые дома. Для снабжения города водой был сооружен 30-километровый акведук. К тому же времени относятся остатки мастерской по изготовлению тонкой столовой керамики.

Однако в 248 г. н.э., во время нашествия готов, Истрия была взята штурмом, разграблена и сильно разрушена. Во второй половине III в. н.э. в городе были произведены большие работы по восстановлению его зданий и оборонительных сооружений. При восстановлении оборонительных сооружений и различных зданий использовались каменные блоки, надгробные и прочие каменные плиты с лапидарными надписями, обломки колонн, капителей и другие архитектурные фрагменты разрушенных

Некрополь Новиодунума. Погребения II в. н.э.

1 — захоронение остатков сожжения; 2 — сосуд из этого погребения; 3 — каменный саркофаг из кургана; 4 — захоронение в саркофаге; 5 — золотая серьга из саркофага; 6 — сосуд из саркофага

зданий. К IV—VI вв. н.э. относятся наиболее хорошо сохранившиеся городские сооружения. Особенно большого размаха городское строительство в Истрии и в других городах-колониях Добруджи приняло в VI в. н.э., при византийском императоре Юстиниане. В это время в Истрии в священной зоне была построена целая серия храмов (два из них открыты и изучены во время раскопок), множество различных зданий, базилика.

Истрия. Главная часть города

При раскопках найдено большое количество каменных рельефов с изображением мифологических и бытовых сцен, архитектурные детали — обломки колонн, капителей, архитравов, лапидарные надписи, римско-византийская керамика, ювелирные и бытовые предметы.

Большая оборонительная стена Истрии была возведена в конце III в. н.э. Она отсекала восточную оконечность Истрийского полуострова и ограждала восстановленную часть города, меньших размеров, чем до нашествия готов. Основная, западная часть стены с башнями шла с севера на юг, через весь перешеек, на ее флангах стояли курти-

ны, упирающиеся в обрывы берега. Западная часть стены была укреплена тремя большими оборонительными башнями и пятью мощными бастионами. В ее средней части находились ворота, охраняемые двумя наружными и двумя внутренними башнями. Стену возводили в спешке. Использовали не только новые большие каменные блоки из ближайших каменоломен, но и старые из развалин прежних стен эллинистического периода, а также камни разрушенных во время нашествия зданий, обломки колонн, карнизов, архитравов, капителей, даже скульптур, плиты с надписями. Внутренние башни ворот были сооружены из больших обломков зданий и обломков каменных скамей амфитеатра, а куртина стены к северу от ворот — на основании из обломков колонн.

Главная часть стены (западная, длиной 300 м) и ее фланговые участки (северный сохранился в длину на 100 м, а южный — примерно на 120 м) были построены по всем правилам поздне-римского фортификационного искусства. Наружная сторона стены сложена из крупных каменных блоков, внутренняя — из блоков поменьше. Пространство между ними забутовано плотной массой из утрамбованной смеси гальки и известнякового камня, залитой известковым раствором (эмплектон). Эта стена дошла до наших дней, сохранившись в значительной своей части на высоту до 4 м.

Однако нападения «варваров» на Истрию продолжались и в течение последующих веков. Во второй половине VI в. н. э., при Юстиниане, была создана еще одна линия оборонительных сооружений.

Со стороны перешейка Истрию дополнительно укрепили тремя земляными валами со рвами, остатки которых видны и сейчас непосредственно перед главной каменной крепостной стеной. Но этого оказалось мало. Тогда же в 370 м к западу от большой каменной стены конца III в. н. э. возвели еще одну каменную стену, которая также пересекала перешеек Истрийского полуострова с севера на юг. Эта стена оградила уже и так называемые кварталы экстра мурос (вне стен), больше всего подвергавшиеся опустошению при нашествии врагов. Она была менее мощной, чем основная оборонительная стена Истрии, и имела двое ворот с оборонительными башнями и восемь бастيونов.

Непосредственно за воротами главной оборонительной городской стены при раскопках открыта большая площадь трапецевидной формы, обрамленная со всех сторон руинами общественных и частных зданий. В восточной стороне площади, против крепостных ворот, раскрыты фундаменты (21 × 12 м) хрис-

тианской базилики с криптой. Этот христианский храм, построенный в VI в. н. э., был разделен двумя рядами колонн на три нефа. В передней части находился нартекс, а в противоположной, восточной части — полукруглая апсида. Пол центрального нефа храма оказался выложенным кирпичом. Стены здания были сооружены из рваного камня на известковом растворе и изнутри оштукатурены.

С юга на площадь выходила другая базилика (16,5 × 12 м), также разделенная на три нефа двумя рядами колонн.

Стены базилики сохранились до наших дней на высоту до 2 м. Они сложены из рваного камня, обработанного только с наружной стороны. Камни скреплялись известковым раствором.

От площади вдоль крепостной стены на юг вела улица, замощенная каменными плитами. Улица соединяла эту площадь с другой — прямоугольной, находившейся в юго-западной, наиболее изученной части Истрии IV—VI вв. н. э. В восточной части новой площади открыты остатки здания также типа базилики. Она была в плане почти квадратной формы (17,5 × 17,2 м), разделена на три нефа двумя рядами массивных пилястров. Здание сооружено из рваного камня на известковом растворе. Наружная сторона камней обработана. Западная стена, где находилась широкая дверь и пилястры, сложена из хорошо обработанных каменных блоков.

Южнее на этой же улице обнаружены еще одна базилика и большое здание, видимо торговое помещение. Базилика оказалась одним из наиболее роскошных сооружений такого типа. В плане она представляет собой не совсем правильный прямоугольник (примерно 25 × 12 м). Стены ее, как и других базилик, сложены из рваного камня, обработанного только с наружной стороны и скреп-

ленного известковым раствором. Западная стена непосредственно примыкает к крепостной стене. Другое здание, раскрытое в этой части города во время раскопок, имело зал с апсидой, одно промежуточное помещение и одно продолговатое, разделенное на несколько небольших комнат, предназначенных, вероятно, под магазины для продажи различных товаров. Эти два здания выходили на небольшую, мощенную камнем площадь с портиком. Сохранились базы колонн портика.

С южной стороны на площадь с портиком выходил фасад больших римских терм, построенных еще в III в. н. э.

Истрия. Римские термы

Позже эти термы несколько раз перестраивали, и к VI в. н. э. они, видимо, не использовались по назначению. Термы состояли из двух частей: на северной стороне, примыкавшей к площади с портиком, находились своего рода вестибюли, служившие для отдыха, бесед, развлечений посетителей; в другой части располагались ванны комнаты, комнаты для массажа, бассейны и т. д. Хотя стены здания построены различными способами, наиболее употребительной была следующая система кладки: два ряда камней перемежались шестью рядами кирпичей на известковом растворе. В северных помещениях сохранились фрагменты цветной мозаики, сочетающей геометрический и растительный орнаменты.

В юго-западном углу крепости и вдоль ее южной стены открыт квартал ремесленных мастерских, различных складов и жилищ ремесленников. Этот квартал с запада на восток разрезала улица, мощенная каменными плитами, а от нее под прямыми углами отходили немощенные улочки. Здесь расчищены остатки металлургической мастерской (кузницы) и пекарни. В различных местах открыты погреба для хранения зерна. В них стояли врытые в землю огромные пифосы. В восточной части этого квартала обнаружена еще одна базилика, построенная по плану древнехристианских церквей. В передней западной части находился притвор, затем трехнефное помещение, разделенное двумя рядами колонн, и в восточной части — апсида с алтарем. Пол церкви был выложен кирпичом.

От позднеримских терм на восток шла большая улица, мощенная каменными плитами. Она была одной из основных городских артерий и пересекала всю территорию крепости от юго-западного квартала до восточной части города, оканчиваясь над обрывом к заливу (в настоящее время озеро Синое). В восточной части города эту улицу перпендикулярно пересекали две также мощенные камнем улицы. Под мостовой первой улицы проходил канализационный канал.

В восточном конце улицы, у берега озера открыт большой квартал, застроенный общественными и частными домами. Эти дома, судя по их размерам, конструкции и архитектурно-художественному оформлению, принадлежали зажиточной части населения города, да и находились они в наиболее живописной и высокой части города, откуда открывался вид на залив.

Среди других сооружений открыто два крупных здания. Одно из них было богатым частным домом. Многочисленные помещения этого дома располагались вокруг центрального двора с ко-

лоннами (перистиль). Сохранилась каменная лестница, которая вела на второй этаж. Другое здание служило для общественных нужд. У входа в него находился массивный мраморный порог. Внутри — множество помещений с полами, выложенными каменными плитами, и большой зал с апсидой в восточной части.

Территория города не ограничивалась площадью, обнесенной большой каменной стеной. Западнее, на перешейке, уже с IV в. н. э. также строили много общественных зданий, жилищ и других сооружений. Эта часть города, вне стен, по площади не уступала древнейшему центру и впоследствии также была ограждена каменной стеной с запада. Здесь во время раскопок открыты остатки различных сооружений, построенных на месте разрушенной городской стены эллинистического времени, и среди них развалины двух больших базилик и одного здания, служившего торговым целям.

В результате многолетних раскопок, особенно в послевоенный период, когда были раскрыты значительные части городской территории, появилась возможность представить себе облик и планировку Истрии римского и ранневизантийского периодов. Расположенный на узком вытянутом полуострове, окруженном с трех сторон водами морского залива (ныне озеро Синое), город делился на две части. На восточной, несколько расширявшейся оконечности полуострова, у обрыва, ведущего к озеру, было ядро городской территории, огражденное с севера, запада и юга мощной главной каменной стеной. Здесь, над обращенным к озеру восточным береговым обрывом, размещались кварталы наиболее зажиточной части города. Экономическая жизнь города сосредоточивалась, видимо, в юго-западном районе, где находились ремесленные мастерские, склады, жилища ремесленников и торговцев, а также обслуживав-

шие их термы, храмы и другие сооружения.

В восточном районе города, где жили зажиточные люди и знать, здания были обширными, улицы — широкими, планировка улиц и площадей — правильной, архитектурно-художественное оформление — богатым. В юго-западном районе улицы были теснее, планировка — более скученной, жилища — скромные, с малым количеством помещений и небольшие.

Часть города, огражденную главными стенами, пересекало несколько мощных каменными плитами благоустроенных улиц, с канализационными ка-

налами под мостовой. Вода подавалась водопроводами из цистерн, находившихся возле большой городской стены.

Западная часть города по площади не уступала восточной. Она размещалась на перешейке полуострова и была также ограждена с запада каменной стеной. Эта часть Истрии изучена пока очень слабо. Однако открытые здесь сооружения позволяют предполагать, что она была заселена в основном ремесленно-торговым населением.

Некрополи Истрии описываемого времени располагались там же, где и прежде. Открыто несколько погребений в некрополе к западу от города, а также в большом городском некрополе, севернее Истрии, на противоположном берегу озера Синое. Захоронения обычно

Истрия. Квартал зданий VI в. н. э.

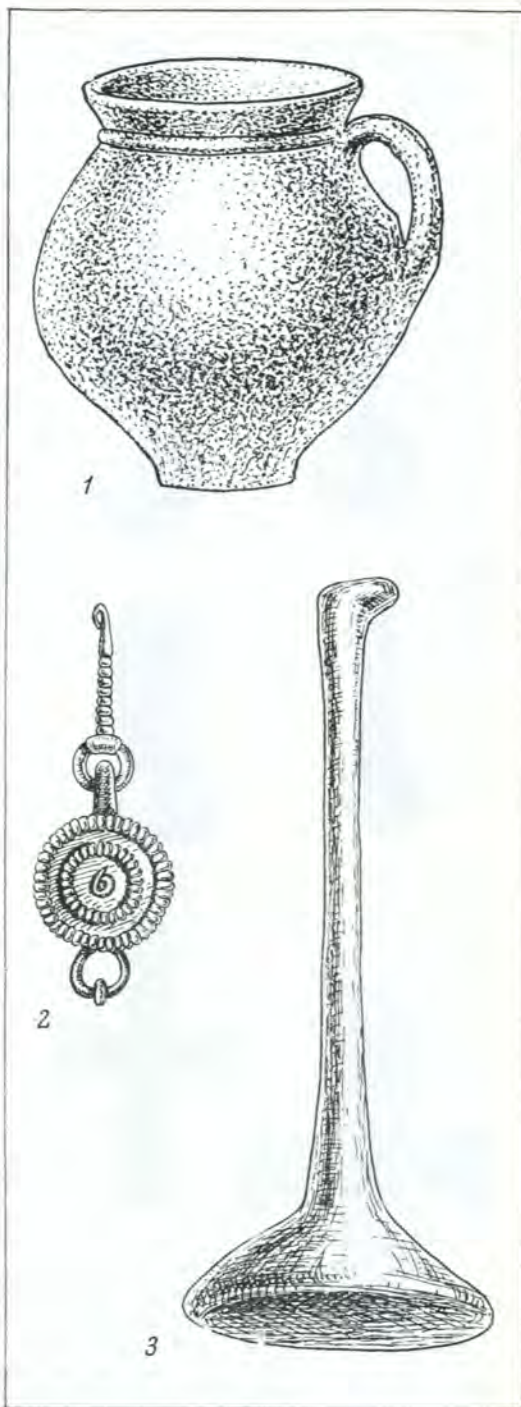

совершены под большими земляными курганами. Некоторые из них в высоту превосходят 6 м. В I—II вв. н. э. обряд погребения оставался традиционным греческим языческим. Лишь позже, видимо, он уступил место христианскому обряду. Применялись кремация на месте захоронения, в ямах или на поверхности земли и ингумация. Два кургана оказались кенотафами: они не содержали останков погребенных и были насыпаны в память погибших на чужбине.

По общему облику погребения с остатками кремации как бы продолжают традиции погребений предшествующего периода. Как и прежде, все предметы, помещенные в могилу вместе с погребенным, а также оставленные в насыпи после различных погребальных обрядов располагались двумя группами: в центре кургана и на его периферии. Но возле периферийной группы предметов появились остатки ритуальных костров или очагов. В погребениях найдены позднеримская посуда и стеклянные изделия. Украшений из драгоценных металлов нет. Этот могильник относится к периоду от I до первой половины III в. н. э.

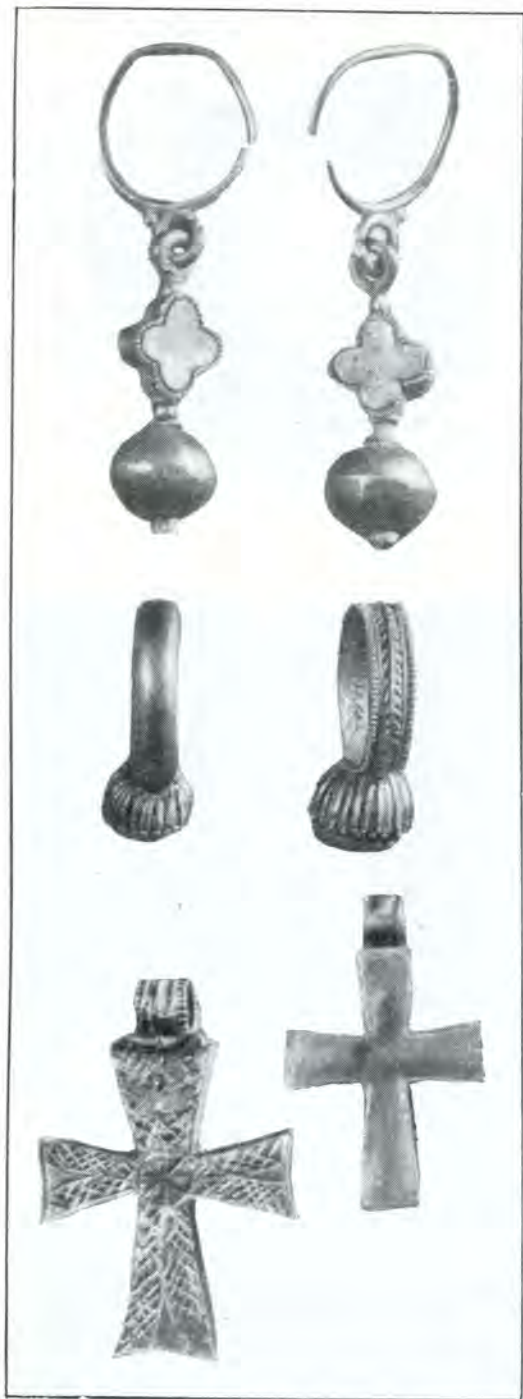
Исследования курганных некрополей Истрии от архаического до позднеримского и ранневизантийского периодов показывают, что на протяжении всего существования города основные черты погребального обряда оставались неизменными.

Грунтовый могильник римского времени находился непосредственно за второй каменной стеной города, за его западной окраиной. Могильник расположен на обширном плато. Раскопки велись на нескольких участках, отстоя-

Римский некрополь Истрии. Предметы из погребений II—III вв. н. э.

1 — глиняный сосуд; 2 — золотая серьга; 3 — стеклянный бальзамарий

щих друг от друга на расстояние до 600 м. Это свидетельствует о больших размерах некрополя. Здесь раскопано несколько десятков погребений. Умершие похоронены в простых ямах, зачастую огражденных с одной стороны камнями или черепицей. В некоторых случаях они были полностью покрыты черепицей. Кремация не применялась. Погребенные лежат в могильных ямах в вытянутом положении на спине, головой на восток, запад или север. Погребения располагались рядами. В могильных ямах найдено много различных предметов: глиняные сосуды, светильники, стеклянные сосуды, украшения и др. В южной части могильника есть могилы, содержащие, кроме того, и украшения из бронзы и золота.

Одним из самых богатых было погребение девочки в деревянном гробу. Сохранилось несколько кованых железных гвоздей от гроба. В могиле находились два римских стеклянных косметических сосудика — бальзамарии сферический и полусферический (оба с длинными цилиндрическими горлышками), две бронзовые булавки, два сплетенных из бронзовой проволоки браслета, плоская бусина из сердолика (?), сферическая бусина из стеклянной пасты, бронзовая подвеска, изящная золотая серьга, золотое кольцо, а также два железных перстня со вставкой из цветных камней с гравированными изображениями животных. В этом погребении оказалась бронзовая истрийская монета с именем и изображением императрицы Криспины (177—183).

Погребения в северной части могильника чрезвычайно бедны вещами. Здесь в могильную яму клали или один сосудик, или миску и несколько пастовых бусин, или просто несколько бусинок. В одной из могил с погребением подростка находилась лишь одна стеклян-

Истрия. Клад византийских золотых вещей

ная бусина. Очень редко захоронения совершены в гробах (деревянных).

Различия в ориентировке погребенных, в предметах из могильных ям и другие признаки свидетельствуют о том, что могильник принадлежал смешанному городскому населению Истрии. Некрополь относится ко II—IV вв. н. э.

В более позднее время жителей города зачастую хоронили в прежних погребальных сооружениях. Обнаружены погребения, появившиеся намного позже сооружения курганов — в VI в. н. э. Находки гетской лепной посуды в разных частях города, в том числе и в слоях V—VI вв. н. э., показывают, что определенную часть горожан составляло автохтонное население.

Истрия прекратила свое существование в первой половине VII в. н. э. Последние монеты, найденные в городском слое, принадлежат императору Византии Ираклию (610—641).

Томы в эпоху римского господства в Добрудже были крупнейшим экономическим, культурным и политическим центром Западного Понта. Этот греческий город переживал в первые века нашей эры свой наивысший расцвет и занимал тогда обширную территорию. Однако исследование его очень затруднено, так как римский слой Том находится под большим современным г. Констанца, и раскопки, предпринимаемые часто в связи с современным городским строительством, поневоле носят спорадический характер. Чрезвычайно осложняет раскопки и то обстоятельство, что городская жизнь здесь непрерывно продолжалась вплоть до наших дней.

Подобно Истрии, город располагался на длинном и узком полуострове, далеко вдававшемся в Черное море. Со стороны приморского плато, с северо-запада, город и в римское время был защищен мощной каменной стеной, пересекавшей перешеек. Она прослежена во время раскопок в нескольких местах, установлены ее направление, протя-

женность и конструкция. Стена толщиной 3 м была построена в III в. н. э. и имела обычную для римских крепостных стен конструкцию, как и стена римского времени в Истрии. Северный и южный фланг укрепления также были усилены каменными стенами. В стене Том было четверо ворот, защищенных башнями, с наружной стороны находились полукруглые башни и бастионы.

В западной части города, непосредственно у городских укреплений расположен квартал IV—VI вв. н. э. Здесь раскрыты улицы, мощенные каменными плитами, жилища, мастерские ремесленников, две большие базилики и колодцы. Базилики сложены из камня в обычной для того периода строительной технике. Стены их сохранились в высоту до 2 м. Разделенные на три нефа двумя рядами колонн, базилики с восточной стороны имели апсиды. Внутри базилик находились сводчатые крипты. Полы и лестницы были выложены мрамором. Стены оштукатурены и покрыты разноцветной фресковой росписью. В этом же квартале открыт гончарный горн римского типа хорошей сохранности.

В юго-западной части города, где находился древний порт, вдоль всего обрыва берега были сооружены три террасы, спускавшиеся к морю. На нижней террасе прослежены остатки каменной набережной. Вблизи городских ворот, обращенных к порту, примерно полвека тому назад еще видны были на поверхности остатки большого храма и мраморные лестницы, пересекавшие террасы. На самой нижней террасе обнаружены остатки двух- или трехэтажного здания, под которым оказались подвалы и канализационные каналы.

У юго-западного обрыва полуострова Том, вблизи современной площади Овидия, открыто большое общественное здание конца II — начала III в. н. э. Оно получило широкую известность благодаря замечательной мозаике, по-

крывающей пол его обширного зала. Здание имело примерно прямоугольную в плане форму, длина его, видимо, превышала 100 м, ширина 20 м. Оно сохранилось только частично. Стены здания покоились на фундаменте шириной 3 м и глубиной свыше 2 м, сложенном из каменного бута на известковом растворе. Толщина стен около 2 м. Они сохранились на высоту до 10 м. Раскопки северной и южной стен здания показали, что они были укреплены широкими пилястрами, сложенными из квадратного кирпича. Стены и пилястры внутри выложены белым и цветным мрамором. Под залом, пол которого украшен мозаикой, находились подвалы, используемые в качестве складов порта. Входы в подвалы были со стороны склона, обращенного в сторону порта.

Шестицветная мозаика, украшающая пол этого здания, представляет собой огромный (около 2 тыс. кв. м), удивительный по красочности и стройности композиции ковер. В основу мозаичной композиции положены геометрические и растительные узоры. Центральная часть ковра занята прямоугольным полем, вблизи концов которого находится по кругу. Все поля и круги заполнены богатым орнаментом. Поле мозаичного ковра обрамлено бордюром из шести полос геометрическо-растительного орнамента. Поражает богатство орнаментальных мотивов: плетенки, листья, цветы, ромбы, квадраты, шашки и многие другие. Среди переплетения разнообразных и сложных орнаментальных мотивов встречаются изображения птиц, стилизованных античных сосудов, оружия и т. п. Безупречный художественный замысел, гармония цвета и орнаментального рисунка позволяют относить мозаику Том к лучшим образцам римско-византийского искусства.

Здание, в котором находилась мозаика, безусловно имело общественное назначение. Обращенное одной стороной к порту, а другой — к городскому фору-

му, видимо, связанное с обширной торговлей, которую вели Томы в тот период, оно было своеобразным городским торговым центром, а также служило местом общественных собраний граждан города. Над входом в один из подвалов, под залом с мозаикой, сохранилось высеченное на камне имя бога — покровителя торговли Гермеса.

Открытые во время раскопок участки улиц Том вымощены каменными плитами неправильной формы, либо хорошо обработанными квадратными, либо прямоугольными. Под мостовой зачастую находится слой песка, а иногда подушка из известкового раствора. Ширина улиц, открытых при раскопках, от 6 до 7 м. На одной из улиц обнаружен тротуар из каменных плит шириной 1,2 м, поднятый над поверхностью мостовой на 30 см.

Полотно улиц имело слабый наклон к осевой линии, где на определенных расстояниях друг от друга находились отверстия, в которые стекали дождевые воды, отводившиеся потом в канализацию. Проходившие под улицами канализационные каналы были перекрыты большими (2 × 1 м) каменными плитами.

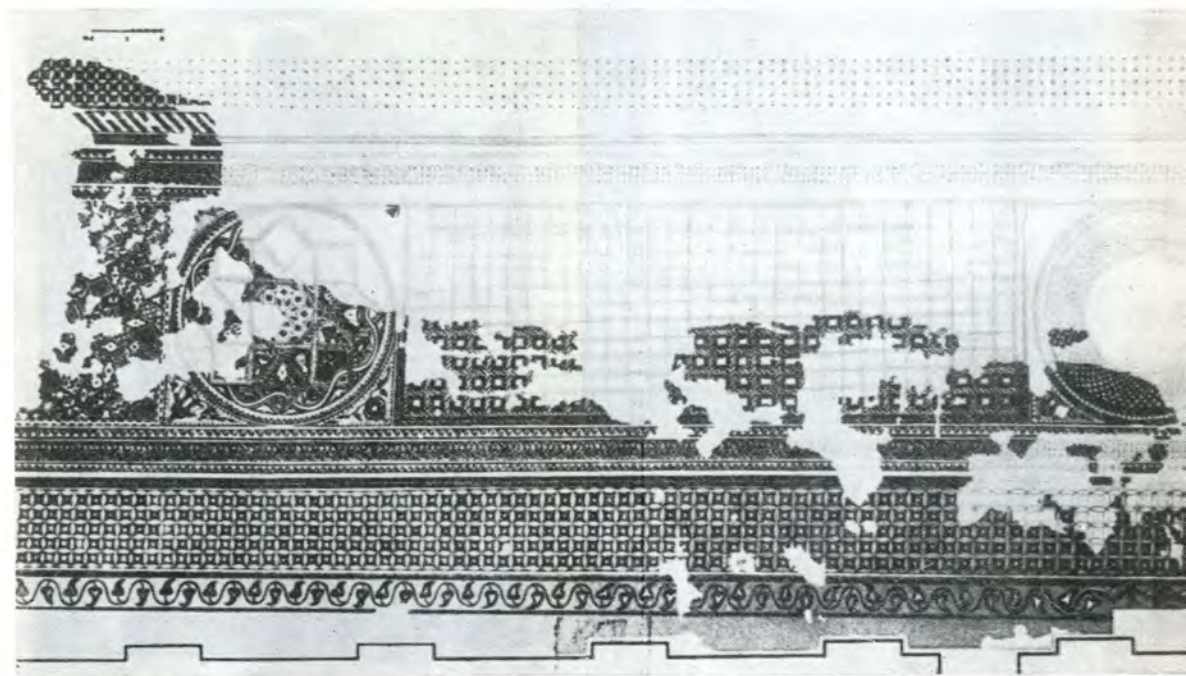
Как в самом городе, так и за его пределами, во многих пунктах обнаружены остатки городских водопроводов. Они были различных типов: одни изготовлены из керамических труб, другие — в виде каналов, вырытых в земле и обложенных каменными плитами. Главный водопровод был сооружен из камня и кирпича со сводом на известковом растворе. Все водопроводы шли к Томам с севера от источников, находившихся на значительном расстоянии от города, возле современной дер. Чишма-луй-Дервент. Таким образом, древние Томы снабжались водой оттуда же, откуда современная Констанца.

В разных частях города во время раскопок и многочисленных строительных работ найдено большое количество

Томы. Мозаика здания на форуме

Томы. Деталь мозаики здания на форуме

1

2

3

Томы. Бюст богини Изиды II—III вв. н. э.

Томы. Эдикула II—III вв. н. э. с двойным изображением богини Немезиды

←
Надгробная стела землевладельца из Нижней Мезии Атта Поссея. III в. н.э. (1)

Томы. Надгробие купца II—III вв. н. э. (2)

Томы. Надгробие гладиатора Скиртоса Даккийца II в. н. э. (3)

разнообразных древних предметов, многие из которых относятся к римскому периоду. Это прежде всего мраморные и другие каменные обломки различных архитектурных деталей, часть большой мраморной арки римского общественного здания III в. н. э., множество капителей и баз колонн, архитравы и т. д. Коллекция капителей колонн, собранная в развалинах древних Том, составляет одну из самых крупных в мире и содержит все варианты колонн провинциальной римской архитектуры.

Богато представлены греко-римская каменная скульптура и рельефы. Среди них выделяются рельеф со сценой охоты, мраморный рельеф с мифологическим сюжетом, где изображены Плутон, Прозерпина и Церера.

Большую художественную ценность представляют погребальные стелы с рельефами, скульптурами и т. д. В развалинах Том и некрополях найдено много каменных надгробий. На них изображены мифологические сцены, погребальные пиры, различные божества греко-римского пантеона, бытовые сцены, скульптурные портреты погребенных и т. д. Среди этих памятников привлекают внимание погребальная стела Атта Посея III в. н. э. со сценой погребального пира, надписью на греческом языке и изображением фракийского всадника; стела томисского купца II—III вв. н. э. с портретом умершего и рельефным изображением корабля; стела II в. н. э. гладиатора Скиртоса Дакийца. Особенно интересен рельеф с изображением Диониса III в. н. э., а также мраморный рельеф II—III вв. н. э. с изображением Митры, убивающего быка.

Чрезвычайно интересна скульптура Том: изображения греко-римских богов, именитых граждан города и др. В творчестве томисских скульпторов поражают чувство пропорции, гармонии, богатое воображение, выразительность и техническое совершенство. Весной 1962 г. после сноса старого здания вокзала Констанцы и реконструкции образованной площади при закладке фундамента нового жилого здания обнаружена яма с 24 мраморными скульптурами. Яма была специально вырыта для захоронения скульптур, тщательно в ней уложенных.

Здесь оказалась скульптурная группа Фортуны и Понта, статуэтка Кибелы, рельеф с изображением Дианы, Вакха, Селены, Меркурия, Гекаты, граций, фракийского всадника, Митры, статуэтка Эскулапа, бюст Изиды, эдикула с изображениями Немезиды, статуя Диос-

*Томы. Фортуна и Понт — Сози-искусстели
Тсм. II—III вв. н. э.*

куров, скульптурное изображение фантастического змея, малый алтарь. Наряду с серийными скульптурами, в основном рельефами, в кладе находились великолепные произведения античного искусства.

Предполагается, что клад, содержащий значительную часть изображений языческого пантеона Том, был зарыт в середине III в. н. э., во время нападения карпов и готов, или позже — в IV в. н. э., в момент обострения борьбы между язычеством и побеждающим христианством. Среди лучших скульптур, открытых при раскопках и случайных работах, выделяются скульптурная группа покровителей Том — Фортуны и Понта — II—III вв. н. э., мраморный бюст Изиды, статуэтка одного из Диоскуров, мраморная голова Аполлона в лавровом венке. Очень выразительны скульптуры частных лиц — например, статуя «гражданина Том», мраморный женский портрет. Найдена эдикула с двойной скульптурой богини Немезиды и дублированной греческой и латинской надписью II—III вв. н. э.

Оригинальным произведением томских скульпторов является мраморная фантастическая змея, свернувшаяся в кольца и поднявшая голову с двумя прядями волос по бокам. Эта скульптура, отличающаяся тонкостью исполнения и замечательной выразительностью, сделана во II в. н. э.

К римскому периоду относится также много художественно исполненных каменных мраморных саркофагов с рельефами. Найдено также несколько бронзовых скульптурных изделий II—III вв. н. э. и среди них бюст Зевса.

В городе работало много каменотесов, обрабатывавших камень для строительства различных общественных и частных зданий.

Томы. Мраморная статуя «гражданина Том» II—III вв. н. э.

Томы. Фантастическая змея. Мрамор. II в н. э.

Для нужд городского строительства, изготовления саркофагов, надгробий, художественных архитектурных деталей и скульптуры, для возведения городских укреплений необходимо было иметь огромное количество камня. Вокруг Том находилось несколько камеломов. Привозимый с малоазийских островов мрамор подвергался обработке в специальных мастерских. Остатки одной из них с находившимися в работе мраморными блоками были открыты в юго-западной части города, за пределами крепостной городской стены, возле порта, где с кораблей разгружали привезенный мрамор.

Большое развитие в Томах получило гончарное дело: изготовление кирпича, черепицы, посуды, светильников и других керамических изделий, во множестве найденных при раскопках. Печи для обжига кирпича открыты в разных частях города. Это крупные (5 × 3 м), прямоугольные в плане сооружения с толстыми стенами. Они состояли из двух камер: нижней, топочной, со сводом и отверстиями-продухами, по которым раскаленный воздух поступал в верхнюю, обжигательную, камеру. В городе производилось огромное количество кирпича и черепицы, в изобилии найденных при раскопках во всех районах.

В значительном количестве изготавливали провинциальную римскую керамическую посуду обычного типа. Для производства ее использовали ножной гончарный круг и двухъярусный гончарный горн. Остатки горна для обжига керамики также открыты при раскопках.

Широко была развита в городе и обработка различных металлов, прежде всего железа, из которого изготавливали оружие, орудия труда и различные бытовые предметы. При раскопках всевозможных сооружений найдены многочисленные бронзовые и свинцовые гири для весов (на некоторых есть название города и единицы веса), свинцовые печати и пломбы. Найдены железные дверные петли, засовы и различная дверная и оконная фурнитура. Крепление мраморной облицовки зданий и деталей саркофагов, колонн, статуй производилось бронзовыми или свинцовыми скрепами и стержнями.

Высокого совершенства достигли ювелирное искусство и бронзовое художественное литье.

Ювелирные изделия из золота, серебра, бронзы и железа найдены при раскопках города и особенно много при раскопках некрополя. Изготавливались браслеты, ожерелья, цепи, серьги, пер-

стни, кольца, диадемы, лавровые венки. Орнамент делался при помощи художественного литья, чеканки, в технике скани, зерни и т. д.

В Томах широкое применение находили изделия из стекла. При раскопках города найдено несколько печей для изготовления стекла и стеклянных изделий. Печи глиняные однокамерные. На их подах обычно сохранялся слой стеклянного полуфабриката толщиной от 4 до 15 см. Возле одной из печей обнаружен запас песка и толченых морских ракушек — сырья для изготовления стекла. Стеклянные изделия, собранные на территории города, насчитываются сотнями. Это различного вида флаконы, стаканы, бутылки и др.

Много различных изделий изготовлялось и из кости. Особенно интересен костяной игральный набор в одном из детских погребений городского некрополя. В набор входило около 100 маленьких разнообразных геометрических фигурок очень тонкой работы из хорошо отшлифованной кости.

При раскопках города и его некрополя найдено большое количество римских монет I—IV вв. н. э.

В городе открыто много эпиграфических памятников, главным образом эпохи римского господства. Это — надписи на погребальных стелах, votive и др. Надписи содержат важные сведения о населении города и его занятиях, освещают различные стороны социальной, экономической и политической жизни города и т. п. Большая часть надписей, как и в предыдущий период, на греческом языке, однако встречаются, хотя и реже, латинские.

Пять из шести городских некрополей относятся к римскому и ранневизантийскому времени. Один из могильников эпохи перехода от эллинизма к римскому времени датируется I в. н. э. Захоронения в могильнике совершены по обряду и кремации, и ингумации, в ямах без курганных насыпей. Среди предме-

Тома. Зевс. Бронза. II—III вв. н. э.

тов, найденных в могилах, особенно много светильников. Здесь были светильники, продолжавшие прежнюю эллинистическую традицию — с вытянутым носиком, и чисто римского типа — круглые. В одном из наиболее богатых погребений I в. н. э. найдено много различных греко-римских керамических сосудов: кувшины, миски, чашка, светильник с вытянутым носиком, фибулы, кольца, серьги, бусины и другие предметы.

Два других могильника со смешанным обрядом погребения (кремацией и ингумацией) принадлежат к римской эпохе и датируются II—III вв. н. э. Один из них расположен в восточной

части города, другой — в западной. Наиболее поздние погребения с остатками кремации в некрополях Том относятся к III в. н.э. С IV в. н. э. в Томах широко распространились христианство и присущий ему обряд погребения — захоронение умерших в вытянутом положении на спине, головой на запад.

В погребениях римского времени найдено очень много различных предметов. Помимо сотен светильников встречается множество сосудов из стекла (сосуды арибаллического типа, кувшинчики, миски, бутылки, стаканы и т. д.). Вообще для римского времени в городах-колониях, особенно в Томах, характерно очень большое количество стеклянной посуды. Кроме того, в некрополе найдено много римской и греческой керамической посуды, керамических, в большинстве биконических пряслиц и др. Относительно редко встречаются в могилах лепные гетские сосуды. Металла мало. Это в основном бронзовые украшения (фибулы и т. д.) — их меньше десяти. Очень интересен круглый бронзовый амулет с отверстием для нитки и рельефным изображением фаллоса.

Еще два могильника относятся к ранневизантийскому времени (V—VI вв. н. э.) и содержат христианские погребения без вещей. Всего в некрополях Том вскрыто свыше 400 погребений.

В эпоху римского владычества Каллатия, как и другие города Западного Понта, переживала эпоху нового расцвета. В основном город занимал ту же территорию, что и прежде. В этот период на месте старой была возведена новая каменная оборонительная стена. Остатки прежней стены эллинистического времени использовали для сооружения римской. Огражденный стеной центр города, напоминающий по конфигурации трапецию неправильной формы, восточной стороной выходил к обрывистому берегу моря, где располагался древний порт.

Раскопки древней Каллатии очень затруднены, так как ее руины находятся под современным г. Мангалия.

Северная часть оборонительной стены города длиной 370 м раскопана в значительной мере. Здесь открыты две квадратные башни. В западной части стены (длина около 420 м), раскопанной только местами, обнаружены городские ворота. В южной (длина 120 м), также не прослеженной еще на всем протяжении, открыты другие городские ворота. Большие западные городские ворота были защищены двумя башнями. Меньшего размера ворота, находившиеся в южной стене, имели мраморные ступени и порог.

В технике возведения стены римской эпохи хорошо заметны традиции греческой строительной техники предшествующего времени, сочетающиеся с использованием достижений римской фортификационной мысли. Стены сложены из тщательно отесанных каменных блоков, скрепленных известковым раствором. Наружная сторона выполнена из крупных (100 × 70 см) квадров, аккуратно уложенных рядами, а внутренняя — менее тщательно, из камней различных размеров и формы. Пространство между наружной и внутренней каменной облицовками заполнено каменным бутом и залито известковым раствором. Мощная стена имела толщину от 3 до 3,5 м и высоту (в древности) до 9 м. В настоящее время эта стена сохранилась в высоту до 2 м.

Снаружи вокруг городской стены был выкопан глубокий (до 5—6 м) ров, создававший дополнительное труднопреодолимое препятствие. В систему городских укреплений входил также большой ров, охватывающий гораздо более обширную территорию города, чем каменная стена со рвом. Вероятно, он защищал находившуюся за пределами стены часть древней Каллатии, ее ремесленно-торговый район.

Городская стена Каллатии была построена в конце II — начале III в. н.э.

и служила оборонительным поясом города вплоть до начала VII в. н.э., т. е. до конца существования города римско-византийской эпохи. Жизнь в городе возобновилась лишь после IX в. н.э.

К внутренней стороне открытой во время раскопок части северной городской стены примыкало большое каменное здание прямоугольной формы V—VI вв. н.э. Это здание было сооружено из хорошо отесанных известняковых камней, скрепленных известковым раствором. Толщина стен здания достигала 1,1 м. Местами они сохранились до 2 м в высоту. Западную часть здания занимала большая базилика, разделенная на три нефа двумя рядами колонн. Пол в базилике выложен большими ка-

менными плитами. В северной части ее выделяются три маленьких помещения с кирпичным полом. Восточная часть здания представляла собой жилое помещение с внутренним двориком типа римского атрия, пол которого был выложен большими каменными плитами. Дворик был окружен портиком с каменными колоннами и пилястрами из камня и кирпича. Здесь найдены две исключительной красоты мраморные капители V в. н.э. Нижняя часть их украшена рельефными листьями зубчатого аканта, а верхняя — бараньими головами и орлами с добычей в когтях. Атрий окружен

Каллатия. Римско-византийская базилика

Каллатия. Мраморная византийская капитель V—VI вв. н. э.

несколько ли помещениями. Южным фасадом здание выходило на улицу города, по которой проходил большой канализационный сборный канал, куда, вероятно, выходили сточные канавки, обнаруженные в разных частях здания.

Территория города простиралась далеко за пределы каменных стен. Здесь, в юго-западной части древней Каллатии, обнаружено жилище III в. н.э. Оно было выстроено на каменном фундаменте. Стены сделаны из самана, изнутри покрыты известковой штукатуркой с многоцветной фресковой росписью. Орнаменты, украшавшие стены дома,

были нанесены красной, синей, зеленой, черной и белой красками, сохранившими свою яркость до наших дней. Дом погиб во время пожара, охватившего эту часть города. Причиной пожара был, видимо, налет готов и герулов во второй половине III в. н.э.

В развалинах дома среди различных бытовых предметов найден обожженный скелет человека, погибшего в огне пожара. Здесь же, возле скелета, был обнаружен огромный клад, состоявший примерно из 9 тыс. бронзовых и серебряных монет греческих городов Западного Понта, главным образом Каллатии и Том, а также римских монет III в. н.э. в основном Валериана и Галлиена. Кроме монет в кладе находились золотые украшения, полудрагоценные камни и

сердоликовые геммы с рельефными изображениями. Раскопки открыли выразительную картину жизни богатой, видимо купеческой, семьи Каллатии римского времени, ее быта и хозяйства, а также историю гибели одного из членов этой семьи, пытавшегося спасти ее основное достояние.

Во время раскопок Каллатии найдено большое количество различных орудий труда, предметов быта, посуды, огромных пифосов для хранения припасов, различных каменных и бронзовых скульптур, украшений из бронзы, серебра и других металлов, стеклянной посуды и т. д.

Как и при раскопках других римских городов Добруджи, найдено много архитектурных деталей, вытесанных из камня и мрамора, погребальные каменные стелы с рельефами и надписями на греческом языке, каменная скульптура. Лучшими ее образцами являются мраморные статуи богинь Немезиды и Афродиты III в. н.э. Первая сохранилась почти полностью (за исключением головы и рук), от второй сохранились только основание, ноги и нижняя часть торса. На погребальных стелах имеются рельефные портретные изображения погребенных, бытовые сцены и др.

Раскопки дали также значительное количество керамических изделий: кирпичей, черепицы, посуды, амфор, больших пифосообразных сосудов для хранения припасов и т. д.

В городском слое обнаружено множество монет самой Каллатии и других греческих городов Добруджи того времени, а также римских. На лицевой стороне монет Каллатии помещено изображение римского императора с именем и титулом на греческом языке, а на оборотной — изображение различных греческих богов и название города.

В настоящее время известен только некрополь позднеримского периода. Он находится на западной окраине современного г. Мангалия. Здесь обнаружено

много погребений IV—V вв. н.э. Это в большинстве склепы, сооруженные из хорошо отесанных каменных плит и блоков. Склепы углублены в землю и делятся по конструкции на две группы. Одна из них включает прямоугольные каменные помещения размером примерно $3 \times 1,5$ м. Для спуска в склеп с восточной стороны сооружалась каменная лестница. Погребение происходило в западной стороне склепа.

Склепы другой группы имели более сложную конструкцию. Котлованы, в которых их сооружали, достигали 2,2 м глубины при размерах $4,5 \times 4,5$ м. Стенки их облицованы толстой каменной кладкой. Внутри находились две могильные ямы. В восточной части этого сооружения было небольшое помещение с двумя входами, к которым вели две длинные, выложенные камнем галереи — дрососы. В каждой из могил находилось по несколько скелетов, вытянутых на спине и обращенных головой на запад.

Вместе с погребенными в могильные ямы клали глиняные кувшины, светильники, стеклянные сосуды, а также украшения: браслеты из бронзовой проволоки, золотые серьги, бронзовые фибулы провинциально-римского типа, бронзовые пряжки.

Нередки находки многоцветных стеклянных и сердоликовых бус. Найдены римские монеты IV—V вв. н.э. В наиболее богатых захоронениях встречаются золотые предметы: диадема из золотых пластинок с изображениями трилистников, перстни и серьги.

Часть городского некрополя представляла собой курганный могильник, состоящий из сотен курганов различных размеров. Подкурганные погребальные сооружения очень разнообразны: каменные склепы, сооружения типа катакомб, простые ямы. Большинство раскопанных курганов оказалось ограбленными еще в древности. Эти курганы относятся к греческой и римской эпохам.

В одном из них находилась яма с обожженными стенками и остатками кремации, перекрытая мраморной крышей саркофага. Погребальная яма была заполнена разнообразными предметами, среди которых выделяются два бронзовых сосуда с ручками, покрытые рельефными орнаментами. Ручка одного сосуда изображала голову сатира, другого — бюст сатира, держащего в руках фигурку бога Диониса. Здесь же находились бронзовый высокий канделябр, серебряный светильник, два железных ведерка и другие мелкие предметы. Среди них большой интерес представляют четыре резных костяных дельфина, изготовленных с большим изяществом и чувством юмора. На умершем были золотой венок, от которого сохранились только отдельные листья, два золотых кольца и стеклянные бусы. Погребение датируется несколькими бронзовыми римскими монетами II в. н.э.

В том же кургане находилось и другое захоронение — с глиняным светильником и тремя стеклянными сосудами. В одном из стеклянных сосудов, закрытом деревянной пробкой, сохранилась жидкость — растительное масло, предназначенное для умащивания тела. Под этой же курганной насыпью, на дне глубокой (3,5 м) прямоугольной ямы оказались четыре ниши — галереи длиной 2 м и шириной 0,8 м. Входы в эти своеобразные катакомбы были закрыты каменными плитами или черепицей. В каждой катакомбе находилось по три скелета, похороненных по христианскому обряду. Вероятно, это интересное погребальное сооружение относится к IV—V вв. н. э.

В Каллатии, как и в других городах, население было смешанным. Основную его часть составляли греки, однако появился довольно значительный римский элемент. Находки лепной гетской керамики показывают, что в римский период в городе было также и автохтонное население. Жили и представители других

народов, особенно, как явствует из надписей, выходцы из Малой Азии.

В сельской периферии греческих городов-колоний, наряду с местным населением, также проживало значительное количество колонистов. В римское время количество сельских поселений колонистов в Добрудже возросло. Греко-римские сельские поселения того времени почти не исследованы, хотя местоположение их в различных районах Добруджи известно.

Целая группа таких поселений открыта вокруг озера Текиргиол в 15 км к югу от Констанцы. Здесь были греко-римское поселение Стратонис и другие, менее значительные. На поверхности поселений найдено большое количество различной керамической римской посуды (амфор и др.), архитектурные фрагменты, части каменных скульптур (барельеф с изображением Юпитера, фрагменты мраморных барельефов с фракийскими всадниками, мраморная статуя Кибелы, рельеф с изображением сатира), фрагменты колонн, греческие и латинские надписи, ювелирные изделия, рыболовные грузила и многие другие вещи.

Систематические раскопки на местах поселений римского времени не проводились. Материалы, открытые до настоящего времени, позволяют сделать лишь ограниченные выводы. Это были сельские греко-римские поселения, жители которых, помимо земледелия и скотоводства, занимались морским и озерным рыболовством. Само местоположение поселений (на берегу бывшего залива Текиргиол) говорит о том, что часть жителей в какой-то степени могла заниматься торговлей и навигацией. Возле поселений находились, видимо, пристани для морских судов. Быт колонистов в сельских поселениях во многом приближался к быту горожан. Судя по архитектурным и скульптурным фрагментам, найденным на поселениях, зажиточные жители строили

для себя отличные, богато украшенные каменные дома. Находки лепной гетской посуды показывают, что часть жителей этих поселений была местного происхождения.

У западного рукава озера Текиргиол, называемого Урлукпой, открыт могильник одного из сельских поселений. Это обычный римский некрополь с большим количеством каменных погребальных стел, украшенных рельефами с латинскими надписями. Там же найден фрагмент мраморного саркофага. Обширность некрополя и богатство его погребальных сооружений показывают, что он принадлежал находившемуся где-то поблизости большому сельскому поселению, вероятно «викус Амлаидина». Высказано предположение, что наименование этого поселения — фракийского происхождения. Это подтверждается и лапидарными надписями, судя по которым на поселении, помимо римлян, проживали и фракийцы (надпись Аурелия Долена и его жены Аурелии Утис).

Небольшие раскопки проводились на известном поселении у Тариверде западнее Истрии. Там, выше горизонта греческого времени, открыт слой эпохи римского владычества. Таким образом, жизнь на этом поселении продолжалась непрерывно от периода греческой классики до позднеримского времени. Вещи, найденные во время раскопок, были как греческого, так и местного гето-дакийского происхождения. Но в слоях эллинистического и римского периодов гето-дакийские изделия не встречаются. Определенную эволюцию претерпевает на этом поселении тип жилищ. Если в древнейший период население Тариверде жило в землянках с очагами, то в эллинистический и римский периоды здесь строили наземные жилища на каменных фундаментах.

По-видимому, прослеженные на этом поселении закономерности в развитии

материальной культуры действительны для всей Добруджи. Они объясняют, почему к римскому периоду городская греко-римская культура в основном вытеснила культуру местного населения. Оно пользовалось орудиями труда, бытовыми предметами, изготовленными в городах или сельскими ремесленниками по образцу городских изделий. Возможно, поэтому для римского времени практически очень трудно выделить элементы материальной культуры, характерные для тех или иных племен или других этнических общностей, населявших тогда Добруджу. Здесь ярко иллюстрируется известное положение Ф. Энгельса о нивелирующем рубанке римской культуры в завоеванных империей областях.

§ 3. Материальная культура «варварского» населения Добруджи. Из многочисленных эпиграфических памятников известно, что в эпоху римского господства Добруджа была населена разноплеменным населением. Особенно пестрым оно стало с III в. н. э., когда римские императоры начали заселять эту пограничную провинцию империи различными «варварами», рассчитывая на их помощь в отражении участвовавшихся набегов и вторжений с севера.

Следы обитания гето-дакийского населения в Добрудже во время, непосредственно предшествующее римскому завоеванию, открыты в ряде пунктов. Гето-дакийская керамика I в. н. э. найдена в Диногечии, Капидаве, Аксиополисе и на других поселениях.

При раскопках римской крепости Диногечия найдены гето-дакийская керамика, украшенная налепными валиками с углублениями, а также обломок дакийской чашки. Среди типичных для римского времени и культуры сооружений открыт дом, построенный из дерева, со стенами, обмазанными глиной, и крышей, покрытой римской черепицей. Среди развалин дома обнаружены наряду с типичными рим-

скими амфорой, кувшином, светильником и миской обломки посуды местной традиции, украшенной пояском из углублений по плечикам. Римская монета Антонина Пия датирует находки из дома II в. н. э. Эти интересные находки показывают, что часть местного населения, проживающая в римских городах и крепостях, еще сохраняла некоторые черты гето-дакийской материальной культуры.

Свидетельства о существовании гето-дакийского населения в период римского господства сохранились в некоторых элементах материальной культуры, в лапидарных надписях и типичных гето-дакийских керамических сосудах. Гетские поселения римской эпохи открыты на берегу озера Буджак в юго-западной части Добруджи (II в. н. э.), у Гырлицы, Рунку, Валул-Траян (III—IV вв. н. э.) и др. Надписи, открытые в Ульметуме, Истрии, Томах и других пунктах, находки керамики показывают, что во II—III вв. н. э. Добруджа была населена гето-даками, а также фракийскими племенами бессов и лаев. В III—IV вв. н. э. в Добрудже поселяются фракийское племя карпов и германские племена — готы, бастарны, герулы и др. «Варвары», перемещаясь между собой, зачастую переходили на оседлый образ жизни и поселялись возле римских крепостей или греческих городов-колоний на положении союзников римлян.

Могильник одного из таких союзных римлянам «варварских» поселений открыт и исследован к западу от Истрии. Вскрыто 54 погребения. Умерших клали в могильные ямы на спину в вытянутом положении, как правило, по линии юго-запад — северо-восток, реже север — юг.

Большинство погребений без вещей. Особенно мало керамики: найдено два сосуда — оба кувшины красной глины, римского производства. В могилах встречаются бронзовые массивные фи-

булы провинциально-римского типа, костяные иглы, состоящие из нескольких частей, костяные гребни с медными заклепками (аналогичные черняховским), бронзовые и медные овальные поясные пряжки (также аналогичные черняховским), бусины из стеклянной пасты — мелкие плитчатые со срезанными краями синего и других цветов, плоские, круглые, лепешкообразные (сарматского типа), ракушки и т. п.

Многие предметы имеют черты сарматской и фракийской (карпов) культур с влиянием провинциальной римской культуры. Могильник принадлежит смешанному «варварскому» оседлому населению — союзникам Истрии.

Среди погребений другого грунтового истрийского могильника, относящегося ко II—IV вв. н. э., расположенного непосредственно за последней западной стеной города, выделяются два захоронения. В одном из них в общей могильной яме находились скелеты двух взрослых и одного ребенка. Скелеты мужчины и ребенка скорчены, скелет женщины вытянут на спине. Вместе с погребенной находились остатки ожерелья из стеклянных бус, среди которых была характерная для сарматских украшений лепешкообразная бусина. В другом погребении, где находился скелет ребенка, также оказались встречающиеся в сарматских погребениях плоские стеклянные и одна лепешкообразная бусина.

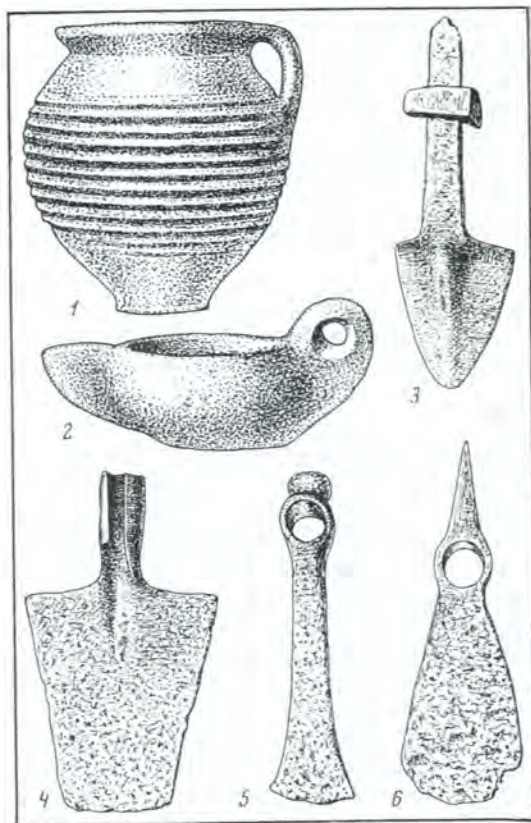
На западном лимесе Добруджи возле каструма Берое на правом берегу Дуная открыт большой могильник римского и более позднего времени, названный по ближайшему современному селу Пятра-Фрекэдей. Могильник, в котором раскопано около 300 погребений, использовался в течение двух основных периодов: II—VII и X—XII вв. н. э. В могильнике нашли своеобразное отражение изменения этнического состава населения Добруджи.

Самое раннее захоронение соверше-

но в простой, почти круглой в плане яме, в которой помещены остатки кремации. В яме найдены римские глиняная кружка и светильник, датированные II—III вв. н. э., а также обломок лепного гето-дакийского сосуда, украшенного налепным валиком с вдавлениями. Скорее всего это погребение представителя местного гето-дакийского населения, подвергшегося влиянию римской культуры. Примерно к тому же времени относятся погребения со скелетами в ямах. В одной из ям лежала небольшая римская кружка; в другой, кроме такой же кружки, было 12 римских монет конца III в. н. э.

В ранний период погребения могильника группировались на небольшой площади и были почти лишены вещей. Однако уже с конца III в. н. э., особенно в IV в. н. э., захоронения заняли большую площадь и в них появилось много разных предметов. Характерным типом погребений для этого времени стала ингумация в простой яме. В некоторых погребениях под скелетом найдена черепица. Иногда из черепицы сооружали с одной стороны могильной ямы ограждение, реже над могильной ямой ставили двускатную крышу как в городских погребениях того же времени. В могилах найдено значительное количество ритуальных жертвоприношений, среди которых римские кувшины с одной ручкой, кружки, стеклянные сосуды (стаканы, слезницы).

Одно из таких наиболее богатых погребений принадлежало рослому мужчине. Он был похоронен в простой яме на спине, головой на запад, руки вытянуты вдоль тела. На правой ключице находилась бронзовая фибула провинциально-римского типа, вероятно застегивавшая плащ. На пальце правой руки было надето серебряное кольцо. Возле таза оказалась овальная поясная серебряная пряжка. В ногах погребенного стояли два одноручных римских кувшинчика.

Могильник Пятра-Фрекецей. Римские сосуд и светильник из погребения II в. н. э. (1, 2). Сельскохозяйственные орудия из Мошени (3—6)

Почти во всех погребениях этого времени бывает один сосуд, или фибула, или пряжка. Вероятно, эта часть могильника оставлена «варварским», возможно частично местным гето-дакийским населением III—IV вв. н. э.

Среди погребений IV в. н. э. выделяется небольшая группа (9 погребений) могил, принадлежавшая, судя по погребальному инвентарю, сарматам, осевшим в то время в западной Добрудже. Во всех погребениях скелеты лежали в простых ямах. В одном из захоронений, где был скелет женщины,

ориентированный с севера на юг, найдено много вещей: шейная гривна из простой бронзовой проволоки, две серьги из витой бронзовой проволоки с круглыми пластинками на концах, серебряная фибула с подвижным приемником и ожерелье из сердолика, синего стекла, янтаря и, вероятно, кораллов.

В погребении со скелетами двух детей, лежащими головами на запад, были серебряная фибула также с боковым пластинчатым приемником, серебряные серьги с подвесками, ожерелье из бусин. Среди бусин встречаются сердоликовые плитчатые со срезанными краями, мелкие дисковидные стеклянные желтого, зеленого и синего цвета, цилиндрическая бусина сарматского типа — двухцветная с перемежающимися белыми и синими полосками. В могильной яме находился также маленький горшочек биусеченноконической формы, сделанный от руки, без применения гончарного круга.

В погребениях этой группы встречаются серые сосуды черняховского типа, часто украшенные пролощенным орнаментом. В одном из погребений похоронена девочка 10—12 лет на спине на двух римских черепицах, головой на запад. Возле нее находились горшок, сделанный на круге, серого цвета, с пролощенным зигзагообразным орнаментом, серебряная двухщитковая (ромб и полукруг) фибула, характерная для черняховской культуры, серебряная серьга и бусы описанных типов.

Появление подобных погребений и вещей IV в. н. э. в могильнике Пятра-Фрекэцей свидетельствует о том, что в это время в Добруджу продвинулась и осела, вероятно, часть носителей черняховской культуры.

К V в. н. э. в могильнике Пятра-Фрекэцей относятся погребения также в простых ямах с характерными для того времени вещами. Погребенные лежали на спине в вытянутом положении,

чаще всего головой на запад. Рядом с одним из скелетов находились массивная бронзовая поясная пряжка, бронзовая серьга, какой-то плохо сохранившийся железный предмет, под которым лежали остатки кожи, два кремневых обломка и костяная пластинка с двумя круглыми отверстиями на концах и циркульным врезным орнаментом. В могиле оказались две римские монеты IV—V вв. н. э.

В погребениях VI — начала VII вв. н. э. найдены бронзовые поясные наборы, состоящие из прорезных ажурных бляшек различных форм. В одной из могил были две бронзовые пальчатые фибулы, подобные фибулам известного славянского могильника VI—VII вв. н. э. у с. Сэрата-Монтеору, и костяной простой двусторонний гребень.

Многочисленные погребения могильника Пятра-Фрекэцей наглядно свидетельствуют о пестром этническом составе «варварского» населения Добруджи в римский и ранневизантийский периоды, о появлении новых этнических групп населения с востока и севера и о смешении культур различных в этническом отношении племен, испытывавших влияние провинциально-римской культуры. Этот могильник — единственный в своем роде своеобразный памятник материальной культуры на территории Румынии. Его исследование даст материалы для решения многих вопросов культурной и этнической истории Добруджи.

§ 4. Хозяйство, общественный строй, искусство и религия населения Добруджи в римско-византийское время. Существование в Добрудже до римлян крупных экономических и культурных центров — греческих городов — обусловило тот факт, что появление здесь римской культуры не внесло в экономику ничего принципиально нового. Как и прежде, взаимоотношения между городами и селами осуществлялись в значительной мере в рамках рабовла-

дельческого способа производства. Землевладельческая и ремесленно-торговая олигархия греческих городов эксплуатировала, как в городе, так и в селах, рабов, а также зависимое от нее сельское население. Как и прежде, техника сельскохозяйственных работ базировалась на передовых достижениях греческой и римской культур. На протяжении длительного предшествующего периода развитие товарного производства обусловило интенсивное денежное обращение и привело еще задолго до появления римлян в Добрудже к чеканке местной монеты. В предшествующий римскому завоеванию период Добруджа через порты греческих городов была тесно связана с греческим миром Причерноморья и метрополии.

Нападения «варваров», продвижение римлян и общая напряженная военнополитическая обстановка в Западном Причерноморье привели в конце эллинистического периода к некоторому упадку в экономической жизни западнопонтийских городов, к сокращению торговли, прекращению чеканки местной монеты и т. д. Однако включение Добруджи в римскую провинцию Нижняя Мезия и наступившая вслед за тем в первые века нашей эры стабилизация способствовали новому экономическому подъему этой области.

Появление римских колонистов сыграло значительную роль в новом подъеме экономики. Наряду с существовавшими здесь тремя греческими городами (Истрией, Томами и Каллатией) и греческими поселениями появились новые римские города и поселения. Они располагались в экономически важных узловых пунктах, на скрещении водных и сухопутных магистралей, где происходил перевал транспортируемых товаров. Одним из крупнейших римских городов был Новиодунум на Дунае, в порт которого через дунайское гирло заходили груженные товарами

суда из Черного моря. В глубине области, на скрещении сухопутных дорог, одна из которых шла в сторону Новиодунума, возник римский город Тропеум Траяни. Крупным экономическим центром стал Аксиополис. На северо-западе области вырос город и крепость Троесмис. Некоторые торгово-ремесленные поселки (Кашидава и др.) не успели перерасти в города. Греческие города Добруджи, особенно Томы, в римский период переживали новый экономический подъем и вели обширную внутреннюю и внешнюю торговлю.

Новый экономический подъем греческих городов и расцвет римских нашли отражение в самых различных областях материальной культуры, в частности в большом размахе городского строительства. Именно в тот период в городах появляется большое количество общественных и частных зданий. Внедрение римской техники в городское строительство сказывается в приемах возведения зданий, городских коммуникаций, канализации, водопровода, наконец, в большом военнопоборонительном зодчестве.

В городах и ремесленно-торговых поселениях концентрировались ремесленники многочисленных специальностей: металлурги и кузнецы, ювелиры, гончары и керамисты, ремесленники, производившие стеклянную посуду и украшения, камешники, камнерезы, строители, ткачи и др.

Для нужд развернувшегося городского строительства требовалось огромное количество камня, который добывался в нескольких карьерах в различных частях Добруджи. Такие карьеры существовали на известняковом массиве Бабадаг в северо-западной Добрудже. Из камня, добытого там, построены укрепления и многие здания Истрии. Карьер римской эпохи открыт у г. Чернавода на Дунае. На одной из стенок этого карьера высе-

чено примитивное изображение Геркулеса Саксануса — греческого бога, покровителя каменотесов. Каменный карьер II—III вв. н. э. известен в районе римской Капидавы.

Добруджа сравнительно бедна полезными ископаемыми, однако и здесь в древности, особенно в римское время, разрабатывались железные и медные рудники возле Алтын-Тепе в районе современного с. Хаманджия на севере области. Эти рудники доставляли сырье для городских ремесленников.

Избыточный продукт в сельском хозяйстве создавался эксплуатацией рабов и зависимого сельского населения. Как и в других римских провинциях, в Добрудже появились вилла рустика — сельскохозяйственные усадьбы крупных землевладельцев. На этих усадьбах, а также в хозяйствах мелких землевладельцев применялась передовая для того времени римская сельскохозяйственная техника. Остатки вилла рустика открыты возле с. Мошнень недалеко от г. Мангалия (Каллатия). Там найден клад железных сельскохозяйственных орудий II—III вв. н. э. В составе клада были наральник римского типа, мотыга, кирка, коса, лопата. В городах и на сельских поселениях Добруджи найдены остатки римских каменных ручных мельниц.

Благодаря применению совершенной для того времени техники в римский период резко возросли производительность труда и объем сельскохозяйственной продукции. Зерно вывозили даже за пределы Добруджи, через морские порты.

В эпоху римского владычества в Добрудже происходил новый подъем внутренней и внешней торговли. Тесные экономические контакты между городом и деревней привели к тому, что продукция городского ремесла почти вытеснила изделия сельских ремесленников, или, может быть, сельские ремесленники сами постепенно перешли

к производству изделий городского типа. Почти повсеместно в Добрудже, как в городе, так и в сельской местности, орудия труда, бытовые предметы, украшения в основном имеют одинаковый облик. Бытовые предметы в городе, особенно в зажиточных домах, отличались только качеством изготовления, материалом, но не типом.

Развитию внешней и внутренней торговли немало способствовали появившиеся в римский период различные коммуникации. Римляне построили на Дунае ряд речных портов, среди которых наиболее крупным был Новиодунум. В это время выросли порты греческих городов. Кроме того, на Черном море появились и новые порты — например, Стратонис южнее Том. Крупные экономические и военно-политические центры Добруджи были связаны сетью прекрасных, мощенных каменными плитами дорог.

Одна из главных римских дорог шла вдоль лимеса Добруджи по правому берегу Дуная — от Дуросторума через Аксиополис, Капидаву, Троесмис, мимо Диногетии к Новиодунуму и затем далее к Эгисусу в устье Дуная, откуда она поворачивала на юг, к Истрии. Еще одна римская дорога пересекала внутренние области Добруджи, параллельно западной части дороги, идущей вдоль лимеса, от Тропеума Траяни, через Ульметум до Новиодунума. Римские дороги связывали греческие города с дунайскими пристанями. Из Истрии одна дорога шла на Троесмис, другая — на Карсиум. Каллатия была связана с Алтинумом на Дунае. Туда же шла дорога от Том.

Интенсивное товарно-денежное обращение в римский период получило отражение в находках огромного количества монет при раскопках городов, сельских поселений и могильников, а также в находках кладов. В Добрудже имели хождение западнопонтийские греческие и особенно римские монеты.

Экономический упадок, наступивший к концу эллинистического периода, привел во второй половине I в. до н. э. к прекращению чеканки монет в греческих городах. После включения Добруджи в состав провинции Нижняя Мезия чеканка возобновилась. Римляне предоставили право чеканки бронзовой монеты Томам и Каллатии в I в. н. э., а Истрии — во II в. н. э.

На лицевой стороне монет греческих городов римского периода помещали изображения императора в профиль, его имя и титул на греческом языке, а на оборотной стороне — «герб» соответствующего города, изображения римских или греческих богов. Тип монет греческих городов был близок к типу римских денариев. Города чеканили только мелкую разменную бронзовую монету. Выпускалось несколько номиналов этих монет, которые отличались друг от друга надчеканенными греческими буквами — *бета*, *гамма*, *дельта*, *эпсилон*. Основным средством денежного обращения служил серебряный римский денарий.

Во второй половине III в. н. э. чеканка монет в греческих городах прекратилась. Это было связано с общим кризисом, охватившим тогда Римскую империю, и с участвовавшими набегами «варваров» на территорию Добруджи, что приводило ко все большему расстройству ее экономики. В IV в. н. э. экономика Добруджи стабилизировалась, и наступил временный период относительно спокойного экономического развития.

Рабовладение в качестве основы социальной структуры общества в Добрудже имело давние традиции в западнопонтийских греческих городах. Однако в римский период в отличие от предшествующего времени, когда рабовладение было сосредоточено в основном в этих городах, оно распространилось на всю территорию Добруджи.

Греческие города сохраняли прежний социальный строй и в римское время. В административном отношении Добруджа входила в состав провинции Нижняя Мезия. Представителями власти здесь были крупные римские чиновники.

Развитие экономики и культуры Добруджи в римский период было обусловлено внедрением достижений римской цивилизации, основанной на жесточайшей эксплуатации рабского труда и зависимого местного населения.

В искусстве Добруджи римского времени сочетались традиции искусства греческих городов и местного населения. Искусство проникло глубоко во все области материальной культуры. Орнаментальными рельефами, различными рельефными мифологическими и бытовыми сценами украшали общественные и частные здания, каменные, в частности мраморные, саркофаги и надгробия. Богато орнаментировались предметы быта — керамика, стекло, металлические изделия. Высокого совершенства достигло художественное металлическое литье.

Выдающимися произведениями античного искусства являются полихромные мозаики, украшавшие полы многих зданий. Одной из развитых областей искусства римского времени была скульптура. Сохранились многие замечательные скульптуры мастеров, работавших в Добрудже.

Во II в. н. э. в искусстве Добруджи, как и всей Римской империи, распространилось новое течение, отличавшееся от прежнего строго реалистического идеализацией человеческого образа. Стремясь изобразить высшее спокойствие, древние скульпторы скрывали подлинную сущность характера изображаемого лица. Особенно ярким примером этого служит известная скульптура «гражданина Том». Спокойному величию задрапированной в тогу фигуры не соответствует печальное,

выразительное лицо со скептической полуулыбкой, слегка раздвинувшей полные, чувственные губы. В это же время, как и повсеместно в империи, распространилась мода на мраморные копии известных произведений искусства прошлого, особенно греческой скульптуры классического и эллинистического периодов.

В пластике Добруджи римского времени прослеживается сильное восточное влияние. Оно проявляется в распространении изображений, связанных с персидским (иранским) богом Митрой, и богом Меном.

Наиболее выдающимся произведением римского искусства Добруджи является знаменитый Тропеум Траяни. Он был сооружен на возвышенности возле римского города того же названия. Большое цилиндрическое каменное основание высотой более 10 м и диаметром 30 м было накрыто сверху конусом высотой около 6 м. Все это сооружение служило как бы постаментом для шестиугольного цоколя (высота 11 м) и стоявшего на нем 11-метрового изображения римского «трофея», у подножия которого находилась скульптурная группа: фигура римского офицера и пленные. Основание монумента по кругу было выложено каменными прямоугольниками с рельефными изображениями — метопами. На метопах (из 54 сохранилось 48) изображены различные сцены дакийской войны: битвы римлян с даками и их союзниками, среди которых находятся сарматы и германцы; осада крепостей; пленные даки; переправы через реки; походы в горы и т. д. Вместе с рельефами известной Траяновой колонны в Риме, также сооруженной в честь победы над даками, этот гигантский монумент является одним из важных и интересных источников для суждения об искусстве, материальной культуре, внешнем облике римлян, «варварского» населения Карпат и По-

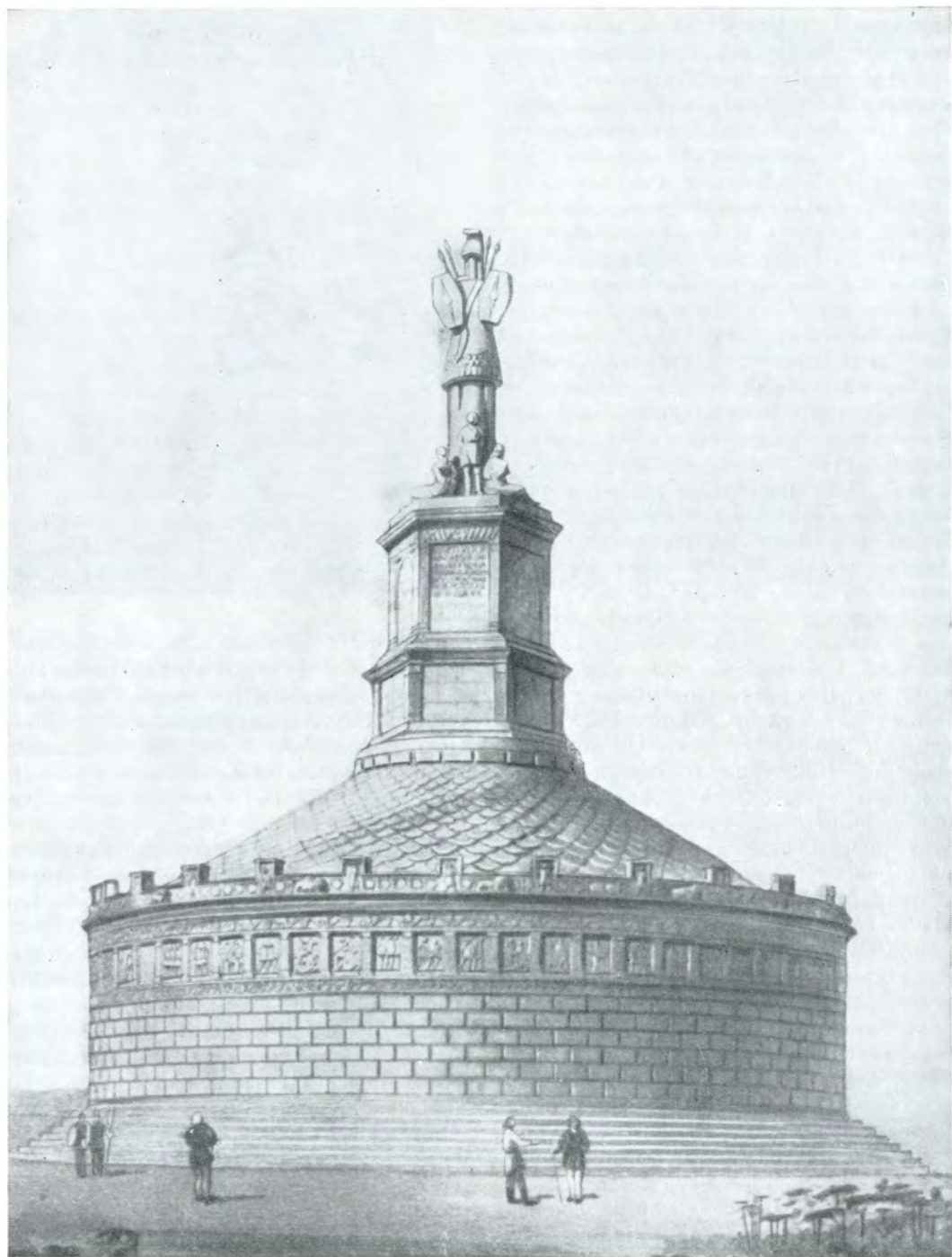
дунавья и конкретных перипетиях дакийской войны.

Областью наиболее глубокого проникновения прикладного искусства были предметы и сооружения, связанные с религией. В городах строились многочисленные храмы, посвященные римским и греческим богам, воздвигались скульптуры этих богов, изготовлялись их терракотовые статуэтки и т. д. Появление в Добрудже значительного количества выходцев с Востока сопровождалось распространением восточных культов и верований. Положение Добруджи на границе с ближневосточным миром обусловило сильное влияние Востока на эту область.

Наряду с широко распространенным на Востоке культом бога Митры (рельефы с мифологическими сценами культа Митры найдены во многих городах) в Добрудже существовал и культ восточного божества Юпитера Долихена. Его скульптура найдена на северо-западе Добруджи, у с. Черна близ г. Мэчин. Эта мраморная статуя изображала Юпитера, стоящего на спине быка. От статуи сохранилось основание с надписью жреца Аврелия Марина Романа во здравие императора Александра Севера (222—235), а также почти полное изображение быка и ступни ног Юпитера. Статуя представляла собой традиционное изображение Юпитера Долихена.

Распространение греко-римской религии, специфических восточных и греко-восточных культов привело к почти полной смене ими древних местных культов в Добрудже, подготовило быстрое и повсеместное торжество христианской религии, которая с IV в. н. э. постепенно становится господствующей в Римской империи и всех ее провинциях. Христианские храмы —

Тропеум Траяни. Один из вариантов реконструкции (по Ф.-Б. Флореску)

базилики — в V и VI вв. н. э. возводились в греческих городах Добруджи и в римских крепостях, например в Диногении. Капители этих храмов с рельефными изображениями креста найдены в нескольких пунктах Добруджи. В IV в. н. э. в Томах был учрежден епископат. Победа христианства выразилась и в появлении в некрополях греческих городов многочисленных захоронений, совершенных по христианскому обряду — на спине, в вытянутом положении, головой на запад и без столь характерных для языческих погребений вещей. Включение Добруджи в сферу Византийской империи предопределило в ней победу христианства православного толка.

§ 5. Основные черты развития материальной культуры населения Добруджи в римско-византийское время. На протяжении первой половины I тысячелетия н. э. материальная культура Добруджи пережила несколько этапов развития. Первый этап, охватывающий I — первую половину III в. н. э., характеризуется широким внедрением римской провинциальной культуры и расцветом всех ее областей, особенно развитием городского и дорожного строительства, различных ремесел, торговли. Греческие города в этот период также переживали период расцвета.

Второй период — вторая половина III — первая половина IV в. н. э. — характеризуется упадком экономики и культуры Добруджи, связанным с общим кризисом рабовладельческой Римской империи и участвовавшими нашествиями «варварских» сарматских, германских, гето-дакийских племен. Эти нашествия сопровождались разрушением ряда городов и поселений Добруджи.

Третий период — со второй половины IV — до конца VI в. н. э. — начался затишьем, за которым последовал новый расцвет экономики и материальной культуры, особенно значи-

тельный в V и VI вв. н. э. Этот расцвет был связан с включением Добруджи в сферу влияния и власти Византийской империи и сопровождался усиленным городским и фортификационным строительством (особенно в эпоху Юстиниана), а также возобновлением чеканки монеты.

На протяжении всего рассматриваемого периода материальная культура населения Добруджи имела весьма своеобразный облик. В первые века нашей эры она носила смешанный характер. В ней переплетались элементы греческой и провинциальной римской культур с включением некоторых черт местных и пришлых «варварских» культур. Позже произошел переход к ранневизантийской культуре, которая впитала в себя традиции греко-римской предшествующего времени.

Это переплетение греческой и провинциальной римской культур отчетливо прослеживается в строительстве, в развитии производства как римской,

так и греческой керамики и вообще в сосуществовании греческой и римской традиций в различных видах ремесел.

На селе происходило постепенное вытеснение прежних типов орудий труда (пахотных, сбора и переработки урожая) более совершенными орудиями римского типа: римским ралом, римской ручной мельницей и т. д. Появились новые производительные формы организации сельскохозяйственного производства — большие владельческие фермы вилла рустика. Сельские поселения обычного типа, особенно поселения колонистов в этот период, по своему облику и системе организации труда все более приближались к городам.

Значительные изменения претерпел обряд захоронения. Постепенно уменьшилось количество курганных захоронений, характерных для предшествующего периода. Их вытесняют грунтовые могилы, часто со сложными погребальными камерами, сооруженными из камня. Простые

Трапеум Траяни. Метопы

погребения в ямах стали перекрывать черепичными, реже каменными покрытиями, что соответствует римской традиции. Такие захоронения характерны как для греческих городов-колоний с их смешанным греко-римским населением, так и особенно для чисто римских городов и поселений. Известное распространение получают они и у «варварского», в основном союзного римлянам населения Добруджи.

Яркой чертой, характеризующей некрополи Добруджи эпохи римского господства, является установка над погребениями каменных надгробий с рельефами и надписями на греческом и латинском языках. Позже, с IV в. н. э., по мере распространения христианства погребальный обряд постепенно приобретал свойственную раннему христианству простоту и суровость: захоронение в простых ямах без вещей.

Для периода римского господства и позже, вплоть до полного торжества христианства, для населения Добруджи был характерен религиозный синкретизм: сочетание греческих, римских и восточных верований с включением в этот смешанный пантеон богов и некоторых местных «варварских» божеств, например фракийского, или дунайского, всадника. Он особенно ярко прослеживается в искусстве (скульптура, мелкая пластика и т. д.), носившем в значительной мере прикладной и религиозный характер.

Местные скульпторы создают статуи и рельефы с изображением богов греко-римского пантеона и ближневосточных божеств. Позже, в христианский период, скульптура и рельефы почти полностью исчезают и остается лишь резьба по камню, имевшая орнаментальное значение и украшавшая христианские базилики. Резьба по камню применялась и для изображения различных христианских символов — креста и др. В противоположность яркому реалистическому полнокровному искусству греко-римского периода, ранневизантийское отличалось сухостью, схематизмом, суровостью. Судя по эпиграфическим памятникам, в Добрудже сосуществовали греческий и латинский языки; в греческих городах преобладал греческий язык.

В эпоху римского господства в Добрудже греко-римская материальная культура постепенно вытесняла культуру местного населения, причем это происходило и в городах, и в сельских поселениях. Однако довольно многочисленные находки лепной гетской керамики и открытия гетских поселений II—VI вв. н. э. в ряде пунктов Добруджи свидетельствуют о том, что местное население частично продолжало сохранять свои традиции (II в. н. э. — Буджяк, II—III вв. н. э. — Енисала, III—IV вв. н. э. — Томы, Рувку, IV—VI вв. н. э. — Истрия,

Сачидава, Тропеум Траяни, Валул Траян, Диногоция-Гарвэн и др.). Следы местной гето-дакийской культуры местами прослеживаются вплоть до V—VI вв. н. э. (Истрия, Тропеум Траяни, Сачидава, Пятра-Фрекэцей и др.). Поселения гетов V—VI вв. н. э. открыты в последние годы на берегу озера Синое и в с. Малул-Рошу около г. Расова.

Изменения в составе населения Добруджи не ограничивались приливом провинциально-римского элемента. С III и особенно IV в. н. э. в Добрудже поселялись значительные массы «варваров», пришедших в основном с севера, из-за Дуная. С VI в. н. э. в Добруджу во все возрастающем количестве начали проникать славяне. Материальная культура «варваров» в Добрудже подвергалась сильному влиянию греко-римской культуры и через непродолжительное время культура пришлого населения (за исключением славянского) переставала выделяться из общего облика.

Во второй половине VI в. н. э., в связи с общим кризисом Византийской империи, вторжениями «варваров», особенно в связи с продвижением славян на территорию Балканского полуострова, в Грецию и глубинные районы Византии и отрывом Добруджи от центральных районов империи происходит новый упадок материальной культуры в этой области. Необходимо отметить, что в некоторых важнейших областях материальной культуры, таких, например, как добыча железа, изготовление сельскохозяйственных орудий и т. д., шло непрерывное поступательное развитие. Захват славянами в VI—VII вв. н. э. ряда провинций Византии, в том числе и территории Добруджи, ускорил падение в этих областях рабовладельческих порядков и привел к установлению новых, более прогрессивных для того времени феодальных отношений.

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА РУМЫНИИ
И ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ

Великое переселение народов, начавшееся в последние века до нашей эры, достигло апогея в описываемое время. На протяжении первой половины I тысячелетия н. э. огромные массы переселившихся в Юго-Восточную Европу племен постепенно оттеснили местное автохтонное население и стали играть решающую роль в исторических судьбах этого района. Мигрирующие народы двигались в Юго-Восточную Европу по двум основным направлениям: с севера — из Северной и Центральной Европы и с востока — из Азии, по широкому степному коридору прикаспийских и причерноморских степей.

Движение огромных масс «варварских» племен сыграло решающую роль в разгроме Римской империи и падении ее власти, в частности в землях, расположенных к северу от Дуная. В результате миграции в этот район новых племен произошло смешение их культуры с культурой автохтонов.

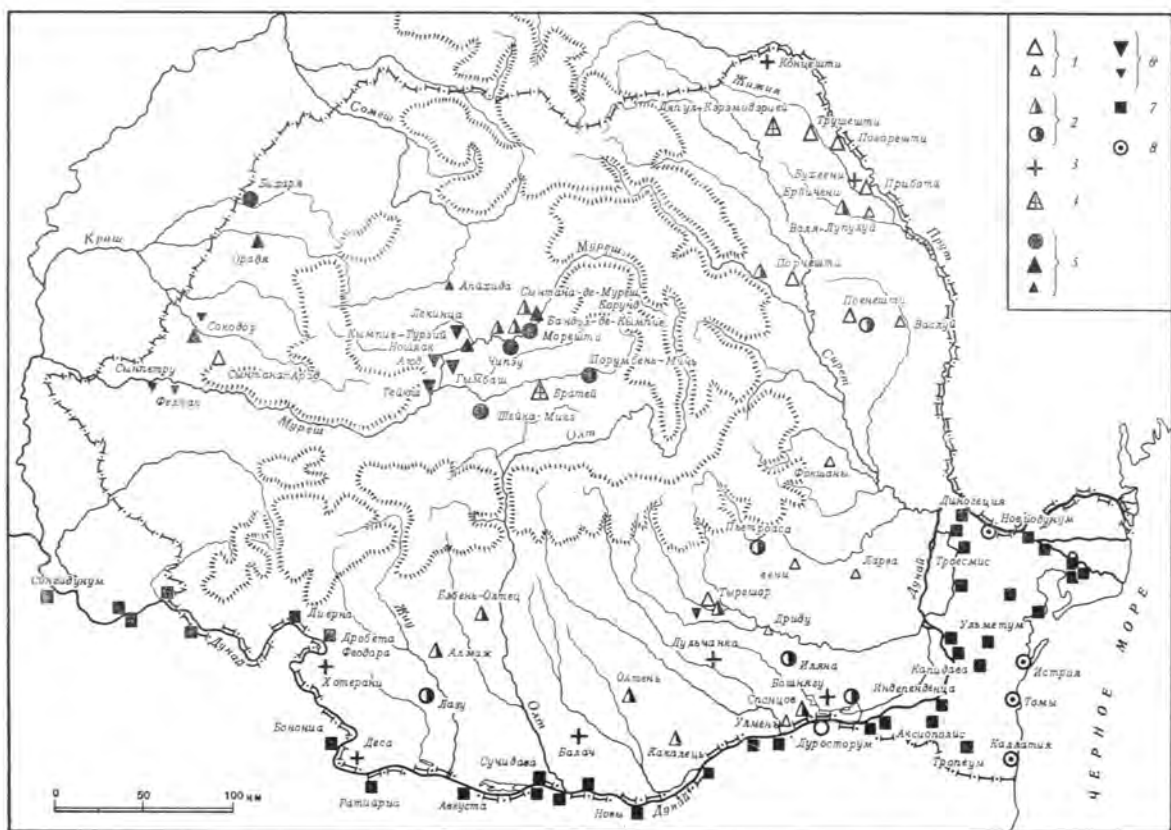
Продвижение все новых и новых масс населения на территорию Румынии создавало здесь неустойчивый конгломерат народов и племен с различными укладами социально-экономического развития. В частности, в хозяйстве произошло увеличение роли скотоводства, а в области социальных отношений — уничтожение рабовладения как основы социально-экономического развития и замена его более примитивным строем — военной демократией, господство которой было как бы вновь здесь восстановлено.

Культура «варварских» племен, находившихся на территории Румынии, и после оставления римлянами Дакии,

испытывала сильное влияние провинциальной римской, а также греко-римской культуры понтийских городов.

История материальной культуры населения Румынии в эпоху великого переселения народов (II—VI вв. н. э.) довольно четко распадается на два периода. В начале первого периода (II—IV вв. н. э.), когда часть территории Дакии попадает под власть Рима, население областей, оставшихся свободными, заметно пополняется новыми, сыгравшими большую роль племенами (сарматы, готы и др.). В то же время в культуре местного гето-дакийского населения наряду с чрезвычайно сильным влиянием провинциально-римской культуры хорошо прослеживаются и традиции предшествующего времени. В результате смешения культуры местного населения с культурами пришельцев в различных областях страны распространяется культура Сынтана-де-Муреш (черняховская). Первый период завершается в конце IV в. н. э. гуннским нашествием. Культура Сынтана-де-Муреш была разгромлена и исчезла. Культуре местного населения был нанесен страшный удар, ее слабые разрозненные очаги сохранились лишь в отдельных местах.

Второй период начинается непосредственно после гуннского нашествия и завершается в конце VI — начале VII в. н. э. массовым перемещением на территорию Румынии больших масс славянских племен. Большая часть территории страны в этот период была слабо заселена. Только в Трансильвании сохранялось более или менее значительное население и продолжалось развитие материальной культуры, в которую

Румыния в эпоху великого переселения народов

1 — могильники и погребения сарматов; 2 — могильники и поселения культуры Сын-тана-де-Муреш; 3 — находки гуннского времени; 4 — поселения местного населения гуннского времени; 5 — поселения, могильники и отдельные погребения гепидов и местного населения; 6 — могильники и отдельные погребения аваров; 7 — римско-византийские крепости; 8 — города

внесли свой вклад мигрировавшие сюда племена гепидов и аваров.

§ 1. Сарматская культура. Ближе к рубежу нашей эры в Юго-Восточную Европу во все возрастающем количестве стали с Востока переселяться сарматы. Постепенно продвигаясь из за-

волжских степей через Северное Причерноморье, кочевые скотоводческие племена сарматов, встретив на своем пути Карпатские горы, начали их обте- кать с севера и с юга.

Первой группой сарматов, появившихся на территории Румынии, были племена языгов. Они обошли Карпаты с севера и заселили равнину между Дунаем и Тисой, в нынешней Венгрии. Затем, повернув на восток, они проникли в равнинные области Кришаны и Баната. Культура сарматов-языгов известна только по могильникам, их поселения не обнаружены. Объясняется это тем, что языги вели кочевой образ жизни и не имели долговременных ос- тановок. Та часть, которая оседала на

землю, воспринимала культуру местных земледельческих племен.

Языги хоронили умерших в ямах, в вытянутом положении, на спине, обычно головой на север, реже на запад и в других направлениях. Умерших часто посыпали мелом, в ряде случаев ноги их скрещивали, иногда хоронили в положении на боку. В могильную яму клали различные сосуды, как изготовленные на гончарном круге и прекрасно обожженные в гончарном горне, так и грубые, лепные. Характерны для языгов колоколовидные кубки на высокой ножке, кувшины с одной или двумя высокими ручками, горшки, миски, чашки, а также лепные сосуды из грубого глиняного теста — горшки — усеченноконической формы. Среди других предметов в могилах находят арбалетовидные фибулы, фибулы с подвижным приемником, сердоликовые и пастовые бусины, усеченноконические глиняные пряслица с характерным для сарматских пряслиц вогнутым основанием. Ранние языгские погребения отличает от других сарматских захоронений отсутствие известного у сарматов обычая деформации черепов, бронзовых зеркал и кинжалов с кольцом на рукоятке.

Уже с III в. н. э. сарматы интенсивно смешивались с местным населением. В могильнике Сынтана-Арад в северном Банате, принадлежащем в основном местному гето-дакийскому населению, есть погребения и с ингумацией, и с кремацией, а среди вещей наряду с местными есть сарматская керамика (вытянутые кувшины), сарматские бронзовые зеркала и т. д. С IV в. н. э. культура языгов, видимо, осевших на землю и перемешавшихся с местным земледельческим населением, не прослеживается. Однако ее реминесценции встречаются на некоторых памятниках (могильник Чипэу в Трансильвании).

В восточной части Румынии, в Молдо-

ве, сарматские племена появились в первые века нашей эры. Уже во II в. н. э., продвигаясь на юг, сарматы проникли в Мунтению и достигли Дуная. И здесь их культура известна только по могильникам и отдельным погребениям.

На севере Молдовы самые большие сарматские могильники находятся у сел Пробота близ г. Яссы и Погорешти в районе г. Ботошани, в центральной части Молдовы — у сел Поенешти у г. Васлуй и Порчешти у г. Роман. Последние два могильника расположены в тех же пунктах, где и карпато-дакийские могильники. Могильник Погорешти — самый большой из известных в Молдове сарматских могильников, хотя и он сравнительно невелик: раскопано в нем всего 16 погребений. Сарматские погребения обнаружены также у Васлуя, Главэнешти-Векь, Трушешти, Ларга-Жижией, Валя-Лупулуй, Епурени, Власинешти, Фокшани и в других местах.

Умерших хоронили в ямах, в вытянутом положении, на спине, головой обычно на север. Наряду с тонкостенной керамикой, изготовленной на гончарном круге, в погребениях много лепной керамики с характерными для сарматской посуды защипами по краю венчика. В погребениях найдены также железный нож, мечи, костяные пирамидальные подвески, типичная гето-дакийская и римская посуда, пастовые стеклянные бусины, серьги, фибулы с подвижным приемником, характерные для сарматов колокольчики, бронзовые зеркала, бисер и др.

Довольно часты в сарматских погребениях находки оружия. Железные мечи, близкие к сарматским мечам из могильника на р. Молочной в СССР, найдены в погребениях могильника в Проботе, Васлуе и др.

В Мунтении наиболее известным сарматским памятником II—III вв. н. э. является могильник Тыргшор. Сар-

матские памятники найдены в Ларге, Смеень, Кицканах, Дриду и других пунктах. Много одиночных захоронений, характерных именно для кочевников.

В могильнике Тыргшор раскопано 20 погребений. Скелеты лежали на спине, в вытянутом положении, головой чаще всего на север с некоторыми отклонениями. Только в одном случае ноги погребенного были согнуты. Около половины погребенных имели искусственно деформированные черепа.

Рядом с погребенными находились грубые, вылепленные от руки сосуды и лишь иногда встречались сформованные на гончарном круге. Помимо керамики, в могилах были глиняные пряслица, бронзовые круглые зеркала с прямоугольной ручкой, фибула с высоким приемником, поясные бронзовые овальные пряжки, серебряные и бронзовые серьги, коралловые, сердоликовые и мелкие стеклянные разноцветные бусины. В одном из погребений найдена железная шпора.

Сарматские могильники II—III вв. н. э. обычно располагались в широких речных долинах. Особенно много их в долинах рек Прут и Жижия на северо-востоке Молдовы, а также на Центральном плато в долине р. Бырлад. Интересно, что в это время в северо-восточной части Молдовы, в долине р. Жижия совершенно нет памятников культуры местного карпо-дакийского населения. Однако уже в тот период прослеживается взаимовлияние культур сарматов и местного населения.

В карпо-дакийских могильниках III в. н. э. часто встречаются сарматские бусы, бисер, бронзовые зеркала, колокольчики и другие характерные сарматские вещи. На сосудах под влиянием сарматского искусства появляются зооморфные ручки (например, в могильнике Поенешти). Сарматы, оседающая на землю и перемешиваясь с местным населением, в свою очередь восприняли

от него некоторые местные формы посуды (в частности, чашки с ручками).

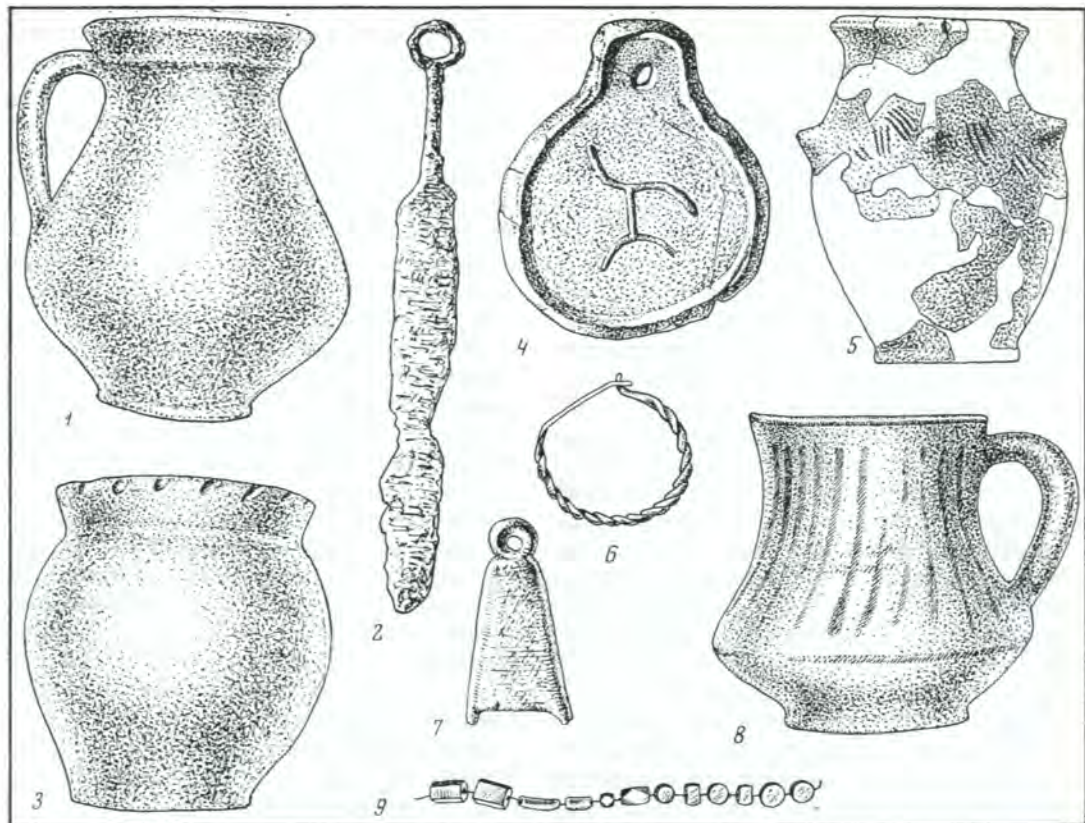
Отдельные группы сарматских погребений II—III вв. н. э. в Молдове и Мунтении отличаются особенностями погребального обряда. Обычно не применявшиеся сарматами погребения под курганами имеются в сарматском могильнике в Смеень (возле г. Бузэу в Мунтении).

В некоторых случаях сарматы при захоронении применяли огонь. В могильниках найдены уголь, зола, кости скелета иногда носят следы действия огня. В могильнике Погорешти в одной из могил стенки и дно оказались обожженными. Явные следы действия огня были на скелете погребенного, а также на предметах из этой могилы. Видимо, уже после помещения трупа в могильную яму поверх разводили огонь или кидали горящие ветки.

В некоторых погребениях могильников Поенешти и Трушешти в Молдове вообще нет глиняной посуды, столь характерной для сарматских погребений. Могильник Трушешти выделяется большим количеством особенно ярких, характерных для сарматской культуры и погребального обряда признаков: там есть умершие с деформированными черепами, могилы с подбоями-уступами, захоронения конской сбруи и частей коня — черепов и копыт. Деформирование черепа часто применялось у сарматов, хоронивших в могильнике Тыргшор.

Отличия отдельных групп сарматских погребений позволяют предполагать, что Молдову и Мунтению заселяли различные сарматские племена, среди которых, судя по письменным источникам, были роксоланы, аланы и др.

Сарматские памятники исчезли с территории Румынии в конце III — начале IV в. н. э., когда в Молдове и Мунтении распространились поселения и могильники черняховской культуры, одним из составных элементов которой

стала сарматская культура. В IV в. н. э. сарматы почти полностью растворились среди племен черняховской культуры.

§ 2. Культура Сынтана-де-Муреш (черняховская)*. Черняховская культура, датируемая обычно III—IV вв. н. э., была распространена в лесостепных и степных районах Юго-Восточной Европы — от Восточной Украины до Трансильвании и Олтении с востока на запад и от Среднего Поднепровья до

* В румынской археологической литературе черняховская культура (названная по могильнику у с. Черняхов близ Киева) получила наименование по могильнику у с. Сынтана-де-Муреш (Трансильвания).

Предметы из сарматских погребений

1, 2 — глиняный сосуд и кинжал из Шерботешти; 3 — глиняный сосуд из Погорешти; 4 — бронзовое зеркало из Дриду; 5 — глиняный сосуд из могильника Тыргшор; 6—9 — серьга, колокольчик, глиняный сосуд и бусы из Кэсчиоареле

Черного моря с севера на юг. Таким образом, памятники этой культуры были расположены и на значительной части территории Румынии.

В первые века нашей эры в Европе складывается несколько крупных археологических культур, в которых хорошо прослеживается влияние римской провинциальной культуры. Одной из важнейших среди них была черня-

ховская культура, занимавшая именно те обширные пространства, на которых произошли решающие события, связанные с крушением власти Римской империи в Юго-Восточной Европе, Северном и Западном Причерноморье и выдвиганием на историческую арену новых племен.

Вопрос о происхождении черняховской культуры до сих пор остается нерешенным. Существуют не совпадающие мнения, ни одно из которых в настоящее время не аргументировано в полной мере.

Во всяком случае, видимо, формирование черняховской культуры происходило в основном не на территории Румынии, куда эта культура была привнесена с востока в конце III в. н. э. В первые века нашей эры в результате длительных совместных походов происходило, по меткому выражению Ф. Энгельса, перемешивание не только отдельных родов и племен, но и целых народностей. Племена, жившие в ареале черняховской культуры, постоянно совершали совместные походы против Римской империи. Союзы племен способствовали их этническому и культурному сближению. Черняховская культура создалась в результате тесного контакта между различными «варварскими» народностями и под влиянием римской цивилизации.

В этой культуре, в разных областях ее ареала, прослеживаются наряду с влиянием римской культуры элементы культур различных «варварских» народностей, в том числе сарматов, германцев, славян, гето-даков. Следует оговориться, что вопрос о происхождении черняховской культуры должен решаться отдельно для разных областей ее распространения, так как в каждой из них в формировании этой культуры принимали участие разные этнические элементы.

В Румынии известно значительное количество черняховских памятни-

ков — свыше тысячи поселений, десятки могильников, отдельные находки. Они распространены на большей части территории страны. Особенно много их на востоке и юго-востоке Румынии — в Молдове и Мунтении. В Молдове обнаружено около 500 поселений и 10 могильников. Большая группа черняховских могильников — несколько десятков — открыта в Мунтении, в районе Бухареста.

Первый памятник этой культуры — могильник — был раскопан у с. Сынтана-де-Муреш в Трансильвании. После этого в различных областях страны исследовано много более богатых и интересных памятников.

Поселения этой культуры обычно располагаются в плодородных долинах рек на низких террасах, поблизости от воды, и не имеют искусственных укреплений. Размеры их различны. Жилищами служили наземные дома со стенами из плетня, обмазанного глиной, реже — небольшие полуземлянки с печами-каменками. Кроме того, открыты зерновые и прочие хозяйственные ямы. Планировка поселений из-за незначительного масштаба раскопок неясна.

Количество поселений, на которых велись раскопки, невелико. Так, например, в Молдове возле г. Васлуй проводились небольшие раскопки черняховского поселения Поенешти, находившегося рядом с более ранними сарматским и карпо-дакийским могильниками III в. н. э. Жилища на поселении Поенешти были наземными и сооружены из дерева, их остатки прослеживаются только по очагам, расположенным на территории поселения. Таких очагов обнаружено свыше 20. Вокруг очагов находились скопления камней и хозяйственные ямы. В северной части поселения были открыты остатки металлообрабатывающего производства: кочерга, массивное долото, пробойник, слиток бронзы, много кус-

ков расплавленной бронзы, много пластин, вырезанных из листовой бронзы, железная и бронзовая проволока, куски кованого железа, железные и бронзовые шлаки. В этой же части поселения обнаружены остатки глиняной обмазки плетневых стен наземных жилищ.

На поселении найдена грубая лепная керамика гето-дакийской традиции и сделанная на круге керамика двух видов — из грубого глиняного теста и тонкостенная серая, а также провинциальная римская посуда, особенно амфоры. В остатках жилищ и возле них найдены глиняные пряслица, бусы, костяные наконечники стрел, гребни, точильные бруски, фрагменты стеклянной посуды, многочисленные бронзовые изделия — проволока, куски листовой бронзы, кольца, обломки зеркал, поясные пряжки, обломки сосудов, различные накладки, пинцет, шлаки, куски оплавленной бронзы и т. д. Очень много всевозможных железных изделий: наконечники стрел, удила, шпора, гвозди, ножи, крюки и т. д. Многочисленные орудия труда: железные серпы, оковка деревянной лопаты, тесло, долота, резцы для токарных работ и др.

В Мунтении одно из черняховских селищ, на котором проводились небольшие раскопки, находится у с. Индепенденца близ г. Кэлэраши на Дунае, на юго-востоке области. Поселение расположено на пологом склоне. Раскопано здесь пять наземных жилищ размером 3×6 м. Стены их сделаны из плетня, обмазанного глиной. В жилищах найдены глиняная посуда, украшения, орудия труда и другие предметы.

На черняховских поселениях найдены различные изделия из железа: орудия труда, украшения, бытовые предметы. Встречается оружие, чаще всего в могильниках. Это главным образом железные конические умбоны от щитов, втульчатые наконечники ко-

пий, ножи. О высоком развитии черной металлургии и обработки железа свидетельствуют раскопки черняховского поселения Поенешти, где кроме следов производства было много изделий из железа и бронзы. На поселениях этой культуры в Румынии найдены железный наральник и серпы.

Одной из самых развитых отраслей ремесленного производства в черняховской культуре было гончарство. На территории Румынии в различных пунктах (Ильяна у г. Бухареста, возле Ясс в Молдове и др.) открыты гончарные горны провинциально-римского типа вместе с черняховской керамикой. Один из таких горнов раскопан целиком на черняховском селище у с. Крынгаш близ Бухареста. Круглый в плане горн состоял из двух камер, расположенных одна над другой. Нижняя, вырытая в грунте топочная камера с топкой, выходящей в яму перед горном, была разделена глиняной стенкой (козлом) на две части. На стенку опиралось глиняное же перекрытие этой камеры. В перекрытии были проделаны круглые сквозные отверстия, через которые в верхнюю, обжигательную камеру поступал раскаленный воздух. Купол обжигательной камеры был сооружен из глины, а ее основанием служило перекрытие топочной камеры.

В верхней камере обжигалась глиняная посуда, обычная для черняховской культуры. Отличный, сквозной и равномерный обжиг посуды показывает, что гончары достигали в горнах нужной высокой температуры. Такая конструкция горнов позволяла регулировать режимы обжига и поступления воздуха в камеры, получать посуду различного цвета: серую, черно-серую, красную, желто-красную.

Черняховские гончары изготавливали очень разнообразную посуду: столовую, кухонную для приготовления пищи и, наконец, большие корчаги для хранения припасов. Столовая посуда чаще

всего серого или черного, реже красного цвета, из тонкого глиняного теста. Сделана она на быстром гончарном круге. Поражает совершенство и изящество различных видов посуды: кувшинов с одной ручкой, мисок, горшков, украшенных разнообразными, по большей части геометрическими узорами из пророщенных линий, реже штампованным орнаментом и т. д. Многие сосуды, имеющие резкие грани изгибов и тусклую серую лощеную поверхность, сделаны явно в подражание римской металлургической посуде. Привлекательны глиняные кубки, богато украшенные штампованным орнаментом, изготовленные в подражание римским стеклянным кубкам. В столовой посуде особенно ярко прослеживается влияние провинциальной римской керамики.

Значительную часть керамики культуры Сынтана-де-Муреш составляет кухонная керамика, также формованная на гончарном круге и обожженная в гончарном горне, но из грубого теста со значительными примесями песка, дробленой и мелкой целой гальки и т. д. Это главным образом горшки различных размеров.

Третья категория посуды — большие пифособразные корчаги, также с серой шероховатой поверхностью, часто покрытые под венчиком или на плечах поясом из волнистых или горизонтальных врезных линий. Использовались для хранения припасов. На черняховских памятниках Румынии много привезенных из римских провинций и причерноморских городов амфор для вина, масла и других припасов.

Особую часть черняховской керамики составляет посуда, сделанная лепным способом и обожженная в домашних печах. В то время как столовая посуда в общем одинакова на всей территории Румынии, лепная, как и в других областях распространения черняховской культуры, имеет довольно четкие отличия, которые и служат одним из основ-

ных критериев для определения различных культурно-этнических элементов — создателей этой культуры. В частности, среди лепной черняховской посуды имеются типичные дакийские одноручные чашки-светильники. Однако, как и во всем ареале черняховской культуры, лепная посуда на черняховских памятниках Румынии занимает незначительное место, а в группе поздних памятников — в Трансильвании — вообще не встречается.

Одним из развитых ремесел в черняховской культуре было ювелирное дело, связанное с металлургией бронзы и железа. На поселениях и в могильниках, помимо бронзовых и железных фибул, часты находки бронзовых овальных поясных пряжек, серег, перстней, браслетов, сердоликовых, разноцветных стеклянных и других бусин. Влияние провинциальной римской культуры прослеживается и в различных украшениях. Наряду с местными фибулами с подвязными, двупластинчатыми или другими приемниками встречаются и фибулы провинциально-римского типа.

Кроме ремесленного существовали и домашние производства: уже упоминавшееся изготовление лепной керамики, прядение и ткачество. Найдены глиняные пряслица для веретен и конические грузила для ткацких станков.

Искусно обрабатывалась кость, из которой изготовлялись различные украшения и бытовые предметы, в частности характерные трехчастные костяные гребни с полукруглой или прямой спинкой-ручкой, скрепленные бронзовыми заклепками.

Носители культуры Сынтана-де-Муреш при погребении покойников применяли два обряда: кремацию и ингумацию. Обычно остатки кремации помещали в урны, которыми служили простые горшки. Туда же клали и мелкие бытовые предметы и украшения (пряслица, фибулы, гребни, перстни, браслеты и др.). Урны зарывали в не-

глубокие ямки и рядом с ними иногда ставили сосуды, возможно с пищей.

При захоронении по обряду ингумации умерших помещали в довольно глубокие ямы в вытянутом положении на спине, головой на север или на запад (в позднее время). Вместе с погребенными в могильные ямы клали глиняную посуду, нередко стеклянные римские сосуды, бусины, перстни, фибулы, иногда оружие, мелкие орудия труда и т. д. Между погребениями по большей части нет сколько-нибудь заметных имущественных различий. Ассортимент вещей, положенных вместе с погребенными, зависел от обряда погребения, от пола и возраста: оружие найдено только в погребениях мужчин, украшения — по преимуществу в могилах женщин.

Особенности памятников культуры Сынтана-де-Муреш в Румынии, как и в других областях ареала черняховской культуры, прослеживаются главным образом в могильниках, а именно — по отличиям обряда погребений и типам вещей в могилах.

Наиболее значительным и изученным черняховским могильником в Румынии является могильник Тыргшор на севере Мунтении. Могильник использовался в конце III—IV в. н. э. Он образовался на месте двух более ранних могильников III в. н. э.: сарматского и гето-дакийского. В могильнике раскопано свыше 300 погребений, из них большая часть принадлежит черняховской культуре. В черняховском могильнике есть погребения с кремацией и ингумацией. Они делятся на несколько групп.

В могильных ямах первой группы лежали скелеты в вытянутом положении на спине, головой на север. Здесь найдено много сосудов — от 3 до 15 в одном погребении, а также бронзовые и железные фибулы, пряжки, ножи, костяные подвески и гребни, стеклянные разноцветные, сердоликовые и ян-

Погребальная урна из могильника Тыргшор (культура Сынтана-де-Муреш)

тарные бусы и другие предметы. Скелеты в погребениях второй группы также большей частью ориентированы головой на север, однако здесь есть и другая ориентировка: головой на восток или на запад. Эта группа погребений, кроме того, отличается от предыдущей тем, что руки погребенных, как правило, согнуты в локтях. Находки вещей в могилах единичны.

Чрезвычайно интересно, что черняховский могильник Тыргшор вначале использовался одновременно с расположенным здесь же гето-дакийским могильником. В черняховских погребе-

ниях заметны влияние и непосредственные элементы гето-дакийской культуры — например, в качестве урн использовались лепные гето-дакийские горшки и т. д. По-видимому, часть черняховских погребений с остатками кремации принадлежала гето-дакам. Это обычно погребения с урнами, покрытыми крышками, кирпичами или камнями. Урны и обломки сосудов возле них не содержат следов вторичного обжига. В погребениях именно этой группы часто встречаются урны, представляющие собой сосуды гето-дакийской традиции. Вещи в могилах такие же, как и в погребениях первой группы. Такие погребения встречаются и в другом могильнике Мунтении — у с. Герэсени близ г. Бузэу.

В могильнике Тыргшор есть большая группа погребений с остатками кремации — урнами, подвергнутыми, как полагают, вторичному обжигу, и с обломками ритуально-разбитой посуды. Многие из других предметов в могилах этой группы также подверглись действию огня. Наряду с обычными для культуры вещами в таких погребениях встречается оружие: железные наконечники копий и стрел, умбоны и рукоятки от щитов. Погребения этой группы по особенностям обряда и инвентаря очень близки погребениям пшеворской культуры, распространенной в Центральной Европе и Западной Украине. Ее появление на территории Румынии связывают с переселением ее носителей с верховьев Днестра. Подобные захоронения есть и в могильнике Олтени западнее Бухареста.

В нескольких погребениях с ингумацией и кремацией найдены характерные костяные подвески, украшенные циркульным орнаментом и концентрическими кружками. Эти и другие обычные для сарматов вещи говорят о вкладе сарматов в черняховскую культуру. То же относится и к находимым в могилах разноцветным бусинкам

из стеклянной пасты типа бисера, характерным для сарматов. Сарматские костяные подвески и другие вещи, гето-дакийские изделия (лепные горшки, украшенные валиком с вдавлениями, чашки-светильники с ручкой) встречаются и в других черняховских могильниках Мунтении наряду с обычными вещами черняховской культуры. Эти элементы хорошо прослежены в могильниках Спанцов у г. Олтеница на Дунае, Олтени. Характерная особенность могильника Олтени состоит в том, что наряду с элементами пшеворской культуры большинство погребений в нем содержит урны с остатками кремации, накрытые крышками в традициях гето-дакийской культуры. Во всех трех могильниках из Мунтении (Герэсени, Спанцов и Олтени) есть обычные для черняховской культуры погребения, совершенные по обряду ингумации, с типичными вещами.

Могильники черняховской культуры на территории Молдовы отличаются от могильников Мунтении рядом особенностей. Прежде всего наряду с обычными могильниками, в которых есть погребения и с ингумацией, и с кремацией (Ербичени возле г. Яссы, Пьетриш у г. Бырлад и др.), в Молдове есть могильники только с ингумацией (например, Извоаре западнее г. Роман). Однако и те, и другие содержат одинаковые вещи, обычные для этой культуры. Сосуды из могильников и поселений Молдовы, как изготовленные на круге, так и лепные, в значительной степени продолжают гето-дакийские традиции (форма) в отличие от керамики Мунтении и Трансильвании, где более заметны традиции провинциально-римской керамики.

Глиняные сосуды из могильников культуры Сынтана-де-Муреш

1, 2 — Спанцов; 3 — Тыргу-Муреш; 4 — Кейл; 5, 8 — Извоаре; 6, 7 — Тыргшор

Погребение из могильника Тыргшор (культура Сынтана-де-Муреш)

В могильнике Ербичени раскопано девять погребений с ингумацией и два с остатками кремации. Скелеты лежали в вытянутом, реже скорченном положении, головой на север. Остатки кремации сыпаны прямо в небольшие могильные ямки. В могилах найдено большое количество сосудов, изготовленных на круге и лепных, а также другие обычные для черняховской культуры вещи: костяной гребень, пряжки, бусы, пряслице, фибула, характерные для пшеворской культуры ведровидные подвески. Среди гончарных сосудов обращают на себя внимание две красноглиняные амфоры с поясами из

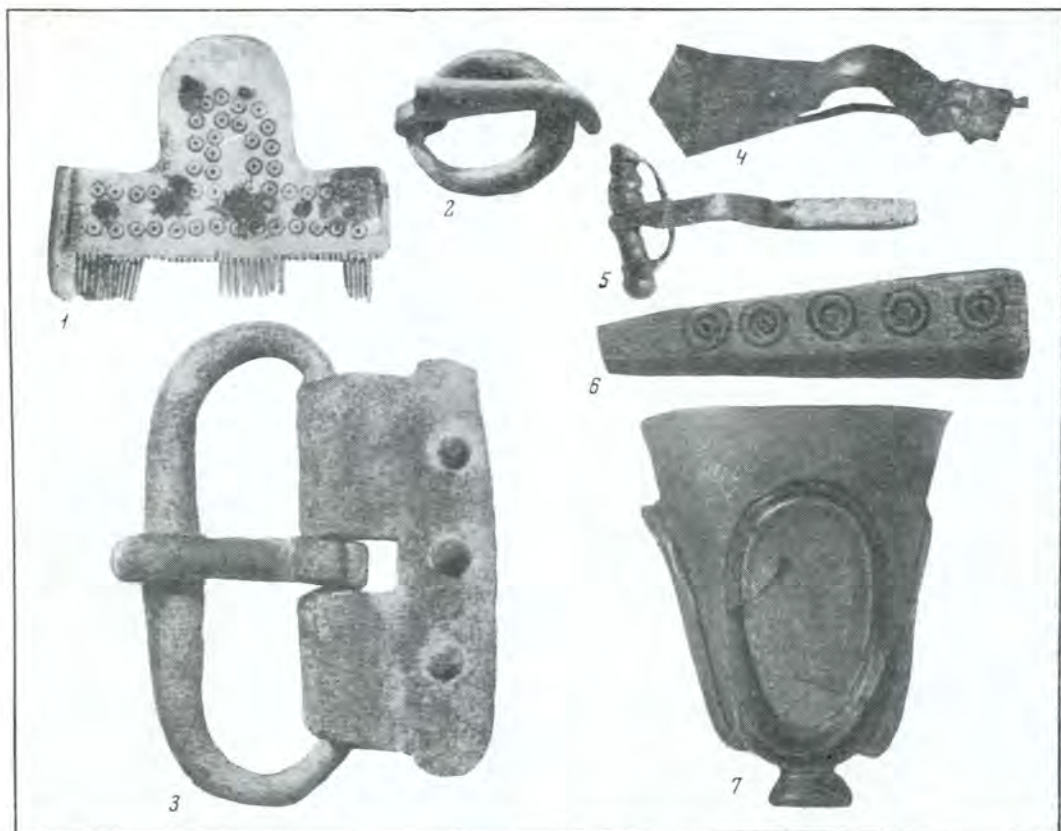
врезных параллельных линий. Одна из этих амфор — приземистая, широкогорлая, из красной глины — сделана с нарушением обычных для античных амфор традиций; она как бы сплюснута. Подобная же амфора найдена и в могильнике Извоаре.

Сравнительно немногочисленные памятники черняховской культуры, открытые в Трансильвании, видимо, относятся к последнему этапу существования культуры, а именно, к IV в. н. э. Всего в Трансильвании открыто около десяти памятников этой культуры, из них шесть могильников расположены в долинах Муреша и обеих Тырнав.

Отличительной особенностью могильников Трансильвании является использование исключительно обряда ингумации. Обряд ингумации и вещи, находимые в могильных ямах черняховских могильников Трансильвании, обычны для памятников этой культуры. Однако для трансильванских памятников характерно господство сосудов, сделанных на круге и обожженных в гончарном горне, с заметным влиянием провинциально-римской посуды.

Могильник Сынтана-де-Муреш, давший название румынскому варианту черняховской культуры, расположен у г. Тыргу-Муреш. Раскопанные в этом могильнике 74 погребения содержали остатки ингумации. Скелеты лежали на спине, головой на север с некоторыми отклонениями, в вытянутом положении; только два скелета оказались скорченными. В могилах найдено много сосудов, изготовленных из тонкого и чистого глиняного теста на быстром круге и хорошо обожженных в гончарном горне до серого цвета. Реже встречаются грубые кухонные горшки с примесью к глине крупного песка. Найдено также несколько лепных сосудов.

Кроме керамики, в могильных ямах находились костяные трехчастные гребни с полукруглыми рукоятками,

бронзовые фибулы с подвязным и боковым пластинчатым приемником, многочисленные разноцветные бусы из стекла и сердолика, подвески из морских раковин, а также различные бытовые предметы — глиняные пряслица, железные ножи, бронзовые и железные поясные пряжки.

Вещи из Сынтана-де-Муреш очень похожи на предметы из черняховских могильников Среднего Поднепровья, в частности самого Черняховского могильника.

Одним из наиболее крупных черняховских могильников Трансильвании является могильник Морешти возле г. Тыргу-Муреш. В одной из могильных ям здесь найден скелет, лежавший на спине, в вытянутом положении, с сог-

Предметы из могильников культуры Сынтана-де-Муреш

1 — костяной гребень (Сынтана-де-Муреш); 2, 3 — бронзовые пряжки (Тыргшор); 4 — фибула (Извоаре); 5 — фибула (Тыргшор); 6 — костяная поделка (Тыргшор); 7 — стеклянный кубок (Извоаре)

нутыми в локтях руками. На скелете и возле него находилось множество бус, составлявших несколько ожерелий, а также две бронзовые серьги с камнями, глиняное пряслице, поясные овальные пряжки из бронзы, бронзовая накладка с изображением птички, железные нож и игла, бронзовый круглопроволочный браслет, глиняный кубок.

Черняховские поселения и могильники были распространены на боль-

шей части территории Румынии, достигая на юго-западе Олтении, где открыты поселения у с. Лазу близ г. Крайова и погребения в Бэбень-Олтец и Алмаже в том же районе. Небольшие группы носителей культуры Сынтана-де-Муреш, вероятно, проникали в Добруджу (погребения в могильнике Пятра-Фрекэцей).

Культура Сынтана-де-Муреш в Румынии, как вообще черняховская культура на всей территории ее распространения, несмотря на однородный облик, содержит элементы различного происхождения. Существование в черняховской культуре различных элементов — вероятно, результат ее полиэтничности. Носителей этой культуры, различных в этническом и культурном отношении, связывали общность исторических судеб, более или менее прочные союзы, влияние римской провинциальной культуры.

На территории Румынии в этой культуре выделяются гето-дакийские, сарматские, пшеворские и другие элементы. С гето-даками связаны обряд кремации с помещением остатков сожжения трупов в урны с крышками, своеобразная посуда — чашки с ручками, горшки с налпными валиками, крупные сосуды для хранения припасов. С сарматами связаны бронзовые круглые зеркала, высокие одноручные кувшины, разноцветные мелкие бусы типа бисера, погребения умерших головой на север, особенно в скорченном положении, костяные подвески с циркульным орнаментом и т. д.

От пшеворской культуры здесь сохранились железные умбоны и рукоятки щитов, ромбовидные железные наконечники копий, ведрообразные подвески, некоторые черты в керамике, кремация с повторным обжигом сосудов урн в огне погребального костра. Как полагают, пшеворская культура была одним из существенных элементов, определивших характер черняховской

культуры при ее формировании. Как и черняховская, пшеворская культура была полиэтничной. Носителями ее были различные славянские, германские и балтийские племена, о расселении которых в ареале этой культуры упоминают письменные источники.

Антропологическое изучение черепов из могильников черняховской культуры ярко продемонстрировало, что ее носителями были различные в этническом отношении племена. Во многих могильниках, особенно в Мунтении, преобладает средиземноморский тип, который может быть связан с местным гето-дакийским населением (Спанцов, Индепенденца). Этот же средиземноморский тип наряду с восточнобалтийским, нордическим и альпийским типами обнаружен в могильнике Сынтана-де-Муреш в Трансильвании. Восточнобалтийский антропологический тип связывается обычно с германцами, а альпийско-нордический был широко распространен в Западной Европе. Он обнаружен также в одном из погребений могильника Ербичени в Западной Молдове. Встречаются и смешанные типы, например, средиземноморско-монголоидный в одном из погребений могильника Спанцов. Интересно, что на соседних к востоку территориях хорошо выделяются в черняховских могильниках (Малаешты, Будешты и другие в Молдавской ССР) сарматский антропологический тип (монголоидный), а также антропологический тип, близкий к славянскому.

Как и во всем ареале, черняховская культура в Румынии представляла собой конгломерат, в котором происходил интенсивный процесс этнического и культурного слияния. Процесс слияния облегчало и ускоряло то, что все племена — создатели и носители культуры Сынтана-де-Муреш — подверглись сильному влиянию провинциально-римской культуры, как бы нивелировавшей различные культурные эле-

менты. Особенно ярко влияние этой культуры прослеживается в проникновении римских вещей: амфор, красноглиняных лощеных кувшинчиков, мисок, провинциально-римских фибул и других украшений, стеклянных сосудов, монет, а также во влиянии провинциально-римского ремесленного производства на производство черняховской культуры. По римскому образцу делались горны для обжига керамики, у римлян был заимствован целый ряд керамических форм, в подражание римской металлической посуде изготовлялась посуда с острыми гранями и ребрами изгиба и сплошь залощенной поверхностью, в подражание римским стеклянным кубкам — кубки из глины и т. д.

К концу своего существования культура Сынтана-де-Муреш принимает во всем ареале все более единообразный облик. Особенно интересны в этом отношении памятники Трансильвании, относящиеся к самому позднему периоду существования этой культуры. Здесь господствует обряд ингумации, причем погребения, совершенные по этому обряду, сами по себе единообразны, а погребений, совершенных по обряду кремации, вообще нет. Они, видимо, исчезли повсеместно в конце существования черняховской культуры.

Характерны погребения с ингумацией конца IV — может быть, начала V в. н. э. в позднечерняховском могильнике у с. Какалеци на берегу Дуная близ г. Джурджу. Скелеты лежали в могильных ямах в вытянутом положении на спине, головой на север. Наряду с обычными для черняховских могил вещами в могильных ямах были найдены ромбоцитковые железные фибулы, покрытые тонкими золотыми пластинками и украшенные полудрагоценными камнями. Посуда в могильнике вся сделана на гончарном круге.

Люди, создавшие культуру Сынтана-де-Муреш, занимались земледе-

лием и скотоводством. Наряду с домашними производствами у них были развиты и некоторые ремесла, в частности ювелирное, гончарное, кузнечное, а также черная металлургия.

Для вспашки земли применяли рало с железным наконечником, для жатвы — железные серпы, для помола зерна употребляли каменные круглые жернова, а иногда даже каменные ручные мельницы римского типа. В скотоводстве, которое вместе с земледелием играло важнейшую роль в хозяйстве, занимались разведением крупного и мелкого рогатого скота, свиней и птиц. Специальные сосуды со сквозными отверстиями около дна, употребляемые для изготовления творога, говорят о молочном хозяйстве.

Среди ремесел первое место занимала выплавка и выработка железа и меди (бронзы). Из железа изготовлялись различные орудия труда, бытовые предметы, украшения и оружие; из бронзы — украшения, бытовые предметы. Высокого уровня развития достигло ювелирное ремесло. В гончарном производстве широко применялся совершенный ножной гончарный круг, специальные двухъярусные обжигательные горны, позволявшие создавать отличную столовую посуду и добротную посуду для приготовления и хранения пищи. Однако заметное место в хозяйстве продолжали занимать домашние производства: изготовление лепной керамики, прядение и ткачество, обработка кости.

Общественное разделение труда привело к дальнейшему развитию товарного производства и довольно интенсивному денежному обращению. Находки многочисленных римских монет в могильниках и на поселениях культуры Сынтана-де-Мураш и целых кладов таких монет показывают, что носители этой культуры имели тесный контакт с провинциальным римским миром к югу от Дуная. Из римских

провинций и причерноморских городов ввозили различные ювелирные изделия, стеклянные сосуды, вина, масло (в амфорах); отсюда в карпато-дунайские области шел поток римских монет. Обмен велся на хлеб, рабов, скот, различные продукты.

В черняховских могильниках иногда выделяются и по относительному богатству инвентаря, и по местоположению (обычно в центре могильника) группы могил, видимо принадлежавшие наиболее богатым и влиятельным людям. Однако имущественное и социальное неравенство находилось еще в зачаточном состоянии, так как в целом все погребения однородны.

Как и в других областях распространения черняховской культуры, в Румынии господствовал строй военной демократии — переходный от первобытнообщинного к классовому. Определенную роль в хозяйстве играло домашнее рабство, хотя определяющим было производство, осуществляемое свободными людьми — членами сельских территориальных общин. Происходило постепенное выделение наиболее влиятельной в социальном отношении верхушки из среды военных вождей, воинов, жрецов.

Развитию культуры Сынтана-де-Муреш, как и всей черняховской культуре, был нанесен сокрушительный удар нашествием гуннов в конце IV в. н. э. С этого времени черняховская культура в целом прекратила свое существование и в конце IV — середине V в. н. э. сохранялись лишь ее отдельные слабые очаги в различных областях, главным образом в Трансильвании, менее всего затронутой гуннским нашествием.

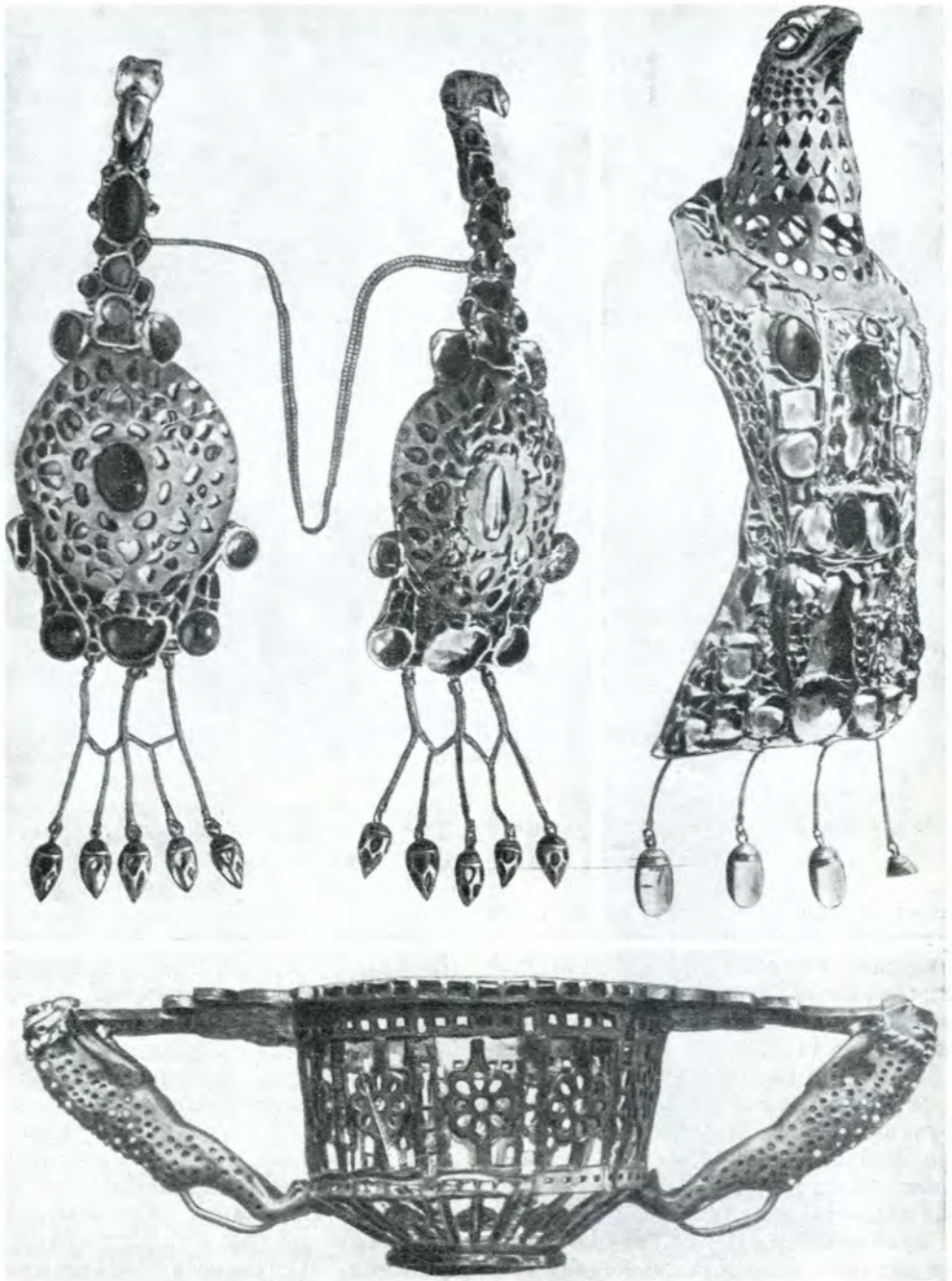
В период грозного движения гуннов в Центральную Европу, в беспокойные времена существования и гибели «государства» Аттилы население карпато-дунайских земель зарыло много кладов. Среди них особое место зани-

мает получивший мировую известность клад, найденный в 1837 г. на юго-восточных склонах Карпат, на севере Мунтении, у с. Пьетроаса. Этот клад, по-видимому, был зарыт в V в. н. э. остроготами, восточной ветвью готов. Клад был открыт в каменном карьере к северу от села, у подножия горы Истрица. В нем было 22 предмета, но сохранилось только 12 общим весом около 19 кг. Он состоял из драгоценных высокохудожественных ювелирных изделий. Из золота были сделаны массивное блюдо, высокий одноручный кувшин, патера с рельефным орнаментом, одна целая гривна и другая, дошедшая до нас в обломках, на которых имелась руническая надпись. Кроме того, из золота сделаны две чашки с ручками в виде леопардов, широкое кольцо, четыре фибулы в виде птиц. Эти массивные украшения были покрыты инкрустацией из драгоценных камней. Клад получил название «Золотая наседка с цыплятами»: из четырех фибул одна была побольше — «наседка», а три остальных поменьше — «цыплята».

Большая массивная золотая патера украшена чрезвычайно изящным рельефом в виде 16 человеческих фигур — вероятно, богов местного «варварского» пантеона, изображенных в позднеантичном стиле. В центре патеры, в круге, находится рельефное изображение зверей: льва, леопарда, быка, мула и др. В самом центре этого круга — скульптурное изображение сидящей на троне женщины с сосудом в руках, вероятно богини Кибелы.

Особый интерес представляют изделия, инкрустированные драгоценными камнями. Они изготовлены в «варварской» технике ювелирного искусства того времени, особенно распростра-

Предметы из клада IV в. н. э., найденного у с. Пьетроаса («Золотая наседка с цыплятами») Большая и малые фибулы, чаша

Блюдо из клада «Золотая гнездка с цыплятами»

ненной у сарматов и германцев. На украшаемый предмет наплавляли гнезда из поставленных на ребро тонких золотых полосок, в которые вставляли драгоценные и полудрагоценные камни или цветные (чаще всего красные) стекла. Драгоценными камнями были обильно украшены ажурные золотые чаши с ручками в виде леопардов и все четыре фибулы, изображающие птиц и давшие название кладу.

На обломках массивной золотой гривны процарапана германская руническая надпись: «Это есть священная собственность готов». Надпись, несомненно, объясняет принадлежность кла-

да, который был, видимо, племенной собственностью готов.

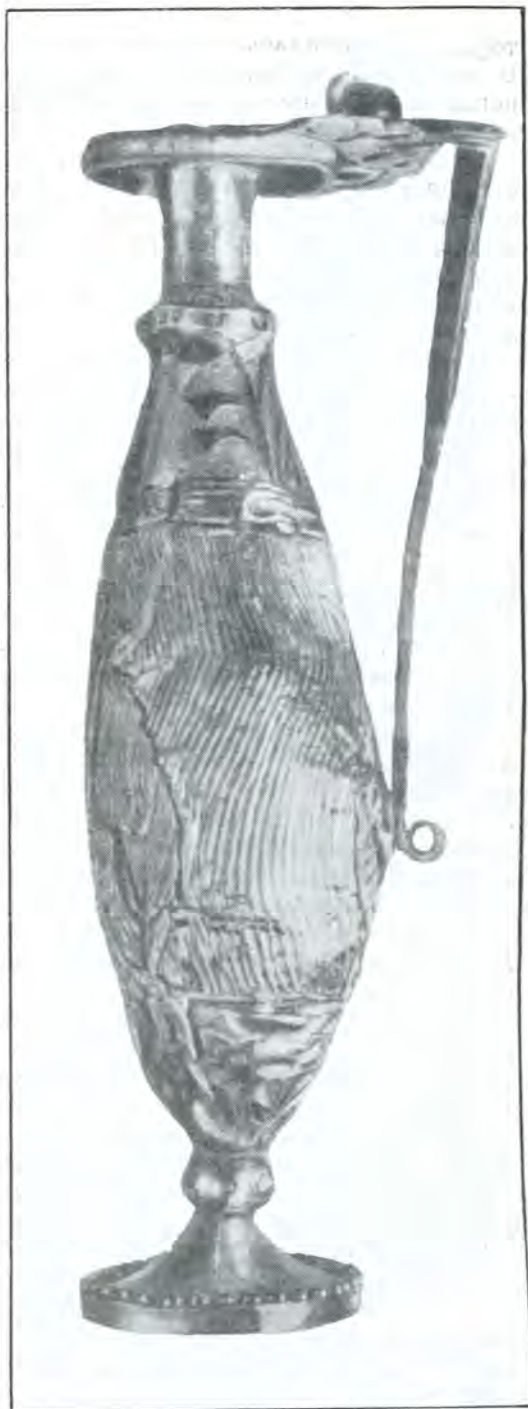
Предметы из Пьетроасского клада — один из лучших образцов ювелирного искусства населения Юго-Восточной Европы IV в. н. э. с его «варварским» великолепием и кричащими, грубыми и броскими сочетаниями рельефа и инкрустации. Они пришли на смену строгому изяществу античного искусства, от которого в этом «варварском» искусстве частично сохранились символика и некоторые технические приемы. Здесь причудливо сочетались элементы классического античного искусства с германскими и греко-сарматскими традициями. В предметах клада прослеживается также легкий налет влияния сассанидского искусства.

§ 3. Находки гуннского времени в Румынии. В конце IV в. н. э. культура населения Румынии была потрясена до основания ударом очередной, особенно могучей и разрушительной волны кочевников, пришедших с Востока. Кочевые орды гуннских племен, нахлынувшие из Центральной Азии, прошли через степи Восточной Европы и вторглись в карпато-дунайские земли, сметая все на своем пути. Гунны пересекли территорию Румынии, обогнув Карпаты с севера и юга, и обосновались в Паннонии — на нынешней Венгерской низменности. Находок, которые можно было бы безусловно связать с гуннами, в Румынии очень мало.

К гуннскому времени относится богатое погребение вождя на рубеже IV—начале V в. н. э., открытое во время русско-турецкой войны 1806—1812 гг. у с. Концешти на р. Прут в северной Молдове. Останки погребенного в деревянном гробу находились в склепе, сложенном из каменных плит. Возле гроба лежали кости коня. Погребение содержало множество вещей.

Большая серебряная амфора в верхней части украшена рельефными изображениями охоты на кабанов и оленей. На среднем поясе рельефов — динамичная сцена борьбы греков с амазонками, нижний пояс — обычный для греческого искусства фриз с изображением nereid и морских чудовищ. В погребении найдены большое серебряное ведро-ситула с рельефными изображениями лебеда и Леды, Зевса, Аполлона и Дафны, серебряное блюдо с розеткой из черни, золотая витая шейная гривна, золотой браслет со змеинными головками на несомкнутых концах, обломки складного серебряного стула и другие вещи.

Голова умершего, вероятно, была украшена погребальным венком, от ко-

Сосуд из клада «Золотая наседка с цыплятами»

того сохранились золотые листки. В саркофаге находился и железный шлем вождя, обтянутый серебряными позолоченными пластинами.

Богатым был и конский убор, состоявший из серебряной пряжки, двух золотых наконечников ремня, украшенных вставками из гранатов, медной трапецевидной пластинки, обтянутой золотым листом со вставками из сердолика, и т. п.

Погребение племенного вождя содержало захваченные кочевниками вещи, изготовленные в мастерских Константинополя и нижнедунайских городов в традициях ранневизантийского и «варварского» искусства того времени.

Отдельные гуннские предметы найдены в разных пунктах вдоль северного берега Дуная: в Деса у г. Калафат, Хотерань в западной Олтении, в Бошнягу у г. Кэлэраши и в других местах. Это главным образом гуннские бронзовые котлы и их обломки.

У с. Балач близ г. Рошиори-де-Веде на юго-западе Мунтении найдены массивный золотой браслет, нагрудное золотое украшение из пластины, напоминающее гривну, и кусок золотой проволоки. Эти украшения приписываются гуннам и датируются V в. н. э.

К гуннскому времени относятся находки изделий «варварского» искусства: золотая диадема из Бухеени на северо-востоке Молдовы, обломки аналогичной диадемы из с. Дульчанка близ Бухареста, а также ряд других случайных находок.

Гунны, видимо, очень быстро прошли через территорию Румынии и если и появлялись там на протяжении периода своего господства в V в. н. э., то лишь спорадически, совершая недолговременные набеги. Поэтому в Румынии так малочисленны находки гуннских вещей, да и их можно лишь условно связывать непосредственно с пребыванием здесь гуннов.

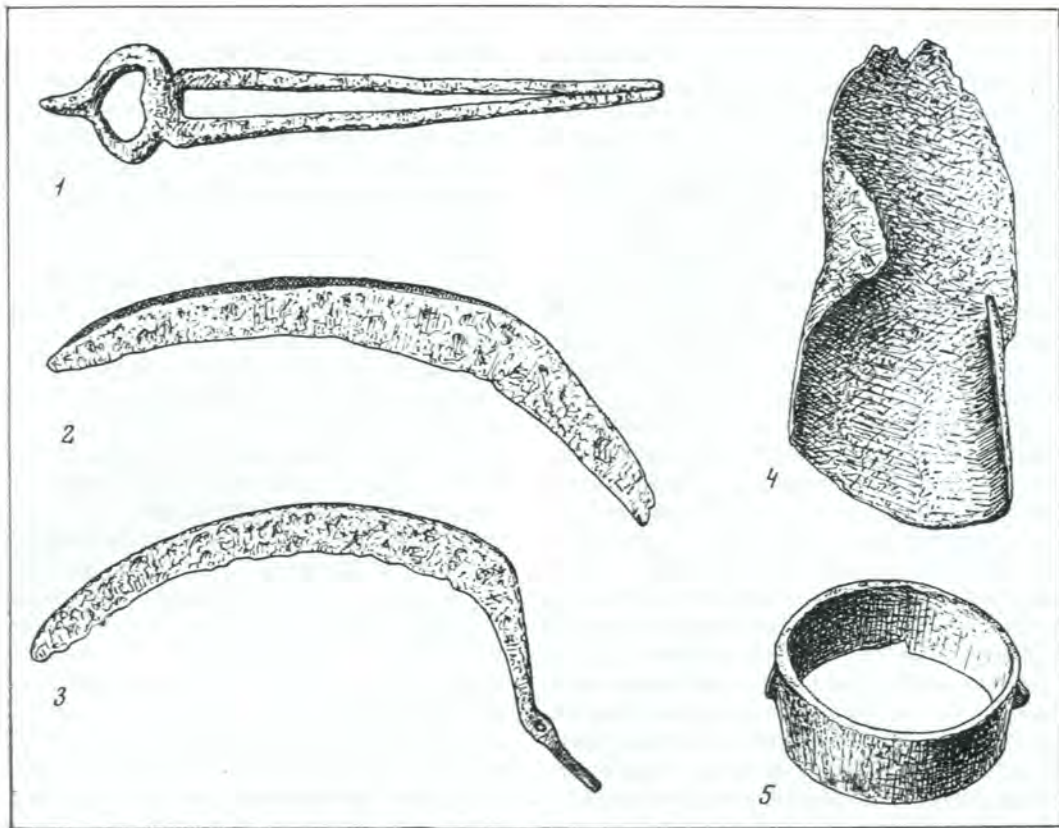
В результате гуннского и других

кочевнических нашествий на территорию Румынии население ее к середине I тысячелетия н. э. стало редким, все области материальной культуры переживали глубокий упадок. Особенно были опустошены равнинные пространства востока (Молдова), юга (Мунтения и Олтения) и запада (Кришана и Банат) страны. Однако и во времена гуннов кое-где на территории Румынии сохранились слабые очаги оседлой земледельческой цивилизации, принадлежавшей племенам, жившим на территории страны еще до гуннского нашествия.

Более или менее значительное население оставалось лишь в Трансильвании — области, имевшей хорошую естественную защиту. Это население непрерывно пополнялось за счет пришельцев с соседних земель — главным образом с территории нынешней Венгрии.

В Трансильвании близ с. Братей у г. Медиаш исследован большой могильник (Братей 1): 348 погребений с остатками кремации. Прослежено несколько типов захоронений: в ритуально обожженных (270 погребений) и в необожженных ямах. Выделяются погребения в овальных, круглых и прямоугольных ямах. Как полагают, обычай хоронить остатки кремации в обожженных ямах с большим количеством костей животных принадлежал местному романизованному населению.

Для части могил характерно применение известного римского погребального обычая, так называемой *suovetaurilia*, заимствованной местным романизованным населением. Почти в каждом захоронении лежали кости жертвенных животных — быка, овцы, свиньи. Они были принесены в жертву во время погребального пира, на котором также разбивали посуду и клали в могилы ее черепки. Керамика, найденная в погребениях, изготовлена в традициях провинциально-римской

керамики, сформована на гончарном круге и обожжена в гончарном горне. Сосуды сделаны из тонкого глиняного теста, поверхность их шероховатая, серого или черного цвета. В меньшем количестве встречаются обломки грубой лепной посуды и очень мало римского керамического импорта. В могильных ямах наряду с различными украшениями (бусы, серьги и др.) найдены и маленькие фибулы. В одном из погребений был наральник, в других — железные серпы, косы и часть повозки.

Существуют разногласия относительно точной датировки могильника Братей 1. Здесь найдены монеты Антонина Пия, Марка Аврелия, Луция Вера, Констанция II, Константина II, Валента и Феодосия I, т. е. II—IV вв. н. э.

Железные орудия труда из могильника IV в. н. э. Братей

1 — кузнечные клещи; 2 — коса; 3 — серп; 4 — наральник; 5 — деталь повозки

Прочие датирующие находки исключают возможность существования могильника во II—III вв. н. э. Он относится к IV и, вероятно, к началу V в. н. э. и принадлежит местному романизированному населению. К тому же времени относится и другой могильник, открытый на востоке страны, в Молдове у г. Ботошани в урочище Дялул-Кэрэмидерией. Он оставлен, вероятно, германцами — готами.

§ 4. Основные закономерности развития материальной культуры в период великого переселения народов. Главным

моментом, определявшим развитие материальной культуры на территории Румынии во II—VI вв. н. э., были контакты народов, мигрировавших в Юго-Восточную Европу с востока и севера, с провинциальной римской культурой. После эвакуации римлянами Дакии, сопровождавшейся значительным отливом населения и резким уменьшением обороноспособности бывших территорий провинции, вся область карпато-дунайских земель стала легко доступна для вторжения разных племен.

До сокрушительного гуннского нашествия в материальной культуре на территории Румынии наряду с продолжением развития местных и некоторых провинциальных римских традиций происходило внедрение новых культурных элементов — прежде всего сарматов и полиэтнической черняховской (Сынтана-де-Муреш) культуры.

После эвакуации римлян жизнь продолжалась только на сельских поселениях к северу от Дуная, однако здесь существовали некоторые довольно высокоразвитые области ремесла: металлургия и обработка металлов, гончарство, ювелирное ремесло. Как в материальной культуре, так и в особенностях обрядов погребения (сосуществование различных вариантов ингумации и кремации) ярко прослеживаются различные в культурном и этническом отношении элементы: сарматские, германские, гето-дакийские, провинциально-римские и др.

Для истории материальной культуры Румынии того времени характерно постепенное формирование больших культурных областей: в восточной части страны в результате распространения черняховской (Сынтана-де-Муреш), а на западе — языго-дакийской культуры. Оба этих больших культурных комплекса испытывали заметное нивелирующее влияние провинциально-римской, а позже ранневизантийской культуры.

Постепенно отдельные областные особенности в ареалах этих культур исчезают, и культура на всей территории обоих комплексов начинает приобретать единообразный облик. В частности, на территории Румынии в ареале черняховской культуры обряд ингумации вытесняет кремацию. Единообразными становятся и различные категории вещей, встречающихся в погребениях.

Гуннское нашествие конца IV в. н. э. привело к глубоким потрясениям в материальной культуре. Культура Сынтана-де-Муреш была фактически уничтожена. Слабые очаги цивилизации сохранились только в таких труднодоступных горных областях, как Трансильвания. Наступивший вслед за гуннским нашествием период неустойчивости и безвременья (V в. н. э.) характеризуется только слабыми следами незначительного населения на территории Румынии — несколькими разрозненными памятниками в разных областях страны.

С этого времени развитие материальной культуры населения Румынии происходило крайне неустойчиво, неравномерно в разных областях.

Во многих местностях (Молдова, особенно Мунтения, Олтения, западная часть Баната и Кришаны), часто подвергавшихся набегам кочевников, оседлое население было чрезвычайно малочисленным, материальная культура развита слабо, очаги ее редки.

Более или менее значительным и последовательным развитие материальной культуры в то время было только в Трансильвании, где продолжало в какой-то мере оставаться местное население и куда затем мигрировали оседлые племена (гепиды). Однако и эта область подвергалась частым и опустошительным набегам сначала гуннов, а затем, несомненно, аваров, которые в конце VII в. н. э. сделали территорию Трансильвании частью своих кочевий.

Экономическое развитие страны в эпоху великого переселения народов переживало серьезные потрясения. Эвакуация римлянами подвластной части Дакии привела к уничтожению городской культуры, ликвидации линий коммуникаций, упадку торговли и ремесла, господству сельской экономики на всей территории страны. Однако до гуннского нашествия еще существовали довольно высокоразвитые отрасли ремесла, особенно в ареале культуры Сынтана-де-Муреш, и даже происходил процесс вытеснения домашнего производства. В частности, в гончарном деле лепную посуду домашнего производства вытесняла посуда, сделанная на круге и обожженная в специальных горнах. До некоторой степени сохранялось товарное производство и соответствующее ему сравнительно интенсивное денежное обращение.

Земледелие находилось на высоком уровне: носители черняховской культуры использовали железные орудия труда, зачастую римского типа. Большую, чем в предыдущую эпоху, роль стало играть скотоводство, переживавшее расцвет.

После гуннского нашествия и непродолжительного замиранья в V в. н. э. развитие культуры и экономики на сравнительно высоком уровне продол-

жалось только на Трансильванском плато.

Потоки мигрировавшего в Юго-Восточную Европу населения, находившегося на стадии родо-племенного строя, кочевническая стихия, захлестнувшая всю территорию Румынии, привели к восстановлению здесь строя военной демократии. В разные периоды значительные части населения страны входили в состав более или менее прочных союзов племен, в пределах которых происходило этническое и культурное смешение различных народов. Восток и юго-восток Румынии входили в готский (возглавляемый готами) союз племен в ареале черняховской (Сынтана-де-Муреш) культуры.

Юг и восточные области страны подвергались непрерывным набегам кочевников, опустошительным нападениям византийских войск. Малочисленное население здесь жило в условиях жесточайшего экономического и культурного кризиса, неустойчивости в развитии всех областей хозяйства и общественных отношений. Стабилизацию общественной и экономической жизни принесли сюда огромные массы земледельческих славянских племен продвинувшихся в равнинные области страны в VI в. н. э., а в горные — с конца VII — начала VIII в. н. э.

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА РУМЫНИИ В ЭПОХУ ЗАСЕЛЕНИЯ СЛАВЯНАМИ БАЛКАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Как во всей Центральной и Восточной Европе, на территории Румынии во второй половине I тысячелетия н. э. и в начале II тысячелетия н. э. славяне и их материальная культура занимали большое место в процессе этнических и культурных преобразований. Славяне сыграли выдающуюся роль в формировании восточнороманских народностей наряду с древним фракийским и романским элементами.

Волны славянского переселения охватили огромную территорию Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. Во второй половине I тысячелетия н. э. славяне заселяли обширное пространство от Эльбы на западе до Дона на востоке и от Балтийского моря на севере до Пелопоннеса на юге. Продвигаясь к югу, на Балканский полуостров, славянские племена сыграли определенную роль в уничтожении остатков рабовладельческой формации и способствовали установлению новых, более прогрессивных для того времени феодальных порядков. Массовое заселение славянскими земледельческими племенами обширной территории затруднило частые смены населения во многих областях и нашествия кочевников и в определенный период (VIII — начало XI в.) принесло относительную экономическую и культурную стабилизацию.

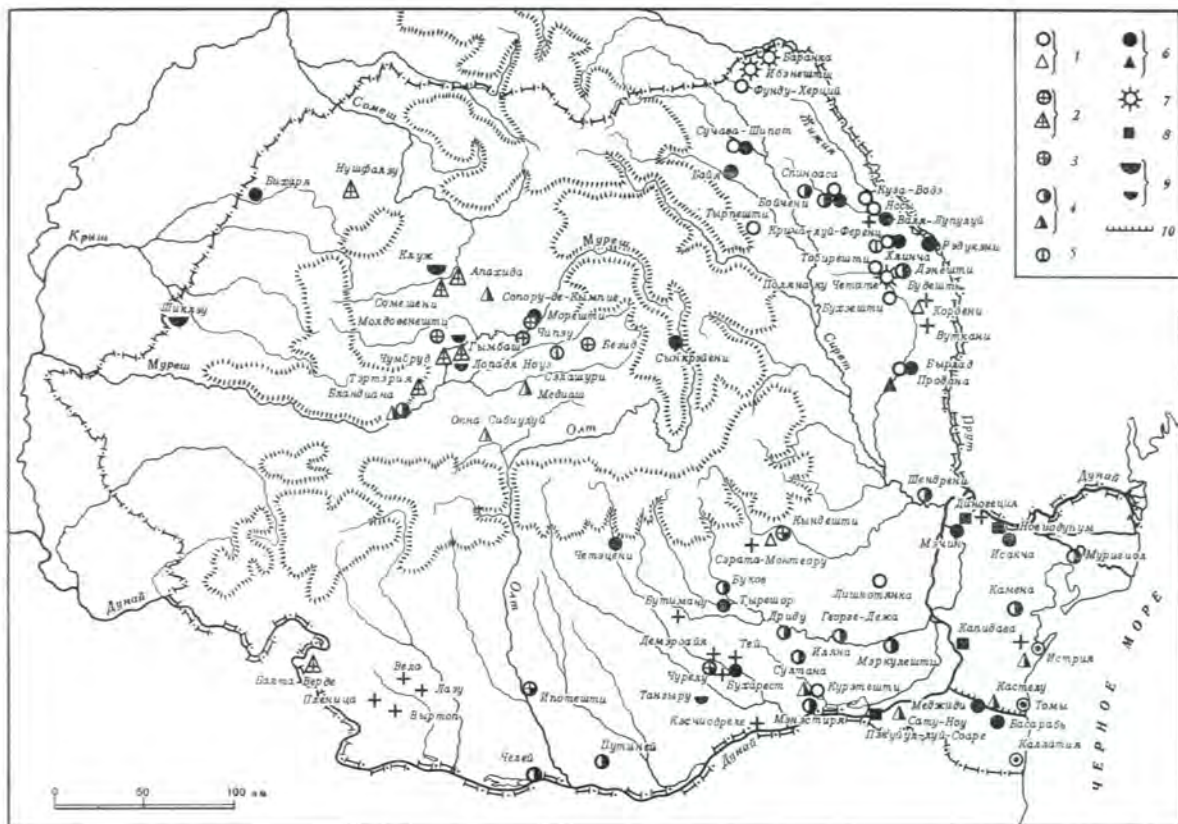
Продвижению славян на Балканский полуостров препятствовала Византийская империя. Однако славяне в VI в. н. э. прорвали византийскую границу на Дунае и заселили весь полуостров. История материальной культуры населения Румынии в эту эпоху распа-

дается на ряд периодов. Первый период — от появления масс славянского населения со своей культурой в VI в. н. э. до распространения в конце IX в. н. э. так называемой балкано-дунайской культуры, или культуры Первого Болгарского царства. Это время заселения славянами территории Румынии. В этот же период в Трансильвании и на западе страны распространились гепидская и аварская культуры.

Второй период длился с IX столетия до начала XI в. н. э. Это было время широкого распространения к северу от Дуная, на большей части территории Румынии, балкано-дунайской культуры и культуры Буков. В это же время на северо-востоке страны, в Молдове, существовали восточнославянские поселения и некоторые другие памятники, в частности моравского типа.

Участившиеся набеги кочевников и падение Первого Болгарского царства под ударами Византии привели к кризису балкано-дунайской культуры. Упадок этой культуры происходил постепенно, на протяжении третьего периода — от начала XI до середины XIII в. н. э., когда непрерывные нападения кочевников — печенегов, торков, половцев — завершились губительным для местного оседлого населения и его культуры нашествием татаро-монгольских полчищ.

§ 1. Материальная культура Кришаны, Баната и Трансильвании в V — первой половине VII в. н. э. Германские племена гепидов мигрировали в карпато-дунайские земли с севера Европы непосредственно вслед за готами. В III в. н. э. они осели в верховьях Тисы.

Упоминания о гепидах часто встречаются в связи с походами готов на нижнедунайские римские провинции.

В V в. н. э. гепиды распространили свою власть на земли по Среднему Дунаю. Однако около рубежа VI в. н. э. обосновавшиеся в Паннионской низменности германские племена лангобардов нанесли гепидам жестокое поражение и вынудили значительную их часть перейти в Трансильванию.

Находки предметов гепидской культуры V — первой половины VI в. н. э. известны в Кришане, Банате и Трансильвании. В Трансильвании среди других гепидских памятников конца V в. н. э. наибольшую известность получило погребение вождя из Апахиды возле г. Клуж. Умерший был облачен

Памятники VI—VIII вв. н. э. в Румынии

1, 2 — поселения и могильники славян VI—X вв. н. э.; 3 — поселения культуры Ипотешти-Кындешти VI—VII вв. н. э.; 4 — поселения и могильники балкано-дунайской культуры и культуры Буков; 5 — поселения восточных славян IX—XI вв. н. э.; 6 — поселения и могильники XI—XIII вв. н. э.; 7 — городища X в. н. э.; 8 — византийские крепости; 9 — могильники и отдельные погребения мадьяр; 10 — каменный вал в Добрудже

в богатые одежды, украшенные фибулой и пряжками с вставными камнями. На руках были золотой браслет и кольца. На одном из золотых колец выгравировано имя погребенного — Омхар. В могильной яме находились римские серебряные чаши с изображениями вакхических сцен.

Глиняные сосуды V—VI вв. н. э. из Морешти

Разгром аварами гепидов в 568 г. н. э. привел к новому массовому переселению последних в Трансильванию. Гепиды заселили почти всю область, дойдя на юге до долины р. Тырнава-Микэ, где у нынешнего г. Медиаш открыт гепидский могильник второй половины VI в. н. э. (Братей 3).

Памятники с элементами гепидской культуры в Трансильвании относятся в большинстве ко второй половине VI — первой половине VII в. н. э. Собственно, трудно говорить исключительно о гепидской культуре этих памятников. Культура эта была смешанной, в ней прослеживаются наряду с собственно

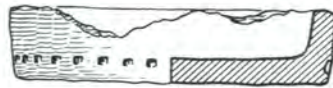
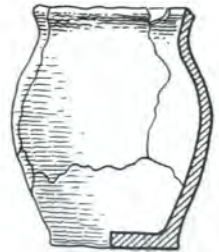
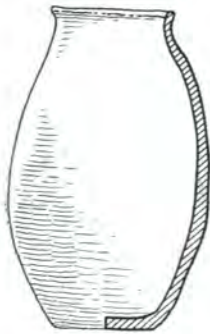
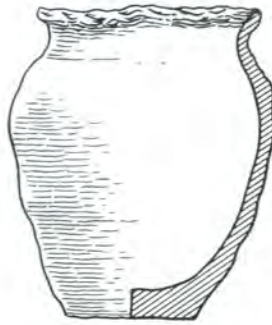
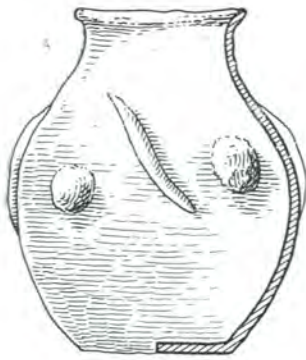
гепидскими элементы культуры местных традиций.

Поселения и могильники этой культуры распространены в разных частях Кришаны (Бихаря у г. Орадя) и особенно Трансильвании (Морешти у г. Тыргу-Муреш, Чипэу у г. Людус, Порумбень-Мичь у г. Одорхей, Шейка-Микэ у г. Медиаш, Бандул-де-Кымпие у г. Тыргу-Муреш, Униря, Братей и др.). В это бурное событиями, неустойчивое и тревожное время население Трансильвании, в частности гепиды, жило как в укреплениях (Морешти, Порумбень-Мичь), так и на неукрепленных поселениях (Чипэу и др.).

В центральной части Трансильвании в долине р. Муреш в последние годы открыты поселения и могильники VI—VII вв. н. э. с элементами культуры местного романизованного населения. Это население оставалось здесь после ухода римских легионов на возвышенном плато и в предгорьях Карпат, в естественно защищенной горным кольцом крепости. Поселения Чипэу, Братей, Сфынтул Георге, расположенные в долинах рек, состоят из прямоугольных или круглых землянок. В большинстве жилищ нет ни очагов, ни печей, изредка встречаются открытые с обожженным камнем очаги. Иногда эти очаги сооружались снаружи, около землянок. В некоторых землянках (Братей, поселение 1 и др.) имелись печи-каменки.

На большом неукрепленном поселении около нынешнего с. Братей в долине р. Тырнава-Микэ на юге Трансильвании, где было в V—VI вв. н. э. около 100 землянок, жили потомки людей, погребенных в могильнике IV—начала V в. н. э., открытом здесь же (Братей 1). На поселении раскопано несколько десятков землянок,

Основные типы керамики из Морешти, Банду, Ношлак. VI — первая половина VII в. н. э.

буквально заполненных костями крупного рогатого скота. Наряду со скотоводством обитатели поселения занимались земледелием и ремеслом. В остатках жилищ, в обмазке стен землянок найдены отпечатки соломы и половы пшеницы, иногда попадаются обугленные пшеничные зерна. На поселении развивались добыча и обработка железа (находки шлаков). Наряду с керамикой, обычной для поселений этой культуры, в землянках найдены различные украшения, среди которых есть серьги с восьмигранной бусиной провинциально-римского типа, бытовые предметы. На этом же поселении открыта группа землянок с печами-каменками. В керамике прослеживаются местные традиции, славянские и гепидские элементы.

Из укрепленных поселений наиболее изучено Морешти. Оно находится на правом берегу р. Муреш, на возвышенности Подей. Территория укрепленного поселения занимает большую площадь. Оно тянется с востока на запад на расстояние около 1 км, а с севера на юг — около 1,5 км. Однако заселен был, во всяком случае постоянно, лишь сравнительно небольшой участок на северо-востоке поселения, непосредственно на возвышенности Подей, с трех сторон имевшей крутые обрывы, у подножия которых протекала р. Муреш. С четвертой, напольной, стороны эта часть поселения была ограждена земляным валом и рвом, за которым находились еще две линии укреплений — земляные валы со рвами. Все три следовавшие друг за другом вала шли вверх по склону речной долины, т. е. были сооружены без учета естественного рельефа местности и использования его в фортификационных целях.

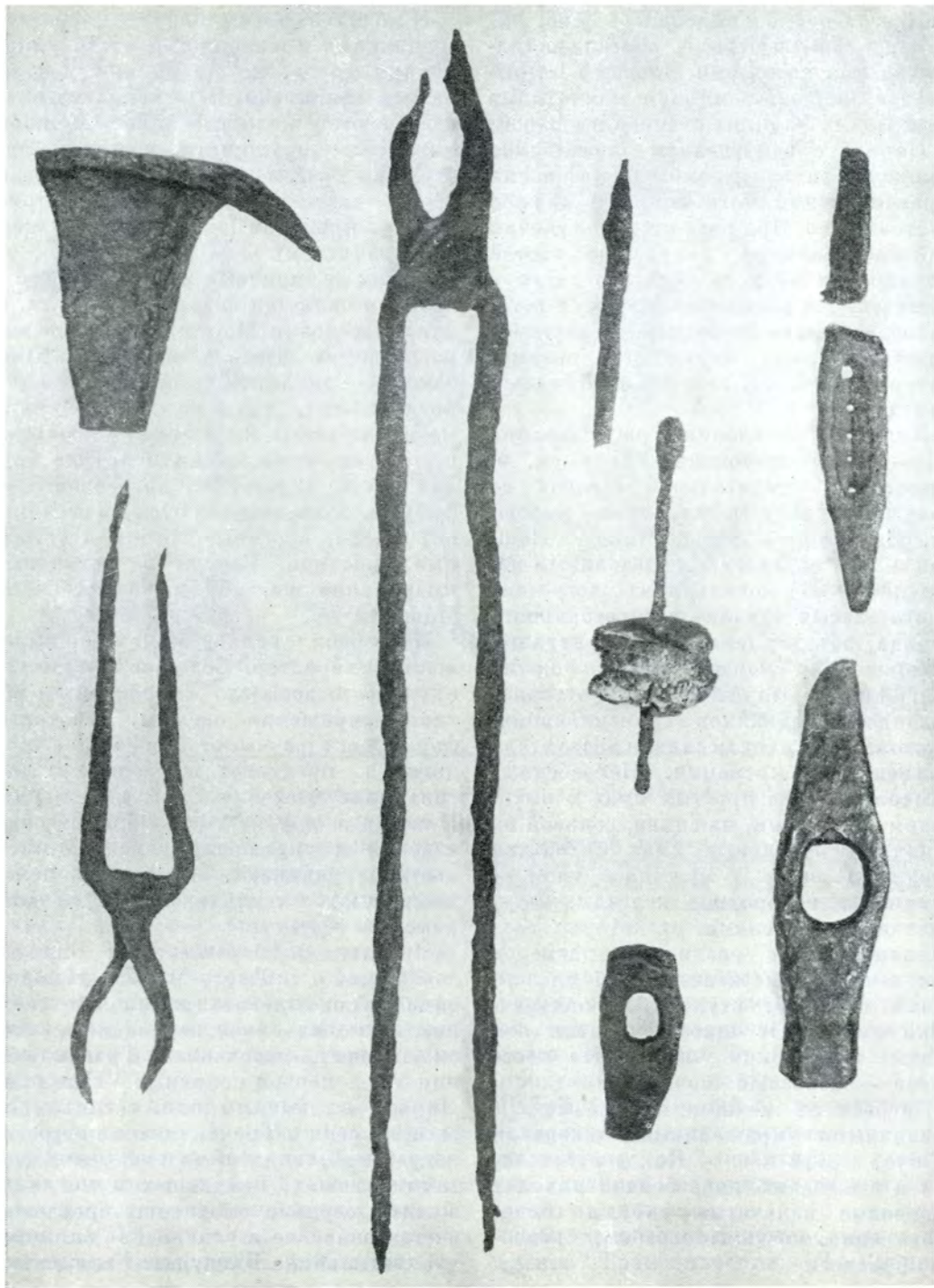
На поселениях были развиты ремесла: черная металлургия, кузнечное и ювелирное дело. В одном из гепидских погребений из Бандул-де-Кымписе найден целый набор железных инструмен-

тов ювелира: наковаленка, различных размеров клещи, молоточки, долота, пробойники, волочило для изготовления проволоки с калиброванными отверстиями разной величины и т. д.

Среди прекрасных изделий ювелирного ремесла (пряжки, браслеты из бронзы и серебра и пр.) особенно выделяются так называемые пальчатые фибулы с тремя, четырьмя и пятью «пальцами». Они отличаются массивностью, богатством литого и резного орнамента. Для художественной орнаментации гепидов характерно изображение стилизованных звериных и птичьих голов (например, головы хищных птиц на серебряных поясных пряжках из Фундэтуры у г. Деж и Чипэу).

Население Трансильвании VI — первой половины VII в. н. э. употребляло в быту грубую лепную керамику, среди которой заметное место занимали горшки местной дакийской традиции — биконической формы с широким дном и горлом, со слабо отогнутым венчиком, не орнаментированные. Помимо лепной, керамики была распространена посуда, сделанная на быстром круге, в которой явственно прослеживаются провинциально-римские черты. Это округлой формы горшки, обычно с заметным перегибом (ребром) в средней части тулова, серого цвета, орнаментированные по плечикам и в придонной части горизонтальными или волнистыми врезными линиями. Многие сосуды вообще не орнаментированы. На поселениях, кроме посуды дакийских и провинциально-римских традиций, встречается и гепидская керамика. Для нее характерны грушевидные серые сосуды, покрытые орнаментом из проложенных линий, штампованными лунками и розетками, заимствованными от провинциально-римской посуды.

Орудия ювелира из погребения могильника Бандул-де-Кымписе. Первая половина VII в. н. э.

В этот период выделилось уже, видимо, в особую отрасль ремесла и ткачество. На поселении Морешти открыты две большие землянки с остатками нескольких ткацких станков в каждой,

Наряду с земледелием чрезвычайно большую роль в хозяйстве населения Трансильвании того времени играло скотоводство. При раскопках поселений найдено большое количество костей крупного и мелкого рогатого скота и лошадей. На поселении Морешти оставалась большая свободная от застроек площадь между наружными валами, которая служила, вероятно, убежищем для стад.

Культура населения Трансильвании VI — первой половины VII в. н. э. известна в значительной степени по большому числу могильников (Морешти, Бандул-де-Кымпие, Чипэу, Ношлак и др.), оставленных смешанным населением. В могильниках встречено много разных вариантов погребального обряда, объединяемых общим ритуалом захоронения умерших без сожжения (ингумация). Это отличает их от более поздних могильников Трансильвании, в которых с приходом славян часто стала применяться кремация. Погребенные обычно лежат в простых ямах в вытянутом положении, на спине, головой на запад. В могильных ямах находятся различные вещи: у мужчин оружие — длинные или короткие железные мечи, колчаны со стрелами, от которых сохранились лишь различных размеров наконечники из железа с двумя или тремя перьями, втульчатые наконечники копий. От щитов уцелели железные конические умбоны. На месте пояса — железный нож.

Погребения женщин обычно богаты различными украшениями: ожерелья из бус, серьги и т. д. Как в мужских, так и в женских погребениях находят бронзовые пальчатые фибулы гепидского типа, костяные гребни, бронзовые браслеты.

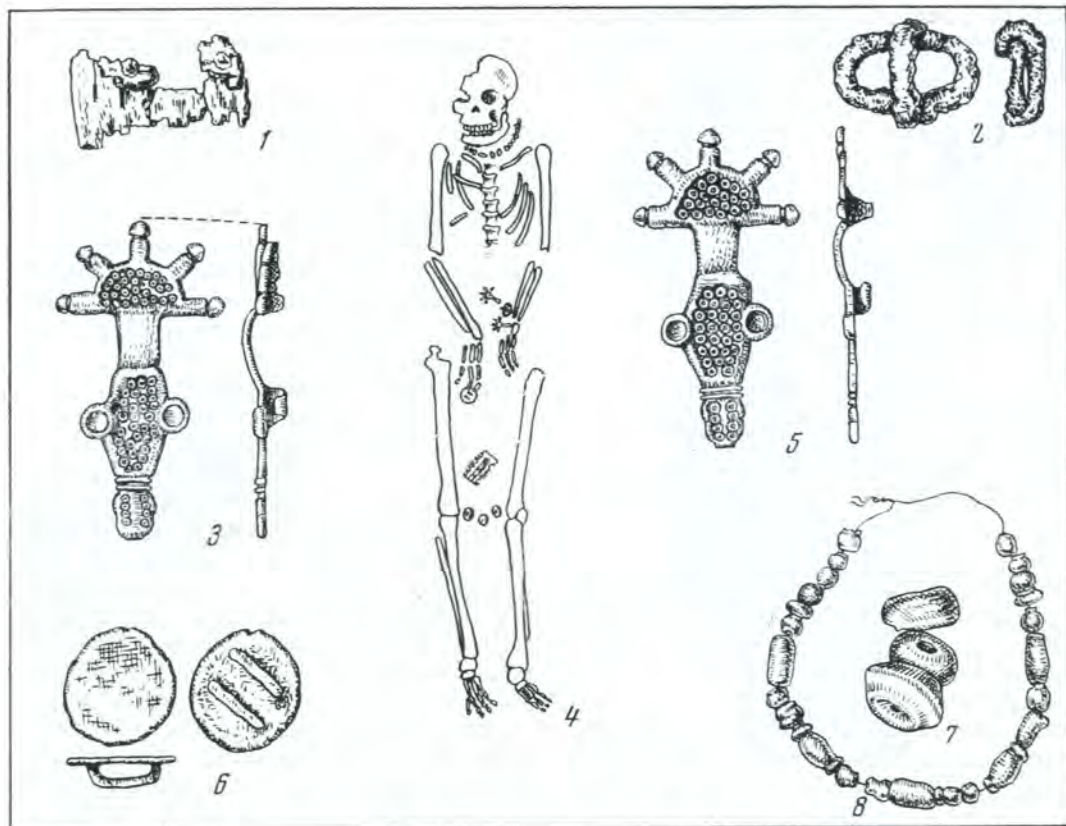
В могильные ямы вместе с умершими мужчинами и женщинами часто клали орудия труда, которыми они пользовались при жизни. В мужских могилах встречаются железные топоры, скобели, ножи, пружинные ножницы для стрижки овец и др. В женских погребениях часты находки глиняных пряслиц для прядения (ткачество было женским занятием).

Одним из типичных могильников того времени является могильник VI в. н. э. близ поселения Морешти. В мужских погребениях здесь обычны скрамасаксы — однолезвийные массивные короткие мечи, длинные двулезвийные мечи, железные конические умбоны от щитов, ножницы, ножи и другие орудия труда. В женских погребениях — фибулы, разноцветные бусы из стеклянной пасты, костяные гребни и глиняные пряслица. Сосуды в могильных ямах такие же, как и на поселении Морешти.

Погребения воинов носят ярко выраженный характер. Большое количество оружия и военного снаряжения, его типы, украшения одежды, некоторые формы сосудов имеют ближайшие аналогии в предметах из гепидских могильников бассейна Тисы в Венгрии. Некоторые другие типы керамических изделий и украшений связываются с местной традицией, вероятно, с реминисценцией черняховской и позднеримской культур.

Могильники Верешморт и Бандул-де-Кымпие у г. Тыргу-Муреш, Ношлак близ г. Аюд относятся к наиболее поздним из могильников, принадлежавших смешанному населению Трансильвании VI — первой половины VII в. н. э. Наряду с обычным для могильников того времени в Трансильвании обрядом погребения, гепидскими и местными чертами в вещах, найденных в могилах, в них довольно явно прослеживается аварское и славянское влияние.

В могильнике Бандул-де-Кымпие оно

проявляется в обычае хоронить вместе с умершим воином части (голову и копыта) его коня. В могильнике Ношлак найдены сосуды, изготовленные лепным способом и обожженные в домашних печах, очень похожие на раннеславянскую, так называемую пражскую керамику. Это горшки усеченноконической формы, вытянутых пропорций, реже шаровидные, иногда с защипами на довольно сильно оттянутых венчиках.

Некоторые памятники являются чисто гепидскими. К таким относится могильник Братей 3. Это наиболее удаленный к юго-востоку Трансильвании памятник гепидской культуры второй половины VI в. н. э., т. е. времени расселения гепидов в этой области пос-

Морешти. Погребение V—VI вв. н. э. и вещи из него

1 — костяной гребень; 2 — железная пряжка; 3 — пальчатая фибула; 4 — план погребения; 5 — пальчатая фибула; 6 — бляшка-пуговица (?); 7 — пряслица; 8 — бусы

ле их разгрома аварами в 568 г. н. э. В этом могильнике скелеты погребенных, как правило, лежали головой на восток, в отличие от более позднего биритуального могильника VII—VIII вв. н. э. (Братей 2), принадлежавшего, по-видимому, смешанному романизированному и славянскому населению, которое хоронило умерших головой на запад.

Земледельческое и скотоводческое население Трансильвании VI — первой

половины VII в. н. э. переживало процесс культурного и этнического слияния. Судя по материальной культуре, отсутствию ярко выраженного имущественного, а следовательно, и социального неравенства, и в то же время выделению могил воинов, здесь господствовал строй военной демократии. Этот процесс, однако, не завершился созданием классового общества. Он был нарушен новыми вторжениями в Трансильванию — приходом славян и аваров.

Поселения и могильники местного романизированного (дако-романского) и гепидского населения исчезают с середины VIII в. н. э., когда в Трансильвании появилось значительное славянское и аварское население.

Мирное сосуществование славян с местным населением неизбежно приводило к более тесным контактам между ними. В VIII в. н. э., по-видимому, появились и смешанные славяно-романские поселения.

§ 2. Аварская культура (Кестхей). Новое нашествие кочевых племен с Востока, из Центральной Азии, внесло изменения в судьбы народов Европы, в частности населения Румынии. Авары покорили кочевые племена причерноморских степей, подчинили некоторые восточнославянские племена (например, дулебов) и затем, обойдя Карпаты, вероятно с севера, проникли в Центральную Европу. Нанеся поражение гепидам, они обосновались на Венгерской низменности. Власть аваров распространилась на огромную территорию — от Альп до Северного Причерноморья с запада на восток и от Карпат до Адриатического моря и Нижнего Подунавья с севера на юг. Могущество аваров достигло своего апогея в VI — первой половине VII в. н. э. Впоследствии оно было сокрушено восстаниями покоренных аварами народов и в результате поражений, которые им нанесли славяне, Византия и франки.

К рубежу VIII и IX вв. н. э. авары почти полностью исчезают со страниц мировой истории.

Кочевники-скотоводы, авары обычно облагали данью население покоренных областей или совершали грабительские походы, как в пределах подвластных им территорий, так и в соседние страны. Добыча, захваченная во время этих походов, была у аваров одним из самых материальных источников получения материальных благ. Авары обычно не смешивались с подвластным им оседлым населением, заимствуя у него только некоторые элементы материальной культуры (керамику) и в свою очередь передавая ему образцы оружия (стрелы) и некоторые бытовые предметы (например, особой формы поясные пряжки).

В районе аварских кочевий, особенно на Венгерской низменности, открыто свыше 1100 памятников аварской культуры, известной в европейской археологии под названием культуры Кестхей по месту раскопок первых аварских могильников в Венгрии возле озера Балатон. Кочевники-авары не оставили долговременных поселений, и их древности изучены только по могильникам и отдельным погребениям.

Авары совершали захоронения по обычному для кочевников обряду ингумации. Погребенных клали в простые могильные ямы головой на север вместе с их конями, иногда только конским черепом и ногами. При раскопках в погребениях мужчин обычно встречаются бронзовые поясные наборы, в которые входили пряжки, накладные прорезные бляшки, подвески, наконечники ремней, а также, как правило, прямые или кривые сабли, железные наконечники копий, остатки костяных накладок лука и трехлопастные или другие железные втульчатые наконечники стрел.

Впервые в Европе в аварских погребениях появляются стремена.

В могилах женщин находят различные украшения: ожерелья из разноцветных пастовых бус, преимущественно бочонкообразных и шаровидных, серьги из серебра с зернью, сложные пальчатые фибулы, часто с семью «пальцами» и четырьмя стилизованными птичьими головами, и другие предметы.

Отличительную черту аварских древностей, помимо обилия оружия, форм стрел, составляют наборы украшений для поясов и конской сбруи. Украшения из бронзы и серебра с рельефным орнаментом делятся на две группы, существенно отличающиеся друг от друга техникой изготовления, стилем и мотивами орнамента.

Изделия первой группы изготавливались путем штампа. В их орнаменте (звезды, розетки и др.) сильны византийские влияния. Украшения первой группы встречаются в аварских погребениях вместе с византийскими монетами и распространены вплоть до конца VII в. н. э.

Украшения второй группы изготовлены путем литья. Основными орнаментальными мотивами являются изображения грифонов и растительных побегов в традиционном стиле азиатского искусства. В этой группе совершенно отсутствуют какие-либо византийские влияния. Аварские погребения, в которых найдены эти поясные наборы, не содержат византийских монет и датируются VIII в. н. э. Какой-то небольшой промежуток времени — конец VII — начало VIII в. н. э. — обе группы украшений сосуществовали: их находят в одних и тех же погребениях.

Изредка находимые в аварских погребениях глиняные сосуды почти все лепные раннеславянских, иногда ранневизантийских и местных традиций.

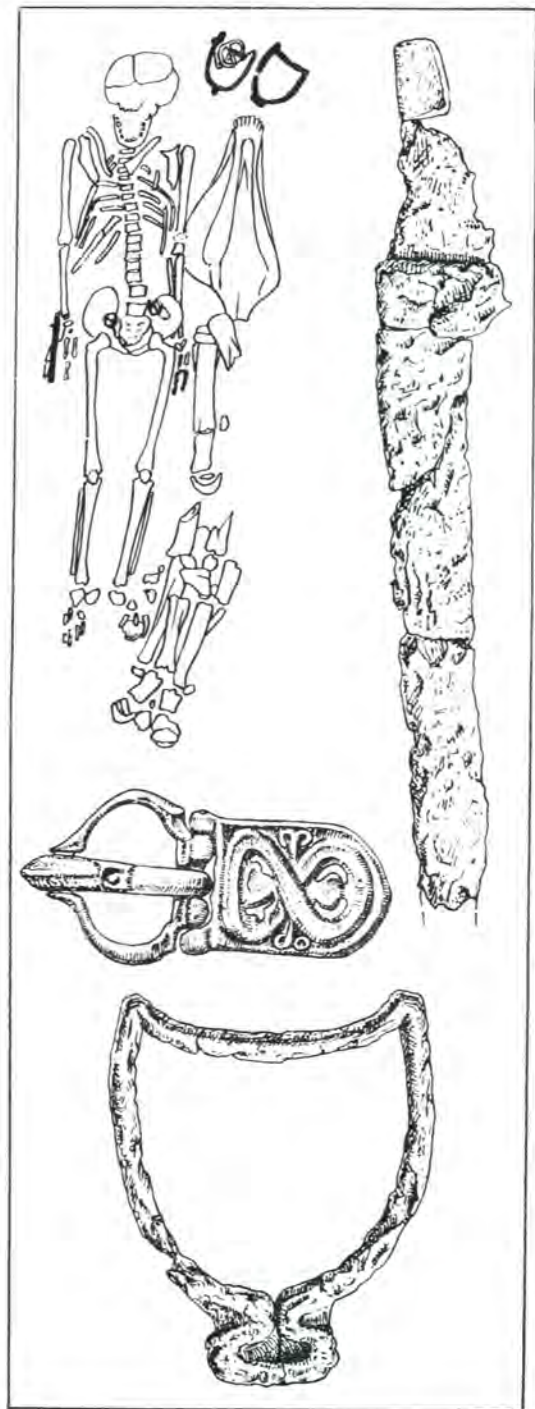
Занимаясь кочевым скотоводством, авары развивали только те отрасли ремесла, которые были непосредственно связаны с их бытом: металлургию и об-

Пряжка VI в. н. э. (Фундатура)

работку железа и бронзы, частично серебра, ювелирное дело.

В племенном строе аваров уже существовали, особенно к концу их господства, заметные зачатки феодальных отношений. Кочевья, принадлежавшие союзу аварских племен, делились на области, во главе которых стояли племенные военачальники, в свою очередь подчиненные верховному аварскому кагану. Основная масса аваров находилась в различной степени экономического и военного подчинения, образуя целую иерархию, нижней ступенькой которой были простые воины, а верхней — областные военачальники и верховный каган.

В период наибольшего могущества Аварского каганата на территории Румынии не было постоянных аварских кочевий. Время от времени население Румынии подвергалось набегам отдельных кочевых орд и, кроме того, платило аварскому кагану постоянную дань. К этому периоду — второй половине VI—VII в. н. э. — в Румынии относятся только отдельные погребения аваров, разбросанные по Кришане, Банату, Трансильвании, реже в Мунтении.

В Банате и Кришане аварские погребения открыты в Сокодоре (у Кишинеу-Криш), Перегу-Маре, Сын-Петру и т. д. Широкую известность получило погребение ювелира из Фелнака близ г. Арад. В этом погребении VII в. н. э. найдены свинцовые штампы для изготовления рельефных украшений из бронзовых и серебряных пластин с изображениями хищных зверей, розеток и т. д. В погребении из Сын-Петру того же времени найдены железные удила, круглые аварские стремена, кресало, бронзовые поясные накладки, серьга. Погребение датируется византийской монетой императора Ираклия (610—641).

Аварские находки VII в. н. э. рассеяны по всему Трансильванскому плато. В долине р. Олт аварское погребение открыто у с. Дрэушени, в долине р. Тырнава-Маре — у Думбрэвени, Медиаша и Прощя-Маре; на р. Муреш известны аварские погребения VII в. у сел Лопадя-Ноуэ и Тымбаш, есть они и к югу от Карпат, в Мунтении (Тыршор).

К этому времени относятся и находки в Трансильвании монет, например, известный клад византийских золотых монет из Фиргушу близ г. Одорхей. Это сокровище, видимо, было накоплено из византийской дани аварам. Византийские монеты VI—VII вв. н. э.

Погребение аварского всадника VII в. н. э. из Тьргшора

найлены в Хогизунгра вблизи г. Брашова и в Вэдаше около г. Тыргу-Муреш. Наиболее поздние из них относятся к 80-м годам VII в. н. э., когда поступление византийских монет временно прекращается. Почти полное исчезновение византийских монет в 80-х годах VII в. н. э. в областях к северу от Дуная и прекращение византийского влияния в тот же период на аварское ювелирное искусство, видимо, следует связывать с образованием в Нижнем Подунавье Первого Болгарского царства, которое отсекло карпато-дунайские земли от Византии.

В конце VII в. н. э. в Трансильванию мигрировала большая аварская племенная группа. Она обосновалась в долине р. Муреш, на компактной территории между Кымпия-Турзий и Тейюшем в районе г. Аюд. Кочевавшие здесь авары оставили после себя значительное число могильников (Аюд, Кымпия-Турзий, Гымбаш, Тейюш, Лопадя-Ноуэ, Стремц и др.).

Небезынтересно, что авары поселились вблизи соляных копей в Уйоара и Турде. Предполагается, что пребывание здесь аваров было связано с охраной добычи очень важной для них соли, месторождений которой нет на Венгерской низменности.

В аварских погребениях Трансильвании находят железные серпы, ножи, кресала, маленькие ведерки, штампы для изготовления ювелирных изделий (подвесок, бляшек и др.). Многочисленны находки оружия — втульчатых железных наконечников копий и дротиков различных типов и боевых топоров. В Аюдул-де-Сус найден единственный в Трансильвании экземпляр слегка изогнутой железной сабли. В аварских могилах Трансильвании совершенно не найдены костяные накладки от луков и наконечники стрел. Однако они несомненно находились на вооружении у аваров, в частности и в Трансильвании.

Из предметов конской сбруи в аварских могилах обычно стремена, железные удила, накладные бронзовые украшения конского убора. Разнообразны украшения: накладные бляшки, пряжки, наконечники ремней поясного набора, особенно многочисленные в Кымпия-Турзий, Лешнике и Тейюше. Встречаются пальчатые фибулы (Гымбаш). Часты, особенно в погребениях женщин, характерные аварские бронзовые браслеты с массивными утолщенными несомкнутыми концами, такие же массивные серебряные и бронзовые серьги, украшенные зернью, кольца, различных форм и цвета пастовые бусины, среди которых много бисера.

В аварских погребениях Трансильвании найдено несколько глиняных сосудов — лепных, близких к пражскому типу раннеславянской посуды. Славянские сосуды найдены в Тейюше, Гымбаше и др. Сосуд, изготовленный в традициях культуры гепидского времени, найден в аварском погребении у г. Аюд.

Аварские памятники Трансильвании отличаются от других памятников культуры Кестхей частыми находками пальчатых фибул, ажурных наконечников копий, боевых топоров, височных колец и серег византийского типа с подвеской в виде звездочки.

Аварская культура постепенно исчезла на территории Румынии, как и в других районах ее распространения, в результате ассимиляции аваров земледельческими народами и прежде всего мигрировавшими на эту территорию славянами.

§ 3. Культура Молдовы, Мунтении и Добруджи в VI—VII вв. н. э. Раньше всего славянские памятники появились на востоке страны — в Молдове, северо-восточной Мунтении и Добрудже. Уже на раннем этапе славяне достигли Дуная и, вероятно, перейдя его в некоторых местах, поселились на правом берегу. В Добрудже ранне-

славянские жилища VI—VII вв. н. э. открыты в Диногедии. В Молдове ранние славянские поселения VI—VII вв. н. э. открыты в Ибэнешти, Сучаве, Яссах и в других местах. Из них лучше всего изучены славянские поселения в Сучаве на севере Молдовы, в частности в пригороде Сучавы — Шипоте.

При раскопках поселения в Шипоте открыто около 20 прямоугольных полуземлянок (примерно 3 × 2,5 м). В полуземлянках обнаружены печи-каменки или очаги, обложенные камнями. Кровля жилищ была, видимо, двускатной и опиралась на центральный и угловые столбы. В этих раннеславянских жилищах найдено очень мало вещей, в большинстве бытовые предметы — железные ножи, костяные проколки, глиняные пряслица, одна бронзовая пальчатая фибула, бронзовые фигурки-бляшки, костяная пластинка с циркульным орнаментом, бусы и главным образом лепная грубая глиняная посуда. Это округлые или вытянутые вверх горшки желтого или коричневого цвета, без орнамента, лишь изредка с защипами или косыми насечками по краю венчика.

Кроме горшков, в землянках изредка встречались обломки лепных глиняных сковородок.

Пальчатые бронзовые фибулы найдены и в других пунктах Молдовы — в Круча-луй-Ференц близ Ясс, Вуткани и Будешти возле г. Хуши, а также в Мунтении — у озера Тей, у Дэмэроаи и Кэсчиоареле — и Добрудже — близ Истрии.

Наряду со славянскими памятниками в предгорных областях на западе Молдовы стали известны поселения VI—VII вв. н. э., в культуре которых прослеживаются некоторые местные традиции романизованного населения вместе со славянскими элементами (Ботошана, западнее Сучавы, с. Тырпешти и др.).

В Тырпешти близ г. Пятра-Нямц в

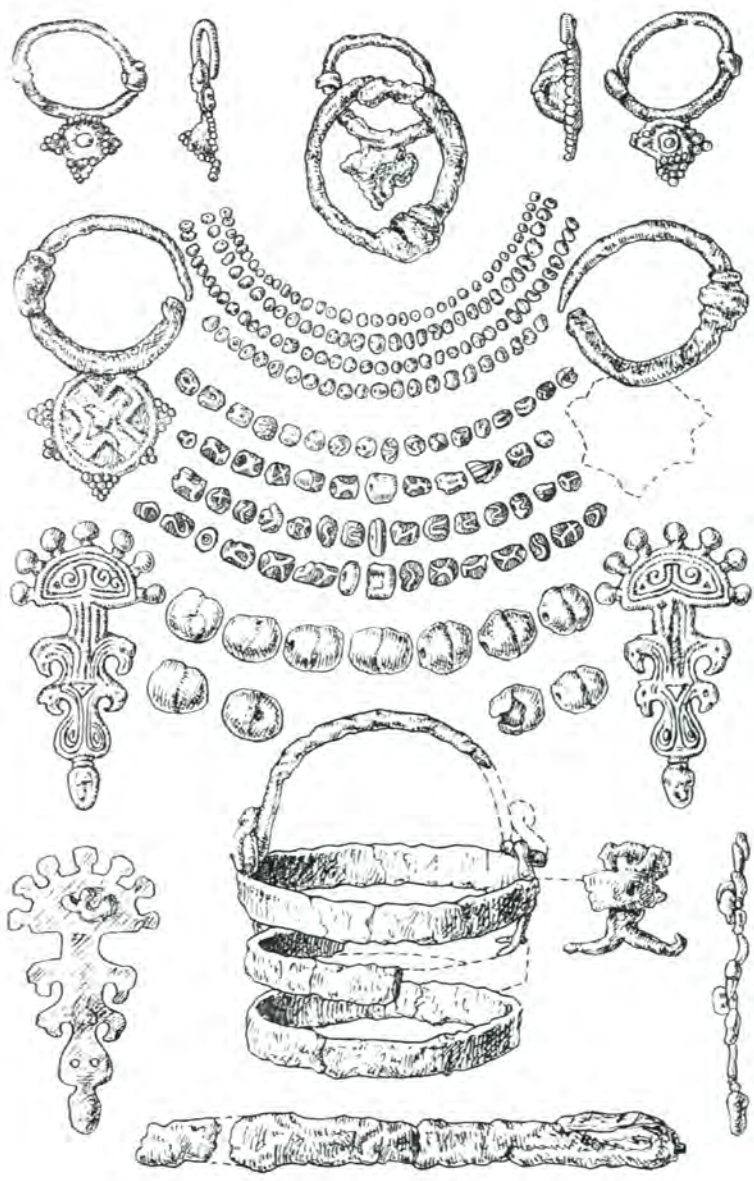
одной из хозяйственных ям наряду с обломками раннеславянской посуды найдены фрагменты лепных сосудов, которые могут быть связаны с гето-дакийской традицией. Это горшки банкообразной формы, украшенные лепными валиками.

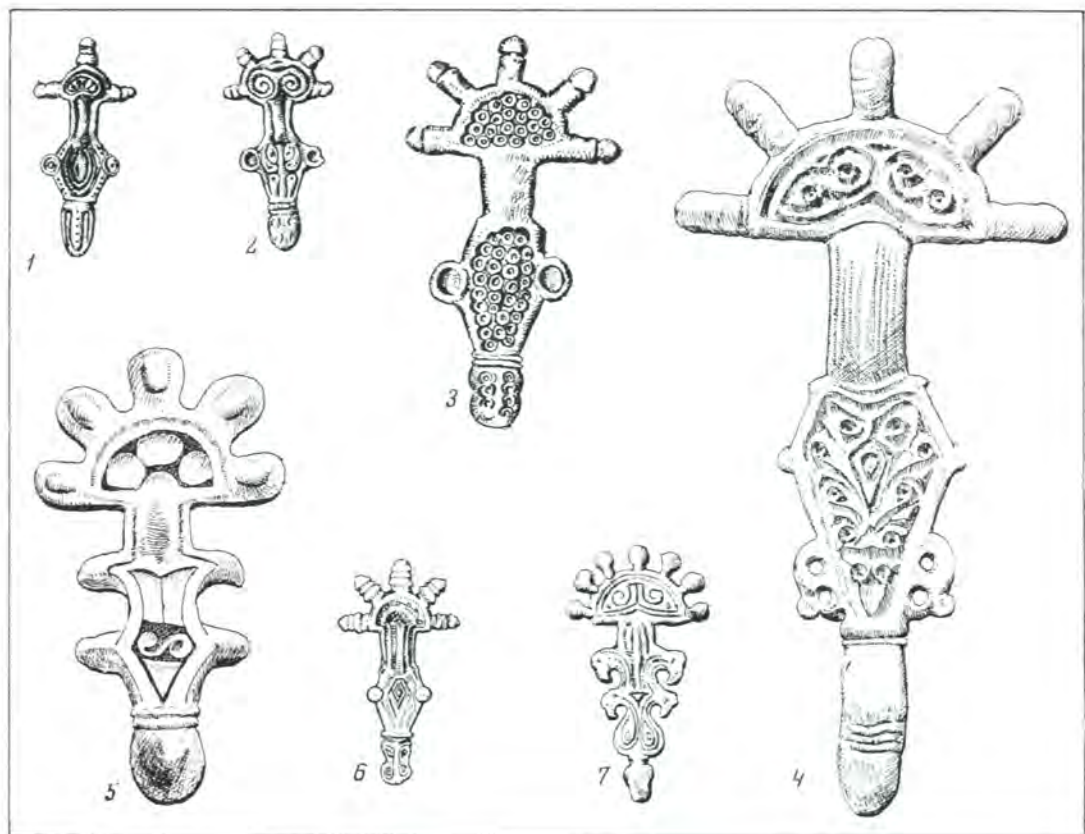
Славяне хоронили своих умерших по обряду кремации. Наиболее значительным памятником раннеславянской культуры на территории Румынии является могильник Сэрага-Монтеору, расположенный возле г. Бузэу в северо-восточной Мунтении. Раскопано более 1500 погребений.

Единственным обрядом погребения была кремация, но существовало несколько ее вариантов. Наряду с погребениями просто в ямках во многих случаях остатки кремации помещали в урны, которыми служили обычные лепные раннеславянские горшки. Иногда остатки одного сожжения помещали в несколько урн. Реже пережженные раздробленные человеческие кости частью помещали в урну, а частью насыпали в могильную яму рядом с урной. В некоторых погребениях остатки сожжения просто высыпают в могильную яму, а рядом поставлен глиняный горшок. Зачастую в могильных ямах, где находились остатки погребального костра, оказывались зола, уголь, а также пережженные раздробленные человеческие кости, а керамики вообще не было.

Наиболее распространенным было погребение с остатками сожжения в урнах или просто в могильных ямах. Могильные ямы расположены отдельными группами — вероятно, погребения членов одной семьи. В свою очередь эти семейные группы погребений объединялись в большие комплексы, возможно кладбища членов большой

Предметы из погребения аварского могильника Гымбаш VIII в. н. э.

Пальчатые фибулы VI—VII вв. н. э.

1—3 — Морешти; 4 — Круча-луй-Ференц;
5 — Тей; 6 — Хулэ; 7 — Гымбаш

патриархальной семьи, объединявшей индивидуальные семьи.

В погребениях найдено сравнительно немного предметов. Некоторые из них носят на себе следы действия огня. Многие погребения вообще не содержат никаких вещей, кроме горшков, либо служивших урнами, либо поставленных в могильную яму рядом с остатками кремации. Среди предметов, найденных в погребениях, — пальчатые бронзовые и серебряные фибулы VI—VII вв. н. э., железные ножи, гвозди, зеленые, желтые, синие и полихромные стеклян-

ные бусы, серебряная литая круглая бляшка, калачевидные железные кресала, железные и бронзовые поясные пряжки. Очень редки находки предметов вооружения. Это три трехлопастных железных наконечника стрел аварского типа.

Среди массы однородных по количеству вещей погребений очень редко встречаются богатые. В одном из них, вероятно женском, найдены золотая византийская лунница, украшенная шестью рельефными полушариями, множество синих и многоцветных стеклянных бусин, стеклянный византийский сосуд для благовоний в серебряной оправе.

Урнами служили раннеславянские сосуды VI—VII вв. н. э. Однако в Са-

рата-Монтеору в отличие от других раннеславянских памятников того времени в восточной Румынии при подавляющем большинстве лепных сосудов уже встречаются единичные экземпляры, изготовленные на подставке — прототипе гончарного круга, или даже на примитивном круге. Они сделаны из грубого глиняного теста с примесью песка и битых черепков и плохо обожжены в домашних печах. Это горшки, корпус которых плавню расширяется в верхней части, с невысокими венчиками, иногда украшенными по краю защипами или косыми насечками. Такие горшки встречаются во всем ареале славянской культуры VI—VII вв. н. э. По местам первых находок в Чехии и на Волыни этот тип горшков получил название Пражский-Корчак.

Иногда встречаются лепные горшки баночной формы. Есть сделанные на круге горшки вытянутых пропорций с хорошо заглаженной поверхностью серого цвета. Они украшены полосами врезных волнистых и горизонтальных линий. По форме, технике выделки и цвету они не типичны для славянской посуды и находят аналогии в византийской и местной лепной керамике того времени в Мунтении.

Судя по тому, что в могильнике уже встречаются, хотя и в небольшом количестве, круговые сосуды, он использовался длительное время и относится к VI—VII вв. н. э.

Весь облик материальной культуры раннеславянских памятников VI—VII вв. н. э. на востоке Румынии показывает, особенно в керамике, ее чрезвычайную близость с культурой современных ей славянских памятников Юго-Запада СССР, Поднестровья, Попрутья и Поднепровья. Раннеславянские памятники Румынии примыкают непосредственно к ареалу этих памятников на территории Молдавской ССР и Правобережной Украины, составляя вместе с ними общий славянский массив.

Переселение с северо-востока непрерывно пополняло славянское население территории Румынии. На востоке Румынии продолжалось развитие уже укоренившейся славянской культуры. Здесь славянская культура VI—VII вв. н. э. переросла в более позднюю культуру VIII—IX вв. н. э., известную под названием культуры типа поселения Хлинча I (в предместье г. Яссы).

В своем движении к югу славяне, обогнув с востока и запада Карпаты, хлынули на Придунайскую низменность, в Мунтению и Олтению. Здесь они встретились, видимо, с остатками местного населения. В результате происшедшего этнического и культурного смешения в VI—VII вв. н. э. между Карпатами и Дунаем появились поселения со своеобразной культурой. Основная их часть располагалась на севере и в центре Мунтении. Отдельные поселения известны в западной части Мунтении и в Олтении. По первым раскопанным поселениям эта своеобразная смешанная культура получила название Ипотешти (близ г. Слатина на западной границе Мунтении, на берегу р. Олт) — Кындешти (близ г. Бузэу на северо-востоке Мунтении) — Чурелу (близ Бухареста).

Известно более 40 поселений этой культуры. Они обычно располагаются на высоких террасах речных долин. Жилищами служили прямоугольные в плане полуземлянки с печами, сделанными из камня или глины, или с простыми очагами. Иногда печи вырыты в стенке полуземлянок, видимо, для экономии внутреннего пространства.

Жилища довольно бедны находками. Это в основном мелкие предметы домашнего обихода — глиняные пряслица, железные ножи, долота, железные поясные пряжки, а также известняковые жернова, точильные камни из песчаника, различные украшения — стеклянные разноцветные бусы, серебряные шейные обручи и т. д. Изредка в жи-

лицах находят бронзовые пальчатые фибулы VI—VII вв. н. э. Редки находки оружия, в основном костяных наконечников стрел.

Больше всего на поселениях этой культуры найдено глиняной посуды. Она делится на две большие группы: лепную и сделанную на круге. Лепная посуда — горшки и сковородки — изготовлена из глины с примесью шамота, дресвы и мелкого песка. Это сосуды обычных славянских типов. Изредка встречается орнамент в виде косых насечек или защипов по краю венчика. В этой группе есть сосуды, по форме очень близкие сосудам из могильника Сэрата-Монтеору, раннеславянской керамике типа Пражский-Корчак. Есть группа лепных сосудов — вытянутых горшков, близких, как полагают, горшкам гето-дакийской традиции.

Видимо, в поздних горизонтах культурного слоя этих поселений встречается более развитая, типично славянская форма посуды — горшки, расширяющиеся кверху, с выпуклыми плечиками, также близкие некоторым горшкам из могильника Сэрата-Монтеору и горшкам из восточнославянских земель.

На поселениях типа Ипотешти — Кындешти — Чурелу в значительном количестве встречается и керамика, изготовленная на гончарном круге. Особенно много этой посуды на поселениях, расположенных ближе к Дунаю, к границе с Византийской империей, где находились многочисленные византийские города и крепости, переживавшие в VI в. н. э., особенно при Юстиниане, период бурного расцвета во всех областях материальной культуры, в том числе и гончарного ремесла. Посуда, найденная на этих поселениях, сформована на гончарном круге из глины с большой примесью песка, обожжена в гончарных горнах (один из таких горнов найден в Дэмэроае), поверхность ее красного, очень редко серого цвета. Горшки имеют четкую форму, они симметричны,

покрыты поясами из врезных горизонтальных и волнистых линий. Высокая техника их изготовления (хорошо замешенное глиняное тесто, формовка на быстром гончарном круге, обжиг в специальных гончарных горнах и т. д.) и формы показывают, что эта керамика сделана в римско-византийских традициях. Она находит прямые аналогии в провинциально-византийской керамике того времени.

В ареале памятников типа Ипотешти — Кындешти — Чурелу найдены византийские монеты VI—VII вв. н. э., бронзовые пальчатые фибулы (на поселениях у озера Тей близ Бухареста, Дэмэроая, Бутиману и в самом Бухаресте).

Памятники этого типа оставило, видимо, смешанное население. Судя по характеру культуры, в частности по наличию различных типов керамики, ее носителями были местное романизованное население и славяне. Кроме того, в этой культуре прослеживается сильное византийское влияние. Помимо многочисленных находок провинциально-византийской керамики и византийских монет, на некоторых поселениях (Ипотешти) найдены характерные византийские звездчатые серьги.

Культура поселений типа Ипотешти — Кындешти — Чурелу не получила длительного развития, просуществовав в основном до конца VII в. н. э. Причины этого лежат в конкретной исторической ситуации. Именно в ареале этой культуры происходили основные славяно-аварские столкновения с Византией, сопровождаемые разрушительными походами с обеих сторон.

Горшки-урны и предметы из погребений славянского могильника VI—VII вв. н.э. Сэрата-Монтеору

1, 6, 9, 10, 12 — лепные горшки-урны; 2, 3, 7 — бронзовые пальчатые фибулы; 4, 5 — бронзовые пряжки; 8, 11 — железные пряжки

1

2

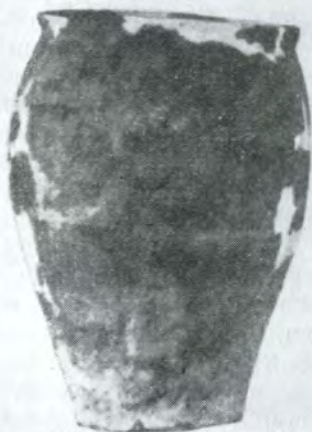
3

4

5

6

7

9

8

10

11

12

Наконец, прорыв славянами византийской границы на Дунае привел к появлению в этой области новых больших масс славянского населения и к продвижению населения на юг — за Дунай и на север — в предгорья и горные области Карпат. В результате массового переселения земли между Карпатами и Дунаем в течение VII в. н. э. постепенно пустели, количество населения в них резко уменьшилось. Во второй половине VII в. н. э. здесь прошли кочевые орды тюркок-болгар во главе с Аспарухом, которые еще более опустошили эти земли. В VIII — первой половине IX в. н. э. в Мунтении и Олтении было очень незначительное население и существовали лишь разрозненные редкие поселения.

Значительный поток славянского переселения на Балканы шел из Центральной Европы, огибая Карпаты с запада. Славяне проникли также в Трансильванию. Первые немногочисленные переселенцы из Подунавья появились уже в VI в. н. э. на юго-востоке Трансильвании, перейдя горы. Увлеченные движением аваров, славяне в VII в. н. э. начали проникать в Трансильванию с северо-запада по долине р. Сомеш. Аvaro-славянские элементы прослеживаются в смешанных могильниках местного и пришлого, гепидского, населения Трансильвании (Бандул-де-Кымпие).

Многочисленные славянские поселения в Трансильвании появились несколько позже, с конца VII — начала VIII в. н. э.

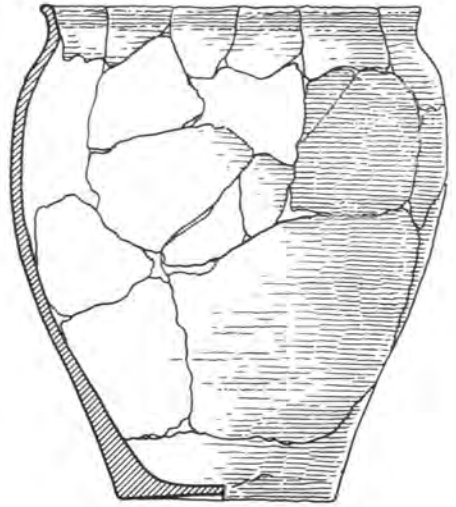
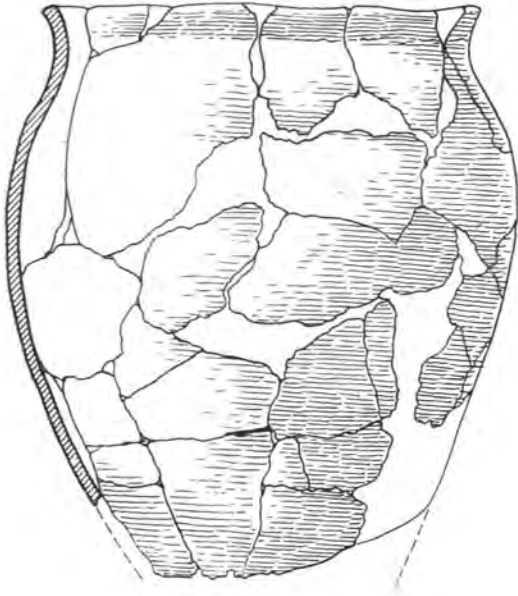
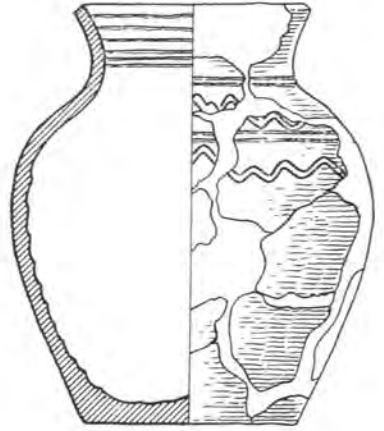
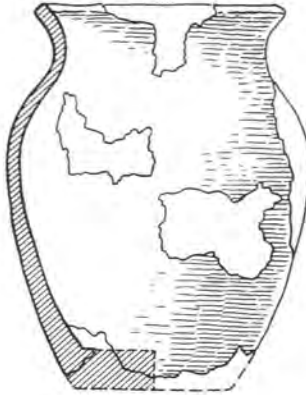
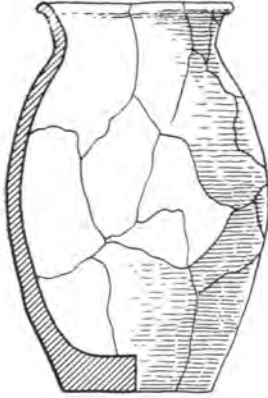
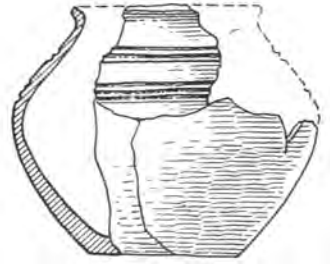
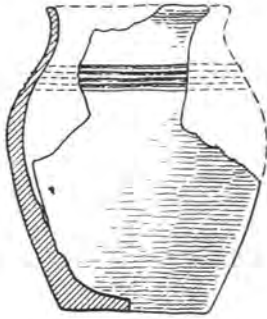
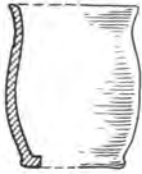
Перемещаясь большими массами на юг, славянские племена частично продвинулись также в Олтению и Мунтению. В западной Олтении у Балта-Верде на левом берегу Дуная открыт могильник второй половины VII в. н. э. Сохранились два погребения. Остатки кремации с большим количеством золы и угля из погребального костра были зарыты в неглубокие могильные ямы,

куда положили некоторые бытовые предметы и керамику — обычные славянские горшки, как лепные, так и сделанные на круге. В первом погребении найдены бронзовая поясная пряжка аварского типа, втулка железного копья, обломок железного наконечника стрелы, обломок точильного бруска, костяная подвеска, обломки железных предметов и глиняных сосудов. Во втором погребении были литые бронзовые кольца и обломки бронзового перстня славянского типа.

Лепная керамика из Балта-Верде очень близка к славянской керамике пражского типа. Гончарные сосуды также славянского облика и орнаментированы поясами из врезных горизонтальных и волнистых линий. Пальчатые фибулы VI—VII вв. н. э., найденные в юго-западной части Олтении, в Лазу, Вела, Выртопе и Пленце, обычны среди славянских древностей.

§ 4. Памятники романизованного населения и славян VIII—IX вв. н. э. В VIII—IX вв. н. э. в общеславянской материальной культуре начали выделяться черты, отличающие восточнославянскую культуру от западной и южной. В Молдове и восточной Мунтении распространилась восточнославянская культура. Восточнославянские поселения типа Хлинча I располагаются большой группой (свыше 20 поселений вокруг Ясс и южнее — в центральной Молдове (Хлинча I, Куза-Водэ, Доробанцу, Тодирешти, Спиноаса и др.) Есть они и в северной Молдове (Сучава, Бугэшти и др.). Памятники типа Хлинча I распространены и в южной Молдове (Бырлад), и в восточной Мунтении (Лишкотьянка восточнее г. Бузэу, вероятно, Курэтешти восточнее Бухареста и др.).

Керамика с поселений культуры Ипотешти — Кындешти — Чурелу (VI—VII вв. н. э.)

Поселения VIII—IX вв. н. э., как и в предшествующее время, находились на пологих склонах долин или у самой поймы, близ зеркала реки или ручья, среди богатых земледельческих и скотоводческих угодий. Жилищами служили прямоугольные полуземлянки, которые отапливались печами, сделанными из камня или глины, или очагами, обложенными камнями. Возле полуземлянок находились вырытые в грунте ямы для хранения зерна и припасов. Жилища на поселениях обычно располагались группами, или гнездами. Видимо, в каждом из таких гнезд обитала патронимная семья. Она представляла такую стадию в развитии семьи, когда большая патриархальная семья распалась на малые индивидуальные, но между ее членами сохранялась территориальная и хозяйственная связь.

Жилища VIII—IX вв. н. э. на поселениях типа Хлинча I так же бедны, как и жилища предыдущего периода. Обычно в них находят глиняные пряслица, костяные наконечники стрел и проколки, железные ножи, железные долота, каменные точильные бруски, железные кольца, но больше всего, как и прежде, глиняной посуды.

Вначале на памятниках VIII—IX вв. н. э. еще преобладала лепная керамика, близкая к посуде VI—VII вв. н. э. Однако она уже по большей части украшена вдавлениями или насечками по венчику. По-прежнему типы посуды крайне немногочисленны — главным образом горшки и сковородки. На протяжении существования памятников этого типа произошел процесс постепенного вытеснения лепной керамики посудой, сделанной на примитивном гончарном круге. Формы посуды в основном оставались теми же, но качество улучшилось: она стала более симметричной, тонкостенной. Ее украшали врезными горизонтальными и волнистыми линиями, покрывавшими большую

часть корпуса горшка. Улучшилось и качество обжига. Сковородки по-прежнему лепили от руки. Появились и новые виды глиняных изделий — большие прямоугольные толстостенные жаровни и миски.

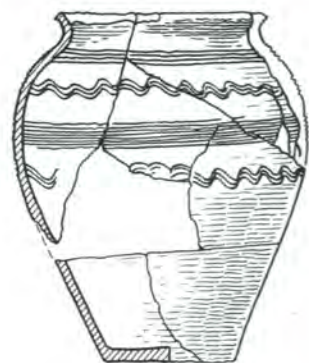
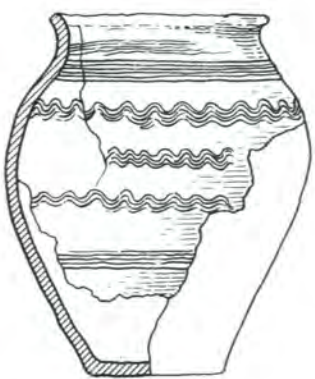
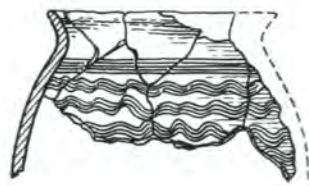
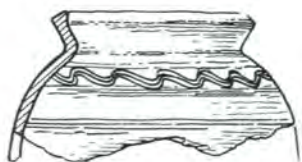
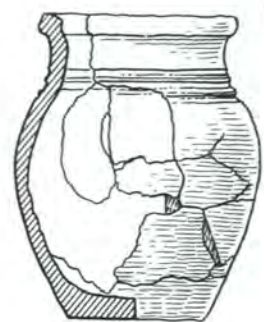
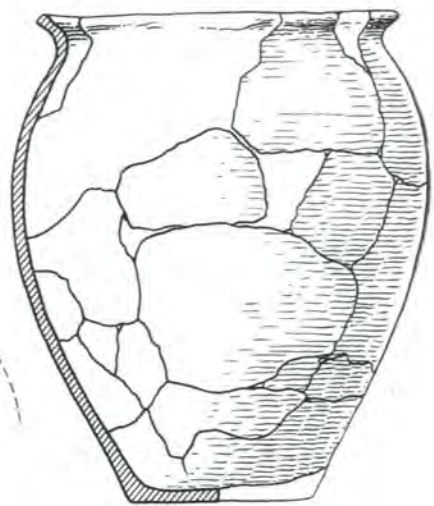
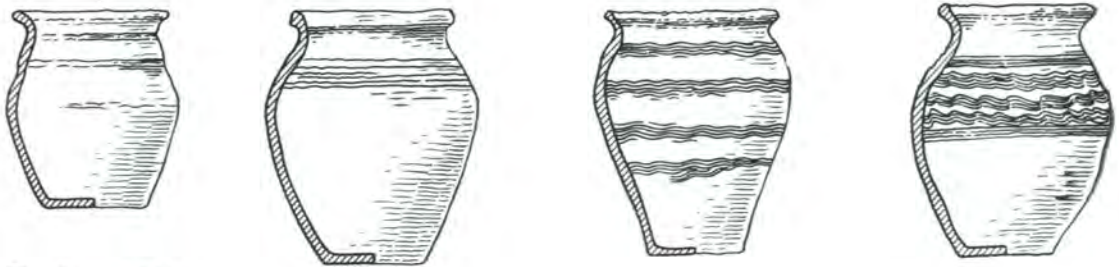
На поселениях Лозна и Шипот вне жилищ открыты глинобитные круглые в плане печи для выпечки хлеба, возможно использовавшиеся и как гончарные.

Могильники того же времени на востоке Румынии почти неизвестны. Только у с. Кордени близ г. Васлуй в Молдове открыт славянский могильник VIII—IX вв. н. э., в котором погребения совершались по обряду кремации.

Славянские памятники VIII—IX вв. н. э. типа Хлинча I почти по всем категориям изделий прочно связаны с восточнославянскими памятниками Молдавской ССР и Правобережной Украины, составляя с ними единый этнокультурный комплекс. Однако на ряде поселений (Хлинча I и др.) найдена серая тонкостенная посуда римско-византийского типа, сделанная на быстром гончарном круге.

Материальная культура востока Румынии VIII—IX вв. н. э. формировалась как на основе развития распространявшейся здесь более ранней славянской культуры VI—VII вв. н. э., так и в результате продолжавшегося контакта со славянской культурой Юго-Запада территории СССР. Этот контакт осуществлялся в результате непрерывного прилива славянского населения из Днестровско-Прутского междуречья и Правобережной Украины. Восточнославянская культура на востоке Румынии была оттеснена в X в. н. э. балкано-дунайской культурой, распространившейся прежде всего в

Керамика со славянских поселений Трансильвании конца VII—VIII в. н. э.

связи с экспансией Первого Болгарского царства. Элементы новой культуры, в частности в керамике (вертикальные врезные линии орнамента наряду с горизонтальными), появились на поселениях Спиноаса.

Расселение славян среди романизированного населения Трансильвании в основном, по-видимому, носило мирный характер и постепенно привело к более тесным контактам между ними. К VIII в. н. э. появились смешанные славяно-романские поселения. В аварских могильниках (Аюд, Гымбаш, Тейюш) найдена посуда местного населения, видимо, продолжавшего жить в центральной Трансильвании, занятой славянами и аварами. Открыты могильники, в которых на протяжении VIII—IX вв. н. э. хоронили по обряду и кремации, и ингумации (Братей, Окна-Сябиулуй, Гуштельница и др.). Эти могильники были оставлены смешанным населением. На поселениях середины VII—VIII в. н. э. в Безиде, Сэлашурь, Филиаш, Чипэу раскопаны прямоугольные и округлые полуземлянки, которые отапливались печами-каменками или очагами, обложенными камнями. В полуземлянках обнаружены железные ножи, сверла, костяные проколки, глиняные пряслица, керамика.

Больше всего найдено глиняной посуды, сделанной как на гончарном круге, так и лепным способом. Это, как правило, стройные, вытянутых пропорций горшки. Лепные горшки украшены главным образом косыми насечками или защипами по венчику, а сосуды, сделанные на гончарном круге, — богато орнаментированными поясами из врезных горизонтальных или волнистых линий, а также поясами из рядов ямок. Эта посуда чрезвычайно близка к славянской керамике из могильника VII—VIII вв. н. э. Девинска-Нова-Вес в Словакии. На многих из этих поселений вместе со славянами обитало и ро-

манизованное население. Может быть, ему принадлежит посуда провинциально-римских традиций, сделанная на быстром круге, а также вытянутые горшки, сделанные на ручном круге.

Непрерывное переселение славян из Центральной Европы на Балканы постоянно пополняло население Трансильвании, и к VIII—IX вв. н. э. здесь находилось уже значительное количество славян и возникла густая сеть поселений. Помимо поселений, существовавших с VII в. н. э., в VIII в. н. э. появилось много новых, например, Морешти возле г. Тыргу-Муреш, Молдовенешти возле г. Турда. На поселениях найдена лепная и сделанная на круге западнославянская и местных традиций керамика — в подавляющем большинстве горшки VIII—IX вв. н. э.

В Кришане и Трансильвании появились могильники западных славян. В могильнике Нушфалэу на северо-востоке Кришаны остатки кремации похоронены под курганными насыпями разной величины. Пережженные кальцинированные раздробленные человеческие кости вместе с бытовыми предметами и другой погребальной утварью помещены внутрь досчатого прямоугольного сруба, перекрытого затем настилом из досок или каменными плитами. Вместе с остатками кремации сюда клали деревянные ведра, от которых сохранились железные обручи и дужки, железные ножи, поясные бронзовые бляшки и украшения.

В могильнике есть группы погребений, где остатки кремации помещены в урны, которыми служили обычные славянские глиняные горшки. В этих погребениях рядом с урнами находились остатки захоронений коней. Там же были железные стремена, серпы, ножи.

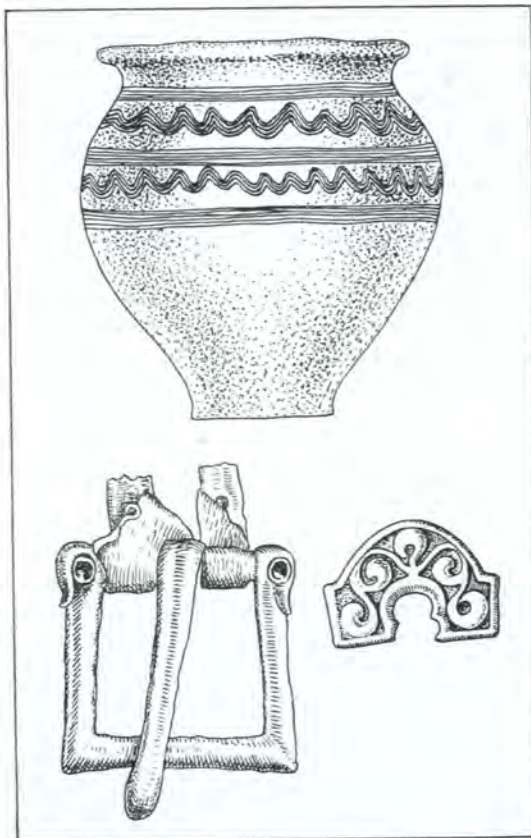
Погребальные срубы устанавливались прямо на уровне дневной поверхности, и над ними возводили курганную насыпь. Погребения в подобных

срубках — домовинах широко известны у славян второй половины I тысячелетия н. э. и составляют характерную черту славянского языческого погребального обряда.

Глиняная посуда, найденная в могильнике, — главным образом горшки обычных западнославянских типов — изготовлена на гончарном круге из глины с примесью крупного песка и дресвы (дробленый песчаник). Вся посуда орнаментирована поясами врезных горизонтальных и волнистых линий, встречающихся в различных сочетаниях.

В могильнике Нушфалэу довольно ярко выступает имущественное неравенство. Среди курганов могильника есть самый высокий, называемый Мовила-Маре (Большой курган). Он окружен шестью курганами поменьше, составляющими вместе с ним отдельную группу, расположенную в западной части могильника. Вероятно, эти курганы — могилы племенной знати, а самый большой из них — племенного вождя. От величины курганов зависят и размеры деревянного сооружения — домовины, количество и качество вещей, положенных вместе с погребенными.

Западнославянский курганный могильник Сомешени также относится к рубежу VIII и IX вв. н. э. Хотя он очень близок могильнику Нушфалэу по обряду захоронения, однако имеет и некоторые отличия. Захоронения здесь также совершены по обряду кремации. Остатки кремации помещены на своеобразные деревянные помосты (вид домовины), под которыми были неглубокие прямоугольные ямы. На помосты ставили глиняные горшки-урны с остатками сожжения трупов (обычно в центре помоста) и помещали просто кучки раздробленных пережженных человеческих костей, золы и угля (обычно по краям помоста). Тут же на помост бросали черепки сосудов, разби-

Предметы из погребений славянского могильника Сомешени

тых в ритуальных целях, ставили деревянные ведра, от которых сохранились только железные обручи и дужки, клали серебряные и медные бляшки с литым рельефным растительным орнаментом, поясные пряжки аварского типа и т. д. Поверх помостов насыпали курганы. В некоторых курганах найдены захоронения остатков кремации в глиняных горшках-урнах, которые были закопаны уже после сооружения курганов и основных погребений. Возможно, что в каждом кургане хоронили членов одной семьи или умершего с зависимыми от него людьми.

Наиболее характерными для западнославянской культуры в могильнике Сомешени являются сосуды. Это, как и в Нушфалэу, изготовленные на подставке или на медленном гончарном круге горшки, украшенные поясами из врезных волнистых или горизонтальных линий.

Горшки сделаны из глины с примесью шамота и крупного песка.

Оба западнославянских могильника содержат элементы культуры, особенно керамики, несколько более развитой, чем аналогичные изделия из частично

одновременных им поселений в Безиде, Сэлашурь и Чипэу. В то же время они очень близки по инвентарю могильникам и поселениям в Южной Словакии и Венгрии. Вероятно, появление в Трансильвании памятников типа Нушфалэу — Сомешени — показатель прилива новой группы западнославянского населения в Трансильванию. Эта группа славян имела довольно близкие связи с аварами и их обычаями. Об этом свидетельствует наличие конских костей в некоторых погребениях могильника Нушфалэу, а также найденные в захоронениях специфические поясные пряжки со стилизованными птичьими головами и поясные бляшки аварского типа (Кестхей). К концу IX в. н.э. в Тран-

Могильник Сомешени. Погребения одного из курганов после расчистки

Сильванию, однако в меньшей мере, чем в Молдову и Мунтению, начала проникать все более распространенная балкано-дунайская культура.

§ 5. Материальная культура Румынии IX — начала XI в. н. э. В IX — начале XI в. н. э. почти всю территорию страны занимали в основном две культуры. Одна из них — культура Буков, как полагают, принадлежала главным образом восточнороманскому населению, которое современное ему письменные источники называют волохами. Другая, так называемая балкано-дунайская культура, или культура Первого Болгарского царства, была создана, видимо, смешанным славянским, тюрко-болгарским, аланским и волошским населением Нижнедунайской области. Часть румынских археологов считают, что в IX—XI вв. н. э. на территории Румынии существовала единая образная восточнороманская культура, которой они дали название культура Дриду по поселению у одноименного села в Мунтении. Однако этому противоречит тождество этой культуры с культурой того же времени в северной, особенно в северо-восточной Болгарии, т. е. в самом центре Первого Болгарского царства.

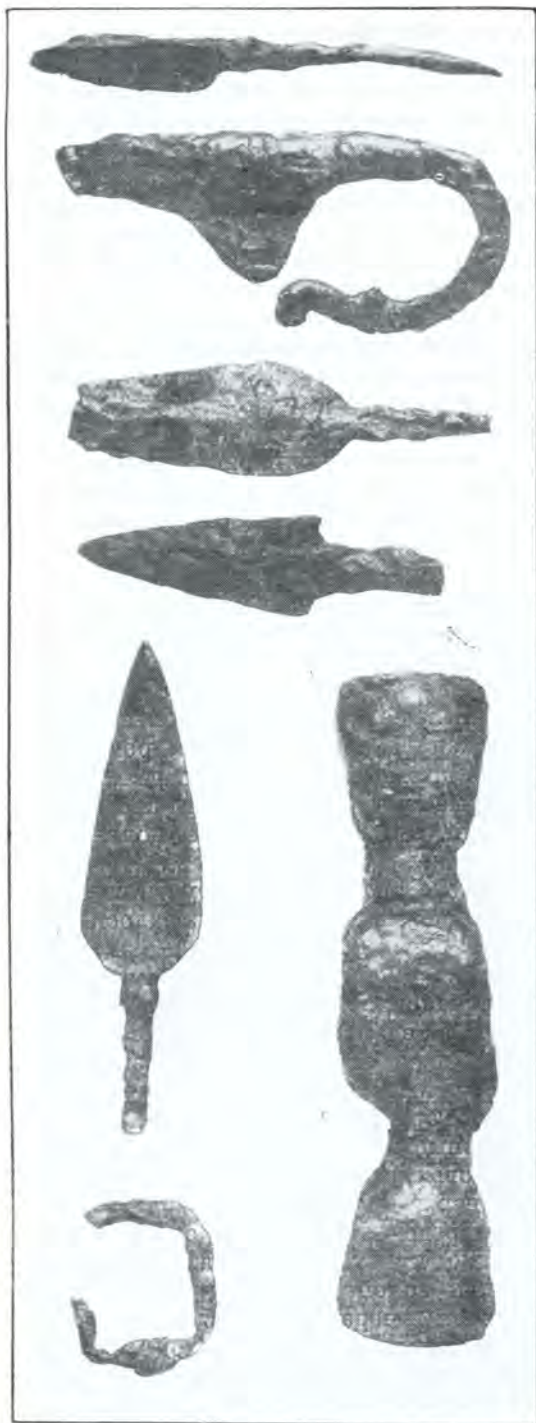
Памятники культуры Буков известны в Румынии на значительной территории и связаны главным образом с горными районами, предгорьями и возвышенными холмистыми плато Карпатской области. Поселения культуры Буков открыты в Трансильвании, Олтении, Банате, Кришане, Марамуреше, в западной и северо-западной Валахии и, видимо, на западе Молдовы, где проходит полоса их соприкосновения с восточнославянской и балкано-дунайской культурами. Однако несмотря на то, что это одна из основных культур в археологии Румынии эпохи раннего средневековья, она до сих пор относительно слабо изучена.

Поселения культуры Буков распола-

гались обычно на нижних террасах речных долин и состояли из наземных жилищ и полуземлянок, которые отапливались очагами или гораздо реже печами-каменками. Хлеб жители этих поселений пекли в специальных глинобитных печах, соорудившихся за пределами жилищ. Из памятников этой культуры наиболее известны два поселения у с. Буков в юго-восточных предгорьях Карпат возле г. Плоешти. Оба поселения находились на мысах. Здесь были раскопаны полуземлянки почти квадратной формы с очагами в углу. Наземные части стен сделаны из плетня, обмазанного глиной, и перекрыты, видимо, двускатной крышей на опорных столбах. Кроме того, открыты остатки наземных хозяйственных сооружений. Большинство наземных построек не отапливалось, лишь изредка в них встречаются очаги. Стены наземных сооружений сделаны из плетня, обмазанного глиной. В жилищах и хозяйственных постройках найдены железные калачевидные кресала, ромбовидные и другие наконечники стрел, разноцветные бусы из стеклянной пасты, железный кинжал, большое количество керамики.

Одно из наземных сооружений было кузницей. На его полу оказалось много железного кузнечного шлака, угля, обломков железных криц. Кузнечный горн находился за пределами помещения. Как в кузнице, так и возле нее, были найдены кузнечный железный молот, куски криц, обломок глиняного сопла от горна, черепки глиняной посуды, железные калачевидные кресала и черешковые наконечники стрел листовидной и ромбовидной форм.

В пределах поселения открыта яма, видимо, культового назначения, заполненная золой, углем, крупной речной галькой и черепками ритуально разбитой посуды. На дне ямы находился очаг. Кроме того, открыта глинобитная круглая печь.

Особенно значителен и интересен комплекс посуды из поселений у с. Буков. Здесь найдена посуда славянского типа и местных традиций и в значительно меньшем количестве серая лощенная керамика салтовского типа.

Чрезвычайно интересны и знаменательны открытые на поселениях у с. Буков славянские буквы кириллицы, прочерченные на кусках глиняной обмазки стен кузницы: А, Ф, Л, У, В. Возможно, что часть из них имела цифровое значение. Судя по палеографии, они датируются X в. н. э.

Поселения культуры Буков в разных районах ее распространения отличаются вариантами жилищ или элементами конструкций отопительных сооружений в них, есть различия в керамике и других изделиях. Однако определить как этих различий, так даже и самых основных черт культуры Буков нельзя считать законченным. Предстоит решить многие вопросы, связанные со сложением и особенностями этой культуры, местными традициями и ролью в ней славянских элементов. Для решения этих вопросов необходимы обширные раскопки. Пока неизвестны могильники культуры Буков, и поэтому нельзя изучить антропологические черты ее носителей.

Не совсем ясно и время существования этой культуры, определены лишь примерные хронологические рамки — IX—X вв. н. э. Бесспорно, что культура Буков выросла при тесном общении ее носителей со славянским миром.

Основная масса поселений культуры Буков не имеет укреплений. Однако в Трансильвании (Дабыка, Морешти, Молдовеншти, Мойград, Сириоара и др.) открыт ряд крупных поселений с дерево-земляными укреплениями IX—X вв. н. э. Их объединяет, помимо общности

Буков. Железные предметы

культуры, сходство планов оборонительных линий и техники возведения укреплений, обычных для стран Западной и Центральной Европы.

Особенно близкие по типу к славянским укреплениям IX—X вв. н. э. в Чехословакии, они в то же время отличаются от синхронных городищ в Венгрии.

В окрестностях с. Дабыка севернее г. Клуж открыты остатки внушительной крепости. На плоском холме — выступе террасы, возвышающейся над долиной небольшой речки в 10 км от р. Сомеш, находилось в IX—X вв. н. э. большое укрепленное поселение культуры Буков. Первоначально часть выступа террасы была отсечена с напольной стороны от плато земляным валом

Керамика с поселения IX—X вв. н. э. Буков
 1 — славянский горшок; 2 — горшок восточнороманского типа; 3 — сосуд византийской традиции

и рвом. Вал был подсыпан снаружи к деревянной стене из вертикально врытых бревен, от которых наружу, в вал уходили горизонтально положенные лаги. Перед валом был ров. За этими укреплениями вскоре возникло и довольно быстро выросло большое поселение. Часть поселения была затем ограждена от плато второй линией дерево-земляных укреплений, выросшей на расстоянии 200 м от первой. За второй линией по мере роста поселения на расстоянии 300 м от нее была возведена

третья линия, и, таким образом, все поселение было ограждено укреплениями. Первоначальное укрепление, оказавшееся за двумя оборонительными линиями, стало как бы цитаделью и, по-видимому, было резиденцией феодального правителя. На поселении жили многочисленные ремесленники и крестьяне. Особенного развития достигли гончарство, добыча и обработка железа. Среди землянок и наземных жилищ часто с двумя помещениями найдены и остатки церквей. Поселение имело обширные торговые связи.

Позже, во второй половине X в. н. э., усиливавшаяся военная опасность потребовала дополнительного укрепления Дабыки. За земляным валом цитадели был построен деревянный палисад, который охватил со всех сторон площадь первоначального укрепления. Был сделан новый, более глубокий и широкий ров с напольной стороны, разрезавший прежний. Такой же палисад был возведен между цитаделью и второй линией укреплений. В конце XI — начале XII в. н. э. было возведено новое мощное дерево-земляное укрепление, охватившее площадь, прежде ограниченную цитаделью и первой линией вала. Наконец, в начале XIII в. н. э. была построена каменная крепость, по-видимому, ставшая резиденцией венгерского феодала.

Необычные размеры этого укрепленного поселения, не имевшего себе равных в долине р. Сомеш и являвшегося крупнейшим экономическим и, вероятно, политическим центром на северо-западе Трансильвании, позволяют предполагать, что именно здесь в начале X в. н. э. была резиденция феодального правителя волохов и славян, о которой сообщает анонимная венгерская хроника. Хроника указывает, что его крепость находилась вблизи р. Сомеш.

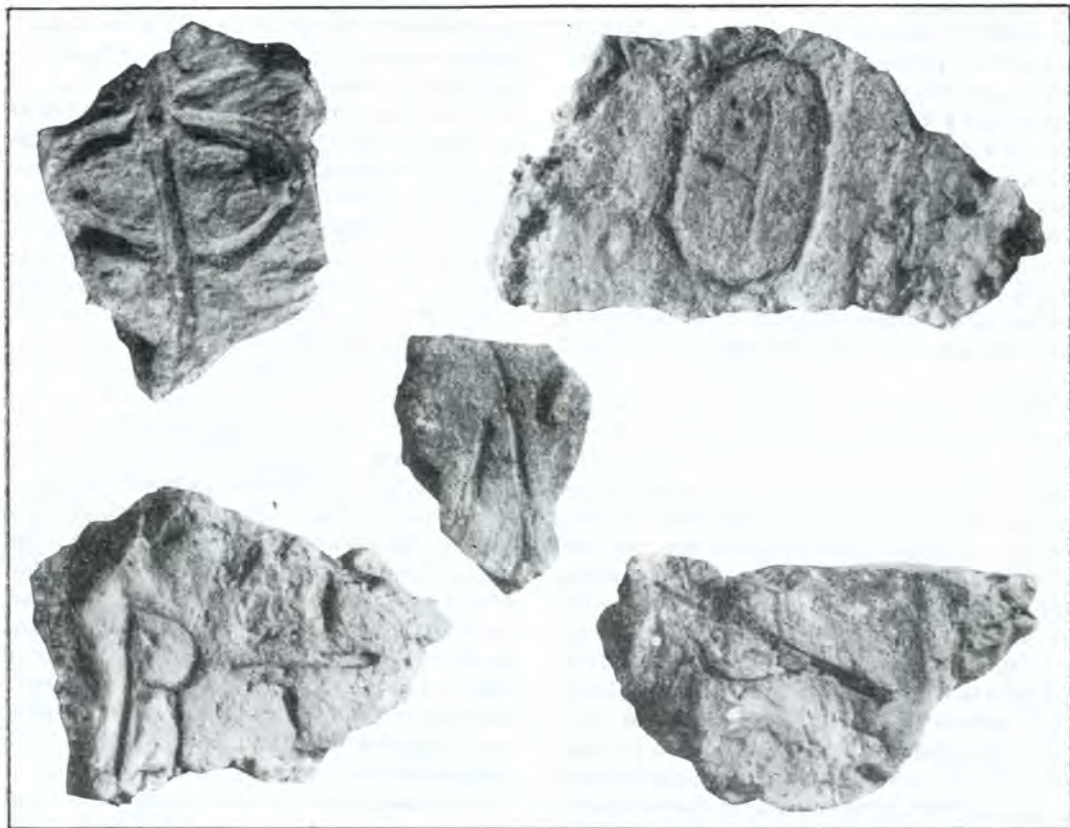
Пройдя через степи Северного Причерноморья, кочевые тюркские болгарские племена во второй половине VII в.

н. э. пересекли Дунайскую низменность, форсировали Дунай и обосновались на правобережье, на равнине между Балканскими горами и Дунаем, в частности в Добрудже. Здесь они нашли значительное славянское и романизированное население. Оседая на землю и вступая в тесные контакты с местным населением, турки постепенно были им ассимилированы. В северной части нынешней Болгарии между Балканскими горами и Дунаем в конце VII в. н. э. возникло Первое Болгарское царство.

Процесс этнической консолидации болгарской народности сопровождался смешением культур, особенно славянской и собственно болгаро-тюркской. В первые культурные и этнические контакты со славянами болгары-тюрки вступили, продвигаясь к Дунаю, еще до образования Болгарского царства и гораздо восточнее его будущей территории. Это бесспорно облегчило и ускорило процесс ассимиляции болгар-тюрков славянами на Балканах.

Около IX в. н. э. на землях Нижнего Дуная сложилась в основном в пределах Первого Болгарского царства так называемая балкано-дунайская культура, первоначально занимавшая области преимущественно по правому берегу Дуная до Балканских гор. Позже она распространилась по территории Первого Болгарского царства, продвинулась вверх по Дунаю и далеко на север по левобережью. Там она вошла в контакт с культурой Буков и восточнославянской культурой Хлинча I.

В настоящей время изучение балкано-дунайской культуры находится в начальной стадии. Предварительный характер имеют выводы о месте и времени формирования этой культуры, ее ареале, развитии, исторических судьбах, характерных особенностях, носителях и многие другие. В археологической литературе она выступает под разными названиями и по-разному ин-

терпретируется. В связи с этим, а также учитывая характер данной работы, мы вынуждены ограничиться лишь изложением нашей точки зрения.

Следует строго различать два, хотя и связанных между собой, но не тождественных вопроса: вопрос об облике балкано-дунайской культуры и вопрос о ее носителях. Уже на данном этапе изучения культуры ясно, что в основе своей она имела южнославянский болгарский облик, хотя в ней были и другие элементы: алано-тюркские, романо-византийские и другие. Гораздо менее ясен вопрос о создателях и носителях этой культуры. Носителями ее, помимо самих славян и постепенно ассимилированных ими болгар-тюрков и аланов, вероятно, были массы древнего рома-

Букв. Обломки обмазки стен кузницы с древнеславянскими буквами

низованного населения бывших придунайских римских провинций.

Дальнейшему изучению подлежит вопрос о датировке балкано-дунайской культуры. Судя по византийским монетам, украшениям и керамике, расцвет этой культуры падает на период с конца IX до начала XI в. н. э.

Накануне сложения балкано-дунайской культуры памятники основных слагающих ее компонентов — болгарско-тюркского и славянского — существовали еще порознь. Это, с одной стороны, болгарско-тюркские погребения с ингумацией и характерными се-

рыми сосудами с пролощенным орнаментом (например, могильник Нови-Пазар в северо-восточной Болгарии), а с другой — типичные славянские погребения с остатками кремации и обычными славянскими горшками-урнами, а также славянские оседлые поселения (например, Попина), которых на том этапе еще не было у кочевников болгар-тюрок.

Культура аланов и болгар-тюрок изучена по их древностям, оставленным в Подонье в VIII—IX вв. н. э. Здесь сложилась так называемая салтово-маяцкая культура. Однако часть аланов и болгар-тюрок еще в VII в. н. э., т. е. раньше того времени, когда в Подонье сформировалась салтово-маяцкая культура, пришла на Балканы и вступила здесь в контакт со славянами. Расцвет балкано-дунайской культуры (X — начало XI в. н. э.) падает на то время, когда салтово-маяцкая культура уже не существовала. Это во многом объясняет различия между балкано-дунайской и салтово-маяцкой культурами. Различия прослеживаются в обряде погребения, керамике, украшениях и ряде других элементов материальной культуры. Основным, чем объясняются различия между этими культурами, является различный этнический состав их носителей. Носителями салтово-маяцкой культуры были аланы и болгары. Носителями балкано-дунайской культуры были в основном славяне, а также в меньшей степени аланы и болгары-тюрки, постепенно ассимилированные славянами, и, возможно, романизованное население. Соответственно для балкано-дунайской культуры характерны преобладающая роль земледелия в хозяйстве, полуземляночные жилища с печами-каменками, обряд сожжения трупов и захоронения остатков сожжения в горшках-урнах. Керамический комплекс балкано-дунайской культуры своеобразен и содержит преобладающие славянские, а также салтово-маяцкие

и романо-византийские элементы. Сходство между балкано-дунайской и салтово-маяцкой культурами прослеживается в основном в керамике.

На поселениях балкано-дунайской культуры заметно влияние провинциальной византийской культуры, привнесенной населением византийских городов, вошедших в границы Первого Болгарского царства. Византийская культура сказалась в развитии городских ремесел, городской культуры, строительстве городов и крепостей и т. д. Значительное влияние этот компонент оказал и на культуру сельских поселений, что проявилось главным образом в распространении некоторых типов посуды городских форм и техники ее изготовления. Города, как прежние — византийские, вошедшие в границы Первого Болгарского царства, так и вновь возникшие, существовали только в пределах центра Первого Болгарского царства — в северной части нынешней Болгарии. Территория Добруджи вошла в пределы Первого Болгарского царства, видимо, уже на раннем этапе его существования.

В период наивысшего расцвета балкано-дунайская культура занимала обширную территорию между Балканами на юге и Карпатами на севере и примерно от Южной Моравы на западе до Черного моря на востоке. Юго-восточная часть Румынии — почти вся Мунтения, южная Молдова и Добруджа — входили в ареал этой культуры. Кроме того, небольшой «остров» поселений этой культуры был в ареале культуры Буков на юге Трансильвании (Бландиана и др.).

Поселения балкано-дунайской культуры, обычно неукрепленные, располагались среди плодородных земель, на склонах речных долин. Жилищами служили прямоугольные полуземлянки, часто обшитые по стенкам деревом, с двускатными крышами, опирающимися на врытые в пол столбы. Жилища

отапливались печами, сложенными из камня или глины, иногда овальными или круглыми очагами. На некоторых поселениях возле жилищ найдены глинобитные хлебные печи, в которых находят обугленные зерна пшеницы.

Жилища бедны находками. Там найдены глиняные пряслица, костяные проколки, железные кресала, ромбовидные наконечники стрел, орудия труда.

На поселениях были развиты черная металлургия и кузнечное ремесло. На некоторых из них обнаружены остатки кузнечных мастерских с соответствующими орудиями труда.

Из украшений известны серьги, височные кольца, шейные гривны из бронзы или серебра. Значительная часть их очень близка соответствующим западно- и восточнославянским украшениям, другие сделаны в византийских традициях.

Одно из основных мест среди находок занимает глиняная посуда. Вся эта посуда сформована на гончарном круге и обожжена, видимо, в специальных печах — гончарных горнах. По форме, орнаментации и технологическим особенностям эта посуда делится на три неравные группы.

Керамика первой группы — это гончарная посуда в основном славянского типа. Она преобладает на поселениях и в могильниках. Это простые кухонные горшки с плавно расширяющимся кверху корпусом, сформованные из глиняного теста с примесью песка или дресвы на гончарном круге, обожженные до красного, коричневого или желтого цвета и украшенные поясами из врезных горизонтальных или волнистых линий. Характерным отличием балкано-дунайской посуды этого типа от западно- и восточнославянской керамики являются многорядные вертикальные полосы линий, прочерченных перпендикулярно горизонтальному орнаменту. В этом признаке, а так-

же в существовании небольшого количества кухонных горшков с округлым или яйцевидным корпусом сказалось, видимо, влияние высокоразвитого гончарного дела пришедших на Балканы аланов и тюрков. От восточнославянской эта керамика отличается более твердым, жестким глиняным тестом, а также тем, что очень широкие пояса орнамента из частых и неглубоких линий на ней нанесены многозубчатым штампом. В некоторых формах и элементах орнаментации этой группы керамики, видимо, прослеживаются реминисценции древних местных провинциально-римских традиций.

В керамике второй группы уже ярко выражена салтовская традиция. Эта группа составляет небольшой процент в общем керамическом комплексе различных памятников. Сюда входят столовые сосуды, сделанные из тонкого глиняного теста с примесью мелкого песка на гончарном круге и обожженные до серого цвета. Это в большинстве горшки или одноручные кувшины с округлым, часто близким к шаровидному корпусом, покрытые сплошь или частично лощением и с пролощенным орнаментом в виде сетки, зигзагообразных, прямых вертикальных и других линий.

Третья группа представлена сосудами романо-византийской традиции и составляет довольно значительный процент керамического комплекса. На некоторых поселениях эта керамика не уступает по количеству кухонной посуде. Это сосуды, сформованные из хорошо подготовленного тонкого глиняного теста с примесью мелкого песка на быстром гончарном круге и обожженные в гончарных горнах до красного, желтого или серого цвета. Преобладают горшки с расширяющимся кверху корпусом или округлым корпусом, орнаментированные частыми врезными горизонтальными линиями или каннелюрами по плечикам. Обычно горшки име-

ют ручки. Кроме того, встречаются миски с округлыми боками, высокие двуручные кувшины иногда с типичной для византийской посуды IX—X вв. н. э. желто-зеленой поливой.

До настоящего времени не найдены следы производства такой посуды на сельских поселениях и можно предполагать, что она изготовлялась в городах и попадала на сельские поселения путем обмена и торговли. Об этом также свидетельствует наличие типичной городской византийской поливной керамики.

Наконец, в небольшом количестве встречаются лепные горшки чисто славянского типа.

Носители балкано-дунайской культуры на раннем этапе ее развития хоронили умерших как по обряду кремации — типичному для оседлого земледельческого населения того времени, так и по обряду ингумации, обычному для кочевников, в том числе тюрк-болгар.

На территориях Болгарии и Румынии, где формировалась эта культура, встречаются погребения обоих видов. К IX в. н. э. на территории Болгарии кремация стала преобладать над ингумацией. Это преобладание находит объяснение в оседании болгар-тюрк на землю, смешивании со славянами и ассимиляции их славянами. Наконец в X в. н. э. в связи с распространением христианства снова начал преобладать обряд ингумации. Теперь, уже по христианским канонам, умерших помещали в могильные ямы в вытянутом положении, на спине, головой на запад, без вещей.

Таким образом, на протяжении существования балкано-дунайской культуры обряд погребения претерпел определенные изменения. Однако эти изменения не были одинаковыми во всех областях распространения балкано-дунайской культуры. Так, например, на территории Румынии на протяжении

IX и X вв. н. э., до широкого распространения христианства господствующим обрядом погребения была кремация, характерная как для местного гето-дакийского романизованного населения, так и для славян.

В результате ассимиляции славянами тюрк-болгар и включения элементов их культуры в славянскую, на которую в свою очередь оказала значительное влияние провинциальная романо-византийская культура, сформировалась своеобразная балкано-дунайская культура. Периодизация развития балкано-дунайской культуры в Румынии дана на основе существующих в румынской археологии датировок.

Ядром формирования балкано-дунайской культуры были Северная Болгария, Добруджа и, видимо, левобережная полоса Дуная в Мунтении. Этот район находился именно на той территории где тюрки-болгары на Балканах впервые вошли в тесный и длительный контакт со славянами. Затем, с конца IX в. н. э. балкано-дунайская культура начала быстро распространяться и заняла очерченный выше ареал.

Памятники балкано-дунайской культуры на территории Румынии появились в IX в. н. э. прежде всего в Добрудже и юго-восточной Мунтении. Изучен могильник этой культуры, расположенный близ Истрии, открыты поселения в Камене, Муригиоле и других пунктах в Добрудже, в Мэркулешти, Георге Георгиу-Деж, Мынэстрия и других местах в Мунтении. Ранние памятники этой культуры открыты также в Олтении (Челей).

В могильниках балкано-дунайской культуры применялись обычно два обряда: кремация и ингумация. Однако если в могильнике близ Истрии часть погребений близка к болгаро-тюркским погребениям из могильников Нови-Пазар и Мадара в северо-восточной Болгарии (погребенные лежат головой на север), то в могильнике Изворул (Мунте-

ния) они лежат в вытянутом положении с запада на восток. Эти погребения отличаются также и керамикой, и другими элементами погребального инвентаря. Погребения с кремацией — типичные раннеславянские: остатки кремации вместе с мелкими вещами помещали в урны, которыми служили обычные славянские бытовые горшки.

В более позднее время, в конце IX — X в. н. э. памятники балкано-дунайской культуры распространились в Румынии гораздо шире, охватив почти всю Мунтению, большую часть Молдовы и Добруджу. Отдельные памятники этой культуры известны в южной Олтенции (Челей), а также на юге Трансильвании (Бландиана и др.).

В Добрудже, северо-западнее г. Констанца находится могильник Кастелу. Неподалеку от него, на правом берегу Дуная, напротив г. Кэлэраши расположен могильник Сату-Ноу. Они очень близки по обряду погребений и предметам погребального инвентаря.

Здесь господствовала кремация. Остатки ее помещали в урны — обычные кухонные горшки, сделанные на круге, с линейным и волнистым орнаментом. В Кастелу некоторые урны сверху покрыты обломками сосудов, мисками или каменными плитками. Иногда урны помещены в каменные ящики, находившиеся в могильных ямах. Встречаются погребения с остатками кремации, положенными прямо в могильную яму, без урн. В Кастелу и Сату-Ноу в некоторых случаях погребения расположены группами, хотя обычно они рассеяны по одному.

В захоронениях найдены железные листовидные, двуперые и другие наконечники стрел с черешком для скрепления с древком, обломки железных калачевидных кресал, железные поясные пряжки, железные долота и ножи, обломок садового ножа, изделия из кости — цилиндрические орнаментированные врезными линиями рукоятки,

а также обломок бронзового височного кольца, разноцветные бусы из стеклянной пасты.

Облик материальной культуры, судя по материалам могильников, в том числе и по керамике, с начала X в. н. э. был в основном славянский, однако встречаются сосуды салтовской традиции (серые с лощеным орнаментом горшки и миски). Есть также черты, которые могут быть связаны с древними гето-дакийскими погребальными обычаями — перекрытие погребальных урн мисками или обломками сосудов (могильник Пэуляска около Дуная на юго-западе Мунтении и др.). Многие предметы из могильников, которые относятся ко второй половине IX — началу X в. н. э., находят прямые аналогии в Болгарии на памятниках балкано-дунайской культуры.

Возле Дуная на юго-востоке Мунтении, близ г. Олтеница исследован могильник Султана. Здесь из раскопанных погребений в 41 встречен обряд ингумации и только в девяти — остатки кремации, из них пять оказались разрушенными. Вообще следует указать, что погребения с остатками кремации зарыты на гораздо меньшей глубине, чем погребения с ингумацией, и поэтому они могли гораздо чаще и легче подвергаться разрушениям во время различных хозяйственных работ после того, как могильник был заброшен.

Скелеты лежали в могильных ямах в вытянутом положении, на спине, обычно головой на запад. Вокруг скелетов находились различные предметы: кухонные горшки с линейным и волнистым орнаментом, реже серые сосуды салтовского (болгаро-тюркского) типа, амфоровидные кувшины с двумя ручками, железные ножи, а также украшения — серебряные височные кольца с зерновой многогранной привеской на круглой дужке, разноцветные стеклянные бусы различных форм, железные поясные пряжки и др.

*Глиняные горшки-урны из могильников
IX—X вв. н. э.*

1, 2 — Сату-Ноу; 3 — Кастелу; 4 — Иляна

Остатки кремации, как правило, помещали в урны — кухонные горшки или просто в ямки, куда клали и обломки ритуально разбитых сосудов. Интересно, что в ямах погребений со скелетами часто находят отдельные кости и целые скелеты птиц, овец, куски угля и золы, яичную скорлупу — возможно, остатки тризны, или стравы — погребального пиршества, хорошо известного у славян.

Могильник Султана, датирующийся концом IX — первой половиной X в. н. э., в какой-то степени близок выше-

описанным более ранним могильникам из Добруджи, особенно погребениям с урнами.

К тому же времени, что и могильники Кастелу, Султана, Сату-Ноу и т. д., относятся поселения балкано-дунайской культуры: Шендрени-Галац, Дриду, Иляна-Подари и др. В основном к X в. н. э. относится поселение Дриду, расположенное на берегу р. Яломица северо-восточнее Бухареста, близ городка Урзичени. На поселении Дриду, неукрепленном, как и другие сельские поселения культуры, открыты прямоугольные в плане полуземлянки с одним или несколькими очагами или с печами-каменками в углу. Керамический комплекс обычен для поселений культуры: преобладает сла-

вянская керамика с линейным и волнистым орнаментом, гораздо меньше керамики салтовского типа, есть провинциальная романо-византийская керамика, в том числе амфоры с византийскими клеймами. Как и на других поселениях эпохи расцвета балкано-дунайской культуры, вся керамика сделана на гончарном круге и обожжена в гончарном горне. Кроме того, найдены изделия из металлов, глины и кости.

Распространяясь на север, балкано-дунайская культура заняла значительную часть Молдовы. Отдельные элементы этой культуры прослежены еще на восточнославянских поселениях типа Хлинча I конца IX — начала X в. н. э. Здесь появились поселения собственно балкано-дунайской культуры. Они открыты у сел. Шендрени близ г. Галац на юго-востоке Молдовы, Дэнешти близ г. Васлуй, Спиноаса близ г. Яссы в центральной Молдове, Ионешти у г. Ботошани в северной Молдове и т. д. На некоторых из этих поселений, особенно в Спиноасе и Дэнешти, соществуяют элементы балкано-дунайской культуры и восточнославянской типа Хлинча I.

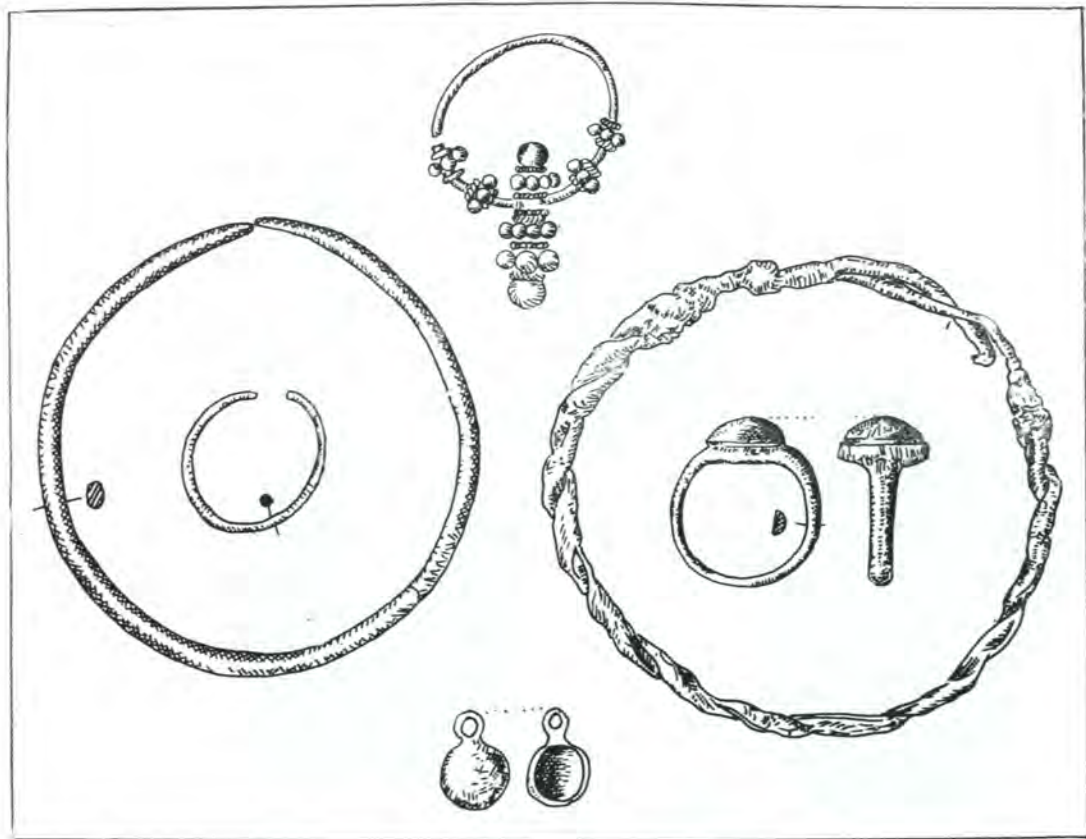
При раскопках неукрепленного поселения Дэнешти в полуземлянках с очагами, возле развала наземных глинобитных печей и просто в слое найдено небольшое количество лепной (горшки и сковородки) и круговой керамики славянского типа, серая посуда салтовского типа. Кроме посуды, найдены подвески из плохого серебра и другие мелкие украшения, костяная пластинка с циркульным орнаментом, глиняные пряслица и другие предметы.

При раскопках поселения балкано-дунайской культуры Кукутени-Бойчени близ г. Яссы открыты полуземлянки, в которых была обычная для этой культуры керамика.

В зоне контакта балкано-дунайской культуры и культуры Буков археоло-

гические памятники естественно носят на себе отпечаток их взаимодействия. На северо-востоке Мунтении на поселении IX—X вв. н. э. у с. Драгословени южнее г. Фокшани раскопаны глинобитные одноярусные гончарные горны, в которых обжигалась керамика, имеющая черты, характерные как для балкано-дунайской культуры, так и для культуры Буков. В 1963 г. при строительных работах здесь был обнаружен большой клад железных орудий труда и оружия, относящийся к тому же времени, что и поселение, и горны. В кладе оказалось более 60 предметов, среди которых массивная кузнечная наковальня и наковальня поменьше, кузнечные молоты, клещи, чересла и наральники, сапы, лопатки для очистки рала от земли, оковки лезвий лопат, серпы, коса, обручи и дужки от деревянных ведер, боевые топоры, наконечники копий, стремена, удила и др. Клад принадлежал кузнецу, мастерская которого находилась на поселении. Весь комплекс находок свидетельствует о высоком уровне развития кузнечного дела, гончарства и техники земледелия в этих районах страны в IX—X вв. н. э. Ближайшие аналогии орудиям труда и оружия из Драгословени находят на древнерусских городищах Днестровско-Прутского междуречья конца IX—XI в. н. э., таких, как Екимауцы, Алчедар, Лукашевка, Рудь и др.

Поселения балкано-дунайской культуры появились в X в. н. э. и в южной Трансильвании, главным образом в районе городов Алба-Юлия и Себеш. Наиболее известной группой памятников этой культуры являются поселение и два могильника у с. Бландиана в долине р. Муреш. Поселение находится на склоне долины левого берега реки. Один из могильников, ранний, расположен несколько севернее поселения, на том же берегу реки, другой — более позднего времени, на противоположном.

Предметы из погребений могильника Бландиана

На поселении открыто несколько прямоугольных полужемлянок с печами-каменками и круглыми очагами, а также круглые глиняные печи для выпечки хлеба. В более раннем могильнике раскопаны погребения с ингумацией. В могильных ямах находились сосуды и различные украшения — серебряные зерновые серьги в виде виноградной грозди, бронзовые крученые и гладкие браслеты с несомкнутыми концами, кольца, перстни с цветными камнями, бронзовые круглые пуговицы, стеклянные пастовые бусы различных цветов и форм, в том числе бочонкообразные глазчатые полихромные, а также же-

лезные наконечники стрел. И поселение, и могильник относятся скорее всего к самому концу IX—X в. н. э.

Другой могильник, вероятно, существовал одновременно с описанным комплексом и позднее. В этом могильнике также открыты погребения только с ингумацией и примерно тот же комплекс вещей.

На всех памятниках балкано-дунайской культуры в Трансильвании встречается только посуда, сделанная на гончарном круге. Для культуры этих поселений характерно сочетание балкано-дунайских черт с элементами культуры Буков (некоторые формы керамики, распространение хлебных печей и др.).

С появлением в Трансильвании поселений балкано-дунайской культуры,

видимо, связаны появившиеся тогда и сохранившиеся до настоящего времени южнославянские топонимы, особенно Белоград и Целиград около Бландианы.

Уже со второй половины X в. н. э. при все более усиливавшихся ударах кочевников с северо-востока и Византии с юга, Первое Болгарское царство стало терпеть одно поражение за другим, территория его постепенно сокращалась, а поселения подвергались все более частым и разрушительным нападениям. Во второй половине X в. н. э. восточная часть Первого Болгарского царства была захвачена Византией, а в начале XI в. н. э. в результате решительных ударов, нанесенных кочевниками и Византией, Первое Болгарское

Поселение Бландиана. Полуземлянка с очагом и печью

царство было разгромлено и территория его захвачена врагами.

Период относительной этнической и культурной стабилизации, существовавший во время расцвета Болгарского царства на Нижнем Дунае и Балканах, закончился и снова наступило время непрерывных вторжений, запусений многих поселений, отлива населения. Все это нанесло серьезные удары балкано-дунайской культуре, ареал которой стал сокращаться, а многие поселения этой культуры были превращены в развалины (Дриду и др.).

Стремясь противостоять все более усиливавшемуся натиску кочевников,

Первое Болгарское царство предприняло во второй половине X в. н. э. серьезные фортификационные работы в Добрудже, соорудив между Констанцей и Чернаводой, на том же участке, где проходили античные валы, мощный каменный вал с глубоким рвом.

Вал начинается от крепости Хиног на Дунае, на расстоянии 3,5 км к югу от Черनावоды, и идет непрерывно до Констанцы, до моря. Он сооружен из больших известняковых камней и сверху присыпан землей. В настоящее время его высота достигает 1,5 м, ширина 6 м. Ров вырыт с севера. Во время строительства вала частично использовались сооружения античного земляного вала. Вдоль каменного вала были расположены 26 каменных же укрепленных лагерей, причем одна из стен их примыкает к валу.

Возле одного из лагерей, близ современной станции Мирча-Водэ в основании каменной кладки вала найдена известняковая плита (весом свыше 60 кг) со славянской надписью, сохранившейся лишь частично: «...грецихъ... в лето 6451... Дмитрия... жупане». Переводя летосчисление от сотворения мира на наше, получаем 943 год — год похода Игоря на «греков». Сравним указание в Повести Временных Лет под 943 годом: «Поиде Игорь на греки». Кажется вполне вероятным, что в надписи отмечено было именно это событие. «Дмитрий... жупан» (жупан по южнославянски — князь, военачальник), вероятно болгарский союзник Игоря. Таким образом, указанная плита с надписью, не только отмечает одно из важнейших событий на Юго-Востоке Европы середины X в. н. э., но и дает возможность довольно уверенно датировать сооружение кладки каменного вала временем уже после похода Игоря.

Эта датировка подтверждается вещами, найденными в развалинах лагерей возле вала. Там открыты полуземляночные жилища с керамикой обычного для

балкано-дунайской культуры типа. Интересно, что вал сооружен без применения византийской техники кладки, без раствора, и лишь в некоторых местах на глиняном растворе.

Балкано-дунайская культура на территории Румынии имеет некоторые особенности, отличающие ее от в общем идентичной культуры Первого Болгарского царства на территории современной Болгарии.

В целом эта культура была относительно однородной во всем своем ареале. Эта однородность проявляется в следующих элементах культуры: одинакового устройства и конструкции жилища, печи, хозяйственные сооружения; само расположение поселений; погребальный обряд и его особенности; основные категории вещей; своеобразный керамический комплекс, в котором сочетаются преобладающая южнославянская керамика, серая с лощением керамика салтовского типа и византийская посуда; наконец, славянская письменность, распространенная не только в Болгарии, но и в Румынии, где кириллические надписи и буквы найдены в культуре Буков, в кладке каменного вала в Добрудже, на стенах пещерного монастыря того времени Басарабь.

Многие черты балкано-дунайской культуры на территории Румынии и Болгарии — основной тип керамики, жилища, украшения и т. д. — сближают ее с материальной культурой того времени Чехии, Польши и других славянских стран.

На территории Румынии балкано-дунайская культура имеет и некоторые особенности. Среди них назовем меньшее, чем в Болгарии, византийское влияние, наличие наряду с преобладающими изделиями южнославянского, болгарского облика изделий, связанных с западнославянским миром, с одной стороны, и восточнославянским — с другой.

Особенно это прослеживается в украшениях. Так, например, серебряные

серьги в виде виноградной грозди с зернью, имеющие прототипом византийские образцы, найдены в Румынии (могильник Бландиана) в том варианте, который встречается главным образом в восточнославянских землях — на Волыни, в Киеве и особенно в Приднестровье, где десятки серег найдены, например, на Екимауцком городище.

Кочевническое влияние на балкано-дунайскую культуру на позднем этапе ее существования сказалось в появлении на памятниках этой культуры в Румынии глиняных котлов, характерных для печенегов и половцев.

В керамическом комплексе балкано-дунайской культуры на территории Румынии наряду с преобладающим южнославянским и тюркским элементами

есть черты, связывающие ее, по-видимому, с древним романизованным населением.

Носители балкано-дунайской культуры на территории Румынии в подавляющем большинстве жили в сельских поселениях и занимались земледелием и оседлым скотоводством. Кроме того, у них были развиты сельские ремесла: черная металлургия и обработка железа, гончарное и ювелирное ремесла. Торговля ограничивалась в основном ввозом византийской и другой городской посуды и некоторых предметов ювелирного мастерства из придунай-

*Славянская надпись 943 г. н.э. из Мирча-Вода
Прорись*

ских и причерноморских городов. В тот период в ареале балкано-дунайской культуры обращалось очень мало монет. На территории Румынии, кроме Добруджи, тесно связанной с византийскими экономическими центрами, найдены лишь единичные византийские монеты. Часть этой территории в VIII — начале XI в. н. э. входила в границы Первого Болгарского царства, где постепенно укреплялись феодальные отношения. Черты феодализма, нашедшие отражение в материальной культуре, более явственно выступают в Румынии в последующий период.

Во время наибольшего распространения балкано-дунайской культуры на территории Румынии — в X в. н. э. — на северо-востоке страны, в Молдове, ее носители находились в контакте с восточнославянским населением этой области. Здесь существовали поселения как со смешанными элементами обеих культур (Спиноаса, Дэнешти и др.), так и сохранявшие в основном восточнославянский характер (тип Хлинча II).

В этот период, когда особенно участились опустошительные набеги кочевников, здесь появились городища. Такие городища открыты в Фундул-Херцей близ г. Дорохой, Баранка близ г. Дарабани на севере Молдовы и Пояна-ку-Четате близ г. Негрешти в центральной части Молдовы и др. Видимо, эти городища относятся к X в. н. э. Однако, к сожалению, на большинстве из них еще не проводились раскопки.

Как и в других областях Румынии, где славянские поселения сохранялись и в последующее время, в Молдове некоторые поселения продолжали существовать в X—XIII вв. н. э. на базе развития элементов обеих — восточнославянской и балкано-дунайской — культур.

В то время как в южной части Трансильвании в X в. н. э. постепенно распространялись поселения балкано-ду-

найской культуры, северная часть Трансильвании и Кришана продолжали пополняться западнославянским населением, а кроме того, здесь впервые появились кочевники-венгры.

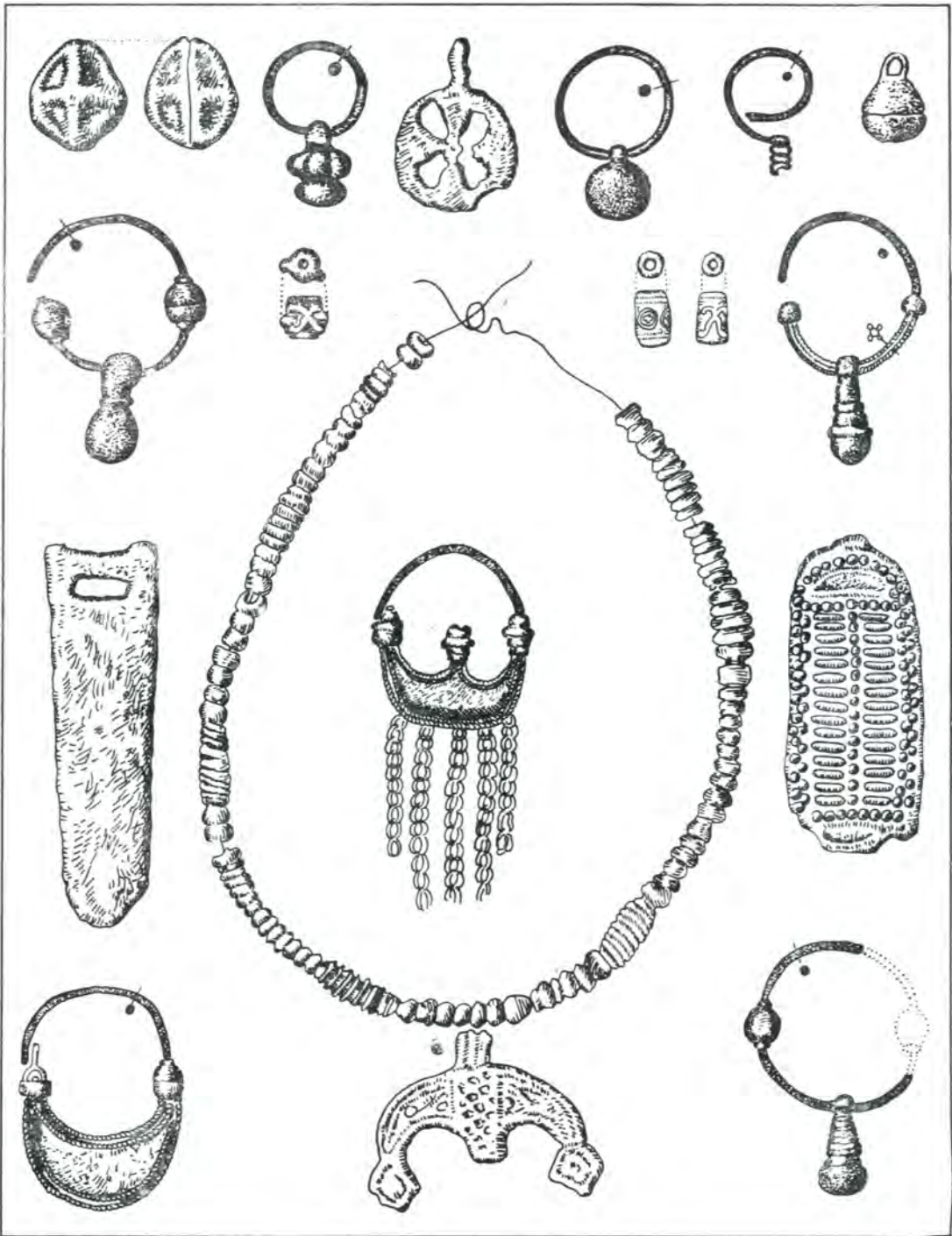
В западной части Трансильвании близ г. Аюд у с. Чумбруд исследован западнославянский (моравский) могильник X в. н. э. Умершие похоронены по обряду ингумации. Скелеты лежали в неглубоких могильных ямах в вытянутом положении, на спине, головой на запад. Вещи, находившиеся в могильных ямах (глиняная посуда, подвески, серьги, бусины и др.), и обряд погребения сближают этот могильник с моравскими могильниками того времени, в частности с могильником Старо-Място.

Отдельные погребения западных славян — выходцев из Моравии — известны в Тэртэрии и в Лопадя-Ноуэ около г. Аюд. Серебряные зерненные серьги и другие вещи из этих погребений идентичны изделиям из западнославянских могильников в Моравии.

Моравские погребения в Трансильвании принадлежали группам западных славян, которые переправились в Трансильванию, видимо, спасаясь от венгров, после разгрома венграми в 906 г. н. э. Великоморавской державы.

Вслед за ними на территории Трансильвании, Кришаны и Баната появились и сами венгры, погребения которых известны здесь уже с X в. н. э. На юго-западе Кришаны в Шиклау раскопано свыше десяти венгерских погребений. Скелеты лежали в могильных ямах в вытянутом положении, на спине, обычно головой на запад, реже на юг. В нескольких погребениях найдены также остатки захоронения лошадей. В могилах находились предметы конской сбруи: подвески и бляшки различных форм, круглые шарообразные

Предметы из погребений могильника Чумбруд

бронзовые, серебряные и золотые пуговицы, бронзовые и серебряные серьги, фибулы, браслеты, бусы из стеклянной пасты различных цветов и форм, оружие — железные ромбовидные черешковые наконечники стрел, железные втульчатые копья, ритуально сломанная при погребении сабля.

Одно из погребений было парным. В овальной могильной яме находились скелеты мужчины и женщины, причем их кости были перемешаны с костями барана и лошади. Именно в этом погребении была найдена железная сабля. Вероятно, этот небольшой могильник принадлежал венгерской родовой семье, глава которой и был похоронен в парном погребении.

Проникнув в Трансильванию с северо-запада, через долину р. Сомеш, венгры обосновались в ее западной части, где их могильники открыты близ г. Клуж, а отдельные погребения — у сел Гымбаш и Лопадя-Ноуз возле г. Аюд.

В могильнике X в. н. э. у г. Клуж раскопано 11 погребений, по обряду и вещам очень близких к погребениям из Шиклау. В погребениях конных воинов найдены кривые железные сабли, железные наконечники стрел, накладные бронзовые бляшки, предметы конской сбруи — железные стремяна, удила, бронзовые пряжки и бляшки для украшения конского убора. В погребениях женщин найдены серебряные серьги в виде виноградной грозди с зернью, видимо, захваченные венграми во время их движения к Дунаю через Восточную Европу.

§ 6. Памятники материальной культуры населения Румынии XI—XIII вв. н. э. В XI—XIII вв. н. э. на исторической арене юго-востока Европы произошли знаменательные события, придавшие определенную окраску всему этому периоду. Под ударами Византии и кочевников в начале XI в. н. э. было сокрушено Первое Болгарское царство.

Еще за столетие до того венгры разгромили Великоморавскую державу. В XI в. н. э. в результате феодальных усобиц распалось самое могущественное из всех славянских государств — древнерусское. В результате было ослаблено мощное влияние, которое оказывали эти три славянских государства на культуру и экономику населения Румынии. Византийская империя в конце X—XI в. н. э. вновь перешла в наступление и раздвинула свои границы вплоть до Дуная, а к северу от Дуная, в Нижнедунайской низменности, обосновались кочевники: печенеги, торки, затем половцы, а в середине XIII в. н. э. — татаро-монголы.

Однако в предшествующее этим событиям время развитию материальной культуры населения Румынии был дан мощный толчок, она получила такие прочные традиции, что испытанные в тот период потрясения не смогли остановить ее дальнейшего развития.

Развитие материальной культуры продолжалось во всех тех областях страны, где оставалось оседлое земледельческо-скотоводческое население, меньше пострадавшее от нашествий и нападений кочевников. Это относится к значительной части территории Румынии: к защищенной горами Трансильвании, к холмистой и лесной центральной и северной Молдове, Добрудже, вновь захваченной Византией уже с конца X в. н. э. и опоясанной сетью крепостей. Иное положение сложилось в равнинных, открытых для ударов кочевников областях: на юге Молдовы, в Мунтении, Олтении, западной части Кришаны и Баната.

В Трансильвании, Молдове и Добрудже продолжалось развитие материальной культуры, теснейшим образом связанной с местной культурой предшествующего периода. Здесь развивались традиции как существовавших в предшествующее время на этой территории культур, так и продви-

нувшейся туда мощной балкано-дунайской культуры. Как и прежде, облик материальной культуры этих областей был в основном однородным, однако в каждой из них она имела свои, исторически сложившиеся особенности.

Византия уже к концу X в. н. э. захватила восточную часть Первого Болгарского царства, включая Добруджу, и вновь вышла к Дунаю. Сразу же после этого византийцы предприняли значительные фортификационные работы по укреплению новой границы вдоль Дуная. В конце X и начале XI в. н. э. вновь возводятся или восстанавливаются византийские крепости на Дунае: Новиодунум, Диногения (Гарвэн), Капидава, Пэкуйул-луй-Соарэ и др.

Обычно при возведении крепостей византийцы использовали развалины прежних римско-византийских укреплений II—VI вв. н. э., как правило, заброшенных после Юстиниана. Это относится к Новиодунуму, Диногении и Капидаве. Крепость Пэкуйул-луй-Соарэ была возведена заново на острове близ г. Кэлэраши. Все эти византийские крепости объединяет общий характер их фортификационных сооружений, материальной культуры. Наиболее значительной и изученной из них является византийская крепость на острове среди заболоченной местности правого берега Дуная близ г. Галац и современного с. Гарвэн — древняя Диногения.

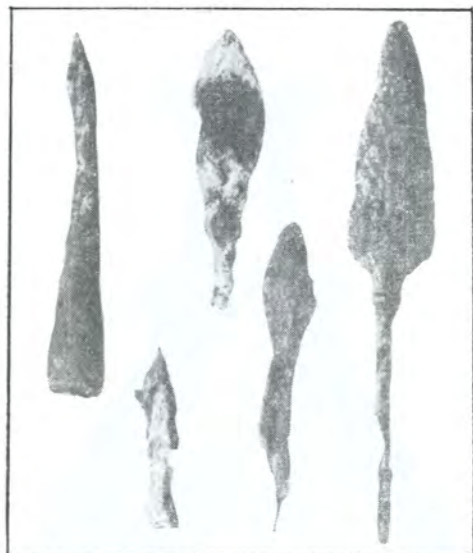
Византийская крепость Диногения была возведена в конце X в. н. э. на месте римско-византийского укрепления III—VI вв. н. э. По-видимому, стены древней крепости были в столь хорошем состоянии, что византийцы использовали их для сооружения на том же месте новой системы укреплений. Вся территория в пределах каменных крепостных стен была выровнена, для чего понадобилось произвести значительные земляные работы. На выровненном таким образом плато были возведены много-

Золотой византийский сосуд из клада IX — первой половины XI в. н. э., найденный в Сын-Николау-Маре

численные жилые, производственные и другие сооружения.

Раскопана почти вся обитаемая территория X—XII вв. н. э. В восточной части крепости ближе к ее центру находилось христианское кладбище с небольшой церковкой, построенной в XI в. н. э. Техника сооружения (чередование поясов из камня и плоского византийского кирпича — плинфы), украшение стен зелеными поливными облицовочными плитками и общий архитектурный облик церкви (план — греческий крест, вписанный в квадрат, однонефная, небольшие размеры — 5 × 5 м,

*Пэкуйул-луй-Соарэ. Наконечники стрел
XI в. н. э.*

Капидава. Керамика IX—XI вв. н. э.

однокупольная) сближают ее с подобными же церквами Болгарии, а также Константинополя. Вокруг церкви и под ее полом раскопаны погребения, совершенные по христианскому обряду.

В границах, защищенных каменными стенами крепости, вся площадь была насыщена жилищами (чаще всего полуземлянки), хозяйственными и другими сооружениями. Раскопано свыше 200 жилищ, беспорядочно разбросанных по территории крепости. Прямоугольные в плане полуземлянки в среднем имели размеры $3,5 \times 4$ м, стены их были изнутри обшиты деревом, двускатная камышовая крыша опиралась на врытые в землю опорные столбы. Полуземлянки отапливались печами-каменками, сложенными из каменных плит или булыжника на глиняном растворе. В верхнюю часть некоторых печей были встроены большие прямоугольные глиняные жаровни. Наземные части стен полуземлянок были либо глинобитными, либо рубленными из бревен. Входы находились с южной или западной стороны, правее или левее опорных столбов кровли. В некоторых полуземлянках найдены остатки деревянных нар, на которых, как и на полу, было много битой глиняной посуды.

Наряду с наиболее распространенным в Диногечии видом полуземлянки, стены которой изнутри были обшиты деревом, встречаются полуземлянки со стенами, обложенными камнями. Полуземлянки, обшитые деревом, характерны для поселений того времени на севере Добруджи (Исакча, Мэчин), а со стенами, обложенными камнями, чаще встречаются южнее — это характерный тип жилища в Капидаве.

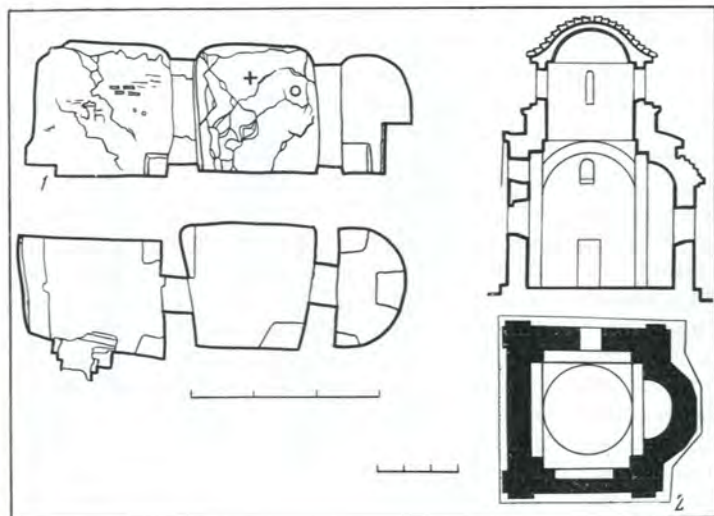
Помимо полуземлянок, в Диногечии открыты также остатки наземных жилищ, зачастую построенных на сложенном из камней фундаменте, со стенами из деревянных жердей и плетня, обмазанного глиной. Эти жилища имели

обычно одно или два помещения, которые отапливались простыми открытыми очагами. В ряде случаев наземные помещения служили хозяйственными пристройками к жилищам-полуземлянкам.

При раскопках крепости в жилищах и вне их найдено большое количество оружия, орудий труда, украшений, монет, предметов обихода, характеризующих различные стороны производства, быта, материальной культуры населения крепости, в частности, высокое развитие разнообразных ремесел. Вокруг землянок располагались многочисленные хозяйственные ямы, в которых, так же как и в жилищах, наряду с обломками керамики и различными бытовыми вещами, обнаружены обугленные зерна пшеницы и проса, косточки персиков, винограда, вишни, кизила, сливы.

Одним из главных занятий жителей этой византийской крепости были черная металлургия, сырье для которой — болотная руда — добывалось в окружающих крепость болотах, и кузнечное дело. В крепости найдено много железного металлургического шлака, открыта полуземлянка, служившая жилищем и мастерской-кузницей. В одном из углов полуземлянки находилась печь-каменка, а в противоположном углу — очаг, сложенный из камней, которые сохранили следы длительного действия сильного огня: очаг служил, видимо, кузнечным горном.

В очаге оказались сплавившиеся между собой железные кованые гвозди, ножи, ботала (колокольчики для скота), калачевидные кресала, цилиндрический замок, дужка от ведра и другие, почти расплавившиеся предметы. Здесь же находились куски железных криц. В разных частях крепости найдены железные крицы, обломки и целые железные молоты, долота, клещи и другие инструменты. Из железа изготовлялись различные орудия труда, оружие и бытовые предметы. Найдены железные части рал, наральники, оковки деревянных лопат, са-

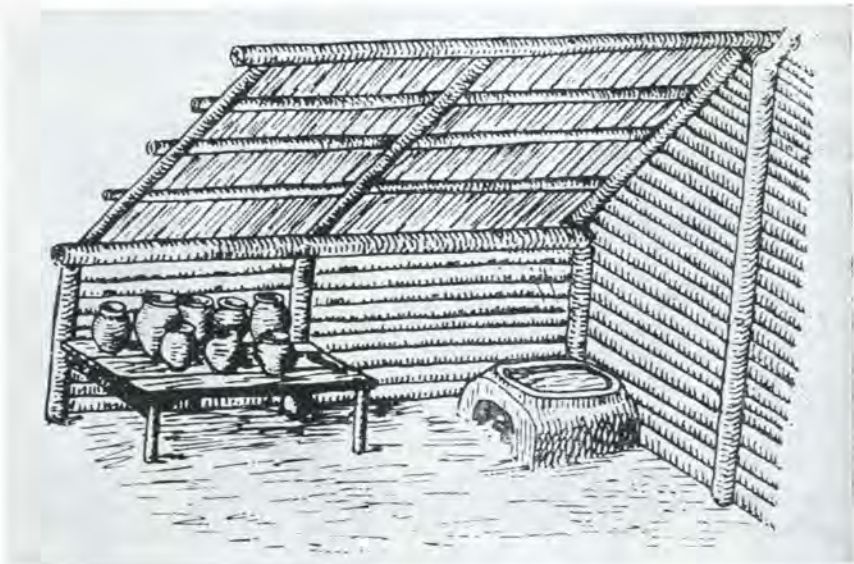

Церкви Добруджи X—XI вв.
н. э.

1 — церковь скального монастыря Басарабь; 2 — церковь из крепости Диногеция (реконструкция сечения и план)

Диногеция. Остатки одной из полуземлянок

пы, рыболовные крючки, пробойники и многое другое.

Ремесленники Диногечии делали много различных предметов из меди. Найдена маленькая глиняная форма для литья колец из бронзы. Из железа и бронзы изготавливались различные предметы конской сбруи (удила, стремена, псалии) и ее украшения — накладные бронзовые прорезные бляшки и т. д. Из меди делали ушки и обручи для деревянных ведерок, орудия для обработки кости, рыболовные крючки, женские украшения. Из свинца — пряслица, нагрудные крестики и т. д.

Как и на других поселениях этой эпохи, здесь особенно широко было развито гончарство. Одна из полуземлянок была гончарной мастерской с печью и местом для замеса глиняного теста. Здесь же находились черепки высушенной, но необожженной посуды.

Большинство глиняной посуды найдено в обломках, однако именно в этом слое Диногечии обнаружено много совершенно целых сосудов. По форме, орнаменту и технике изготовления сосуды продолжают традиции керамики

Диногечия. Реконструкция полуземлянки XI—XII вв. н. э. (по И. Барня)

предшествовавшего времени, они входят в комплекс посуды балкано-дунайской культуры. Горшки изготовлены из глины с примесью песка, сформованы по большей части на гончарном круге и обожжены в гончарных печах или домашних печах. Посуда, сделанная лепным способом и обожженная в домашних печах, составляет небольшой процент.

По формам посуда бедна. Это в подавляющем большинстве горшки с расширяющимся кверху корпусом и хорошо выраженными плечиками, орнаментированные широкими поясами из частых и неглубоких горизонтальных, реже волнистых линий, иногда поясами из ямок, расположенных обычно в верхней части корпуса, на плечиках. Многие сосуды вообще не орнаментированы. Помимо горшков, встречаются маленькие высокие миски, глиняные светильники, жаровни. Миски иногда также украшены поясом из врезных

неглубоких и частых горизонтальных линий. Гончары, жившие в крепости, видимо, пытались заимствовать византийские способы декоративной отделки посуды, так как некоторые из горшков носят следы типичной для византийской посуды поливы оливкового цвета.

В Диногееции найдено много византийской посуды (горшков, различных кувшинов, мисок), изготовленной из плотной глины и обожженной в гончарных горнах до красного или желтого цвета. Эта керамика обычно покрыта сплошным слоем или полосами красной краски. Много византийской поливной посуды — мисок, покрытых орнаментом сграффито, и кувшинов.

Плотники и столяры изготавливали предметы из дерева, некоторые из них — ложки, остатки ведер и др. — сохранились в обугленном состоянии. Найдены и инструменты: скобели, долота, молотки, топоры. Из досок сколачивали навесы и нары, из расколотых вдоль бревен — обшивку стен жилищ.

Рог и кость шли на изготовление рукояток для ножей, часто покрытых геометрическим, циркульным и другим врезным орнаментом, гребней, пряслиц, накладок и т. д. Они также орнаментированы зигзагообразным, точечным, циркульным узорами. Найдены полуфабрикаты изделий из кости и сырье — обломки оленьих рогов.

Из камня вытесывали круглые известняковые жернова, точильные бруски из песчаника, грузила для неводов, иногда пряслица.

Скорняжное дело, прядение и ткачество, вероятно, еще оставались в основном на уровне домашних производств. Почти во всех жилищах найдены глиняные, свинцовые, костяные и кирпичные пряслица. Есть также пряслица из фиолетового шифера, привезенные из центральных районов Древнерусского государства — камнерезных мастерских под Овручем на Киевщине. Ткали на вертикальных станках, от

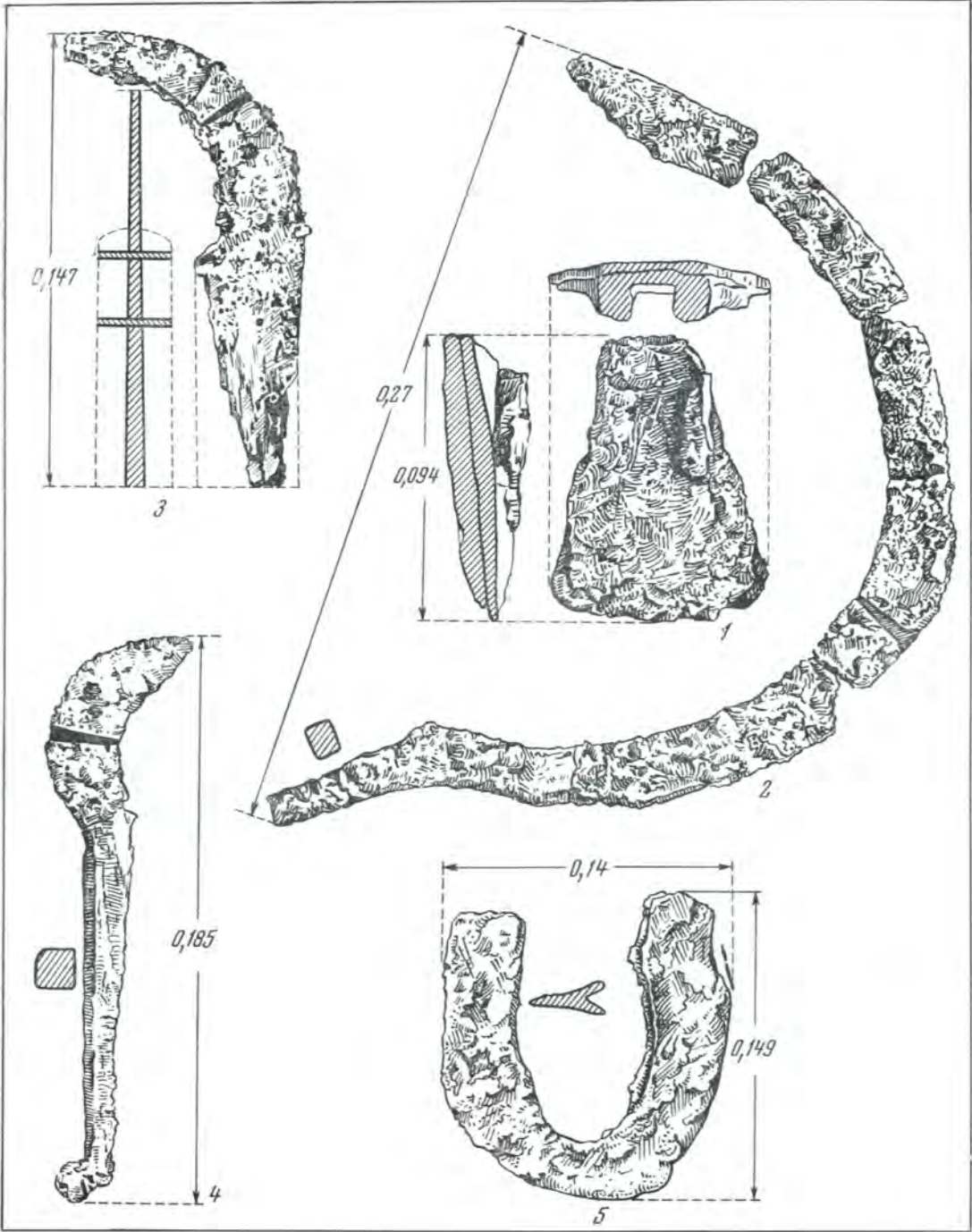
которых сохранились найденные в различных жилищах каменные конические грузила. Обнаружены остатки льняных, шерстяных и других тканей, клубки пряжи. При раскопках одной из полуземлянок найдены пучок конопли, шелковые и шерстяные нити, куски льняных, шерстяных и шелковых тканей, четыре пряслица. Характер плетения тканей позволяет предполагать употребление горизонтального ткацкого станка. Возможно, ткацкое дело начало выделяться в ремесло.

Помимо земледелия и ремесел, одним из основных занятий жителей крепости было рыболовство. Орудиями его служили найденные в крепости костяные, бронзовые и железные рыболовные крючки, железный гарпун-острога, сети, от которых сохранились глиняные и каменные грузила. Найдены и остатки обугленного невода, и большое количество рыбьих костей и чешуи карпа, щуки, сома, линя, плотвы и уклейки.

Население Диногееции находилось в самом тесном контакте с византийскими городами, откуда оно получило различные предметы роскоши (украшения, драгоценные камни, тонкие ткани, найденную в большом количестве парадную глиняную посуду, покрытую зелено-желтой поливой) и некоторые другие изделия. Из Византии, видимо, были привезены церковный колокол, часть нагрудных бронзовых и свинцовых крестов, кресты-энколпионы, серебряные и бронзовые перстни с резным и литым орнаментом. Часты находки византийских монет от Иоанна Цимисхия (969—976), при котором, вероятно, была построена крепость, до Мануила Комнина (1143—1180).

Из Византии в Диногеецию были привезены богатые золотые украшения, обнаруженные при раскопках или в

Диногееция. Железные сельскохозяйственные орудия XI—XII вв. н. э.

кладах вместе с византийскими монетами. Найден роскошный золотой нательный крест с цепочкой. На кресте — рельефное изображение распятого Христа, окруженное стилизованным растительным орнаментом. Крест украшен вставками из драгоценных камней. В одном из кладов византийских золотых вещей были четыре перстня, сложные фигурные щитки, которые изготовлены в технике зерни и скани, серьги с подвесками, украшенными шариками с зернью. В Диногегии найдены также два золотых перстня: один из них витой, другой, — плетенный из проволоки. Из Византии поступало в Диногегию вино, масло и другие продукты. Найдено много средневековых византийских амфор.

Значительными были связи Диногегии с древнерусскими землями, откуда привозились упомянутые овручские шиферные пряслица, ювелирные изделия — серебряные пластинчатые браслеты с резным орнаментом, серебряные лунницы с зернью, накладные ажурные бляшки из серебра и бронзы, витые и гладкие стеклянные браслеты различных цветов, характерные древнерусские глиняные яйцевидные писанки, покрытые разноцветной поливой, и т. д.

Население Диногегии поддерживало контакт и с Востоком. Восточного происхождения были найденные при раскопках бронзовые удила, детали и украшения конской сбруи кочевнического типа, фигурные замки-лошадки, распространенные в Волжских Булгарах, глиняный сферокус и т. д.

Диногегия была сильной крепостью и вместе с тем поселением городского характера, в котором высокого развития достигли различные ремесла, товарное производство, поддерживались оживленные торговые связи с Византией, древнерусскими землями и Востоком. Жители занимались также земледелием, скотоводством и рыболовством.

Диногегия переживала период рас-

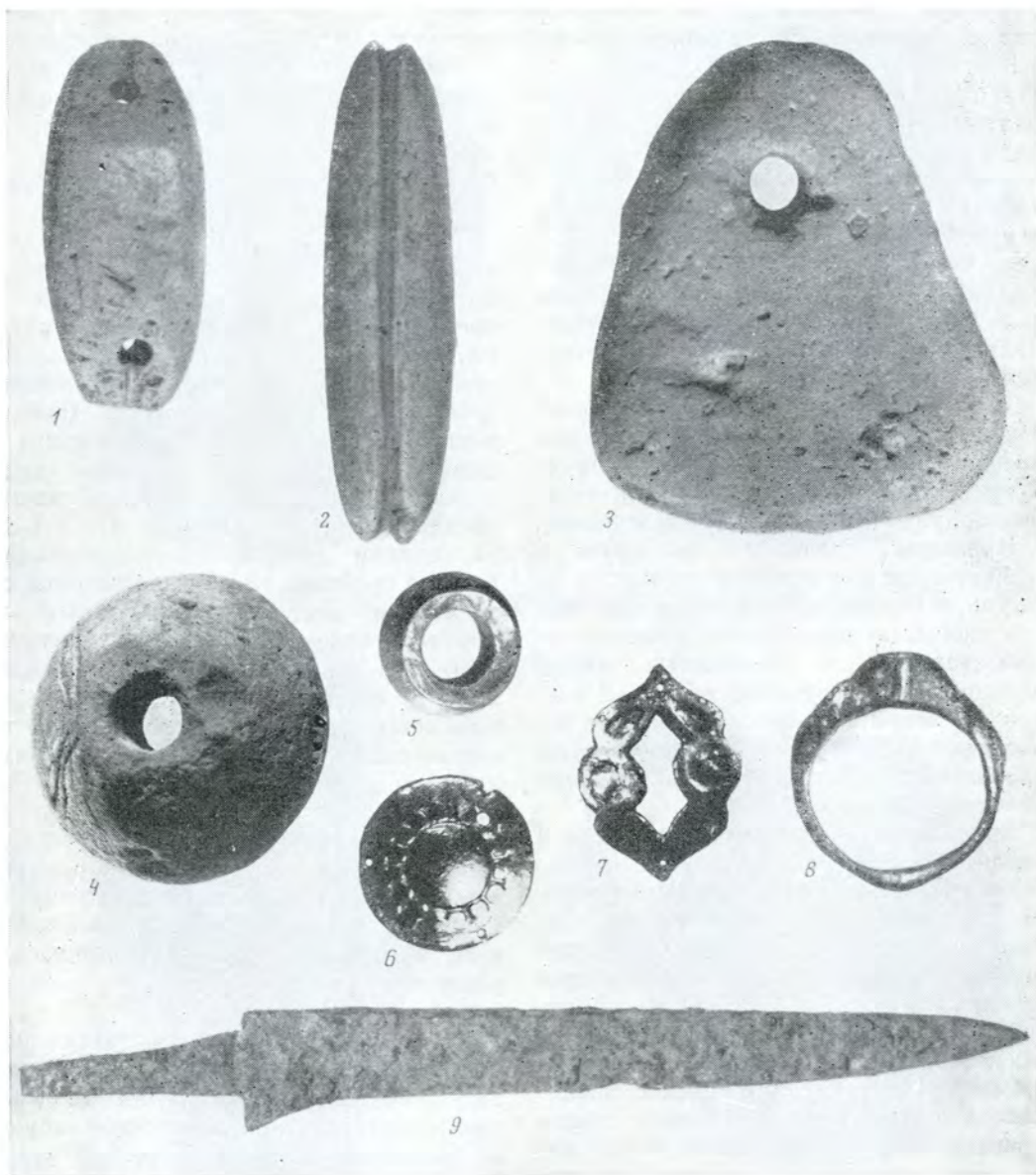
цвета в конце X — первой половине XI в. н. э. В середине и второй половине XI в. н. э. Диногегия, видимо, подверглась нападением кочевников — печенегов и торков. При раскопках открыты следы огромных разрушений и пожаров. К этому времени относятся клад, зарытый при приближении опасности. Один из них содержал 107 золотых византийских монет от Иоанна Цимисхия до Романа IV (1068—1071). Другой клад состоял из золотых и серебряных браслетов, серег, бляшек, шиферных пряслиц, серебряных трубочек. В нем находились также железный нож, восемь золотых и четыре серебряные византийские монеты, из которых самая поздняя — Исаака Комнина — была чеканена в 1069 г. В одной из полуземлянок того времени найдено 100 византийских монет императрицы Феодоры, чеканенных в 1056 г.

Поселение, вероятно, испытало несколько разрушительных нападений кочевников и в результате было совершенно опустошено. На городском кладбище открыто несколько кочевнических погребений. Скелеты лежали в скорченном или вытянутом положении на спине, головой на запад или на север. В то же время появились в Диногегии кочевнические костяные наконечники стрел, костяные пластинки — накладки от лука, костяные псалии, обломки глиняных печенежских котлов.

Жизнь в Диногегии продолжалась еще и в XII в. н. э., однако после кочевнических разгромов население ее уже не могло оправиться, и материальная культура переживала глубокий упадок. На протяжении XII в. н. э. жизнь постепенно замирала, и, наконец,

Диногегия. Предметы X—XI вв. н. э., найденные при раскопках

1, 2 — глиняные грузила для рыболовных сетей; 3 — глиняное грузило ткацкого станка; 4 — глиняное пряслице; 5 — шиферное пряслице; 6—8 — украшения; 9 — железный нож

во второй половине этого столетия совсем прекратилась.

Похожими были облик материальной культуры и судьба других византийских крепостей в Добрудже, например, Капидавы и Новиодунума.

В руинах крепости Капидава найден большой амфорный сосуд IX—X вв., на плечах которого вырезана сокращенная греческая надпись ΜΡΘ ΝΗΚΟ, т. е. «Мать господня побеждай» (?), и греческий алфавит. В конце алфавита — имя ΠΕΤΡΕ, написанное греческими буквами. Как полагают румынские ученые, его грамматическая форма является древнейшим восточнороманским языковым свидетельством.

На территории Добруджи, кроме крепостей, было много неукрепленных поселений (Меджидия, Исакча, Мэчин и др.). Жители строили прямоугольные полуземлянки с печами-каменками.

Керамика, сделанная на круге и обожженная в гончарных горнах, и по форме, и по орнаменту из широких поясов частых и неглубоких врезных горизонтальных и волнистых линий также имела славянский облик. К южнославянской болгарской керамике относятся серые пролощенные сосуды салтовской традиции, привнесенной некогда болгарами-тюрьками.

Значительный процент составляла и византийская керамика. К этой группе относятся амфороподобные кувшинчики, имеющие удлиненный, слегка расширяющийся кверху корпус с двумя небольшими ручками, одноручные приземистые кувшины с широким корпусом, яйцевидные горшки, глубокие миски, горшки, иногда с двумя маленькими ручками. Керамика византийского типа после обжига имела красный или желтый цвет. Часто наружная поверхность сосудов сплошь или полосами покрыта красной краской. Некоторые сосуды, особенно одноручные, двуручные и трехручные кувшины, покрыты желто-зеленой, олив-

ковой поливой. Византийская керамика была распространена как в крепостях, так и на поселениях, где часты также находки средневековых византийских амфор, иногда с клеймами.

Одним из наиболее выдающихся памятников X—XI вв. н. э. не только для Добруджи, но и для всей Румынии, является открытый при взрывных работах в каменоломнях возле с. Мурфатлар (Басарабь) западнее Констанцы пещерный монастырь, вырубленный в меловых скалах. В монастыре было несколько небольших церквей, состоящих из трех помещений: нартекса, нефа и алтаря, вырубленных в толще скалы. На стенах церквей процарапаны изображения различных животных (собак, лошадей и др.), а также рунические и кириллические надписи. Близ входа в одну из церквей славянским буквами обозначена дата: 6500 (992 г. н. э.). Возле церкви находилась вырубленная в скале гробница из двух помещений со скелетами людей, похороненных по христианскому обряду. На стенках гробницы также процарапаны изображения лошадей, собак, птиц, переплетающихся змей, крестов и какие-то еще не расшифрованные надписи кириллицей и руническими знаками.

В скале были вырублены, кроме того, кельи, катакомбы, соединенные между собой низкими извилистыми коридорами. На стенах их также были процарапаны различные надписи и изображения. У подножия скалы обнаружены развалины наземного жилища, сложенного из известняка.

В кельях, катакомбах и остатках жилища найдены очаги, зернотерка, железное орудие, служившее для обтесывания известняка, много глиняной посуды в традициях балкано-дунайской культуры, а также византийской керамики. В центральной и северной частях

Димогечия. Глиняная посуда X — начала XII в. н. э.

Диогеция. Византийские золотые украшения XI—XII вв. н. э.

Молдовы, в холмистой местности, покрытой густыми лесами и служившей естественной защитой местному населению от нападения конницы кочевников, в XI—XIII вв. н. э. продолжалось развитие культуры предшествующего времени. Но и здесь, видимо, население уменьшилось из-за нападений кочевников. К этому времени относятся поселения в Сучаве, ее пригороде Шкее и около Байи — на севере Молдовы, Хлинча II, Валя-Лупулуй, Спиноаса, Рэдукенени и др. — в центральной Молдове, а также поселение Гырбовец у г. Бырлад — в южной Молдове, непосредственно на границе со степью.

Как и в предыдущий период, население Молдовы жило в это время в полуземлянках с печами-каменками, глинобитными печами и очагами, расположенными в одном из углов жилища. В жилищах найдены железные ножи, костяные проколки, глиняные и шиферные пряслица, обломки мелких металлических, главным образом железных предметов. Изредка встречаются железные ромбовидные наконечники стрел, украшения — крученный из бронзовой проволоки браслет (Рэдукенени), трехбусинное височное кольцо черниговского типа XII в. н. э. (Хлинча II), серебряные однобусинные серьги с филигранью (Бырлад). В Рэдукенени найден железный серп.

Добыча и обработка железа были одним из главных занятий населения Молдовы в XI—XIII вв. н. э. На поселении Хлинча II найдены глинобитные домницы для выплавки железа. На поселении Лунка обнаружено много железных шлаков и криц.

На довольно высоком уровне находилось гончарное производство. Как по формам, так и по орнаментам и технике изготовления глиняная посуда того времени в основном продолжала традиции восточнославянской и балкано-дунайской керамики предшествующего времени. Однако наблюдается некоторое усовершенствование способов ее изготовления. Посуда сделана из плотного глиняного теста на быстром гончарном круге и украшена врезными линиями из частых и неглубоких прямых или волнистых углублений. Появился орнамент в виде пояска из косых лунок, обычно по плечикам или ниже венчика. Обжиг до серого, бурого или желтого цвета, вероятно, производился в специальных горнах.

По-прежнему, основной формой посуды были горшки с корпусом, расширяющимся кверху, и хорошо выраженными плечиками. Произошло некоторое изменение в пропорциях горшков, как

вообще в гончарном производстве Восточной Европы, славянского мира: наиболее широкая часть корпуса горшков поднялась вверх, к самым плечикам, которые стали, таким образом, более подчеркнутыми, с более резким изгибом. Наряду с горшками изготавливали глубокие миски. На многих поселениях часты находки печенежских глиняных котлов (Хлинча II, Рэдукэни и др.). Существовавшие в начале периода глиняные сковородки в течение XI в. н. э. исчезли. Характерным отличием посуды конца этого периода является обеднение орнаментации и широкое употребление в орнаменте косых лунок.

На многих поселениях наряду с такой посудой, в основном восточнославянской и балкано-дунайской традиции, найдена керамика иного облика. Она изготовлена из глины с примесью песка на медленном гончарном круге. Обжиг неполный — до желтого и серо-желтого цвета. Это горшки обычно вытянутых стройных пропорций, со слабо подчеркнутыми плечиками, украшенные волнообразными и прямыми горизонтальными врезными линиями; реже встречаются миски усеченноконической формы. Отличная от обычной для того времени керамики славянского типа, эта группа, возможно, связана с традициями керамического производства восточнороманского населения.

Эта керамика найдена в жилищах XIII—XIV вв. н. э. при раскопках поселений Хлинча около г. Яссы и Лунка на левом берегу р. Сирет около г. Дорохой на севере Молдовы. Кроме того, она известна на поселениях Корлатены, Негоешты, Кыржоая, Радауцы, Брашауцы, в городах Байя, Пятра-Нямц, Сучава — в основном в северной и западной Молдове. Она найдена также на многих поселениях XIII в. н. э. соседнего с северной Молдовой Марамуреша.

В г. Бырлад открыт и изучен могильник, вероятно связанный с поселением Продана (пригород Бырлада). Умершие

Керамика X—XI вв. н. э. из Басарабь

погребены в грунтовых ямах, на спине, в вытянутом положении, головой на запад. В могильных ямах находились глиняные горшки, украшения. Здесь найдена такая же серебряная однобугорчатая серьга, как в Продане, и посуда, аналогичная посуде этого поселения. Погребения совершены в основном по христианскому обряду. Помещение вместе с погребенными горшков с пищей можно считать рецидивом язычества.

Могильники с христианским обрядом погребения, относящиеся к XIII—XIV вв. н. э., открыты у с. Трифешти севернее г. Яссы и в с. Дойна-Жилов около г. Пятра-Нямц.

Непрекращающиеся нападения кочевников завершились в середине XIII в. н. э. опустошающим нашествием татаро-монголов. Один из отрядов войск хана Батыя, двигавшихся в 1240—1241 гг. на Западную Европу, пересек Молдову и, перейдя Восточные Карпаты, вторгся в Трансильванию. Небольшие поселения Молдовы, укрытые лесом, вероятно, в значительной мере уцелели, так как татаро-монголы стремились к богатым городам и поселениям Трансильванского плато, и их конница не заходила в малонаселенные лесные районы.

Однако сама весть о приближающихся грозных полчищах кочевников заставила многих людей, живших в Молдове, зарывать накопленные ими драгоценности в землю. К этому времени относятся клады, обнаруженные в различных пунктах Молдовы.

На месте будущего средневекового города Яссы в предмонгольский период, видимо, существовало значительное торгово-ремесленное поселение, остатки которого открыты при раскопках. Недалеко от него, у с. Войнешти, был найден один из самых больших и замечательных кладов серебряных ювелирных изделий, зарытый непосредственно перед татаро-монгольским нашествием. Драгоценные ювелирные изделия — серьги, височные кольца, колты — сделаны с применением самой совершенной техники ювелирного художественного ремесла того времени: скани, зерни, чеканки, чернения и т. д.

Клад состоял из массивных, крученых из толстой серебряной проволоки браслетов, одно-, двух- и трехбусинных височных колец, украшенных зернью и сканью, колтов киевского типа с черным изображением птиц, зернью и сканью, пластинчатых шарнирных браслетов с гравированным растительным орнаментом, плетенкой и изображениями птиц, пластинчатых гравированных накладок наконечника пояса и пряж-

ки, фигурных ажурных бляшек, спиральных пластинчатых браслетов. Основная часть изделий является одним из лучших и типичных образцов древнерусского ювелирного дела и находит полные аналогии в ювелирных изделиях X—XIII вв. н. э. Смоленска, Киева, Галича и других древнерусских городов.

Массивные серебряные браслеты с расширенными пластинчатыми несомкнутыми концами, покрытые крупной зернью, находят себе аналогии и в византийских древностях. Однако и такие браслеты, образцы которых были заимствованы у Византии, производились в ювелирных мастерских Киева и других центров древнерусского государства. Подобные браслеты, помимо русских земель, встречались и в южнодунайских областях, куда они могли попадать и из Византии.

Один из типов височных колец — на витой дужке, с двумя прорезными ажурными бусинами — близок к кочевническому, в частности половецким, украшениям; другой тип — с одной массивной бусиной, покрытой зернью и сканью — близок к височным кольцам из Токайского клада в Венгрии, в котором также были изделия восточнославянского облика.

Во многих пунктах Молдовы (Трифешти, Пятра-Нямц, Ибэнешти, Кындешти, Бытка-Доамней и др.) найдены кресты-энколпионы киевского типа. Они двух видов: маленькие, очень хорошей работы XI — первой половины XII в. н. э., и большие, более грубой работы — второй половины XII—XIII в. н. э.

Культура населения Молдовы в XI—XIII вв. н. э. продолжала развитие

Предметы из Войнештского клада XIII в. н. э.

1, 2 — пластинчатые браслеты; 3 — поясные накладки; 4 — колт; 5 — браслет; 6, 7 — серьги

1

4

2

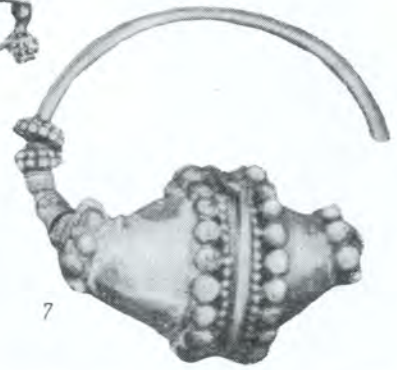
5

3

6

7

Морешти. Славянский горшок XI—XII вв. н. э.

традиций предшествующего времени, носила в основном славянский облик и самым тесным образом была связана с восточнославянской культурой Восточной Европы.

Трансильвания, Кришана и Банат в XI—XIII вв. н. э. были довольно густо заселены. В этот период здесь существовали укрепленные и неукрепленные поселения, в культуре которых, принадлежавшей местному населению, продолжалось развитие культуры предшествующего времени в тесном общении со славянским миром.

Наиболее типичным и хорошо изученным укрепленным поселением этого периода является поселение Морешти. Как и ранее, поселение располагалось на холме Подей. На мысу в южной части холма находилось небольшое укрепление, огражденное с напольной стороны земляным валом и рвом. За пределами этого укрепления на большом пространстве раскинулась неукрепленная часть поселения — посад.

Здесь раскопаны прямоугольные

в плане полуземлянки — жилища, отапливавшиеся печами-каменками или очагами. Рядом с жилищами находились ямы различных форм для хранения припасов. В полуземлянках найдены железные ножи, глиняные пряслица, костяные проколки, характерный бронзовый замочек в виде лошадки, близкий подобным же замкам из Волжских Булгар, множество глиняной посуды. К тому же времени относится и найденная на поселении железная сабля.

Вся глиняная посуда сформована на гончарном круге. Наиболее распространенной формой был горшок, покрытый отдельными врезными прямыми или волнистыми линиями. По сравнению с предшествующим временем орнамент стал беднее и применялся реже. Обожжена посуда в горнах до красного цвета.

Укрепленные поселения типа Морешти открыты во многих пунктах (Шариора близ г. Бистрица на севере Трансильвании, Бихаря в Кришане близ г. Орадя и др.).

Характерным для того времени типом неукрепленного поселения в Трансильвании, Кришане и Банате является селище Сынкрэйени близ Мьеркуря-Чук на востоке Трансильвании. Жилищами служили прямоугольные полуземлянки с печами-каменками. В них найдены железные ножи, железная шпора, кости домашних животных и больше всего глиняной посуды. В одной из полуземлянок найдена византийская монета императора Исаака II Ангела (1185—1195). Вся посуда сформована из пористого глиняного теста на быстром гончарном круге. Обычно это горшки и глубокие миски, бедно орнаментированные резными горизонтальными или волнистыми линиями. Здесь же найдены обломки печенежских глиняных котлов.

В течение XI—XIII вв. н. э. происходило заселение Трансильвании венграми и немцами. Венгры и немцы, оседаая на землю, обычно воспринимали культуру земледельческого населения.

Развитие материальной культуры в Трансильвании в XI—XIII вв. н. э., с одной стороны, продолжало традиции культуры предшествующего времени, а с другой — испытало сильное влияние германской феодальной экономики и культуры. В Трансильвании бурно развиваются ремесла и сельское хозяйство, растет товарное производство и денежное обращение, центрами сосредоточения которых были возникавшие города.

Быстрыми темпами шло развитие феодальных отношений, выросли укрепленные феодальные центры типа Морешти, феодальные замки (например, замок Бран XIV в. недалеко от Брашова), крепости, города. Памятники культуры городского и особенно сельского на-

селения этого и более позднего времени (XIV—XV вв. н. э.) — на территории Трансильвании изучены сравнительно мало и ждут своих исследователей.

Мунтения и Олтения в XI—XIII вв. н. э. были опустошены набегами кочевников. Конец X — начало XI в. н. э. на поселениях балкано-дунайской культуры (Иляна, Дриду, Бэрляска, Мэркулешти, Путиней и др.) повсеместно отмечены следами пожарищ и разрушений. Здесь, в Придунайской низменности, стали располагаться кочевья печенегов, торков и половцев.

Обосновавшись в начале X в. н. э. в степях, прилегающих к дельте Дуная

Замок Бран XIV в. н. э

с севера, печенеги в конце века переместились в Мунтению и Олтению, истребив в значительной степени вытеснив оттуда местное население. На юге Мунтении, при раскопках в Тангыру близ г. Джурджу найдено печенежское погребение. В Мунтении, Олтении, Молдове и Трансильвании с конца X в. н. э. получили распространение печенежские глиняные котлы — полукруглые, массивные, с двумя ручками для подвешивания над костром или очагом.

В начале XI в. н. э. печенеги начали совершать нападения на земли к югу от Дуная, в частности на Добруджу. Вскоре затем византийцы поселили в Добрудже большую группу печенегов для охраны этой области от нападения новой массы кочевников — узов или торков, которые в 1065 г. форсировали Дунай и вторглись в Добруджу. Однако они были отброшены отсюда соединенными византийско-печенежскими силами.

Мирные отношения между византийцами и печенегами продолжались недолго. В конце XI в. н. э. печенеги подверглись страшному разгрому со стороны Византии. Небольшие группы печенегов были вынуждены уйти в Венгрию, Трансильванию, Кришану, Банат и Молдову. Они постепенно оседали на землю и смешивались с местным населением. На некоторых поселениях местных оседлых земледельцев в этих областях найдены обломки печенежских глиняных котлов (Рэдукзени, Хлинча II — в Молдове, Сынкрейени в Трансильвании и др.).

В конце XI в. н. э. на территорию Румынии с востока вторглись через опустошенные ими степные районы Северного Причерноморья половецкие орды. Однако никаких памятников, которые можно было бы приписать половцам, до настоящего времени на территории Румынии не обнаружено.

На всем пространстве Придунайской низменности рассеяно огромное коли-

чество кочевнических курганов, ни один из которых, к сожалению, пока еще не раскопан. В них погребены печенеги, торки, половцы, может быть татаро-монголы.

В 1241—1242 гг. Румыния, как и значительная часть Восточной и Центральной Европы, испытала страшное татаро-монгольское нашествие. По пути на запад татаро-монголы, пройдя через Молдову и Трансильванию, достигли Центральной Европы. Там, потерпев ряд поражений от чешских и германских войск, они перезимовали в Далмации и в 1242 г. повернули обратно, в причерноморские степи, вновь пройдя через территорию Румынии. Одна из татаро-монгольских орд — улус темника Ногая — обосновалась в Нижнедунайской низменности и кочевала там вплоть до образования средневековых феодальных княжеств — Валахского (в начале XIV в. н. э.) и Молдавского (в середине XIV в. н. э.)

§ 7. Основные черты материальной культуры населения Румынии во второй половине I—начале II тысячелетия н. э. Период с VI по XIII в. н. э. на территории Румынии характеризуется материальной культурой, в которой, особенно на ранних этапах ее развития, прослеживаются, с одной стороны, элементы культуры местного романизованного гето-дакийского населения, а с другой — славянские. Носителями славянской культуры были, видимо, кроме самих славян, и заимствовавшее ее автохтонное население.

Приход славян и распространение славянской материальной культуры были решающими факторами исторического развития на территории Румынии со второй половины I тысячелетия н. э. как в области этнической, так и в области экономики и культуры. Славяне принесли на территорию Румынии культурную и этническую стабилизацию, которой местное население было лишено со времени конца римского господства.

Наконец, славяне стали третьим важнейшим слагаемым наряду с гето-дакийским и романским элементом в формировании восточнороманских народностей и их культуры.

Развитие материальной культуры на территории Румынии в эту эпоху распадается на ряд этапов. На раннем этапе (VI—IX вв. н. э.), происходил интенсивный процесс заселения территории Румынии славянами из Центральной и Восточной Европы. К концу его восточная часть страны — Молдова — была довольно плотно заселена славянами, здесь были распространены поселения типа Хлинча I, принадлежавшие восточным славянам. Эта область была юго-западной окраиной большого массива восточнославянской культуры.

Центральная и западная области страны (Трансильвания и Кришана) были заселены автохтонным романизованным населением, гепидами и большой массой славян. Особенно в ранний период (VI—VII вв. н. э.) материальная культура этих областей имела смешанный характер: в ней наряду со славянскими прослеживаются местные древние гепидские и аварские традиции и черты. Западнославянская и аварская культуры в Трансильвании и Кришане связаны с большим ареалом этих культур в Центральной Европе. Южная часть Румынии, главным образом Придунайская низменность со смешанным населением, оставившим памятники типа Ипотешти—Кындешти — Чурелу, к концу VII — началу VIII в. н. э. опустела. В IX в. н. э. здесь начала распространяться балкано-дунайская культура.

В IX—X вв. н. э. на территории Румынии в условиях сохранявшейся относительной экономической и культурной стабилизации продолжалось в основном развитие традиций культур предшествующего времени, в частности славянских и романо-славянских. Выражением этой стабилизации было форми-

рование больших культурных ареалов. Такого явления здесь не было со времени римского господства, а до этого — до расцвета гето-дакийского государства. На значительной части территории страны, главным образом в горных и предгорных областях, включая Трансильванию, Олтению, восточный Банат, восточную Кришану, по-видимому Марамуреш, западную часть Молдовы, западную и северо-западную Мунтению, в этот период складывалась так называемая культура Буков, создателями которой в основном являлось автохтонное романизованное население и славяне. В IX — середине XI в. н. э. на юго-востоке Румынии (большая часть Мунтении, часть Молдовы и Добруджа) была распространена балкано-дунайская культура. Она имела своеобразный облик, который ей придавало смешение преобладающей славянской и тюрко-болгарской (близкой к салтово-маяцкой) культур. Значительным ее компонентом стала провинциальная романо-византийская культура. В ней прослеживаются некоторые черты, связанные с давними культурными традициями романизованного населения.

На северо-востоке Румынии — в Молдове — балкано-дунайская культура достигла ареала восточнославянской, древнерусской культуры, и между ними происходил процесс слияния, в результате которого образовались поселения со смешанной культурой. В X в. н. э. балкано-дунайская культура, памятники которой открыты на юге Трансильвании, вторглась в ареал культуры Буков. Однако уже в конце X — начале XI в. н. э. период стабильного развития экономики и культуры закончился. Культура оседлого земледельческого населения Румынии, прежде всего носителей балкано-дунайской культуры, начала испытывать все более сокрушительные удары со стороны византийцев на юге, кочевников-венгров — с северо-запада и степных кочев-

ников-печенегов и торков — с востока. Этим начался новый этап истории материальной культуры на территории Румынии, связанный с непрерывными нападениями и вторжениями кочевников и продолжавшийся вплоть до конца XIII в. н. э.

Последний период развития материальной культуры населения Румынии в XI—XIII вв. н. э. характеризуется, с одной стороны, непрерывными нападениями кочевников, двигавшихся из степей Восточной Европы (они привели к опустошению ряда областей страны, особенно ее равнинной части — Мунтении и Олтении), а с другой — развитием традиций материальной культуры предшествующего времени в областях, совсем не затронутых или мало затронутых нападениями кочевников (часть Молдовы, Трансильвания, Добруджа). Однако в каждой из этих областей имелись свои особенности. На юго-востоке материальная культура населения Добруджи имела ярко выраженные южнославянские черты и развивалась под сильным византийским влиянием. На востоке — в Молдове — в материальной культуре переплетались восточ-

нославянские, балкано-дунайские черты с элементами культуры романизованного населения. В центральных и западных частях страны — в Трансильвании, Кришане, Банате — в культуре местного населения ярко прослеживаются также западнославянские черты. Здесь в течение всего периода XI—XIII вв. н. э. постепенно, но во все большей степени, распространялись германская и венгерская культуры.

Роль кочевников в истории материальной культуры на территории Румынии в основном сводилась к ее разрушению. Правда, оседая на землю и перемешиваясь с местным земледельческим населением, кочевники привнесли в его культуру и некоторые специфические элементы: глиняные котлы, костяные наконечники стрел, накладки от луков и др.

На значительной части территории Румынии материальная культура подверглась страшному разрушению в середине XIII в. н. э. со стороны татаро-монгольских орд. Возрождение ее началось в последующую эпоху, когда образовались феодальные Молдавское и Валашское княжества.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ВАЛАХИИ И МОЛДОВЫ XIV — НАЧАЛА XV В.

В конце XIII—XIV в. на исторической карте Юго-Восточной Европы появились два новых государства — Валашское и Молдавское княжества. Появление государственных образований в карпато-дунайских землях было итогом определенного этапа их исторического развития, результатом роста экономики и оформления феодальных общественных отношений. Вместе с этим процессом шло развитие материальной культуры населения Валахии и Молдовы. Вопрос о сложении материальной культуры Молдавского и Валашского княжеств тесно связан с рядом других важнейших вопросов истории восточно-романских народностей, причем все эти вопросы являются предметом широкой дискуссии в исторической науке наших дней.

При изучении материальной культуры Молдовы и Валахии в XIV—XV вв., помимо внутренних факторов, необходимо учитывать и общеевропейские процессы, которые происходили в тот период развития материальной культуры.

В XIV — начале XV в. проходил процесс оформления основных черт материальной культуры Молдовы и Валахии. Одну из главных ролей в нем сыграли древние славяно-волошские традиции. Однако не менее значительными были явления, связанные с процессами развития материальной культуры в больших, общеевропейских масштабах.

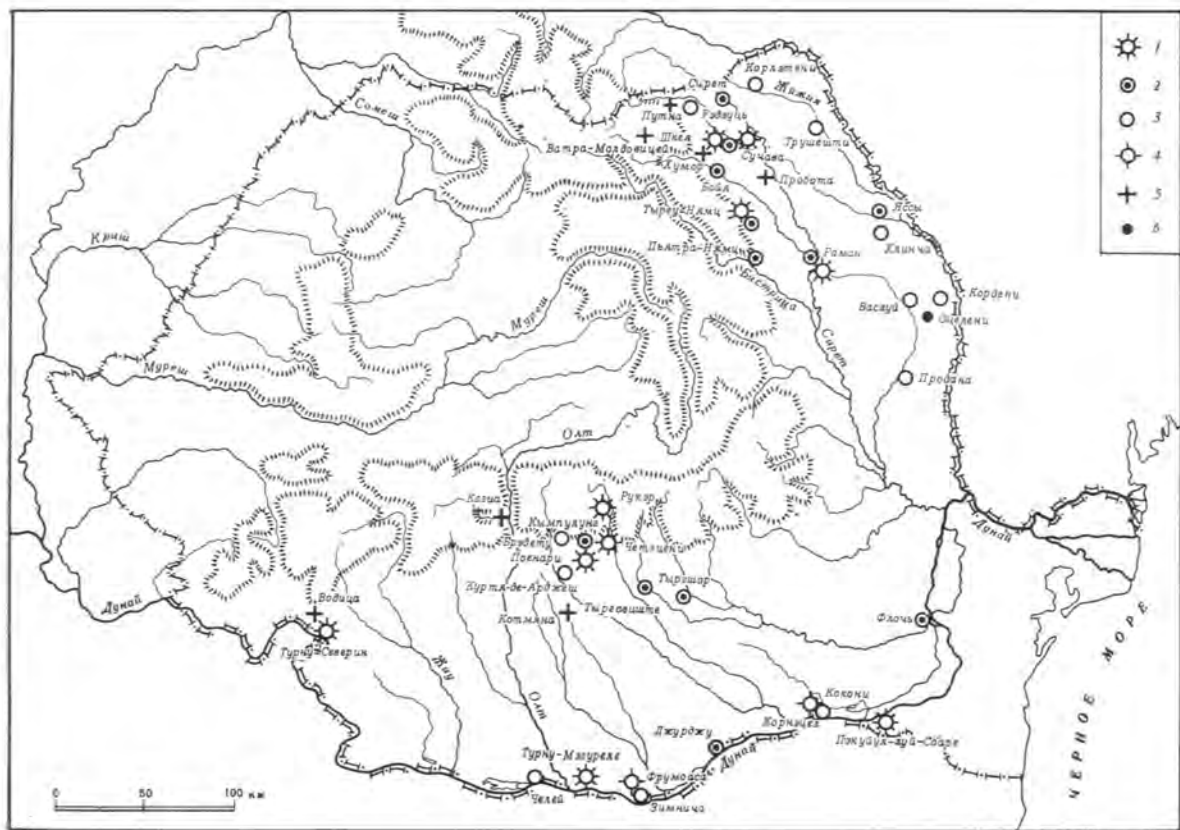
Усилившиеся в эпоху феодализма экономические и культурные связи между европейскими странами привели к нивелированию многих черт их материальной культуры, особенно в обла-

сти производства. Выработались и распространились во многих странах в общем однородные, наиболее целесообразные формы орудий труда, технические приемы и т. д.

Валахия и Молдова также были втянуты в эти процессы, что своеобразно отразилось в их материальной культуре. Существуют черты материальной культуры, сходные для обеих стран в широком историческом плане и связанные с общностью местных традиций (жилища, светское и церковное зодчество, некоторые ремесленные изделия).

Однако исторические судьбы Валахии и Молдовы привели к заметной разнице в некоторых, весьма существенных областях их материальной культуры (военное зодчество, гончарное производство и неполивная керамика, значительная часть ювелирных украшений, монета и др.). Валахия входила в число стран Балканского полуострова, материальная культура которых складывалась под сильным влиянием Византии. Молдова же в значительной степени была связана с кругом культур славянских стран Центральной и Восточной Европы, хотя в ее материальной культуре также есть заимствования из византийской.

§ 1. Памятники Валахии XIV — начала XV в. Во второй половине XIII в. половцев в Нижнедунайской низменности вдоль левого берега реки в Мунтении и на правом берегу в Добрудже сменили татаро-монгольские орды темника Ногая. Одним из свидетельств существования здесь татаро-монгольских кочевий является распространение в прилегающей к Дунаю полосе золотоор-

Археологические памятники Валахии и Молдовы XIV—начала XV в.

1 — крепости; 2 — города; 3 — поселения;
4 — укрепленные поселения; 5 — монастыри;
6 — клад

дынских (джучидских) монет второй половины XIII в., особенно медных.

Татаро-монголы подчинили себе редкое население равнинных областей Валахии, значительная часть которого в предшествующий период была отнесена к северу, в предгорье и горные области Карпат. В середине XIII в. в горных и предгорных областях северо-западной Мунтении и Олтении источники упоминают небольшие княжества: владения Литовоя, Сенеслава, Иоанна и Фаркаша.

Известно лишь небольшое число пунктов с находками XIII в. В северной части Мунтении, в предгорьях Карпат, керамика XIII в. найдена в Куртя-де-Арджеш, Тыргшоре, Чэгацени и других пунктах. Поселение второй половины XIII — начала XIV в. открыто в с. Брагадиру около г. Зимнич на левом берегу Дуная.

Татаро-монголы совершали опустошительные набеги на карпатские и подунайские города и поселения. Из Мунтении, переправляясь через Дунай, а также из Добруджи, они часто нападали на Болгарию. Поэтому многие подунайские поселения были ограждены укреплениями. При этом использовались старые византийские оборонительные сооружения, например на ду-

найском острове Пэкуйул-луй-Соаре, близ г. Кэлэраши.

Возникновение Валашского государства, объединившего существовавшие прежде мелкие княжества, и завоевание им политической самостоятельности связано с борьбой за независимость, с одной стороны, против Венгерского королевства, войска которого были разбиты в решающей битве в 1330 г., с другой — против татаро-монголов, постепенно к концу XIV в. вытесненных из карпато-дунайских земель.

События, связанные с появлением на исторической арене Валашского княжества, вероятно, сопровождались интенсивным заселением малонаселенных прежде земель. Волошское и славянское население, по-видимому, в тот период большими массами переселялось на территорию Валахии из областей, расположенных к югу от Дуная. Другой поток заселения, вероятно, шел из предгорных и горных областей Карпат и Трансильванского плато.

На вновь осваиваемой территории развивалась экономика и культура, возникали города и села. Письменные источники XV в. упоминают о значительном количестве поселений в Валахии. Их сведения подтверждаются археологическими находками.

Сельское население Валахии в XIV—XV вв. по сравнению с предыдущим периодом значительно выросло. Заселены были уже не только предгорья Карпат, но и прилегающая к Дунаю низменность. Много поселений появилось в центральной части Мунтении, там, где впоследствии возник Бухарест. Археологическое изучение сельских поселений только началось, раскопки разных масштабов проведены лишь в нескольких пунктах. Поэтому о сельских поселениях того периода известно очень мало. Поселения были как неукрепленные (Ретевоешти, Майканешти-Бухарест, Брагадиру, Зимнича, Челей-на-Дунае и др.), так и укреплен-

ные (Фрумоаса близ г. Зимнича, Кокони, около г. Олтеница и др.). Укреплены были многие сельские поселения в южной части страны, вблизи Дуная, откуда в конце XIV—XV в. Валахия подвергалась нападениям турок.

Жилищами служили полуземлянки, обогревавшиеся очагами или глинобитными печами. На некоторых поселениях полуземлянки беспорядочно разбросаны по их площади (Зимнича), на других наблюдается кучевая планировка — полуземлянки расположены гнездами (Кокони). На поселении XII в. Брагадиру жилища, по-видимому, располагались несколькими параллельными рядами. Между жилищами были вырытые в земле многочисленные хозяйственные ямы. Население сел занималось земледелием и скотоводством, ремеслами (плавкой и обработкой железа, гончарством, обработкой кости), охотой и рыболовством, особенно в селах на берегах Дуная.

На селище XIV в. в г. Зимнича раскопано 11 полуземлянок. В них найдены обуглившиеся зерна пшеницы и проса, кости домашней птицы и скорлупа яиц. В одной из полуземлянок обнаружен железный инструмент для клеймения скота. Среди орудий труда железные сапы, долота, ножницы, вязальные спицы, рыболовные крючки и др. Найдены предметы вооружения и конской сбруи: наконечники стрел, шпора. Многочисленны находки неполливной и поливной глиняной посуды. В полуземлянках и за их пределами найдены валашские монеты XIV в. — Михаила Шишмана и Ивана Александра.

Некоторые сельские поселения становились центрами ремесленного производства и торговли, постепенно перерастая затем в города. По-видимому, на месте таких сел в XIV—XV вв. возникли многие города Валахии.

Поселение у современного с. Кокони находилось на возвышенном мысе за-

падного берега озера Мостиштя. С западной стороны оно было защищено земляными валами со рвами. В течение XIV—XV вв. поселение в разное время занимало разную площадь, огражденную валами и рвами. Сохранились три линии укреплений, соответствующие трем различным периодам существования поселения.

Основным типом жилищ были полуземлянки, разбросанные по площади поселения группами-гнездами. Открыты остатки 74 жилищ разного времени, из которых полностью раскопано 45. Средние их размеры $3,5 \times 4,5$ м. Они обогревались обычно либо простым очагом, либо глинобитной печью, иногда стены жилищ изнутри были обшиты деревом.

Открыто и несколько наземных жилищ. Они были прямоугольными в плане. Стенки их, сплетенные из ветвей, опирались на деревянные угловые столбы и были обмазаны глиной. В наземных сооружениях обычно были простые очаги. Между жилищами находились хозяйственные ямы.

При раскопках жилищ и хозяйственных ям найдена разнообразная глиняная посуда, металлические предметы, кости крупного и мелкого домашнего скота (коровы, овцы, свиньи), птицы, кости дичи (оленя, кабана) и рыб.

Керамику на поселении Кокони изготавливали из чистого глиняного теста с примесью очень мелкого песка на быстром гончарном круге и обжигали в специальных горнах обычно до красного цвета. Только незначительная часть посуды черного цвета. Наиболее распространенной формой посуды были горшки со сферическим корпусом и уплощенной ручкой, украшенные простыми прямыми врезными линиями на плечиках, глубокие миски, небольшие одноручные кувшинчики, стаканы на высокой ножке, чашки с ойнохоевидным горлом и др. Большинство форм идет от византийских традиций.

Часты находки поливной посуды

(миски на кольцевом поддоне и др.) с орнаментом сграффито.

Техника нанесения сграффито довольно проста. На обожженное в горне, но еще не орнаментированное и не покрытое поливой изделие наносили тонкий слой белого, розоватого или желтоватого ангоба (жидкой глинистой массы). Ангобом покрывали лишь места, подлежащие орнаментированию и глазурированию. Затем на высушенном ангобе прочерчивался до обожженного черепка глубокий рисунок и вся поверхность покрывалась прозрачной бесцветной или цветной (обычно зеленой, желтой) поливой. Создавался довольно эффектный цветовой контраст между прочерченным рисунком и поверхностью, покрытой ангобом. Часто рисунок сграффито подцветывали желтой, коричневой, зеленой и другими красками.

В северной части поселения обнаружена полуземлянка — гончарная мастерская с обжигательным горном, имевшим две расположенные одна над другой камеры: внизу топочная, наверху — обжигательная. В южной части поселения раскопан еще один горн такой же конструкции.

В разных местах поселения найдены куски железного шлага — вероятно, остатки кузнечного производства. В жилищах и хозяйственных ямах обнаружены железные ножи, топор, сверло, гвозди, рыболовные крючки, пряжка, наконечники стрел, рукоятка меча, шпоры, подковы, дрымба и другие железные предметы, костяные наконечники стрел, каменные и глиняные рыболовные грузила, точильные камни, глиняные пряслица. На дне одной из полуземлянок сохранились большая куча обуглившегося зерна пшеницы и семечки арбуза. В другой, кроме пшеницы, оказались семена тыквы.

Орудия труда, глиняная посуда и предметы быта из поселения Кокони (1—14)

1

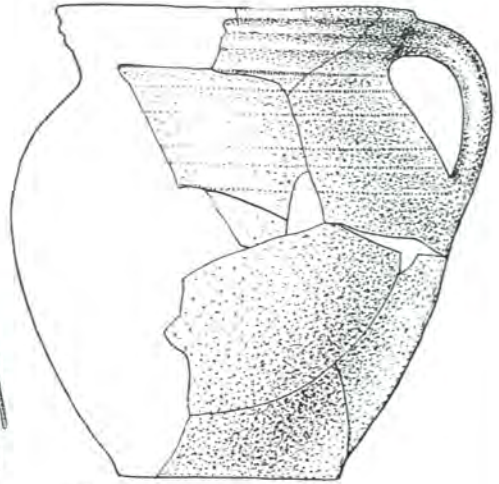
3

4

5

2

8

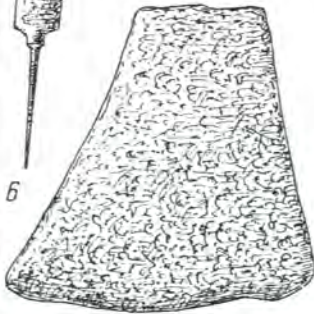
12

13

6

7

10

9

14

11

Около поселения было три могильника, соответствующих трем фазам существования поселка. Они располагались в пределах защищенной укреплениями территории. Погребения в них совершены по христианскому обряду.

Поселение Кокони — значительный сельский ремесленно-торговый пункт. Здесь развивались гончарное ремесло, обработка железа, косторезное дело. Среди его жителей выделялась зажиточная прослойка: ее жилища отличались лучшей постройкой, богатством и количеством вещей. Находясь вблизи южной границы Валахии, поселение часто подвергалось нападениям турок, которые в XIV в. завоевали почти весь Балканский полуостров вплоть до Дуная. Поэтому поселение было обнесено укреплениями.

Культура других сельских поселений Валахии того времени близка к культуре поселений типа Кокони. Больше того, предметы, производившиеся в этих ремесленно-торговых поселках, найдены на других поселениях.

Поселение Кокони в XV в. было, вероятно, уничтожено и сожжено дотла турками, так и не превратившись в город. Его роль перешла к поселению Корнэцел (ныне Мынэстиря), появившемуся в 4 км к югу от Кокони и в XVI в. ставшему городом.

Другие подобные ремесленно-торговые поселки Валахии в XIV—XV вв. вырастают в города Тыргшор и Тырговиште на севере, у переправ через Дунай—Четатя-де-Флочи, Брэила. Они становятся экономическими центрами окружающих районов, средоточием ремесла и торговли, носителями товарного производства. Правда, их население еще в значительной степени было занято также и сельским хозяйством.

Арджеш и Кымпулунг — древнейшие города Валахии. Первый из них, нынешний г. Куртя-де-Арджеш был построен в горной долине Южных Карпат в верхнем течении р. Арджеш.

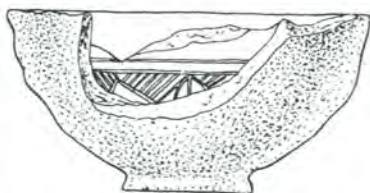
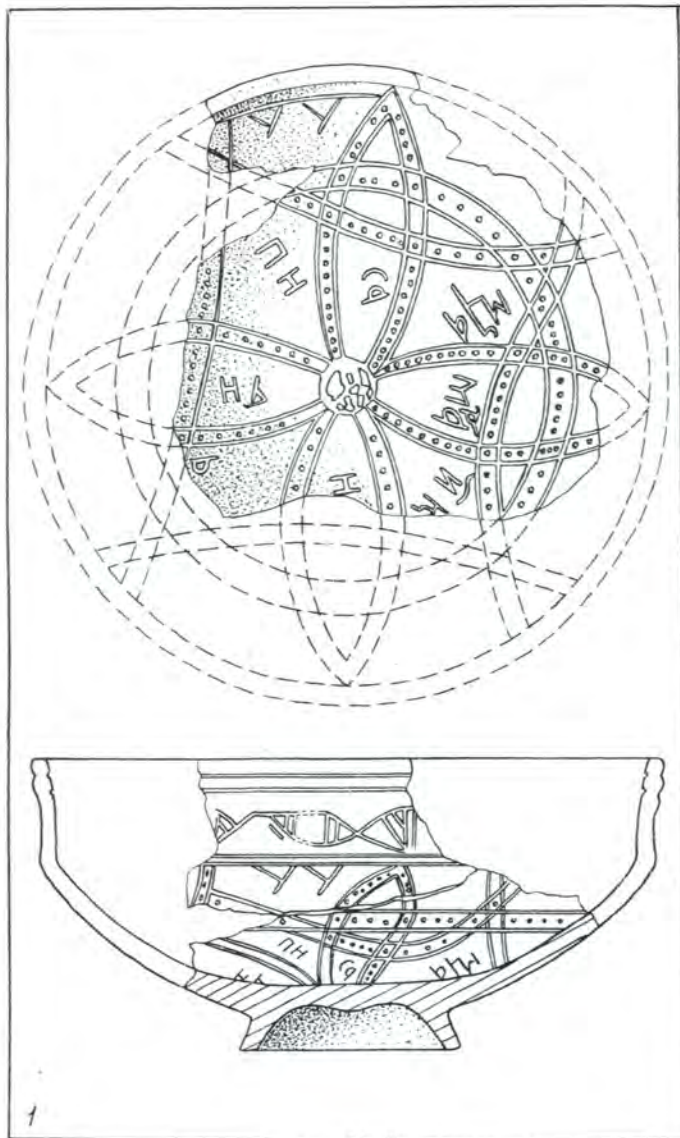
В источниках 1330 г. упоминается замок Аргнас. Раскопки, проведенные в последние годы на господарском дворе, показали, что уже в первой половине XIII в. здесь существовала резиденция феодала. Открыты остатки фундамента стены, сложенного из крупного булыжника. В слое с фундаментом найдены бронзовая монета (номисма) салоникского деспота Теодора Ангела Дуки Комнена (1224—1230), бронзовая монета константинопольских императоров Андроника II и Михаила IX Палеологов (1295—1320).

При раскопках в ныне существующей господарской церкви св. Николая обнаружены остатки фундаментов небольшой церкви, окруженной стеной. В слое фундаментов найдена византийская бронзовая монета Алексея III Ангела (1195—1203). При раскопках в алтарной части церкви св. Николая найдена венгерская монета Владислава IV Кумана (1272—1290).

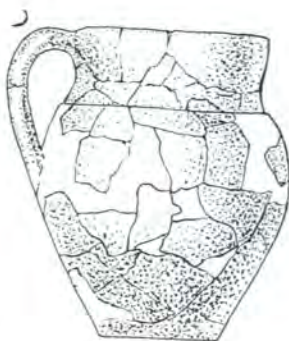
Открытие остатков феодальной резиденции XIII в. в Куртя-де-Арджеш является одним из важнейших достижений румынской археологии за последние годы. Можно ожидать новых интересных открытий в предполагаемой столице волошского воеводы Сенеслава, упомянутого в известном дипломе, выданном венгерским королем рыцарям ордена Иоаннитов в 1247 г.

Рядом с укрепленным двором воеводы в Куртя-де-Арджеш, видимо, уже в XIII в. появился ремесленно-торговый посад, превратившийся в XIV в. в городок.

В XIV в. валашские господа расширили свою резиденцию. Обширный господарский двор был обнесен новой стеной. В южной части двора, у стены были построены каменные палаты, а на месте небольшой господарской церкви в правление Влайку I (1364—1377) были закончены строительство и роспись фресками ныне существующей церкви св. Николая.

2

3

Търговиште. Глиняна посуда XIV в.

1 — глазурованна миска со славянска надпис; 2 — глазурованна чашка; 3 — неглизурован горшок

Город Кымпулунг возник в горной котловине на южных склонах Карпат также, по-видимому, еще в XIII в. Здесь были построены католические монастыри и храмы, греческие православные церкви, упоминающиеся в письменных источниках. Остатки церквей были найдены при раскопках. В 1300 г. здесь был погребен комит (глава венгерской королевской администрации области — комитата) Кымпулунга Лауренциус, надгробие которого и по сей день можно видеть в одной из церквей города.

Одним из древнейших городов Валахии является Тыргшор. Город находился на границе предгорий и равнинной части Мунтении, в долине р. Прахова, юго-западнее современного г. Плоешти. Как показывает само название города (тырг — торг, Тыргшор — Торжок), первоначально он был небольшим торгово-ремесленным поселком. В валашских средневековых актах он упоминается лишь с начала XV в. под названием *Novum Forum* (Новый Торг).

Город располагался на северо-восточном возвышенном берегу озера Ляота. Укрепленная часть, где помещались монастырь и господарский (княжеский) двор, раскинулась на высоком холме с крутыми, обрывистыми склонами в сторону озера. Напольная сторона холма с северо-востока и северо-запада была защищена каменной стеной с ровом, ограждавшими сравнительно небольшую, почти квадратную площадь (около 75 × 75 м).

С северо-запада к укреплению примыкала более обширная неукрепленная часть города, где находились жилища и мастерские ремесленников и торговцев. Здесь раскопаны остатки каменного дома первой половины XV в. с погребом.

В этой же части города было христианское кладбище XIV—XVI вв. Еще одно в XV—XVII вв. располагалось к юго-востоку от укрепления.

При раскопках Тыргшора обнаружено большое количество керамики, изготовленной на гончарном круге из чистого глиняного теста и обожженной до красного цвета в специальных горнах. Наиболее обиходной формой были горшки, украшенные на плечиках прямыми углубленными линиями. Кроме того, часты находки поливной посуды (миски, кувшины), покрытой орнаментом сграффито, печного кафеля, главным образом в позднем горизонте XV—XVI вв.

Помимо керамики, в Тыргшоре найдены многочисленные железные предметы: сверло, ножи, стрелы, пряжки, шпоры, стремяна, гвозди и т. д. В одной из обнаруженных во время раскопок ям открыты остатки косторезного производства — обломки обработанной кости и рога.

В разных частях города найдены валашские монеты XIV в. (господаря Раду I — 1377—1384) и более позднего времени.

Первая столица Валашского княжества, Арджеш, находилась глубоко в предгорьях Карпат, на северо-западе Мунтении. В конце XIV в. по мере укрепления и расширения княжества, второй столицей стал город Тырговиште на р. Яломица, западнее современного г. Плоешти. Город расположен близко к Дунайской равнине. Он существует с XIV в. до наших дней, и, как обычно для современного города, археологическое исследование его связано с большими трудностями.

Тырговиште находится на правом берегу реки. Здесь были подвергнуты раскопкам руины господарского двора конца XIV—XVII в., находившегося на холме и окруженного каменной стеной, за которой размещались дворцовые сооружения, церкви, службы и др.

Первоначально, в конце XIV — начале XV в., господарская резиденция была невелика. Были возведены небольшой дворец, от которого сохранился

Церковь монастыря Козиа (XIV в.)

лишь каменный фундамент почти квадратной формы (30 × 30 м), и однонефная каменная церковка в виде трилистника в плане, от которой также осталось только основание. Эти сооружения защищала каменная стена толщиной 1,3 м. Впоследствии, в XV—XVII вв., господарский двор занимал гораздо более обширную территорию. Появились новые, более крупные здания и другие сооружения.

Большое количество керамики, железных и других предметов, костей животных, найденных при раскопках, относится к самому раннему периоду его существования, к концу XIV — началу XV в. Особенно характерна обычная для того времени керамика, близкая глиняной посуде из Тыргшора.

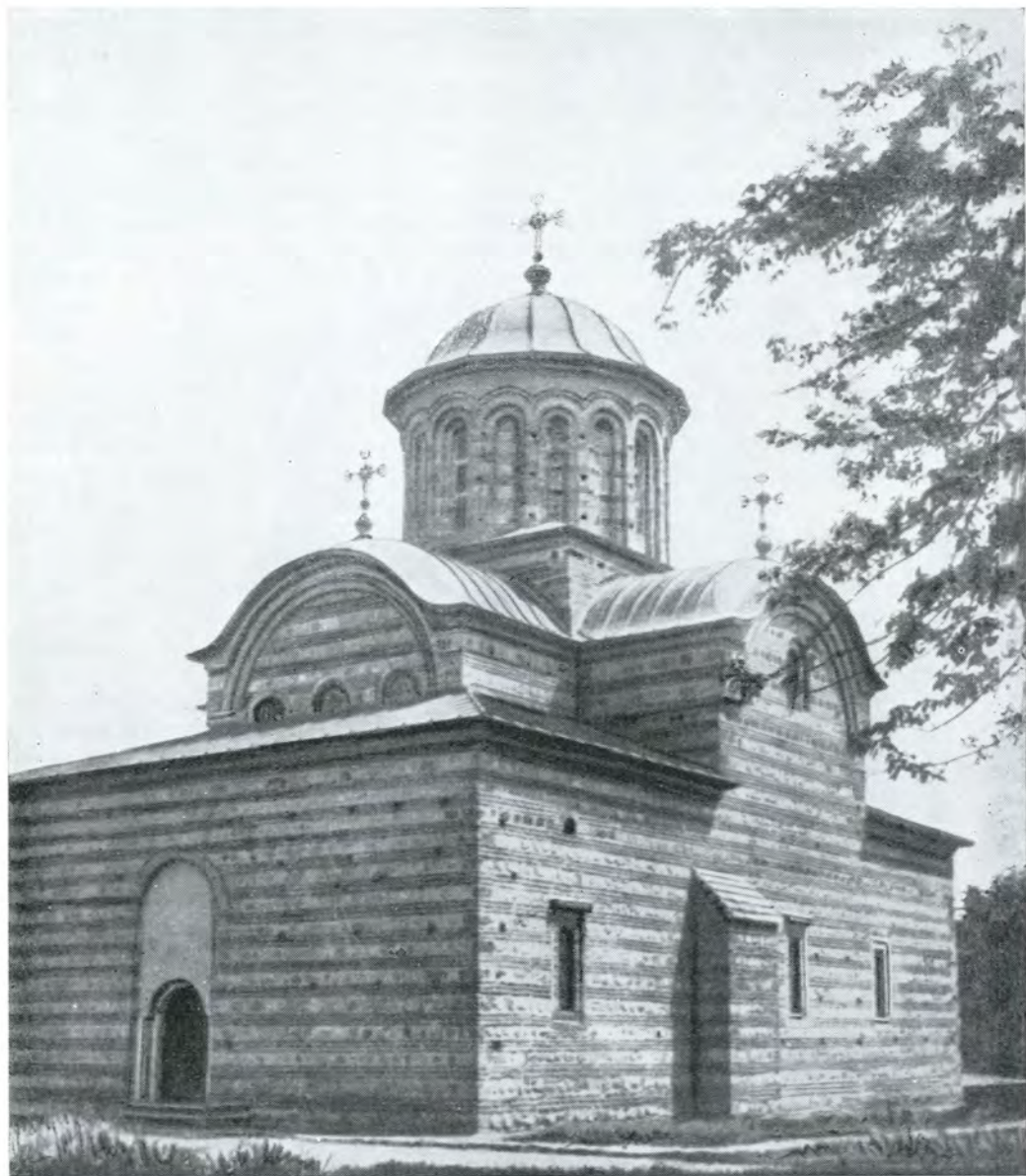
Это изготовленные из чистого глиняного теста на гончарном круге и хорошо обожженные в специальных горнах до красного цвета горшки с ручкой, чашки с ойнохоевидным устьем, кружки с ручкой и стаканы с высокой ножкой. Много посуды (миски и чашки на кольцевом поддоне) с орнаментом сграффито и желтой или зеленой поливой. На одной из поливных мисок нанесена славянская надпись «[Ио]анн написал месяца марта 8...».

В городах Валахии XIV—XV вв. велось большое церковное и светское каменное строительство, в разных частях страны возводились крепости. Победа православного христианства в Валахии, естественно, оказала влияние на характер церковного зодчества в стране. Церковные сооружения в городах и монастырях строились главным образом по балкано-византийским традициям. Наиболее распространенными типами в Валахии XIV в. были простые однонефные церкви с пронаосом, крестообразные в плане с алтарной и двумя боковыми апсидами (храмы монастырей Котмяна и Водица) или базилики (крепостная церковь Турну-Северина, церковь Сын-Никоарэ в Куртя-де-Арджеш

и др.). Фундаменты древнейшей церкви XIII в. в Куртя-де-Арджеш были сложены из кирпича и бутового камня на цементном растворе. По плану наоса церковь являлась прототипом валашских церквей XIV в. — в виде равностороннего греческого креста — и чрезвычайно близка церквям этого типа, распространенным в балкано-дунайских областях еще с VI в. н. э. Своими размерами и пропорциями она почти тождественна церкви XIII—XIV вв. из Никополя в Болгарии, на правом берегу Дуная. Церковь на протяжении XIII — начала XIV в. дважды расписывали. При раскопках найдены куски штукатурки с двумя слоями фресок.

В прекрасной сохранности до наших дней дошла большая церковь св. Николая в Куртя-де-Арджеш. В плане она представляет собой греческий крест, вписанный в квадрат. Разделенная двумя рядами столбов на три нефа, церковь имела три апсиды в восточной части; в западной части находился пронаос со входом. Церковь сооружена из перемежающихся слоев камня и кирпича. Нефы ее перекрыты крестообразными коробовыми сводами с шестнадцатигранным барабаном и куполом в их скрещении. Для датировки церкви св. Николая может послужить процарапанная надпись, открытая под штукатуркой (граффити): «В лета 6860 (от сотворения мира, т. е. 1351/2) в Длгопули (т. е. Долгополье — Кымпулунг — горная область и город на севере Мунтении) прстависие велики Басараба Воивода». Строительство церкви и первоначальная роспись ее были завершены около 1369 г. Церковь была сооружена строителями, воспитанными на образцах константинопольского церковного зодчества, которым она очень близка по архитектуре.

В начале XVI в. в Куртя-де-Арджеш была построена епископская церковь — выдающийся памятник архитектуры, в

Господарская церковь св. Николая в Арджеше (XIV в.)

*Епископская церковь в Куртя-де-Арджеш.
Начало XVI в.*

котором сочетаются традиции как византийского, так и местного зодчества. В XIV и XV вв. крестообразные в плане (с алтарной и боковыми апсидами) храмы становятся основным типом церковных сооружений. В тот период строятся церкви на господарском дворе в Тырговиште, в Кошутя-Кривелнике, в монастырях (Водица), на месте прежних в Котмяне, Козиа, Нагое в Брэдете и т. д.

Для сооружения больших храмов, как и прежде, применяли план трех-апсидной церкви в виде вписанного в квадрат греческого креста. Такой была построенная валашским господарем Мирчей Старым (1386—1418) на господарском дворе в Тырговиште митрополичья церковь. Она чрезвычайно близка по плану к церкви св. Николая из господарского двора в Арджеше.

Светское зодчество Валахии было первоначально деревянным. Лишь с середины XIV в. камень начинают употреблять для сооружения господарских дворцов. Наиболее ранние каменные сооружения были возведены в Кымпулунге. Здесь найдены остатки готических каменных обрамлений от дверей и окон господарских палат.

В XIV в. был построен монументальный ансамбль зданий господарской резиденции в Арджеше. В северо-восточной части огражденного мощной каменной стеной обширного господарского двора была возведена (XIII в.) церковь. Фундаменты ее обнаружены во время раскопок под существующей поныне, построенной в середине XIV в. церковью св. Николая.

В южной части двора находились каменные господарские палаты. Прямоугольное в плане основание господарских палат (32 × 16 м) было сложено из булыжника и гальки. С северной стороны палат находилась приспа. Под палатами размещались облицованные камнем подвалы. От укреплений господарского двора, помимо участков стен,

частично сохранились квадратная в плане, согласно трансильванским вкусам, надвратная башня. Однако сооружена она была в византийской строительной технике из перемежающихся слоев камня и кирпича.

Господарские палаты в Арджеше связываются с типом современного крестьянского дома с приспой на высоком цоколе из горных областей Мунтении, отличаясь, конечно, размерами, количеством помещений и строительным материалом.

Ансамбль господарского двора в Тырговиште близок к арджешскому.

Возникшее на северо-западе Мунтении княжество первоначально занимало сравнительно небольшую территорию на южных склонах Карпат. Здесь были возведены крепости, превратившие эту область вокруг древней столицы Валахии Арджеша и Кымпулунга, в настоящий бастион господарской власти.

Севернее г. Куртя-де-Арджеш, близ с. Арефу на вершине скалы, находятся руины крепости Поенари. В первой половине XIV в. на скале соорудили квадратную в плане каменную сторожевую башню. В XIV в. здесь была возведена небольшая, но мощная каменная крепость, а башня, конструктивно увязанная со стенами крепости, стала играть роль донжона. Крепость в виде вытянутого прямоугольника (длина 65 м, ширина в среднем 15 м, толщина стен 2 м) имела три круглые башни. План крепости продиктован конфигурацией вершины скалы, а особенности ее оборонительных сооружений (круглые башни и др.) связаны с традициями балканского фортификационного искусства. Впоследствии крепость претерпела ряд перестроек.

Еще выше в горах, в верховьях р. Дымбовица, около сел Подул-Дымбовицей и Рукэр близ перевала Бран находилась другая крепость. Остатки крепостей заметны возле сел Четэдени (так называемая крепость легендарного Негру-

воеводы) и Войнешти. Однако полной уверенности в том, что эти крепости относятся к XIV в., нет, так как систематические раскопки здесь не проводились.

Так же, как и другие, крепость Рукэр располагалась на господствующей над окрестностями вершине скалы. Она невелика и в плане представляет собой неправильный ромб с одним полуцилиндрическим бастионом. Стены ее были сложены из небольших кубических блоков известняка на известковом растворе и цемянке.

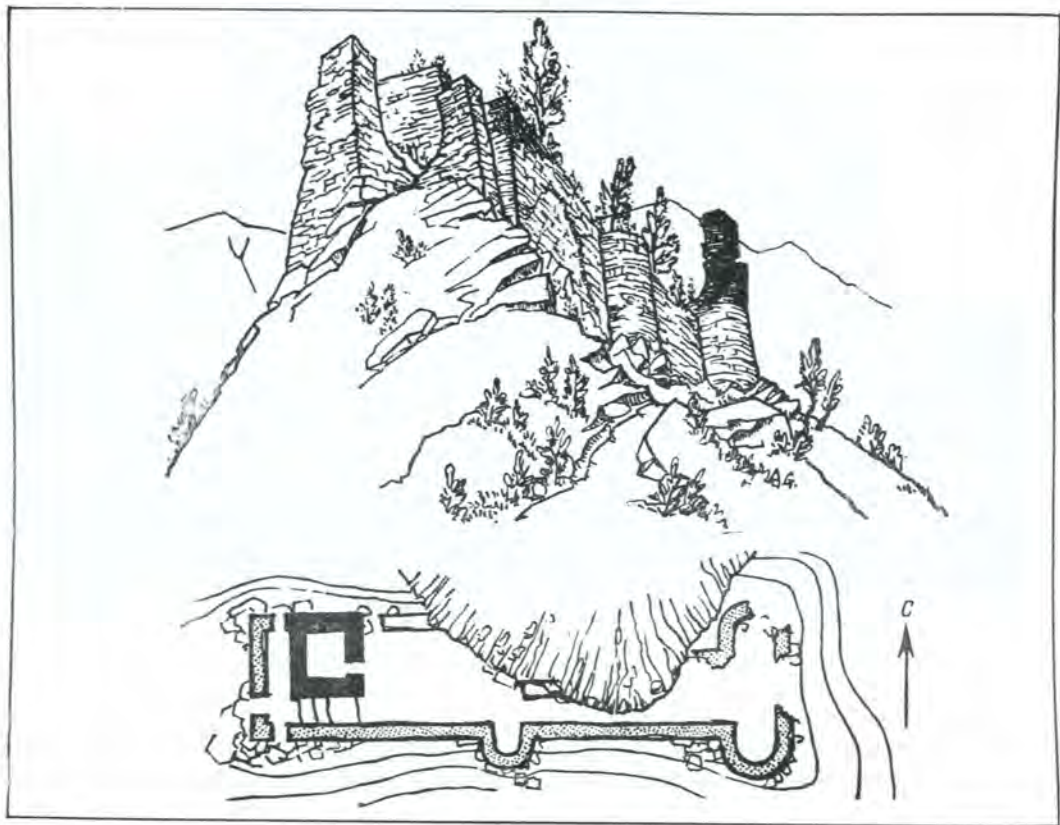
Стены крепости в Четэцени были сооружены из рваного камня на песчано-

известковом растворе; план ее выяснить пока не удалось.

Раздвинувшее в течение XIV в. свои границы до Дуная и Добруджи, Валахское княжество укрепляет их, возводя крепости. В некоторых случаях для этого используются старые византийские фортификации. Одним из таких укрепленных пунктов на юго-восточной границе Валахии была крепость на дунайском острове Пэкуйул-луй-Соаре, вблизи современного г. Кэлэраши.

Существовавшее здесь каменное укрепление было впервые возведено еще в римско-византийское время (IV—VI вв. н. э.). Затем, в конце X—XI вв. на его месте была построена новая византийская крепость, простоявшая сравнительно недолго и, вероятно, разрушенная кочевниками.

Крепость Поенари. Современный вид и план

От XII — начала XIII в. здесь сохранились лишь слабые следы обитания в руинах прежнего крупного укрепления. Лишь во второй половине XIII в. население вновь начинает увеличиваться. Принадлежавшая в XIII в. Болгарии, крепость Пэкуйул-луй-Соаре с образованием Валашского княжества в первой половине XIV в., по-видимому, становится форпостом на его границе. В начале XV в., так же, как многие другие поселения Валахии, крепость была разрушена турками.

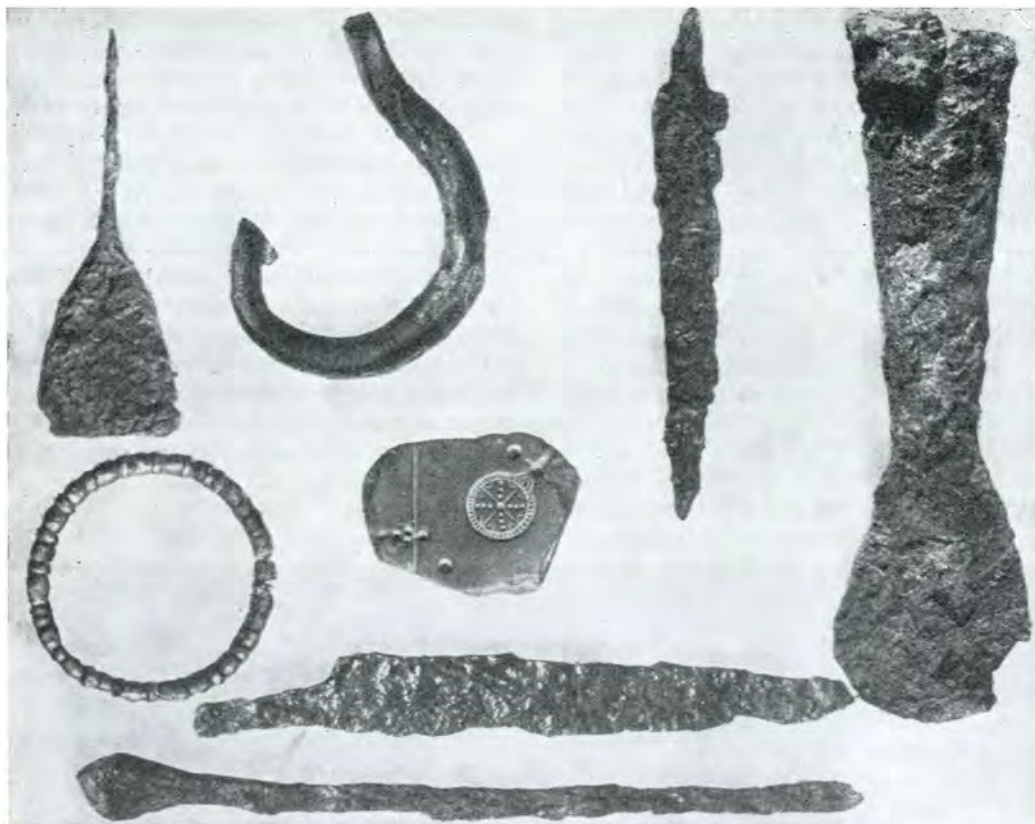
В XIII — начале XV в., как и в предыдущее время, была заселена только территория внутри крепостных стен. Вплоть до конца XIV в. население крепости жило в полуземлянках. Затем

появляются наземные жилища, сложенные из камней на глиняном растворе. В таких домах было обычно по два помещения, отапливаемых очагами

При раскопках жилищ найдено большое количество глиняной посуды, железных предметов и других вещей. Глиняная посуда такая же, как на других поселениях Валахии того времени. Она изготовлена из чистого глиняного теста, сформована на быстром гончарном круге и обожжена в специальных горнах до красного цвета. Основными формами были горшки с ручкой, кув-

Пэкуйул-луй-Соаре. Остатки крепостной стены

Пэкуйл-луй-Соаре. Орудия труда, украшения и другие предметы XIII—XIV вв.

шины, чашки с ручкой, миски, кружки. Много поливной керамики, украшенной орнаментом сграффито и поливой (миски на кольцевом поддоне). На одном фрагменте поливной миски процарапаны славянские буквы.

Значительная часть посуды чрезвычайно похожа на посуду с поселения Кокони, и так как в Пэкуйл-луй-Соаре пока не найдено никаких свидетельств местного гончарного производства, то возможно, ее завозили в крепость оттуда.

В Пэкуйл-луй-Соаре также завозили много византийской и ближневосточной поливной керамики.

Помимо керамики найдено много железных предметов (ножи, стрелы, овальные кресала, скобель, долото, рыболовные крючки, наконечники копий, серпы, ножи, топор, и др.), каменные грузила рыболовных сетей, костяные стрелы, обломки чугунных котлов. Во время раскопок крепости были открыты клады и отдельные находки золотоордынских, болгарских, византийских и валашских монет XIII—XIV вв.

В пределах укрепления находилось христианское кладбище.

Крепость Джурджу находилась, также как и Пэкуйл-луй-Соаре, на дунайском острове, близ современного г. Джурджу. От крепости сохранились лишь незначительные остатки. Однако до нас дошли описания современников.

Каменная крепость, квадратная в плане, с квадратными башнями в каждом углу, была построена во время правления валашского господаря Мирчи Старого. План крепости и техника сооружения показывают, что ее строителем был выходец с Балканского полуострова или Малой Азии.

Укрепление Турну-Мэгуреле построено также при Мирче Старом на Дунае, недалеко от впадения в него р. Олт, возле нынешнего г. Турну-Мэгуреле. Подобно крепости Пэкуйул-луй-Соаре, она была возведена на руинах прежнего римско-византийского укрепления IV—XII вв. н. э. Фундаменты и остатки древних стен и башен были вновь отстроены с использованием древней римско-византийской строительной техники. Однако при этом стены и полукруглые башни были утолщены в наружную сторону.

Наружная и внутренняя стороны куртин сложены из рваного камня, слабо обработанного по поверхности стены. Обе стороны скреплены между собой деревянными балками, а промежутки между ними забутованы мелким камнем, залитым известково-песчаным раствором. Перед стеной укрепления находился глубокий ров. С восточной стороны через ров был переброшен подъемный мост.

На западной границе Валашского княжества существовала еще одна крепость, руины которой находятся в современном г. Турну-Северин. Этот мощный укрепленный пункт был возведен еще в XIII в., вероятно, рыцарями Тевтонского ордена. В XIV в. он перешел в руки валашских господарей, а в начале XV в. — к банатскому князю Пиппо Спано, итальянцу по происхождению. В начале XVI в. он был разрушен турками.

Каменная крепость в виде правильного прямоугольника в плане имела две стены, внутреннюю и наружную, с квадратными и полукруглыми баш-

нями. Вокруг наружной стены был сооружен глубокий ров. Стены толщиной 2,4 м сложены из рваного камня на известковом растворе. Эта крепость за время своего существования претерпела ряд перестроек, и ее сооружения, по-видимому, принадлежат не только различным периодам, но соответственно зодчеству разных фортификационных традиций: готической, византийской и в поздний период итальянской. Однако эти вопросы могут быть решены только будущими широкими архитектурными, историческими и археологическими исследованиями крепости.

Сравнительно небольшие раскопки, проведенные в Турну-Северине, показали, что материальная культура населения крепости, по-видимому, мало отличалась от культуры Пэкуйул-луй-Соаре и других подунайских поселений Валахии XIV—XV вв. В архитектуре и ремесле здесь чрезвычайно сильно византийское и южнославянское влияние (церковь-базилика, неполивная и глазурованная керамика с орнаментом сграффито, ювелирные изделия и др.). В то же время в крепости в конце XIII — первой половине XIV в. сооружается готический храм. В крепости найдена разнообразная, в том числе византийских традиций, керамика, железные стрелы и другие вещи, костяные поделки, остатки тканей, серебряные и бронзовые кольца, перстни, серьги со сканью и зернью византийских и славянских типов, S-видные славянские серьги, кочевнические серьги в виде знака вопроса, венгерские, сербские, рагузские и валашские монеты XIII—XV вв.

В конце XIV — начале XV в. угроза, нависшая со стороны Османской империи, вынудила валашского господаря и феодалов возводить дополнительные укрепления не только в пограничных районах, но и в стратегически важных пунктах внутри страны. В тот период были построены дерево-земляные ук-

репления у с. Фрумоаса на р. Веда северо-восточнее г. Зимнича и кирпичная башня — донжон, открытая при раскопках в одном из районов Бухареста. Укрепление в Фрумоаса почти квадратное в плане, с двумя линиями валов и рвов. Оно представляет собой типичное дерево-земляное оборонительное сооружение-убежище, какие были распространены в конце XIV—XV в. в соседней Молдове. Древнейшее укрепление в Бухаресте построено на невысоком холме, окруженном со всех сторон реками, заболоченными низинами и оврагами. Стены башни-донжона (в плане примерно 13 × 13 м) сложены из кирпича. Доступ к башне дополнительно прегражден рвом. Это укрепление — пока единственное в Валахии оборонительное сооружение того времени из кирпича, хотя в XIV—XV вв. кирпич широко применялся в церковном строительстве. Эта особенность служит еще одним звеном, соединяющим зодчество Валахии у самых его истоков, с культурой Балканского полуострова.

Древние кладбища и отдельные погребения XIV в., обнаруженные в Арджеше, Тыргшоре, Майканешти-Бухарест, Кокони, Пэкуйул-луй-Соаре, Северине, Вербичоаре и других пунктах Валахии, обрядом погребения друг от друга не отличаются. Это христианские могильники, погребения которых совершены в общем по единообразному обряду. В могилах встречаются предметы украшений: перстни, серьги, а также пряжки, металлические пуговицы, браслеты, монеты и т. п.

Большой могильник конца XIV — начала XV в. открыт в Вербичоаре (Олтения). Здесь раскопано свыше 170 погребений, расположенных правильными рядами. В могилах найдены кольца, перстни, серьги. На щитке некоторых массивных перстней-печаток вырезаны различные изображения. Перстни с печаткой найдены в некоторых погребениях во всех могильниках,

они принадлежали представителям служилой и владетельной феодальной знати.

В погребениях, вероятно, членов господарских семей, совершенных в церкви господарского двора Арджеша, перстни и другие украшения изготовлены из золота или позолоченной бронзы. Щитки массивных золотых перстней с различными изображениями и надписями обычно на славянском языке также служили печатками. Подписями и замысловатым орнаментом часто покрыты также ободки этих перстней. Вероятно, они приобретали значение своеобразных символов власти и в зависимости от материальной и художественной ценности показывали положение их владельца на иерархической феодальной лестнице.

Среди других украшений выделяются серебряные и бронзовые серьги различных типов. Они встречаются в могильниках на всей территории Валахии. Здесь одно-, двух- и трехбусинные серьги, изготовленные в технике зерни и скани византийских и южнославянских традиций, S-видные серьги западнославянского стиля и серьги в виде знака вопроса, обычно связываемые, как уже упоминалось, с кочевническими украшениями.

В развитии экономики и культуры на землях между Южными Карпатами и Дунаем за короткий период произошли глубокие сдвиги. Еще в XIII в. это была в основном слабо заселенная страна. Только в сравнительно труднодоступных местностях на южных склонах и предгорьях Карпат, в Мунтении и Олтении и на узкой полосе левого берега Дуная существовали более или менее значительные группы поселений. Остальные обширные районы, особенно Нижнедунайская низменность и ее восточная часть Бэрган, были захлестнуты кочевойполовецкой и татаро-монгольской стихией.

В XIV в. вместе с образованием Валахского княжества и вытеснением ко-

чевников оседлое земледельческо-скотоводческое население продвинулось также в равнинные области Валахии, вплоть до Дуная. Возникли многочисленные села. Развитие ремесел и торговли привело к появлению городов, ставших носителями товарного производства. Подъем экономики этих земель и оформление феодальных отношений сделали возможным появление здесь самостоятельного Валашского государства.

Основой экономики Валахии было сельское хозяйство, Как показывают археологические материалы, возделывались зерновые (пшеница и др.), огородные культуры (арбуз, тыква и др.), были развиты скотоводство (крупный и мелкий рогатый скот, свиньи), промыслы (охота и рыболовство).

В валашском селе развивались ремесла: добыча и обработка металлов, гончарство, обработка кости и дерева. Дальнейшее углубление разделения труда между ремеслом и сельским хозяйством привело к концентрации ремесленного производства в ремесленно-торговых поселках. Уже в XIV в. многие из них переросли в города, ставшие центрами товарного ремесленного производства и торговли средневековой Валахии, хотя их население было занято также и в сельском хозяйстве.

Помимо обработки железа, гончарного производства и косторезного дела, в городах Валахии в XIV в. существовали, как показывают археологические материалы, ювелирное искусство, плотницкое и столярное дело, обработка камня, строительное дело и др.

Развитие товарного производства и торговли после длительного перерыва привело к подъему в конце XIII—XIV в. денежного обращения. Вначале в Валахии имели хождение византийские, сербские, золотоордынские и болгарские монеты. Во второй половине XIV в., при государе Влайку I (1364—1377), началась чеканка собственной

валашской монеты: серебряных грошей, дукатов (динаров) и банов. Но вскоре, в правление Дана I (1383—1386), уже чеканились лишь дукаты (динары) и более мелкие монеты — баны. На наиболее распространенном типе валашских монет этого времени с одной стороны изображен герб страны — орел, сидящий на шлеме, а с другой — геральдический щит или крест. На грошах и динарах круговые надписи с обеих сторон — имя господаря по-славянски, реже — на латыни.

Вместе с подъемом экономики быстрыми темпами развивалась материальная культура населения Валахии. В XIII в. существовали только отдельные ее очаги в предгорьях Южных Карпат и в прибрежной полосе у Дуная. Это была в основном культура сельского населения. В XIV в. совершается скачок в развитии не только материальной культуры сельского населения, распространяющейся на всю территорию Валахии, но появляется также городская культура.

Однако в ту эпоху в развитии материальной культуры населения страны происходили не только количественные сдвиги. Она приобретает новые качественные особенности. Пока еще преждевременно делать какие-либо далеко идущие обобщения, еще слишком мало исследовано археологических памятников, однако некоторые наблюдения, знаменательны.

Если сопоставить культуру памятников XIII в. с материалами раскопок, характеризующих культуру сельских поселений XIV в., то прежде всего бросается в глаза намного более высокий уровень последней. Более разнообразны и совершенны железные орудия труда и предметы быта, несравнимо богаче и лучшего качества керамика, по формам и видам существенно отличающаяся от посуды XIII в. Развивается местное ювелирное производство украшений и других предметов в технике скани и зерни. В то же время от

предыдущего периода на селе в XIV в. сохранились полуземляночные жилища с очагами и глинобитными печами, земляные хозяйственные ямы.

Наиболее существенный элемент в облике материальной культуры населения Валахии XIV — начала XV в. связан с появлением городов, городской культуры. В городах велось каменное строительство (дворцы, церкви, монастыри и др.), основным типом жилища здесь были дерево-глинобитные и реже каменные наземные дома, чрезвычайно разнообразна продукция многочисленных отраслей ремесла, развивались искусство (каменная резьба, фресковая живопись) и архитектура. В стране велось в основном каменное фортификационное строительство, на границах были возведены крепости.

Материальная культура населения Валахии XIV — начала XV в. в целом единообразна на всей территории страны. Однако при оценке этого явления следует учитывать, что уже в эпоху феодализма вырабатывались типы сельскохозяйственных и ремесленных орудий труда больших регионов, в которые входит территория нескольких стран. Поэтому своеобразные для Валахии XIV в. черты материальной культуры прослеживаются лишь по некоторым категориям: в церковной и светской архитектуре, в фортификационном зодчестве, в сельских и городских жилищах, в некоторых видах ремесленной продукции (определенные категории керамики, ювелирных изделий и др.).

В XIV в. основным типом сельского жилища, по крайней мере на юге Мунтении, как и в предшествующее время, была полуземлянка с очагом или глинобитной печью (Жокони, Зимнича, Челей и др.). В городах наряду с полуземлянками строились наземные деревянные, реже каменные дома.

Церковное зодчество связано с византийскими традициями. Появился тип

однонефной трехапсидной церкви (крестообразный план, трилистник), который был, как полагают, местной переработкой балкано-византийского зодчества. В некоторых местах (Кымпулунг, Северин) строились готические храмы.

Светское каменное строительство было самобытным. Им занимались в основном местные мастера. Его истоки, вероятно, восходят к народному зодчеству горных областей. Строительство крепостей велось главным образом по византийским образцам.

Разнообразная керамика XIV — начала XV в. отличается прекрасным качеством и не особенно связана с традициями гончарного дела в более ранних сельских поселениях глубинных районов Валахии. Истоки распространения основных форм и орнамента посуды, видимо, следует искать в придунайских городах и поселениях, издревле подвергавшихся сильному византийскому влиянию. Особенно хорошо это заметно в поливной посуде византийского облика, хотя в конце XIII—XIV в. в ней прослеживаются также черты (орнаментальные мотивы, техника выделки и др.), характерные для ближневосточной и северопричерноморской поливной посуды. Вероятно, появление этой посуды в Валахии связано с переселением сюда армянских ремесленников. Однако в керамике северной части страны, особенно в простых неполивных сосудах (горшки), продолжали сохраняться местные карпатские традиции керамики поселений XIII в. (Куртя-де-Арджеш, Чэтэцени и др.). К XV столетию южная и северная традиции, соединившись, привели к созданию оригинальной валахской керамики да и других элементов материальной культуры.

Постепенно сближались уровни развития сельского и городского гончарных ремесел Валахии. Больше того, к XV в. продукция гончаров по всей

стране приняла единообразный облик. Техника изготовления, ассортимент, формы и орнаментация керамики из Тыргшора на севере Мунтении, Кокони на юго-востоке этой области, Челея на юге Олтении, Северина на западе и других пунктов лишь незначительно отличаются друг от друга.

Подобное явление характерно не только для средневековой Валахии. В ту эпоху, как уже указывалось, в результате усиливающихся экономических и культурных контактов между странами формируются большие ареалы некоторых видов ремесленных изделий. В частности, наиболее ярко этот процесс выступает в керамике. Валахия входит в балканский ареал керамики местной и византийской культур.

В ювелирных украшениях также сильно византийское влияние наряду со славянским. Среди этой категории изделий оставила свой след кочевническая, скорее всего половецкая, культура.

Таким образом, материальная культура населения Валахии в XIV — начале XV в. складывалась из древних волошских и славянских элементов, на которые наслонилось очень сильное, главным образом византийское влияние. Оно особенно проявлялось в городской культуре. Древние связи с южнославянским миром еще с эпохи балкано-дунайской культуры сохранялись не только в близости облика материальной культуры Валахии и Болгарии, но и в распространении южнославянской письменности.

Славянский язык стал языком валашских официальных актов, частных писем, надписей на монетах, являясь также достоянием довольно широких слоев народа (славянские надписи на гончарной посуде и др.).

§ 2. Памятники Молдовы XIV — начала XV в. К XIV веку в Молдове сложилась своеобразная обстановка.

Примерно два века (XII — XIII) опустошенные кочевниками земли к востоку от Карпат были лишены сколько-нибудь значительного оседлого населения.

Постоянное пребывание кочевников (печенегов, торков, половцев) в придунайских степях и их налеты на примыкавшие к ним с севера районы мешали заселению края.

Здесь открыты лишь разрозненные славяно-волошские поселения того времени — Сучава, Бытка-Доамней, Хлинча, Рэдукзени и др. Высказанное в исторической литературе мнение о существовании в Молдове до XIV в. ряда значительных компактно заселенных «земель», «воеводств» археологически пока не подтверждено. В частности, упорные поиски древней Берлады в районе современного г. Бырлад и других местах до сих пор не увенчались успехом.

В 1241 — 1242 гг. через Молдову дважды прошли татаро-монгольские полчища. После возвращения из неудачного похода в Центральную Европу часть татаро-монголов превратила степи у устьев Дуная в места своих кочевий. Во второй половине XIII — первой половине XIV в. эти земли входили в границы Золотой Орды. Венгерскому королевству отошла часть Молдовы. Северные и северо-восточные районы страны вошли в состав Польского королевства. Наступившая относительная стабилизация создала благоприятные условия для заселения Молдовы.

В это же время сильный колонизационный поток направлялся из Северного Причерноморья на юго-восток карпато-дунайских земель. Здесь развивались земледелие, сельское и городское ремесло, торговля и денежное обращение. Клады и отдельные находки золотоордынских и других серебряных и медных монет конца XIII — первой половины XIV в. распространены в Дне-

стровско-Прутском междуречье и в юго-восточной части Молдовы, вдоль р. Прут. Они обнаружены в Босии и Хлинче близ Ясс, Оцелени около г. Хуши, Оанче на берегу р. Прут, юго-восточнее г. Бырлад.

Большой клад, найденный в Оцелени, содержал несколько сот золотоордынских серебряных дирхемов, из которых сохранилось лишь 79 экземпляров чеканки 1280—1299 гг., две золотые византийские монеты первой половины XIII в., 11 серебряных монет — имитаций золотоордынских дирхемов конца XIII в. В нем были также серебряные украшения — два витых, украшенных зернью браслета с расширенными концами южнодунайского (болгарского) типа, гравированный и эмалированный пластинчатый браслет восточнославянского происхождения, обломок киевского колта, два обломка древнерусских однобусинного и трехбусинного височных колец, украшенных зернью и сканью. Многие предметы очень близки к украшениям из Войнештского клада.

Клад из Оцелени был зарыт на рубеже XIII—XIV вв. во время событий, связанных с междоусобной борьбой темника Ногая и золотоордынского хана Токты.

На северо-западе Молдовы, в Прикарпатье, также постепенно продолжало концентрироваться волошское и славянское население, мигрировавшее из Марамуреша, Трансильвании и юго-западной Руси в Молдову. Небольшая далекая провинция Венгерского королевства на восточных склонах Карпат, Молдова в конце XIII — первой половине XIV в., по-видимому, заселялась также венгерскими и немецкими ремесленниками и торговцами.

Подъем экономики и культуры Молдовы способствовал развитию феодальных отношений и привел, в конечном итоге, к завоеванию ею в середине XIV в., при воеводе Богдане, политической са-

мостоятельности. Независимое Молдавское княжество возникло в борьбе с Венгерским королевством и Золотой Ордой. К концу XIV в. оно вытеснило татаро-монголов за пределы карпато-дунайских земель и расширило свои границы вплоть до Черного моря.

Среди других археологических памятников Молдовы XIII—XIV вв. выделяется Бытка-Доамней. Это поселение находилось на высоком холме, господствующем над долиной правого берега Бистрицы, возле нынешнего г. Пятра-Нямц. Оно было ограждено земляными валами с деревянным палисадом и эскарпировано в наиболее уязвимых местах. Это военное поселение наряду с прочими функциями, видимо, охраняло один из карпатских проходов в Трансильванию. Во время раскопок здесь было найдено необычайно большое количество разнообразного оружия: сабли, боевые топоры, наконечники копий и стрел, лезвия алебард, булавы, а также снаряжение всадников — стремяна, шпоры, удила. Наряду с оружием найдены земледельческие и другие орудия труда — лемех, косы, серпы, топоры, клещи, пилы, сверла и др. Керамика поселения очень похожа на посуду окрестных сельских поселений XIII—XIV вв., таких, как Петричка около г. Пятра-Нямц, Брашауцы. Найдена венгерская монета короля Белы III (1172—1196 гг.).

На холме находилось и кладбище. В погребениях, совершенных по христианскому обряду, вещей нет.

Это феодальное поселение воинов и земледельцев существовало в период освоения Венгерским королевством некоторых земель Молдовы в том районе, который около 1227 г., по-видимому, был включен в сферу влияния католической Куманской епископии. Однако в Бытка-Доамней были найдены кресты-энколпионы со славянскими и греческими надписями. Здесь обитало право-

славное население. Оружие и конское снаряжение были западных типов, что вполне естественно, если учесть, что обитатели поселения пришли сюда из Восточной Трансильвании или во всяком случае были с ней тесно связаны.

Относительно этнической и социальной принадлежности этого поселения высказываются различные точки зрения. Одни считают его своего рода феодальным замком волошского князя, другие видят в нем один из форпостов Венгерского королевства, возникший в связи с попыткой королевства освоить земли к востоку от Карпат. На наш взгляд, эти точки зрения не являются взаимно исключаящими друг друга. Укрепленная резиденция волошского князя, вассала короля, могла одновременно служить опорным военным форпостом Венгерского королевства.

В XIV в. население Молдовы по сравнению с предыдущим периодом значительно возросло. На карте, составленной по археологическим данным и известиям письменных источников, зафиксировано большое число сельских поселений, зачастую располагавшихся компактными группами. Всего выявлено свыше 500 поселений XIV — начала XV в. Особенно много поселений было в долинах рек Сучава, Молдова и Бистрица. В нижнем течении Бистрицы, в районе г. Пятра-Нямц находилось известное по письменным источникам «Поле Драгоша», где, вероятно, сосредоточилось много поселений. Из польских источников известно о существовании в северной Молдове так называемой Шепеницкой земли. Эти «поля» и «земли», имеющие естественные границы, представляли собой относительно густо заселенные районы с плодородными землями, обычно в долинах рек или на водоразделах. В северо-восточной Молдове археологическими разведками в долине р. Жижия выявлено еще два густозаселенных района возле нынеш-

них городов Ботошани и Яссы, а в центральной Молдове — в верхнем течении р. Бырлад, вокруг г. Васлуй.

Поселения обычно располагались в холмистых лесных районах. Это был период освоения лесных площадей под пашни и луга путем корчевки и выжигания деревьев. В XIV—XV вв. большая часть Молдовы была покрыта дремучими лесами. Заселение страны и развитие земледелия и скотоводства сопровождалось очищением от лесов значительных площадей. Подсечное земледелие повышало плодородие земель.

Небольшие по площади поселения XIV—XV вв. обычно находились на высоких террасах речных долин, ближе к осваиваемым лесам. И жилища в них расположены очень густо, на небольшом расстоянии друг от друга, что свидетельствует о преобладающей еще роли общинного хозяйства и слабости индивидуальной крестьянской экономической ячейки — двора. Рост значения подворного хозяйства в связи с развитием феодальных отношений в молдавской деревне проявился в XV в. в увеличении размеров крестьянского двора: расстояния между жилищами на поселениях растут.

В этот же период археологически прослеживаются феодальные дворы-усады (Корлэчени, Трушешти в долине р. Жижия и др.). Они отличаются сравнительно богатым ассортиментом бытовых предметов, находимых при раскопках. Очень характерны появившиеся в XV в. печные изразцы.

Раскопкам подвергнуто лишь небольшое число сельских поселений. Наиболее значительные исследования проводились на поселении Хлинча возле г. Яссы, где помимо более древних, открыты и слои XIV—XV вв. Жилищами здесь служили полуземлянки и наземные дома.

На селище того же времени в Продае близ г. Бырлад открыты полуземлянки.

На поселении Кордени-Хуши основным типом жилища были полуземлянки (размером 5×4 и 3×4 м). Однако здесь раскопаны также два наземных жилища. Сохранились нижние части деревянных стен и утрамбованный глиняный пол, на котором находились несколько возвышавшиеся над полом открытые очаги. Одно из жилищ состояло из двух помещений, другое — из одного.

Между жилищами на поселениях размещались многочисленные вырытые в земле хозяйственные ямы, наземные глинобитные кухонные печи. В жилищах и хозяйственных ямах найдено большое число обломков глиняной посуды, железные орудия и предметы быта, украшения, монеты XIV—XV вв. и другие вещи.

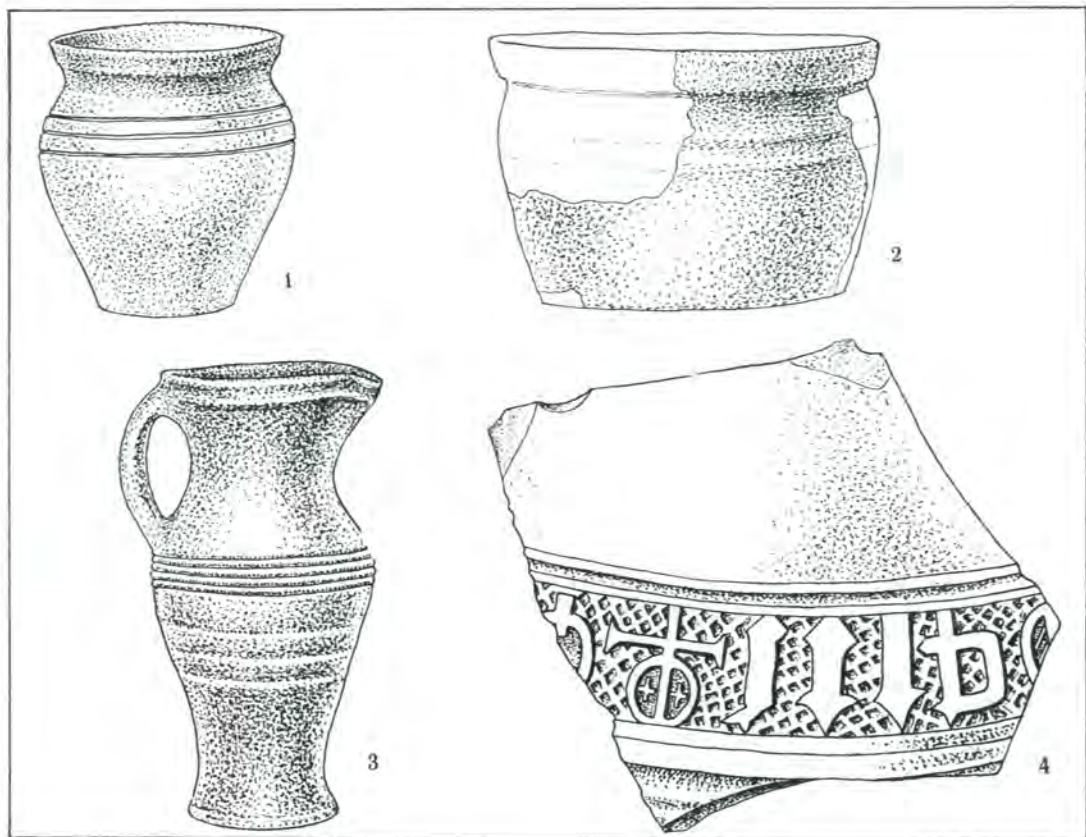
Археологические материалы, характеризующие сельское ремесло Молдовы XIV в., очень скудны и отрывочны. Письменных известий нет. Можно определенно говорить, располагая археологическими данными, о существовании производства и обработки железа (Хлинча, Продана), а также гончарства. Одна из полуземлянок-жилищ XIII—XIV вв. в Продане была вместе с тем и мастерской кузнеца. В полуземлянке находились домница и горны для выплавки железа. Там же производили кузнечную обработку железа, плавку и обработку изделий из меди. Металлургия и гончарство, выделившиеся в отрасли деревенского ремесла задолго до описываемого времени, в XIV—XV вв. были распространены повсеместно. Глиняная посуда, как правило, изготовлена на медленном гончарном круге и обожжена в специальных горнах. Лишь около 15% ее изготовлено примитивным домашним способом: вылеплено руками и обожжено в обычных бытовых печах. Лепную посуду изготавливали из довольно грубого глиняного теста с большой примесью песка. Это были обычно горшки баночной или яйцевидной формы, украшенные по плечикам небрежно

прорезанной волнообразной линией, иногда насечками по венчику. Обожжены они неравномерно до красно-серого цвета.

Ремесленные гончарные изделия формировались вначале главным образом на медленном, а затем, с конца XIV в., на быстром круге из лент лучше подготовленного глиняного теста с примесью более тонкого песка. Господствующим типом сельской посуды были также горшки яйцевидной формы или с заметно расширяющимся кверху корпусом. Они довольно богато орнаментированы небрежными горизонтальными врезными прямыми линиями или сочетаниями полос таких линий с полосами волнообразных линий. Зачастую венчики сосудов украшены косыми или крестообразными насечками. Кроме горшков, изготавливались также глубокие миски. Гончарная посуда обожжена до серого и коричнево-серого цвета, лучше, чем лепная, однако также не совсем равномерно и полно.

Формы и орнаментация сельской глиняной посуды в основном славянских традиций. Однако в ней заметны черты, которые могут быть связаны с древними дакийскими элементами (яйцевидная форма и прямые высокие венчики у части сосудов). На некоторых поселениях (Хлинча, Продана) встречается так называемая красно-желтая керамика первой половины XIV в. Ее происхождение связано с ареалом культур Северного Причерноморья, Подонья, Северного Кавказа.

Города Молдовы XIV в. — ремесленно-торговые центры. Их появление было следствием отделения, хотя и неполного, ремесла от сельского хозяйства. Население городов занималось также земледелием и скотоводством. Составленный в конце XIV в. «Список городов русских, дальних и ближних» (в Первой Новгородской, Воскресенской и Ермолинской летописях) называет ряд городов на территории страны: Ясский

Торг, Романов Торг, Нямц (Тыргу-Нямц), Корочунов Камень (Пятра-Нямц), Сучава, Сирет, Байя, существующие и поныне.

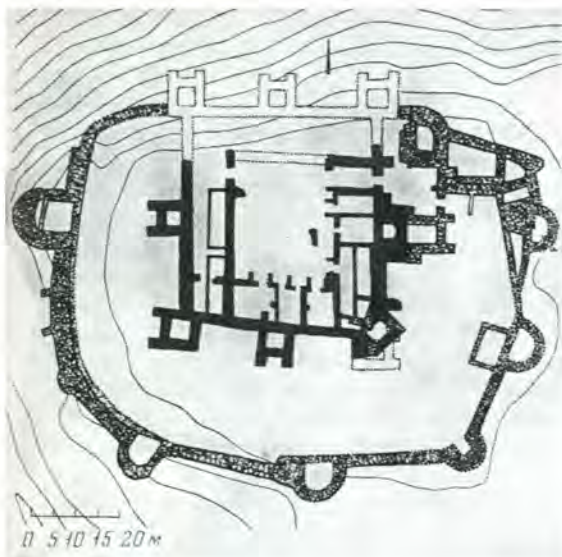
Города Молдовы возникали обычно как экономические центры относительно густо заселенного района, в скоплениях сельских поселений. Одним из древнейших городов была, вероятно, Байя, или, как он назывался вначале, — Молдавия, в долине р. Молдова, в предгорьях Карпат. Находившийся в центре древнего ядра Молдавского княжества город Молдавия был первой его столицей. Второе название города произошло от славянского «байя» — рудник. Предполагается, что здесь в древности существовали рудники по добыче железной руды. Проведенные недавно

Глиняная посуда XIV в. из Молдовы

1, 2 — сосуды местной традиции (Сучава);
3, 4 — кружки и фрагмент сосуда иноземного происхождения (Роман)

в Байе раскопки открыли остатки ремесленно-торгового поселения первой половины XIV в.

Во второй половине XIV в. столица княжества была перенесена в г. Сирет, находящийся на одноименной реке в северной части страны. Дата возникновения этого города пока неизвестна. Во время небольших раскопок был открыт древний колодец, заполненный различной керамикой городского производства и оружием конца XIV — начала XV в.

Стольная крепость Сучавы. План и реконструкция (по Г. Ионеску)

В конце XIV в. при государе Петре I Мушате (1373—1392) столица была перенесена в Сучаву, в предгорьях Карпат севернее Байи. Эпизодические раскопки господарской крепости Сучава, относящиеся к началу нашего века, и особенно проводившиеся в послевоенные годы ежегодные планомерные исследования дали богатые материалы, характеризующие город феодальной поры, его происхождение, развитие, социальную топографию, экономику, культуру и многие другие стороны городской жизни.

Город Сучава, так же как и другие города Молдовы, возник в скоплении сельских поселений XIV в. в долине р. Сучава. Открытые при раскопках следы нескольких сельских поселений того времени показали, что здесь первоначально появился ремесленно-торговый поселок, который с середины XIV в. начал перерастать в город — значительный центр ремесла и торговли, сливаясь с близлежащими селами.

Раскопки Сучавы показали, что появление и рост одного из крупнейших городов Молдавского княжества связаны прежде всего с развитием и концентрацией ремесленного товарного производства.

Город возник во второй половине XIV в. из поселения, находившегося на мысе при впадении ручья Какаина в речку Сучава. Город рос в западную сторону, где, вероятно, существовали и другие сельские поселения, остатки которых спорадически обнаруживаются при раскопках. В конце XIV—XV в. в восточной части города, на мысе, располагались дома городской и феодальной знати, господарский двор. Здесь возводились церкви.

На окраинах концентрировались гончарные, кузнечные, ювелирные и другие мастерские, которые полукольцом охватывали город с запада и с юга. Юго-западная окраина была районом сосредоточения гончарных и кузнечных мастерских. Здесь открыты землянки—гончарные мастерские, гончарные горны и ямы, из которых добывалась глина.

В течение второй половины XIV в. город бурно рос: прежние ремесленные районы были застроены жилыми домами, а мастерские снесены и передвинуты дальше. Росло число мастерских.

Центр феодального государства, Сучава в конце XIV в. стала крупным оборонительным пунктом. На восточной окраине, на холме, отделенном от города ручьем Какаина, при государе Петре I Мушате был возведен каменный замок. Другая крепость в то же время была построена в некотором отдалении от западной окраины города, у современного с. Шкея. В XV в. расширившаяся территория города была обнесена глубоким рвом, один конец которого на севере упирается в берег р. Сучавы, другой, на юге, доходит до ручья Какаина. Замок на восточной окраине рода при государе Стефане III

(1457—1504) окружают мощной стеной. Он становится сильной крепостью, неоднократно безуспешно штурмовавшейся врагами. Сучава того времени являлась столицей небольшого, но сильного княжества, ведшего мужественную борьбу с турецкой агрессией.

На плато южнее стольной крепости в XV в. и позже вырос новый обширный городской район, населенный служилым людом, ремесленниками, торговцами и др. Во время раскопок здесь открыты полуземлянки и наземные жилища, сложенные из камня, кирпича и самана или из бревен, обмазанных глиной. Дома имели разное количество помещений в зависимости от зажиточности владельца. Многие имели подвалы, обшитые деревянными плахами. Отапливались дома изразцовыми печами.

Этот район и стольная крепость снабжались водой через посредство водопроводов, сооруженных из черепицы на гидравлическом растворе, или из деревянных труб, скрепленных железными скобами.

Здесь существовало производство железа и чугуна, найдены железный шлак, служившая плавнем известь, усовершенствованная наземная плавильная печь. Раскопаны печи для изготовления извести. Находки орудий труда и полуфабрикатов свидетельствуют о существовании оружейного, различных отраслей кузнечного дела, литья цветных металлов, обработки камня, плотничьего, портняжного, ювелирного и других ремесел.

На восточной окраине района находилось кладбище.

Средневековая Сучава являлась одним из крупнейших в стране центров ремесла и торговли.

Особенно богато представлены материалы, характеризующие развитие в городе гончарного ремесла. Обычная керамика сельского типа на сельских поселениях XIV в. сменяется по мере

развития городского производства в более позднее время посудой лучшего изготовления. Глиняное тесто готовится более тщательно, все шире начинают применяться быстрый гончарный круг и усовершенствованные гончарные горны.

В XV—начале XVI в. в городе существовало множество гончарных мастерских, остатки которых — около 30 горнов и жилища — найдены на западной и южной окраинах Сучавы того времени. Наиболее распространенным типом гончарных горнов были однокамерные сооружения, конструкция которых лучше всего приспособлена для создания режима обжига посуды до серого и черного цвета. Двухъярусных (двухкамерных: одна камера внизу для топки, другая — сверху для обжигания сосудов) горнов было гораздо меньше. Посуда в них обычно обжигалась до красного цвета.

Городская керамика, которая испытывала определенную эволюцию в течение второй половины XIV—XV вв., изготовлялась из хорошо подготовленного глиняного теста, с примесью очень мелкого песка, на быстром гончарном круге. Она отличается равномерно тонкими стенками, четкостью и законченностью форм. Как и в сельской керамике, основным типом неполивной посуды продолжает оставаться горшок, гораздо реже изготовлялись глубокие миски.

В конце XIV в. в городской керамике северной части Молдовы появились одноручные кувшины с широким ойнхоевидным горлом, кружки с ручкой и небольшим носиком-сливом на устье широкого горла, чашки, горшки и глубокие миски, украшенные сложным штампованным орнаментом, состоящим из различных фигур и знаков (Роман), а также орнаментом в виде полосок из елочки, вертикальных, косых и других линий нанесенных также штампом (Роман, Сирет, Сучава, Шкея, Пятра-Нямц, Байя, Яссы и др.). Однако уже в начале

XV в. эта посуда исчезла. Эту керамику связывают с немецкими и другими колонистами и ландскнехтами из Центральной Европы.

В орнаментации городской неполивной посуды к концу XV в. произошла замена волнообразных и прямых врезных линий горизонтальными полосами простых каннелюр.

подавляющее большинство городской керамики прекрасно обожжено в однокамерных горнах до разных тонов серого, вплоть до черного цвета. Только незначительный процент посуды, в которой, кстати, дольше всего сохранились характерные для сельской керамики черты, продолжал обжигаться в двухкамерных горнах до желто-красного цвета.

Значительная часть городской неполивной керамики Молдовы конца XIV — XV в. по технике изготовления, ассортименту и формам посуды, ее орнаментации чрезвычайно близка к посуде того времени из польских, чешских и немецких городов.

В Сучаве существовало также производство поливной посуды, которое, вероятно, выделилось в самостоятельную ветвь гончарства. К XV в. относится раскопанный в городе двухъярусный гончарный горн с остатками продукции вокруг него. В этой мастерской изготавливалась посуда в давних традициях поливной керамики нижнедунайского и черноморского круга, о чем говорят и ее формы (миски на кольцевом поддоне и кувшинчики), орнаментация (сграффито), цветовая палитра поливы (зеленый, желтый, коричневый цвета).

Для городского керамического производства Молдовы XIV — XV вв., по мере развития его товарности, характерна все большая стандартизация не только форм, но и размеров изделий, а также рост объема продукции. В XV — начале XVI в. гончарство наряду с обработкой металлов стало одной из основных отраслей городского ремес-

ла. К этому времени в Сучаве относится подавляющее большинство найденных гончарных горнов.

При раскопках города собрано много различных орудий труда, предметов, быта, ювелирных изделий, оружия, молдавских и иностранных средневековых монет и других предметов, характеризующих ремесло, торговлю и жизнь различных слоев населения города.

Город Яссы возник в районе одного из крупнейших скоплений сельских поселений XIV в. в восточной части Молдовы, в долине правого притока Жижии — р. Бахлуй. В пойме и на надпойменных террасах речки, как на территории будущего города, так и за пределами, в непосредственной близости обнаружены поселения второй половины XIII — XIV в. (Хлинча, Николина, Холбока, Данку, Мунтени, Копоу, Брязу и др.).

Одно из них в течение XIV в. приобретает все более ярко выраженный торгово-ремесленный характер. Оно постепенно расширяется к западу, северу и северо-востоку, сливаясь с ближайшими селами, и в конце XIV в. уже упоминается в документах как Ясский Торг.

Остатки древнейшего средневекового поселения открыты при раскопках господарского двора XV — XVII вв. около нынешнего Дворца культуры. Найдены фрагменты керамики X — XIII вв. того же типа, что на поселениях Хлинча, Данешти, Рэдукэнени вблизи г. Яссы, фрагменты древнерусского стеклянного браслета первой половины XIII в., проколки из рога оленя. На углу улиц Штефана Великого и Хории открыты полуземлянка и наземное жилище конца XIV — начала XV в. С ними связан клад монет господаря Александра I (1400 — 1432). Собрано наряду с разными ремесленными изделиями много обломков глиняной неполивной и поливной (сграффито) посуды обычного для Молдовы городского типа конца XIV — начала XV в. Особенно интересна на-

ходка глиняной подставки для обжига поливных мисок с кольцевым поддоном — свидетельство местного производства поливной посуды.

Уже в первой половине XV в. Ясский Торжок стал значительным городом Молдавского княжества. Здесь был возведен господарский двор, что является признаком выросшего значения Ясс как одного из крупных феодальных центров страны, строились каменные церкви.

Со времени господаря Петра I Мушата в городах Молдовы велось большое каменное строительство: сооружались церкви, дворцы, возводились замки, крепости.

Корни церковного зодчества средневековой Молдовы уходят в то время,

когда храмы сооружались только из дерева. К XIV в., вероятно, относится претерпевшая ряд реставраций деревянная церковь из Путны. Ее простой трехчастный план обычен для православных храмов: нартекс, неф и алтарь. Такой же план имеет древнейшая в Молдове каменная церковь св. Николая в Рэдэуцах середины XIV в. Пронаос и неф этого массивного сооружения, прямоугольные в плане, разделены на три части столбами. В восточной части здания — алтарная апсида. Высокая коньковая двускатная крыша перекрывает весь храм, образуя навесы над его стенами, укрепленными контрфорсами. Живо напоминающая романские базилики, эта

Церковь св. Николая в Рэдэуцах (XIV в.)

церковь в то же время содержит элементы византийского церковного зодчества.

Распространенным типом каменных церквей средневековой Молдовы были храмы византийских традиций, крестообразные в плане, с алтарной и двумя боковыми апсидами. Древнейшим сооружением такого рода в Молдове является церковь св. Троицы в Сирете (XIV в.) В конце XV в. (1492 г.) в этих же традициях была сооружена церковь св. Георгия в Хырлеу недалеко от Ясс.

В XIV в. в Молдове строятся не дошедшие до наших дней готические храмы.

В начале XV в. церковное строительство переживало значительный подъем, широко распространяется традиционный трехчастный одноапсидный план. В документах периода правления господаря Александра I упоминаются десятки не сохранившихся в настоящее время церквей в разных районах страны. Развалины нескольких храмов этого времени известны в Проте (Поляна), в монастыре Хумор. Хуморская церковь обычного крестообразного плана была украшена поливными кирпичами — обычай, распространенный в балтийских странах. Остатки фундамента церкви XV в. также крестообразного плана открыты при раскопках в Сучаве (Шипот).

Сохранились руины еще одной церкви начала XV в. — монастырского храма Ватра Молдовицей. Ее крестообразный план усложнен небольшим помещением, сооруженным между пронаосом и нефом и являвшимся местом погребения ктиторов. Впоследствии такой тип церквей распространился во всей стране. Церковь монастыря Ватра Молдовицей открывает собой ряд средневековых храмов удлиненного плана, со многими помещениями вдоль продольной оси.

В начале XV в. в Молдове продолжается также строительство католических храмов. Наиболее значительным

центром готического строительства была Байя, где в течение XIV—XV вв. было возведено несколько церквей. Здесь существовала основанная в начале XV в. католическая епископия. До наших дней дошли руины одностолпного с пятигранной алтарной апсидой храма св. Сына, построенного в 1410 г. в традициях трансильванского католического зодчества того времени.

Крестьянские дома и большинство боярских дворов в XIV—XV вв. сооружались из дерева. Из дерева было построено и большинство домов горожан. Некоторые господарские дворы также были деревянными, однако, по видимому, на каменных фундаментах.

Главные резиденции молдавских господарей строились из камня. Господарский двор в Сучаве начал сооружаться Петром I Мушатом (1373—1392) в западной части города на месте, где прежде находились полуземлянки и наземные жилища горожан. Квадратный в плане (40 × 40 м) каменный дворец впоследствии, в XV—XVII вв., достраивался и перестраивался, почти полностью потеряв свой первоначальный вид. Такой же позднейшей основательной перестройке подверглись построенные в первой половине XV в. господарские дворы в Яссах и Васлуе.

Укрепление класса феодалов в Молдове сопровождалось строительством боярских дворов, окруженных стенами. По-видимому, развалины одного из них — Думы Черного — находятся между Яссами и Васлуем возле г. Негрешти.

Молдавское княжество, завоевавшее и сохранившее свою самостоятельность в борьбе с мощными соседними державами — Венгрией, Польшей, Золотой Ордой, укрепляло свои границы и важнейшие экономические и политические центры страны, возводя каменные и

Церковь св. Георгия в Хырлеу. 1492 г.

дерево-земляные крепости. Большое оборонительное строительство развернулось в период правления Петра I Мушата, когда были сооружены крепости Нямц, Шкея, господарский замок в Сучаве и др.

Одним из наиболее мощных каменных укреплений был Нямецкий замок, руины которого находятся возле г. Тыргу-Нямц, в горах. Замок стоял на вершине скалы с почти отвесными сторонами. В том месте, где скала соединялась узким перешейком с горным плато, был вырыт широкий ров, через который перекинули мост на каменных пилонах. Часть моста, вероятно, была подъемной.

Мощные (3 м толщины) стены почти правильного прямоугольного в плане замка (45 × 40 м) сложены из грубо обтесанного камня на известковом растворе и с наружной стороны укреплены контрфорсами. На углах находились внутренние квадратные башни. Единственный вход в замок со стороны моста проделан непосредственно в северной куртине и в XIV в. не был защищен башней.

Во второй половине XV в. замок был дополнительно укреплен со стороны моста сообразно фортификационным принципам того времени еще одной линией стен с полукруглыми выступающими наружу бастиянами и превращен в мощную крепость. К этому же периоду относится сооружение внутри прежнего замка, вдоль его стен, каменных казематов и подвалов.

При раскопках крепости найдены монеты XIV—XV вв., керамика этого времени и другие предметы.

Построенный при Петре I Мушате, замок Шкея, как и другие ранние каменные укрепления Молдовы того времени, четырехугольный в плане (36 × 36 м) с четырьмя почти квадратными выступающими наружу башнями по углам. Условия местности, конфигурация холма, на котором стоял замок, при-

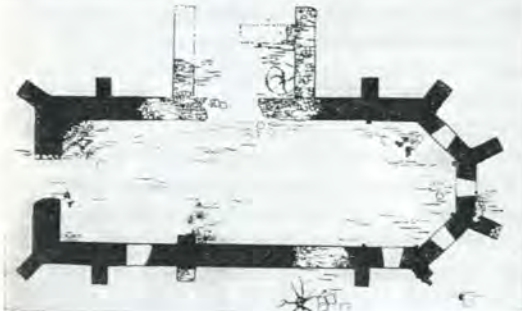
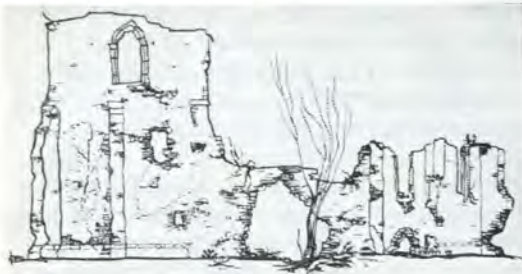
вели к тому, что обычный для их плана прямоугольник превратился в ромб. Стены (толщина до 3 м) и башни замка, от которых частично сохранились лишь фундаменты, сооружены из рваного камня на известковом растворе. На пологих сторонах холма (с востока) стены замка были дополнительно опоясаны оборонительным земляным валом и рвом.

Во время раскопок вблизи замка открыты варницы — печи для изготовления извести, остатки временных жилищ ее строителей, оставленная строителями сельская и городская керамика, кости животных, железные строительные орудия (мастерок строителя, молоток, долото, бурав, нож) и другие предметы, молдавские монеты Петра I Мушата и Александра I. При последнем замке был, по-видимому, оставлен и разрушен. Наиболее вероятной причиной этого считается неудачное расположение замка и увеличение значения столичной крепости на восточной окраине Сучавы.

Сучавская крепость была возведена на мысе при впадении протекающего на восточной окраине города ручья Какаина в реку Сучава. Крутой скалистый обрыв к реке служил хорошей естественной защитой с севера.

Первоначально квадратное в плане (50 × 50 м) с прямоугольными выступающими наружу башнями по углам и в средней части куртин укрепление возвышалось на холме и со стороны плато было дополнительно защищено, от обрыва к обрыву, рвом. Стены (толщина 2 м) и башни этого замка сложены из грубо обработанного песчаника на известковом растворе.

В западной части двора крепости, вдоль стены, находились каменные подвалы, казематы, жилые сооружения. До настоящего времени сохранился погреб — длинное помещение, разделенное массивными столбами на две части, перекрытое кирпичными полуцилинд-

рическими сводами. Над подвалом находилось двухэтажное сооружение, состоявшее из нескольких помещений, вероятно, служившее жилищем для укрывавшихся от опасности в замке господаря и его приближенных. Гарнизон замка располагался в башнях. Вход в замок находился в восточной стене.

Западная, южная и восточная стены замка с пятью башнями в полуразрушенном состоянии и сейчас доступны обозрению. Только северная, со стороны обрыва, стена с тремя башнями полностью разрушена оползнями.

Это первоначально возведенное господарем Петром I Мушатом ядро сулавской крепости в течение XV в. было дополнено новыми сооружениями. Ко времени правления Александра I, вероятно, относится новая стена, остатки которой открыты примерно в 10 м от южной и восточной стен замка.

При господаре Стефане III, во второй половине XV в. размеры крепости были значительно увеличены (120 × 90 м) за счет возведения еще одной, более мощной полосы укреплений по всему ее периметру. Новые стены (толщина до 3 м) и полукруглые башни с наружной стороны были охвачены широким и глубоким рвом, фронтальная сторона которого дополнительно защищена небольшой каменной стеной. Во дворе, вдоль стен прежнего замка, ставшего теперь крепостной цитаделью, построены жилища, склады, подвалы и другие помещения.

За исключением северной стороны, куртины и семь башен новой полосы укреплений сохранились на значительную высоту.

Помимо каменных крепостей в конце XIII—XV в., в Молдове возводятся

Церковь св. Сына в Байе. Современное состояние и план

Ворота крепости Нямц

деревяно-земляные укрепления, носящие характер временных опорных пунктов, своего рода лагерей (Корлэteni, Бырлад и др.). Многие из них, особенно построенные в конце XIV в., так же, как и каменные крепости Петра I Мущата, были в плане прямоугольны (первоначальное укрепление Романа, возможно, укрепление из Корлэteni в северо-восточной Молдове).

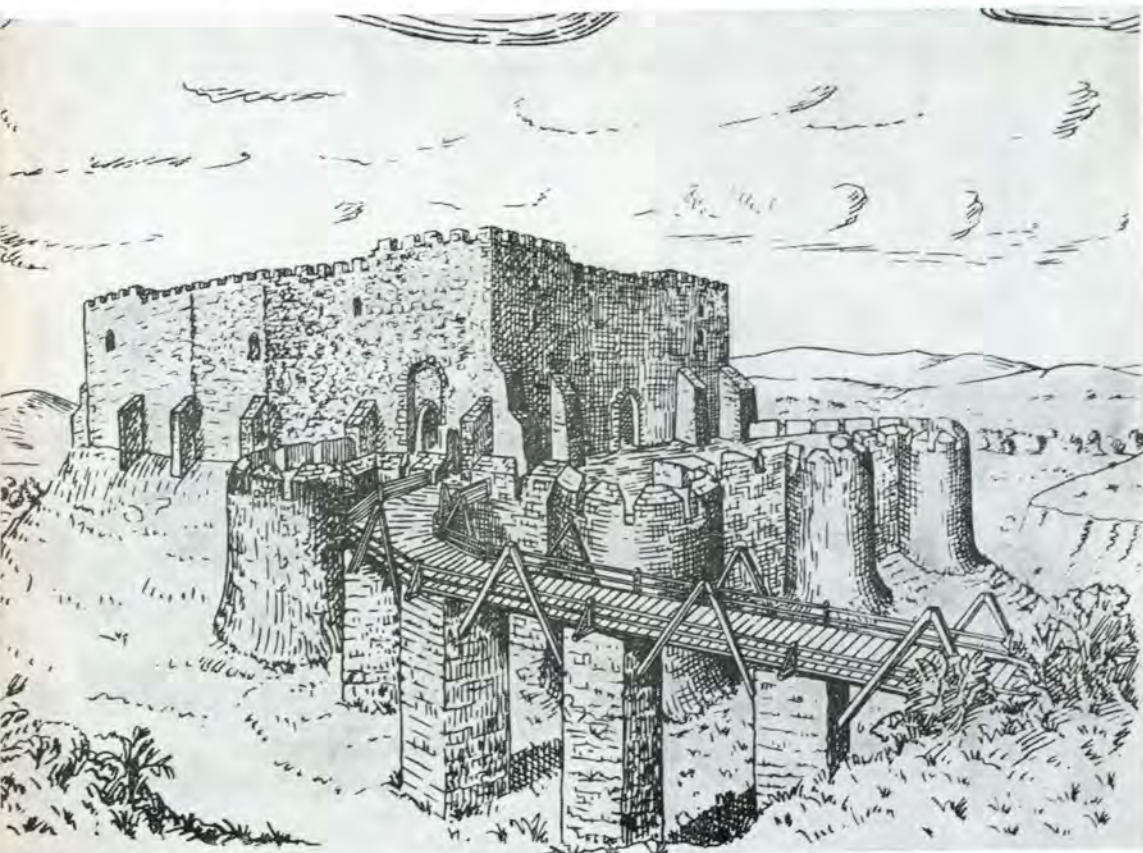
Бырладское укрепление имело деревянно-земляной палисад: на расстоянии 2 м друг от друга были поставлены две деревянные стены, пространство между

которыми заполнено утрамбованной землей. С внешней стороны палисад дополнительно укрепили бревнами. Еще одну оборонительную линию с внешней стороны составляли земляной вал со рвом.

Внутри укрепления во время раскопок открыты остатки наземных жилищ с очагами и полуземлянки, монеты Стефана III и керамика второй половины XV в. Как и другие укрепления такого рода, бырладское просуществовало недолго, покинутое и разрушенное, вероятно, самим гарнизоном.

Строительство в Молдове XIV—XV вв. дерево-земляных укреплений свидетельствует о сохраняющихся здесь традициях предшествующей эпохи.

Крепость Няму в XV в. Вариант реконструкции (по Д. Теодореску)

Встречающийся в Молдове в XIV—XV вв. и далее на север, в равнинных областях Польши, Литвы, Прибалтики, «равнинный», прямоугольный тип укреплений скорее всего является результатом совпадения в развитии фортификации.

В Молдове, вероятно, имело место также влияние византийского военного зодчества (прямоугольного плана подунайские крепости, правда, с полукруглыми башнями-бастионами) и, может быть, итальянского.

Прямоугольные каменные крепости в Молдове строились в последней четверти XIV в. В XV в. «равнинный» план сохранился лишь у ряда деревоземляных укреплений. Развитие военного искусства и вооружения (артиллерия) породило новые принципы фортификации.

Обводы каменных крепостных сооружений строились по циркульному плану, башни стали круглыми или полукруглыми, рвы гораздо шире и глубже. Для возведения крепостных сооружений в XV в. господа часто приглашали итальянских, трансильванских и других зодчих.

Средневековые кладбища XIV—XV вв. обнаружены в разных местах Молдовы, в городах и селах: Сучава, Яссы, Трифешти севернее Ясс, Поянешти, Дармэнешти около г. Пятра-Нямц, Кордени-Хуши и др. Погребения в них совершены по христианскому обряду, в могилах очень мало вещей, обычно лишь украшения — перстни, бусы, кольца, серьги, пуговицы, кресты, молдавские монеты и др.

Среди украшений, найденных при раскопках кладбищ, городов, поселений и вкладах, выделяются характерные серебряные серьги, богато украшенные замысловатыми сочетаниями цилиндров, шариков, спиралей, изготовленных в технике скани и зерни, фигурные застёжки. В них своеобразно сочетались традиции восточносла-

вянского и византийского ювелирного искусства.

В одной из могил в Трифешти найдена половина энколпиона киевского типа, служившая нательным крестом. Интересное погребение, содержавшее скелеты матери и ребенка, обнаружено в Дармэнешти. Среди вещей, найденных в могиле, монета Петра I Мушата, а также сосуд городского производства. Здесь проявились существовавшие еще на селе пережитки языческих верований.

В XIV — начале XV в. имущественное неравенство сельского населения в погребениях выражено еще слабо.

Одно из городских кладбищ Сучавы XV—XVII вв. находилось на плато, юго-восточнее господарской стольной крепости. Здесь хоронили обитателей примыкавшего к крепости городского района, населенного ремесленниками, торговцами, служилым людом и другими представителями социальных слоев феодального города.

Несмотря на сравнительно небольшое количество вещей, находимых при раскопках в могилах, явственно выступает принадлежность погребенных к различным имущественным группам городского населения. Особенно это прослеживается в том, что одни погребения, а таких большинство, совершены в простых ямах, другие — в кирпичных саркофагах. Есть погребения почти совсем без вещей или с двумя-тремя бронзовыми и очень редко серебряными украшениями, шарообразными пуговицами. В других — украшения в большом количестве и более дороги. Наконец, есть погребения богатых представителей служилой и ремесленно-торговой знати с остатками шитых позолоченными серебряными нитями парчовых и шелковых одежд, серебряными искусно изготовленными ювелирными украшениями — серьгами, кольцами, бусами, пуговицами, застёжками, пряжками и др.

Предметы из клада, найденного в Котул-Морий

Погребения высшей служилой знати, бояр и членов господарской семьи совершались в церквах. Они отличались особой роскошью.

Так же, как и в Валахии, в социально-экономической жизни Молдовы в конце XIII—XIV в. произошли коренные изменения, создавшие предпосылки для образования самостоятельного государства. В прежней малонаселенной, переживавшей экономический упадок стране резко увеличилось народонаселение. За сравнительно короткий период здесь появились многочисленные сельские поселения.

В сельском хозяйстве, бывшем основной экономики средневековой Молдовы, ведущая роль принадлежала скотоводству и земледелию. Молдавское княжество уже в XIV—XV вв. стало одним из значительных на Юго-Востоке Европы экспортеров скота, кож и других продуктов сельского хозяйства. В этот период велось усиленное освоение новых пахотных земель путем вырубки лесов с применением огневой подсеки. Для обработки земли применялись тяжелые упряжные орудия плужного типа с железными лемехом и череслом. Скотоводство было давней традиционной отраслью хозяйства населения Молдовы. Оно, по-видимому, давало основную часть продукции

сельского хозяйства. Разводили крупный и мелкий рогатый скот, свиней, овец, кости которых найдены при раскопках поселений. Развивались огородничество и садоводство, орудиями труда здесь были лопаты, мотыги, тяпки, садовые ножи.

В сельском ремесле особенного развития достигли производство и обработка железа и гончарство.

Углубление процесса разделения труда между сельским хозяйством и ремеслом привело к развитию товарного производства, к концентрации ремесла и торговли на отдельных поселениях, переросших в города.

В конце XIV — начале XV в. в Молдове появилось значительное количество городов, в которых развивались различные ремесла: производство и обработка железа, цветных металлов, гончарство, обработка камня, изготовление извести, плотничье, портняжное, строительное и многие другие. Проходил процесс дифференциации отдельных отраслей ремесла, особенно сильно развернувшийся в XV—XVI вв. Развивались техника и технология ремесла. Однако существенную роль в занятиях горожан продолжало играть сельское хозяйство.

При раскопках Сучавы найдено большое количество различных ремесленных орудий и изделий XIV и особенно XV—XVI вв., характеризующих существовавшие в городе многочисленные ремесла. Здесь явственно выступает процесс развития и распада на самостоятельные отрасли добычи и обработки металлов (производство железа, литейное дело, оружейное, различные отрасли кузнечного дела и др.) и гончарства (изготовление неполивной и поливной посуды, печных изразцов и др.).

Подъем товарного производства и торговли обусловили развитие денежного обращения. Практически отсутствовавшее на протяжении почти все-

го периода XI—XIII вв. (находки монет этого времени в Молдове случайны и единичны) денежное обращение переживает подъем в XIV — начале XV в. Свидетельством служат находки тысяч монет в кладах и при раскопках городов и поселений Молдовы. Основная масса монет, найденных при раскопках, обнаружена в городах, являвшихся центрами товарного производства и денежного обращения.

На протяжении конца XIII и большей части XIV в. средством обращения в Молдове служила иноземная монета. На юго-востоке страны имела хождение золотоордынская, на севере и северо-востоке основным средством обращения были пражские гроши и червоннорусские монеты. Кроме них имели хождение в Молдове валашские, венгерские, венецианские и другие деньги.

Считают, что первые монеты в Молдове стали чеканить при государе Петре I Мушате (1373—1392). Во всяком случае в его правление эти монеты имели уже широкое хождение и во внутреннем денежном обращении оттеснили иностранные монеты на задний план. Они были основным средством денежного обращения на территории княжества от последней четверти XIV до конца XV в.

На молдавских монетах XIV в. были изображены на одной стороне государственный герб — голова зубра со звездой между рогами, на другой — государский герб — геральдический щит с лилиями. Надписи вокруг изображений славянские и латинские.

Денежная система княжества в начальный период чеканки монет восприняла, видимо, древние традиции денежного обращения Юго-Западной Руси. Одним из свидетельств этого является сходство терминологии денежно-весового счета и названий монетных единиц обеих стран (копа, гривна, рубль, грош). В Юго-Западной Руси и Молдове в последней четверти XIV — нача-

ле XV в. чеканились номинальные полугроши. Они носили названия галицких и молдавских грошей.

Подъем экономики Молдовы сопровождался расцветом всех сторон материальной и духовной культуры страны. На протяжении XI—XIII вв. в малозаселенных землях к востоку от Карпат существовали лишь отдельные слабые очаги культуры оседлого сельского населения. В конце XIII—XIV в. вместе с резким увеличением народонаселения Молдовы происходят заметные сдвиги в уровне материальной культуры села и, что особенно знаменательно, появляется городская культура.

Культура сельского населения Молдовы XIV в. основными своими чертами связана с культурой оседлого земледельческо-скотоводческого населения предшествующей эпохи. Вначале по-прежнему основным типом сельского жилища остается полуземлянка наряду с небольшим легким наземным сооружением. Хранилищами служат земляные ямы. Только позже, вероятно, в течение XV—XVI вв. появляются наземные дома.

Сельское ремесленное производство XIV в. в основном ограничивается добычей и обработкой железа, а также гончарством, обработкой дерева и кости. Однако прослеживается процесс совершенствования техники и технологии ремесленного производства, качество изделий улучшается. В XV в. продукция сельского ремесла мало отличается от городской, однако отрасли его по-прежнему немногочисленны.

Появление городов в Молдове в XIV в. изменило весь облик материальной культуры ее населения. Являясь средоточием различных отраслей ремесла и торговли, города средневековой Молдовы становятся экономическими и культурными центрами страны. В них велось значительное каменное строительство (дворцы, церкви). В городах, а также стратегически важных пунк-

тах по границам княжества возводятся каменные крепости, развиваются архитектура и искусство (резьба по камню, фресковая живопись и т. д.).

В городах Молдовы в XIV в. были еще широко распространены полуземлянки, хотя их постепенно все более вытесняли наземные дерево-глинобитные, реже каменные дома. Последние, однако, уже в XIV в. служили большей частью жилищами для зажиточных слоев населения. Быт городского населения существенно отличался от быта сельского. С течением времени это различие все увеличивалось. При раскопках городов, особенно Сучавы, найдено огромное количество всевозможных бытовых предметов и орудий труда, по большей части местного ремесленного производства. Однако среди них встречается и много привозных вещей.

К XV в. облик материальной культуры на всей территории Молдовы приобрел единообразный характер. Основным типом сельского жилища и в этот период оставались традиционные полуземлянки с очагами или глинобитными печами. Однако появились также небольшие наземные глинобитно-деревянные дома. Основным типом жилищ горожан в период появления городов также служила полуземлянка. Однако значительное распространение здесь получили построенные из дерева и реже из камня дома, состоявшие из нескольких помещений и имевшие подвалы. В таких домах жили зажиточные горожане. Высшая городская и феодальная знать, по-видимому, жила в больших каменных домах, сельских усадьбах. Господарские дворы с каменными дворцами возводились в городах-резиденциях (Сучава, Яссы, Васлуй и др.). Светское строительство в основном было продуктом внутреннего развития, самобытным.

В деревянном и каменном церковном зодчестве Молдовы XIV—XV вв. гос-

подставали византийские архитектурные принципы, однако определенным образом переработанные и развитые местными мастерами. Долгое время без особых изменений в плане и основных конструктивных частях оставались трехчастные одноапсидные храмы. В то же время крестообразные трехапсидные храмы усложняются пристройкой новых помещений на продольной оси. Эти «длинные» церкви становятся очень характерными для средневековой Молдовы.

В Молдове, особенно в ее западной части (Байя), велось довольно значительное католическое готическое строительство. Оно оказало некоторое воздействие на светское и церковное зодчество Молдовы, архитектурные украшения ряда зданий (наличники и обрамления окон и дверей помещений сучавской крепости, православных церквей) несомненно готического характера.

В крепостном строительстве Молдовы XIV в. сочетались древние традиции (деревяно-земляные укрепления) с новыми, как развившимися на местной основе, так и навеянными византийским и, вероятно, итальянским влияниями. Возводились прямоугольной формы дерево-земляные укрепления и каменные крепости с прямоугольными башнями.

В XV в. многие дерево-земляные укрепления временного характера продолжали сохранять прямоугольный план. Каменные крепости утрачивали своеобразие и сооружались по большей части согласно новым правилам европейского фортификационного искусства, по циркульному плану с полукруглыми или цилиндрическими башнями.

В эпоху феодализма все более тесными становились экономические и культурные связи между странами. Это привело к широкому взаимному обмену и распространению культурных ценностей и исчезновению ряда своеобразных для той или иной страны

черт материальной культуры. Особенно ярко это прослеживается в области производства, где создаются единые образные земледельческие и ремесленные орудия труда и предметы быта.

В течение XIV—XV вв. продукция гончарного производства претерпела изменения, приведшие в конечном итоге к выработке общемолдавского типа средневековой керамики, в основном сходного по ассортименту, формам и орнаментации как в городе, так и в селе. Молдавская керамика выросла на основе местной керамики славяно-волошских традиций. Однако они в значительной степени были переработаны чрезвычайно сильным влиянием центральноевропейского ареала средневековой серой керамики, также выросшей на основе существовавших на этой обширной территории древних славянских традиций. Молдова являлась частью этого ареала.

Поливная посуда XIV—XV вв., производство которой существовало, по видимому, только в городах Молдовы, по ассортименту, формам и орнаментации в основном причерноморского и нижнедунайского круга керамики ближневосточных и византийских традиций. Такая же посуда производилась в XIV—XV вв. в Валахии.

Ювелирные украшения византийского и в основном восточнославянского происхождения в XIII в., вероятно, попадали в Молдову из подунайских городов и Юго-Западной Руси (клады Войнешти, Оцелени). В XIV—XV вв. выработались местные своеобразные типы украшений (серьги, застежки и др.), в которых творчески сочетаются самобытные черты с древними византийскими и славянскими традициями. Особенно характерны серебряные серьги, богато украшенные различными сочетаниями геометрических и других фигур, исполненных в технике зерни и скани (кладбище на плато перед сучавской стольной крепостью, монетно-ве-

щевой клад XV в. из Цифешти, на юго-западе Молдовы, находки из Олтени близ Фокшан, на границе Валахии и Молдовы, клад монет и серебряных вещей XV — начала XVI в. из Котул-Морий — Поприкани возле Ясс).

В кладе из Котул-Морий содержались, помимо этих серег, большие височные кольца с тремя шариками в виде соединенных цветков, украшенных зернью и сканью. Такие украшения известны с X—XIII вв. в землях к югу от Дуная. Кроме того, в кладе были перстни с филигранными украшениями и печатками, пуговицы с гравированным

орнаментом, орнаментированная стилизованными растительными мотивами пряжка.

Древние культурные связи Молдовы со славянским миром проявились также в распространении славянской письменности. Она не только стала языком официальных документов, но и, по-видимому, довольно широко применялась в быту. Славянскими были тексты на могильных камнях, ктиторские надписи в церквах и др. При раскопках молдавских городов (Сучава) найдена глиняная посуда с процарапанными славянскими надписями.

- Аббевильская культура* — вместе с шельской составляет первую ступень культурного развития человечества в древнем каменном веке Европы (палеолите). Названа по первым находкам у г. Аббевиль в Северной Франции
- Азильская культура* — культура раннего мезолита (среднего каменного века). Названа по стоянкам, открытым в 1887 г. в подземной галерее Мас-д'Азиль в Южной Франции
- Акинак* — короткий скифский меч
- Акрополь* — укрепленная возвышенная часть древнегреческого города
- Ангсб* — тонкий слой глины, покрывающий поверхность керамического изделия
- Антаблемент* — верхняя часть сооружения, опирающаяся на колонны. Состоит из нижней несущей части — архитрава, средней — фриза (часто орнаментированного) и верхней — карниза
- Антропоморфный* (от греч. «антропос» — человек и «морфе» — форма, вид); в археологии — стилизация под изображение человека
- Апсида* — фигурный в плане (полукруглый, граненый или прямоугольный) выступ в конце нефа. В христианских храмах апсиды помещались с восточной стороны, напротив входа, и в них находилась алтарная часть храма
- Ареал* — район распространения
- Арибалл* — древнегреческий небольшой шарообразный сосуд с коротким и узким горлом и плоским венчиком. Служил для хранения жидкостей, употреблявшихся для умачения
- Археологическая культура* — комплекс различных специфических древних изделий и остатков сооружений, характерный для определенного района и времени
- Базилика* — в древних Афинах — здание, где заседал архонт, базилей — высшее должностное лицо. Прямоугольное в плане строение, которое внутри делится на нечетное количество удлиненных частей (нефов) рядами колонн или столбов (пилонов). Главный — средний неф обычно шире и выше остальных, и все они имеют самостоятельные перекрытия. Базилика имеет перед входом прямоугольное в плане помещение — притвор, или нартекс, а в противоположном конце одну или несколько (по числу нефов) апсид. В древнем Риме в базиликах совершался суд, производилась торговля, заключались различные сделки и т. п. Позднее базиликами стали называться христианские храмы, прямоугольные в плане, с несколькими нефами (чаще всего тремя) и разделяющими их внутри рядами колонн
- Барaban* — в архитектуре — цилиндрическая или многогранная верхняя часть здания, увенчанная куполом. Барабаны обычно имеют вытянутые вверх узкие окна
- Барботин* — жидкая глина, которой до обжига покрывают поверхность керамического изделия, чтобы сгладить неровности этой поверхности или замазать места скрепления, если изделие формуется из нескольких частей. Часто поверхность, покрытая барботином, орнаментируется
- Берма* — полоса земли между основанием крепостной стены или земляного вала и краем рва
- Биусеченноконический* — по форме напоминающий два сложенных основаниями усеченных конуса
- Височное кольцо* — украшение, носившееся возле виска, обычно вплеталось в волосы
- Вотивный предмет* — приносимый в святилище или храм с целью получить от божества исцеление от болезни, удовлетворение просьбы или во исполнение обета
- Гейдельбергский человек* — один из видов ископаемого человека. Назван по первой находке костей в 1907 г. близ г. Гейдельберг (ФРГ)
- Граффити* — (от итал. graffito — выцарапанный) — древние надписи и рисунки, процарапанные на стенах зданий, сосудах и т. п.
- Грунтовый могильник* — древний могильник, погребения которого находятся в грунте и не отмечены курганами или другими наземными сооружениями
- Донжон* (фран. donjon) — центральная башня феодального замка, последний оплот его защитников. В донжоне находились помещения для жилья, склады оружия, провианта и т. п. В плане донжон обычно круглый или четырехугольный
- Зернь* — ювелирная техника украшений металлических изделий миниатюрными напаянными шариками
- Зооморфный* (от греч. «зоон» — животное и «морфе» — форма, вид) — в археологии — стилизация под изображение животного

- Каннелюры** — в археологии нанесенные в плотную друг к другу желобки на поверхности керамического или каменного изделия
- Канфар** — древнегреческий сосуд для питья. Кубок на высокой ножке с двумя вертикальными ручками
- Капитель** — верхняя часть колонны, примыкающая к антабменту, обычно украшенная или фигурная
- Килик** — древнегреческий сосуд для питья. Открытая плоская чашка на ножке или невысоком поддоне с двумя горизонтальными ручками
- Клектонская техника** — техника изготовления древних кремневых орудий из массивных отщепов. Существовала в ашельское время раннего палеолита. Названа по находкам таких орудий в Клектоне (Англия)
- Клевец** — в археологии боевой топор с заостренным концом
- Кратер** — в археологии древнегреческий сосуд для смешивания вина с водой. Кратер имеет широкий, расширяющийся кверху корпус, ножку и две ручки
- Красноблужная керамика** — древнегреческая расписная керамика. Вся поверхность сосуда, за исключением изображений, покрывалась черным лаком. Изображения сохраняли красный цвет обожженной глины
- Крита** — подземная часовня, обычно служившая местом погребений для знатных людей в античности
- Куртина** — в фортификации участок крепостной стены между башнями или бастionsами
- Леваллуа** — техника изготовления древних кремневых орудий, более поздняя, чем клектонская, и отличающаяся от нее умением получать более правильные формы удлиненные пластины. Существовала в ашельское время раннего палеолита. Названа по стоянке Леваллуа близ Парижа
- Лапидарная надпись** — надпись, высеченная на камне
- Лимес** (лат. граница) — границы Римской империи, огражденные земляными валами, каstrумами (военными лагерями), крепостями, башнями
- Мезолит** (греч. «мезос» — средний и «литос» — камень) — средний каменный век, следующий за древним каменным веком (палеолитом) и предшествующий новому каменному веку (неолиту)
- Метопы** — в данном случае прямоугольные каменные плиты, покрытые рельефными изображениями. Служили в качестве фриза для облицовки монументов и зданий
- Мустьерская культура** — культура среднего палеолита, следующая за ашельской. Названа по находкам в конце 60-х годов XIX в. в пещере Ле-Мустье (Франция)
- Налокотник** — защитный доспех, прототип щита
- Наос** — центральная часть храма, святилище, где находилось изображение божества
- Нартекс** (притвор) — удлиненное помещение, которое пристраивается к западной (входной) стороне христианских храмов, реже — трем сторонам храма. Встречается двойной нартекс — внешний и внутренний
- Неандерталец** — один из видов ископаемого человека, живший в эпоху ашельской и мустьерской палеолитических культур. В эволюционном ряду развития человека следует за питекантропом. Назван по находкам частей скелета в 1856 г. в долине Неандерталь (ФРГ)
- Неолит** (греч. «неос» — новый и «литос» — камень) — новый каменный век, последняя эпоха каменного века
- Неф** (фран. nef, от лат. navis — корабль), или корабль, — в архитектуре вытянутая в длину, обычно прямоугольная в плане часть помещения (храма), разделенного в продольном направлении рядами колонн, столбов или аркад, служащими промежуточными опорами для перекрытия. Наиболее распространено деление внутреннего пространства помещения на три или пять нефов. Средний неф обычно шире и выше боковых и имеет самостоятельное перекрытие
- Некрополь** (греч. «некрос» — мертвый и «полис» — город) — город мертвых, могильник. Название, распространяемое обычно на могильники античного мира
- Нерюра** — в археологии выпуклая узкая полоска вдоль лезвия меча или кинжала
- Ориньякская культура** — культура начала позднего палеолита. Названа по стоянке в гроте Ориньяк (Франция)
- Остеология** (греч. «остеон» — кость и «логос» — слово, учение) — раздел анатомии, изучающий форму и структуру костей, в археологии обычно животных
- Ойнохоя** — древнегреческий сосуд для разливания напитков. Небольшой кувшин с округлым корпусом и одной высокой ручкой. Характерен край горла сосуда с фигурным носиком, в плане похожим на трилистник
- Палеолит** (греч. «палайос» — древний и «литос» — камень) — древний каменный век, начальная пора этого века
- Патера** — древнеримский низкий неглубокий сосуд, напоминающий блюдо, с ручкой или без нее. Служил для питья или возлияний при богослужениях
- Пифос** — большой сосуд из глины, яйцевидной формы, применявшийся для хранения зерна, воды, вина и других припасов
- Питекантроп** (греч. «питекос» — обезьяна и «антропос» — человек) — обезьяночеловек — один из древнейших ископаемых видов

- человека, живший в начале палеолита. Череп и кости питекантропа впервые открыты голландским ученым Дюбуа на острове Ява в 1896 г.
- Пряслице** — каменный или глиняный грузик, насаживающийся на веретено для придания ему устойчивости и обеспечения равномерного вращения
- Псалий** — часть конских удил в виде двух вертикальных стержней, каждый из которых помещался на концах удил
- Рапо** — земледельческое пашенное орудие, близкое по типу к плугу, но в отличие от него не переворачивающее вспаханный пласт
- Сграффито**, или граффито (итал. *graffito* — выцарапанный) — способ декоративной отделки фасадов, при котором верхний тонкий слой штукатурки процарапывается до обнажения нижнего слоя, отличающегося по цвету от верхнего. Применяется и для орнаментации керамики
- Селетская культура** — археологическая культура начала позднего палеолита. Распространена была в Центральной Европе. Названа по находкам в пещере Селета (Венгрия)
- Свидерская культура** — археологическая культура среднего каменного века (мезолита), распространенная на территории Польши, Запада и Юго-Запада СССР. Названа по стоянке Сьвидры-Вельке близ Варшавы
- Ситула** — древнеримский ведрообразный сосуд, бронзовый или серебряный, в виде обращенного меньшим основанием вниз усеченного конуса, имеющий дугообразную ручку
- Скань** (от древнерусского *скать* — сучить, свивать), или филигрань, — ювелирная техника украшения изделий обычно скрученной из нескольких золотых, серебряных или медных нитей проволокой, образующей напаянные или ажурные узоры
- Солярный орнамент** (от лат. «солярис» — солнечный) — в археологии орнамент, состоящий из магических знаков солнца: спирали, креста, колеса и т. д.
- Суконатка** — примитивное земледельческое орудие, служившее для рыхления почвы. Изготавливалось из древесного ствола с заостренными основаниями сучьев
- Тарденуазская культура** — археологическая культура среднего каменного века (мезолита). Сменила азильскую культуру. Названа по стоянке у г. Фер-ан-Тарденуаз (Северная Франция)
- Телья** — в археологии холм, образовавшийся в результате отложения разновременных человеческих поселений в течение длительного периода
- Торетика** — ювелирная и художественная техника рельефной обработки художественных изделий из металла
- Умбон** — металлическая (чаще всего железная) бляха конической или полушарной формы, укреплявшаяся в центре щита. Служила для защиты руки воина
- Фибулы** (лат. «фибула» — шпилька, застежка) — металлические древние застежки для одежды. Распространены были от эпохи бронзы до раннего средневековья. Составные части фибулы: игла, дужка (или корпус), иглодержатель (или приемник), пружина, соединяющая иглу с дужкой, стержень пружины. Фибулы отличались чрезвычайным разнообразием форм. Так называемые пальчатые фибулы имели на дужке выступы, «пальцы». Фибулы имеют большое значение в археологии для установления датировок
- Фреска** (итал. *fresco* — свежий, сырой) — техника живописи водяными или на известковой воде красками по свежей, сырой штукатурке, а также произведения живописи, созданные в этой технике
- Фриз** (фран. *frise* от итал. *fregio* — украшение) — декоративная, обычно окаймляющая полоса стены, ковра, пола, сосуда и т. п. В архитектуре фриз — средняя, горизонтальная часть антаблемента, находящаяся между архитравом и карнизом. В дорическом ордере фриз расчленяется на триглифы и метопы (см.), в ионическом и коринфском ордерах заполняется рельефами или оставляется пустым
- Чернофигурная керамика** — древнегреческая расписная керамика. Силуэтные изображения наносились черным лаком на светлый фон глины изделия, детали подчеркивались матовой краской и процарапанными линиями
- Эдикула** — миниатюрная копия древнеримского храма, а также ниша в стене дома, в которой помещались статуи богов
- Энеолит** (от лат. «энеус» — медный и греч. «литос» — камень) — меднокаменный век. Переходный период от неолита к бронзовому веку. В этом периоде впервые появились медные орудия

ЛИТЕРАТУРА

1. ОБЩИЕ РАБОТЫ

- Berciu R.* Zorile istoriei în Carpați și la Dunăre. Buc., 1966
- Condurachi Em.* L'archéologie roumaine au XX-e siècle. Buc., 1963
- Daicoviciu C., Petrovici Em., Ștefan Gh.* La formation du peuple roumain et de sa langue. Buc., 1963
- Daicoviciu C.* Originea poporului român după cele mai noi cercetări.— В сб.: Unitate și continuitate în istoria poporului român. Buc., 1968, p. 83—98
- Dumitrescu V.* Muzeul național de antichități. Buc., 1968
- Din istoria Transilvaniei. Vol. 1—2. Ediția 3. Buc., 1963
- Horedt K.* Contribuții la istoria Transilvaniei în secolele IV—XIII. Buc., 1958
- Istoria României. Vol. 1. Buc., 1960; Vol. 2. Buc., 1962
- Istoria României. Compendiu. Buc., 1969
- Istoria poporului român. Buc., 1970
- Pârvan V.* Getica. O protoistorie a Daciei. Buc., 1926
- Pârvan V.* Dacia. Civilizațiile străvechi din regiunile Carpato-Danubiene. Buc., 1957
- Pârvan V.* Dacia. Buc., 1967
- Pippidi D. și Berciu D.* Din istoria Dobrogei. Vol. 1. Buc., 1965
- Popescu R.* Cercetări arheologice în Transilvania. Buc., 1956
- Petrescu-Dîmbovița M. și Andronic Al.* Muzeul de istorie a Moldovei. Buc., 1966
- Unitate și continuitate în istoria poporului român. Buc., 1968
- Vulpe R. și Barnea I.* Din istoria Dobrogei. Vol. 2. Buc., 1967
- Zaharia N., Petrescu-Dîmbovița M., Zaharia Em.* Așezări din Moldova de la paleolitic pînă în secolul al XVIII-lea. Buc., 1970
- Канарак В.* Археологический музей в Констанце. Констанца, 1967
- Николеску К.* Музей искусств Румынии. Отдел румынского средневекового искусства. Бухарест, 1964
- Во введении даны общие сведения и краткая характеристика серийных изданий по румынской археологии:
- Studii și cercetări de istorie veche; Dacia; Materiale și cercetări arheologice; Studii și cercetări de numismatică; Arheologia Moldovei; Acta musei Napocensis; Pontice; Apulum; Acta musei Petrodavensis; Inventaria Archaeologica
- С 1957 г. в Бухаресте в издании Института археологии Румынской Академии наук важнейшие археологические монографии публикуются в серии «Biblioteca de arheologie»:
- R. Vulpe.* Izvoare (săpăturile din 1936—1948). Buc., 1957; *Gr. Florescu, R. Florescu și P. Diaconu.* Capidava (monografie arheologică). Vol. 1. Buc., 1958; *Gh. Diaconu și N. Constantinescu.* Cetatea Șcheia. Buc., 1960; *V. Dumitrescu.* Necropola de incinerare din epoca bronzului de la Cîrna. Buc., 1961; *R. Berciu.* Contribuții la problemele neoliticului în România în lumina ultimelor cercetări. Buc., 1961; *I. Stoian.* Tomitana. Contribuții epigrafice la istoria cetății Tomis. Buc., 1962; *M. Matei.* Contribuții arheologice la istoria orașului Suceava. Buc., 1963; *Gh. Diaconu.* Tîrșor. Necropola din secolele III—IV e.n. Buc., 1963; *D. Protase.* Problema continuității în Dacia în lumina arheologiei și numismaticii. Buc., 1966; *B. Mitrea, C. Preda.* Necropole din secolul al IV-lea e.n., în Muntenia. Buc., 1966; *Gh. Ștefan, I. Barnea, M. Comșa, E. Comșa.* Dînogeția. Așezarea feudală timpurie de la Biseriçuța-Garvăn. Vol. 1. Buc., 1967; *A. Vulpe.* Necropola halstattiana de la Ferigile. Buc., 1967; *E. Zaharia.* Săpăturile de la Dridu. Contribuție arheologică la istoria perioadei de formare a poporului român. Buc., 1967; *R. Berciu.* Arta tracogetică. Buc., 1969; *Al. Păunescu.* Evoluția uneltelor și armelor de piatră cioplită, descoperite pe teritoriul României. Buc., 1970; *R. Protase.* Riturile funerare la daci și daco-romani. Buc., 1971

2. ПАЛЕОЛИТ И МЕЗОЛИТ

- Bitiri M.* Așezarea paleolitică de la Boinești.— SCIV, 15, 2, 1964
- Bitiri M.* Considerații asupra prezenței unor forme de unelte bifaciale în așezările paleolitice din România.— SCIV, 16, 3, 1965
- Bitiri M.* Gravetianul în nord-vestul României.— SCIV, 20, 4, 1969
- Boriskovski P. I.* Problemele paleoliticului superior și mezoliticului de pe coasta de nord-vest a Mării Negre.— SCIV, 15, 1, 1964
- Condurachi Em.* Vingt années de recherches archéologiques en Roumanie.— Dacia, NS, VIII, 1964
- Daicoviciu C.* Epoca străveche (comuna primitivă), Paleoliticul, Mezoliticul.— «Din Istoria Transilvaniei», 1, Buc., 1963
- Istoria României, 1. Buc., 1960, p. 3—28
- Ivanova T. K., Cerniș A. P.* Despre fenomenele periglaciare și unele probleme de stratigrafie a paleoliticului de pe Nistrul mijlociu.— SCIV, 14, 1, 1963
- Mogoșanu Fl.* Unele aspecte ale paleoliticului de sfârșit din țara noastră.— SCIV, 11, 1, 1960
- Mogoșanu Fl.* Descoperiri paleolitice de la Gornea (Porțile de Fier).— SCIV, 21, 3, 1970
- Mogoșanu F.* Rezultatele ultimelor săpături arheologice privind paleoliticul din Peștera Hoților de la Băile Herculane.— SCIV, 22, 1, 1971
- Mogoșanu F., Stratan I.* Noi descoperiri paleolitice în Banat.— SCIV, 17, 2, 1966
- Moroșan N. N.* Le pléistocène et le paleolithique de la Roumanie du Nord-Est.— «Anuarul Institutului Geologic al României», XIX. Buc., 1938
- Nania I.* O nouă descoperire din paleoliticul inferior în regiunea Argeș.— SCIV, 15, 4, 1964
- Nicolăescu-Ploșșor C., Păunescu A., Mogoșanu F.* Le paléolithique de Ceahlău.— Dacia, NS, X. Buc., 1966
- Nicolăescu-Ploșșor C. S.* Noi cercetări asupra paleoliticului în regiunea București.— SCIV, 17, 2, 1966
- Nicolăescu-Ploșșor C. S.* Le paléolithique en Roumanie.— Dacia, V—VI, 1938
- Nicolăescu-Ploșșor C. S.* Le paléolithique dans la République Populaire Roumaine à la lumière des dernières recherches.— Dacia, NS, I, 1957
- Nicolăescu-Ploșșor C. S.* Sur la présence du swidérien en Roumanie.— Dacia, NS, II, 1958
- Nicolăescu-Ploșșor C. S.* Fenomenele periglaciare și stratigrafia paleoliticului.— SCIV, 12, 1, 1961
- Nicolăescu-Ploșșor C. S.* Date noi cu privire la cunoașterea începutului și sfârșitului paleoliticului României.— SCIV, 15, 3, 1964
- Nicolăescu-Ploșșor C. S.* Nouvelles données sur la possibilité de l'existence de protobominiens dans le Villafranchien de Roumanie.— Dacia, NS, VIII, 1964
- Păunescu A.* Cercetări paleolitice.— SCIV, 17, 2, 1966
- Păunescu Al.* Cu privire la perioada de sfârșit a epipaleoliticului în nord-vestul și nord-estul României și unele persistențe ale lui în neoliticul vechi.— SCIV, 15, 3, 1964
- Păunescu A.* Locuri gravetiene de la Valea Seacă (jud. Iași) și unele considerații asupra gravetianului oriental final din Moldova.— SCIV, 21, 4, 1970
- Păunescu Al.* Evoluția uneltelor și armelor de piatră cioplită, descoperite pe teritoriul României. Buc., 1970
- Păunescu A.* O nouă așezare gravetian-orientală în nordul Moldovei.— SCIV, 19, 21, 1968
- Paunescu A.* Sur la succession des habitats paléolithiques et postpaléolithiques de Ripiceni-Izvor.— Dacia, NS, IX. Buc., 1965
- Roška M.* Recherches paléolithiques en Transilvanie.— Dacia, III—IV, 1927—1932
- Zaharia N.* Descoperiri paleolitice în Moldova efectuate între anii 1952 și 1957. — Arheologia Moldovei, 1. Buc., 1961
- Битири М.* О начальном этапе верхнего палеолита в Румынии.— Комиссия по изучению четвертичного периода. Доклады к VII Конгрессу INQUA. М., 1965
- Борисковский П. И.* Вопросы мезолита Чехословакии и Румынии.— МИА, № 126, 1966
- Николаеску-Плошор К. С.* О стратиграфии и периодизации палеолита Румынии.— Комиссия по изучению четвертичного периода. Доклады к VII Конгрессу INQUA. М., 1965

3. НЕОЛИТ

- Andrieșescu I.* Contribuție la «Dacia înainte de romanii». Iași, 1912
- Berciu D.* Chronologie relative du néolithique du Bas-Danube à la lumière des nouvelles fouilles faites en Roumanie.— Actele Simpoziului Eneolitic Internațional. Praga, 1959. Buc., 1961
- Berciu D.* Neolitic preceramic în Balcani.— SCIV, 9, 1, 1958
- Berciu D.* Contribuții la problemele neoliticului

- în România în lumina noilor cercetări. Buc., 1961
- Berciu D.* Une civilisation néolithique découverte en Roumanie.— Nouvelles études d'histoire, 1. Buc., 1955
- Berciu D.* Zorile istoriei în Carpați și la Dunăre. Buc., 1966
- Berciu D.* Cultura Hamangia, I. Buc., 1966
- Berciu D.* Asupra protoneoliticului Europei Sud-Estice.— Omagiu lui Constantin Daicoviciu. Buc., 1960
- Berciu D.* Probleme ridicate de descoperirile din peștera de la Davetaki (R. P. Bulgaria).— SCIV, 13, 2, 1962
- Calbenu D.* Nouvelles données concernant le début de la civilisation de Gumelnița de la Dobrogea.— Dacia, NS, X, 1966
- Cantacuzino Gh.* The prehistoric necropolis of Cernica and its place in the neolithic cultures of Romania and of Europe in the light of recent discoveries.— Dacia, NS, XIII, 1969
- Cantacuzino Gh.* Necropola preistorică de la Cernica și locul ei în neoliticul românesc și european (în lumina ultimelor descoperiri arheologice).— SCIV, 18, 3, 1967
- Comșa E.* Quelques données relatives à la periodisation et à l'évolution de la civilisation de Boian.— Dacia, NS, I, 1957
- Comșa E.* Considerații asupra evoluției culturii Boian.— SCIV, 5, 3-4, 1954
- Comșa E.* Considerații cu privire la cultura Criș pe teritoriul R.P.R.— MCA, VII, 1961
- Comșa E.* Rezultatele sondajilor de la Dudești și unele probleme ale neoliticului de la sud de Carpați.— SCIV, 6, 1-2, 1956
- Comșa E.* Considerații cu privire la cultura cu ceramică liniară de pe teritoriul R.P.R. și din regiunile vecine.— SCIV, 11, 2, 1960
- Comșa E.* Contribuție cu privire la riturile funerare din epoca neolitică de pe teritoriul țării noastre.— Omagiu lui Constantin Daicoviciu. Buc., 1960
- Comșa E.* La civilisation Criș sur le territoire de la R. P. Roumaine.— Acta Archaeologica Carpatica, 1, 2, Cracovia, 1960
- Comșa E.* Considerații cu privire la complexele neolitice din preajma Dunării, în sud-vestul României.— SCIV, 16, 3, 1965
- Comșa E.* Cultura Boian în Transilvania.— SCIV, 16, 4, 1965
- Comșa E.* Betrachtungen über die Liniarbandkeramik auf dem Gebiet der Rumänischen Volksrepublik und der angrenzenden Ländern.— Dacia, NS, III, 1959
- Comșa E.* Unele date du privire la sfârșitul perioadei de trecere de la epoca neolitică la epoca bronzului în sud-estul Olteniei.— SCIV, 18, 2, 1967
- Comșa E.* Date noi cu privire la relațiile dintre cultura Dudești și cultura ceramicii liniare.— SCIV, 20, 4, 1969
- Comșa E.* Données concernant la civilisation Vinca du sud-ouest de la Roumanie.— Dacia, NS, XIII, 1969
- Dumitrescu V.* Cu privire la platformele de lut ars ale locuințelor unor culturi eneolitice.— AMN, V, 1968
- Dumitrescu V.* Cu privire la cea mai veche cultură neolitică din România.— SCIV, 21, 2, 1970
- Dumitrescu V., Dumitrescu H.* и сотрудники. Hăbășești. Buc., 1954
- Dumitrescu V.* Gumelnița. Sondajul stratigrafic din 1960.— SCIV, 1, 17, 1966
- Dumitrescu H.* Citeva probleme legate de cultura Petrești.— SCIV, 17, 3, 1966
- Dumitrescu V.* Edifice destiné au culte découvert dans le couche Boian-Spanțov de la station-tell de Căscioarele.— Dacia, NS, XIV, 1970
- Dumitrescu V.* Quelques remarques au sujet de la culture néolithique Précuteni et de la station de Traian-Dealul Viei.— Dacia, NS, XI, 1967
- Dumitrescu V.* La civilisation de Cucuteni.— Berichten v. de rijksdienst voor het onbepaaldkundig bodemonderzoek, 9. Amersfoort, 1960
- Dumitrescu V.* Faze tipologice și realități stratigrafice.— SCIV, 15, 1, 1964
- Dumitrescu V.* Originea și evoluția culturii Cucuteni-Tripolie. I.— SCIV, 14, 1, 1963; II.— SCIV, 14, 2, 1963
- Daicoviciu C.* Epoca straveche (comuna primitivă). Neoliticul.— Din Istoria Transilvaniei, 1. Buc., 1963
- Dinu M.* Contribuții la problema culturii amforelor sferice pe teritoriul Moldovei.— Arheologia Moldovei, I. Buc., 1961
- Dolinescu Ferche.* Citeva date referitoare la cultura Dudești.— SCIV, 15, 1, 1964
- Florescu A.* Observații asupra sistemului de fortificare al așezărilor cucuteniene din Moldova.— Arheologia Moldovei, IV. Buc., 1966
- Gimbutas M.* The Prehistory of Eastern Europe, 1.— American School of Prehistoric Research Bulletin, 20, 1956
- Istoria României, 1. Buc., 1960, p. 29—82
- Lazarovici Gh.* Cultura Starcevo-Criș în Banat.— AMN, VI, 1969
- Marinescu-Bilcu S.* Unele probleme ale neoliticului moldovenesc în lumina săpăturilor de la Tirpești.— SCIV, 19, 3, 1968
- Morintz S.* Tipuri de așezări și sisteme de fortificație și de împrejurare în cultura Gumelnița.— SCIV, 13, 2, 1962
- Morintz S. și Roman P.* Asupra perioadei de trecere de la eneolitic la epoca bronzului la Dunărea de jos.— SCIV, 19, 4, 1968

- Necrasov O.* Considerații asupra populațiilor din vîrsta pietrii și de la începutul vîrstei metalelor pe teritoriul R.P.R.— Omagiu lui C. Daicoviciu. Buc., 1960
- Nestor I.* Der Stand der Vorgeschichtsforschung in Rumänien.— Deutsches Archäologisches Institut. Berichte der Römisch-Germanischen Kommission, 22. 1933
- Nestor I.* Zur Periodisierung der späteren Zeitstufen des Neolithikums in der Rumänischen Volksrepublik.— Dacia, NS, IV, 1960
- Neustupny I.* Neue Beiträge zum Neolithikum Rumäniens.— Slovenská Archaeológia, VI, 2. 1958
- Passek T. S.* Noi descoperiri pe teritoriul U.R.S.S. și problemele culturilor neolitice tirzii în regiunea dintre Dunare și Nistru.— ARS, serie istorie, XII, 3 (23), 1958
- Passek T.* Relations entre l'Europe Occidentale et l'Europe Orientale à l'époque néolithique.— VI Congrès International des sciences pré-historiques et protohistoriques. Les rapports et les information des archéologues de l'URSS. M., 1962
- Paul I.* În legătură cu problema locuințelor de de suprafață cu platformă din așezările culturilor Petrești și Cucuteni — Tripolie.— SCIV, 18, 1. 1967
- Petrescu-Dimbovița M.* și *Sanie S.* Sondajul din tell-ul gumelnișean de la Ciolănești din Deal (jud. Teleorman).— Arheologia Moldovei, VI, 1969
- Petrescu-Dimbovița M.* Date noi asupra înmormîntărilor cu ocră în Moldova.— SCIV, 2, 1950
- Petrescu-Dimbovița M.* Principalele rezultate ale săpăturilor de la Trusești.— Analele științifice ale Universității «Al. I. Cuza» din Iași, Șt. Sociale, III, 1-2, 1957
- Roșka M.* Thesaurus Antiquitatum Transsilvanicarum, 1. Cluj, 1942
- Schroller H.* Die Stein- und Kupferzeit Sibenburgens. Berlin — Leipzig, 1933
- Spinei V.* Einige Betrachtungen über äneolitische Feuersteinbeile in der Moldau.— Dacia, NS, XIV, 1970
- Teodorescu V.* Cultura Criș în centrul Munteniei.— SCIV, 14, 2, 1963
- Vlassa N.* O contribuție la problema legăturilor culturii Tisa cu alte culturi neolitice din Transilvania.— SCIV, 12, 1, 1961
- Vlassa N.* Probleme ale cronologiei neoliticului Transilvaniei în limina stratigrafiei așezării de la Tartaria.— Studia Universitatis Babeș-Bolyai, ser. ist., 2. Cluj, 1962
- Vlassa N.* Cu privire la poziția culturii Bökk în Transilvania. — SCIV, 11, 1, 1960
- Vlassa N.* Cultura ceramicii liniare în Transilvania.— SCIV, 10, 2, 1959
- Vlassa N.* Contribuții la cunoașterea culturii Bodrogkeresztúr în Transilvania.— SCIV, 15, 1, 1964
- Vlassa N.* Chronology of the Neolithic in Transylvania, in the light of the Tartaria settlement's stratigraphy.— Dacia, NS, VII, 1963
- Vlassa N.* În legătură cu neoliticul timpuriu de la Durțu-Ceablău.— AMN, I, 1964
- Vlassa N.* Cultura Criș în Transilvania.— AMN, III, 1966
- Vlassa N.* Unele probleme ale neoliticului Transilvaniei. — AMN, IV, 1967
- Vlassa N.* Sondajul de salvare de la Gura Baciiului.— AMN, V, 1968
- Vlassa N.* Așezarea neolitică de la Dăbîca.— AMN, VI, 1969
- Volschi V.* și *Irimia M.* Descoperiri arheologice la Mangalia și Limanu aparținînd culturii Hamangia.— Pontice, I, 1968
- Vulpe R.* Izvoare. Buc., 1957
- Zaharia E.* Angaben über die Boian-Giulești-Kultur. Die Siedlung von Leț.— Dacia, NS, XI, 1967
- Zaharia E.* Considerații despre cultura Criș, pe baza sondajelor de la Leț.— SCIV, 15, 1, 1964
- Берчу Д.* К проблеме докерамического неолита Юго-Восточной Европы.— МИА ЮЗ СССР и РНР. Кишинев, 1960
- Бибигов С. Н.* Поселение Лука-Врублевская.— МИА, № 38, 1953
- Думитреску Г.* К проблеме происхождения докучуктенской культуры.— МИА ЮЗ СССР и РНР. Кишинев, 1960
- Зурра В.* Культура погребений с охрой в закавказских областях РНР.— МИА ЮЗ СССР и РНР. Кишинев, 1960
- Комша Е.* К вопросу об относительной хронологии и о развитии неолитических культур на юго-востоке Румынской Народной Республики и на востоке НР Болгарии.— Dacia, NS, VI, 1962
- Кричевский Е. И.* Из истории Дунайского понизья в неолитическую эпоху.— КСИИМК, VIII, 1940
- Маркевич В. И.* Исследования неолита на среднем Днестре.— КСИИМК, 105, 1965
- Пассек Т. С.* Периодизация трипольских поселений.— МИА, № 10, 1949
- Пассек Т. С.* Раннеземледельческие (трипольские) племена в Поднестровье.— МИА, № 84, 1961

4. ЭПОХА БРОНЗЫ

- Alexandrescu A.* Die Bronzeweter aus Rumänien.— Dacia, NS, X, 1966
- Andrieşescu I.* Nouvelles contributions sur l'Âge du bronze en Roumanie.— Dacia, II, 1925
- Andrieşescu I.* Asupra epocii de bronz în România. Buc., 1916
- Aricescu A.* Depozite de unelte, arme și podobe de bronz din Dobrogea.— Pontica, 3, 1970
- Berciu D.* Arheologia preistorică a Olteniei. Craiova, 1939
- Berciu D.* Die Verbicioare Kultur.— Dacia, NS, V, 1961
- Berciu D.* Cîteva probleme ale culturii Verbicioara.— SCIV, 12, 2, 1961
- Berciu D., Comşa E.* Săpăturile arheologice de la Balta Verde și Gogoşu.— MCA, II, 1956
- Comşa E. și Răutu O.* Figurine antropomorfe aparținînd culturii Vinča descoperite la Zorletenţu Mare.— SCIV, 20, 1, 1969
- Daicovicu C.* La Transylvanie dans l'antiquité. Buc., 1945
- Daicovicu C.* Epoca străveche (comuna primitivă). Epoca bronzului.— Din Istoria Transilvaniei, I. Buc., 1963
- Dumitrescu V.* Necropola de incinerare din epoca bronzului de la Cîrna. Buc., 1961
- Florescu A. C.* Contribuții la cunoașterea culturii Noua.— Arheologia Moldovei, II—III. Buc., 1964
- Florescu A.* Sur les problemes du bronze tardif carpato-danubien et nord-ouest pontique.— Dacia, NS, XI, 1967
- Florescu M.* Problèmes de la civilisation de Costișa a la lumiere du sondage de Borlești.— Dacia, NS, XIV, 1970
- Florescu M.* Contribuții la cunoașterea etapelor timpurii ale culturii Monteoru în Moldova.— Arheologia Moldovei, IV. Buc., 1966
- Florescu M.* Contribuții la problema începuturilor epocii bronzului în Moldova.— Arheologia Moldovei, II—III. Buc., 1964
- Florescu M.* Unele observații asupra bronzului timpuriu în Moldova.— SCIV, 16, 4, 1965
- Horedt K.* Die Wietenbergkultur.— Dacia, NS, IV, 1960
- Istoria României, 1. Buc., 1960, crp. 90—132
- Irimia M.* Un deposit de bronzuri la Constanța.— Pontica, 1, 1968
- Leahu V.* Une nouvelle phase dans l'évolution de la civilisation de Tei de l'Âge du bronze: la phase Fundeii Doamnei.— Cercetări arheologice în București. Buc., 1962
- Leahu V.* Aperçu de la périodisation de l'évolution de la civilisation de Tei.— Dacia, NS, X, 1966
- Leahu V.* Date noi cu privire la faza Tei III în lumina ultimelor săpături arheologice.— SCIV, 17, 1, 1966
- Leahu V.* Cu privire la sfîrșitul epocii bronzului în Muntenia.— SCIV, 20, 1, 1969
- Morintz S. și Nita A.* O nouă cultură a epocii bronzului în România. Cultura de tip Coslogeni.— SCIV, 21, 4, 1970
- Morintz S. și Roman P.* Cu privire la cronologia perioadei de tranziție de la eneolitic la epoca bronzului în România.— SCIV, 21, 2, 1970
- Morintz S. und Roman P.* Über die Chronologie der Übergangszeit vom Aeneolithikum zur Bronzezeit in Rumänien.— Dacia, NS, XIII, 1969
- Necrasov O.* Considerații asupra populațiilor din vîrsta pietrei și dela începutul vîrstei metalelor de pe teritoriul R.P.R.— Omagiu lui acad. C. Daicovicu. Buc., 1960
- Nestor I.* Der Stand der Vorgeschichtsforschung in Rumänien
- Nestor I.* Asupra începuturilor metalurgiei aramei și bronzului în R.P.R.— Studii și referate privind istoria României, 1. Buc., 1954
- Ordentlich I.* Die chronologische Gliederung der Otomani-kultur auf dem rumänischen Gebiet und ihre wichtigsten Merkales.— Dacia, NS, XIV, 1970
- Pârvan V.* Getica. O protoistorie a Daciei. Buc., 1926
- Petre Gh., I. Govora.* Contribuții la cunoașterea culturii Coțofeni în nord-estul Olteniei.— SCIV, 21, 3, 1970
- Petrescu-Dîmbovița M.* Contribuții la problema sfîrșitului epocii bronzului și începuturile epocii fierului în Moldova.— SCIV, 4, 3-4, 1953
- Petrescu-Dîmbovița M.* Date noi relativ la descoperirile de obiecte de bronz de la sfîrșitul epocii bronzului și începutul Hallstatului din Moldova.— Arheologia Moldovei, II—III. Buc., 1964
- Popescu D.* Die frühe und mittlere Bronzezeit in Siebenburgen. Buc., 1944
- Popescu D.* Exploatarea și prelucrarea metalelor în Transilvania pînă la cîmpul romană.— SCIV, 11, 2, 1951
- Popescu D.* Prelucrarea aurului în Transilvania înainte de cucerirea romană.— MCA, II, 1956
- Popescu D.* Cercetări arheologice în Transilvania.— MCA, II, 1956
- Popescu D.* Asupra începuturilor epocii bronzului în România, p. I—III—SCIV, 16, 1, 2, 4, 1965; p. IV—SCIV, 17, 1, 1966
- Popescu D.* Probleme ale epocii bronzului în Transilvania.— SCIV, XII, 2, 1961
- Popescu R.* Cîteva considerații asupra perioadei

- a II-a a epocii bronzului din România.— SCIV, 18, 1, 1967; SCIV, 19, 2, 1968; SCIV, 20, 4, 1969
- Roman P.* Un noi aspect cultural de la începutul epocii bronzului (complexului de la Dobrotești).— SCIV, 17, 3, 1966
- Székely Z.* Depozitul de obiecte de bronz de la Miercurea Ciuc.—SCIV, 21, 3, 1970
- Székely Z.* Cimitirul din epoca bronzului de la Pir.— SCIV, 17, 1, 1966
- Székely Z.* Contribuții la problema începutului epocii bronzului în sud-estul Transilvaniei.— SCIV, 19, 3, 1968
- Teodorescu V.* Date preliminare privind cultura cu ceramică liniară din teritoriul de la sud de Carpați al României.— SCIV, 17, 2, 1966
- Vulpe A. și Veselovschi-Bușila V.* Date noi privind periodizarea culturii Tei și cunoașterea culturii Basarabi (Săpăturile de la Novaci, 1961).— SCIV, 18, 1, 1967
- Vulpe A. și Nistor Fr.* Depozitul de brățări de bronz de la Vadul-Izei.— SCIV, 21, 2, 1970
- Zaharia E., Morintz S.* Cercetarea Hallstattului timpuriu în România.— SCIV, 16, 3, 1965
- Вулпе Ал.* К вопросу о периодизации бронзового века в Молдове.— Dacia, NS, V, 1961
- Мелюкова А. И.* Памятники скифского времени лесостепного Среднего Поднестровья.— МИА, № 6, 1958
- Мелюкова А. И.* Культуры предскифского периода в лесостепной Молдавии.— МИА, № 96, 1961
- Нежрасова О. К.* К изучению антропологического состава населения бронзового века восточной части РНР.— Сб.: Современная антропология. М., 1964
- Петреску-Дымбовица М.* К вопросу о гальштатской культуре в Молдове.— МИА ЮЗ СССР и РНР. Кишинев, 1960

5. РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК. ГЕТО-ДАКИЙСКАЯ КУЛЬТУРА

- Babeș M.* Noi date privind arheologia și istoria bastarnilor. (O «fibulă pomeraniană» descoperită în România).— SCIV, 20, 2, 1969
- Berciu D.* O descoperire traco-scitică din Dobrogea și problema scitică la Dunărea de Jos.— SCIV, 10, 1, 1959
- Berciu D.* Arheologia preistorică a Olteniei. Craiova, 1939
- Berciu D.* Sînt geții traci nord-dunăreni? Un aspect arheologic al problemei.— SCIV, 11, 2, 1960
- Berciu D., Comșa E.* Săpăturile arheologice de la Balta Verde și Gogoșu.— MCA, II, 1956
- Berciu D.* Descoperirile getice de la Cernavoda (1954) și unele aspecte ale începutului formării culturii Latène geto-dace la Dunărea de Jos.— MCA, IV, 1957
- Berciu D.* Arta traco-getică. Buc., 1970
- Berciu D.* Mormîntul «princiar» de la Agighiol și unele probleme ale artei traco-getice.— Pontica, II, 1969
- Berciu D.* Este și o cale cimmericiană în difuziunea metalurgiei fierului? — SCIV, 14, 2, 1963
- Berciu D.* Arheologia preistorică a Olteniei. Craiova, 1939
- Berciu D.* A propos de la genèse de la civilisation Latène chez les Geto-Daces.— Dacia, NS, I, 1957
- Berciu D.* Die Stellung der Geten in Lichte der Archäologie.— Dacia, NS, V, 1961
- Bichir Gh.* Unele observații cu privire la necropolele de tip Poenești din Moldova și relațiile acestor necropole cu lumea sarmată.— SCIV, 12, 2, 1961
- Bichir Gh.* Noi contribuții la cunoașterea culturii materiale a carpilor.— SCIV, 16, 4, 1965
- Chișescu M.* Un depozit de monede romane republicane descoperit în Muntenia.— SCIV, 17, 2, 1966
- Condurachi E.* Izvoarele greco-latine asupra etnogenezei vechilor populații balcanice.— SCIV, 20, 3, 1969
- Condurachi E.* Problema apariției ceramicii Latène în regiunea Dunării de Jos.— SCIV, 16, 1, 1965
- Crișan I.* Un craniu trepanat din necropola scitică de la Cristești.— AMN, I, 1964
- Crișan I.* Morminte inedite din sec. III, î. e. n. în Transilvania.— AMN, I, 1964
- Crișan I.* Contribuții la problema unității culturii materiale daco-getice.— AMN, V, 1968
- Crișan I.* Contribuții în problema lucrării podoarelor dacice.— AMN, VI, 1969
- Crișan I. H.* Un depozit de unelte descoperit la Lechința de Mureș. Plugul la geto-daci.— SCIV, 11, 2 1960
- Crișan I. H.* Ceasca dacică. Contribuție la cunoașterea culturii materiale și a istoriei dacilor.— Studii și cercetări științifice. Filiala din Cluj a Academiei Române, IV, 3-4, 1955
- Crișan I. H.* Le trésor d'Atel et ses relations balcano-danubiennes.— Dacia, NS, III, 1959

- Crișan I.* Ceramica daco-getică. Buc., 1968
- Casan-Franga I.* Contribuții cu privire la cunoașterea ceramicii geto-dacice.— *Arheologia Moldovei*, V. Buc., 1967
- Daicoviciu C.* Epoca străveche (comuna primitivă). Epoca fierului. Poporul și limba geto-dacilor.— *Din Istoria Transilvaniei I*. Buc., 1963
- Daicoviciu C.* Însămnări despre Daci (X). Unele aspecte ale problemei sciților de la noi.— *Steaua*, 1956, N 5
- Daicoviciu C.* La Transilvanie dans l'antiquité. Buc., 1954
- Daicoviciu C.* Noi contribuții la problema statului dac.— *SCIV*, 6, 1-2, 1955
- Daicoviciu C.* Cetatea dacică de la Piatra Roșie. Buc., 1954
- Daicoviciu C., Ferenczi A.I.* Așezările dacice din Munții Orăștiei. Buc., 1951
- Daicoviciu C.* Dacii din Munții Orăștiei și începuturile statului sclavagist dac.— *Studii și cercetări științifice*, 1, 2. Cluj, 1950
- Daicoviciu C.* Le problème de l'état et de la culture des Daces.— *Nouvelles études d'histoire*. Buc., 1955
- Daicoviciu C.* Epoca veche (sclavagismul). Statul sclavagist dac.— *Din Istoria Transilvaniei I*. Buc., 1963
- Daicoviciu C., Nestor I.* Die menschliche Gesellschaft an der unteren Donau in vor- und nachrömischer Zeit. Extraits des Rapports du XIe Congrès International des Sciences Historiques. Stockholm, 1960
- Daicoviciu C.* În legătură cu «obște» la geto-daci.— *SCIV*, VI, 2, 1955
- Daicoviciu C.* La civilisation dace et sa place dans la culture de la région Balkanique.— *Actes du colloque international des civilisations balkaniques*. Sinaia, 1962
- Daicoviciu H.* Date și probleme noi cu privire la dacii din Munții Orăștiei.— *Studia Universitatis Babeș-Bolyai*, ser. IV, fasc. 1, 1959
- Daicoviciu H.* Dacia preromană.— *Studii*, XV, 6, 1962
- Daicoviciu H.* Probleme și perspective ale săpăturilor arheologice din Munții Orăștiei.— *SCIV*, 13, 1, 1962
- Daicoviciu H.* Dacii și civilizația lor în secolele I î. e. n.— I e. n.— *AMN*, V, 1968
- Daicoviciu H.* Dacii. Buc., 1965
- Dušek M.* Regiunile carpto-dunărene și sudul Slovaciei în etapă hallstatiană târzie.— *Arheologia Moldovei*, II—III. Buc., 1964
- Ferenczi Șt.* Contribuții la cunoașterea așezării întărite din epoca hallstatiană de la Someșul Rece.— *AMN*, I, 1964
- Ferenczi Șt.* Cimitirul csitic de la Ciumbud.— *AMN*, II, 1965; III, 1966; IV, 1967; VI, 1969
- Fedorov G. B.* Rezultatele și problemele principale ale cercetărilor arheologice din sud-vestul U.R.S.S. referitoare la primul mileniu al e. n.— *SCIV*, 10, 2, 1962
- Fettich N.* Archäologische Beiträge zur Geschichte der sarmatär-dakischen Beziehungen.— *Acta Archaeologica*. Budapest, III, 1—4, 1953
- Floca O.* Contribuții la cunoașterea tezaurilor de argint dacice. Buc., 1956
- Gostar N.* Cetăți dacice din Moldova. Buc., 1969
- Horedt K.* Transilvanien im ersten Jahrhundert nach der Preisgabe der Provinz Dazien. Sofia, 1963
- Istoria României*, I. Buc., 1960, p. 137—160, 216—248, 255—338
- Iliescu I.* Contribuții la problema raporturilor scito-trace în sec. IV î. e. n.— *Pontice*, II, 1969
- Irimia M.* Noi cercetări arheologice în cimitirul II geto-dacic de la Buceag.— *Pontice*, II, 1969
- Macrea M.* Procesul separării orașului de sat la Daci.— *Studii și referate privind Istoria României*, I. Buc., 1954
- Macrea M., Rusu M.* Der dakische Friedhof von Porolissum und das Problem der dakischen Bestattungsbräuche in der Spätlatènezeit.— *Dacia*, NS, IV, 1960
- Macrea M., Floca O., Lupu N., Berciu I.* Cetăți dacice din sudul Transilvaniei. Buc., 1966
- Marinescu-Bîlcu S.* Cîteva descoperiri geto-dacice de la Căscioarele.— *SCIV*, 17, 1, 1966
- Marghittan L.* Tezaurul de podoabe dacice din argint de la Săliștea (fost Cioara, jud. Alba).— *SCIV*, 20, 4, 1969
- Mitrea B.* Penetrazione e circolazione monetaria nella Dacia prima della conquista.— *Ephemeris Dacoromana*, X. București—Roma, 1945
- Mitrea B.* Legături comerciale ale geto-dacilor din Muntenia cu Republica romană.— *Studii și cercetări de numismatică*. Buc., II, 1958
- Mitrea B.* Un nou tezaur de denari romani din timpul republicii descoperit în Oltenia.— *SCIV*, 21, 3, 1970
- Moisil C.* Monedele dacilor.— *Buletinul Societății numismatice Române*, XV. Buc., 1920
- Morintz S. și Roman P.* Un nou grup hallstatian timpuriu în sud-vestul României — Insula Banului.— *SCIV*, 20, 3, 1969
- Pârvan V.* Getica. O protoistorie a Daciei. Buc., 1926
- Pârvan V.* Dacia. Buc., 1958
- Pascu Șt., Rusu M., Iambor P., Edroiu N., Gyulai P., Wollmann V., Matei Șt.* Cetatea Dăbica.— *AMN*, V, 1968
- Petrescu-Dimbovița M.* Cimitirul hallstatian de la Stoicani.— *MCA*, I, 1953

- Pippidi D., Berciu D.* Din istoria Dobrogei. I. Geți și greci la Dunărea de jos. Buc., 1965
- Popescu D.* Celții în Transilvania.— Transilvania, 75. Sibiu, 1944
- Popescu D.* Prelucrarea aurului în Transilvania înainte de cucerirea romană.— MCA, II, 1956
- Popescu D.* The treasure-trove of Sîncrăeni.— Dacia, NS, II, 1958
- Popescu D.* Iarăși problema sciților din Transilvania.— SCIV, 18, 2, 1967
- Popescu D.* Problema sciților din Transilvania în opera lui Vasile Pârvan.— SCIV, 9, 1, 1958
- Popescu D.* Autour de la question des Scythes en Transylvanie.— Dacia, NS, VI, 1962
- Preda C.* New aspect of early Latène epoch in Dacia discovered of Alexandria.— Dacia, NS, III, 1959
- Preda C.* Triburile geto-daci și circulația monetelor lui Filip al II-lea la nord de Dunăre.— SCIV, 7, 3-4, 1956
- Preda C.* Un nou aspect al începutului epocii Latène în Dacia (Descoperirea de la Alexandria).— SCIV, 11, 1, 1960
- Protase D.* Considérations sur les rites funéraires des Daces.— Dacia, NS, VI, 1962
- Protase D.* Riturile funerare la daci și dacoromani. Buc., 1971
- Scorpan C.* Săpăturile arheologice din așezarea getică de la Bugeac-Valea lui Mariniciu.— Pontice, II, 1969
- Székely Z.* Beiträge zur Kenntnis des Frühhalstattzeit und zum Gebrauch des Eisens in Rumänien.— Dacia, NS, X, 1966
- Teodor S.* Contribuții la cunoașterea ceramicii din secolele III—II î. e. n. din Moldova.— SCIV, 18, 1, 1967
- Teodor S.* Unele date cu privire la cultura geto-dacică din nordul Moldovei în lumina săpăturilor de la Botoșana.— SCIV, 20, 1, 1969
- Theodorescu D. M.* Cetatea dacă de la Costești.— Anuarul Comisiunii Monumentelor Istorice pentru Transilvania. Cluj, 1930
- Theodorescu D. M.* Cetatea dacă de la Grădiștea Muncelului.— Anuarul Comisiunii Monumentelor Istorice pentru Transilvania. Cluj, 1930
- Tocilescu Gr.* Dacia înainte de romani. Buc., 1880
- Tudor D.* Răspîndirea amforelor grecești stampilate în Moldova, Muntenia și Oltenia.— Arheologia Moldovei, V. Buc., 1967
- Vasiliev V.* Un nou mormînt scitic descoperit la Batoș.— AMN, III, 1966
- Vulpe A.* Necropola balstattiană de la Ferigile. Buc., 1967
- Vulpe A.* Traci și iliri la sfîrșitul primei epoci a fierului în Oltenia.— SCIV, 13, 2, 1962
- Vulpe R.* Așezări getice din Muntenia. Buc., 1966
- Vulpe R.* Histoire ancienne de la Dobroudja. Buc., 1938
- Vulpe R.* Le problème des Bastarnes à la lumière des découvertes archéologiques en Moldavie. Buc., 1955
- Vulpe R.* La civilisation dace et ses problèmes a la lumière des dernières fouilles à Poiana en Basse-Moldavie.— Dacia, NS, I, 1957
- Winkler I.* Drahma și Hemidrahma în sistemul monetar al daco-geților.— AMN, III, 1966
- Winkler I.* Tipurile monetare ale daco-geților și aria lor de răspîndire, I.— AMN, V, 1968
- Winkler I.* Contribuții numismatice la istoria Daciei.— Studii și cercetări științifice. Filiala din Cluj a Academiei Române, Șt. ist., VI, 1-2. Cluj, 1955
- Wollmann V.* O descoperire scitică în jud. Cluj.— SCIV, 21, 2, 1970
- Берчу Д.* Фрако-скифский меч-эмблема из Меджидни (Добруджа).— Dacia, NS, II, 1958
- Бужор Эсп.* О гето-дакийской культуре в Муригиоле.— Dacia, NS, II, 1958
- Дайковичу К., Дайковичу Х.* Сармпзеджетгуса. Меридиане. Бух., 1963
- Златковская Т. Д.* Племенной союз гетов под руководством Буресты (I в. до н. э.).— Вестник древней истории, 1953, 2
- Мелюкова А. И.* Памятники скифского времени лесостепного Среднего Поднепровья.— МИА, № 64, 1958
- Мелюкова А. И.* К вопросу о памятниках скифской культуры на территории Средней Европы.— СА, XXII, 1955
- Мелюкова А. И.* Культуры предскифского периода в лесостепной Молдавии.— МИА, № 96, 1961
- Моринц С.* Новая гальштатская группа в Молдове.— Dacia, NS, I, 1957
- Петреску-Дымбовица М.* К вопросу о гальштатской культуре в Молдове.— МИА ЮЗ СССР и РНР. Кишинев, 1960
- Федоров Г. Б.* Население Прутско-Днестровского междуречья в I тыс. н. э.— МИА, № 89, 1960

6. ГРЕЧЕСКИЕ ГОРОДА

- Alexandrescu P.* Cercetări în necropola tumulară de la Histria.— SCIV, 13, 2, 1962
- Ariescu A., Barbu V., Gostar N., Poenaru-Bordea Gh. și Radulescu A.* Noi monumente epigrafice din Scythia Minor. Constanța, 1, 1964
- Berciu D.* O descoperire traco-scitică din Dobrogea și problema scitica la Dunărea de Jos.— SCIV, 10, 1, 1959
- Bordenache G.* Sculpture greche e romane del museo nazionale di antichità di Bucarest, I. Buc., 1969
- Bordenache G.* Histria alla luce degli ultimi dieci anni di scavo (1949—1958).— Rend. della Academia di Archeologia. Lettere e Belle Arti di Napoli, XXXIV, 1959
- Bordenache G.* Historia alla luce del suo materiale scultoreo.— Dacia, N 5, V, 1961
- Bucovală M.* Vase antice de sticlă la Tomis. Constanța, 1967
- Bucovală M.* Necropole elenistice la Tomis. Constanța, 1967
- Canarache V.* Monetele Sciților din Dobrogea.— SCIV, 1, 1950
- Canarache V.* Importul amforelor ștampilate la Istria. Buc., 1957
- Canarache V.* Tomis. Meridiane, 1961
- Condurachi Em.* Vechi monete pontice și importanța lor.— Buletinul științific al Academiei R.P.R., II, 1950
- Condurachi Em.* Cu privire la raporturile dintre autohtoni și Greci în așezările sclavagiste din Dobrogea.— SCIV, 11, 2, 1951
- Condurachi Em.* Problèmes économiques et sociaux d'Histria à la lumière des dernières recherches.— Nouvelles études d'histoire. Buc., 1955
- Condurachi Em.* Histria. Meridiane. Buc., 1959
- Condurachi Em.* Contribuții la studiul epocii arhaice la Histria.— Omagiu lui C. Daicovicu. Buc., 1960
- Condurachi Em.* Dunărea și orizontul geografic antic.— SCIV, 20, 4, 1969
- Coja M.* Ceramica autohtonă de la Histria. Secolele V—I î. e. n.— Pontica, 3, 1970
- Coja M., Nubar H.* Archeologia greco-romană în Dobrogea.— Studii, XV, 6, 1962
- Coja M.* L'artisanat à Histria du VI au I siècle avant notre ère.— Dacia, NS, VI, 1962
- Dimitriu S.* Fizionomia cartierului de locuințe extramuros de la Histria în perioada arhaică.— SCIV, 21, 2, 1970
- Dimitriu S.* Despre circulația unor categorii de ceramică curentă la Histria în perioada arhaică.— SCIV, 18, 2, 1967
- Dumitrașcu S., Bader T.* Așezarea dacilor liberi de la Medieșul Aurit, I. Satu-Mare, 1967
- Eftimie-Andronesescu V.* Stampilă pe o amforă de producție locală cu imitarea literelor grecești.— SCIV, 18, 3, 1967
- Histria. I. Buc., 1954; II. Buc., 1962
- Iconomu C.* Opaște greco-romane. Constanța, 1967
- Iliescu V.* Cu privire la coloniile grecești din Dobrogea și la data constituirii teritoriului lor rural.— Pontica, 3, 1970
- Irimia N.* Bronzuri figurate. Constanța, 1966
- istoria României, I. Buc., 1960, p. 162—212
- Pârvan V.* Getica. O protoistorie a Daciei. Buc., 1926
- Pick B.* Die antiken Münzen von Dacien und Moesien. Berlin, I, 1, 1898; II, 1, 1910
- Pippidi D. M.* Les fouilles d'Istros (1914—1957).—Bulletin de Correspondence Hellénique, LXXXII, 1, 1958
- Pippidi D. M.* Histria și Callatis în sec. III—II î. e. n.— Contribuții la istoria veche a României. Buc., 1958
- Pređa C.* Cîteva morminte din epoca elenistică descoperite la Callatis.— SCIV 17, 1, 1966
- Pređa C.* Une nuova tomba a volta scoperta presso Mangalia—Callatis.— Dacia, NS, VI, 1962
- Sanciu-Săveanu Th.* Callatis.— L'Archéologie en Roumanie. Buc., 1938
- Scorpan C.* Reprezentări Bacchice. Constanța, 1966
- Stoian I.* Tomitana. Contribuții epigrafice la istoria cetății Tomis. Buc., 1962
- Tafrali O.* Le cité pontique de Callatis.— Arta și Archeologia, I. Iași, 1927
- Vulpe R.* Vechi focare de civilizație Istria, Tomis, Callatis. Buc., 1966
- Vulpe R.* Histoire ancienne de la Dobroudja. Buc., 1938
- Блаватская Т. В.* Западнопонтийские города в VII—I вв. до н. э. М., 1952
- Канарак В.* Танагрские маски и статуэтки из мастерских Каллатиса — Мангалии. Констанца, 1969
- Кондураки Е.* Эллинистический период (IV—I вв. до н. э.) в Добрудже в свете археологических раскопок в Истрии.— МИА ЮЗ СССР и РНР. Кишинев, 1960
- Преđa К.* Каллатис. Бухарест, 1963.

- Babeş M.* Necropola daco-romană de la Enisala.— SCIV, 22, 1, 1971
- Bărcăile Al.* Une ville daco-romaine: Drubeta.— L'Archéologie en Roumanie. Buc., 1938
- Berciu D.* Lupta băştinaşilor din Dacia împotriva cotropitorilor romani.— SCIV, 11, 2, 1951
- Bodor A.* Contribuţii la problema cuceririi Daciei.— AMN, I, 1964
- Bogdan-Cătănicu I.* Despre sud-estul Transilvaniei în epoca romană.— AMN, VI, 1969
- Chirilă E.* Descoperiri monetare antice în Transilvania.— AMN, II, 1965
- Crişan I.* Sanctuarul dacic de la Pecica.— AMN, III, 1966
- Daicoviciu C.* Tabula Imperii Romani. Drobeta — Romula — Sucidava.— AMN, II, 1965
- Daicoviciu C.* Diploma militară de la Tibiscum.— AMN, II, 1965
- Daicoviciu C.* Oraşe, târguri şi sate în Dacia romană.— AMN, VI, 1969
- Daicoviciu C., Daicoviciu H.* Noi consideraţii asupra Daciei Malvensis.— AMN, IV, 1967
- Daicoviciu C.* Severus Alexander şi provincia Dacia.— AMN, III, 1966
- Daicoviciu C., Daicoviciu H.* Columna lui Traian. Buc., 1966
- Daicoviciu C., Daicoviciu H.* La Dacie et sa romanité. Sources archéologiques de la civilisation européenne.— Colloque international. Mamaia. Roumanie. 1—8 sept. 1968. Buc., 1970
- Daicoviciu C., Protase D.* O diplomă militară din Dacia Porolissensis. Ştiri noi despre organizarea Daciei romane.— AMN, I, 1964
- Daicoviciu C.* La Transilvanie dans l'antiquité. Buc., 1945
- Daicoviciu C.* Graniţa de est a Daciei şi triburile libere de la botarele de răsărit ale Daciei.— SCIV, 1, I, 1950
- Daicoviciu C.* Contributi alla storia della Dacia Romana alla luce degli ultimi tre lustri di studi epigrafici in Romania.— Atti del III Congresso Internazionale di Epigrafica Greca e Latina. Roma, 1959
- Daicoviciu C.* Sarmizegetusa (Ulpia Traiana) în lumina săpăturilor. Cluj, 1938
- Daicoviciu C.* Epoca veche (sclavagismul). Dacia sclavagistă romană.— Din Istoria Transilvaniei, I. Buc., 1963
- Daicoviciu C.* Aşezarea autohtonă de la Apulum (Alba Iulia).— SCIV, 1, 2, 1950
- Daicoviciu C.* Les «Castella Dalmatarum» de Dacie. Un aspect de la colonisation et de la romanisation de la province de Dacie.— Dacia, NS, II, 1958
- Daicoviciu C., Daicoviciu H.* Ulpia Traiana. Meridiane. Buc., 1962; Buc., 1966
- Dumitraşcu S.* Contribuţii la cunoaşterea graniţei de vest a Daciei romane.— AMN, VI, 1969
- Ferenzi Şt.* Die Erforschung des römischen Limes auf den Höhen des Mesesgebirges.— Dacia, NS, XI, 1967
- Floca O.* Villa rustica şi necropola daco-romană de la Cinciş.— AMN, II, 1965
- Floca O.* Ferma (villa rustica) din epoca sclavagistă romană.— MCA, I, 1953
- Florescu F. B.* Monumentul de la Adamklissi Tropaeum Traiani, ediţia a II-a. Buc., 1961
- Florescu Gr.* Castrul roman de la Răcari-Dolj. Craiova, 1931
- Florescu Gr.* Einige Beobachtungen über der Donaulimes entlang der Dobrudscha— Dacia, NS, I, 1957
- Glodariu I.* Sarmizegetusa dacică în timpul stăpînirii romane.— AMN, II, 1965.
- Glodariu I.* Un altar votiv roman în Muzeul de Istorie Cluj.— AMN, II, 1965
- Gudea N.* Ceramică dacică din castrul roman de la Buciumi (jud. Sălaj).— SCIV, 21, 2, 1970
- Gostar N.* Ramura nordică a dacilor costobocii.— Buletinul Universităţii «Babeş — Bolyai», ser. şt. sociale, I. Cluj, 1956
- Horedt K.* Untersuchungen zur Frühgeschichte Siebenbürgens. Buk., 1958
- Horedt K.* Cîrculaţia monetară din Transilvania între 276—450 e. n.— Contribuţii la istoria Transilvaniei în secolele IV—XIII. Buc., 1958
- Iliescu O.* Despre tezaurele monetare şi viaţa economică în sec. III—XIV pe teritoriul ţării noastre.— Studii, V, 3, 1952
- Ionîţa I.* Contribuţii cu privire la cultura Sîntana de Mureş-Cerneahov pe teritoriul Republicii Socialiste România.— Arheologia Moldovei, IV. Buc., 1966
- Istoria României, I. Buc., 1960, стр. 345—467, 517—530
- Macrea M.* Organizarea provinciei Dacia.— AMN, III, 1966
- Macrea M.* Cercetările privind epoca romană în Transilvania de la început pînă în zilele noastre.— ACN, II, 1965
- Macrea M.* Les Daces à l'époque romaine à la lumière des récentes fouilles archéologiques.— Dacia, NS, I, 1957
- Macrea M.* La vita romana in Transilvania. Buc., 1943
- Macrea M.* Dacia sub stăpînirea romană.— Studii, XV, 6, 1962
- Macrea M.* Viaţa în Dacia romană. Buc., 1968
- Mitrofan I.* Contribuţii la cunoaşterea oraşului Napoca.— AMN, I, 1964
- Mitrofan I.* Descoperiri arheologice la Potaişa (Turda).— AMN, VI, 1969

- Mitrofan I., Moldovan Gh.* Castrul roman de la Sighișoara.— AMN, V, 1968
- Mitrea B.* Descoperiri recente și mai vechi de monede antice și bizantine în Republica Socialistă România.— SCIV, 22, 1, 1971
- Mitrea B.* Contribuții numismatice la istoria triburilor daco-getice din Moldova în a doua jumătate a sec. II-lea e. n.— SCIV, 7, 1-2, 1956
- Mitrea B., Preda C.* Necropole din secolul al IV-lea e. n. în Muntenia. Buc., 1966
- Pop C., Milea Z.* Monumente sculpturale din Dacia romană în legătură cu cultul lui Liber Pater.— AMN, II, 1965
- Popescu D.* Cercetări arheologice în Transilvania (III).— MCA, II, 1956
- Popescu-Ialomița S., Zirra V.* Contribuții la problema dacilor liberi.— Analele Universității «C. I. Parhon», ser. ist., 5. Buc., 1956
- Preda C.* Cimitirul de la Olteni și unele probleme privind cultura materială a sec. IV.— SCIV, 10, 2, 1959
- Protase D.* Elemente etnice trace și ilire în ala II Pannoniorum din Dacia.— SCIV, 19, 2, 1968
- Protase D.* Legiunea III Flavia la nordul Dunării și apartenența Banatului și Olteniei de vest la provincia Dacia.— AMN, IV, 1967
- Protase D., Milea Z.* Un cimitir de incinerare din epoca romană la Iacobeni (Transilvania).— AMN, VI, 1969
- Protase D.* Observații în legătură cu așezările rurale din Dacia romană.— AMN, V, 1968
- Protase D.* Castrul roman de la Călugăreni (r. Tg. Mureș).— AMN, II, 1965
- Protase D.* Cimitirul de la Soporul de Cîmpie și importanța lui pentru problema persistenței băștinașilor în Dacia romană.— Omagiu lui C. Daicoviciu. Buc., 1960
- Protase D.* Problema continuității în Dacia în lumina arheologiei și numismaticei. Buc., 1966
- Russu I.* Elementele syrenie în Dacia carpatică.— AMN, VI, 1969
- Russu I.* Tracii în Dacia romană.— AMN, IV, 1967
- Soroceanu T.* Oltenia romană.— AMN, VI, 1969
- Székely Z.* Descoperiri epigrafice și arheologice pe granița est a Daciei romane.— Arheologia Moldovei, V. Buc., 1967
- Ștefan Gh.* Le camp romain de Drajna de Sus.— Dacia, XI—XII, 1945—1947
- Ștefan Gh.* Nouvelles découvertes dans le «castrum» romain de Barboși (pres de Galați).— Dacia, V, VI, 1936
- Tocilescu Gr.* Fouilles et recherches archéologiques en Roumanie. Buc., 1900
- Tudor D.* La ville et le village en Dacie Romaine.— Dacia, NS, XIII, 1969
- Tudor D.* Tabula Imperii Romani Drobeta — Romula — Sucidava. Buc., 1965
- Tudor D.* Orașe, târguri și sate în Dacia romană. Buc., 1968
- Tudor D.* Poduri romane de la Dunărea de Jos. Buc., 1971
- Tudor D.* Oltenia romană. Buc., 1958; 1966
- Tudor D.* Considerații asupra unor cercetări arheologice făcute pe Limes Transalutanus.— SCIV, 6, 1955
- Vlassa N.* Un cimitir de incinerare de la sfârșitul veacului III de la Iernut.— SCIV, 13, 1, 1962
- Vulpe R.* Augustia.— Volumul omagial C. Giurescu. Buc., 1944
- Vulpe R.* La Valachie et la Basse-Moldavie sous les romains.— Dacia, NS, V, 1961
- Winkler I.* Despre pătrunderea denarilor lui Marcus Antonius în Dacia.— SCIV, 22, 1, 1971
- Winkler I.* Circulația monetară la Apulum.— AMN, II, 1965
- Winkler I.* Despre circulația monetară la Porolissum.— AMN, I, 1964
- Колосовская Ю. К.* О романизации Дакии.— ВДИ, 1957, № 1
- Кругликова И. Т.* Дакия в эпоху римской оккупации. М., 1955
- Кудрявцев О. В.* Исследования по истории балкано-дунайских областей в период Римской империи. М., 1957

8. РИМСКО-ВИЗАНТИЙСКАЯ ДОБРУДЖА

- Barbu V.* Considérations chronologiques basées sur les données fournies par les inventaires funéraires des nécropoles tomitaines.— Studii clasice, III, 1961
- Barnea I.* Les thermes de Dinogetia.— Dacia, NS, XI, 1967
- Barnea I.* O casă romană tirzie de la Dinogetia.— SCIV, 20, 2, 1969
- Bordenache G.* Sculpture greche e romane del Museo Nazionale di Antichita di Bucarest, I. Buc., 1969
- Bordenache G.* Attività edilizia a Tomi nel II secolo dell'era nostra.— Dacia, NS, IV, 1960
- Bordenache G.* Antichita greche e romana nel nuovo Museo di Mangalia.— Dacia, NS, IV, 1960
- Bordenache G.* Histria alla luce del suo materiale scultoreo.— Dacia, NS, V, 1961
- Bucovală M.* Tradiții elenistice în materialele funerare de epocă romană timpurie la Tomis.— Pontice, II, 1969

- Bucovală M.* Descoperiri noi în zona suburbană a Tomisului.— Pontice, III, 1970
- Canarache V.* Atelierele monetare din antichitate și rolul lor în dezvoltarea vieții economice din spațiul carpatodunărean.— Studii și referate privind Istoria României, I. Buc., 1954
- Canarache V.* Despre alimentarea Histriei cu apă de băut.— SCIV, 11, 2, 1951
- Canarache V.* Unelte agricole pe teritoriul R. P. R. în epoca veche.— SCIV, 1, 2, 1950
- Canarache V.* Tomis. Meridiane, 1961
- Canarache V.* L'edifice à mosaïque découverte devant le port de Tomis.— Studii clasice, III, 1961
- Canarache V.* și col. Tezaurul de sculpturi din Tomis. Buc., 1963
- Ctrligel C.* Cadrane solare grecești și romane în Dobrogea.— Pontice, II, 1969
- Condurachi Em.* Histria a l'époque du Bas-Empire d'après les dernières fouilles archéologiques.— Dacia, NS, I, 1957
- Condurachi Em.* Histria. Meridiane. Buc., 1959
- Culică V.* Obiecte de caracter creștin din epoca romano-bizantină găsite la Pırjoaia — Dobrogea.— Pontice, II, 1969
- Florescu Gr.* Capidava, I. Buc., 1958
- Florescu Gr.* Sisteme constructive romane la Histria.— SCIV, 4, 1953
- Florescu R.* Agricultura în Dobrogea la începutul stăpînirii romane.— SCIV, 7, 1956
- Florescu F. B.* Monumentul de la Adamclisi. Tropaeum Traiani. Buc., 1961
- Glodariu I.* și *Clmpeanu M.* Depozitul de unelte agricole de la Dextrad (r. Reghin).— SCIV, 17, 1, 1966
- Gostar N.* Despre mormîntul lui Ovidiu la Tomis.— Pontica, III, 1970
- Gramatopol M.* și *Poenaru Bordea Gb.* Amfore ștampilate din Tomis.— SCIV, 19, 1, 1968
- Histria, I. Buc., 1954; II, Buc. 1962
- Irimia M.* Cuptoarele romano-bizantine de ars ceramica de la Oltina.— Pontice, I, 1968
- Istoria României, I. Buc., 1960, str. 477—517, 530—557, 579—613
- Mitrea B.* Contribuții la studiul circuației monetare în Dobrogea în sec. I. î. e. n.— Tezaurul de denari romani republicani de la Costinești, jud. Constanța.— Pontice, III, 1970
- Pârvan V.* Cetatea Tropaeum. Buc., 1912
- Pârvan V.* Getica. O protoistorie a Daciei. Buc., 1926
- Pârvan V.* Dacia. Buc., 1958; 1967
- Pippidi D. M.* În jurul unei inscripții din Muzeul Național de antichități al Institutului de arheologie.— SCIV, 9, 2, 1958
- Pippidi D.* Contribuții epigrafice la istoria veche a României. Buc., 1958
- Popa R.* La porte nord de la Forteresse byzantine de Pacuiul lui Soare.— Dacia, NS, XI, 1967
- Rădulescu A.* Ateliere meșteșugărești pentru ars materiale de construcție din lut.— Pontice, IX, 1969
- Richmond A.* Adamclisi.— SCIV, 19, 1, 1968
- Sauciuc-Săveanu T.* Callatis.— L'archéologie en Roumanie. Buc., 1938
- Scorpan C.* Aspecte ale continuității și romanizării băștinășilor din Dobrogea în lumina recentelor cercetări.— Pontice, III, 1970
- Ștefan Gh.* Dinogetia, a problem of ancient topography.— Dacia, NS, II, 1958
- Stoian I.* Tomitana. Contribuții epigrafice la istoria cetății Tomis. Buc., 1962
- Suceveanu A.* Depozitul de statuete romane de teracotă de la Histria.— SCIV, 19, 2, 1967
- Tocilescu Gr.* Monumente epigrafice și sculpturale ale Muzeului Național din București, I—II. Buc., 1902—1908
- Vulpe R.* Histoire ancienne de la Dobroudja. Buc., 1938
- Vulpe R., Barnea I.* Din istoria Dobrogei. II. Romanii la Dunărea de Jos. Buc., 1968
- Weiss J.* Die Dobrudscha im Altertum. Sarajevo, 1911
- Канарак В.* Здание с мозаикой в Томах. Констанца, 1968
- Кругликова И. Т.* Дакия в эпоху римской оккупации. М., 1955
- Преда К.* Каллагис. Меридиане. Бух., 1963

9. ЭПОХА ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

- Ațanasiu A.* Grupul de morminte sarmarice de la Dorobanțu (jud. Jalomița).— SCIV, 20, 1, 1969
- Aurelian P.* Cîteva mărturii ale culturii Sîntana de Mureș — Cerneahov în Scythia Minor.— SCIV, 15, 1, 1964
- Басб Г.* Date cu privire la structura socială a carpilor din secolul al III-lea, pe baza analizei planului arheologic al cimitirului de la Poieniști.— SCIV, 17, 1, 1966
- Басб Г.* Autohtoni și migratori la Tîrgsor în secolul al IV-lea e. n.— SCIV, 22, 1, 1971
- Басб Г.* Date privind structura socială și apartenența purtătorilor culturii Sîntana — Cerneahov din Transilvania.— SCIV, 19, 1, 1968

- Bichir G.-H.* La civilisation des Carpes (II-e — III-e siècle de n. e.) a la lumière des fouilles archéologiques la Poiana-Dulcești, de Butnărești et de Pădureni.— Dacia, NS, XI, 1967
- Bichir Gh.* In legătură cu riturile funerare la carpi.— SCIV, 20, 2, 1969
- Bîrzu L.* Contribuția arheologiei la cunoașterea perioadei hunice la Dunărea de Jos.— AUB, 20, X, 1960
- Bîrzu L.* Un cimitir aparținând populației autohtone din Transilvania sec. IV—V e. n. Cimitirul I de la Bratei (rezumatul tezei de doctorat). Buc., 1971
- Bloșiu C.* Sondajul din Necropola de tip Sîntana de Mureș de la Letcani-Iași.— Arheologia Moldovei, VI, 1969
- Comșa M.* Sondajul de la Smîrdanu.— SCIV, 17, 2, 1966
- Comșa M.* Cu privire la caracterul organizării social-economice și politice de pe teritoriul țării noastre în epoca migrațiilor.— SCIV, 18, 3, 1967
- Comșa M.* Contributions au problème de la composition ethnique de la Scythie Mineure au IV-e siècle de notre ère.— Dacia, NS, XI, 1967
- Crismaru A.* Un cimitir de tip Sîntana de Mureș—Cerneahov descoperit la Săveni (jud. Botoșani).— SCIV, 19, 21, 1968
- Cristescu M., Klüger R. și Gramatopol-Rosca M.* Contribuții la cunoașterea structurii antropologice a populației din cultura Sîntana de Mureș—Cerneahov.—Arheologia Moldovei, VI, 1969
- Csalliny R.* Archäologische Denkmäler der Avarenzeit in Mitteleuropa. Budapest, 1956
- Daicovicu C.* Banatul și Jazigii, I.—Apulum, 1939—1942
- Daicovicu C.* La Transylvanie dans l'antiquité. Buc., 1945
- Daicovicu C.* Perioada de trecere la feudalism.— Din Istoria Transilvaniei, I. Buc., 1963
- Daicovicu C., Nestor I.* Die menschliche Gesellschaft an der Unteren Donau in Vor- und Nachrömischer Zeit.— Extrait des Rapports du XI-e Congrès International des Sciences Historiques. Stockholm, 1960
- Diaconu Gh.* Tîrșor, necropola din secolele III—IV e. n. Buc., 1965
- Diaconu Gh.* Despre sarmați la Dunărea de Jos în lumina descoperirilor de la Tîrșor.— SCIV, 14, 2, 1963
- Diaconu Gh.* Despre taifali în lumina cercetărilor arheologice (aspectul Tîrșor-Olteni).— SCIV, 15, 4, 1964
- Draconu Gh.* Spätsarmatische Elemente in der Sîntana de Mureș-Tschernjachow-kultur.— Dacia, NS, X, 1966
- Diaconu Gh.* Über die scheibegedrehte Keramik in der Sîntana de Mureș—Tschernjachow-kultur.— Dacia, NS, XIV, 1970
- Diaconu Gh.* Noi contribuții la cunoașterea culturii Sîntana de Mureș—Cerneahov.— SCIV, 2, 19, 3, 1968
- Dragomir I.* Descoperiri Hunice la Bălteni, în nord-estul Cîmpiei Române.— SCIV, 17, 1, 1966
- Dunăreanu-Vulpe Ec.* Studii asupra tezaurului restituit de U. R. S. S.— Studii și materiale de istoria artei, I. Buc., 1958
- Fettich N.* Archäologische Beiträge zur Geschichte der sarmatisch-dakischen Beziehungen.— Acta Archaeologica, 3. Budapest, 1953
- Foit G.* Mormintele sarmatice de la Vlăsinești (jud. Botoșani).— SCIV, 21, 4, 1970
- Horedt K.* Etapele de înrădăcinare a feudalismului ungar în Transilvania.— Contribuții la Istoria Transilvaniei în sec. IV—XIII. Buc., 1958
- Horedt K.* Untersuchungen zur Frühgeschichte Siebenbürgens. Buk., 1958
- Horedt K.* Avarii în Transilvania.— Contribuții la Istoria Transilvaniei în sec. IV—XIII. Buc., 1958
- Horedt K.* Importanța așezării de la Morești pentru istoria Transilvaniei în evul mediu timpuriu.— Contribuții la Istoria Transilvaniei în sec. IV—XIII. Buc., 1958
- Horedt K.* Unele probleme privind răspândirea culturii Sîntana de Mureș—Cerneahov în România.— SCIV, 18, 4, 1967
- Ionița I.* Noi descoperiri sarmatice pe teritoriul Moldovei.— Arheologia Moldovei, II—III. Buc., 1964
- Ionița I.* Un cimitir din secolul IV-lea e. n. la Negrești-Vaslui.— SCIV, 19, 2, 1968
- Ionița I. și Ursache V.* Noi date arheologice privind riturile funerare la carpo-daci.— SCIV, 19, 2, 1968
- Ionița I.* Necropola daco-carpică de la Dumitrești Gălății (județul Iași).— Arheologia Moldovei, VI. Buc., 1969
- Ionița I.* Contribuții cu privire la cultura Sîntana de Mureș—Cerneahov pe teritoriul Republicii Socialiste România.— Arheologie Moldovei, IV. Buc., 1966
- Iliescu O.* Despre tezaurile monetare și viața economică în sec. III—XIV pe teritoriul țării noastre.— Studii, V, 3, 1952
- Istoria României, I. Buc., 1960, crp. 670—722, 756—772
- Mitrea B.* Problema populației geto-dace în Muntenia în sec. al IV-lea e. n.— Studii și referate privind istoria României, I. Buc., 1954
- Mitrea B., Preda C.* Quelques problèmes ayant trait aux necropoles de type Sîntana-Tcherniakhov découvertes en Valachie.— Dacia, NS, VIII, 1964

- Mitrea B., Preda C.* Necropole din secolul al V-lea e. n. în Muntenia. Buc., 1966
- Nestor I.* Arheologia perioadei de trecere la feudalism pe teritoriul R. P. R.— Studii, XV, 6, 1962
- Odobescu A.* Le trésor de Pétraosa, t. I—III. Paris, 1889—1900
- Preda C.* Cimitirul de la Olteni (reg. București) și unele probleme privind cultura secolului al IV-lea e. n. pe teritoriul R. P. Române.— SCIV, 10, 2, 1959
- Poenaru Gh. et Barbu V.* Contributions à l'histoire du Bas-Empire Romain à la lumière de deux trésors monétaires des IV-e — V-e siècles découverts à Celeiu.— Dacia, NS, XIV, 1970
- Scorpan C.* Contribuții arheologice la problemele etnice ale Dobrogei antice.— Pontice, I, 1968
- Vasiliev V.* Vestigii daco-romane din secolul IV e. n. la Suatu.— AMN, V, 1968
- Zaharia E. și Zaharia N.* Contribuții la cunoașterea culturii materiale din secolul al V-lea e. n. din Moldova în lumina săpăturilor de la Botoșani.— Arheologia Moldovei, VI. Buc., 1969
- Аурелиан П.* Предварительные сведения в связи с хронологией могильника в Пятра Фрекэцей.— Dacia, NS, VI, 1962
- Диажону Г.* К вопросу о культуре Сынтана-Черняхов на территории РНР в свете исследования могильника в Тыргшоре.— Dacia, NS, V, 1961
- Моринц С.* Некоторые вопросы сарматского населения в Молдове и Мунтении в связи с фоканским погребением.— Dacia, NS, III, 1959
- Рикман Э. А.* Поздние сарматы Днестровско-Дунайского междуречья.— Советская этнография, 1966, 1
- Рикман Э. А., Рафалович И. А.* К вопросу о соотношении черняховской и раннеславянской культуры в Днестровско-Дунайском междуречье.— КСИА АН СССР, 105, 1965
- Федоров Г. Б.* Население Прутско-Днестровского междуречья в I тысячелетии нашей эры.— МИА, № 89, 1960
- Федоров Г. Б.* Позднесарматский могильник у с. Криничное.— Древности Восточной Европы. М., 1969

10. МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА РУМЫНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ I И НАЧАЛЕ II ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ НАШЕЙ ЭРЫ

- Bacă G.* Despre structura socială a populației din epoca feudală timpurie de la Moldovenești.— SCIV, 20, 2, 1969
- Barnea I.* Meșteșugurile în așezarea feudală de la Garvân (sec. X—XII).— SCIV, 6, 1-2, 1955
- Barnea I.* Elemente de cultură materială veche rusească și orientală în așezarea feudală (sec. X—XII) dela Dinogetia.— Studii și referate privind Istoria României, I, 1954
- Barnea I.* Byzance, Kiev et l'Orient sur le Bas-Danube du X-e au XII-e siècle. Buc., 1955
- Barnea I.* Relațiile dintre așezarea dela Biseriçuța-Garvân și Bizanț în secolele X—XII.— SCIV, 4, 3-4, 1953
- Barnea I.* Ceramica din cariera de cretă de la Basarabi (reg. Dobrogea).— SCIV, 13, 2, 1962
- Barnea I.* L'incendie de la cité de Dinogetia au VI siècle.— Dacia, NS, X, 1966
- Barnea I.* Noi sigilii bizantine de la Dunărea de Jos.— SCIV, 17, 2, 1966
- Barnea I., Ștefănescu Șt.* Din istoria Dobrogei. III. Bizantini, români și bulgari la Dunărea de Jos. Buc., 1971
- Chișvasi-Comșa M.* Slavii de răsărit pe teritoriul R. P. R. și pătrunderea elementului romanic în Moldova pe baza datelor arheologice.— SCIV, 9, 1, 1958
- Comșa M.* Cu privire la evoluția culturii balcano-dunărene în sec. IX—XI.— SCIV, 14, 1963
- Comșa M.* Contribuții la cunoașterea culturii străromâne în lumina săpăturilor de la Bucov.— SCIV, 10, 1, 1959
- Comșa M.* La civilisation balcano-danubienne (IX—XI siècles) sur le territoire de la R. P. Roumanie (origine, évolution et appartenance ethnique). Etude préliminaire.— Dacia, NS 5, VII, 1963
- Comșa M.* Slavii pe teritoriul R. P. R. în secolele VI—IX în lumina cercetărilor arheologice.— SCIV, 10, 1, 1960
- Comșa M.* Discuții în legătură cu pătrunderea și așezarea slavilor pe teritoriul R. P. R.— SCIV, 11, 1, 1960
- Chișvasi-Comșa M.* Cîteva date arheologice în legătură cu stăpînirea bulgară în nordul Dunării în secolele IX—X.— Omagiu lui C. Daicovicu. Buc., 1960
- Chișvasi-Comșa M.* Unele concluzii istorice pe baza ceramicii din secolele VI—XII.— SCIV, 8, 1-4, 1957
- Comșa M.* Die bulgarische Herrschaft nördlich der Donau während des IX. und X. Jh.

- im Lichte der archäologischen Forschungen.— Dacia, NS, IV, 1960
- Comşa M.* Sur l'origine et l'évolution de la civilisation de la population romane et ensuite protoroumaine, aux VI-e — X-e siècles sur le territoire de la Roumaine.— Dacia, NS, XIII, 1968
- Comşa M.* și *Constantinescu Ch.* Depozitul de unelte și arme din epoca feudală timpurie descoperit la Dragosloveni (jud. Vrancea).— SCIV, 20, 3, 1969
- Comşa M.* Ein Begräbnis-Fundverband aus dem 9-10 Jh. in Fintinele (kreis Teleorman).—Dacia, NS, XIII, 1969
- Comşa M.* și *Cheannopopulos E.* Unelte și arme din epoca feudală timpurie descoperite la Radovanu (jud. Ilfov).— SCIV, 20, 4, 1969
- Comşa M.* Sur le caractere de l'organisation social-economique et politique sur le territoire de la Roumaine durant la periode de passage à la féodalité.— Nouvelle études d'histoire, IV. Buc., 1970
- Ćirjan C.* Cimitirul feudal-timpuriu de la Gîrlița-Ostrov.— Pontice, I, 1968
- Ćirjan C.* Necropola de epoca feudal-timpurie de la Gîrlița-Ostrov. Săpăturile efectuate în anul 1969.— Pontice, II, 1969
- Ćirjan C.* Ceramica feudal-timpurie, descoperită pe teritoriul orașul Constanța.— Pontice, II, 1969
- Coman G.* Cercetări arheologice cu privire la secolele V—XI în sudul Moldovei (steпа colinară Horincea — Elan — Prut).— Arheologia Moldovei, VI. Buc., 1969
- Coman Gh.* Cercetări arheologice în sudul Moldovei cu privire la secolele V—XI.— SCIV, 20, 2, 1969
- Constantiniu M.* Elementele romano-bizantine în cultura materială a populației autohtone din partea centrală a Munteniei, în secolele VI—VII-lea.— SCIV, 17, 4, 1966
- Daicovicu C.* Perioada de trecere la feudalism. Slavii. Dominația bulgară.— Din Istoria Transilvaniei, I. Buc., 1963
- Diaconu P.* Zur Frage der Datierung des Steinwalledes in der Dobrudscha und der Lokalisierung der im Berichte des griechischen topographen geschilderten Ereignisse.— Dacia, NS, VI, 1962
- Diaconu P., Petre N.* Quelques observations sur le complexe arheologique de Murfatlar (Basarabi).— Dacia, NS, XIII, 1969
- Diaconu P.* Rolul cetății din insula Păcuiul lui Soare în cadrul situației politice a Dobrogei la sfîrșitul secolului X.— Pontice, II, 1969
- Diaconu P.* Les Petchénegues du Bas-Danube au X-e siècle.— Dacia, NS, XI, 1967
- Diaconu P.* Despre pecenegi la Dunărea de jos în prima jumătate a secolului al XI-lea.— SCIV, 18, 3, 1967
- Diaconu P.* Cetatea bizantină din insula Păcuiul lui Soare. Buletinul monumentelor istorice. Buc., 1971, N 1
- Dolinescu-Ferche S. et Ionescu M. M.* La nécropole bi-rituelle du VIII-e siècle de Frătești-Giurgiu.— Dacia, NS, XIV, 1970
- Dolinescu-Ferche S.* Cuptor de ars din secolul al VI-lea e. n. la Dulceanca (jud. Teleorman).— SCIV, 20, 1, 1969
- Fedorov G. B.* Rezultatele și problemele principale ale cercetărilor arheologice din sud-vestul U. R. S. S., referitoare la primul mileniu al e. n.— SCIV, 10, 2, 1959
- Ferenzi Št.* Hatodik századbeli szlav nardavanyok Erdélyben.— Korunk, Vilagnézati, Tarsadalmi, Tudományos és Muvélődési Szemle, XXII, fasc. 3, 1963
- Florescu Gr., Florescu R., Diaconu P.* Capi-dava, I. Buc., 1958
- Horedt K.* Untersuchungen zur Frühgeschichte Siebenburgens. Buk., 1958
- Horedt K.* Ceramica slavă din Transilvania.— SCIV, 11, 2, 1951
- Horedt K.* Voievodatul de la Bălgrad — Alba Iulia.— SCIV, 5, 3-4, 1954
- Horedt K.* Die befestigte Ansiedlung von Morești und ihre frühgeschichtliche Bedeutung.— Dacia, NS, I, 1957
- Horedt K.* Importanța așezării de la Morești pentru istoria Transilvaniei prefeudale.— Contribuții la istoria Transilvaniei sec. IV—XIII. Buc., 1958
- Iliescu O.* Despre tezaurele monetare și viața economică în sec. III—XIV pe teritoriul țării noastre.— Studii, V, 3, 1952
- Istoria României, I. Buc., 1960, crp. 728—753; II. Buc., 1962, crp. 15—135
- Kurdnăč I.* Cîteva date noi despre agricultura la slavi.— Arheologia Moldovei, I. Buc., 1961
- Matei M.* Contribuții la cunoașterea ceramicii slave de la Suceava.— SCIV, 10, 2, 1959
- Mititelu I. și Barnea I.* Sigilii de plumb bizantine din regiunea Dunării de Jos.— SCIV, 17, 1, 1966
- Mitrea B.* Unele probleme în legătură cu necropola prefeudală de la Izvorul (r. Giurgiu).— SCIV, 18, 3, 1967
- Nestor I.* La nécropole slave l'époque ancienne de Sărata Monteoru.— Dacia, NS, I, 1957
- Nestor I.* Contributions archéologiques au problème des proto-roumains. La civilisation de Dridu.— Dacia, NS, II, 1958
- Nestor I.* Arheologia perioadei de trecere la feudalism pe teritoriul R. P. R.— Studii, XV, 6, 1962
- Nestor I.* L'établissement des slaves en Roumanie à la lumière de quelques découvertes archéologiques récentes.— Dacia, NS, V, 1961
- Nestor I.* Slavii pe teritoriul R. P. R. în lu-

- mina documentelor arheologice.— SCIV, 10, 1, 1959
- Petre A.* Contribuția atelierelor romano-bizantine la geneza unor tipurile fibule «digitate» din veacurile VI—VII e. n.— SCIV, 17, 2, 1966
- Petrescu-Dîmbovița M.* Slawische Siedlungen im Moldaugebiet Rumäniens.— Slovenska Archeologia, 1, 1958
- Petrescu-Dîmbovița M.* Considerations sur le problème des périodes de la culture matérielle en Moldavie du VI-e au X-e siècle.— Revue roumaine d'histoire. Buc., 1967, N 2
- Rădulescu A., Hartuchi N.* Cimitirul feudal-timpuriu de la Castelu. Constanța, 1967
- Rădulescu A.* Un atestat străromânesc la Capidava.— Pontica, III, 1970
- Rădulescu A.* Un document proroumain à Capidava.— Dacia, NS, XIV, 1970
- Rusu M.* Note asupra relațiilor culturale dintre slavi și populația romanica din Transilvania (sec. VI—X).— Apulum, IX. Alba Iulia, 1971
- Scorpan C.* Contribuții arheologice la problemele etnice ale Dobrogei antice.— Pontică, I, 1968
- Spinei V.* Unele considerații cu privire la descoperirile arheologice din Moldova din secolul al XII-lea pînă prima jumătate a secolului al XIV-lea.— SCIV, 21, 4, 1970
- Stanescu E.* Denumire bizantină ale regiunii de la Dunărea de Jos în veacurile X—XII — sensul lor istoric.— SCIV, 19, 3, 1968
- Ștefan Gh., Barnea I., Comșa M., Comșa E.* Dinogetia. Așezarea feudală-timpurie de la Bisericuța-Garvăn, I. Buc., 1967
- Székeley Z.* Contribuții la cultura slavă în sec. VII—VIII în sud-estul Transilvaniei.— SCIV, 13, 1, 1962
- Teodor D. Gh.* Tezaurul feudal-timpuriu de obiecte de podoabă descoperit la Voinești-Iași.— Arheologia Moldovei, I. Buc., 1961
- Teodor D.* Regiunile răsăritene ale României în sec., VI—VII.— Memoria antiquitatis, I. Piatra-Neamț, 1969
- Teodor D.* Contribuții la cunoașterea culturii Dridu pe teritoriul Moldovei.— SCIV, 19, 2, 1968
- Teodor D.* Elemente și influențe bizantine în Moldova în secolele VI—XI.— SCIV, 21, 1, 1970
- Teodor D., Mitrea I., Spinei V.* Cercetări arheologice în așezarea pre-eudală de la Lozna-Doroboi.— Arheologia Moldovei, IV. Buc., 1966
- Teodorescu V.* Despre cultura Ipotești-Cîndești în lumina cercetărilor arheologice din nord-estul Munteniei.— SCIV, 15, 4, 1964
- Zaharia E.* Săpăturile de la Dridu.— Contribuție arheologică la istoria perioadei de formare a poporului român. Buc., 1967
- Zaharia E.* Cîteva observații despre arheologia și istoria sec. VIII—XI pe teritoriul R. S. România.— Aluta, I. Sfintu-Gheorghe, 1969
- Zaharia N., Petrescu-Dîmbovița M., Zaharia Em.* Așezări din Moldova de la paleolitic pînă în secolul al XVIII-lea. Buc., 1970
- Кишвасу-Комша М.* Некоторые исторические выводы в связи с несколькими археологическими памятниками VI—XII вв. н. э. на территории РНР.— Dacia, NS, I, 1957
- Комша М.* Курганный могильник с трупосожжением в Нуфалэу.— Dacia, NS, III, 1959
- Комша М.* Проникновение славян на территорию Румынской Народно-Демократической Республики и их связи с автохтонным населением.— Труды VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук, т. V. М., 1970
- Макря М.* Славянский могильник в Сомешени.— Dacia, NS, II, 1958
- Матей М.* Славянские поселения в Сучаве.— Dacia, NS, IV, 1960
- Митря Б.* Некоторые данные о могильниках с трупосожжениями из Сату-Ной (Добруджа).— МИА ЮЗ СССР и РНР. Кишинэв, 1960
- Федоров Г. Б.* Древние славяне в Прутско-Днестровском междуречье. София, 1970
- Федоров Г. Б., Салманович М. Я.* Этнокультурные комплексы по данным материальной культуры.— Вестник АН СССР, 1970, № 8

11. СРЕДНЕВЕКОВАЯ ВАЛАХИЯ И МОЛДОВА

- Andronic A.* Contribuții arheologice la istoricul orașului Iași în perioada feudală.— Arheologia Moldovei, I. Buc., 1961
- Andronic A.* Orașe moldovenestii în secolul al XIV-lea în lumina celei mai vechi izvoare rusești.— Romanoslavica, XI. Buc., 1965
- Andronic A.* La contribution des recherches archéologiques à l'histoire de la ville de Iassy.— Dacia, NS, IX, 1965
- Andronic Al., Neamțu E.* Cercetări arheologice pe teritoriul orașului Iași în anii 1956—1960.— Arheologia Moldovei, II—III. Buc., 1964
- Busuioc E.* Ceramica de uz comun-nesmăl-

- țuită — din prima jumătate a secolului XV-lea — de la Suceava. — SCIV, 17, 2, 1966
- Busuioc E.* Ceramica locală de uz casnic din sec. al XIV-lea de la Suceava. — SCIV, 15, 1, 1964; 15, 2, 1964
- Chidioșan N., Nánássy Z.* Un mormânt din perioada prefeudală descoperit la Săcuieni. — AMN, V, 1968
- Chișvasi-Comșa M.* Slavii de răsărit pe teritoriul R. P. R. și pătrunderea elementului romanic în Moldova pe baza datelor arheologice. — SCIV, 9, 1, 1958
- Comșa M.* Contribuții la cunoașterea culturii străromâne în lumina săpăturilor de la Bucov. — SCIV, 10, 1959
- Comșa M.* Cu privire la evoluția culturii balcano-dunărene în sec. IX—XI. — SCIV, 14, 1, 1963
- Chițescu L.* Ceramica ștampilată de la Roman și unele probleme în legătură cu purtătorii ei în Moldova. — SCIV, 15, 3, 1964
- Chițescu L.* Principalele rezultate istorice ale cercetărilor arheologice din cetatea medievală de la Gîdintîi (r. Roman) — SCIV, 17, 2, 1966
- Contantinescu N.* Observații asupra satului fortificat din Țara Românească în secolele XIV—XV. — SCIV, 13, 1, 1962
- Constantinescu N.* Le stade et les perspectives de la recherche archéologique du village médiéval de Roumanie. — Dacia, NS, VIII, 1964
- Constantinescu N.* Contribuții arheologice asupra curții domnești din Tîrgoviște (sec. XIV—XVII). — SCIV, 15, 2, 1964
- Constantinescu N.* Note arheologice și istorice asupra Curții feudale de la Tîrgșor (secolele XV—XVII). — SCIV, 20, 1, 1969
- Constantinescu N.* La résidence d'Arges des voivodes roumains des XIII-e siècles. Problèmes de chronologie à la lumière des recherches archéologiques. — Revue des études sud-est européennes, I. Buc., 1970
- Constantinescu N.* Curtea domnească din Arges, probleme de geneză și evoluție. — Buletinul monumentelor istorice Buc., 1971, 3.
- Daicoviciu C.* Formarea limbii și poporului român. Argumentele arheologice. — Din Istoria Transilvaniei, I. Buc., 1963
- Daicoviciu C., Petrovici Em., Ștefan Gh.* La formation du peuple roumain et de sa langue. Arguments archéologiques en faveur de la continuité. Buc., 1963
- Diaconu Gh., Constantinescu N.* Cetatea Șcheia. Buc., 1960
- Florescu Gr., Florescu R., Diaconu P.* Căpânda, I. Buc., 1958
- Ghica-Budești N.* Evoluția arhitecturii în Muntenia, I. Vălenii de Munte, 1927
- Giurescu C.* Tîrguri sau orașe și cetăți moldovene. Buc., 1967
- Giurescu C.* Istoria Bucureștilor. Buc., 1966
- Grigoraș N., Caproșu I.* Biserici și mănăstiri vechi din Moldova. Buc., 1968
- Edroui N., Gyulai P.* Evoluția plugului în țările române în epoca feudală. — AMN, II, 1965
- Iliescu O. și Foit Gr.* Un tezaur de monede moldovenești din prima jumătate a secolului al XV-lea, descoperit la Suceava. — Arheologia Moldovei, V. Buc., 1967
- Iliescu O.* Despre tezaurile monetare și viața economică în sec. III—XIV pe teritoriul țării noastre. — Studii, V, 3, 1952
- Ionescu Gr.* Istoria arhitecturii românești. Buc., 1963
- Istoria României, I.* Buc., 1960, Ț. IV, Ț. VI, Ț. 775—808; II. Buc., 1962, Ț. I, Ț. IV, Ț. 140—210; Ț. II, Ț. III, Ț. 284—343; Ț. XI, Ț. 662—756
- Lăzărescu E.* Despre piatra de mormânt a comitelui Laurențiu și câteva probleme arheologice și istorice în legătură cu ea. — Studii și cercetări de istoria artei, VI, 1-2, 1957
- Matei M.* Die graue Keramik von Suceava und einige archäologische Probleme des 14. und 15. Jh. in der Moldau. — Dacia, NS 5, VI, 1962
- Matei M. D.* Contribuții arheologice la istoria orașului Suceava. Buc., 1963
- Matei M. D.* Probleme de cultură orașenească în Moldova medievală. — SCIV, 16, 3, 1965
- Matei M.* La ville médiévale et l'archéologie roumaine: état actuel des recherches. — Dacia, NS, VIII, 1964
- Matei M., Andronic Al.* Cetatea de scaun a Sucevei. Meridiane. Buc., 1965
- Matei M.* Considerații pe marginea unor aspecte sociale ale istoriei orașelor medievale românești. — SCIV, 18, 1, 1967
- Matei M.* Studii de istorie orașenească medievală (Moldova, sec. XIV—XVI). Suceava, 1970
- Matei M.* Probleme actuale ale cercetării istoriei orașului medieval. — SCIV, 21, 3, 1970
- Matei M., Chițescu L.* Problèmes historiques concernant la forteresse du temps de Mușat et l'établissement urbain de Roman. — Dacia, NS, X, 1966
- Matei M., Chițescu L.* Nouvelles données du problème de l'apparition des fortifications des villes moldaves au Moyen Age. — Dacia, NS, XI, 1967
- Matei M., Monoranu O.* Așezarea omenească de la Suceava din sec. al XIV-lea în lumina cercetărilor arheologice. — Studii și materiale. Muzeul Suceava, 1969
- Matei M. D., Olteanu Șt.* Noi date cu privire la dezvoltarea meșteșugurilor în Suceava feudale. — SCIV, 12, 1, 1961
- Neamțu V.* Contribuții la problema uneltelor

- de arat din Moldova în perioada feudală.— Arheologia Moldovei, IV. Buc., 1966
- Neamțu E.* Obiectele de podoabă din tezaurul medieval de la Cotul Morii, Popricani (Iași).— Arheologia Moldovei, I. Buc., 1961
- Nestor I.* Contributions archéologiques au problème des protoroumains. La civilisation de Dribu. Note préliminaire.— Dacia, NS, II, 1958
- Nicolescu C.* Începuturile artei feudale din țara noastră în lumina ultimelor descoperiri arheologice.— Studii și cercetări de istoria artei, VI, 1. Buc., 1959
- Nicolescu C.* Ceramica smălțuită din secolele X—XIV în lumina ultimelor cercetări arheologice.— Studii și cercetări de istoria artei, VI, 2. Buc., 1959
- Nicorescu M.* Date noi privitoare la cartierul meșteșugarilor din Suceava.— SCIV, 13,1, 1962
- Nicorescu M.* Cuptoare de ars ceramică din secolele XIV—XV de la Suceava.— SCIV, 16, 1, 1965
- Olteanu Șt.* Cercetări cu privire la geneza orașelor medievale din Țara Românească.— Studii, VI. Buc., 1963
- Olteanu Șt., Șerban C.* Meșteșugurile din Țara Românească și Moldova în evul mediu (secolele X—XVIII). Buc., 1969
- Olteanu Șt.* Evoluția procesului de organizare statală la est și sud de Carpați în secolele IX—XIV. Studii, IV. Buc., 1971
- Panait P.* Cercetarea arheologică a culturii materiale din Țara Românească în sec. al XIV-lea.— SCIV, 22, 2, 1971
- Petrescu-Dimbovița M.* Contribuții arheologice la problema începuturilor feudalismului în Moldova. Analele științifice ale Universității «Al. I. Cuza» din Iași, Șt. sociale, t. II, fasc. 1-2, 1956
- Popa R.* Țara Maramureșului în veacul al XIV-lea. Buc., 1970
- Popa R.* Biserica de piatră de la Cuhea și unele probleme privind istoria Maramureșului în secolul al XIV-lea.— SCIV, 17, 3, 1966
- Popa R.* Păcuilui lui Soare. O așezare dunăreană cu trăsături urbane în veacurile XIII—XIV.— Studii, I. Buc., 1964
- Scorpan C.* L'ensemble archéologique féodal de Bîtca Doamnei.— Dacia, NS, IX, 1965
- Scurtă istorie a artelor plastice în R. P. R. I.* Arta românească în epoca feudală. Buc., 1957
- Spinei V.* Unele considerații cu privire la descoperirile arheologice din Moldova din secolul al XII-lea pînă în prima jumătate a secolului al XIV-lea.— SCIV, 21, 4, 1970
- Teodor D.* Le haut féodalisme sur le territoire de la Moldavie à la lumière des données archéologiques.— Dacia, NS, IX, 1965
- Vătășianu V.* Istoria artei feudale în țările române, I. Buc., 1959
- Zaharia N., Petrescu-Dimbovița M., Zaharia Em.* Așezări din Moldova de la paleolitic pîna în secolul al XVIII-lea. Buc., 1970
- Диакону П.* Крепость X—XV вв. в Пэкуяллуй-Соаре в свете археологических исследований.— Dacia, NS, V, 1961
- Константинеску Н.* Исследования в селе Коконь и вопрос о деревне в Валахии в XIV—XV вв.— Dacia, NS, VI, 1962
- Полевой Л. Л.* К топографии кладов и находок монет, обращавшихся на территории Молдавии в конце XIII—XV в.— Известия МФ АН СССР, № 4, (31), 1956

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- КСИА АН СССР — Краткие сообщения Института археологии АН СССР
- КСИИМК — Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры
- МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
- МИА ЮЗ СССР и РНР — Материалы и исследования по археологии Юго-Запада СССР и Румынской Народной Республики. Кишинев, 1960
- СА — Советская археология
- AMN — Comitetul de Stat pentru cultura și arta. Muzeul de istorie. Cluj. Acta Musei Napocensis. Cluj
- Apulum — Apulum. Buletinul muzeului regional Alba Iulia.— Acta musei Apulensis. Alba Iulia
- Arheologia Moldovei — Academia Republicii Socialiste România. Filiala Iași. Institutul de istorie și arheologie, Secția de istorie veche și arheologie. Editura Academiei Republicii Socialiste România. București
- ARS — Academia Republicii Populare Române. Analele româno-sovietice. Editura Academiei R. P. R. București
- AUB — Analele Universității București. Seria Științe Sociale. Istorie
Buc.— București
- Dacia — Dacia. Revue d'archéologie et d'histoire ancienne. București
- Dacia, NS— Dacia. Revue d'archéologie et d'histoire ancienne. Nouvelle série. Editions de L'Académie de la République Socialiste de Roumaine. București
- INQUA — Association International pour l'Etude du Quaternaire
- MCA — Academia Republicii Populare Române. Institutul de arheologie. Materiale și cercetări arheologice. București. Editura Academiei Republicii Populare Române
- Pontică — Pontica. Muzeul de Arheologie — Constanța
- SCIV — Studii și cercetări de istorie veche. Academia... Institutul de arheologie București. Editura Academiei Republicii Socialiste România
- SCN — Studii și cercetări de numismatică. Academia Republicii Socialiste România. Institutul de arheologie. București.— Editura Academiei Republicii Socialiste România
- Studii — Academia de științe sociale și politice a Republicii Socialiste România. Secția de istorie și arheologie. Studii, revista de istorie. București. Editura Academiei Republicii Socialiste România.
- Studii Clasice — organul Societății de Studii clasice din Republica Socialistă România, București

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
--------------------	---

Часть I

КАМЕННЫЙ ВЕК

Глава I	Глава II
ПАЛЕОЛИТ И МЕЗОЛИТ 19	НЕОЛИТ 34
§ 1. Ранний и средний палеолит 20	§ 1. Ранненеолитическая культура 36
Древнейшая культура Румынии. Находки орудий абbevиль-ашельского и клектонского типов. Средний палеолит. Культура мустьерского типа. Карпатские пещеры. Памятники конца мустьерской культуры. Орудия селетского типа. Антропологические находки. Хозяйство. Развитие человеческого общества	Культура Криш. Культура линейно-ленточной керамики. Культура Дудешти
§ 2. Поздний палеолит 25	§ 2. Культура развитого неолита 40
Позднепалеолитические орудия и техника их изготовления. Культура ориньякского типа. Культура конца позднего палеолита (Граветт). Антропологические находки. Хозяйство. Развитие человеческого общества	Культуры Турдаш-Винча, Чумешти, Вэдастра, Тиса II—III. Культура Хаманджия. Культура Боян
§ 3. Мезолит 30	§ 3. Поздний неолит, или энеолит 48
Мезолитическая техника. Мезолитические памятники Румынии. Антропологические находки	Культура Гумельница. Культура Сэлкуца. Культура Тиса IV. Культура Петрешти. Культура Кукутени. Судьбы энеолитических культур востока и юго-востока Румынии. Культуры переходного периода

Часть II

БРОНЗОВЫЙ ВЕК

Глава III	§ 2. Средний бронзовый век 72
ЭПОХА БРОНЗЫ (1800—700 гг. ДО Н. Э.) 67	Культура Монтеору. Культура Костиша. Культура Тей. Культура Витенберг. Культура Отомани. Культура Периам-Печка. Культура Ватина. Культура Вербичоара. Культура Гырла-Маре. Культура Ноуа. Культура Кослоджени. Клады и отдельные находки металлических предметов
§ 1. Ранний бронзовый век 69	
Культура Глина III — Шнекенберг. Культура Коцофени (поздний этап). Клады и находки металлических предметов	

§ 3. Поздний бронзовый век 93
 Особенности материальной культуры. Культура периода поздней бронзы в Трансильвании и Кришане. Культура периода поздней бронзы в Олтении. Культура периода поздней бронзы в Молдове. Клады и отдельные находки металлических предметов

§ 4. Особенности развития материальной культуры эпохи бронзы в Румынии 98
 Развитие металлургии бронзы. Керамика. Особенности культуры скотоводческих и земледельческих племен. Межплеменной обмен. Общественный строй. Обряды. Захоронения. Культы. Развитие культуры. Миграция племен

Часть III ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

Глава IV РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК 107

Начало эпохи железа. Формирование и развитие гето-дакийской материальной культуры. Начало второго великого общественного разделения труда. Периодизация железного века в Румынии

§ 1. Фракийский гальштат 112

Культура Басарабь. Группа Балта-Верде—Басарабь. Хозяйство. Общественный строй

§ 2. Скифы и их роль в развитии фракийской культуры 116

§ 3. Начало формирования северофракийской гето-дакийской культуры . . . 118

Гето-дакийская культура V—IV вв. до н. э. в Добрудже и на юге Мунтении. Поселение Александрия. Могильник Гогошу. Особенности гето-дакийской культуры Нижнедунайской низменности. Культурный комплекс Быр-сешти-Фериджале

§ 4. Гето-дакийская культура IV—II вв. до н. э. 123

Характеристика гето-дакийской культуры IV—II вв. до н. э. Поселение Попешти. Хозяйство. Общественный строй

§ 5. Кельты и бастарны. Их роль в развитии гето-дакийской культуры . . 130

Кельтская культура в Трансильвании. Могильники Апахида и Чумешти. Кельты в Олтении. Бастарнская культура в Румынии

§ 6. Расцвет гето-дакийской культуры (100 г. до н. э.—106 г. н. э.) 136

Гето-дакийская культура Трансильвании. Сармизегетуса. Дакийские поселения Молдовы. Черты гето-дакийской культуры I в. до н. э.—I в. н. э. Хозяйство. Общественный строй. Верования

§ 7. Особенности развития материальной культуры населения Румынии в раннем железном веке 151

Закономерности развития материальной культуры Румынии в начале железного века. Черты гето-дакийской культуры. Этапы развития гето-дакийской культуры. Сходство и различие материальной культуры эпохи латена в Центральной Европе и Румынии

Глава V ГРЕЧЕСКИЕ ГОРОДА ДОБРУДЖИ В VII—I вв. ДО Н. Э. 155

§ 1. Греческие города в архаический и классический периоды 155

Истрия. Томы. Каллатия. Экономика. Общественный строй. Греческие города и местное население

§ 2. Греческие города в эллинистический период 162

Истрия. Ремесла в Истрии. Могильники Истрии эллинистической эпохи. Томы. Каллатия. Могильники Каллатии. Хозяйство греческих городов. Греческие города и местное население

**МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ДАКИИ
В ПЕРВЫЕ ВЕКА НАШЕЙ ЭРЫ
И РИМСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ 177**

§ 1. Материальная культура римской провинции Дакия 180

Римский лимес в Дакии. Римский лагерь-каструм. Каструм у станции Рэкари в Олтении. Лимес Трансальптанус. Поролиссум. Города римской Дакии. Обряды погребения и культы в городах. Сельские поселения. Сельскохозяйственная усадьба —вилла рустика

§ 2. Памятники дакийского населения римской провинции 196

Дакийские поселения. Жилища. Орудия труда. Керамика. Украшения. Могильники

§ 3. Хозяйство и общественный строй римской Дакии 201

Возникновение и рост городов. Добыча полезных ископаемых. Рудники. Ремесло. Сельское хозяйство. Торговля. Денежное обращение. Водные и сухопутные коммуникации

§ 4. Материальная культура населения Трансильвании и Олтении после ухода римлян 205

Поселения в развалинах городов. Сельские поселения. Материальная культура. Хозяйство населения бывшей римской Дакии. Дакийские элементы культуры населения бывшей римской Дакии

§ 5. Гето-дакийская культура Молдовы, Мунтении и Кришаны 208

Карпо-дакийские памятники Молдовы. Могильник Поенешти. Карпо-дакийская культура в Молдове II—III вв. н. э. Культура дакийского населения Мунтении. Памятники гето-дакийского населения запада Румынии

§ 6. Основные закономерности развития материальной культуры населения Дакии во II—III вв. н. э. 215

Распространение провинциальной римской культуры. Упадок провинциальной римской культуры. Развитие гето-дакийских традиций в материальной культуре после ухода римлян из Дакии. Вторжение на территорию Дакии новых племен

**МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА
НАСЕЛЕНИЯ ДОБРУДЖИ В ПЕРИОД
РИМСКОГО
И РАННЕВИЗАНТИЙСКОГО
ГОСПОДСТВА 217**

§ 1. Римские памятники Добруджи. 217

Система римских укреплений. Капидава. Диногеция. Римские города. Новиодунум. Сельские поселения

§ 2. Греческие города в римское время 224

Истрия. Оборонительная стена. Городские сооружения. Квартал ремесленных мастерских. Аристократический квартал. Квартал «экстра мурос». Планировка и социальная топография. Некрополи. Томы. Городские сооружения. Здание с мозаикой. Городское хозяйство. Греко-римская пластика. Ремесленное производство. Некрополи. Каллатия. Оборонительная стена. Некрополь. Сельская округа греческих городов Добруджи

§ 3. Материальная культура «варварского» населения Добруджи 247

Истрийский могильник. Могильник Пятра-Фрекэцей

§ 4. Хозяйство, общественный строй, искусство и религия населения Добруджи в римско-византийское время 250

Значение римского завоевания в развитии экономики. Развитие городов и ремесленного производства. Сельское хозяйство. Торговля. Пути сообщения. Монеты и денежное обращение. Социально-экономические отношения. Греко-римское искусство Добруджи. Религия

§ 5. Основные черты развития материальной культуры населения Добруджи в римско-византийское время. 256

**МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА
РУМЫНИИ И ВЕЛИКОЕ
ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ 259**

§ 1. Сарматская культура. 260

Памятники сарматов-языгов II—III вв. н. э. в западной Румынии. Сарматские памятники II—III вв. н. э. в Молдове и Мунтении. Особенности сарматских памятников в Молдове и Мунтении

§ 2. *Культура Сынтана-де-Муреш (черняховская)* 263

О происхождении черняховской культуры. Памятники культуры Сынтана-де-Муреш. Поселения и жилища. Ремесла и домашнее производство. Обряды и погребения. Особенности памятников культуры Сынтана-де-Муреш в Мунтении. Особенности памятников культуры Сынтана-де-Муреш в Молдове. Особенности памятников культуры Сынтана-де-Муреш в Трансильвании. Характеристика культуры Сынтана-де-Муреш. Хозяйство и общественный строй. Готский клад из Пьетроасы

§ 3. *Находки гуннского времени в Румынии* 277

Погребение вождя у с. Концешти. Находки гуннских вещей. Памятники оседлого населения

§ 4. *Основные закономерности развития материальной культуры в период великого переселения народов* 279

Глава IX

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА
РУМЫНИИ В ЭПОХУ ЗАСЕЛЕНИЯ
СЛАВЯНАМИ БАЛКАНСКОГО
ПОЛУОСТРОВА 282

§ 1. *Материальная культура Кришаны, Баната и Трансильвании в V—первой половине VII в. н. э.* 282

Гепидские памятники V в. н. э. Памятники культуры населения Трансильвании VI—первой половины VII в. н. э. Ремесла. Хозяйство. Погребальный обряд. Могилиники. Общественный строй

§ 2. *Аварская культура (Кестхей)* . . 290

Культура Кестхей. Хозяйство. Общественный строй. Аварские памятники Румынии

§ 3. *Культура Молдовы, Мунтении и Добруджи в VI—VII вв. н. э.* . . . 293

Памятники VI—VII вв. н. э. в Молдове, на северо-востоке Мунтении и в Добрудже. Могилиники Сэрата-Монтеору. Культура Ипотешти — Кындешти — Чурелу. Славянские памятники VII в. н. э. в Трансильвании и Олтении

§ 4. *Памятники романизованного населения и славян VIII—IX вв. н. э.* 300

Памятники VIII—IX вв. в Молдове и восточной Мунтении. Памятники Трансильвании VIII—IX вв. н. э.

§ 5. *Материальная культура Румынии IX—начала XI в. н. э.* 307

Культура Буков. Балкано-дунайская культура. Памятники балкано-дунайской культуры VIII—IX вв. н. э. в Румынии. Памятники балкано-дунайской культуры X—XI вв. н. э. в Мунтении и Добрудже. Памятники балкано-дунайской культуры X в. н. э. в Молдове и Трансильвании. Каменный вал в Добрудже. Славянская надпись X в. н. э. Особенности балкано-дунайской культуры в Румынии. Восточно-славянская и балкано-дунайская культуры в X в. н. э. в Молдове. Памятники западных славян и венгров X в. н. э. в Трансильвании

§ 6. *Памятники материальной культуры населения Румынии XI—XIII вв. н. э.* 324

Памятники материальной культуры населения Добруджи XI—XII вв. н. э. Диногедия. Жилища. Ремесленное производство. Культурные связи. Неукрепленные поселения Добруджи XI—XII вв. н. э. Скальный монастырь в Басарабь. Памятники материальной культуры Молдовы XI—XIII вв. н. э. Войнештский клад XIII в. н. э. Памятники материальной культуры Трансильвании, Кришаны и Баната XI—XIII вв. н. э. Кочевники XI—XIII вв. н. э. в Румынии

§ 7. *Основные черты материальной культуры населения Румынии во второй половине I—начале II тысячелетия н. э.* 342

Глава X

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ
ВАЛАХИИ И МОЛДОВЫ

XIV — НАЧАЛА XV в. 345

§ 1. Памятники Валахии XIV — начала XV в. 345

Сельские поселения. Кокони. Города Валахии. Арджеш. Кымпулунг. Тырговиште. Церковное и светское зодчество. Военное зодчество. Крепости Поенари, Подул-Дымбовицей и др. Крепость Пэкуйул-луй-Соаре. Крепость Джурджу. Укрепление Турну-Мэгуреле. Крепость Северин. Кладбища и по-

гребеня. Особенности развития материальной культуры Валахии XIV — начала XV в.

§ 2. Памятники Молдовы XIV — начала XV в. 365

Поселение Бытка-Доамней. Сельские поселения. Сельское ремесло. Города Молдовы. Сучава. Яссы. Церковное и светское зодчество. Военное зодчество. Замок Нямц. Замок Шкея. Крепость Сучава. Дерево-земляные укрепленные пункты. Кладбища. Некоторые особенности развития материальной культуры Молдовы в XIV — начале XV в.

СЛОВАРЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ 385

ЛИТЕРАТУРА 388

*Георгий Борисович Федоров,
Лазарь Львович Полевой*

АРХЕОЛОГИЯ РУМЫНИИ

*

*Утверждено к печати
Ордена Трудового Красного Знамени
Институтом археологии
Академии наук СССР
и Институтом истории
Академии наук Молдавской ССР*

*

Редакторы издательства
Н. И. Сергиевская, Г. В. Шелудько
Художественный редактор
В. Н. Тихунов
Художник
Л. С. Кассис
Технический редактор
Л. В. Раскова

*

Сдано в набор 27/XII-1972 г.
Подписано к печати 9/VII-1973 г.
Формат 70×90^{1/16}. Бумага № 1
Усл. печ. л. 30,28. Уч.-изд. л. 34,1
Тираж 1650. Тип. зак. 1560. Т-07494

Цена 2 р. 50 к.

*

Издательство «Наука»,
103717 ГСП, Москва, К-62,
Подсосенский пер., 21
2-я типография издательства «Наука»,
121069, Москва, Г-99,
Шубинский пер., 10